ИЗДАНІЕ ТЕРСКАГО ОБЛАСТНОГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

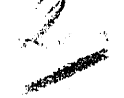
ТЕРСКІЙ СБОРНИКЪ

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ТЕРСКОМУ КАЛЕНДАРЮ НА 1892 ГОДЪ.

Содержаніе.

Подъ редакціей секретаря комитета П. Стефановскаго.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ. КНИГА ВТОРАЯ.

ВЛАДИКАВКАЗЪ.
Типографія Терскаго Областного Правленія.
1892.

ТЕРСКІЙ СБОРНИКЪ

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ТЕРСКОМУ КАЛЕНДАРЮ НА 1892 ГОДЪ.

ГОДЪ ВТОРОЙ

Изданіе терскаго областного статистическаго комитета,

подъ редакціей секретаря комитета

П. Стефановскаго.

КНИГА ВТОРАЯ.

ВЛАДИКАВКАЗЪ.
Типографія Терскаго Областного Правленія.
1892.

Печатано по постановленію Терскаго областного статистическаго комитета.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Отдѣлъ I. Статистико-экономическій.

Отдѣлъ II. Литературно-научный.

ціи за крайне умѣренное вознагражденіе въ пользу ихъ авторовъ. Несомнѣнно, что обстоятельство это, въ виду крайней ограниченности матеріальныхъ средствъ Комитета, имѣетъ весьма существенное значеніе.

Пользуясь случаемъ выразить поименованнымъ сотрудникамъ особую нашу признательность, долгомъ считаемъ также упомянуть, что редактированіе настоящаго *Сборника* велось подъ ближайшимъ наблюденіемъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ—и при непосредственномъ участіи Помощника Предсѣдателя Комитета, генералъ-майора Н. А. Шепелева

Въ заключеніе необходимо сказать нѣсколько словъ по поводу статей: «Краткое изложеніе основъ шаріата» —г. Грена и «Очерки народныхъ обычаевъ кумыковъ» — г. Семенова.

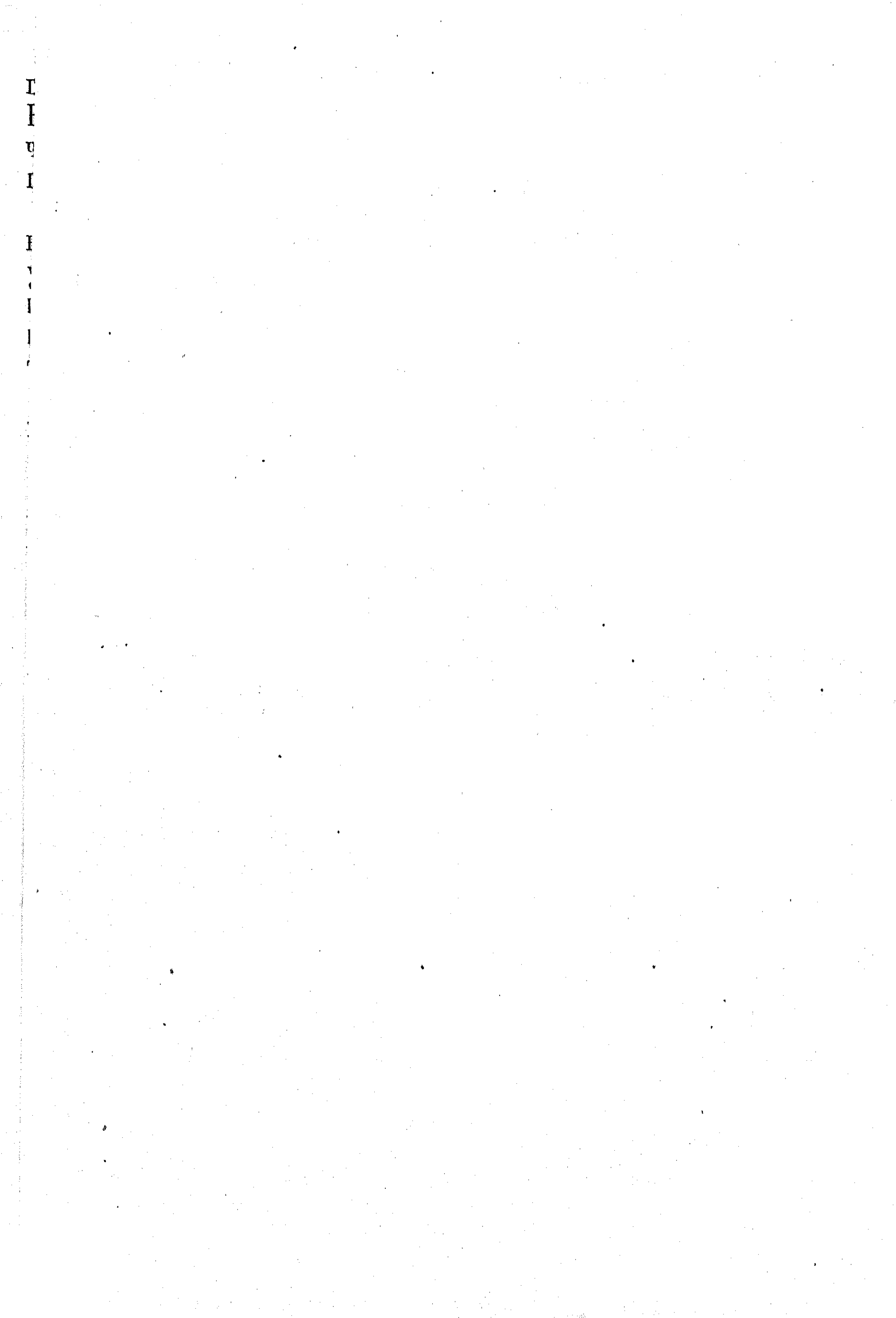
Первая изъ нихъ, составленная слишкомъ спѣшно, потребовала для ея обработки значительнаго труда редакціи, хотя и при всемъ томъ оказалось невозможнымъ, за отсутствіемъ на мѣстѣ автора, вполнѣ возстановить ясный и точный смыслъ нѣсколькихъ выраженій, что и вынудило насъ отмѣтить ихъ вопросительными знаками. Тѣмъ не менѣе, въ виду особаго мѣстнаго интереса, представляемаго означенной статьею, и того, что въ ней вполнѣ опредѣленно выраженъ общій характеръ проводимаго въ шаріатѣ мусульманскаго права, редакція признала весьма полезнымъ помѣстить ее на страницахъ *Сборника*.

Что касается второй изъ упомянутыхъ выше работъ, то, если широкія обобщенія г. Семенова, изложенныя въ предисловіи къ его «Очеркамъ», быть можетъ, и не всегда имѣютъ достаточно вѣскихъ научныхъ основаній, то несомнѣнно, что многолѣтняя литературная дѣятельность этого автора и основательное практическое изученіе трактуемыхъ вопросовъ даютъ работѣ его полное право на вниманіе компетентныхъ по этому предмету лицъ и на почетное мѣсто въ настоящемъ изданіи.

Право дальнѣйшаго суда предлагаемой книги, въ цѣломъ и въ частяхъ ея, какъ и всегда, принадлежитъ, конечно, читателямъ.

ОТДѢЛЪ I.

СТАТИСТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКІЙ.

ОСЕТИНЫ.

Историко-статистический очеркъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Во второй половинѣ 1890 г. мной было закончено составленіе «Статистическихъ таблицъ населенныхъ мѣстъ Терской области», изданныхъ Терскимъ статистическимъ комитетомъ. Первый томъ этихъ таблицъ, заключавшій въ себѣ три выпуска съ цыфровымъ матеріаломъ о казачьемъ населеніи, разработанъ мной въ особой монографіи Терское казачье войско», изданной въ свѣтъ тѣмъ же комитетомъ.*) Второй томъ начинается выпускомъ съ свѣдѣніями о владикавказскомъ округѣ, въ составъ котораго входятъ всѣ населенныя мѣста Сѣверной Осетіи. Этотъ именно IV выпускъ и послужилъ намъ главнѣйшимъ матеріаломъ для составленія настоящаго очерка. Осетія и осетины давно уже привлекаютъ къ себѣ вниманіе людей науки и просвѣщенныхъ туристовъ. Этотъ чрезвычайно интересный край довольно глубоко затронутъ изслѣдованіями въ области этнографіи и обычнаго права, археологіи, исторіи и лингвистики, дѣятельно изучается въ естественно-историческомъ отношеніи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, можетъ считаться почти не початымъ съ статистико-экономической стороны. Имѣя въ виду это обстоятельство, мы считаемъ своевременнымъ предложить читателямъ и изслѣдователямъ кавказскихъ народностей тѣ статистико-экономическія данныя объ осетинахъ, въ обработанномъ видѣ, которыя удалось намъ собрать при составленіи таблицъ населенныхъ мѣстъ Терской области. Объемъ и предметъ настоящаго очерка опредѣляется, такимъ образомъ, прежде всего содержаніемъ IV вып. «Статистическихъ таблицъ». Затѣмъ, мы воспользовались нѣкоторыми дру-

---

*) См. «Терск. сборн.,» вып. I.

гими печатными матеріалами и личными наблюденіями. Для большей цѣльности очерка, нами приводятся краткія свѣдѣнія изъ исторіи осетинъ и географическія данныя о территоріи ихъ. Эти замѣтки, играя служебную роль во всей работѣ, имѣютъ компилятивный характеръ и, разумѣется, не даютъ новыхъ свѣдѣній. Въ виду этого, появленіе ихъ въ печати можно было бы считать излишнимъ, если бы многія черты современной экономической жизни осетинъ не находили себѣ объясненія въ исторіи края или въ его географическомъ положеніи. Руководствуясь желаніемъ представить не одни только голыя факты, а и тѣ условія, въ которыхъ они возникли, мы сочли нужнымъ для этой цѣли дать краткое описаніе важнѣйшихъ моментовъ въ исторической жизни осетинъ и характернѣйшихъ особенностей ихъ территоріи, насколько это требовалось цѣлями статистическаго очерка и насколько позволяли имѣющіеся печатные матеріалы. Таковыми намъ служили:

1) М. Ковалевскій. Современный обычай и древній законъ. Обычное право осетинъ въ историко-сравнительномъ освѣщеніи. 2 т.

2) В. Ѳ. Миллеръ. Осетинскіе этюды.

3) Д-ръ Гильченко. Матеріалы для антропологіи Кавказа. 1. Осетины.

4) Потто. Кавказская война въ отдѣльныхъ очеркахъ и т. п., т. 5, в. 1.

5) Сборникъ свѣдѣній о Терской области, вып. 1, изд. Терскаго обл. стат. комитета, подъ редакціей Н. Благовѣщенскаго.

6) Очеркъ кустарныхъ промысловъ на Сѣв Кавказѣ. Сост. О. В. Маргрфъ.

7) Г. Н Казбекъ. Военно-статистическое описаніе Терской области. 2 т.

8) М. З. Кипіани. Отъ Казбека до Эльбруса. Путевыя замѣтки о нагорной полосѣ.

9) Многія статьи «Терскихъ вѣдомостей», начиная съ 1868 г., статьи другихъ мѣстныхъ періодическихъ изданій, отчеты о состояніи Терской области и нѣкоторыя другія изданія.

Для пополненія собственно статистическаго очерка мы тоже обращались къ нѣкоторымъ печатнымъ матеріаламъ, но только въ исключительныхъ случаяхъ. Впрочемъ, такихъ матеріаловъ оказалось очень немного. Въ виду этого, мы смотримъ на предлагаемый очеркъ, какъ на первую попытку выяснить экономи-

ческое положеніе края, въ которомъ до сихъ поръ очень затруднительны не только правильная регистрація статистическихъ данныхъ, но и всякія точныя изслѣдованія. Полный матеріалъ для монографіи объ экономическомъ положеніи осетинъ можетъ дать только подворное статистическое описаніе ихъ.

Евг. Максимовъ

1891 г.
Владикавказъ.

ГЛАВА I.

Важнѣйшіе моменты въ исторіи осетинъ

Происхожденіе осетинъ и мѣсто поселенія ихъ.—Первыя историческія свѣдѣнія объ осетинахъ.—Могущество Осетіи.—Внутреннія неурядицы и борьба съ феодалами.—Появленіе кабардинцевъ и ихъ роль въ жизни осетинъ.—Сословное дѣленіе въ Дигоріи и Тагауріи.—Начало русскаго владычества.—Освобожденіе зависимыхъ сословій.

Въ прежнее время о происхожденіи осетинъ существовало чрезвычайно много разнообразныхъ мнѣній. Одни изслѣдователи видѣли въ нихъ предковъ теперешнихъ германцевъ, другіе относили ихъ къ финскимъ народностямъ третьи къ семитамъ и т. д. и т. п. Но въ концѣ тридцатыхъ годовъ академикъ Шёгренъ, изучивъ осетинскій языкъ, пришелъ къ убѣжденію, что по языку осетины должны быть отнесены къ иранской вѣтви индо-европейскихъ народовъ. Этотъ выводъ былъ вполнѣ подкрѣпленъ филологическими изысканіями проф. В. Миллера и съ этого времени можетъ считаться въ наукѣ безспорнымъ.

Точныхъ указаній о томъ, кто были предки осетинъ, когда и гдѣ поселились они—до сихъ поръ нѣтъ. Д-ръ Пфафъ утверждаетъ, что они принадлежатъ къ той вѣтви индо-персидскаго племени, которая извѣстна подъ именемъ сарматовъ. Племя это, по его мнѣнію, еще до Рожд. Христова смѣшалось съ какими-то семитическими народностями. Проф. Миллеръ своими филологическими розысканіями опровергаетъ родство осетинъ съ семитами и относитъ время появленія ихъ въ Европѣ приблизительно за тысячелѣтіе до Р. Х.

Въ настоящее время большинство изслѣдователей считаютъ *алановъ*, иначе—*оссовъ* или *ясовъ* прямыми предками осетинъ. Это многочисленное племя обитало, какъ указываютъ отрывочныя историческія сказанія, на громадномъ пространствѣ между сѣвернымъ склономъ Кавказскаго хребта и р. Кубанью, доходя даже

до нижняго теченія Дона и побережья Крыма, а по другимъ сказаніямъ—отъ Уральскихъ до самыхъ Балканскихъ горъ.

Въ описаніяхъ аланъ въ IV вѣкѣ упоминается, что они вели въ это время кочевой образъ жизни и раздѣлялись на нѣсколько племенъ, имѣвшихъ своихъ предводителей или князей. Вся многовѣковая жизнь аланъ въ это время представляется рядомъ сплошныхъ войнъ, набѣговъ, разгромовъ, побѣдъ и пораженій Въ случаѣ этихъ послѣднихъ, алане укрывались въ недоступныхъ и легко защищаемыхъ горныхъ ущельяхъ сѣвернаго склона Кавказскаго хребта: въ Алагирскомъ по р Ардону (нынѣ военно-осетинская дорога), въ Куртатинскомъ по р. Фіагъ-дону, а затѣмъ въ Тагаурскомъ ущельи по Тереку (нынѣ военно-грузинская дорога) и по р Уруху. Въ Дарьяльскомъ ущельи (Тагауріи) грузинами были воздвигнуты, въ защиту отъ нападенія аланъ или оссовъ, особыя укрѣпленія и ворота, получившія впослѣдствіи поэтическое названіе замка царицы Тамары.

Укрываясь въ этихъ ущельяхъ, особенно съ тѣхъ поръ, когда ихъ начали тѣснить тюрско-татарскія и черкесскія племена (татары и кабардинцы), оссы однако не могли долго оставаться въ горахъ и, побуждаемые голодомъ, снова спускались на плоскость. Переходя также Кавказскій хребетъ, алане еще съ III-го вѣка распространились и по южному склону его и, занявъ ущелья по рр. Большой и Малой Ліахвы, Ксапы, Паца и др., образовали поселенія такъ называемыхъ южныхъ осетинъ.

Попавъ подъ постоянное вліяніе Грузіи, они до нѣкоторой степени обособились отъ своихъ сѣверныхъ собратьевъ Эти же послѣдніе стремились выдвинуться на плоскость Сѣв Кавказа и, встрѣчая здѣсь сопротивленіе, вступали въ безпрерывный рядъ битвъ и сраженій. Война сдѣлалась, такимъ образомъ, профессіей цѣлаго народа, который то сражался за свои интересы, то служилъ наемнымъ войскомъ для Грузіи или Византіи.

Изъ болѣе достовѣрныхъ историческихъ событій этого отдаленнаго времени отмѣтимъ слѣдующія:

Въ началѣ IV вѣка св. Нина распространила христіанство въ Южной Осетіи. Къ этому же времени относится и вѣроятное водвореніе здѣсь феодальныхъ порядковъ, заимствованныхъ изъ Грузіи Въ VI вѣкѣ Сѣверная Осетія находилась въ сношеніи съ Византіей, давшей уже сюда нѣсколькихъ христіанскихъ миссіонеровъ. Однако христіанство если и водворилось въ это время

въ Осетіи, то только внѣшнимъ образомъ. До половины X вѣка осетины въ религіозно-духовномъ отношеніи подчинялись константинопольскимъ патріархамъ. Но въ 931 г., во время страшныхъ феодальныхъ смутъ, всѣ священники были изгнаны изъ Осетіи, и христіанское вѣроученіе забылось.

Изъ свѣдѣній объ Осетіи въ самомъ началѣ XI в. видно, что и въ сѣверную часть ея уже успѣлъ проникнуть феодализмъ, подъ вліяніемъ той же Грузіи. Среди феодаловъ въ это время выдвинулось нѣсколько фамилій, именовавшихъ себя князьями. Одинъ изъ такихъ князей, Давидъ Сосланъ, вступилъ въ бракъ съ извѣстной грузинской царицей Тамарой, при которой въ Осетіи снова устанавливается христіанство, но уже подъ вліяніемъ грузинскихъ миссіонеровъ. Сильнѣйшій изъ феодаловъ (Ордуре) пользовался титуломъ царя. Подъ его властью Осетія достигла въ XI вѣкѣ высшаго могущества: она вела дипломатическія сношенія съ сосѣдними державами, вступала въ родство своими царствующими фамиліями съ владѣтелями Грузіи, Абхазіи и даже Византіи. Осетія имѣла свою многолюдную и, говоря относительно, блестящую столицу, находившуюся, какъ полагаютъ, въ Куртатинскомъ ущельи, на рѣкѣ Фіагъ-донѣ. Подъ охраной власти въ странѣ появляются генуэзскіе купцы, которые и занимались здѣсь нѣкоторыми горными промыслами. Сами осетины были извѣстны какъ искусные рудокопы, кузнецы и оружейники. Особенно славились изготовляемые ими панцыри. Народное сказаніе утверждаетъ, что въ Закскомъ ущельи добывался какой-то драгоцѣнный металлъ, вѣроятно, золото. Впрочемъ Осетія, не имѣя своей письменности, не чеканила и своей монеты; въ ней были въ обращеніи грузинскія деньги и даже византійскія. Д-ръ Пфафъ рѣшительно утверждаетъ, что, несмотря на относительное политическое могущество, осетинскіе цари происходили изъ царской грузинской фамиліи и были въ вассальной зависимости отъ Грузіи.

Этотъ временный блескъ осетинскаго царства скоро окончился. Въ немъ гнѣздились двѣ причины, повліявшія на его паденіе: взаимное соперничество между феодалами и ненависть къ послѣднимъ со стороны народа, съ испоконъ вѣковъ воспитавшаго въ себѣ демократическія начала и не хотѣвшаго признать никакого сословнаго дѣленія. Подъ вліяніемъ этихъ причинъ въ Осетіи снова вспыхнула кровавая борьба: съ одной стороны—феодаловъ

между собой, а съ другой—народа съ феодалами. Взаимное истреблені друтъ друга, сопровождавшееся страшнымъ озлобленіемъ, привело къ тому, что масса народа была разорена и страшно обѣднѣла. Обездоленные люди образовывали шайки абрековъ и снова вступали въ борьбу. Бывало и такъ, что особенно выдвинувшіеся и отличившіеся абреки сами дѣлались феодалами и защищали тогда уже не права народа, а свою власть. Подъ вліяніемъ такихъ усобицъ цѣлые роды проводили всю свою жизнь въ укрѣпленныхъ башняхъ, не смѣя, изъ боязни кровомщенія, показаться на вольный воздухъ. Вся эта вѣковая борьба заканчивается полнымъ подчиненіемъ Южной Осетіи власти грузинскихъ феодаловъ—князей Эристовыхъ и Мачабеловыхъ, проявлявшихъ страшную жестокость къ своимъ крѣпостнымъ осетинамъ. «Богатые грузины»—говоритъ г. Потто,—«стали строить въ тѣсныхъ ущельяхъ укрѣпленные замки, мимо которыхъ никто не могъ пройти безъ опасенія лишиться жизни или свободы. И эти страшные замки памятны народу доселѣ. Въ сырыхъ и мрачныхъ подземельяхъ ихъ нерѣдко длинные годы томились несчастныя жертвы помѣщичьяго произвола и въ оковахъ оканчивали свое мучительное существованіе. Одинъ путешественникъ, посѣтившій такую темницу въ Ксанскомъ ущеліи, видѣлъ въ ней заржавленныя цѣпи, разбросанныя кости и пожелтѣвшіе черепа... Это былъ ветхій остатокъ страшной, но вѣрной картины Эристовскаго управленія »*) Порабощенная и угнетенная Южная Осетія обособилась еще болѣе и во многихъ отношеніяхъ утратила свою самобытность. Съ этого времени историческій интересъ сосредоточивается по-преимуществу на Сѣверной Осетіи

Здѣсь борьба съ феодалами имѣла лучшій исходъ для народа. Громадное большинство пришлыхъ изъ Грузіи феодаловъ должны были покинуть свои насиженныя разбойничьи гнѣзда и удалиться изъ Осетіи; осталось только нѣсколько осетинскихъ фамилій, но и ихъ власть значительно пошатнулась Успѣшности народной борьбы помогли татарскія полчища великой орды Чингисъ-Хана, ослабившія силу Грузіи и нашедшія сообщниковъ въ лицѣ осетинъ, добровольно подчинившихся имъ, вѣроятно, изъ ненависти къ грузинскому владычеству. Величайшій народный герой Осетіи Оса-Багатаръ два раза разгромилъ Карталинію при

*) Потто. Кавказская война, т. 5, в. 1, стр. 118.

дѣятельной помощи татаръ. Впослѣдствіи грузинамъ удалось возвратить себѣ Южную Осетію, но Сѣверная освободилась отъ нихъ навсегда. Эта побѣда далась народу не легко. Край былъ опустошенъ, населеніе частью выселилось изъ него, частью было истреблено, а остальное страшно обнищало.

Въ это именно время, въ исходѣ XIV вѣка, въ сосѣдствѣ съ Сѣверной Осетіей, появляются кабардинцы. Первое время отношенія новыхъ сосѣдей были сносны и довольно мирны. Но впослѣдствіи они испортились. Причиной распри считаютъ обыкновенно вмѣшательство осетинъ во внутреннія усобицы и неурядицы кабардинцевъ и ихъ князей. Но болѣе дѣйствительнымъ поводомъ была, вѣроятно, предгорная плоскостная земля, въ которой нуждались обѣ народности. Предгорныя пастбища навѣрно привлекали кабардинцевъ, а осетины, въ свою очередь, нуждались въ плоскости, куда бы могли перегонять свои стада на зиму. Между обоими народами вспыхнула кровавая борьба, затянувшаяся почти безъ перерыва на цѣлыя столѣтія. Это была чисто народная война: большихъ сраженій почти не было; но мелкіе отряды и даже отдѣльныя лица не пропускали случая нанести другъ другу чувствительный вредъ, нападая то изъ засадъ, то врасплохъ, врываясь въ среду непріятеля и безъ пощады уничтожая все попадавшееся на пути. Разрозненные и обезсиленные прежней борьбой, осетины постепенно уступали, отодвигаясь въ глубь своихъ горныхъ ущелій. Кабардинцы заняли всю плоскость до самаго Ларса (на военно-грузинской дорогѣ) и взимали съ спускавшихся на плоскость осетинъ громадную плату. Раньше другихъ должны были уступить кабардинцамъ осетины, поселившіеся по Урухскому ущелью, получившіе названіе дигорскаго общества, затѣмъ жители Куртатинскаго ущелья и по р. Тереку —тагаурцы. Впрочемъ среди куртатинцевъ кабардинское вліяніе не имѣло глубокихъ корней. Наибольшую же самостоятельность сохранили алагирцы. Тѣснимые съ сѣвера Кабардою, а съ юга враждебной Грузіей, осетины очутились въ самомъ ужасномъ положеніи. Безплодныя скалы ихъ ущелій не давали почти ничего, привозъ хлѣба съ плоскости былъ невозможенъ, и Осетія постоянно опустошалась голодомъ, дѣтоубійствомъ, вызваннымъ тѣмъ же недостаткомъ въ питаніи, моровыми язвами и др. страшными болѣзнями. Распространеніе въ Кабардѣ магометанства и проникновеніе его въ Осетію еще ухудшило положеніе народа: начались

уже взаимныя распри, проникшія въ семью, приведшія къ кровомщенію и внутренней борьбѣ. Разобщенный съ внѣшнимъ міромъ народъ, попавъ въ такія тяжелыя условія, страшно обѣднѣлъ, одичалъ и замкнулся въ самомъ себѣ.

Такимъ образомъ, Осетія потеряла свои вольности. Плоскостная Дигорія вошла въ составъ удѣла кабардинскихъ князей Кайтукина рода, Горная—князей Бекъ Бурзина, Тагаурія—князей Таусултановыхъ, Мударовыхъ и др. Эта зависимость выражалась напр., въ Дигоріи тѣмъ, что населеніе платило дань баранами и мѣдными чанами. Къ этому же времени относится и особенное развитіе у осетинъ сословности, нашедшей себѣ поддержку и покровительство въ аристократической Кабардѣ.

Въ Дигоріи образовались слѣдующія сословныя группы: бадиляты, саргасаты и гагуаты—всѣ три привилегированныя, адамихаты (вездонъ), находившіеся въ экономической зависимости отъ принадлежащихъ къ первымъ тремъ сословіямъ, и, наконецъ, вполнѣ зависимыя сословія—куміаки и кассаки Бадиляты, считающіе своимъ родоначальникомъ нѣкоего выходца Бадилу, впервые познакомившаго дигорцевъ съ огнестрѣльнымъ оружіемъ и тѣмъ пріобрѣвшаго большое вліяніе,—жили по теченію Салгутыдона (притокъ р. Уруха); саргасаты поселились въ крайнемъ дигорскомъ обществѣ—въ Стыръ-Дигорѣ, а гагуаты—въ Донифарскомъ обществѣ. Большинство этихъ благородныхъ родовъ жили въ укрѣпленныхъ башняхъ, а дѣтей своихъ, по принятому среди нихъ обычаю, воспитывали въ Кабардѣ, вслѣдствіе чего знаніе кабардинскаго языка считалось почти обязательнымъ для высшихъ сословій. Въ числѣ послѣднихъ, въ Дигоріи выдѣлялись по своему значенію и вліянію фамиліи Тугановыхъ и Кубатіевыхъ, которымъ впослѣдствіи, въ вознагражденіе за потерю ихъ сословныхъ правъ на холоповъ, были дарованы значительныя земельныя богатства.

Адамихаты, хотя и не были собственно крѣпостными людьми благородныхъ родовъ, но переходили по наслѣдству и поступали въ раздѣлъ. Они обязаны были многими повинностями: часть убиваемаго ими для себя домашняго животнаго, равно какъ и часть продуктовъ охоты, адамихаты должны были выдѣлять господамъ, которымъ давали также араку, хлѣбъ, а къ семейнымъ праздникамъ (напр. къ свадьбѣ)—по быку. Вмѣстѣ съ этимъ они сохраняли за собой право во всякое время покинуть

своего господина, оставляя въ пользу его лишь часть имущества.

Куміаки и кассаки состояли въ полномъ подчиненіи у другихъ сословій. Положеніе кассаковъ было особенно плохо Они лишены были даже права имѣть постоянную семью («безобрядовые холопы»), такъ какъ женъ ихъ владѣлецъ имѣлъ право нетолько продавать безъ мужей и дѣтей, но даже могъ отдавать ихъ на время холостому человѣку. Бракъ же куміаковъ былъ нерасторжимъ, а потому они назывались «обрядовыми холопами».

Подчиняясь въ силу необходимости власти своихъ господъ, вся эта непривилегированная масса дигорскаго населенія никогда не забывала, что «благородные роды» явились къ нимъ какъ чуждые пришельцы или, напротивъ того, составляютъ плоть отъ плоти ихъ и въ этомъ послѣднемъ случаѣ ничѣмъ не отличаются отъ массы населенія, и если попали въ число привилегированныхъ, то только потому, что измѣнили общенароднымъ вольностямъ и изъ-за личныхъ выгодъ продали народную свободу тѣмъ кабардинскимъ и др. пришельцамъ, которые поддерживали ихъ мнимыя привилегіи. Поэтому-то народная вражда къ привилегированнымъ осетинскимъ сословіямъ никогда не умолкаетъ въ населеніи и до сихъ поръ заставляетъ считаться съ собой.

Привилегированные роды ущелья по р. Тереку носятъ названіе тагаурскихъ алдаръ. Родоначальникомъ своимъ они считаютъ какого-то армянскаго царевича Тагаура, будто-бы бѣжавшаго въ Осетію. Осетины же другихъ ущелій произносятъ не *тагауръ* а *тагіата*. *Тага* по осетински обозначаетъ лѣсъ, а частица *ти* служитъ для обозначенія множественнаго числа. Такимъ образомъ, этимъ названіемъ они просто обозначаютъ ту группу населенія, которая заняла наиболѣе лѣсистыя мѣста, и во всякомъ случаѣ очень далеки отъ признанія сказаннаго Тагаура за родоначальника алдаръ. Народное преданіе такъ объясняетъ появленіе тагаурцевъ. Живя въ Алагирскомъ ущельи, и имѣя сношенія съ кабардинцами, часть алагирскихъ осетинъ, въ видахъ наживы, вошла съ ними въ болѣе близкія и тѣсныя отношенія и начала принимать участіе въ ихъ набѣгахъ и хищничествахъ. За это алагирцы съ позоромъ изгнали измѣнниковъ изъ своего общества. Изгнанники, сдѣлавшись абреками, поселились въ сосѣднемъ Куртатинскомъ ущельи, но вскорѣ, вслѣдствіе взаимныхъ распрей и несогласій, отселили отъ себя нѣсколько семействъ въ Тагаурское ущелье по р. Тереку. Здѣсь новоселы,

покровительствуемые кабардинцами, основываются на постоянное жительство и, являясь какъ бы предстивителями и старшинами кабардинскихъ владѣтельныхъ родовъ, стараются о распространеніи ихъ власти на остальныхъ осетинъ. Въ своей же средѣ и въ средѣ приселяющихся къ нимъ людей они развиваютъ сословную организацію по кабардинскому типу.

Отсюда очевидно, что обѣ попытки объяснить происхожденіе тагаурскихъ алдаръ не имѣютъ за собой достовѣрности факта. Но нельзя не видѣть, что вышеприведенное преданіе не въ такой мѣрѣ страдаетъ фантастичностью, какъ расказы о царевичѣ Тагаурѣ, и находитъ себѣ основаніе въ существующихъ и теперь остаткахъ построекъ въ Алагирскомъ ущельи, принадлежавшихъ тагаурскимъ алдарскимъ родамъ. Какъ бы тамъ ни было, но несомнѣнно лишь то, что ко времени появленія русскихъ въ Тагаурскомъ ущельи, алдары дѣйствительно являются съ нѣкоторой властью въ немъ. Вѣроятнѣе всего, что эта власть первоначально была слѣдствіемъ кабардинскихъ полномочій и лишь впослѣдствіи присвоилась алдарами, какъ нѣчто принадлежащее ихъ сословію. Для поддержанія ея каждая алдарская фамилія, захвативъ въ свои руки окрестныя земли, старалась привлечь и поселить около себя возможно большее количество такъ называемыхъ фарсаглоговъ, которые, пользуясь алдарскими землями, становились почти въ такія же обязательныя отношенія къ владѣльцамъ ихъ, какъ дигорскіе адамихаты къ бадилятамъ. Такимъ образомъ, фарсаглоги были свободнымъ сословіемъ, имѣли право покидать своихъ господъ, но должны были въ такомъ случаѣ оставлять въ пользу ихъ свои жилыя постройки. За право пользованія землею они несли довольно тяжелыя повинности. Во время жатвы и уборки травъ, они обязаны были давать съ каждаго дыма одного жница или косаря. Ежегодная дань ихъ заключалась въ доставленіи алдару отъ каждаго дыма весной по ягненку, а осенью по барану, и, кромѣ того, по возу сѣна, 10 ф. коровьяго масла и овечьяго сыру. Въ поѣздкахъ алдаръ, фарсаглогъ обязанъ былъ сопровождать ихъ, прислуживать имъ, а также и ихъ гостямъ, если таковые случились. Во время праздниковъ, когда фарсаглоги рѣзали для себя барана, они обязаны были приносить своему господину правую ляшку животнаго, три пирога, извѣстную мѣру араки (видъ водки) и пива; кромѣ того, съ продуктовъ охоты значительная доля выдѣлялась тоже въ пользу алдаръ. Фарсаглоги

обязаны были брать къ себѣ на воспитаніе дѣтей своихъ господъ, кормить и ухаживать за ними до 7—10 лѣтняго возраста, по достиженіи котораго ребенокъ торжественно водворялся въ домѣ родителей. Внѣшніе знаки почтенія, подобные тѣмъ, которые существовали у кабардинцевъ, поддерживались и въ Тагаурскомъ ущельи: фарсаглогъ не имѣлъ права сѣсть даже въ присутствіи мальчика—алдара, а встрѣчаясь въ дорогѣ съ алдаромъ, долженъ былъ возвратиться и ѣхать съ нимъ до тѣхъ поръ, пока тотъ не отпуститъ его.

Алдары, какъ мы уже видѣли, предоставляли свои земли въ пользованіе фарсаглоговъ и должны были защищать ихъ отъ разбоевъ, насилій и воровства. Вообще, въ ихъ рукахъ была вся административно-полицейская власть. Съ теченіемъ времени восемь алдарскихъ фамилій (изъ общаго числа одинадцати) постепенно продали свои земли фарсаглогамъ, которые такимъ образомъ совсѣмъ вышли изъ зависимости отъ нихъ

Алдары, какъ и фарсаглоги, не вступали въ бракъ съ женщинами низшими по рожденію, а брали себѣ изъ ихъ среды наложницъ (номылъ-усъ), дѣти которыхъ образовали особое сословіе ковдасардовъ. Эти послѣдніе, подобно дигорскимъ куміакамъ, жили при домахъ своихъ господъ (алдаръ и фарсаглоговъ) и работали на нихъ, какъ и рабы. Составляя неотчуждаемую собственность, ковдасарды не продавались и не дарились. Каждая семья ихъ высылала по одному рабочему своимъ господамъ и обязывалась отдавать имъ часть животнаго, убиваемаго для себя. Къ праздникамъ давалась такая же дань мясомъ, хлѣбомъ, пивомъ, аракой и т. п. Кавдасарды пользовались правомъ имѣть свои земли, пріобрѣтая ихъ куплей или получая по наслѣдству. Алдары утверждаютъ, что кавдасарды получали право отдѣлиться отъ своихъ господъ только въ третьемъ поколѣніи; по мнѣнію же другихъ, это право пріобрѣталось раньше, но отдѣляющіеся должны были селиться вблизи своихъ господъ Уходя отъ послѣднихъ, ковдасарды получали отъ нихъ на каждую семью, для начала хозяйства, топоръ, веревку, котелъ, цѣпь и право временно пользоваться господскимъ выгономъ.

Грузіаки были собственно холопы, и владѣльцы имѣли право не только дарить и продавать ихъ порознь отъ семьи, но даже и убивать, если то имъ дозволяла ихъ совѣсть. Пріобрѣтались они преимущественно въ Грузіи, отчего и получили наз-

ваніе грузіаковъ. Это было вполнѣ безправное, но къ счастью, малочисленное сословіе.

Въ Куртатинскомъ ущельи, какъ мы уже говорили, сословность не успѣла сложиться, какъ въ Тагауріи и Дигоріи, въ Алагирскомъ же демократическій духъ народа побѣдилъ всѣ попытки отдѣльныхъ личностей закрѣпостить массу населенія. Эти факты лучше всего подтверждаютъ мнѣніе, по которому сословность, какъ явленіе чуждое осетинскому народному строю и духу, была привита въ немъ лишь посторонними вліяніями тѣхъ народовъ, съ которыми они соприкасались.

Такимъ образомъ, угнетенная немногими фамиліями привилегированныхъ сословій, вытѣсненная на плоскости кабардинцами, постоянно тревожимая и разоряемая ими даже въ своихъ горахъ, Осетія встрѣтила первыя русскія войска въ краѣ, появившіяся еще при Екатеринѣ II, какъ своихъ избавителей. Дѣйствительно, первымъ дѣломъ русскихъ было движеніе на Кабарду, отодвинувшее ее отъ горъ, и давшее возможность осетинамъ спуститься на плоскость. Вначалѣ появленія русскихъ, между ними и осетинами господствовалъ полный миръ. Осетія отдохнула за это время отъ враждебныхъ столкновеній съ кабардинцами на сѣверѣ и отъ грузинской зависимости въ южной своей части. Но въ первой четверти текущаго столѣтія, во время войны русскихъ съ Персіей, отношенія эти стали ухудшаться. Нѣсколько осетинскихъ старшинъ, подъ вліяніемъ подкуповъ и убѣжденій персидскихъ агентовъ, старались довести дѣло до открытаго возмущенія. Хотя это и не удалось имъ, однако нѣсколько дерзкихъ нападеній осетинскихъ шаекъ на проѣзжихъ и даже на войска, слѣдовавшія по военно-грузинской дорогѣ, побудили Паскевича принять рѣшительныя мѣры къ покоренію осетинъ и водворенію у нихъ русской гражданственности. Мѣры, принятыя ранѣе и заключавшіяся въ устройствѣ чего-то вродѣ волостныхъ правленій, оказались недостаточными. Послѣ небольшихъ военныхъ экспедицій въ 1830 г. въ южную и сѣверную Осетію, весь край былъ раздѣленъ на приставства и включенъ въ составъ Тифлисской губерніи и Терской области. Чтобы ослабить вліяніе алдаръ, значительная часть горцевъ была выселена на плоскость. Такъ образовался цѣлый рядъ осетинскихъ плоскостныхъ селеній изъ тагаурскихъ фамилій (Тулатовское, Шанаевское, Заманкульское и мн. др.) Въ тѣхъ же видахъ, небольшие поселки были соеди-

нены въ сельскія общества и приходы, во главѣ которыхъ стали старшины и ихъ помощники, подчинявшіеся уже прямо русскимъ приставамъ. На старшинъ были возложены административно-полицейскія обязанности, а власть и значеніе алдаръ, такимъ образомъ, окончательно потеряли свое значеніе. Общественныя дѣла было предоставлено разрѣшать на «нихасахъ», т. е. на мірскихъ сходахъ.

Съ водвореніемъ русскихъ въ краѣ, среди осетинъ, совращенныхъ въ магометанство кабардинцами, снова начинается переходъ въ христіанство. Дѣло это, имѣющее столь важное цивилизующее значеніе, совершалось, къ сожалѣнію, очень медленно и недостаточно прочно. Еще и въ настоящее время осетины плохіе христіане, а часть дигорцевъ продолжаетъ пребывать въ магометанствѣ. Дѣло водворенія православія можетъ быстро пойти въ ходъ только съ устройствомъ здѣсь цѣлой сѣти начальныхъ училищъ.

Подозрительное поведеніе старшинъ изъ привилегированныхъ сословій въ эпоху персидской войны, равно какъ и экономическія соображенія, побудили правительство приступить къ ограниченію, а затѣмъ и къ отмѣнѣ правъ на зависимыя сословія. Въ южной Осетіи ограниченія начали вводить еще въ первой четверти XIX столѣтія, въ сѣверной же къ этому важному дѣлу было приступлено съ весны 1867 г. Нормой выкупа холоповъ въ возрастѣ отъ 15 до 50 лѣтъ была признана сумма въ 180 руб.; старики же отъ 50 лѣтъ и старухи съ 45 лѣтъ, а равно и дѣти до 15 лѣтъ, должны были получить свободу безъ всякаго выкупа. Одинокіе холопы и холопки должны были вносить владѣльцамъ по 180 руб. или же—отслужить имъ 6 лѣтъ. При этомъ холопамъ разрѣшалось наниматься и у частныхъ лицъ, которые уже и погашали выкупъ изъ заработной платы. Земли освобождаемые холопы не получали. Но въ пособіе бѣднѣйшимъ изъ нихъ для начала самостоятельнаго хозяйства была ассигнована сумма въ 8 т. р. Бѣднѣйшимъ изъ владѣльцевъ, отпускавшимъ дѣтей и стариковъ безъ выкупа, въ свою очередь, было назначено пособіе, на что и отпущено 12 т. руб.

Кавдасарды и куміаки перваго поколѣнія были оставлены въ прежнемъ положеніи у своихъ господъ на три года, по истеченіи которыхъ они безъ всякаго вознагражденія владѣльцамъ освобождались отъ зависимости. Тѣ-же семейства изъ нихъ, ко-

торыя перешли уже по наслѣдству отъ перваго владѣльца ихъ къ дѣтямъ, обязывались оставаться въ прежнихъ отношеніяхъ лишь на полтора года. Отслуживаніе у владѣльцевъ этого срока можно было замѣнить выкупомъ въ 25 р. за каждый годъ обязательной службы. Одинокіе кавдасарды и куміаки, достигшіе 50-ти-лѣтняго возраста, освобождались сразу, при объявленіи объ этомъ распоряженія и безъ всякаго вознагражденія владѣльцамъ.

На этихъ основаніяхъ въ предѣлахъ Терской области изъ рабства было освобождено 1445 осетинъ обоего пола. Въ этомъ числѣ обрядовыхъ холоповъ (т. е. бракъ и семья которыхъ не могли расторгаться владѣльцами), было 309 муж. и 513 жен, а безобрядовыхъ (семьи коихъ могли расторгаться), — 330 муж. и 293 жен. Вся великая реформа освобожденія зависимыхъ сословій совершилась мирно, при полномъ спокойствіи въ краѣ.

Для дальнѣйшаго устройства края, русскому правительству оставалось еще рѣшить здѣсь поземельный вопросъ. Но о немъ мы скажемъ подробнѣе въ главѣ о землевладѣніи.

ГЛАВА II.

Краткій географическій очеркъ Сѣверной Осетіи.

Границы Владикавказскаго округа.—Орографія Осетіи.—Рѣки и плоскостная часть края.—Климатическія условія.—Серебро-свинцовыя руды.

Сѣверная Осетія съ 1 іюля 1888 года составляетъ Владикавказскій округъ Терской области. Южной границей его служитъ большей частью Главный Кавказскій хребетъ, восточная граница доходитъ по военно-грузинской дорогѣ до Владикавказа, направляясь отсюда прямо на сѣверъ сначала по р. Камбилѣевкѣ, а затѣмъ межой съ ингушевскими землями за Сунженскій хребетъ. Отсюда сѣверная граница Владикавказскаго округа, огибая земли кабардинцевъ и станичныхъ обществъ Терскаго казачьяго войска, доходитъ, пересѣкая р. Урухъ, до Нальчикскаго округа, служащаго, такимъ образомъ, западной границей Сѣверной Осетіи.

Въ этихъ предѣлахъ Владикавказскій округъ заключаетъ въ

себѣ 514.892 десятины земли. Большую часть округа составляютъ горы и предгорная полоса; остальная часть входитъ составной частью въ Владикавказскую равнину.

Главный Кавказскій хребетъ, начинаясь въ Осетіи отъ горы Илгибашикай, ледники которой даютъ начало р. Уруху, идетъ въ юго-восточномъ направленіи и противъ вершины Адай-хохъ, круто повернувъ на югъ, только у Мамисонскаго перевала снова принимаетъ прежнее направленіе до горы Зильги-хохъ. На всемъ этомъ протяженіи сѣверный склонъ Главнаго хребта входитъ въ составъ Владикавказскаго округа, а отъ Зильги-хохъ уже обоими склонами удаляется въ предѣлы Тифлисской губерніи. Граница же Осетіи переходитъ на Передовой хребетъ и тянется на югѣ до Дарьяльскаго поста на военно-грузинской дорогѣ. Главный хребетъ въ Осетіи почти вездѣ возвышается на 1.000 футовъ за предѣлы вѣчныхъ снѣговъ, а потому почти сплошь покрытъ ими. Кромѣ упомянутыхъ вершинъ, здѣсь возвышаются: Сонгути-хохъ и Ахалъ-мта, обѣ не превышаютъ 12 т. фут. надъ уровнемъ моря, Зикара, возвышающаяся на 12.563 ф. и нѣкоторыя другія вершины.

Передовой хребетъ, выдвинувшійся къ сѣверу отъ Главнаго, не представляетъ сплошной цѣпи горъ и поднимается въ предѣлахъ Осетіи цѣлымъ рядомъ громадныхъ скалъ и вершинъ, наполняющихъ все пространство до Пестрыхъ горъ.

Одной изъ наиболѣе крупныхъ вершинъ Передоваго хребта является въ Осетіи Адай-хохъ (до 15.300 фут.), близко подходящая къ Главному хребту. Кромѣ того, отмѣтимъ вершины: Цей-хохъ, Цміакомъ-хохъ и Тепли.

Пестрый или Скалистый хребетъ тянется почти параллельно первымъ двумъ и достигаетъ въ предѣлахъ Осетіи наибольшей высоты. Гора Кіонъ-хохъ имѣетъ 11 230 футовъ высоты.

Черныя горы, названныя такъ за свой темный почти сплошной лѣсной покровъ, служатъ границей, отдѣляющей плоскостную Осетію отъ горной. Средняя высота ихъ не превышаетъ 5.500 ф. Несмотря на сильное истребленіе лѣсовъ, Черныя горы еще и до сихъ поръ въ большей своей части покрыты ими. Преобладающей древесной породой является букъ и отчасти карагачъ.

Главный хребетъ питаетъ выдающіяся рѣки края, которыя, прорѣзывая всѣ горные хребты, образуютъ ущелья. Самая восточное изъ нихъ—Терское, называемое въ мѣстности между стан-

ціями Ларсомъ и Казбекомъ Дарьяльскимъ, лѣвымъ своимъ берегомъ принадлежитъ Осетіи. Боковыми отрогами своими оно соединяется съ параллельно идущимъ ущельемъ по рѣкѣ Геналъ-дону, впадающему въ Гизель-донъ. Этотъ послѣдній образуетъ такъ называемое Гизель-донское ущелье. Всѣ три названныя ущелья составляютъ Тагаурію, заселенную тагаурскимъ обществомъ. Слѣдующее ущелье носитъ названіе Куртатинскаго, по имени куртатинскаго общества. Оно тянется по р Фіагъ-дону, впадающему въ Ардонъ. Ардонское или Алагирское ущелье считается колыбелью осетинскихъ горцевъ. Оно даетъ отъ себя немало отроговъ и развѣтвленій. Наконецъ, самымъ западнымъ является ущелье по рѣкѣ Уруху и его притокамъ, въ которомъ поселились дигорцы.

Прорѣзавъ горные хребты ущельями, идущими почти параллельно другъ другу, рѣки Осетіи вступаютъ на плоскость. Всѣ онѣ принадлежатъ къ лѣвымъ притокамъ Терека. Самый Терекъ принадлежитъ Осетіи лѣвымъ берегомъ своимъ по Тагаурскому ущелью, а верстахъ въ шести отъ Владикавказа входитъ въ территорію ея на протяженіи 12—15 верстъ. Затѣмъ, по теченію, вплоть до ст. Змѣйской, онъ опять принадлежитъ осетинамъ, но уже правымъ берегомъ. Ардонъ и Урухъ самые крупные притоки Терека въ предѣлахъ Владикавказскаго округа; они принимаютъ въ себя множество притоковъ, обильно орошающихъ всю мѣстность. Всѣ рѣки имѣютъ вполнѣ горный характеръ: они мелководны, съ чрезвычайно бурнымъ теченіемъ, на плоскости имѣютъ массу бродовъ и переправъ, съ измѣнчивымъ русломъ, обильны водою лѣтомъ, во время таянія снѣговъ въ горахъ и во время дождей, и маловодны зимой и осенью.

Горная полоса въ Осетіи находится въ суровыхъ климатическихъ условіяхъ. Лѣто здѣсь чрезвычайно короткое, а зима продолжительная и суровая, благодаря высокому положенію края надъ уровнемъ моря. Плодородной почвы почти нѣтъ, а если она и создается искусственно, то ничто не можетъ застраховать ее отъ обваловъ, осововъ и ливней, нерѣдко смывающихъ и урожай и самую почву. Единственное богатство ея заключается въ альпійскихъ пастбищахъ и сѣнокосахъ.

Что касается плоскостной Осетіи, входящей въ территорію Владикавказской равнины, то положеніе ея въ почвенномъ и климатическомъ отношеніи гораздо благопріятнѣе. Наибольшая высо-

та ея не достигаетъ 2.400 ф., а наименьшая понижается до 1.100 ф. Почву равнины образуетъ супесчаный черноземъ съ подмѣсью голышей; ниже залегаетъ буроватая глина, смѣшанная съ пескомъ и черноземомъ, а затѣмъ красная горшечная глина. Освободившись еще недавно отъ покрывавшихъ равнину лѣсовъ, почва ея можетъ считаться чрезвычайно богатой и плодородной, какъ для хлѣбовъ, такъ и для изобильно произрастающихъ здѣсь травъ. Будучи прекрасно орошена многими рѣченками, она страдаетъ лишь отъ обилія атмосферныхъ осадковъ, такъ какъ въ этомъ отношеніи равнина эта занимаетъ въ имперіи исключительное мѣсто. По свѣдѣніямъ за послѣднія пять лѣтъ, здѣсь было въ теченіи года 140 дней съ осадками (въ томъ числѣ 114 съ дождями), общее годовое количество которыхъ превышаетъ 821 миллим. Сильныхъ вѣтровъ почти не бываетъ. Зимы въ большинствѣ случаевъ мягкія, хотя бываютъ годы, повторяющіеся чаще съ истребленіемъ лѣсовъ, когда морозы достигаютъ 20° R. Жары, тоже, благодаря близости вѣчныхъ снѣговъ, довольно умѣренны. Растительный періодъ сравнительно великъ, а потому здѣсь свободно воздѣлываютъ пшеницу и кукурузу. Виноградъ же вызрѣваетъ только при самомъ тщательномъ уходѣ.

Минеральныя богатства Осетіи очень значительны. Мы не будемъ останавливаться на нихъ подробно, такъ какъ въ 1-мъ вып. «Терскаго сборника», приложеннаго къ «Терскому календарю» на 1891 г., этотъ вопросъ уже разработанъ. Мы отмѣтимъ только важнѣйшее минеральное богатство края—это серебро-свинцовыя руды. Въ Дигоріи и въ горѣ Кіонъ-хохъ есть древнѣйшія шахты, свидѣтельствующія, что серебро-свинцовая руда добывалась въ Осетіи еще въ глубокой древности. Въ настоящее время въ Алагирскомъ ущельи находится неистощимый серебро-свинцовый рудникъ, разрабатываемый казеннымъ способомъ. При выходѣ изъ ущелья, близъ мѣстечка Алагиръ устроенъ заводъ, гдѣ руда перерабатывается. Въ настоящее время въ Осетіи извѣстно, кромѣ садонскихъ, не менѣе пяднадцати мѣсторожденій серебро-свинцовой руды, что даетъ надежду современемъ достигнуть развитія здѣсь горнаго дѣла, столь важнаго для малоземельнаго горнаго населенія Осетіи. Вся задача будетъ заключаться лишь въ томъ, чтобы привлечь къ эксплуатаціи богатствъ не однихъ только капиталистовъ, но и народную массу.

Такимъ образомъ, Сѣверная Осетія по своему территоріаль-

ному положенію рѣзко раздѣляется на горную полосу и плоскостную. Первая, въ настоящее время, вслѣдствіе климатическихъ и почвенныхъ условій, поставлена въ тяжолое положеніе; ей можетъ предстоять будущность лишь при установленіи большей связи съ плотностью и развитіемъ здѣсь горнаго дѣла. Вторая—плоскостная часть, изобилуя естественными богатствами почвы, и находясь въ прекрасныхъ климатическихъ условіяхъ, уже и теперь имѣетъ много шансовъ на развитіе своей экономической производительности. Дальнѣйшее изложеніе покажетъ намъ, насколько подготовлена она къ этому со стороны другихъ факторовъ, создающихъ экономическій бытъ страны.

ГЛАВА III.

Населеніе края.

Численность осетинъ.—Плотность населенія и величина поселковъ.—Семейный и половой составъ населенія.—Численность привилегированныхъ сословій и магометанъ.

Сельское населеніе въ предѣлахъ Владикавказскаго округа достигаетъ 83660 душъ обоего пола. Собственно осетинъ оказывается нѣсколько меньше, а именно—80669 душъ об. пол. Остальное населеніе около 3 т. д. составляютъ русскіе, нѣмцы-колонисты, ингуши и лица другихъ національностей. Такъ какъ округъ раздѣляется на три участка (приставства), то приводимъ данныя о населеніи по отдѣльнымъ частямъ его. Въ 1-мъ участкѣ, состоящемъ изъ горной и ближайшей къ ней предгорной полосы, считается 19977 душъ об. пола., въ 3-мъ участкѣ, находящемся въ такомъ же территоріальномъ положеніи, числится 40195 душъ, наконецъ, во 2-мъ—плоскостномъ—20497 душъ.

Такъ какъ территорія округа занимаетъ около 515 т. дес. земли, то на каждаго человѣка приходится до 6,1 десятины земли, т. е. вдвое меньше, чѣмъ на территоріи Терскаго казачьяго войска. На каждую же квадратную версту исчисляется 17 съ небольшимъ жителей обоего пола,—тоже вдвое больше, чѣмъ на казачьей землѣ. Со стороны плотности населенія, Осетія соотвѣтствуетъ лѣсной черноземно-суглинистой полосѣ и населена плот-

нѣе черноземной степи, кавказскаго края вообще, полѣсья (пинскаго и польскаго) и нечерноземной степи. По сравненію же съ Петербургской промышленной областью, имѣющей 108 чел. на кв. версту, Осетія заселена слабѣе въ 6¹/₃ разъ, съ западными окраинами—въ три раза, съ черноземной не степной полосой—въ 2¹/₂ раза, а съ центральной промышленной—въ 2 раза. Сѣверно-бѣлорусское полѣсье тоже оказывается въ 1¹/₂ раза плотнѣе заселено, чѣмъ Осетія, которая несомнѣнно была бы заселена гораздо больше, если бы вся находилась на плоскости.

Всѣ горскія населенныя мѣста Сѣверной Осетіи очень не велики по числу дворовъ; это по преимуществу хутора, только впослѣдствіи, съ увеличеніемъ рода, разростающіеся въ небольшія селенія. На плоскости, наоборотъ, преобладаютъ крупныя селенія, образовавшіеся, какъ извѣстно, уже въ эпоху русскаго владычества въ краѣ, путемъ выселенія горныхъ осетинъ Такимъ образомъ плоскостныя селенія не типичны для населенія, которое болѣе склонно къ хуторской осѣдлости.

Все осетинское населеніе составляетъ 10293 двора, или, по мѣстному выраженію, дыма. На семью, слѣдовательно, приходится нѣсколько больше 7,8 душъ обоего пола, тогда какъ среди терскаго казачества лишь 5,8. Отсюда очевидно, что осетинская семья больше казачьей, и семейныхъ раздѣловъ въ ея средѣ встрѣчается относительно меньше. При этомъ необходимо принять во вниманіе, что многія семьи, принадлежа къ одному роду, составляютъ и одинъ дворъ. Въ такихъ случаяхъ къ саклѣ главы такого двора пристраиваются, по мѣрѣ женитьбы молодыхъ членовъ рода, новыя отдѣленія и пристройки, въ которыя и водворяется каждая новая пара, не выходящая, такимъ образомъ, изъ состава этой обширной семьи. По участкамъ число дымовъ исчисляется такъ:

въ 1-мъ участкѣ	2274	дыма	съ	19977	душ.	обоего пола.
— 2-мъ —	2530	—	—	20497	—	— —
— 3-мъ —	5489	—	—	40195	—	— —

Поселеніе осетинъ въ горахъ или на плоскости, очевидно, не оказываетъ вліянія на численный составъ семьи, такъ какъ онъ вездѣ почти одинаковъ.

Въ половомъ отношеніи населеніе дѣлится такъ:

въ 1-мъ участкѣ мужскаго пола	10756 д.	и женскаго	9221.
— 2-мъ — — —	11467	—	9030

— 3-мъ	—	—	—	21251	—	18944

всего мужскаго пола 43474 и женскаго — 37195

Такимъ образомъ, на 100 женщинъ приходится 116,6 мужчинъ. Въ семьѣ же на 4,2 муж.—3,6 жен. Чѣмъ обусловливается относительно малое количество женщинъ, объяснить трудно. Но имѣя въ виду, что рожденіе дѣвочки считается въ осетинской семьѣ несчастіемъ, что въ народѣ существуютъ даже молитвы, которыми для молодой женщины испрашивается отъ Святой Дѣвы шесть мальчиковъ и только одна дѣвочка,—можно предположить, что за новорожденными дѣвочками существуетъ относительно плохой уходъ, вслѣдствіе чего значительная часть ихъ умираетъ и такимъ путемъ понижается численность женскаго населенія. Однако этотъ выводъ можно только предположить, такъ какъ для провѣрки его мы не располагаемъ точными данными о рождаемости и смертности среди осетинъ.

Въ виду того, что привилегированныя сословія не утверждены правительственной властью въ своихъ правахъ, точное опредѣленіе численнаго состава этихъ сословій еще невозможно. При составленіи «статистическихъ таблицъ» по Владикавказскому округу задавался однако вопросъ и о сословности отдѣльныхъ членовъ общества. По полученнымъ такимъ путемъ отвѣтамъ, получились слѣдующія данныя:

Привилегированныхъ сословій:

		лицъ		
	дымовъ	*мужск. п.*	*женск. п.*	*всего.*
въ 1-мъ участкѣ	45	223	220	443
— 2-мъ —	165	394	347	741
— 3-мъ —	118	482	447	929
всего въ Владикав. окр.	328	1099	1014	2113

Въ виду того, что въ числѣ лицъ, показавшихъ себя привилегированными, были несомнѣнно и такія, права которыхъ очень сомнительны, даже съ точки зрѣнія другихъ «благородныхъ» родовъ, будетъ вѣроятнѣе признать, что общее количество привилегированныхъ ниже приведенной цыфры, составляющей свыше 2,7% общаго числа населенія.

Большинство осетинъ исповѣдуетъ православную вѣру, хотя христіанство, какъ мы уже говорили, привилось недостаточно

глубоко. Масса языческихъ и магометанскихъ суевѣрій до сихъ поръ господствуютъ въ осетинскомъ народѣ и мѣшаютъ скорѣйшему проникновенію въ его среду великихъ истинъ христіанскаго ученія. Число магометанъ достигаетъ пятой части всего населенія и держится преимущественно въ плосткостныхъ аулахъ Осетіи.

ГЛАВА IV.

Земледѣліе и землевладѣніе у осетинъ.

Рѣшеніе правительствомъ поземельныхъ вопросовъ.—Размѣры землевладѣнія у плоскостныхъ и горныхъ осетинъ.—Безземельные.—Частновладѣльческія земли.—Условія сельскохозяйственнаго труда и аренды земель.—Формы землевладѣнія у горныхъ осетинъ.—Общинное землевладѣніе у плоскостныхъ осетинъ.

Къ рѣшенію поземельныхъ вопросовъ у осетинъ было приступлено еще въ началѣ пятидесятыхъ годовъ. Тогда рѣшено было надѣлить тагаурцевъ по 36 дес. на дворъ, а привилегированныя семьи по 225 д. Но въ концѣ пятидесятыхъ годовъ такое распредѣленіе было признано неправильнымъ, и всѣ тагаурцы, не исключая и алдаръ, получили на общинныхъ началахъ по 40 дес. на дворъ. Впрочемъ, алдарамъ было предоставлено право получить по 300 дес. на семью, но въ Кубанской области. 28 декабря истекшаго 1890 г. было окончательно утверждено положеніе комитета министровъ о распредѣленіи земель между десятью аулами плоскостной Тагауріи.*) Въ Дигоріи, еще въ тридцатыхъ годахъ, за привилегированными сословіями ошибочно было признано право на землю, которая и была утверждена въ размѣрѣ 13 т. д за фамиліей Тугановыхъ. Это обстоятельство мѣшало правильному рѣшенію здѣсь поземельнаго вопроса. Правительству пришлось выкупить часть тугановскихъ земель, чтобы дать надѣлъ двумъ плоскостнымъ дигорскимъ селеніямъ (Ново-христіанскому и Ново-магометанскому), составившимся изъ переселявшихся изъ горъ дигорцевъ. Въ Алагирскомъ и Куртатинскомъ

*) Собраніе узакон. и распор. правит. 1891 г. № 15.

обществахъ была сохранена господствовавшая здѣсь система нераздѣльнаго землевладѣнія. Каждый дворъ, состоящій изъ нѣсколькихъ родственныхъ семей, получилъ здѣсь въ среднемъ по 24 дес. въ нераздѣльное пользованіе.

Такимъ образомъ, поземельная собственность осетинъ очутилась въ большинствѣ случаевъ въ рукахъ массы населенія и лишь относительно немного ея попало въ руки частныхъ землевладѣльцевъ.

При разсмотрѣніи вопроса о размѣрахъ земельныхъ владѣній у осетинъ Терской области, необходимо строго разграничить осетинъ плоскостныхъ отъ горныхъ, такъ какъ разница въ величинѣ надѣловъ ихъ очень значительна. Тогда какъ осетины, живущіе на плоскости, имѣютъ въ среднемъ 5,1 десятины одной удобной земли и 5,4 удобной и неудобной вмѣстѣ на каждую наличную душу мужского пола, горскіе располагаютъ едва 0,82 д. пригодной для обработки земли. Прослѣдимъ сначала размѣры надѣла у плоскостныхъ селеній.

				Удобной земли.		Удобн. и неуд. вмѣстѣ.	
Въ	сел.	Шанаевскомъ душевой надѣлъ простирается	до	15.1	дес.	16,3	дес.
»	»	Кадгаронскомъ	»	8,1	»	8.5	»
»	»	Эльхотовѣ	»	7,3	»	8,1	»
»	»	Ногкау	»	7,3	»	7,7	»
»	»	Ольгинскомъ	»	6,4	»	6,8	»
»	»	Тулатовскомъ	»	5,5	»	5,6	»
»	»	Заманкульскомъ	»	5,5	»	5,5	»
»	»	Зильги	»	5,1	»	5,1	»
»	»	Даргъ-Кохъ	»	5	»	5,3	»
»	»	Карджинъ	»	4,6	»	5,7	»
»	»	Ардонскомъ	»	4,6	»	4,6	»
»	»	Салугардонъ	»	4,6	»	4,6	»
»	»	Гизельскомъ	»	4,5	»	4,7	»
»	»	Хумалагскомъ	»	4,3	»	4,4	»
»	»	Батако-Юртовскомъ	»	3,9	»	4	»
»	»	Ново-Урухскомъ	»	3,7	»	4,4	»
»	»	Христіанскомъ	»	3,4	»	3,4	»
»	»	Магометанскомъ	»	2,6	»	3,7	»
		въ среднемъ	»	5.1	»	5,4	»

Принимая во вниманіе, что неудобныя земли на Кавказѣ, при обиліи свободныхъ земель, считаются очень щедрой рукой,

что значительная часть ихъ идетъ подъ выпасы, что при подъемѣ сельско-хозяйственной культуры они могутъ свободно эксплуатироваться, мы допускаемъ возможнымъ считать надѣлъ не одной только удобной, но и неудобной земли. Такимъ образомъ окажется, что 19948 осетинъ мужского пола, принадлежащіе къ обществамъ вышеозначенныхъ 18-ти селеній, обладаютъ земельнымъ богатствомъ почти 101 т. дес. удобной и 6 т. дес. неудобной, а всего 107 т. дес. земли, что на наличную душу мужскаго пола даетъ 5,4 десятины.

Сравнивая такой надѣлъ съ нормальнымъ, мы считаемъ нужнымъ напомнить,*) что въ черноземной переложной полосѣ, къ которой принадлежатъ осетинскія земли, высшую рабочую норму (т. е. ту, которую можетъ обработать одинъ рабочій съ полурабочимъ) составляютъ 11 дес. на наличную мужскую душу, а низшую продовольственную норму (т. е. достаточную для удовлетворенія minimum'а потребностей) составятъ около 5 дес. Имѣя затѣмъ въ виду, что здѣсь возможенъ переходъ отъ переложной системы земледѣлія къ болѣе совершенной, хотя бы къ трехпольной, возможно безъ натяжки признать, что 5-ти-десятинный надѣлъ можетъ считаться среднимъ и достаточнымъ для удовлетворенія нуждъ населенія и для исхода его рабочей силѣ.

Съ этой точки зрѣнія, мы увидимъ, что земельный надѣлъ у плоскостныхъ осетинъ вполнѣ удовлетворяетъ населеніе 10-ти селеній изъ 18-ти. Надѣлъ шести селеній въ 4—4,7 дес. близко подходитъ къ нашей нормѣ, и только въ двухъ селеніяхъ онъ значительно ниже нормальнаго. Впрочемъ, и здѣсь онъ все-таки превышаетъ самые высокіе надѣлы помѣщичьихъ крестьянъ, напр., въ Курской губеніи, и при приложеніи къ нему труда и измѣненіи переложной системы хозяйства на болѣе совершенную можетъ обезпечить потребности населенія. Въ среднихъ же цыфрахъ земельный надѣлъ плоскостныхъ осетинъ приближается къ таковому же у государственныхъ крестьянъ въ черноземной трехпольной полосѣ. При этомъ необходимо принять въ расчетъ, что земли осетинъ Владикавказскаго округа принадлежатъ къ числу лучшихъ земель Терской области. Почва владикавказской равнины, занятой частью плоскостными осетинами, «представляетъ по-

*) Подробнѣй о нормальномъ надѣлѣ смотри нашъ историко-статист. очеркъ «Терс. казачье войско» стр. 77 и 78, и наши же статьи въ «Еженед. обозр.» 1887 г. №№ 186, 191 и 202.

вѣйшій наносъ изъ горъ, при чемъ слои этого наноса идутъ сверху такимъ образомъ: 1) слой чернозема, подмѣшанный пескомъ и голышами, 2) слой буроватой глины, смѣшанной съ пескомъ и черноземомъ, 3) слой красной или горшечной глины, образующей по правую сторону Терека цѣлые холмы, 4) слой желто-зеленой глины и 5) песчаники». Еще недавно вся равнина была покрыта лиственнымъ лѣсомъ, повліявшимъ на улучшеніе почвенныхъ богатствъ и безъ того значительныхъ, вслѣдствіе чего урожайность травъ и хлѣбовъ на земляхъ плоскостныхъ осетинъ довольно велика. Этому же способствуетъ, какъ мы уже говорили, богатое орошеніе края и обиліе атмосферныхъ осадковъ, которые, впрочемъ, въ особенно дождливые года причиняютъ и много вреда. Въ общемъ, урожайность осетинскихъ земель, еще неистощенныхъ и цѣлинныхъ, стоитъ несравненно выше, чѣмъ въ средней черноземной Россіи.

Наивысшій земельный надѣлъ (16,3 дес.) имѣетъ селеніе Шанаевское съ 247 душ. муж. пола; оно очень невелико и, разумѣется, почти не вліяетъ въ экономическомъ отношеніи на окружающее населеніе. Надѣлъ остальныхъ 9 селеній (изъ10-ти удовлетворяющихъ нормѣ) тоже превышаетъ нормальный и такимъ образомъ въ своемъ экономическомъ вліяніи можетъ считаться вполнѣ благопріятнымъ.

По почвеннымъ и климатическимъ условіямъ, къ землямъ плоскостныхъ осетинъ ближе всего подойдутъ земли Сунженскаго отдѣла, гдѣ казачье населеніе располагаетъ въ среднемъ по 14,8 дес. на наличную душу мужского пола, т. е въ 2,7 раза больше. Хотя эта разница уменьшается во многихъ мѣстахъ худшимъ качествомъ казачьей земли, сравнительно съ осетинской, но тѣмъ не менѣе она все-таки значительно велика не въ пользу туземнаго населенія. Такое неравномѣрное распредѣленіе земель обусловливалось многими историческими причинами, входить въ разсмотрѣніе которыхъ здѣсь невозможно, но которыя требовали для казака большей обезпеченности. Насколько-же казаки и туземцы воспользовались своими земельными богатствами, объ этомъ мы будемъ говорить ниже.

Переходя къ разсмотрѣнію земельныхъ владѣній горскихъ обществъ, въ виду крайняго разнообразія ихъ, мы приведемъ данныя по каждому крупному обществу отдѣльно.

Въ *Тагаурскомъ* обществѣ, по Терскому ущелью, обществен-

ныхъ осетинскихъ земель нѣтъ. Здѣсь существуетъ только казенная и частновладѣльческая земля, признанная русскимъ правительствомъ за алдарской фамиліей Дударовыхъ. На землѣ послѣднихъ находятся селенія Балта, Редантъ, Верхній и Нижній Чми. Въ первыхъ двухъ селеніяхъ осетинъ нѣтъ, а Чми имѣетъ 134 души осетинъ об. пол., остающихся безземельными. Въ Геналъ-донскомъ ущельи находится Санибанское общество, а въ Гизельдонскомъ—Даргавское и крупная земельная дача алдаръ Тулатовыхъ. Почти все пространство, занятое Тагаурскимъ обществомъ, не имѣетъ сколько-нибудь значительныхъ ровныхъ пространствъ. Въ большинствѣ случаевъ, оно состоитъ изъ громадныхъ хребтовъ и скалъ съ крутыми откосами и чуть не отвѣсными склонами. Однако, на оконечностяхъ хребтовъ расчищены небольшіе въ 2—5 сотенъ кв. саженей площадки, обращенныя въ пахотные участки. Подобныя же площадки на большихъ высотахъ, (отъ 8 до 9 тыс. фут.), гдѣ не вызрѣваютъ злаки, обращены въ покосы. Остальныя пространства именуются пастбищами, но громаднѣйшее и даже подавляющее большинство ихъ состоитъ изъ недоступныхъ скалистыхъ крутизнъ, обрывовъ, пространствъ, засыпанныхъ щебнемъ, и т. п. неудобныхъ для эксплуатаціи мѣстъ При собираніи статистическихъ свѣдѣній для изданныхъ Терскимъ статистическимъ комитетомъ таблицъ, эти пастбища совсѣмъ не принимались во вниманіе, а бралась лишь земля, такъ или иначе пригодная для сельскохозяйственной эксплуатаціи, при чемъ пахоть и сѣнокосы относились къ удобнымъ землямъ, а остальныя (безъ означенныхъ пастбищъ) къ неудобнымъ. Данныя же о пастбищахъ мы заимствуемъ изъ вычисленій г. Кипіани, который, впрочемъ, самъ находитъ свои вычисленія, сдѣланныя по пятиверстной картѣ, дающими «мало понятія о дѣйствительномъ положеніи здѣшнихъ пастбищъ», въ виду приведеннаго нами выше описанія качествъ ихъ. Такимъ образомъ окажется, что тагаурскія общества имѣютъ:

	Эксплуатир. земли (по даннымъ статистич. таблицъ.)	и кромѣ того пастбищъ (по Кипіани).
Санибанское на одну душу муж. насел.	0,73	9,8
Даргавское	0,54	2,5

Кромѣ того, необходимо принять въ расчетъ, что жители сел. Верхній Саниба (съ 302 душ. муж. пола) и с. Нижній Кобань (съ 11 д. м. п.) своихъ удобныхъ (пахотныхъ и сѣнокос-

ныхъ) земель не имѣютъ, а пользуются только пастбищами. На этомъ основаніи ихъ тоже можно причислить къ безземельнымъ. Слѣдовательно, число послѣднихъ возрастетъ до 447 душъ одного мужскаго пола, составляющихъ, такимъ образомъ, 13% всего осетинскаго населенія тагаурскихъ обществъ. Въ Санибанскомъ обществѣ большинство семействъ имѣетъ удобныхъ земельныхъ угодій болѣе $^1/_2$ десятины; въ Даргавскомъ же обществѣ немного больше $^1/_3$ семей имѣютъ отъ $^1/_2$ дес. земли и свыше, остальные же располагаютъ менѣе чѣмъ $^1/_2$—десятиной. Въ виду же того, что даргавцы имѣютъ и пастбищъ меньше другихъ, необходимо признать ихъ земельное положеніе особенно стѣсненнымъ.

Въ *Куртатинскомъ* обществѣ находимъ два прихода—Доллакаускій и Хидикусскій. Оба они расположены по относительно широкому ущелью р. Фіагъ-донъ и состоятъ каждый изъ 12 населенныхъ мѣстъ. Земельныя владѣнія простираются:

	Эксплоатир. земли (по дан. стат. табл.)	Пастбищъ (по Кипіани.)
Въ Даллаускомъ общ. на налич. душу муж. п.	0,63	4,7
—Хидикусскомъ приходѣ.	0,47	4,7

Пастбища находятся въ общинномъ владѣніи обоихъ приходовъ. Въ каждомъ изъ нихъ болѣе половины домохозяевъ имѣютъ удобной земли отъ полудесятины и болѣе того. Но въ Доллакаускомъ обществѣ было до 6-ти семействъ безземельныхъ, состоящихъ, покрайней мѣрѣ изъ 20—30 душъ одного мужскаго пола.

Въ *Алагирскомъ* обществѣ, наиболѣе многолюдномъ, находимъ девять приходовъ. Земельныя владѣнія этихъ обществъ также малоудобны, какъ и въ Тагаурскомъ ущельи. Изъ общаго количества земли подъ Алагирскимъ обществомъ, превышающимъ 100 тыс. дес., по увѣренію большаго знатока мѣстныхъ земель, г. Кипіани, «едва ли наберется 50 дес. совершенно ровнаго мѣста». Верхняя часть Алагирскаго ущелья имѣетъ четыре прихода, земельныя владѣнія которыхъ выражаются въ слѣдующихъ цыфрахъ.

	На наличную душу мужскаго пола. Эксплуатир. земли (по дан. стат табл.)	Кромѣ того пастбищъ (по Кипіани.)
Въ Закинскомъ обшщтствѣ	0,54	до 6 дес.
— Нарскомъ —	0,46	

— Зарамагскомъ —	2,13	до 6 дес.
— Тибскомъ —	3,1	

При этомъ необходимо принять во вниманіе, что количество пастбищъ сильно пріувеличено, такъ какъ въ счетъ ихъ включены лѣсные участки, а также «много скалистыхъ и по крутости недоступныхъ мѣстъ».

Въ Закинскомъ обществѣ преобладаютъ семьи, имѣющія на дворъ болѣе 1 дес. земли; въ Нарскомъ такія семьи составляютъ около $^1/_3$ общаго числа ихъ; въ Зарамагскомъ и Тибскомъ обществахъ земельныя владѣнія свыше 1 дес. тоже преобладаютъ. Въ Нарскомъ приходѣ числится безземельныхъ 14-ть семействъ, въ Зарамагскомъ 2 семьи и въ Тибскомъ 11, а всего 27 безземельныхъ семей, приблизительно съ 200 душ. об. пола.

Нижняя часть Алагирскаго ущелья еще болѣе наполнена неудобными и недоступными скалами и крутизнами. Находящіеся здѣсь 5 осетинскихъ приходовъ или обществъ владѣютъ:

	На наличную душу мужскаго пола. Эксплуатир. земли (по дан. стат. табл.)	Кромѣ того пастбищъ по Кипіани.)
Въ Нузальскомъ приходѣ.	0,84	до 4,5
— Дагомскомъ —	0,27	
— Мизурскомъ —	0,33	
— Архонскомъ —	1,1	
— Садонскомъ —	1	до 6

Въ Нузальскомъ приходѣ болѣе $^2/_3$ семействъ располагаетъ участками менѣе $^1/_2$ дес. земли. Въ Дагомскомъ половина семей считаетъ у себя отъ $^1/_2$ до 1 дес.; въ Мизурскомъ и Архонскомъ большая половина располагаетъ участками менѣе $^1/_2$ дес., а въ Садонскомъ приходѣ большинство семействъ имѣетъ болѣе 1 дес. Но при этомъ безземельныхъ числится: въ Нузальскомъ обществѣ 1 семейство, въ Дагомскомъ 10, въ Архонскомъ 6 и въ Садонскомъ 1, всего 18 семействъ, приблизительно съ 130—140 душами населенія обоего пола.

Въ *Дигорскомъ* обществѣ находится четыре прихода. По двумъ изъ нихъ «статист. таблицы» не даютъ свѣдѣній о размѣрахъ землевладѣнія, такъ какъ опредѣлить этотъ размѣръ для неспиціалиста оказалось чрезвычайно трудно. Поэтому мы приведемъ о такихъ приходахъ лишь данныя, вычисленныя г. Кипіани. Здѣсь на наличную душу мужскаго пола оказывается:

	Эксплуатир. земли (по дан. стат. табл.)	Кромѣ того пастбищъ (по Кипіани.)
Въ Махческомъ приходѣ.	0,44	
— Донифарскомъ —	0,35	
	Эксп. земли по Кипіани.	7,4
— Галіатскомъ —	до 0,30	
— Стыръ-Дигорскомъ	до 0,33	

Въ Галіатскомъ, Стыръ-Дигорскомъ и Донифарскомъ приходахъ около половины семействъ имѣютъ земли менѣе 1 дес., а въ Махческомъ такое же количество семей имѣетъ отъ $1/2$ до 1 дес. Безземельныхъ въ Галіатскомъ обществѣ 13 семействъ, въ Махческомъ 9, въ Стыръ-Дигорскомъ 1 и въ Донифарскомъ 7-мь, всего 30 семей приблизительно съ 230 душами населенія обоегопола.

Такимъ образомъ дигорскія общества, да два прихода Алагирскаго ущелья—Мизурскій и Догомскій—должны считаться самыми малоземельными, если принять въ расчетъ одну удобную землю. Тибскій же и Зарамагскій приходы Алагирскаго общества должны быть отнесены къ числу относительно многоземельныхъ. Что касается пастбищъ, то наибольшимъ количествомъ ихъ располагаетъ Санибанскій приходъ Тагаурскаго общества, а затѣмъ четыре дигорскихъ общества. Наименьшее же количество пастбищъ приходится въ Даргавскомъ приходѣ Гизельскаго ущелья. Впрочемъ количество десятинъ той или другой пастбищной земли не всегда служитъ вѣрнымъ мѣриломъ какъ вообще благосостоянія жителей, такъ, въ частности, развитія у нихъ скотоводства. Дѣло въ томъ, что все это опредѣляется пригодностью земель для выпасовъ: сѣверные склоны освобождаются отъ снѣговъ только на короткое время, а южные, не имѣя снѣга иногда даже зимой, при меньшей своей площади, гораздо полезнѣе для хозяйства; обиліе крутизнъ, скалъ, голаго камня и т. п. тоже дѣлаетъ громадныя пространства пастбищъ непри годными для скотоводства.

Тоже обстоятельство замѣчается и по отношенію къ другимъ земельнымъ угодьямъ въ горахъ. Всѣ земли горныхъ осетинъ раздѣляются на два разряда: ближайшія къ усадебной осѣдлости —мидъ-гомъ-захъ, имѣющія площадь близкую къ горизонтальной и рыхлою почву, легко удобряемую, и удаленныя отъ селенія—каронъ-захъ, которыя по положенію своему отъ населенныхъ мѣстъ и уклону своей поверхности, доходящему до

60—75°, мало пригодны для удобренія. Бываютъ случаи, что земли 1-й и 2-й категоріи совершенно измѣняются и дѣлаются негодными для эксплуатаціи, засоряясь обвалами и осовами, или теряя верхній слой почвы, смываемой ливнями и дождями. Благодаря такому низкому качеству земель, съ одной стороны, а съ другой неравномѣрному распредѣленію ихъ между семьями, среднія числа земельныхъ владѣній горныхъ осетинъ не всегда выражаютъ дѣйствительное положеніе ихъ въ отношеніи къ выгодамъ отъ землевладѣнія.

Пахотная земля, какъ мы уже говорили, составляетъ собственность не всего общества, а отдѣльныхъ родовъ и семей, между которыми и распредѣляется довольно неравномѣрно. Пахотныя участки, вслѣдствіе незначительной величины своей, измѣряются, разумѣется, не десятинами. Одинъ изъ изслѣдователей, рукописной работой котораго мы пользуемся, опредѣляетъ средній размѣръ пахотнаго участка въ Алагирскомъ ущельи въ 400 кв. саженей. Другой изслѣдователь, г. Кипіани, имѣя въ виду, что величина участковъ опредѣляется временемъ, необходимымъ на пахоту его (горцы говорятъ: участокъ въ 1, или 1½, или 2 дня пахоты), опредѣляетъ размѣръ однодневнаго участка. Оказывается, что въ с. Зарамакъ въ день выпахиваютъ 234 кв. сажня, въ с. Наръ—338 кв. саж., въ с. Тибъ—327½, въ Махческѣ—242, въ Куртатинскомъ ущельи—321, въ с. Донифарсъ—295 и въ Стыръ-Дигорскомъ приходѣ 295 кв. саж. Такимъ образомъ въ среднемъ выводѣ участокъ дневной пахоты имѣетъ около 300 кв. сажень. По вычисленіямъ Туккаева, относящимся къ Дигоріи, нормальнымъ бонцау (т. е. участокъ, который можно вспахать въ одинъ день) считается тоги бонцау, т. е. такой участокъ, который дается въ вознагражденіе за кровь убитаго родственника. Длина и ширина такого бонцау равна восьми веревкамъ. Въ веревкѣ должны быть четыре ивазны, величина которой опредѣляется крайними точками горизонтально разставленныхъ рукъ. Принимая такое разстояніе равнымъ одной сажени, находимъ тоги бонцау равнымъ 1024 квадр. сажнямъ. Въ хозяйствѣ-же бонцау такой величины почти не встрѣчается; средній хозяйственный бонцау можно опредѣлить въ 624—800 кв. сажень. По нашимъ личнымъ наблюденіямъ, тоги бонцау имѣетъ величину въ 728 квадр. сажень, а хозяйственный, всегда неопредѣленной величины, отъ 150 до 600—700 кв. сажень.

Семейства, располагающія 10, 20, 30 и даже 40 бонцау очень рѣдки; большинство дигорцевъ и другихъ горныхъ осетинъ имѣютъ отъ 3 до 6 бонцау на семью, т. е. отъ $^4/_5$ и даже меньше до $1^3/_4$ десятины,—что на наличную душу мужскаго пола даетъ приблизительно отъ $^1/_4$ до $^1/_2$ дес. Эти участки да еще лучшіе сѣнокосы бываютъ собственностью семьи или рода, а остальныя угодья не дѣлятся между отдѣльными домохозяевами и составляютъ общественную собственность, которой однообщественники пользуются сообща.

Извѣстное положеніе, по которому цѣны на землю опредѣляются не такъ качествомъ и доходностью ихъ, какъ нуждой въ нихъ или другими словами малоземельемъ —вполнѣ оправдывается и въ горной Осетіи. Въ Галіатскомъ приходѣ, напримѣръ, гдѣ тѣсноземелье еще не такъ велико, казенная десятина земли близкой къ усадебной осѣдлости при покупкѣ обходится отъ 1200 до 1870 руб. Болѣе удаленныя земли цѣнятся отъ 350 до 400 р. за десятину, незаливные луга 250—300 р., а заливные отъ 500 до 700 р. за десятину. Въ Стыръ-Дигоріи, гдѣ тѣсноземелье гораздо ощутительнѣе, цѣнность ближайшихъ къ усадьбамъ земель начинается отъ 3 тыс. руб. за десятину и выше. Вообще здѣсь земля продается въ два и даже въ три раза дороже, чѣмъ напримѣръ въ Галіатскомъ приходѣ.

Такимъ образомъ, благодаря ничтожнымъ размѣрамъ земельныхъ владѣній и цѣна на нихъ достигла баснословной дороговизны. Это обстоятельство служитъ указаніемъ на то, какое важное значеніе имѣетъ земля въ глазахъ горца и какъ она необходима въ его жизни. Работая надъ очищеніемъ и подготовленіемъ пахотныхъ участковъ съ испоконъ вѣковъ, горскіе осетины утилизировали все, что только можно было утилизировать, а потому чрезвычайно печально обстоятельство, по которому увеличеніе размѣровъ землевладѣнія уже не можетъ произойдти въ горахъ и горцы волей неволей должны будутъ спуститься на плоскость.

Къ этому же должно привести и относительно значительное количество безземельныхъ. Общее число ихъ, какъ видно изъ предыдущихъ данныхъ, достигаетъ среди горныхъ осетинъ по крайней мѣрѣ 1050 душъ обоего пола, составляющихъ не менѣе $3^0/_0$ общаго числа горныхъ жителей. Кромѣ того къ разряду безземельныхъ необходимо причислить и тѣхъ, которые, покинувъ

свои общества, поселились въ другихъ приходахъ и не пользуются отъ этихъ послѣднихъ землею. Такихъ лицъ довольно много, но такъ какъ въ большинствѣ случаевъ возвращеніе въ свои общества зависитъ отъ ихъ же доброй воли,—то мы и не включали ихъ въ число безземельныхъ. Такимъ образомъ, за исключеніемъ безземельныхъ, а также населенія Галіатскаго и Стыръ-Дигорскаго приходовъ, данныхъ о землевладѣніи которыхъ въ таблицахъ нѣтъ, общее число населенія горныхъ осетинъ простирается до 16.226 душъ мужскаго пола, располагающихъ 13.368 дес. удобной земли, которой, слѣдовательно, приходится на душу немного болѣе трехъ четвертей десятины (0,82). Такой ничтожный розмѣръ землевладѣнія служитъ главной причиной поразительной бѣдности горныхъ Осетинъ.

Площадь частновладѣльческихъ земель въ предѣлахъ Владикавказскаго округа опредѣляется приблизительно въ 31 тыс. дес., принадлежащихъ въ общемъ 110—120 землевладѣльцамъ. Изъ числа послѣднихъ, пять имѣютъ каждый болѣе 1.000 д., затѣмъ семь имѣютъ отъ 400 до 1000, а остальные могутъ быть причислены къ числу мелкихъ землевладѣльцевъ и при томъ такихъ, владѣніе каждаго изъ которыхъ не достигаетъ даже 100 дес. Впрочемъ, необходимо принять во вниманіе, что количество земли, принадлежащей только одному Туганову (12 тыс. дес.), составляетъ болѣе $^1/_3$ всей частновладѣльческой площади. На долю собственно мелкихъ землевладѣльцевъ, не смотря на подавляющее количество ихъ, едвали останется $^1/_4$ часть всей частновладѣльческой площади. Благодаря такой неравномѣрности распредѣленія земель между крупными и мелкими собственниками, неравномѣрности, созданной случайно надѣленіемъ Тугановыхъ и Кубатіевыхъ громадной площадью земель, мелкая собственность оказываетъ малое вліяніе на сельскохозяйственныя дѣла. Находясь почти въ однихъ рукахъ, частновладѣльческія земли эксплоатируются однимъ способомъ—чуть-ли не исключительно сдачей ихъ въ аренду, при чемъ во многихъ мѣстахъ, и особенно въ Дигоріи, арендныя цѣны возросли до громадной цыфры. Въ этомъ обстоятельствѣ заключается здѣсь главнѣйшее неудобство сосредоточенія земли почти въ однѣхъ рукахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и главнѣйшее препятствіе къ экономическому развитію горскаго населенія.

Что касается формъ землевладѣнія, то они довольно разно-

образны. Чтобы видѣть и понять причины возникновенія существующихъ формъ землевладѣнія, мы считаемъ необходимымъ познакомить съ тѣми условіями сельскохозяйственнаго труда и аренды земель у горскаго населенія, которыя такъ или иначе повліяли на существующія формы владѣнія и пользованія земельными угодіями.

Изъ земельныхъ угодій всѣхъ родовъ, находящихся въ пользованіи горныхъ осетинъ, наибольшее вниманіе привлекаютъ пахотные участки. Прежде всего ихъ необходимо создать, для чего требуется не мало труда и энергіи. Ближайшіе къ дому участки подготовляются къ пахотѣ раньше, такъ какъ доставка на нихъ перегноя менѣе затруднительна. Но болѣе отдаленные пахотные участки, въ большинствѣ случаевъ расположенные очень высоко на крутыхъ склонахъ, требуютъ неимовѣрныхъ усилій. Еще съ зимы горецъ начинаетъ подготовку такихъ участковъ, перевозя и перенося сюда немало перегною. Всѣ свободныя руки семьи бываютъ заняты этимъ дѣломъ Навозъ складывается въ небольшія кучки и въ такомъ видѣ остается до весны, когда тщательно разбрасывается по участку, послѣ таянія снѣга. Участокъ предварительно очищается отъ камней, разбросанныхъ по всей площади его Эти камни собираются въ большія кучи, или изъ нихъ, особенно на ближайшихъ участкахъ, складывается нѣчто вродѣ ограды. Этотъ гигантскій трудъ по очисткѣ земли отъ камня и по удобренію ея часто совершенно безслѣдно исчезаетъ для горца. Снѣжный или каменный обвалъ, а также ливень или бурный весенній потокъ снова засоряютъ земли, сносятъ почву и посѣвъ, и всѣ труды горца совершенно уничтожаются. Такъ. напримѣръ въ 1889 г., былъ снесенъ чуть ли не весь урожай Санибанскаго прихода, гдѣ была размыта почти вся почва. При нерѣдкости такихъ случаевъ, нужно удивляться той энергіи, съ которой горцы, не смотря на такія явленія, продолжаютъ работу надъ своими земельными участками. Впрочемъ за невозможностью удобрять и хорошо обработывать участки, расположенные на крутизнахъ, они часто остаются безъ удобренія и въ такомъ случаѣ засѣваются черезъ годъ и рѣже черезъ два года. Иногда при обработкѣ такихъ земель рабочій скотъ срывается съ обрывовъ и разумѣется погибаетъ. При такихъ трудностяхъ приведенія въ состояніе годное для сельскохозяйственнаго пользованія горныхъ земельныхъ участковъ, цѣна ихъ баснословно высока и совершенно не соотвѣтству-

етъ доходности ихъ. Особенно цѣнятся, какъ сказано выше, участки, лежащіе близко къ усадебной осѣдлости.

Подготовленная указанными выше способами земля обработывается особою мѣстною очень несложною сохою. Она состоитъ изъ небольшаго деревяннаго крючка, къ которому прикрѣпляется лемехъ, выворачивающій, или вѣрнѣй выцарапывающій землю неболѣе какъ на 1—1½ вершка. Такая соха очень легка, и пахарь, отправляясь къ своему участку, свободно несетъ ее на себѣ, гоня вмѣстѣ съ тѣмъ пару быковъ для запряжки въ нее. Достигнувъ участка, онъ впрягаетъ своихъ низкорослыхъ и слабосильныхъ быковъ въ соху и пашетъ землю по направленію къ горизонтальному сѣченію. Г. Кипіани даетъ такое описаніе этого процесса. «Тщательно обходитъ онъ большіе камни, которыхъ нельзя было выбросить изъ пашни, и запахиваетъ доступныя лощинки, огибая выдающіеся мыски и избѣгая такихъ твердыхъ мѣстъ, гдѣ легко можетъ поломаться соха, для починки которой, пожалуй, можно потерять нѣсколько дней. Попасть горцу на свой участокъ большею частью нельзя прямымъ путемъ и нужно пройдти въ обходъ зигзагами по кручамъ, иной разъ отъ 5 до 10 верстъ, чтобы достигнуть до пашни.... А на возвратномъ пути можетъ застать сильный дождь, градъ съ вѣтромъ и тогда не только трудно пригнать быковъ домой, но и самому можно сдѣлаться добычею хищныхъ звѣрей.... Страшнѣй всего для горца градъ. Никто не въ силахъ во время града удержать лошадь въ спокойномъ положеніи. Она отъ каждаго удара града теряется и легко можетъ вмѣстѣ съ сѣдокомъ броситься съ кручи... Если подобное явленіе на плоскости и въ степи наноситъ конно-заводчикамъ неисчислимые убытки, то въ горахъ они безъ сомнѣнія удваиваются»*)

По общему мнѣнію всѣхъ наблюдателей хозяйственной жизни осетинъ, горцы обработываютъ свои участки съ такой тщательностью, до которой далеко плоскостнымъ жителямъ. Несмотря на такую обработку, хлѣбъ выходитъ низкорослымъ, колосъ мелкимъ и часто даетъ зерна значительно меньше, чѣмъ на плоскости. Сѣютъ по преимуществу ячмень, рѣже пшеницу и овесъ; въ послѣднее время распространяется картофель. Ближайшіе земельные участки, послѣ удобренія засѣваются сряду три

---

*) Кипіани. Отъ Казбека до Эльбруса, стр. 26.

года: или всѣ ячменемъ или первые два ячменемъ, а затѣмъ преимущественно пшеницей, гдѣ она можетъ вызрѣть. Для молотьбы употребляется очень простой пріемъ: снопы разстилаютъ на току, а затѣмъ гоняютъ по нимъ воловъ или лошадей, которые ходя вымолачиваютъ или вѣрнѣй выдавливаютъ зерно изъ колоса. Солома тщательно сберегается для корма скоту на зиму.

Поставленный въ чрезвычайно затруднительное положеніе страшнымъ малоземельемъ и невѣроятными трудностями обработки пахоты, горный осетинъ, чтобы не быть голоднымъ, долженъ обращаться на плоскость за арендой земли. Плоскостныя осетинскія общества тоже обладаютъ ею въ количествѣ, необходимомъ только для себя, поэтому арендовать приходится или у частныхъ владѣльцевъ, или у станичныхъ обществъ. Эти послѣднія никогда не отдаютъ земли небольшими участками прямо мелкимъ арендаторамъ, а сдаютъ ее сразу значительнымъ количествомъ подрядчикамъ-посредникамъ, которые уже отъ себя раздаютъ ее горцамъ. Благодаря этимъ посредникамъ, арендныя цѣны на землю возросли на столько, что только впору средней Россіи. Такъ напримѣръ, плоскостныя земли близъ Дигоріи и Алагирскаго ущелья достигаютъ въ арендной цѣнѣ отъ 3 р. 50 к. до 10 р. за десятину подъ кукурузу, несмотря на то, что въ предѣлахъ Терской области легко купить въ собственность земли не худшаго качества по 9 р. за десятину. Въ той же мѣстности сѣнокосы сдаются въ аренду по 1 р. 20 к.—2 р. 50 к. за десятину. Въ Санибанскомъ, Хидикусскомъ и сосѣднихъ обществахъ арендная цѣна подъ посѣвы стоитъ отъ 3 до 8 р., а покосовъ отъ 1 р. до 2 р На земляхъ среди плоскостныхъ обществъ аренда пахоты колеблется отъ 2 до 4 р., а сѣнокосовъ отъ 1 р. до 1 р 50 к. На такихъ тяжелыхъ условіяхъ приходится горцамъ арендовать землю на плоскости. Но этимъ затрудненія не оканчиваются Не малую часть ихъ доставляетъ перевозка продуктовъ урожая въ горы. Здѣсь приходится перенести по истинѣ гигантскій трудъ. Вотъ какъ разсказываетъ объ этомъ одинъ изъ дигорцевъ, которому приходится арендовать землю по ту сторону рѣки Уруха. «Хотя рѣка Урухъ въ этихъ мѣстахъ и не очень широка, но русло ея крайне измѣнчиво и потому, не смотря даже на долголѣтнюю опытность мѣстныхъ жителей, бродъ, черезъ который можно было бы удобно и безопасно переправляться, до сихъ поръ еще не найденъ. Не мало смѣлыхъ искателей брода

сдѣлалось жертвой риска, сопряженнаго съ переправой через Урухъ Такъ, на нашей еще памяти, въ теченіи послѣднихъ пятнадцати лѣтъ утонуло при переправѣ через эту рѣку 17 человѣкъ, намъ лично извѣстныхъ. Но сколько погибло въ волнахъ Уруха такихъ, о смерти которыхъ мы не знали, не имѣется никакихъ данныхъ. Между тѣмъ устройство моста черезъ р. Урухъ вызвало бы очень небольшія затраты.... Дигорцамъ иногда приходится обработывать арендованный участокъ верстъ за 70 и болѣе.... Добытый при такихъ тяжкихъ условіяхъ и лишеніяхъ хлѣбъ не всегда, благодаря отсутствію правильнаго сообщенія, можетъ быть доставленъ на мѣсто жительства ожидающей куска хлѣба полуголодной семьѣ, такъ какъ уже выше указано, иногда восьми-мѣсячный непосильно тяжолый трудъ становится добычей Уруха, а то зачастую и самъ владѣлецъ дѣлается его жертвою. Если же принять во вниманіе, что помимо хлѣбопашества единственнымъ подспорьемъ въ жизни горца является скотоводство, то будетъ вполнѣ понятно, что разореніе и въ этомъ отношеніи окончательно подточитъ благосостояніе и безъ того небогатыхъ горцевъ.

Между тѣмъ недостатокъ пастбищныхъ мѣстъ принуждаетъ дигорцевъ угонять свои стада на плоскостныя пастбища, при чемъ и здѣсь не мало погибаетъ животныхъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ порядочныхъ переправъ; такъ не мало погибаетъ скота и въ Урухѣ, вслѣдствіе чего случаи обѣднѣнія сказываются еще чаще.»*)

Условія аренды въ горахъ тоже довольно тяжелы. Безземельныхъ семействъ или, вѣрнѣй, неимѣющихъ своихъ пахотныхъ участковъ здѣсь, какъ мы говорили, немало, а потому они и являются первыми арендаторами у тѣхъ горцевъ, которые почему либо сдаютъ свои пахотные участки или часть ихъ въ арендное пользованіе. Другими же угодьями они пользуются на правахъ общинниковъ Арендуются по преимуществу земли, принадлежащія семьямъ, переселившимся на плоскость, а арендаторами являются горцы, такъ или иначе потерявшіе свои земельныя владѣнія, или переселенцы изъ другихъ ущелій, напр., въ Дигоріи—выходцы Алагирскаго ущелья. нѣкоторыя общества котораго особенно стѣснены въ землѣ. Арендаторы пользуются постройками собствен-

*) «Терскія Вѣдом.» 1890 г. № 40.

ника безплатно, а за землю съ каждаго бакцала, равнаго двумъ копнамъ или 120 снопамъ, онъ уплачиваетъ одинъ баранъ, т. е. три мѣрки зерна. Но такъ какъ бакцалъ только въ очень урожайные годы даетъ шесть мѣръ зерна, то баранъ составляетъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ больше половины урожая, при чемъ всѣ расходы на обработку, посѣвъ и пр. падаютъ на арендатора безвозмездно. Въ концѣ концовъ, за вычетомъ этихъ расходовъ арендаторъ, строго говоря, получаетъ или очень мало, или еще чаще получаетъ лишь одни убытки. При такихъ тяжолыхъ условіяхъ аренда не имѣла бы никакого значенія, если бы арендаторъ не стремился рано или поздно пріобрѣсти въ собственность арендуемый участокъ. Правда, процессъ этотъ совершается очень медленно, какъ потому, что земля чрезвычайно дорога, такъ и потому, что она находится большею частью въ родовомъ владѣніи. Въ виду этихъ условій нерѣдко арендаторы пріобрѣтаютъ у одного—двухъ членовъ рода или семьи лишь ихъ части земельныхъ участковъ, а остальныя покупаютъ по мѣрѣ распаденія рода и согласія другихъ членовъ его на продажу земли. Но и этотъ способъ доступенъ, разумѣется, только болѣе зажиточнымъ арендаторамъ. Остальные же находятся въ постоянной зависимости отъ собственниковъ земли. За этими послѣдними всегда остается право удалить арендатора, хотя при наличности извѣстныхъ условій, ограничивающихъ это право. Такъ напримѣръ, съ удобряемыхъ участковъ арендаторъ можетъ быть удаленъ только послѣ использованія имъ удобренія, т. е. по снятіи трехъ урожаевъ, съ отдаленныхъ же — по снятіи одного урожая, т. е. спустя годъ послѣ того, какъ земля отдохнула.

При большой экономической важности скотоводства въ горахъ нерѣдки случаи отдачи въ аренду и овецъ. Они сдаются обыкновенно на такихъ условіяхъ. Пять лѣтъ расходы на содержаніе овецъ лѣтомъ и зимой несетъ арендаторъ безъ всякаго участія собственника, получающаго только, въ видѣ арендной платы, половину шерсти всѣхъ овецъ, а также шкурки овецъ павшихъ или зарѣзанныхъ арендаторомъ для собственной надобности, какъ доказательство, что эти овцы не проданы имъ и не затеряны. Молочными продуктами всецѣло пользуется арендаторъ. Черезъ пять лѣтъ все стадо дѣлится по ровну между арендаторомъ и собственникомъ. За три года арендаторъ получаетъ одну

треть, а собственникъ двѣ трети стада. Менѣе распространенный видъ аренды заключается въ томъ, что арендаторъ по прошествіи трехъ лѣтъ отдаетъ собственнику вмѣсто взятыхъ у него двухъ овецъ—три а себѣ берехъ всѣхъ остальныхъ.

Здѣсь кстати сказать и объ условіяхъ найма общественнаго пастуха, въ общемъ сходныхъ съ арендой Изъ всего стада, ввѣряемаго пастуху, выдѣляется 50—60 штукъ въ его пользу. На ушахъ этихъ овецъ и ихъ приплода пастухъ дѣлаетъ свою помѣту и затѣмъ пасетъ стадо пять лѣтъ на полномъ содержаніи собственниковъ ихъ. Молочные продукты со всего стада цѣликомъ идутъ хозяину, а шерсть съ мѣченныхъ овецъ дѣлится пополамъ между хозяиномъ и пастухомъ. По истеченіи пяти лѣтъ и эти овцы съ приплодомъ тоже дѣлятся имъ пополамъ.

При такихъ условіяхъ сельскохозяйственнаго труда въ горахъ, усилій отдѣльной личности было не достаточно для обезпеченія своего матеріальнаго благосостоянія. Даже небольшая семья была безсильна въ борьбѣ съ суровыми условіями жизни и труда. Поэтому-то у горскихъ осетинъ должна была сложиться *родовая община*, которая и является господствующей до сихъ поръ. Населеніе относится къ такой общинѣ вполнѣ сознательно и видитъ въ ней залогъ своего благосостоянія. Поэтому-то родовая община распространилась вмѣстѣ и на поземельную и сдѣлалась основой экономическаго быта горныхъ осетинъ.

Земли осетинъ Сѣвернаго Кавказа считаются до сихъ поръ собственностью цѣлаго крупнаго общества Таковы земли тагаурцевъ, куртатинцевъ, алагирцевъ и дигорцевъ. Частью этихъ земель пользуются отдѣльно аулы, или роды, но остальная принадлежитъ всему данному крупному обществу. Въ предѣлахъ общественной территоріи каждый членъ общества имѣлъ право дѣлать земельную заимку, но неиначе, какъ съ согласія (хотя бы молчаливаго) однообщественниковъ; право же пользованія заимкой онъ удерживалъ лишь пока прилагалъ къ ней свой трудъ. Это было право пользованія—въ строгомъ смыслѣ слова, а не право собственности. Владѣніе, такимъ образомъ, въ древности было основано на разрѣшенномъ обществомъ захватѣ или на земельной заимкѣ. Съ теченіемъ времени и съ увеличеніемъ народонаселенія, такая форма общиннаго землевладѣнія отжила свое время. Прежде всего, съ появленіемъ феодаловъ, произошолъ захватъ земель и земельное стѣсненіе сдѣлалось ощутительнымъ Поэтому вездѣ,

гдѣ уцѣлѣла общинная земля, пришлось стѣснить захваты и установить различныя ограниченія ихъ; такимъ образомъ земельное пользованіе было въ значительной мѣрѣ поставлено подъ контроль общины и подчинилось извѣстнымъ ограниченіямъ, характеризовавшимъ самыя архаическіе формы общиннаго быта. При земельной тѣснотѣ очень важно было имѣть возможно больше простора для выпаса скота, поэтому первѣйшимъ ограниченіемъ было установленіе способа пользованія земельными угодьями. Преобладающій сѣвооборотъ сдѣлался обязательнымъ, равно какъ и сроки, въ которые должны начинаться и оканчиваться сельскохозяйственныя работы. Благодаря этому, съ полей одновременно снимался урожай и скотъ тоже одновременно выпускался на пастбище, которымъ, такимъ образомъ, дѣлались участки, находившіеся въ пользованіи отдѣльныхъ членовъ общины. Въ іюлѣ мѣсяцѣ, во время праздника *атенекъ*, старики общины рѣшали съ какого дня можно приступить къ сѣнокосу и раньше этого дня никто не имѣлъ права косить траву. Ограниченіе въ правѣ пользованія отдѣльныхъ заимщиковъ распространялось даже на продукты, получаемые съ земли. Такъ еще въ пятидесятыхъ годахъ существовалъ обычай, по которому съ открытіемъ весны, когда появится въ горахъ кукушка, каждый нуждающійся въ сѣнѣ имѣлъ право брать его съ любаго стога столько, сколько ему нужно. Въ настоящее время мы не встрѣчали уже такого обычая, но существованіе его раньше, равно какъ и ограниченія правъ пользованія заимкой показываютъ, что осетинское населеніе въ захватѣ и заимкѣ видѣло не право собственности, а лишь право пользованія подъ контролемъ общества. Это обстоятельство не было своевременно оцѣнено, а потому русское правительство, на основаніи существовавшихъ заимокъ, санкціонировало здѣсь институтъ частной собственности, совершенно не соотвѣтствующій общему духу осетинской общины.

Въ настоящее время обладателями земель въ различныхъ мѣстахъ являются:

1) Все общество даннаго ущелья или значительная часть его, состоящая изъ нѣсколькихъ ауловъ и отселковъ. Такъ, въ Дигоріи поляна Мацута, служащая мѣстомъ сборовъ и почетнымъ кладбищемъ, находится въ общемъ владѣніи всѣхъ населенныхъ мѣстъ четырехъ приходовъ: Донифарскаго, Галіатскаго, Махческаго и Стыръ-Дигорскаго. Въ такомъ же вла-

дѣніи встрѣчаются нѣкоторыя пастбищныя и лѣсныя угодья.

2) Родовая община, состоящая изъ нѣсколькихъ большихъ (дворовыхъ) семей. Она является собственницей ближайшихъ къ мѣсту осѣдлости лѣсовъ и пастбищъ; владѣетъ выгонами, иногда сѣнокосами и вновь принимаетъ въ свое владѣніе имущества, ранѣе выдѣленныя какому либо семейству, но затѣмъ оставшіяся безъ собственника (напр за смертью или выселеніемъ ихъ) и сдѣлавшіяся вымороченными.

3) Семейная (дворовая) община, состоящая изъ нѣсколькихъ малыхъ семействъ (женатыхъ сыновей, племянниковъ и т. п родственниковъ главы семьи) и живущая преимущественно въ одномъ обширномъ дворѣ, владѣетъ усадебной осѣдлостью, пахотными участками, огороженными сѣнокосами и другимъ хозяйственнымъ имуществомъ, каковы оросительныя канавы, мельницы, пасѣки, загоны для скота, канюшни, амбары и т п.

Земельныя угодья, принадлежащія такимъ дворовымъ семьямъ, въ иныхъ случаяхъ дѣляться между составными малыми семьями, пользующимися и продуктами съ такихъ угодій, а въ другихъ—жатва принадлежитъ всей дворовой общинѣ, несущей уже общій трудъ на общемъ имуществѣ.

4) Отдѣльныя малыя семьи, входя въ составъ дворовой общины, владѣютъ тѣми пристройками, которыя дѣлались въ саклѣ для нихъ. Право собственности на эти пристройки иногда ограничивается дворовой семейной общиной, а иногда почти не ограниченно, и владѣльцы имѣютъ возможность отчуждать ихъ въ другія руки. Живя не въ общемъ дворѣ, а самостоятельнымъ дымомъ, малыя семьи владѣютъ и отдѣльными участками земли.

Такимъ образомъ, общинная собственность у горныхъ осетинъ одновременно приняла формы родоваго и семейнаго владѣнія, создавшаго родовую и семейную общину.

Господство той или другой общины въ данномъ населенномъ мѣстѣ вполнѣ зависитъ отъ состава этого поселенія и характера его образованія. Въ селеніяхъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ родовъ и дворовъ, землей владѣютъ подворно и только малой частью угодій пользуются всѣмъ сельскимъ обществомъ; въ селеніяхъ, заселенныхъ родственными между собой семьями, составляющими цѣлый родъ, преобладаетъ таже форма подворнаго владѣнія, но уже значительная часть угодій находится въ общеродовомъ пользованіи; наконецъ, въ селеніяхъ, заселенныхъ малыми семьями,

находящимися въ близкомъ родствѣ между собой, часто ведется и общее хозяйство.

Относительно внутренней организаціи общинъ необходимо отмѣтить, что аулы, состоящіе изъ семей одного рода, подчиняются въ большинствѣ случаевъ старшему по лѣтамъ въ родѣ. Если въ селеніи нѣсколько родовъ, то каждый изъ послѣднихъ имѣетъ своего старшаго. Однако власть этихъ старшихъ представителей рода ограничивается нихасомъ, т. е міркой сходкой, составляющейся изъ домохозяевъ. Каждый большой дворъ, состоящій изъ нѣсколькихъ малыхъ семей, тоже въ свою очередь имѣетъ старшаго изъ мужчинъ и старшую изъ женщинъ, завѣдующихъ общимъ хозяйствомъ семейной общины. Если среди малыхъ семей развивается недовольство старшими, то они вправѣ смѣнить ихъ и избрать на ихъ мѣсто изъ среды своей лучшаго хозяина и лучшую хозяйку.

Общинное владѣніе землей въ плоскостныхъ осетинскихъ селеніяхъ, основанныхъ уже русскимъ правительствомъ по типу казачьихъ станицъ, сущ ственно отличается отъ такого же въ горахъ.

Земельный надѣлъ каждаго плоскостнаго осетинскаго селенія составляетъ его неотъемлемую принадлежность и находится въ общинномъ владѣніи всего его населенія. Получивъ землю отъ русскаго правительства, выселившіеся на плоскость осетины обязаны были примѣнить почти тѣ же общинные порядки пользованія землею, которые практиковались у ихъ русскихъ сосѣдей—терскихъ казаковъ. Въ первое время по выселеніи на плоскость, когда землю эксплуатировали не всѣ и населенія было меньше, практиковался захватный способъ пользованія общественными угодьями: каждый хозяинъ обработывалъ землю гдѣ хотѣлъ и сколько хотѣлъ. Однако этотъ видъ общиннаго пользованія продолжался недолго, и осетины скоро перешли къ передѣламъ общественныхъ земель между отдѣльными домохозяевами.

Вся общественная земля каждаго селенія обыкновенно дѣлится на нѣсколько (3—4, а то и болѣе) участковъ, отдѣляющихся другъ отъ друга какими либо естественными, замѣтными границами. Каждымъ изъ такихъ участковъ пользуются въ очередномъ порядкѣ. Пока первый участокъ находится подъ распашкой, второй служитъ для выпаса скота, третій для сѣнокоса и т. д. Затѣмъ, пахотный участокъ поступаетъ подъ выпасъ

скота второй, бывшій подъ выпасомъ, дѣлается сѣнокоснымъ, третій же распахивается. Первые 1—2 года чаще всего сѣютъ кукурузу, а слѣдомъ за ней пшеницу и затѣмъ уже другіе хлѣба. Такимъ образомъ земля эксплуатируется пахотью подрядъ 4—6, а иногда 12 лѣтъ, и только послѣ этого отдыхаетъ, поступая подъ выпасъ и сѣнокосъ.

Каждый участокъ, поступающій подъ пахоть, передѣляется однообщественниками. Все общество предварительно группируется въ кварталы, по числу которыхъ раздѣляется и пахотный участокъ. Вся часть, приходящаяся на долю даннаго квартала, равномѣрно раздѣляется на пайки по числу домохозяевъ квартала, вносящихъ такъ называемую подымную подать. Дымъ или дворъ, составляетъ не каждый отдѣльный домъ или семья, а хозяйственная единица, обладающая необходимымъ для земледѣлія инвентаремъ и часто состоящая изъ нѣсколькихъ саклей, въ которыхъ живутъ отдѣленные уже женатые сыновья домохозяина. Послѣдняя перепись дымовъ была въ 1886 г., и всѣ отдѣлившіеся послѣ переписи сыновья не составляютъ до новой переписи отдѣльныхъ платежныхъ дымовъ, а потому и не получаютъ отдѣльнаго пайка земли, а пользуются имъ совмѣстно съ домохозяиномъ того платежнаго дыма (обыкновенно отцомъ или старшимъ братомъ), къ которому принадлежали до переписи. Подымная подать, введенная здѣсь въ среднихъ текущаго столѣтія, замѣняетъ здѣсь и подушный и поземельный налогъ, а потому среди осетинъ установился взглядъ, по которому право на пользованіе землей пріобрѣтается лишь платежомъ подымной подати, тѣмъ болѣе что и первоначальный земельный надѣлъ былъ произведенъ здѣсь по числу платежныхъ дымовъ.

Въ большинствѣ случаевъ вся земля пахотнаго участка— удобная и неудобная поступаетъ въ передѣлъ. Части, отводимыя отдѣльнымъ кварталамъ часто стараются установить (какъ напр. въ с. Гизель) въ естественныхъ границахъ, каковы рѣчки, ручьи, балки, дороги, кусты и т. п Величина участковъ каждаго квартала обыкновенно пропорціональна числу состоящихъ въ немъ платежныхъ дымовъ. Раздѣлъ земли по кварталамъ производятъ выборные отъ каждаго квартала и отъ всего общества. Раздѣливъ землю по числу кварталовъ, бросаютъ жребій: съ какимъ номеромъ вынетъ билетикъ довѣренный квартала, съ тѣмъ же номеромъ получаетъ и участокъ пахотной земли.

Каждый кварталъ распредѣляетъ доставшуюся ему часть пахоты между плательщиками подымной подати. Пайки этихъ послѣднихъ выдѣляются при посредствѣ протягиваемой по ширинѣ пайка веревки и отмѣчаются вѣхами. Раздѣливъ такимъ образомъ квартальный участокъ земли на пайки и заномеровавъ ихъ, домохозяева каждаго квартала берутъ жребій и владѣютъ пайкомъ соотвѣтствующимъ номеру вынутаго жребія впредь до новаго раздѣла. Такимъ образомъ всѣ пахотные пайки бываютъ одной величины, но качество ихъ не всегда одинаково Это обстоятельство, впрочемъ, не служитъ поводомъ къ уменьшенію или увеличенію площади пайка. Каждый домохозяинъ воленъ продать, или вѣрнѣй, отдать въ аренду свой паекъ на срокъ до новаго передѣла или же на 1—2 года.

Дѣлежъ земли на паи между домохозяевами не мѣшаетъ тщательному уходу за ними, если того требуютъ обстоятельства. Камни, препятствующіе обработкѣ, обыкновенно убираются, а на низкихъ мѣстахъ, страдающихъ отъ обилія влаги, можно видѣть со стороны ската канавки для отвода воды въ сторону. Такія сооруженія распространены, напримѣръ, въ с. Гизель.

Хозяева, отдѣлившіе взрослыхъ членовъ своей семьи послѣ переписи, выдѣляютъ имъ и часть пая, сообразно съ тѣмъ какую долю участія принимаетъ вновь отдѣленный въ платежѣ повинностей.

Сравнивая общинное пользованіе землей у плоскостныхъ осетинъ съ такимъ же у терскихъ казаковъ,*) нельзя не замѣтить, что они организовались по одному и тому же типу. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ земельной общинѣ осетинъ и казаковъ есть свое различіе, вызванное различными условіями, въ которые поставлены тѣ и другіе. Наибольшее несходство породила разница въ величинѣ надѣла (осетины владѣютъ значительно меньшимъ количествомъ земли) и въ способѣ отбыванія повинностей (у осетинъ преобладаютъ денежныя, у казаковъ—натуральная, въ видѣ обязательной военной службы). Благодаря этимъ особенностямъ, осетинская земельная община отличается отъ казачьей главнымъ образомъ слѣдующими чертами: 1) у осетинъ передѣляется въ большинствѣ случаевъ вся земля, у казаковъ только часть, а остальной отдѣльные домохозяева пользуются по праву захвата и 2) у осетинъ единицей принятой для дележа всегда является платежный дымъ, у казака-же кромѣ «отбывныхъ душъ»

*) См. нашу же работу «Терское казачье войско,» изд. 1890 г.

(т. е. отбывающихъ воинскую повинность) такой единицей нерѣдко бываетъ «плугъ», т. е. хозяйственная величина. Благодаря этому, наиболѣе обѣднѣвшая часть казачества иногда не получаетъ совсѣмъ своихъ паевъ, только потому что не имѣетъ полной упряжки и не можетъ сложиться на нее. Такимъ образомъ у осетинъ земля распредѣляется равномѣрнѣе и справедливѣе.

Сѣнокосы въ большинствѣ случаевъ дѣлятся ежегодно. Порядокъ раздѣла ихъ чаще всего такой же какъ и пахотныхъ угодій. Но иногда этотъ порядокъ характеризуется пріемами, указывающими на сравнительно недавній еще переходъ отъ захватнаго пользованія. Въ такихъ случаяхъ стариками обыкновенно устанавливается срокъ, ранѣе котораго никто не можетъ начать сѣнокоса. Въ назначенный день все рабочее населеніе выходитъ на сѣнокосъ и каждый выкашиваетъ столько сколько въ силахъ. Впрочемъ и при правильномъ дѣленіи покоса на паи, срокъ начала сѣнокошенія и срокъ, когда оно должно быть окончено, въ большинствѣ случаевъ устанавливается опредѣленно, съ той цѣлью, чтобы имѣть возможность пустить на сѣнокосъ скотъ въ одинъ общій для всѣхъ срокъ.

Пользованіе лѣсомъ въ большинствѣ случаевъ безпорядочно и служитъ лишь въ окончательному истребленію его. Въ распоженіе, напр. гизельскаго сельскаго общества, еще недавно былъ отведенъ отъ казны хорошій строевой лѣсъ, который въ настоящее время настолько вырубленъ, что можетъ служить лишь для мелкихъ дровъ. Гизельцы поэтому ожидаютъ, что имъ отведутъ новый участокъ лѣса. Но это было бы желательно лишь при условіи болѣе разумнаго пользованія лѣсомъ. Теперь же при пользованіи имъ существуетъ самая широкая вольница: всякій рубитъ гдѣ, когда и сколько хочетъ, руководствуясь при этомъ не однѣми надобностями своего хозяйства, а и другими соображеніями, напр., желаніемъ продать ихъ на Владикавказскомъ базарѣ и т. п. Въ другихъ мѣстахъ, напр., въ сс. Новохристіанскомъ, Заманкульскомъ, Ардонскомъ, въ Даргъ-Кохѣ, Зильгѣ и т. д., лѣснымъ вѣдомствомъ отводятся лѣса лишь для временнаго и при томъ подконтрольнаго пользованія. Лѣсное вѣдомство отпускаетъ ежегодно на каждый дворъ опредѣленное количество саженей дровъ, кольевъ, жердей, бревенъ и хворосту, которые обязываетъ вывезти въ опредѣленный срокъ, а въ теченіи остальнаго времени позволяетъ пользоваться лишь валежникомъ. При такихъ условіи-

яхъ населеніе, разумѣется, вынуждено пользоваться лѣсомъ гораздо умѣреннѣе. Въ тѣхъ случаяхъ, когда осетинскія сельскія общества издавна имѣютъ свой собственный надѣльный лѣсъ, пользованіе имъ хотя и производилось до сихъ поръ каждый разъ по постановленіямъ селскихъ обществъ, но такъ безпорядочно, что привело почти къ полному уничтоженію лѣсныхъ общественныхъ дачъ. Въ виду этого въ 1891 г. административнымъ управленіемъ Терской области приняты мѣры къ упорядоченію пользованія общественными лѣсами.

Выгоны и выпасы составляютъ такое же общественное достояніе, какъ и всѣ земли при пользованіи ими никакого передѣла не бываетъ. По снятіи урожая съ пахотныхъ и сѣнокосныхъ земель, онѣ тоже поступаютъ подъ выпасъ скота.

Усадьбы, огороды и сады, составляя тоже общественное владѣніе, находятся въ подымномъ (подворномъ) наслѣдственномъ пользованіи. Оставленные своими хозяевами они снова переходятъ въ распоряженіе общества. Новые огороды, сады и усадьбы до послѣдняго времени отводились довѣренными общества, но недавно всякій такой отводъ стали подкрѣплять составленіемъ особаго общественнаго приговора.

Такимъ образомъ, краткій обзоръ формъ землевладѣнія въ Осетіи указываетъ, что при водвореніи здѣсь русской власти земельная община была у осетинъ въ сравнительно слабомъ развитіи, почти не распространяясь на пахотныя и сѣнокосныя угодья. Съ выселеніемъ же части горцевъ на плоскость, земельная община быстро развилась и по сравненіи съ казачьей общиной даже сдѣлала шагъ впередъ. Это обстоятельство служитъ лучшимъ доказательствомъ тому, что земельная община, будучи охраняема здѣсь, можетъ въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ прежнее подворное владѣніе, служить интересамъ массы осетинскаго народа и его экономическому преуспѣянію.

ГЛАВА V.

Сельскохозяйственные и другіе промыслы у осетинъ.

Земледѣліе у осетинъ.—Скотоводство.—Огородничество и садоводство.—Другіе промыслы: пивовареніе, изготовленіе осетинскаго сыра и осетинскихъ суконъ.

Земледѣліе составляетъ основное занятіе осетинъ. Въ ряду

воздѣлываемыхъ растеній первое мѣсто занимаетъ кукуруза, которой среднимъ числомъ въ послѣднія пять лѣтъ (съ 1886 по 1890 г. включительно) жители владикавказскаго округа собирали ежегодно по 107.587 четвертей. Второе мѣсто по количеству получаемаго зерна занимаетъ пшеница, которой, тоже въ среднемъ, собираютъ по 41.302 четв. въ годъ. Затѣмъ слѣдуетъ ячмень съ 16.836 четв. урожая ежегодно, просо съ 12 565 четв., овесъ съ 5.806 чет., яровая пшеница съ 5.413 чет. и наконецъ рожь съ 1.144 четв. урожая. Остальные хлѣба высѣваются въ самомъ незначительномъ количествѣ и собираются, судя по свѣдѣніямъ за 1887 г., приблизительно въ размѣрѣ 4 т. четв. Такимъ образомъ въ среднемъ населеніе владикавказскаго округа ежегодно производитъ около 195 т. четвертей, или болѣе 2 милл. пудовъ различнаго зерноваго хлѣба. Вычитая отсюда 25.350 четв., идущихъ ежегодно на обсѣмененіе полей, получимъ остатокъ приблизительно 170 т. четв., служащихъ уже исключительно нуждамъ населенія владикавказскаго округа. Такъ какъ это послѣднее превышаетъ $83^1/_2$ т. душъ обоего пола, то на каждую душу приходится лишь немного болѣе 2 четвертей хлѣба, т. е. норма лишь достаточная на пропитаніе населенія.

Обращаясь затѣмъ къ урожайности земель, мы видимъ, что въ среднемъ она достигаетъ почти самъ 8. Но исключая изъ подсчета кукурузу, которая не можетъ считаться наравнѣ съ другими хлѣбами, мы видимъ, что урожайность понижается всего лишь до самъ 4,2. Беря средній урожай за пять лѣтъ по отдѣльнымъ хлѣбнымъ растеніямъ получимъ:

	Въ четвертяхъ.		
	Посѣвъ.	Урожай.	Уражай самъ.
Кукурузы	4802	107587	22,4
Озимой пшеницы	11235	41302	3,7
Ячменя	4634	16836	3,7
Проса	1235	12565	11,6
Овса	1567	5806	3,7
Яровой пшеницы	1524	5413	3,6
Ржи	347	1144	3,3

Пшеница, рожь и въ значительной части ячмень составляютъ озимый посѣвъ, остальные хлѣба—яровой. На плоскости преобладаетъ посѣвъ озимой пшеницы, озимаго ячменя, яровыхъ

проса и кукурузы. Въ горахъ и предгорьяхъ больше высѣваютъ яроваго ячменя, овса, пшеницы и ржи.

По средней урожайности сѣверная Осетія не выдѣляется въ Терской области ни въ сторону minimum'а, ни въ сторону maximum'а, и въ ряду другихъ мѣстностей имперіи занимаетъ такое же положеніе, какъ губерніи царства Польскаго, а также средняя полоса, юго-западныя, черноземныя, восточныя и южныя губерніи.

Подъ посѣвами ежегодно бываетъ занято только до 30 т. дес. земли, между тѣмъ какъ владѣнія однихъ плоскостныхъ осетинъ превышаютъ 100 тыс. дес. Отсюда очевидно, что независимо отъ качественнаго улучшенія земледѣлія ему предстоитъ еще и количественное расширеніе. Въ самомъ ближайшемъ будущемъ площадь воздѣлываемыхъ растеній можетъ быть увеличена покрайней мѣрѣ вдвое. И дѣйствительно, съ тѣхъ поръ, какъ воцарился въ краѣ порядокъ, какъ явилась для населенія необходимость обезпечивать свое благосостояніе мирнымъ путемъ, земледѣліе успѣло сдѣлать шагъ впередъ. Сравнивая данныя о посѣвѣ хлѣбовъ осенью 1885 и весной 1886 г. съ прошлогодними, т. е. всего въ теченіи 5-ти лѣтъ, мы находимъ, что

	Высѣвали въ $188^5/_6$ г.		Высѣвали въ $18^{89}/_{90}$ г.		За 5 лѣтъ посѣвъ увеличился или уменьшился на $^0/_0$.
Кукурузы	4534	ч.	5151	ч.	+ 13,8%
Озимой пшеницы	9757	—	11497	—	+ 17,8%
Ячменя	4218	—	3800	—	— 9,9%
Проса	1106	—	1388	—	+ 25,5%
Овса	1325	—	2677	—	+ 102%
Яровой пшеницы	604	—	2815	—	+ 366%
Ржи	87	—	605	—	+ 595%
Итого	21631	—	27933	—	+ 29,1%

Такимъ образомъ, только за послѣднія 5 лѣтъ площадь посѣва хлѣбныхъ растеній въ сѣверной Осетіи увеличилась почти на 30%. При этомъ необходимо имѣть въ виду, что это пятилѣтіе въ краѣ не было значительныхъ урожаевъ, которые время отъ времени посѣщаютъ его. Отъ этого площадь посѣва не могла увеличиться, насколько это было бы при громадномъ урожаѣ. Напротивъ, такъ какъ урожай 1889 г. былъ ниже средняго, то площадь осенняго посѣва въ этомъ году и весенняго въ 1890 г.

нѣсколько сократилась сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ. Осенью 1889 г. озимой пшеницы посѣяли лишь 11.497 ч., а въ 1887 г. ея высѣяли 13.172 чет., кукурузы въ 1890 г. было посѣяно 5.151 чет., а въ 1888 г.—5.213 чет. Таково вліяніе послѣдняго недорода хлѣба на величину посѣва. Но не смотря на эти недороды, общая площадь посѣва все таки увеличилась за пять лѣтъ, какъ мы уже видѣли, почти на 30%. При этомъ достойно вниманія то обстоятельство, что посѣвъ ячменя сокращается, вытѣсняясь, вѣроятно, пшеницей. Мѣстная пшеница, называемая здѣсь *туземной* или *азіатской*, строго различается по своимъ качествамъ на мѣстномъ рынкѣ и имѣетъ свои особенности. Лучшей пшеницей изъ этого сорта считается батаковская, доставляемая на рынокъ изъ сел. Батако-Юртъ и окрестностей. Цвѣтъ этой пшеницы красноватый, зерно круглое и полное. По внѣшнему виду и тяжеловѣстности она можетъ конкурировать съ лучшими сортами. Вѣсъ натуры въ пуркѣ 46—50. Мука изъ туземной пшеницы чрезвычайно бѣлая, превосходящая бѣлизной всѣ другіе мѣстные сорта. Но качество муки невысокое: тѣсто изъ нея расплывчато, мало всхоже и тяжолое; она пригодна въ низшихъ сортахъ преимущественно для хлѣбовъ, изготовляемыхъ туземцами въ видѣ коржей и лепешекъ, а въ высшихъ сортахъ идетъ на конфектныя фабрики, которыя и предпочитаютъ муку изъ этой пшеницы всякой другой. Воздѣлываемые сорта кукурузы принадлежатъ къ скороспѣлымъ и ближе всего подходятъ къ сортамъ чинквантино и пенсильванской Мѣстнаго ячменя осетины различаютъ три сорта: 1) карвадзь, ближе другихъ подходящій къ такъ называемому гималайскому, 2) кудалъ и 3) сискъ,—оба не особенно высокаго качества. Другіе хлѣба не имѣютъ спеціальныхъ особенностей, которыя выдѣляли бы ихъ на хлѣбномъ рынкѣ

Въ послѣднее время въ Осетіи получилъ распространеніе посѣвъ картофеля. Точныхъ свѣдѣній о немъ у насъ нѣтъ, но во всякомъ случаѣ имъ занята не одна тысяча десятинъ земли.

Учитывая среднюю стоимость урожая по цѣнамъ послѣдняго времени, получимъ:

За 107587 четв.*) кукурузы по 40 к. пудъ - 516416 р.

---

*) Четверть, согласно обычаю на мѣстномъ рынкѣ, будемъ считать въ 8 мѣръ всякаго хлѣба.

За	41302	четв.	пшеницы,	по 80 к. пудъ,—	396499 р.
—	16836	—	ячменя	по 3 р. 50 к. четв —	58926 —
—	12565	—	проса	по 40 к. мѣра —	40208 —
—	5806	—	овса	по 3 р 50 к. четв. —	20321 —
—	5413	—	яр. пшеницы	по 80 к. пудъ —	51965 —
—	1144	—	ржи	по 45 к. пудъ —	5148 —
—	4000	—	разн. яровыхъ и преимущественно масличныхъ растеній	по 80 к. пудъ —	3200 —
			Всего на сумму		1.092.683 р.

Отсюда очевидно, что на каждую наличную душу владикавказскаго округа приходится отъ зерноваго хлѣба въ общемъ немного болѣе 14 руб. Общая же доходность отъ земледѣлія (съ картофелемъ и др. растеніями) вѣроятно достигаетъ $1^1/_4$ мил. р.

Скотоводство составляетъ по важности вторую отрасль промышленности осетинъ Сѣвернаго Кавказа. О размѣрахъ его даютъ представленіе слѣдующія данныя, относящіяся къ концу 1889 года:

	Крупнаго рогатаго скота.	Лошадей.	Овецъ, козъ и др. мелк. скота.
Въ 1-мъ участ., при населеніи въ 21234 душ. об. пол., было	9890 г.	3443 г.	38945 г.
— 2-мъ участ., при населеніи въ 19751 душ. об. пол., было	17633 —	5314 —	39353 —
— 3-мъ участ., при населеніи въ 42675 душ об. пол., было	28610 —	5486 —	108498 —
Всего на 83660 душ.	56133 —	14243 —	186796 —

Такимъ образомъ, на 100 душъ населенія осетинской территоріи приходится: лошадей 17 головъ, крупнаго рогатаго скота 67 и мелкаго скота (овецъ, козъ и т. п) 223 головы. Въ средѣ же населенія Терскаго казачьяго войска на 100 душъ приходится: лошадей 22 головы, крупнаго рогатаго скота 113 и мелкаго 213.

Сравнивая количество лошадей въ Осетіи съ таковымъ же въ другихъ мѣстностяхъ, находимъ:

Въ Привислянскихъ губ. на 100 д. нас. приход.	14 г	лошадей.
— черноземныхъ не степныхъ губерн. . . .	15 —	—
— сѣверозападныхъ	18 —	—
— степн. черноз., промышл. и сѣверныхъ . .	20 —	—
на террит... терск. казач. войска	22 —	—

въ западныхъ губ. . . . . 24 — —
— сѣв. черноз., средневолжск. и заволжск. 28—29 — —
— восточн. и юго-вост. губ. . . . . . . 35 — —

Такимъ образомъ, по числу лошадей Осетія занимаетъ одно изъ худшихъ мѣстъ во всей Россіи. При этомъ лошади распредѣляются и по Осетіи очень неравномѣрно, такъ
въ 1-мъ уч. Владикав. окр. на 100 душ. приход. 16 лош.
во 2-мъ . . . . до 27 —
въ 3-мъ . . . . — 13 —

Отсюда очевидно, что 1-й и 3-й участки, заключающіе въ своей территоріи горную и предгорную части Осетіи, не благопріятны для коневодства, которое здѣсь, и особенно въ 3-мъ уч., очень мало развито. На плоскости (во 2-мъ уч.) наоборотъ, коневодство развито даже больше, чѣмъ у терскихъ казаковъ.

Общее число домохозяевъ неимѣющихъ лошадей (безлошадныхъ) очень велико и достигаетъ въ Владикавказскомъ округѣ 2841. Въ этомъ числѣ приходится:

	домохозяевъ.	% безлошадныхъ ко всѣмъ домохозяевамъ.
въ 1-мъ участкѣ безлошадныхъ . . .	745	31,5%
во 2-мъ участкѣ — . . .	170	6,6%
въ 3-мъ участкѣ — . . .	1926	33%
Всего	2841	26,4%

Слѣдовательно и по количеству безлошадныхъ горная и предгорная полоса значительно отличаются отъ плоскостной, гдѣ число ихъ приблизительно въ пять разъ меньше. Въ общемъ по округу число безлошадныхъ превышаетъ четвертую часть всѣхъ домохозяевъ, а въ 1-мъ и 3-мъ уч. достигаетъ цѣлой трети ихъ. Не смотря на всѣ неудобства безлошадности, она не имѣетъ здѣсь такого значенія, какъ въ средней Россіи, гдѣ лошадь является главной рабочей силой въ хозяйствѣ. Здѣсь же лошадь только отчасти имѣетъ такое значеніе, главная же сила въ живомъ сельскохозяйственномъ инвентарѣ принадлежитъ воламъ.

Крупный рогатый скотъ распредѣляется такъ:
въ 1-мъ участкѣ на 100 жителей приходится до 47 головъ.
во 2-мъ участкѣ . . . . до 89 —
въ 3-мъ участкѣ . . . . до 67 —

Такимъ образомъ и въ этомъ случаѣ въ предгорной и горной полосѣ количество рогатаго скота или не выходитъ изъ пре-

дѣловъ среднихъ цыфръ, какъ въ 3-мъ участкѣ, или даже недостигаетъ ихъ, какъ въ 1-мъ участкѣ. Въ плоскостной же части (2-й уч.) количество рогатаго скота болѣе, чѣмъ на 30% превышаетъ среднія цыфры.

Отсюда очевидно, что горная и предгорная полосы въ Осетіи, вопреки распространенному мнѣнію, не благопріятствуютъ какими то своими условіями развитію коневодства и скодоводства. А между тѣмъ, имѣя въ виду богатство альпійской растительности въ горахъ, чрезвычайную питательность и особенно благопріятныя качества горныхъ пастбищъ, можно было бы разсчитывать на особенное развитіе здѣсь скотоводства. Очевидно, что тормозитъ это развитіе не природа и не естественныя свойства горныхъ пастбищъ, а что нибудь другое. Обращаясь къ уясненію причинъ, зедерживающихъ развитіе скотоводства въ горной полосѣ, мы считаемъ нужнымъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что горными пастбищами приходится пользоваться мѣстному рогатому скоту и лошадямъ только очень незначительное время—4, много 5 мѣсяцевъ. Въ остальное же время для скота требуется стойловой кормъ. Но въ горахъ сѣнокосовъ очень мало, а пахотныхъ мѣстъ недостаточно даже для обезпеченія хлѣбомъ населенія. Поэтому для стойловаго корма здѣсь нѣтъ ни сѣна, ни зерна въ достаточномъ количествѣ. Не имѣя возможности прокормить скотъ въ теченіи осени, зимы и части весны, горецъ вынужденъ, не смотря на богатыя свойства своихъ пастбищъ, сокращать количество своего скота до возможнаго minimum'а. Прежде, при обиліи свободныхъ земель на плоскости, для него представлялась возможность перегонять туда на это время свой скотъ. Но теперь, съ стѣсненіемъ въ землѣ, цѣна за выпасъ на ней чрезвычайно возросла и для горцевъ стало ужъ слишкомъ тяжело платить на плоскости арендную плату за выпасы. Отсюда дѣлается очевиднымъ, что широкое развитіе скотоводства и коневодства въ горной Осетіи возможно лишь въ томъ случаѣ, если горцы будутъ располагать своими же собственными землями на плоскости, безъ чего правильный выкормъ скота едва ли возможенъ.

Порода горскаго скота въ настоящее время замѣтно вырождается: теперь этотъ скотъ невзрачный на взлядъ, низкорослый, но крѣпкій на ногахъ и выносливый. Средній быкъ вѣсомъ не превышаетъ 9 пудовъ, корова 5—6 пуд., а годовалый теленокъ

1½—2 пуда. Молочность скота довольно высокая, и нѣтъ сомнѣнія, что при обезпеченіи его достаточнымъ количествомъ стойловаго корма и при лучшемъ уходѣ, мѣстная порода скота представляетъ достаточно гарантій въ выгодности скотоводства въ Осетіи.

Обратимся къ даннымъ о числѣ домохозяевъ, совсѣмъ неимѣющихъ крупнаго рогатаго скота.

	Неимѣющихъ крупнаго рогатаго скота.	% неимѣющ. круп. рог. ск. къ общ. числу дворовъ.
Въ 1-мъ участкѣ было	231 дом.	10%
Во 2-мъ участкѣ —	163	до 6,4
Въ 3-мъ участкѣ —	268	до 4,6
Всего	662	до 6,2

Такимъ образомъ, прежній нашъ выводъ, по которому въ горномъ районѣ встрѣчается больше безлошадныхъ и безскотныхъ хозяевъ, по отношенію къ крупному рогатому скоту примѣнимъ лишь къ 1-му участку. Третій же участокъ въ данномъ случаѣ составляетъ исключеніе, для точнаго объясненія котораго мы не имѣемъ данныхъ.

Сравнивая количество крупнаго рогатаго скота, имѣющагося у осетинъ, съ таковымъ же у другихъ народностей Россіи, нельзя не отмѣтить, что осетины въ этомъ отношеніи стоятъ для многихъ почти на недосягаемой высотѣ. Только въ Финляндіи на 100 жителей приходится около 57 головъ рогатаго скота, въ остальныхъ же мѣстностяхъ количество его значительно ниже. Осетины же, какъ мы видѣли, имѣютъ на 100 жителей 67 головъ кр. рог. скота. Въ этомъ отношеніи лишь терскіе казаки, располагающіе 113 головами такогоже скота на 100 душъ обоего пола, стоятъ выше осетинъ.

На каждую семью, за исключеніемъ безлошадныхъ и безскотныхъ, приходится въ среднемъ:

	Лошадей.	Крупнаго рогатаго скота.
Въ 1-мъ участкѣ	2,1	4,6
Во 2-мъ участкѣ	2,2	7,3
Въ 3-мъ участкѣ	1,4	5,1

Отсюда очевидно, что общія условія въ краѣ, по отношенію къ распредѣленію лошадей и скота между семействами, тоже благопріятнѣе въ плоскостной Осетіи, чѣмъ въ горной. Од-

нако, имѣя въ виду, что главную рабочую силу въ сельскомъ хозяйствѣ осетинъ составляетъ рогатый скотъ, большая половина наличности котораго должна быть отнесена къ скоту молочному и молодняку, мы должны заключить, что въ среднемъ въ 1-мъ и 3-мъ участкѣ на семью едва приходится пара быковъ, а на плоскости всего лишь 2—3 головы. Въ горахъ пашутъ обыкновенно на парѣ быковъ, на плоскости же въ плуговую упряжку требуется три пары, а потому наличности рабочаго скота здѣсь оказывается недостаточно. Это обстоятельство въ значительной мѣрѣ задерживаетъ и ростъ земледѣлія.

Количество мелкаго скота распредѣляется такъ:

въ 1 уч. на 100 жит. приход.	до 184 гол.,	а на семью*)	27,2
во 2 уч. — — — —	до 200	— — —	25,7
въ 3 уч — — — —	256	— — —	30,7
По всему округу	223	— — —	28,7

Эта таблица даетъ данныя уже болѣе благопріятныя для горной полосы. Каждая семья горца располагаетъ большимъ количествомъ мелкаго скота чѣмъ семья плоскостнаго осетина, хотя въ 1-мъ участкѣ это обстоятельство происходитъ не отъ абсолютно большаго числа мелкаго скота, приходящагося на каждыя 100 душъ населенія, а во первыхъ, отъ неравномѣрнаго распредѣленія ихъ между семьями (41% совсѣмъ не имѣетъ мелкаго скота) и во вторыхъ, отъ относительно большаго численнаго состава семействъ и слѣдовательно меньшаго количества ихъ. Наибольшее количество мелкаго скота въ 3-мъ участкѣ находится въ связи съ тѣми же причинами что и въ 1-мъ участкѣ, а также съ наименьшимъ количествомъ имѣющихся здѣсь лошадей, такъ какъ въ цыфру мелкаго скота включены ослы (по мѣстному «ишаки»), замѣняющіе здѣсь въ перевозкѣ тяжестей лошадей. За исключеніемъ ихъ, на семью 3-го участка придется однихъ овецъ, вѣроятно, почти столько же, какъ и въ 1-мъ участкѣ. Въ общемъ, значитъ, въ горной полосѣ всетаки на каждый дымъ въ среднемъ приходится овецъ нѣсколько больше, чѣмъ въ плоскостной. Однако эта разница, какъ видно изъ цыфръ, не особенно велика и неуказываетъ на какія либо особенно благопріятныя для овцеводства въ горахъ условія сравнительно съ плоскостью.

*) Неимѣющіе мелкаго скота тоже выключены изъ общаго числа семействъ.

По даннымъ о количествѣ домохозяевъ, не имѣющихъ совсѣмъ мелкаго скота оказывается, что

	Не имѣютъ мелкаго скота домохозяевъ.	% неимѣющ. мелкаго скота къ общ. числу домохозяевъ.
Въ 1-мъ участкѣ	929	41%
Во 2-мъ участкѣ	1033	41%
Въ 3-мъ участкѣ	2315	42,2%
Всего	4277	41.5%

Отсюда очевидно, что число домохозяевъ неимѣющихъ мелкаго скота поразительно велико. Но вмѣстѣ съ тѣмъ и эти данныя, хотя и въ малой мѣрѣ, указываютъ, что въ горной полосѣ мелкаго скота у домохозяевъ, имѣющихъ его, нѣсколько больше, чѣмъ на плоскости.

Такимъ образомъ, распространенное мнѣніе, по которому горная Осетія особенно благопріятна для овцеводства, почти не подтверждается цыфровымъ матеріаломъ, такъ какъ тотъ незначительный перевѣсъ въ числѣ мелкаго скота въ горной полосѣ сравнительно съ плоскостью, который констатированъ нами, въ общемъ настолько малъ, что заключать по немъ объ особенно благопріятныхъ условіяхъ, преобладающихъ здѣсь, едвали возможно. Напротивъ того, мы имѣемъ очень много указаній, ясно подтверждающихъ, что тѣхъ условій, которыя раньше благопріятствовали въ горахъ овцеводству, въ настоящее время уже нѣтъ въ наличности. До истребленія лѣсовъ въ горной Осетіи, климатъ въ ней былъ мягче, а зимы менѣе суровы. Это давало овцамъ и козамъ возможность осенью, ранней весною и даже зимой, во время частыхъ оттепелей, находить себѣ пищу и на крутизнахъ, свободныхъ отъ снѣга, и въ лѣсахъ. Но съ истребленіемъ лѣсовъ и измѣненіемъ климата, зимы дѣлались суровѣе, обильнѣе снѣгомъ и продолжительнѣе, а потому зимовка овецъ въ горахъ безъ спеціальныхъ запасовъ корма стала затруднительнѣе. Такъ какъ такихъ запасовъ сдѣлать въ горахъ невозможно, то исхода было только два: или перегонять на зиму овецъ на плоскость, или привести оттуда достаточное количество корма. Однако въ силу существующихъ на плоскости условій земельной аренды, доставка оттуда корма, равно какъ и перегонъ туда скота могли быть доступны лишь для болѣе зажиточной части населенія, которая, разумѣется, и воспользовалась этими средствами для поддержанія своего овцеводства. Менѣе же зажиточная часть горцевъ, поте-

рявъ постепенно свой мелкій скотъ во время суровыхъ зимъ, осталась уже безъ него,—что, съ своей стороны, только благопріятствовало развитію этого рода скотоводства у зажиточныхъ, такъ какъ оставляло въ ихъ распоряженіи больше пастбищъ вообще и въ частности такихъ, которыя пригодны бываютъ и зимой. Такимъ образомъ снова явилась возможность прокормить въ горахъ мѣстными средствами часть скота, не обращаясь за кормомъ на плоскость; но эта возможность при увеличеніи числа головъ опять уменьшится. Отсюда очевидно, что овцеводство выскользаетъ изъ рукъ малозажиточной части населенія и при такихъ условіяхъ, разумѣется, не можетъ достигнуть значительнаго развитія въ горахъ, не смотря на наличность нѣкоторыхъ благопріятныхъ для него естественно-климатическихъ условій.

Эти послѣднія условія нерѣдко побуждаютъ плоскостныхъ жителей пользоваться горными пастбищами, но разумѣется, при согласіи на то горцевъ. Во второй половинѣ лѣта, когда жара на плоскости достигаетъ значительной силы, отъ чего «баранта» сильно худѣетъ и изнемогаетъ,—въ это время тучи насѣкомыхъ нападаютъ на скотъ, а шерсть отъ обилія репейника и другихъ колючихъ травъ очень портится. Кромѣ того, овца, не пользовавшаяся горными пастбищами, даетъ невкусное съ сильнымъ непріятнымъ запахомъ мясо. Эти причины побуждаютъ плоскостныхъ осетинъ, за извѣстную плату горцамъ, перегонять свою «баранту» въ горы, гдѣ овцы быстро оправляются и пріобрѣтаютъ необходимыя для продажи и потребленія качества.

Главную массу мелкаго скота, какъ мы уже говорили, составляютъ овцы, которыя особенно въ мѣстностяхъ, обилующихъ крутизнами и обрывами, входящими въ составъ пастбищъ, замѣняются отчасти козами. Ослы тоже вездѣ включены въ общее число мелкаго скота. Свиньи же, безъ которыхъ немыслимо хозяйство русскаго мужика, совершенно отсутствуютъ у осетинъ, такъ какъ въ силу крѣпко держащейся магометанской традиціи, даже христіане изъ осетинъ не употребляютъ свинаго мяса, считая самое животное нечистымъ.

Въ степныхъ черноземныхъ мѣстностяхъ на 100 жителей приходится 224 шт. овецъ, у терскихъ казаковъ 213 головъ всего мелкаго скота, а у осетинъ 223 штукъ. На сто жителей всей европейской Россіи мелкаго скота приходится 82 головы. Отсюда очевидно, что разведеніе мелкаго скота и преимуществен-

но овецъ въ Осетіи, какъ отрасль сельскохозяйственной промышленности, все таки поставлена гораздо лучше, чѣмъ въ громадномъ большинствѣ мѣстностей Россіи, но нѣсколько уступаетъ такимъ сельскохозяйственнымъ районамъ, какъ Новороссія, гдѣ овцеводство сдѣлалось коренымъ занятіемъ жителей.

Вся земельная площадь Владикавказскаго округа простирается до 515 тыс. десятинъ, въ числѣ которыхъ культурной удобной земли во владѣніи осетинъ около 150 тыс. десятинъ. Такимъ образомъ, на 1 дес. удобной земли приходится до 0,47 головы крупнаго скота (рогатаго и лошадей) и до 1,25 гол. мелкаго. Такого количества, не вполнѣ достаточно для правильной и раціональной постоновки земледѣлія, но такъ какъ площадь осетинскихъ земель можетъ прокормить въ нѣсколько разъ большее количество крупнаго и мелкаго скота, то и полный прогрессъ земледѣлія вполнѣ возможенъ. Что касается отношенія количества земли къ размѣрамъ скотоводства, то несомнѣнно, что въ плоскостной Осетіи большее число лошадей (27 гол. на 100 жит., вмѣсто 13—16 головъ въ горахъ) и рогатаго скота (89 головъ, вмѣсто 47—67) обусловливается между прочимъ и большими земельными владѣніями плоскостныхъ осетинъ. При этомъ однако приходится имѣть въ виду одну удобную землю, преимущественно пригодную для крупнаго скота. На количество же мелкаго скота должны вліять и тѣ выпасы, которые мы отнесли къ разряду неудобныхъ земель. Они, какъ извѣстно, достигаютъ значительныхъ размѣровъ и много превышаютъ своей площадью выпасы плоскостныхъ селеній, но однако не даютъ значительнаго численнаго перевѣса горскому овцеводству, сравнительно съ плоскостнымъ,— что, какъ мы уже видѣли, объясняется другими причинами. Такимъ образомъ, хотя размѣры землевладѣнія несомнѣнно вліяютъ на увеличеніе скота у населенія, но вліяніе это не столь значительно, какъ это констатировано въ средней Россіи

Огородничество у горцевъ, можно сказать, несуществуетъ вслѣдствіе тѣсноземелья и необходимости обратить все вниманіе на воздѣлываніе хлѣбныхъ растеній, культура которыхъ, какъ мы уже видѣли, достигаетъ почти огородной. Впрочемъ, изъ огородныхъ растеній здѣсь воздѣлывыютъ картофель, который въ послѣднее время получилъ довольно широкое распространеніе. Въ плоскостной Осетіи огородничество зарождается, но и здѣсь

оно служитъ преимущественно для домашнихъ надобностей и не получило еще промышленнаго характера.

Садоводство развито здѣсь еще меньше чѣмъ огородничество и встрѣчается скорѣй какъ исключеніе.

Земледѣліе и скотоводство составляютъ главное и почти исключительное занятіе осетинъ. Отъ другихъ промысловъ заработки осетинъ крайне скудны. Нѣсколько селеній, напр. Гизельское, зарабатываютъ доставкой и продажей дровъ, а нѣкоторыя, лежащія по военно-осетинской дорогѣ, перевозкой серебро-свинцовой руды. Другія селенія, изъ числа плоскостныхъ (2 уч.), имѣютъ заработокъ отъ извоза, который съ развитіемъ сельскаго хозяйства можетъ сдѣлаться довольно значительнымъ, но пока служитъ для части болѣе зажиточныхъ семействъ только подспорьемъ въ хозяйствѣ.

Изъ промысловъ, находящихся въ тѣсной связи съ земледѣліемъ, нельзя не отмѣтить приготовленіе горскаго осетинскаго пива. При улучшеніи техники производства, это пиво, напоминающее въ лучшихъ случаяхъ англійскій портеръ, могло бы имѣть значительный сбытъ, но въ настоящее время производство его промышленнаго характера не имѣетъ и оно изготовляется почти исключительно для домашняго употребленія. Производствомъ горскаго пива занято преимущественно населеніе горной Дигоріи.

Въ связи съ скотоводствомъ стоятъ два промысла: изготовленіе осетинскаго сыра и суконъ.

Осетинскій сыръ успѣлъ заслужить общую на Кавказѣ извѣстность, и приготовленіе его широко распространено. Лучшій сыръ изготовляется въ верховьяхъ р. Терека и извѣстенъ подъ названіемъ «кобинскаго» (трусовскій —въ Закавказьи); кромѣ того славится сыръ изготовляемый по р. Фіагъ-Дону и въ Дигоріи. Вообще производство его особенно распространено въ горной полосѣ. Сыроварень, разумѣется, нѣтъ и сыры изготовляются домашнимъ способомъ. Приготовляя сыръ, берутъ неснятое процѣженное молоко и заквашиваютъ его при посредствѣ кисловатой на вкусъ жидкости, изготовляемой «изъ сыворотки съ высушеннымъ бараньимъ или телячьимъ желудкомъ». На ведро молока берутъ всего лишь $^1/_2$ стакана этой жидкости и черезъ часъ оно уже сворачивается. Затѣмъ его выливаютъ въ формы и, давъ стечь сывороткѣ, кладутъ на продолжительное время въ разсолъ, гдѣ онъ пропитывается солью. Высокое достоинство осетинскаго

сыра обусловливается качествомъ молока, которое даетъ скотъ, пасущійся въ горныхъ мѣстностяхъ, покрытыхъ альпійской растительностью. Сыръ состовляетъ любимое кушанье осетинъ, но также идетъ и въ продажу. Несомнѣнно, что благосостояніе нѣкоторыхъ семей держится на производствѣ сыра, но для сужденія о промышленной роли его мы, къ сожалѣнію, не располагаемъ достаточнымъ матеріаломъ. Нѣсколько семействъ, занятыхъ изготовленіемъ сыра, обыкновенно соединяются вмѣстѣ для отправки его на продажу. Приготовленіемъ же его заняты исключительно женщины.

Въ числѣ собственно кустарныхъ промысловъ, распространенныхъ на Кавказѣ, осетины заняты въ малой мѣрѣ шляпнымъ промысломъ и мелкими войлочными издѣліями; но размѣръ этихъ промысловъ обусловленъ исключительно мѣстными потребностями. Бурочныя же и полстяно-ковровыя издѣлія почти совсѣмъ не получили здѣсь развитія. Что же касается изготовленія ходовыхъ суконъ, то промыселъ этотъ въ ряду другихъ кустарныхъ долженъ быть поставленъ на первомъ мѣстѣ, какъ по распространимости, такъ и по качествамъ своихъ издѣлій. Осетинскія ходовыя сукна изъ овечьей шерсти и пуха (преимущественно козьяго) по своимъ достоинствамъ занимаютъ на Кавказѣ слѣдующее мѣсто послѣ извѣстнаго дагестанскаго сукна. Въ горной Осетіи дворы, въ которыхъ не изготовляются сукна, можно считать исключеніями. Въ Нарскомъ, Заромагскомъ, Закинскомъ и Тибскомъ приходахъ выдѣлываютъ преимущественно сукна изъ козьяго пуха, въ остальныхъ же мѣстахъ – изъ мягкой шерсти и подшерстка горныхъ овецъ. На плоскости этотъ промыселъ постепенно исчезаетъ, а въ предгорной полосѣ онъ, вслѣдствіе упадка овцеводства, ограничивается мѣстными потребностями, и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поддерживается еще въ такомъ размѣрѣ, что часть издѣлій поступаетъ въ продажу. Въ общемъ же предгорье даетъ по крайней мѣрѣ въ четыре раза меньше сукна, чѣмъ горная полоса. Въ этой послѣдней почти на каждый дворъ нужно считать по двѣ работницы, занятыя издѣліемъ суконъ, и приготовляющими въ теченіи года приблизительно шесть кусковъ сукна, каждый изъ которыхъ въ большинствѣ случаевъ имѣетъ 16 аршинъ длины при 8 вершкахъ ширины. При увеличеніи этой послѣдней соотвѣтственно уменьшается длина куска. Г. Марграфъ, на основаніи этихъ данныхъ и продажной стоимости кус-

ка сукна, которая смотря по качеству его колеблется отъ 5 до 40 руб., опредѣляетъ средній валовый заработокъ семьи горныхъ осетинъ въ 42 р., а чистый доходъ въ 25 р. въ годъ.

Тотъ же авторъ даетъ слѣдующія данныя о размѣрахъ и цѣнности этого производства въ различныхъ мѣстностяхъ Осетіи.

РАБОТЫ.	Число душъ женск. пола, занятыхъ промысломъ.	Число затрачиваемыхъ ими въ годъ рабочихъ дней.	На производст. затрач шерсти.		Производится сукна.		Доходъ. на дворъ	
			Пудовъ.	На сумму.	Штукъ.	На сумму.	Валовой.	Чистый.
Горная полоса. изъ шерсти . . .	4744	472752	6566	32830 р.	13132	91924 р.	до 42 р.	до 25 р.
Горная полоса. изъ козьяго пуха. .	300	15900	—	1575 р.	150	6000 р.	40 р.	29½ р.
Предгорная или лѣсогорн. пол.	694	24984	347	1735 р.	694	4858 р.	14 р	9 р
Плоскостная	420	45360	630	3150 р.	1260	8820 р.	42 р	25 р.

Такимъ образомъ, доходъ отъ этого промысла долженъ оказывать существенное вліяніе на благосостояніе жителей лишь въ горной полосѣ. На плоскости же онъ важенъ только для тѣхъ немногихъ семействъ, которыя занимаются имъ. Для массы же плоскостнаго населенія онъ существеннаго значенія не имѣетъ. Важнѣйшимъ рынкомъ для сбыта осетинскихъ суконъ служитъ Владикавказъ. Но и горные евреи проникаютъ въ самую глубь Осетіи и скупаютъ сукна на мѣстѣ по цѣнѣ уже менѣе выгодной, чѣмъ та, которую можно получить въ Владикавказѣ.

Остановимся также на техникѣ производства. Заняты имъ исключительно женщины. Подростки и старухи въ каждой семьѣ сортируютъ и расчесываютъ шерсть, а женщины въ полной силѣ ткутъ. Производство начинается сборомъ шерсти, который производится два раза въ годъ: весной и осенью. Когда зимняя шерсть овецъ начинаетъ свободно отдѣляться отъ кожи, женщины и дѣти постепенно, иногда въ теченіи цѣлаго мѣсяца, собираютъ или вѣрнѣй ощипываютъ ее. Осенью же шерсть снимается ножницами. На производство сукна отдѣляется самая лучшая

шерсть. Дальнѣйшая подготовка шерсти бываетъ болѣе тщательна, чѣмъ при другихъ шерстяныхъ издѣліяхъ, напр. полстяномъ и бурочномъ, и производится руками, причемъ непремѣнно чешется на гребнѣ. Подшерстокъ дѣлится на два сорта: болѣе длинный, который идетъ на основу, и короткій, употребляющійся на поперечную нить. Только послѣ такой сортировки шерсть взбивается лучкомъ. Затѣмъ продольная (на основу) и поперечная шерсть, каждая отдѣльно, наматывается на руку и въ такомъ видѣ сохраняется до пряденія. На кусокъ сукна напрядается 5—7 полныхъ веретенъ. Пряжа, которая пойдетъ для основы, сматывается съ веретена на четырехъ колышкахъ, попарно установленныхъ на 18-ть аршинъ разстоянія (на 2 арш. длиннѣе сукна). Осторожно снимая затѣмъ параллельно намотанные рядами нити съ одного ряда колышковъ, осетинки постепенно собираютъ ихъ и завязываютъ въ петли. Такимъ образомъ получается цѣпь съ петлеобразными звеньями, которую и оставляютъ до тканья. Этотъ послѣдній процессъ производится на станкѣ очень несложнаго устройства. По окончаніи тканья сукно обрѣзываютъ, тщательно моютъ въ горячей мыльной водѣ, уваливаютъ ногами, просушиваютъ и скатываютъ въ вальни.

Производство болѣе цѣннаго сукна изъ козьяго пуха нѣсколько сложнѣй и тщательнѣе. Пухъ вычесывается въ теченіи почти трехъ мѣсяцевъ и сортируется пальцами по волоску, что чрезвычайно замедляетъ производство. На одинъ кусокъ сутна требуется пуху почти съ 200 козъ.

Изъ другихъ кустарныхъ производствъ довольно распространено, особенно среди осетинскихъ дѣвушекъ, плетеніе изъ золота и серебра мелкихъ украшеній вродѣ тесьмы и т. п. Но производство это почти совершенно не имѣетъ промышленнаго характера и размѣръ его опредѣляется лишь потребностями въ такихъ украшеніяхъ каждой семьи.

ГЛАВА VI.

Казенные и общественные платежи осетинъ.

Въ декабрѣ 1865 г. Начальникъ Терской области, въ рапортѣ на имя Помощника Главнокомандующаго Кавказской арміей, доносилъ, что съ 1866 г. туземцевъ Терской области удоб-

но будетъ обложить казенной податью. Этотъ моментъ онъ находилъ наиболѣе подходящимъ между прочимъ и потому, что коммиссія по надѣленію туземцевъ землею успѣшно подготовляла къ окончанію свое дѣло, часть безпокойныхъ туземцевъ (карабулаковъ) переселилась въ Турцію, а обиліе въ краѣ войскъ давало возможность, въ случаѣ сопротивленія введенію подати, подавить возстаніе силою Эти основанія были лично изложены Начальникомъ области въ Чиръ-Юртѣ Главнокомандующиму Кавказской арміей Государю Великому Князю, который, утвердивъ ихъ, лично объявилъ о томъ очень многимъ туземцамъ, упомянувъ, что основаніемъ для введенія подати служатъ потребности управленія краемъ и право пользованія населенія, безъ изъятія кого бы то нибыло, землею. Платежъ казенной подати опредѣлялся подымно, т. е. съ каждаго двора, составляющаго самостоятельную хозяйственную единицу. Установленная такимъ образомъ въ Осетіи подымная подать равнялась: для тагаурцевъ и куртатинцевъ, живущихъ на плоскости, по 3 р. съ дыма, а для живущихъ въ горахъ по 1 р. 50 к., для плоскостныхъ дигорцевъ и алагирцевъ по 2 р., а для горцевъ этихъ ущелій, а также для жителей Наро-Мамисонскаго участка по 75 к. съ дыма. Размѣръ этой подати съ каждаго дыма остался неизмѣннымъ до сихъ поръ. Но въ 1886 г. была сдѣлана новая болѣе точная перепись дымовъ, благодаря чему число платежныхъ дымовъ увеличилось. Въ 1891 году подымная подать съ осетинъ опредѣлилась всего въ размѣрѣ 17710 руб. Государственнаго поземельнаго сбора въ Осетіи не существуетъ. Налогъ, введенный среди туземцевъ Кавказа взамѣнъ отбыванія воинской повинности, тоже не коснулся осетинъ, такъ какъ эту повинность они изъявили желаніе перечислить въ число натуральныхъ. Такимъ образомъ, очень небольшая по своимъ размѣрамъ подымная подать составляетъ единственный казенный платежъ осетинъ.

Но съ насажденіемъ у осетинъ россійской гражданственности, явились потребности, удовлетвореніе которыхъ сдѣлалось возможнымъ лишь путемъ новыхъ денежныхъ повинностей, которыя, пріурочиваясь къ подымной, тоже распредѣляются между хозяйственными дымами. Эти повинности, собираясь административнымъ порядкомъ и не составляя собственно мірскихъ, могутъ быть названы земскими, хотя онѣ и не носятъ офиціально этого названія. Къ числу такихъ именно повинностей въ Осетіи

относятся только двѣ: 1) сборъ на содержаніе земскихъ троекъ и верховыхъ лошадей и 2) платежъ на организацію медицинской части въ округѣ Въ послѣднее время къ этому же роду платежей причисленъ и небольшой сборъ на содержаніе гауптвахты въ с. Алагиръ. Но въ 1889 году, къ которому относятся наши свѣдѣнія о земскихъ платежахъ, этотъ сборъ включался въ число мірскихъ и лежалъ лишь на селеніяхъ 3-го участка Владикавказскаго округа, гдѣ онъ и включенъ въ число «разныхъ расходовъ.» Платежъ на содержаніе земскихъ троекъ несутъ только нѣкоторыя селенія въ размѣрѣ отъ 13 коп. до 1 р 68¼ к. съ дыма; на медицинскую же часть платятъ всѣ платежные дымы безъ исключенія по 25 коп.

Размѣръ подымной подати и земскихъ платежей въ каждомъ отдѣльномъ селеніи видѣнъ изъ нижеслѣдующей таблицы:

Населенныя мѣста.	Размѣръ платежей съ каждаго дыма (двора).				
	Казенн.	Такъ называемыхъ земскихъ.		Итого на каждый дымъ.	
	Подымной подати.	На земскія тройки и на верховыхъ лошадей.	На медицинс. часть.	Руб.	Коп.
1-й участокъ.			По 25 коп. съ дыма.		
Въ сел. Гизель и Кадгаронъ . . .	по 3 р.	1р. 68¼к.		4	93¼
— — Ногкау . . .	2 р.	1р. 68¼к		3	93¼
— Доллакаускомъ, Хидикусскомъ, Даргавскомъ и Санибанскомъ приход.	1р 50к.	,,		1	75

2-й участокъ:			По 25 коп. съ дыма.		
Въ сел. Ольгинскомъ, Зильгинскомъ, Хумалагскомъ, Тулатовскомъ, Шанаевскомъ, Даргъ-Кохскомъ, Карджинскомъ, Эльхотовскомъ, Заманкульскомъ и Батакоюртовскомъ	3 р.	1р. $68^{1}/_{4}$к.		4	$93^{1}/_{4}$
3-й участокъ:					
Въ сел. Ардонскомъ и Христіанскомъ и въ Салугарданскомъ приходѣ.	2 р.*)	1р. $68^{1}/_{4}$к.		3	$93^{1}/_{4}$
Въ с. Магометанскомъ.	2 р.	$45^{3}/_{4}$ к.		2	$70^{3}/_{4}$
— Ново-Урухскомъ приходѣ	2 р.	$42^{3}/_{4}$ к.		2	$67^{3}/_{4}$
— Дагомскомъ приходѣ.	По 75 коп. съ дыма.	13 к.		1	13
— Архонскомъ приходѣ		$16^{1}/_{2}$ к.		1	$16^{1}/_{2}$
— Мизурскомъ и Нарскомъ приходѣ. . .		$16^{3}/_{4}$ к.		1	$16^{3}/_{4}$
— Садонскомъ приходѣ.		16 к.		1	16
— Нузальскомъ —		$14^{1}/_{4}$ к.		1	$14^{1}/_{4}$
— Заромагскомъ —		18 к.		1	18
— Закинскомъ —		$19^{1}/_{4}$ к.		1	$19^{1}/_{4}$
— Тибскомъ —		$30^{3}/_{8}$ к.		1	$30^{3}/_{8}$
— Галіатскомъ —		$17^{3}/_{4}$ к.		1	$17^{3}/_{4}$
— Махческомъ —		$17^{1}/_{4}$ к.		1	$17^{1}/_{4}$
— Стыръ - Дигорскомъ приходѣ		$20^{1}/_{4}$ к.		1	$20^{1}/_{4}$
— Донифарскомъ прих.		15 к.		1	15

Отсюда очевидно, что сборъ на содержаніе земскихъ лошадей тоже уменьшается почти пропорціонально подымному, и что вообще

*) Въ Салугарданскомъ приходѣ только сел. Бирызганъ уплачиваетъ подымн. подати по 75 к., а остальныя всѣ по 2 р.

горное населеніе, какъ бѣднѣйшее, платитъ меньше плоскостного. Сборъ же на медицинскую часть распредѣленъ одинаково между всѣми. Разница въ размѣрахъ платежей на земскихъ лошадей въ горныхъ и плоскостныхъ селеніяхъ зависитъ, во первыхъ, отъ того, что на плоскости содержатъ экипажную троечную ѣзду, въ горахъ же верховую, а во вторыхъ, отъ относительно небольшого движенія въ горной полосѣ.

Собственно мірскіе или общественные платежи взимаются на слѣдующія надобности: 1) на содержаніе сельскихъ властей, канцелярскіе расходы сельскихъ правленій, ремонтъ помѣщенія ихъ и т. п.; 2) на устройство и поддержаніе мѣръ охраны, т. е. на наемъ различнаго рода караульныхъ въ селеніяхъ, на ремонтъ и содержаніе милиціонерскихъ постовъ, а также на помѣщеніе проходящихъ воинскихъ командъ; 3) на удовлетвореніе религіозныхъ и умственныхъ потребностей населенія, т. е. на содержаніе православныхъ церковныхъ причтовъ, магометанскихъ муллъ и мечетей, и наконецъ, на устройство школъ грамотности; 4) на призрѣніе старыхъ и дряхлыхъ и на уплату за соденжаніе въ госпиталяхъ за однообщественниковъ; 5) на дорожныя сооруженія и, наконецъ, 6) на другіе «разные» и «непредвидѣнные» расходы. Болѣе подробнаго раздѣленія мірскихъ платежей мы не имѣемъ, хотя отдѣлъ такъ называемыхъ «разныхъ» расходовъ желательно было бы разъяснить, такъ какъ общая сумма его довольно велика, а употребленіе ея очень неясно. Данныя объ общественныхъ сборахъ и объ общей тяготѣ всѣхъ платежей о етинъ сгруппированы въ слѣдующей таблицѣ.

Населенныя мѣста.	Общественныхъ платежей приходится.									Всѣхъ казенныхъ, земскихъ и общественныхъ платежей приходится на дымъ.	
	На содержаніе сельскихъ властей и правленій.	На охранительныя мѣры.	На церкви, школы, мечети и духовенство.	На плату въ госпиталь и народное призрѣніе.	На дорожную и подводную повинность.	Разныхъ и непредвидѣнныхъ расходовъ.	Всего общественныхъ платежей.	Всего платежей на дымъ.			
	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Р.	К.	Руб.	Коп.
1-й участокъ.											
Въ сел. Кадгаронъ	1354	52	,,	,,	216	228	1850	4	32	9	$25^{1}/_{2}$
— — Гизель	1560	37	196	,,	,,	118	1911	7	,,	11	$93^{1}/_{4}$
— — Ногкау	321	11	94	,,	50	50	526	6	74	10	$67^{1}/_{2}$

Въ Доллакаускомъ приходѣ.	663	24	105	705	„	383	1880	7	12	8	87
— Хидикускомъ —	577	10	12	„	26	146	771	2	13	3	88
— Даргавскомъ —	718	194	61	„	23	80	1076	2	46	4	21
— Санибанскомъ —	603	20	32	„	50	30	735	3	„	4	75
2-й участокъ.											
— сел. Ольгинскомъ . .	1388	28	1678	„	11	262	3367	10	9	15	2 1/4
— — Зильгинскомъ . . .	948	30	90	„	65	153	1286	7	14	12	7 3/4
— — Хумалагскомъ . .	1045	47	554	„	93	502	2241	7	78	12	71
— — Тулатовскомъ . .	1030	613	100	„	„	260	2003	9	91	14	85
— — Шанаевскомъ . .	1300	50	100	„	„	1106	2556	17	27	22	20
— — Даръ-Кохскомъ . .	1156	61	305	„	21	620	2163	8	19	13	13
— — Карджинскомъ . .	242	33	130	„	18	162	585	2	95	7	89
— — Эльхотовскомъ . .	731	122	480	20	26	307	1686	5	„	9	94
— — Заманкульскомъ. .	1064	63	„	„	„	2488	3615	13	49	18	43
— — Батако-Юртовскомъ.	1379	„	419	„	„	1911	3709	13	10	18	4
3-й участокъ.											
— Алагирской волости . .	1423	„	769	80	111	338	2721	20	46	20	46
— Дагомскомъ приходѣ. . .	430	5	40	„	„	40	515	2	„	3	13
— Стыръ-Дигорскомъ прих	280	„	181	„	„	1168	1629	6	54	7	74 1/4
— Закинскомъ приходѣ . .	224	14	9	„	„	„	247	1	53	2	72 1/2
— Ново-Урухскомъ приходѣ.	471	5	144	„	182	30	832	4	57	7	28
— Галіатскомъ —	246	5	365	„	28	„	644	2	62	3	79 3/4
— Махческомъ —	424	9	410	„	420	„	1263	4	6	5	23 1/4
— Донифарскомъ —	421	4	373	„	224	100	1122	7	„	8	15
— Салугарданскомъ —	1163	36	794	„	106	170	2269	4	75	8	69
— сел. Христіанскомъ . .	1897	78	584	„	260	82	2901	4	48	8	42
— Архонскомъ приходѣ .	269	4	35	„	5	3	316	2	2	3	18 1/2
— Тибскомъ —	294	6	252	15	144	50	761	2	11	3	42
— Заромагскомъ —	141	10	8	„	„	50	212	1	18	2	36
— Нарскомъ —	177	8	37	„	„	65	287	„	72	1	89
— Нузальскомъ —	255	4	20	„	„	45	324	1	66	2	80 1/4
— Мизурскомъ —	309	38	435	„	„	51	833	5	17	6	33 3/4
— сел. Магометанскомъ .	651	6	160	„	128	527	1472	4	56	7	26 1/2
— — Ардонскомъ . . .	1175	802	2280	5	226	150	4638	10	40	14	33 1/4
— Садонскомъ приходѣ . .	274	95	206	„	„	„	575	3	„	4	15 3/4
Всего . . .	26606	2524	11458	805	2433	11675	55521	„	„	„	„

Общая сумма мірскихъ сборовъ въ приходахъ, обществахъ и селеніяхъ Сѣверной Осетіи равняется, какъ видно изъ этой таблицы, 55521 р. Распредѣляется она въ большинствѣ случаевъ такъ же, какъ подымная подать и такъ называемые земскіе сборы,—хотя и съ меньшей послѣдовательностью и не столь пропорціонально платежнымъ силамъ населенія. Объясняется это обстоятельство, во-первыхъ, тѣмъ, что содержаніе сельскаго писаря и старшины, какъ въ горахъ, такъ и на плоскости, въ громадномъ большинствѣ случаевъ обходится приблизительно въ одну и ту-же сумму, а во-вторыхъ, значительностью расходовъ въ горныхъ мѣстностяхъ на исправленіе дорогъ. Эти

именно расходы, приближая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ траты горскихъ обществъ къ плоскостнымъ, создают отмѣченную нами непропорціональность въ обложеніи ихъ мірскими сборами.

Такимъ образомъ, всѣ осетинскія сельскія общества Терской области ежегодно уплачиваютъ:

подымной подати	17710 р.
такъ называемыхъ «земскихъ сборовъ» до . . .	12500 —
и мірскихъ сборовъ	55521 —
всего	85781 р.,

Этотъ сборъ, распредѣляясь между отдѣльными дымами, ложится въ горныхъ мѣстностяхъ на каждый изъ нихъ въ размѣрѣ отъ 1 р. 89 к. до 8 р. 87 коп., а въ среднемъ около 4 р. 30 к., въ плоскостныхъ же селеніяхъ отъ 7 р. 26 к. до 22 р. 24 к., что въ среднемъ составляетъ приблизительно $12^1/_4$ р. При распредѣленіи же всѣхъ платежей между наличными душами мужскаго пола получимъ, что каждый плоскостной осетинъ платитъ болѣе 3 р. 35 к., а каждый горецъ до 1 р. Несмотря на то, что на плоскости каждый дымъ обложенъ, слишкомъ въ 3 раза больше, чѣмъ въ горахъ, распредѣленіе платежей оказывается, все-таки, болѣе выгоднымъ для плоскостныхъ осетинъ. Эти послѣдніе, имѣя 101564 д. удобной земли, уплачиваютъ съ каждой десятины лишь немногимъ болѣе 66 к., тогда какъ горцы съ своихъ 13368 десятинъ платятъ почти по 1 р. 40 к. Такая громадная разница платежей съ десятины земли ясно показываетъ, что платежныя силы у горцевъ напряжены гораздо больше, чѣмъ у плоскостныхъ осетинъ.

Означенная неравномѣрность въ обложеніи происходитъ вслѣдствіе того, что податной единицей служитъ не предметъ дохода—земля, а дворъ или дымъ. Хотя подымная подать и уменьшена для горцевъ, но не соотвѣтственно размѣрамъ землевладѣнія, а потому, какъ мы уже видѣли, каждая десятина горской земли несетъ гораздо большее обложеніе, чѣмъ плоскостная. Эта разница увеличивается еще больше потому, что мірскіе сборы, разверстываемые тоже подымно, распредѣляются не пропорціонально казенному сбору. Порождая такую неравномѣрность между горскимъ и плоскостнымъ населеніемъ, подымное обложеніе создаетъ неменьшія затрудненія и при внутренней разверсткѣ платежей. Послѣ первоначальнаго распредѣленія земель между дворами произошли существенныя измѣненія: многіе дворы, при одномъ хозяинѣ, сохранили полный, напр., 15-ти десятинный надѣлъ, другіе же

имѣютъ на каждаго хозяина по 3 дес. земли, а платятъ тоже, что и первые. Такое положеніе податнаго дѣла, обезсиливая наименѣе платежеспособныхъ домохозяевъ, вмѣстѣ съ тѣмъ порождаетъ въ средѣ обществъ массу недоразумѣній и пререканій. Въ виду этого, административные и финансовые органы управленія въ краѣ заняты въ настоящее время вопросомъ о переверстаніи подымной подати въ поземельную и подымной разверстки другихъ платежей на подесятинную.

Сравнивая платежи, лежащіе на осетинскомъ населеніи, съ таковыми же у терскихъ казаковъ и у крестьянъ средней Россіи, напр., у временно обязанныхъ крестьянъ щигровскаго уѣзда, получаемъ слѣдующую таблицу:

	Денежныхъ платежей приходится у			
	горныхъ осетинъ.	плоскостн. осетинъ.	терскихъ казаковъ.	щигровск. крестьянъ.
На наличн. душу муж. п.	1 р.	3 р, 35 к.	2 р. 85 к.	8 р.
— дворъ (дымъ) . .	4 р. 30 к.	12 р. 25 к.	8р. 30 к.	27 р.
— десят. надѣл. земли	1 р. 40 к.	66 к	14,4 к.	3 р. 20 к.

Обложеніе двора въ этой таблицѣ недостаточно характерно, такъ какъ осетинская семья по численности больше казачьей. Каждая наличная душа мужскаго пола у горскихъ осетинъ несетъ меньшій платежъ, чѣмъ у казаковъ, у плоскостныхъ-же—большій; а каждая десятина осетинской надѣльной земли обложена значительно выше казачьей и значительно ниже крестьянской.

Точными данными о размѣрахъ и стоимости натуральныхъ повинностей у осетинъ мы не располагаемъ. Что-же касается вышеприведенныхъ денежныхъ платежей осетинъ, то, имѣя въ виду земельное обезпеченіе ихъ, необходимо признать, что хотя горцы обложены сильнѣй и больше плоскостныхъ жителей, но, все-таки, по сравненію съ другими русскими плательщиками и главнымъ образомъ крестьянами,—они платятъ немного, и платежи ихъ по своей величинѣ должны быть признаны средними. Обложеніе-же плоскостых жителей, даже сравнительно съ горными, необходимо признать вполнѣ умѣреннымъ.

Обращаясь затѣмъ къ вопросамъ о средствахъ уплаты лежащихъ на населеніи платежей, мы напомнимъ, что по нашимъ выводамъ, основаннымъ на среднихъ урожаяхъ за пять лѣтъ, осетинское населеніе съ своего земледѣльческаго хозяйства имѣетъ обезпече-

ніе въ продовольствіи, производя хлѣбнаго зерна на сумму до 1,25 мил. рублей. Имѣя затѣмъ въ виду, что, съ одной стороны, сельское хозяйство въ краѣ, какъ мы уже указали, значительно расширяется, и производительность хлѣба увеличивается, а съ другой, что вся сумма платежей населенія не достигаетъ даже 86 т. руб.,—мы вправѣ заключить, что эти подати, безъ особаго платежнаго напряженія, могутъ быть погашены тѣмъ, что даетъ однолѣтній приростъ въ области земледѣлія. Благодаря этому, осетинъ имѣетъ полную возможность употребить на себя и свои нужды остающіеся ему продукты и выручку отъ скотоводства и другихъ промысловъ.

Такое экономичиское положеніе осетинъ Сѣвернаго Кавказа даетъ имъ крупное преимущество, сравнительно съ крестьянскимъ населеніемъ средней Россіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, оно предоставляетъ возможность на народныя же средства заняться, какъ улучшеніемъ экономическаго положенія той части осетинъ, которая поставлена теперь въ худшія условія, такъ и поднятіемъ культурнаго уровня ихъ. Правильно поставленная податная реформа здѣсь, распредѣливъ платежи сообразно съ платежными силами народа, дала бы возможность увеличить доходы государственнаго фиска, несущаго какъ извѣстно отъ Кавказа значительные убытки, а вмѣстѣ съ тѣмъ предоставила бы средства для надѣленія горныхъ осетинъ землей на плоскости. Вмѣстѣ съ тѣмъ она позволила бы приступить къ организаціи такихъ культурныхъ вліяній, безъ которыхъ полный нравственный и экономическій прогресъ народа едва-ли возможенъ. Первое мѣсто въ ряду такихъ средствъ должно быть предоставлено школамъ, которымъ осетинское населеніе вполнѣ сочувствуетъ, но которыхъ, къ сожалѣнію, почти нѣтъ въ Осетіи.

Такимъ образомъ, чтобы дать возможность Осетіи вступить на правильный путь культурнаго развитія, ей необходимы: 1) податная реформа, которая, создала-бы большее соотвѣтствіе между размѣрами податей и платежными силами плательщиковъ, 2) надѣленіе землей горцевъ на плоскости и 3) учрежденіе общихъ и спеціальныхъ школъ наряду съ другими культурными воздѣйствіями. Только при выполненіи этихъ условій прогрессивное движеніе осетинскаго населенія можно будетъ считать обезпеченнымъ.

Евг. Максимовъ.

ИНГУШИ.

Историко-статистическій очеркъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Ингуши составляютъ такую народность кавказскихъ горцевъ, которая меньше всѣхъ остальныхъ служила предметомъ любознательности ученыхъ и туристовъ, а потому и литература объ ингушахъ очень незначительна какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи. Но ингуши, по принятой этнологической классификаціи, составляютъ одну изъ народностей чеченскаго племени, о которомъ имѣется довольно обширная литература; отдѣльные штрихи собственно ингушеской жизни довольно часто встрѣчаются въ этой литературѣ, такъ что большого недостатка въ данныхъ для изученія ингушей по литературнымъ источникамъ нѣтъ. Но, къ сожалѣнію, литература какъ о кавказскихъ горцахъ вообще, такъ и о чеченцахъ и ингушахъ въ частности, страдаетъ очень многими существенными недостатками, благодаря которымъ пользованіе ею требуетъ большой осмотрительности.

Чеченцамъ и ингушамъ посвящены работы по преимуществу трехъ категорій писателей: военныхъ, непосредственно участвовавшихъ въ водвореніи русскаго владычества на Кавказѣ, туристовъ, путешествовавшихъ по Кавказу съ цѣлями, часто очень далекими отъ всякой науки, и, наконецъ, мѣстныхъ жителей, почти исключительно лицъ мѣстной администраціи.

Для военныхъ горцы были прежде всего врагами. Сталкиваясь съ ними только на войнѣ и во время войны, военные писатели по необходимости наблюдали ихъ, такъ сказать, сквозь дымъ пороховой, въ исключительныхъ, неестественныхъ условіяхъ. Война, да еще такая продолжительная и ожесточенная, какою была война съ кавказскими горцами, выбила ихъ изъ колеи ихъ повседневной жизни, заглушила въ нихъ одни инстинкты, по-

родила другіе и наложила на все свою кровавую окраску. Нерѣдко, бросавшіе свои аулы и прятавшіеся въ непроходимыхъ лѣсахъ и трущобахъ, горцы не могли продолжать своей сельской жизни, а потому и всѣ бытовыя черты, связанныя съ нею, не могли служить предметомъ непосредственнаго наблюденія военныхъ писателей. Кромѣ того, послѣдніе писали часто подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ только что пережитыхъ событій, а при такихъ условіяхъ едва-ли можно отъ ихъ работъ ожидать того спокойнаго, объективнаго отношенія къ описываемому народу, которое только и можетъ гарантировать истину.

Туристы начали свои путешествія на Кавказъ вслѣдъ за окончаніемъ войны, за которою съ жаднымъ вниманіемъ слѣдило тогда все русское общество. Наши первоклассные поэты написали рядъ великолѣпныхъ поэмъ, посвященныхъ Кавказу, и по обычаямъ поэтовъ, населили его не простыми полудикими людьми, а какими-то героическими существами. Такими именно и были горцы въ представленіи туристовъ, кагда они, послѣ скучныхъ, однообразныхъ равнинъ черноземной и степной полосы Россіи, вдругъ попадали въ страну причудливыхъ холмовъ и живописныхъ горъ, то покрытыхъ тучною южною зеленью, то синѣющихъ на сказочной высотѣ своими каменными уступами. Въ горахъ туристы, по незнанію туземныхъ нарѣчій, находились всецѣло во власти переводчиковъ, которымъ часто было выгодно поддерживать восторженное заблужденіе своихъ кліентовъ для своихъ личныхъ цѣлей.

Послѣдняя категорія писателей, мѣстные жители, находилась въ лучшихъ условіяхъ. Живя среди наблюдаемаго племени и нерѣдко зная его родной языкъ, они имѣли возможность прослѣдить его жизнь во всѣхъ мельчайшихъ подробностяхъ и оставить въ своихъ запискахъ самыя достовѣрныя свѣдѣнія. Но контингентъ этого рода писателей состоялъ изъ лицъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ не обладавшихъ достаточнымъ образованіемъ, что, однако, не помѣшало имъ, вмѣсто простого записыванія наблюдаемыхъ фактовъ, смѣло затрогивать и разрѣшать всѣ вопросы народной жизни даже въ такихъ сферахъ, въ которыхъ не легко оріентироваться и спеціалистамъ ученымъ. Такимъ образомъ, работы этой послѣдней категоріи не даютъ намъ того, что могли-бы дать, и часто наполнены тѣмъ, что не имѣетъ никакой цѣны.

Позднѣйшіе писатели пользовались работами перечисленныхъ выше трехъ категорій часто безъ всякой критики ихъ, вслѣдствіе чего вся существующая литература объ ингушахъ полна противорѣчій и разногласій, которыя ставятъ неодолимыя преграды къ изученію жизни по литературнымъ источникамъ этой во многихъ отношеніяхъ интересной народности.

Кромѣ того, экономическая сторона жизни ингушей до сихъ поръ вовсе не разработана, если не считать нѣсколькихъ отрывочныхъ, неполныхъ и неясныхъ указаній, разсыпанныхъ въ отдѣльныхъ очеркахъ. Съ выходомъ въ свѣтъ «Статистическихъ таблицъ населенныхъ мѣстъ Терской области,» изданныхъ подъ редакціей Е. Максимова Терскимъ областнымъ статистическимъ комитетомъ въ 1890 и 1891 г., явилась возможность пополнить и этотъ недостатокъ, что я и попытался сдѣлать въ предлагаемой работѣ. Задавшись цѣлью написать историко-статистическій очеркъ, я воспользовался только такими данными существующихъ литературныхъ источниковъ, достовѣрность которыхъ наименѣе сомнительна, при чемъ главное вниманіе обратилъ на разработку статистическаго матеріала по вопросамъ экономической жизни. Для этой цѣли мнѣ служили слѣдующія изданія:

1. «Этнологическая классификація кавказскихъ народовъ». Приложеніе къ Кавказскому Календарю 1888 г. (извлечено изъ рукописи *Л. П. Загурскаго.*

2. *Н. Дубровинъ.* «Исторія войны и владычества руских на Кавказѣ». Т. I, кн. I.

3. *В. Потто.* «Кавказская война въ отдѣльныхъ очеркахъ, эпизодахъ, легендахъ и біографіяхъ.»

4. *Ч. Ахріевъ.* «Похороны и поминки у горцевъ.» Сборникъ свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ, вып. III, 1870 г. «Герои ингушевскихъ сказаній». Ibid., вып. IV, 1870 г. «Ингушевскіе праздники». Ibid., вып. V, 1872 г. «Ингуши (ихъ преданья, вѣрованья и повѣрья.)» Ibid., вып VIII, 1875 г. «Замѣтки объ ингушахъ». Сборн. свѣд. о Терской области. 1878 г.

5. *Н. Грабовскій* «Экономическій и домашній бытъ жителей горнаго участка Ингушевскаго округа». Сборн. свѣд. о кавказскихъ горцахъ, вып. III, 1870 г.

6. *Е. Максимовъ.* «Терское казачье войско.» Терскій сборникъ, вып. I, 1891 г.

7. «Списокъ населенныхъ мѣстъ Терской области,» 1883 г., изд. подъ редакціей Н. Благовѣщенскаго.

8. «Статистическія таблицы населенныхъ мѣстъ Терск. обл. т. I, вып. I, т. II, вы. IV, 1890 г., изд. подъ редакц. Е. Максимова.

9. «Терскій календарь» на 1891 г., съ приложеніемъ — «Терскій сборникъ,» изд. област. статист. комитета.

10. *К. Россиковъ.* Путевыя письма. 1. Отъ Владикавказа до Итумъ-Кале. Работы другихъ авторовъ, печатавшихъ свои замѣтки въ газетѣ «Терскія Вѣдомости» за послѣдніе года.

Помимо перечисленныхъ источниковъ, мнѣ выпалъ счастливый случай познакомиться съ неизданными замѣтками объ ингушахъ покойнаго секретаря Терскаго областнаго статистическаго комитета, извѣстнаго писателя Н. Благовѣщенскаго, М. Зобова и др. лицъ, а также съ нѣкоторыми дѣлами правительственныхъ учрежденій.

Г. Вертеповъ.

ГЛАВА I.

Общій очеркъ.

Племя.—Дѣленіе на общества и мѣста ихъ поселеній.—Народныя преданія о первыхъ поселенцахъ.—Признаки скрещиванія съ осетинами.—Появленіе чеченцевъ и сліяніе съ ними ингушей.—Призваніе князей.—Гражданскій бытъ.—Введеніе мусульманства въ Чечнѣ и религія ингушей —Мюридизмъ и распаденіе Чечни.

Подъ именемъ *ингушей* извѣстна народность чеченскаго племени, состоящая изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ группъ или обществъ, которыя входили въ составъ бывшаго Ингушевскаго округа Терской области. Къ нимъ относятся: *джераховцы, кистины* (*кисты*), *галгаевцы (галагаевцы), назрановцы* и *галашевцы*. Всѣ эти названія придуманы русскими и даны каждому обществу по имени важнѣйшихъ ауловъ (селеній), долинъ, горъ или рѣкъ, на которыхъ они обитаютъ, при чемъ перенесеніе сельскихъ правленій изъ одного аула въ другой въ нѣкоторыхъ случаяхъ влекло за собою и перемѣну названія самого общества. Такъ кистинское общество въ настоящее время называется *мецхальскимъ*, а галгаевское подѣлилось на два — *цоринское* и *хамхинское*, каковыя названія, какъ узаконенныя, будутъ удержаны въ дальнѣйшемъ изложеніи. Общее названіе ингушей всѣ эти шесть обществъ получили отъ большого, теперь уже несуществующаго аула *Ангуштъ* или *Ингуштъ*, который находился въ Тарской долинѣ, заселенной въ настоящее время казаками ст. Тарской. Сами себя ингуши называютъ *ламуръ*.*)

По классификаціи Л. Загурскаго,**) ингуши принадлежатъ

*) Сборн. свѣд. о кав. горцахъ. Вып. V, 1872 г. См. примѣч. редакціи къ статьѣ «Ингушевск. праздники».

**) Этнологическ. классификація кавказскихъ народовъ. Приложеніе къ «Кавказск. Календ.». 1888 г. стр. 7.

къ чеченскому племени, входившему въ восточно-горскую группу собственно кавказскихъ народовъ.

Они населяютъ мѣстность, примыкающую южною стороной къ Главному Хребту Кавказскихъ горъ, и разселены въ слѣдующемъ порядкѣ: Джераховское общество обитаетъ на юго-востокъ отъ укрѣпленія Джераховскаго (на военно-грузинской дорогѣ) по ущелью, образуемому рѣкою Армъ-хи (Армсъ-хи). Въ сосѣдствѣ съ джераховцами живетъ мецхальское общество (кистины), а далѣе на востокъ, за гребнемъ Коджаръ-Догушты, служащимъ переваломъ въ ущелье рѣки Ассы, по верховьямъ этой рѣки живутъ цоринцы. Въ сосѣдствѣ съ цоринцами, также по верховьямъ р. Ассы и по берегамъ рѣки Тобачочъ, расположены поселенія хамхинскаго общества, а ниже (на сѣверъ) отъ послѣдняго, по ущелью р. Ассы, на землѣ бывшей станицы Галашевской, расположено еще пять населенныхъ ингушами мѣстъ, удержавшихъ старое названіе хуторовъ, хотя каждое изъ нихъ больше любаго горнаго селенія; обитатели этихъ хуторовъ извѣстны подъ именемъ *галашевскихъ* ингушей. Назрановцы занимаютъ довольно плодородную полосу земли на плоскости; полоса эта тянется между рр. Сунжей и Камбилеевкой, начинаясь отъ Черныхъ горъ главной цѣпи и доходя до Кабардинскихъ или Карадагскихъ горъ. Кромѣ того, въ различныхъ мѣстахъ Сунженскаго отдѣла и Владикавказскаго округа Терской области насчитывается нѣсколько мелкихъ ингушескихъ хуторовъ, по преимуществу на земляхъ частныхъ владѣльцевъ, гдѣ ингуши живутъ въ качествѣ сторожей, а иногда и арендаторовъ.

Раньше къ ингушамъ причисляли еще такъ называемыхъ *дальнихъ кистинъ*, живущихъ по ущельямъ р. Аргуна, но въ настоящее время эту группу чеченскаго племени относятъ къ собственно чеченцамъ и поэтому она не войдетъ въ число ингушей, служащихъ предметомъ настоящаго очерка.

Такимъ образомъ, ингуши населяютъ исключительно центральную и южную части Сунженскаго отдѣла Терской области, находясь въ сосѣдствѣ на востокъ съ чеченцами на западъ съ осетинами, на сѣверо-западъ и сѣверъ съ кабардинцами, на югъ съ тушинами, хевсурами и грузинами. Южную часть всей этой территоріи наполняютъ сѣверные отроги главной цѣпи Кавказскихъ горъ, а именно три параллельно идущихъ кряжа: Передовой, Скалистый или Пестрый и Черныя горы. Передовой

кряжъ поднимается безчисленными рядами скалъ далеко въ область вѣчнаго снѣга и своей высотой значительно превосходитъ Главный хребетъ; средняя высота его достигаетъ 14, 420 футовъ надъ уровнемъ моря, т. е. почти на 3½ тысячи футовъ превышаетъ линію вѣчнаго снѣга. Не представляя собою сплошной цѣпи горъ, онъ прорѣзывается глубокими, темными ущельями, по которымъ стремятся бурные потоки, и во многихъ мѣстахъ связанъ короткими перемычками съ Главнымъ хребтомъ. На всемъ протяженіи Передового кряжа, по территоріи населенной ингушами, встрѣчается два значительныхъ ущелья—Дарьяльское, съ р. Терекомъ, и Ассиновское, съ р. Ассой.

Пестрыя горы идутъ на десяти-пятнадцати-верстномъ разстояніи къ сѣверу отъ Передового кряжа, вытянувшись поперегъ территоріи ингушей въ длинные, прямые кряжи. По предположенію геологовъ, они представляли, до поднятія своего на настоящую высоту, морскіе коралловые рифы; строенье ихъ богато примѣсью органическихъ остатковъ изъ рода коралловъ. Пестрыя горы даютъ рѣдкую по красотѣ гору Матъ-хохъ, извѣстную во Владикавказѣ подъ названіемъ Столовой.

Къ сѣверу отъ Пестрыхъ горъ, почти параллельно съ ними, идутъ слегка изогнутыми дугами Черныя горы, средняя высота которыхъ достигаетъ всего 4.500 футовъ надъ уровнемъ моря. Горы эти сплошь покрыты лѣсомъ, распространяющимся отчасти и на Пестрыя горы, съ которыми онѣ въ предѣлахъ территоріи ингушей связаны нѣсколькими перемычками. Преобладающими древесными породами въ лѣсахъ Черныхъ горъ являются букъ (чинаръ), карагачъ, а частью и липа. Обнаженные отъ лѣса склоны представляютъ мѣста очень удобныя для земледѣлія и скотоводства.

Сѣверная оконечность территоріи населенной ингушами, упирается въ Кабардинскія или Карадагскія горы, которыя ущелье Терека дѣлитъ на двѣ части—восточную и западную. Ингушеская территорія замыкается собственно восточною частью, которая, дойдя до р. Сунжи, тянется по лѣвому берегу ея, образуя Сунженскій хребетъ. Карадагскія горы покрыты лѣсомъ и тучными пастбищными мѣстами, удобными и для земледѣлія; на Сунженскихъ же горахъ остались только признаки когда-то росшаго тамъ лѣса въ видѣ мелкаго кустарника. Наибольшая

высота Сунженскаго хребта не превышаетъ 2.418 футовъ надъ уровнемъ моря.

Для рѣшенія вопроса о происхожденіи и времени появленія ингушей на занимаемой ими въ настоящее время территоріи нѣтъ точныхъ историческихъ данныхъ, по причинѣ отсутствія археологическихъ, антропологическихъ и лингвистическихъ изысканій, и точное рѣшеніе вопроса о происхожденіи ингушей и преждевременно, и невозможно; но по этимъ же самымъ причинамъ особаго вниманія заслуживаютъ сохранившіяся по этому вопросу народныя преданія, не лишенныя нѣкоторой достовѣрности. Наибольшую достовѣрность имѣютъ преданья, записанныя мѣстнымъ уроженцемъ, ингушемъ по происхожденію, Ч. Ахріевымъ,*) который много потрудился надъ изученіемъ родного племени

Вотъ что говоритъ преданіе о первыхъ обитателяхъ горъ, жившихъ тамъ еще до прихода родоначальниковъ ингушей (привожу его въ сокращенномъ видѣ).

«Давнымъ давно жилъ человѣкъ Соска-Солса (т. е. Солса, сынъ Соска). Люди жили тогда подъ землею въ подвалахъ, выложенныхъ камнемъ. Солса былъ весьма умный и честный человѣкъ; онъ родился не отъ обыкновенной женщины, а прямо происходилъ отъ Бога. Въ одно время съ Соска-Солса жили въ горахъ *джелты* (греки); они были народъ трудолюбивый, хотя не такъ, какъ теперь. Они были хорошіе строители и настроили много башенъ и замковъ. Послѣ джелтовъ жили *вампаложъ* (двуротые). Одна женщина родила двухъ мальчиковъ: одноротаго и двуротаго. Однажды братья вышли на охоту. Лѣсовъ въ то время тамъ не было, а росъ небольшой кустарникъ. Въ то время въ Терской долинѣ жили кабардинцы. Одинъ кабардинецъ ходилъ въ кустахъ; братья напали на него и взяли въ плѣнъ. Въ скоромъ времени на вампаложъ разсердился Богъ и они начали умирать. Кабардинецъ вернулся въ Терскую долину, взялъ съ собой кабардинку, привезъ ее въ горы и женился на ней. Отъ этого брака произошли ингуши Вампаложъ вели войны съ кабардинцами и это было тогда, когда самое употребительное оружіе были луки, а у нѣкоторыхъ ружья, но не такія какъ теперь, а съ фитилями.**)

«Это преданье, говоритъ Ч. Ахріевъ, имѣетъ довольно зна-

*) Сборн. свѣд. о кавказскихъ горцахъ, вып. VIII, 1875 г.
**) Ibid. 5—7.

чительную достовѣрность; пребываніе въ горахъ грековъ, напримѣръ, подтверждается остатками развалинъ отъ ихъ прежнихъ построекъ, а также сохранившимися почти въ цѣлости церквами въ нѣкоторыхъ горныхъ ущельяхъ. Точно также во многихъ мѣстахъ попадаются полуразрушенные каменные своды .. Преданіе о «вамполажъ», между которыми были двуротые, вѣроятно, намекаетъ на то, что между этими пришельцами были люди съ зобами; такъ какъ этой болѣзни почти не существуетъ между туземнымъ населеніемъ, то «вампалажъ» надо принимать выходцами изъ такихъ странъ, гдѣ эта болѣзнь существовала.*)

Если дѣйствительно ингуши, какъ говорится въ вышеприведенномъ преданіи, произошли отъ неизвѣстныхъ «вамполажъ» и кабардинцевъ, то это нужно отнести только къ тому обществу ингушей, которое жило на Черныхъ горахъ и въ Тарской долинѣ, т. е. въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Терскою долиной. О происхожденіи другихъ обществъ существуютъ отдѣльныя и болѣе достовѣрныя преданія. Такъ, родоначальникомъ кистиновъ преданія называютъ нѣкоего Киста, сына одного сирійскаго владѣльца изъ дома Каменъ (Комненъ). Бѣжавъ во время первыхъ крестовыхъ походовъ съ своей родины, онъ пришелъ въ Грузію, но вслѣдствіе постоянныхъ нападеній на послѣднюю арабовъ и турокъ, принужденъ былъ удалиться въ неприступныя горы и поселился недалеко отъ верховьевъ р. Терека. Здѣсь онъ основалъ аулъ Арзія (орелъ) и, по примѣру своихъ предковъ, избралъ себѣ гербъ съ изображеніемъ орла. «Этотъ гербъ, говоритъ Ч. Ахріевъ, какъ намъ извѣстно, хранится въ одномъ изъ правительственныхъ учрежденій. На груди орла вырѣзана звѣздообразная фигура, а на шеѣ находится надпись куфическими буквами: «во имя Бога милостиваго и милосердаго, да будетъ благословеніе Божье надъ Умаръ-Сулеймановъ Мамиловымъ (послѣднее слово передано гадательно), да будетъ хвала Богу за пожалованіе ястреба владѣльцу правовѣрному (или повелителямъ правовѣрныхъ.)» Два послѣднихъ слова, по заявленію переводчика, вырѣзаны неясно и ихъ можно принять за три слова въ значеніи: «въ Сиріи 349 (249) или 345 (245).»**)

У Киста, по преданію, былъ сынъ Чардъ и внукъ Чардъ-

*) Ibid., 8.

**) Ibid, 2.

же. Послѣдній построилъ въ Арзіи 16 башенъ и замковъ, существующихъ и въ настоящее время. Послѣ Чарда 2-го слѣдовали: Эдипъ, Эльбіазъ, братья Мануллъ и Андъ и сынъ перваго Дауръ-бекъ, который, поссорившись съ дядей Андомъ, переселился въ сосѣднее Джераховское общество. Одного изъ потомковъ Киста, по имени Тачъ, принималъ у себя грузинскій царь Ираклій съ почестями, подобающими владѣтельнымъ лицамъ.

Такъ какъ Кистъ пришелъ на мѣсто современныхъ поселеній изъ Грузіи, то необходимо допустить, что съ нимъ вмѣстѣ пришли туда и нѣкоторые грузины; слѣдовательно, въ жилахъ теперешнихъ кистинъ должна быть примѣсь грузинской крови. Для такого предположенія есть много основаній, пока еще не окончательно разработанныхъ.

Родоначальникомъ Джераховскаго общества мѣстныя преданія называютъ нѣкоего Джерахмата, который «съ незапамятныхъ временъ» поселился въ Джераховскомъ ущельи по берегамъ р. Армъ-хи (или Армсъ-хій), впадающей въ р. Терекъ. Джерахматъ пришелъ, по словамъ преданія, изъ Персіи. Онъ привелъ съ собою около 100 человѣкъ дружины, подчинявшейся всѣмъ его приказаніямъ. До его прихода Джераховское ущелье было совершенно необитаемо. Спустя нѣкоторое время послѣ переселенія Джерахмата, въ Джераховское ущелье начали приходить и другіе народы. Потомки Джерахмата, среди которыхъ преданья называютъ Борсина и Бека, ходили со своими дружинами въ набѣги на пограничныя грузинскія владѣнія «за краснымъ шелкомъ и ситцемъ для праздничныхъ бешметовъ своей фамиліи.»*) Грузинскіе цари, въ предупрежденіе подобныхъ набѣговъ, ласкали джераховскихъ предводителей, какъ и кистинскихъ, нерѣдко принимали ихъ у себя съ большими почестями и отпускали съ богатыми подарками. На землѣ джераховцевъ жила тогда значительная часть ихъ западныхъ сосѣдей—осетинъ, съ которыми они были въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ. Джераховцы и осетины вмѣстѣ собирали плату за проѣздъ чрезъ Дарьяльское ущелье съ проходившихъ тамъ каравановъ и мирно дѣлили ее среди окрестнаго населенія, на которомъ лежала обязанность слѣдить за исправностью дороги. Достойно замѣчанія, что у осетинъ деньги получалъ только привилегированный классъ—алдары**), а у

*) Сборн. свѣд. о Кавказскихъ горцахъ, вып. VIII. «Ингуши», 3.

**) Что такое *алдары*, до настоящаго времени не выяснено. При-

джераховцевъ, какъ правители, такъ и остальные классы, получали поровну. Здѣсь сказалась общая всѣмъ ингушамъ демократическая черта.

При такой тѣсной близости джераховцевъ съ осетинами необходимо допустить, что въ крови первыхъ должна быть большая примѣсь осетинской крови. Для такого предположенія даетъ основаніе то обстоятельство, что свадебные обычаи, обряды во время родовъ, при выборѣ имени для ребенка и т. п. у ингушей и осетинъ почти совершенно одинаковы. Занести именно эту категорію обычаевъ и обрядовъ къ ингушамъ могли только невѣсты и матери; если-бы заимствованіе обычаевъ было результатомъ простыхъ внѣшнихъ сношеній двухъ сосѣднихъ племенъ, то тогда оно сказалось бы скорѣе въ другихъ сферахъ жизни. На заимствованіе путемъ браковъ указываетъ еще и то обстоятельство, что у ингушей и осетинъ считается три главныхъ семейныхъ праздника въ году: новый годъ, день пророка Иліи и день св. Троицы.

Назрановцы и галашевцы не имѣютъ своей собственной исторіи. Обѣ эти группы образованы искуственно, путемъ переселенія ингушей на плоскость изъ горъ. Начало такихъ переселеній относится къ 1817 г., когда извѣстный кавказскій герой и администраторъ Ермоловъ, начавъ постройку передовыхъ укрѣпленій по направленію отъ Владикавказа въ Чечню, заложилъ на р. Сунжѣ редутъ Назрань и выселилъ къ нему въ то время дружественныхъ намъ ингушей, чтобы обезпечить Владикавказъ отъ нападенія чеченцевъ. Въ 1830 г. большая часть ингушей снова была выселена изъ горъ на плоскость въ окрестности Назрани, и съ тѣхъ поръ подобныя переселенія, вольныя и невольныя, продолжались до нашихъ дней, такъ что въ горахъ въ настоящее время осталось меньше 1/3 общаго числа ингушей.

Относительно происхожденія остальныхъ ингушескихъ обществъ въ народныхъ преданіяхъ не сохранилось никакихъ бо-

---

вилегированные осетины, считающіе себя потомками алдаровъ, утверждаютъ, что алдары произошли отъ армянскаго принца Тагаура и были владѣтельными князьями осетинскими; но непривилегированные осетины отрицаютъ такое толкованіе, утверждая, что алдары были простыми посредникамм между осетинами и кабардинскими князьями, на земляхъ которыхъ жили осетины и для которыхъ алдары собирали дань.

лѣе или менѣе точныхъ указаній. Но непосредственное сосѣдство ихъ съ чеченцами, совершенно одинаковый древній гражданскій бытъ, близкое сосѣдство языка и обычаевъ сѣверо-восточныхъ ингушей и чеченцевъ даетъ основаніе полагать, что родоначальники восточныхъ ингушескихъ обществъ пришли вмѣстѣ съ родоначальниками остальныхъ чеченцевъ изъ Дагестана, Ичкеріи или Грузіи, откуда послѣдніе вышли два—три вѣка тому назадъ и заняли сначала плодородныя долины по рр. Сунжѣ, Шавдону и Аргуну, а потомъ, размножаясь, мало-по-малу подвигались все дальше на западъ, югъ и сѣверъ, пока не заселили всей теперешней Большой и Малой Чечни. Съ приходомъ чеченцевъ, ингуши составили съ ними одно общее племя, связали съ ними свою политическую судьбу, и исторія Чечни стала въ то же время исторіей ингушей. Небогатая событіями, она заключается въ слѣдующемъ.

По народному преданію, какъ свидѣтельствуетъ Н. Дубровинъ, богатая плоскость, простирающаяся отъ р. Сунжи до сѣвернаго склона Дагестанскихъ горъ, которую заняли чеченцы, «лѣтъ двѣсти тому назадъ представляла видъ дремучаго непроходимаго лѣса, гдѣ рыскали одни дикіе звѣри, не встрѣчавшіе нигдѣ человѣческаго присутствія. Пространство это было дико и необитаемо до такой степени, что, по тому же преданію, когда появились на немъ первые поселенцы, то зайцы и олени сбѣгались взглянуть на никогда невиданнаго ими человѣка.»*)

Въ то время чеченцы были мирнымъ пастушескимъ племенемъ, занимавшимся преимущественно пастьбою скота. Обычай (*адатъ*) замѣнялъ у нихъ законъ, старшій въ родѣ былъ начальникомъ, первосвященникомъ и судьею. «Земля, какъ воздухъ и вода, составляла тогда достояніе общее, принадлежащее въ равной степени каждому, и тотъ владѣлъ ею, кто принялъ на себя трудъ ее обработывать.»**)

Въ первое время чеченцы жили спокойно, въ довольствѣ и множились, такъ какъ земля, которую они заняли, вся сплошь состояла изъ дѣвственной почвы, которая съ избыткомъ вознаграждала трудъ человѣка и доставляла все необходимое для жизни народа, потребности котораго были весьма ограничены, и со-

*) Ист. войны и владыч. русск. на Кавк., т. I, кн. I, стр. 369.
**) Ibid. стр. 369—370.

сѣдніе племена—на западъ кабардинцы, а на югъ и юго-востокъ аварцы и кумыки, отдѣленные отъ чеченцевъ вѣковыми лѣсами и быстрыми рѣками, и не подозрѣвали о существованіи переселенцевъ. Но такъ продолжалось недолго. Скоро обстоятельства измѣнились, и послѣдующая историческая судьба превратила чеченцевъ изъ мирнаго пастушескаго народа въ одно изъ самыхъ суровыхъ и воинственныхъ племенъ, населяющихъ Кавказъ. Переворотъ совершился самъ собою. Вотъ что разсказываетъ объ этомъ Н. Дубровинъ:

«Хищные кумыки, распространившіеся отъ Каспійскаго моря, по рѣкамъ Сулаку и Аксаю, прежде другихъ встрѣтились съ чеченцами. Столкновеніе это произошло на рѣкѣ Мичикѣ, отчего кумыки и прозвали вновь появившееся племя *мичиканъ*,—именемъ, которымъ кумыки называютъ чеченцевъ и до настоящаго времени. Кромѣ кумыковъ, ногайцы и кабардинцы, искони воинственные, стали тѣснить со всѣхъ сторонъ чеченцевъ, грабили и убивали ихъ. Мирнымъ пастухамъ надо было подумать о защитѣ. Не находя среди своего народа достаточно силы, чтобы противустоять грабежамъ и насиліямъ всякаго рода, чеченцы искали посторонней помощи и начали съ того, что добровольно подчинились своимъ сосѣдямъ. Такъ, урусъ-мартанцы, жившіе поблизости съ кабардинцами, подчинились имъ, а качкалыковцы и мичиковцы—кумыкамъ. Отдавшись добровольно подъ покровительство кабардинскихъ и кумыкскихъ князей, чеченцы платили имъ дань, хотя и незначительную, и стали ихъ приверженцами. Кумыки даже выработали для нихъ особое названіе *смотрящаго народа*. Князья не вмѣшивались въ ихъ управленіе и заступались за чеченцевъ, когда они прибѣгали къ ихъ защитѣ. По мѣрѣ того, какъ благосостояніе чеченцевъ стало увеличиваться, такого моральнаго подчиненія оказалось недостаточно. Едва на плодородныхъ чеченскихъ поляхъ показались многочисленныя стада и возникли богатыя селенія, какъ появились неукротимые хищники въ лицѣ ихъ сосѣдей. Набѣгъ въ Чечню былъ пиръ для удалыхъ наѣздниковъ: добыча богатая и почти всегда вѣрная; опасности мало, потому что въ Чечнѣ народъ, еще не многочисленный, жилъ, не зная ни единства, ни порядка. Когда отгоняли скотъ одной деревни, жители сосѣднихъ деревень рѣдко подавали помощь первымъ, потому что каждая изъ нихъ составляла совершенно отдѣльное общество, безъ родства и почти безъ связи съ другими.

«Въ такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ чеченцы рѣшились призвать къ себѣ, изъ Гумбета, славную семью князей Турловыхъ, которой поручили водворить у нихъ порядокъ и защитить отъ враговъ. Турловы явились съ многочисленной дружиной, грозной для сосѣдей, и съ хорошимъ оплотомъ отъ всякаго неповиновенія, могущаго возникнуть въ самой Чечнѣ. Турловы сплотили Чечню въ одно цѣлое и дали ей народное единство. По ихъ требованію, всѣ чеченцы поголовно слѣдовали, въ случаѣ нападенія, за своимъ княземъ, выѣзжавшимъ на тревогу; жители не ограничивались уже защитою однихъ своихъ интересовъ или только собственной деревни, а спѣшили на помощь и къ другимъ селеніямъ своихъ единоплеменниковъ. Скоро чеченцы, неся всѣ одинаковую службу, одинаковыя обязанности, перестали чуждаться другъ друга и, составивъ одно цѣлое, сдѣлались грознымъ племенемъ для своихъ сосѣдей. Вмѣстѣ съ сознаніемъ собственной силы, развился ихъ воинственный духъ и явились толпы смѣльчаковъ, которые, для грабежа и хищничества, стали пускаться сами въ земли кабардинцевъ и на Кумыкскую плоскость. Кумыки и кабардинцы скоро перестали презирать чеченцевъ, а калмыки и ногайцы стали ихъ бояться.

«У чеченцевъ явилось оружіе, явились храбрые предводители и еще храбрѣйшіе защитники своей родины. Мало-по-малу сложился настоящій характеръ чеченца, съ именемъ котораго соединяется понятіе какъ о человѣкѣ грубой суровости, грязной бѣдности и храбрости, имѣющей что-то звѣрское.

«Своей воинственностью и устройствомъ хотя незатѣйливаго гражданскаго быта чеченцы обязаны были князьямъ Турловымъ, вся власть которыхъ основывалась, однако же, на добровольномъ подчиненіи и уваженіи къ нимъ народа. Едва только чеченцы сознали свою силу, какъ у нихъ тотчасъ-же проявилась прежняя любовь къ необузданной личной свободѣ—и они отплатили Турловымъ полной неблагодарностью.

«Быстро возрастающее народонаселеніе, благосостояніе Чечни и упадокъ воинственности у сосѣдей дали чеченцамъ превосходство надъ послѣдними. Распри между княжескими фамиліями у кабардинцевъ и у кумыковъ, изнѣженность и порча нравовъ, успѣхи русскаго оружія, потеря лучшихъ наѣздниковъ въ битвахъ съ русскими и, наконецъ, переходъ многихъ уважаемыхъ стариковъ на нашу сторону, значительно ослабили кабардинцевъ и кумы-

ковъ. Чеченцы, не страшась болѣе сосѣдей, а вмѣстѣ съ тѣмъ не нуждаясь въ предводительствѣ князей Турловыхъ, перестали имъ повиноваться и не оказывали имъ уваженія Турловы переселились въ надсунженскія и теречныя чеченскія деревни, среди которыхъ долгое еще время пользовались уваженіемъ и своими правами. «Съ ихъ уходомъ, чеченцы возвратились къ старому порядку вещей и къ прежнему образу управленія, такъ что размѣръ общества измѣнился, т. е. увеличилось народонаселеніе, но не измѣнилась форма его общественнаго управленія.»*)

Нужно сказать, что правленіе Турловыхъ, никогда почти не касавшихся внутренняго устройства чеченцевъ, мало измѣнило ихъ гражданскій бытъ; по выходѣ, или, скорѣе, по изгнаніи Турловыхъ, онъ представился въ томъ же самомъ видѣ, въ которомъ былъ въ первыя времена заселенія края. Учрежденная въ 1870 году въ Терской области каммиссія по разбору сословныхъ правъ мѣстныхъ горцевъ довольно подробно разработала вопросъ о гражданскомъ устройствѣ чеченцевъ, водворившемся у нихъ со времени изгнанія Турловыхъ и сохранившемся вплоть до нашихъ дней съ нѣкоторыми измѣненіями, внесенными знаменитымъ имамомъ Шамилемъ. Какъ видно изъ работъ этой коммиссіи,**) у чеченцевъ нѣтъ понятій объ отдѣльныхъ правахъ, дающихъ преимущества однимъ и ставящихъ другихъ въ зависимое положеніе, т. е между ними нѣтъ дѣленія на сословія, въ строгомъ смыслѣ этого слова, и общественный строй ихъ отличается равенствомъ первобытныхъ племенъ. По ихъ понятіямъ, всѣ они составляютъ одно сословіе *узденей* (дворянъ) съ стариннымъ родовымъ дѣленіемъ на *тайпы* (отдѣльныя общества) и *гары* или *тухумы*; каждая тайпа, гаръ или тухумъ ведутъ свое начало отъ одного родоначальника и сохраняютъ названіе тѣхъ ауловъ, изъ которыхъ они вышли при заселеніи нынѣшней Чечни, или же фамиліи своихъ родоначальниковъ. До прихода въ Чечню Шамиля, каждый тухумъ управлялся отдѣльно, при чемъ старшій въ родѣ былъ судьею и посредникомъ во всѣхъ дѣлахъ своего тухума. Въ аулахъ, въ которыхъ было нѣсколько тухумовъ, общія дѣла разбирались собраніемъ всѣхъ ихъ представи-

*) Ibid. стр. 370—371.

**) Работы коммиссіи до настоящаго времени еще нигдѣ не были опубликованы.

телей; но особенно важныя дѣла разбирались на мірскихъ сходахъ, на которые шелъ всякій, кто хотѣлъ, и говорилъ, что зналъ. Собрать мірской сходъ могъ каждый членъ тухума. Для этого онъ взбирался на крышу мечети (молитвенный домъ), какъ самое высокое мѣсто, и оттуда созывалъ народъ. Что же касается личныхъ счетовъ между отдѣльными членами тухума, то въ такихъ случаяхъ чеченцы избѣгали обращаться къ посредничеству старшихъ и рѣшали дѣла въ большинствѣ случаевъ оружіемъ, какъ это сохранилось и до нашихъ дней; однако-же, старшіе пользовались настолько большимъ почетомъ и уваженіемъ, что, хотя мнѣніе ихъ и не считалось обязательнымъ, но авторитетъ ихъ все-таки имѣлъ очень важное значеніе.

Галгаевская группа выдѣляется изъ всѣхъ остальныхъ чеченскихъ и собственно ингушескихъ обществъ строго выборнымъ началомъ правленія. Отъ самыхъ отдаленныхъ временъ до нашихъ дней у нихъ не было потомственной передачи власти отъ одного лица къ другому, какъ это было у кистинъ и джераховцевъ, и право суда и расправы принадлежало не старшимъ въ родѣ, какъ у остальныхъ чеченцевъ, а выборнымъ представителямъ, которые избирались изъ среды самыхъ выдающихся по уму и богатству лицъ. Однако старѣйшимъ членамъ общества, все-таки, принадлежало право veto и безъ согласія ихъ выборные судьи не могли произнести окончательнаго приговора. Во всѣхъ другихъ отношеніяхъ всѣ члены общества пользовались одинаковыми правами и только за кровь убитаго старшины и судьи взыскивалась большая плата, чѣмъ за кровь обыкновеннаго галгаевца. Съ другой стороны, если галгаевца убилъ какой нибудь, напр., кабардинецъ, то месть галгаевца простиралась не только на убійцу, но и на его господина, владѣтеля, князя Относительно сосѣднихъ народовъ галгаевцы держали себя вполнѣ независимо и хотя считались подданными тарковскихъ шамхаловъ, но не платили имъ никакой дани. Вообще галгаевцы были очень воинственны, и сосѣди нанимали ихъ часто на военную службу или платили имъ дань за защиту своихъ владѣній отъ непріятеля

Кромѣ старшихъ въ родѣ, большимъ вліяніемъ на общественныя дѣла у всѣхъ чеченцевъ пользовались и продолжаютъ еще пользоваться, по свидѣтельству коммиссіи, такъ называемые *игилегенъ*—трудящіеся, т. е. крупные землевладѣльцы, затѣмъ *уругги*—абреки и, наконецъ, *чангуры*—балалаечники, нѣчто въ родѣ

народныхъ ораторовъ, а со времени введенія мусульманства пріобрѣло большое значеніе сословіе духовенства.

Когда именно чеченцы приняли мусульманство, опредѣлить трудно, такъ какъ различныя народности этого племени принимали его разновременно; но во всякомъ случаѣ оно водворилось у нихъ окончательно не ранѣе половины прошлаго столѣтія; съ тѣхъ поръ мусульманство, сунитской секты, стало ихъ господствующей религіей. Особенно строго придерживаются мусульманства нагорные чеченцы, которые никогда не были христіанами; но остальные, какъ свидѣтельствуютъ ихъ преданія и развалины древнихъ храмовъ, исповѣдывали нѣкогда христіанскую религію. Слѣды христіанства удержались и въ самомъ языкѣ чеченцевъ, «у которыхъ недѣля называется такъ-же, какъ и у грузинъ—*квирэ*, и воскресенье—*квирендъ*, т. е. недѣльный день;*) пятница же называется у нихъ *пирескэ*, отъ грузинскаго *параскеви*.»**) При входѣ въ Аргунское ущелье, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ построена была Воздвиженская крѣпость, былъ найденъ большой каменный крестъ съ высѣченнымъ на немъ углубленіемъ для образа; отъ этого креста крѣпость и получила свое названіе.

Религія собственно ингушей составлена изъ смѣси различныхъ вѣроученій. Большая часть ихъ исповѣдуетъ мусульманскую религію, другіе христіанскую и, наконецъ, встрѣчаются совершенные язычники. Фамиліи старшинъ вездѣ придерживаются обыкновенно мусульмнства, какъ допускающаго многоженство.

«Галгаевцы хотя и называютъ себя магометанами и имѣютъ муллъ, но слѣдуютъ особенному и весьма оригинальному богослуженію. Они молятся только по ночамъ у четырехугольныхъ столбовъ, устроенныхъ въ ростъ человѣка, на возвышенныхъ мѣстахъ или близъ кладбищъ. Весь процессъ ихъ моленія заключается въ томъ, что молящійся становится на колѣни и кладетъ свою голову въ маленькую нишу, устроенную у подножія столба съ восточной стороны. Исполняя нѣкоторые христіанскіе обряды, они въ то же время поклоняются идоламъ. У ингушъ идолъ *Гушмиле* пользуется уваженіемъ многихъ ауловъ и даже сосѣднихъ племенъ.»***)

---

*) По ингушески недѣля—*кира*, а воскресенье—*кири-де*.
Авторъ.

**) Ист. войны и влад. русск. на Кавк. т. I, кн. I, стр. 383,

***) Ibid. стр. 384.

Ингуши почитаютъ нѣчто въ родѣ человѣческихъ скелетовъ. Недалеко отъ мѣстечка Назрань выстроена каменная будочка, въ которой находятся скелеты; къ этимъ скелетамъ ингуши до сихъ поръ сохраняютъ особое религіозное уваженіе, сходятся къ нимъ на поклоненіе и прикрываютъ ихъ зеленымъ сукномъ, приносимымъ изъ Мекки. Преданіе утверждаетъ, что скелеты эти принадлежатъ народу *нартъ*, нѣкогда жившему около Назрани, и оставались нетлѣнными въ теченіи 200 лѣтъ, но, съ приходомъ русскихъ, стали портиться. Ингуши признаютъ единство Бога, называя его *Дайле*,*) и соблюдаютъ 2 поста: одинъ весной, другой осенью. Главный жрецъ ихъ, называемый *святымъ человѣкомъ*, жилъ прежде при старинной каменной церкви, на высокой горѣ, неподалеку отъ аула Ангуштъ. Развалины этой церкви и до сихъ поръ въ большомъ уваженіи между ингушами. Они приносятъ ей въ жертву скотъ, никто не смѣетъ войдти въ ея внутренность и, при приближеніи, каждый падаетъ ницъ, въ знакъ высокаго уваженія къ ней. Имя церкви употребляется въ клятвахъ, а стѣны ея служатъ убѣжищемъ больнымъ и несчастнымъ, которые поселяются около нея въ особо построенныхъ для того хижинахъ. Кистины соблюдаютъ постъ въ февралѣ и мартѣ и во все продолженіе его употребляютъ только растительную пищу.

«Слѣдуя нѣкоторымъ христіанскимъ уставамъ, ингуши празднуютъ, однако-же, Новый годъ тремя днями ранѣе нашего. Годъ свой они считаютъ въ 365 д., но раздѣленія его на мѣсяцы не знаютъ. Ингуши знаютъ о существованіи луны (бутъ); имѣютъ названіе дней въ недѣлѣ, но счетъ дней ведутъ съ понедѣльника. Наканунѣ Новаго года производится гаданіе; святоши, или одаренные даромъ предсказаній, отправляются въ ближайшее капище, ложатся животомъ на землю и остаются въ такомъ положеніи цѣлую ночь. На слѣдующее утро, въ самый день Новаго года, они выходятъ изъ капища и объявляютъ суевѣрнымъ то, что они будто-бы слышали, лежа и прислушиваясь къ землѣ.

«Народъ всѣхъ трехъ поколѣній, въ день Новаго года, отправляется въ горы, гдѣ и приноситъ жертву *Галіерду*, почитаемому ими за святого. Гальердъ—это духъ, въ честь котораго посвящены многія церкви и часовни, оставшіяся отъ бывшаго нѣкогда въ этихъ земляхъ христіанства, или въ честь котораго

*) По другому произношенію *Дэла* или *Дэлла*.

построены новыя капища и жертвенники. Жертвоприношенія ихъ этому святому состоятъ изъ произведеній ихъ незатѣйливаго хозяйства, и преимущественно изъ вновь отлитыхъ пуль, которыя и складываются въ капищѣ. Предъ жертвоприношеніемъ зажигаются восковыя свѣчи, а послѣ того пируютъ и веселятся. Кистины, 5 іюля, собираются на гору Матхохъ, на вершинѣ которой находится три памятника, обращенные фасадомъ на востокъ и называемыя туземцами церквами. Въ одномъ изъ нихъ они совершаютъ празднества въ честь св. Георгія, въ другомъ—Божьей Матери, а въ третьемъ—св. Маринѣ. Внутри строеній нѣтъ ничего, кромѣ навѣшанныхъ по стѣнамъ и наваленныхъ на полу, въ кучѣ и безпорядкѣ, турьихъ, бараньихъ и оленьихъ роговъ, нѣсколькихъ значковъ и стакановъ, принесенныхъ въ жертву. Мѣста эти глубоко уважаются окрестными жителями, собирающимися на праздникъ изъ отдаленныхъ селеній. Празднество сопровождается жертвоприношеніями, играми, пѣснями, плясками и продолжается часто нѣсколько дней. Въ деревнѣ *Хули*, кистинскаго племени, существуетъ пещера, около которой въ скалѣ вдѣланъ желѣзный крестъ. Пещера эта, точно такъ-же, какъ и находящаяся въ томъ-же аулѣ древняя церковь, посвящены памяти св. Ерды. Пещера извѣстна туземцамъ подъ именемъ Томычь-Ерды, а церковь—Зодцехъ-Ерды; въ послѣдней и до сихъ поръ совершаются поклоненія и жертвоприношенія.

«По преданію, лѣтъ 400 тому назадъ Ерда Дударовъ, предокъ нынѣ существующей значительной фамиліи въ Тагаурскомъ ущельи, построилъ церковь и назвалъ ее по кистински Задцахъ-Ерды, т. е. во имя св. Ерды, пользующагося особымъ уваженіемъ между кистинами. Каждый изъ жителей, предпринимая какое либо дѣло и желая окончить его съ успѣхомъ, обращается съ просьбой къ этому святому; больные просятъ объ исцѣленіи. Въ честь этого святого совершаются празднества: по указанію однихъ, въ половинѣ іюня, а по словамъ другихъ, въ августѣ, передъ началомъ жатвы, и въ октябрѣ. Въ день праздника всѣ кистины, кто только почитаетъ св. Ерды, не различая ни пола, ни возраста, собираются въ хулинскую церковь. Мужчины молятся днемъ, женщины-же приходятъ въ храмъ только ночью. Празднество начинается обыкновенно молитвою, произносимою каждымъ молящимся. Окончивъ молитву, пришедшіе совершаютъ жертвоприношенія, которыя состоятъ изъ разныхъ животныхъ;

при закланіи животныхъ всегда обращаются на востокъ. Затѣмъ начинается праздникъ, продолжающійся цѣлыя сутки и состоящій въ пѣсняхъ, пляскахъ, пьянствѣ и обжорствѣ.»

Въ половинѣ іюля джераховцы, какъ и кистины, совершаютъ ежегодно праздникъ въ честь Мацели (Мат. Бож.), во имя которой посвящена церковь, или лучше часовня, находящаяся на такъ называемой Столовой горѣ, видной изъ Владикавказа.

Отправляясь на праздникъ, жители берутъ съ собою скотъ, предназначенный для жертвы, и, кромѣ того, каждый обязанъ сдѣлать приношеніе: стаканъ, колокольчикъ, значекъ и пр. «Подобныя священныя мѣста всегда завалены этими приношеніями и костями жертвъ, и никто не трогаетъ ихъ изъ опасенія Божьяго гнѣва. Для отправленія праздника выбирается одинъ изъ жрецовъ, которому поручается управлять церемоніей. Наканунѣ праздника онъ отдаетъ приказаніе, чтобы всѣ взрослыя дѣвушки, имѣющіяся на лицо, собрались поутру въ назначенномъ мѣстѣ. Туда-же приходятъ и мужчины, желающіе принять участіе въ праздникѣ. «По сборѣ всѣхъ на мѣсто, жрецъ—церемоніймейстеръ выбираетъ самую красивую дѣвушку и предлагаетъ ей идти впередъ, а самъ слѣдуетъ за нею, держась за ея платье; примѣру жреца слѣдуютъ и другіе. Такимъ образомъ составляются пары, которыя одна за другой подымаются на горукъ священному мѣсту.» «У галгаевцевъ, близъ аула Хейры, есть старинная церковь, называемая туземцами Каба-Ерды, основанная, по мнѣнію нѣкоторыхъ, въ XII вѣкѣ. Церковь эта въ большомъ уваженіи у жителей. Два раза въ годъ, на Пасху и въ Тройцынъ день, галгаевцы собираются въ церкви, совершаютъ жертвоприношенія, бьютъ быковъ и барановъ, опрыскивая ихъ кровью стѣны и помостъ и прибивая головы жертвъ къ стѣнамъ церкви, послѣ чего бываетъ джигитовка и пиршество.*)

Остальное населеніе Чечни исповѣдуетъ, какъ выше сказано, исламъ. Но чеченцы-мусульмане не были истинными послѣдователями ученія Магомета вплоть до появленія въ началѣ нынѣшняго столѣтія *мюридизма*, т. е. нѣкотораго подобія монашескаго ордена, зародившагося въ Дагестанѣ, проповѣдывавшаго возстаніе противъ ненавистной власти и защиту законныхъ или религіозныхъ правъ мусульманъ, и разрѣшившагося впослѣдствіи про-

*) Ibid. стр. 385—388.

должительной народною войной (*казаватъ*—священная война) горцевъ съ русскими подъ предводительствомъ Шамиля. Сначала въ мюриды шли люди, которымъ нечего было ѣсть и терять, такъ какъ каждый мюридъ получалъ даромъ все необходимое для войны: лошадь, оружіе и одежду и даже семьи ихъ иногда пользовались даровымъ содержаніемъ. Но впослѣдствіи шли въ мюриды и богатые люди, которыхъ увлекало честолюбіе: служба мюридовъ считалась самою почетною и тѣ изъ нихъ, которые состояли лично при Шамилѣ, пользовались большимъ значеніемъ и всякому внушали страхъ однимъ своимъ видомъ. Появленіе и развитіе въ Чечнѣ мюридизма тѣсно связано съ боевой исторіей передовой линіи нашихъ войскъ на Кавказѣ и поэтому здѣсь необходимо припомнить нѣсколько событій изъ этой исторіи.

После знаменитаго возстанія въ 1825 г., жестоко наказанная Ермоловымъ Чечня почти вся лежала въ развалинахъ и набѣги чеченцевъ на русскія станицы прекратились; лишь изрѣдка отдѣльныя партіи джигитовъ нападали на казаковъ и казачекъ, съ первыми мѣрялись силами, а послѣднихъ уводили въ плѣнъ. Даже вторженіе персіянъ въ Грузію, охватившее такими несбыточными надеждами все мусульманское населеніе Закавказья, отразилось на Чечнѣ въ слабой степени и выразилось лишь одиночными разбоями и наѣздами на нашу линію только такихъ удальцовъ, для которыхъ грабежъ составлялъ единственный источникъ для прокормленія семей, разоренныхъ русскими погромами. Осенью 1826 г. число такихъ шаекъ увеличилось, но въ 1827 г. онѣ начали уменьшаться и въ слѣдующемъ 1828 г. на всемъ Восточномъ Кавказѣ водворилось полнѣйшее спокойствіе, продолжавшееся, впрочемъ, недолго: въ 1829 г. русскимъ войскамъ снова пришлось браться за оружіе для разгрома чеченскихъ шаекъ, а въ 1830 г. въ Чечнѣ началось самое тревожное время.

Въ этомъ году въ Чечню проникли первыя извѣстія объ ученіи Кази-муллы, который во главѣ вооруженныхъ мюридовъ двинулся на Аварію. Весь Кавказъ съ большимъ интересомъ слѣдилъ за этой экспедиціей. Въ Чечнѣ ждали со дня на день, что имамъ спустится съ горъ на Кумыкскую плоскость и поведетъ свои побѣдныя дружины на Терекъ и Сунжу для утвержденія здѣсь вѣры и завоеванія независимости. Настроеніе было таково, что нуженъ былъ только какой нибудь выдающійся случай, чтобы это напряженное ожиданіе разрѣшилось неудержимымъ народ-

нымъ движеніемъ, и случай этотъ не замедлилъ представиться.

«25 февраля 1830 года, въ часъ и 23 минуты пополудни, жители были поражены какимъ-то необычайнымъ гуломъ,—точно невдалекѣ скакала цѣлая тысяча всадниковъ. Никто не успѣлъ подать себѣ отчета, какъ вдругъ земля заколебалась и два подземные удара, быстро послѣдовавшіе одинъ за другимъ, раздались такъ сильно, что крѣпостные верки (въ укр. Внезапной) моментально разсыпались, тяжелыя пушки были сброшены въ ровъ, казармы рухнули и изъ-подъ ихъ развалинъ стали раздаваться стоны людей, придавленныхъ образовавшимися грудами камней и бревенъ. Въ Андреевой катастрофа отразилась еще сильнѣйшими бѣдствіями. За густымъ облакомъ пыли, поднявшейся надъ городомъ, долго ничего не было видно и только слышался зловѣщій трескъ разрушавшихся зданій. Впослѣдствіи оказалось, что въ Андреевой было разрушено 900 каменныхъ саклей и восемь мечетей.»*) Землегрясеніе продолжалось съ нѣкоторыми перерывами 21 день....

На русскихъ и туземцевъ этотъ случай произвелъ огромное впечатлѣніе. Всѣхъ обуялъ суевѣрный страхъ, и туземцы не замедлили обратиться за разъясненіями къ своимъ мулламъ, чтобы тѣ посмотрѣли въ «книгѣ книгъ» и сказали, что обѣщаетъ имъ разгнѣванное небо. И вотъ въ ушахъ смущенной и перепуганной толпы раздался тогда мрачный и зловѣщій голосъ маіортупскаго муллы, призывавшаго всѣхъ къ покаянію. Проповѣдь имѣла необычайный успѣхъ и вскорѣ къ Кази-муллѣ отправилась чеченская депутація, по возвращеніи которой въ Чечнѣ появился извѣстный мюридъ Шихъ-Абдулла и съ нимъ десять помощниковъ-шиховъ. Всѣ эти лица были строгіе аскеты, суровые представители *тариката***), для которыхъ вся цѣль жизни заключалась въ постѣ и молитвѣ. Пришли они въ незнакомую и дикую чеченскую землю безъ всякаго оружія, съ однимъ Кораномъ въ рукахъ и поселились въ землянкахъ среди дремучихъ лѣсовъ по берегамъ рѣчки Рошни, и стали разносить изъ конца въ конецъ «глаголы вѣчнаго Бога». Окружавшая этихъ отшельниковъ таин-

---

*) В. Потто. Кавказская война въ отдѣльныхъ очеркахъ, эпизодахъ, легендахъ и біографіяхъ. Т. V, вып. 2, стр. 287.

**) Мюридизмъ состоитъ изъ трехъ началъ: *да'ватъ*, *джигатъ* и *тарикатъ*, т. е. приглашеніе къ возстанію, война за вѣру и путь къ Богу. *Авторъ.*

ственность сильно дѣйствовала на чеченскій народъ, который тысячами стекался послушать новую проповѣдь. Рисуя передъ слушателями заманчивыя картины мусульманской загробной жизни, проповѣдники обѣщали имъ всѣ ея наслажденія не за суровое мусульманское подвижничество, доступное далеко не всякому правовѣрному, а за привычную, знакомую имъ войну съ гяурами —русскими. И вскорѣ вся Чечня пошла на призывъ проповѣдниковъ....

Съ этого момента исторія собственно ингушей рѣзко обособляется отъ исторіи чеченскаго племени. Ингуши жили далеко въ сторонѣ и, отличаясь болѣе постояннымъ миролюбіемъ по отношенію къ нашимъ войскамъ, чѣмъ остальные чеченцы, остались внѣ вліянія проповѣдниковъ мюридизма. Такимъ образомъ Чечня раздѣлилась на двѣ политически-религіозныя партіи и ингуши неоднократно платились набѣгами фанатическихъ послѣдователей мюридизма на ихъ владѣнія. Это послѣднее обстоятельство заставило ихъ окончательно отдѣлиться отъ остальныхъ чеченцевъ и подчиниться русскому вліянію, такъ какъ русскія войска помогали имъ въ защитѣ отъ набѣговъ ихъ соплеменниковъ.

ГЛАВА II.

Населеніе.

Наружный видъ ингушей.—Аулы и жилища.—Количественный составъ населенія.—Величина семьи и отношеніе половъ.—Приростъ населенія.

Всѣ горскія племена Сѣвернаго Кавказа по наружному виду много похожи одно на другое и только привычный глазъ можетъ различать ихъ. Передать племенныя особенности сложенія, лица, костюма и т. п очень трудно; особенности эти слагаются изъ суммы мелкихъ, едва уловимыхъ чертъ, изъ которыхъ каждая въ отдѣльности не бросается въ глаза, но всѣ вмѣстѣ производятъ извѣстное, для каждаго племени свое особенное впечатлѣніе. Въ общемъ преобладающій типъ ингуша таковъ: средняго роста, онъ стройно сложенъ, сухощавъ, съ рѣзкими чертами и быстрыми глазами на блѣдномъ, смугломъ лицѣ; цвѣтъ волосъ по

преимуществу черный, носъ орлиный, движенія торопливы и порывисты. Одѣвается ингушъ просто, безъ особенныхъ затѣй и излишнихъ украшеній, которыми изобилуютъ костюмы его южныхъ сосѣдей—хевсуръ и грузинъ. Одежда состоитъ изъ суконной черкески, черной, сѣрой или коричневой, ситцеваго бешмета, суконныхъ шароваръ, съуживающихся къ низу, чевякъ на ногахъ и барашковой шапки на головѣ. Сукно для черкесокъ употребляется мѣстнаго издѣлія; его готовятъ женщины изъ бараньей шерсти и окрашиваютъ въ растительныя краски. Чевяки дѣлаются изъ сыромятной кожи, въ большинствѣ случаевъ лошадиной, а также изъ сафьяна съ подошвой изъ болѣе грубой кожи; они плотно облегаютъ ступню и мѣстные щеголи, прежде чѣмъ надѣть, размачиваютъ ихъ въ водѣ. Надѣваются они прямо на голую ногу или на сафьянный чулокъ, а поверхъ ихъ на голень натягиваются ноговицы, замѣняющія голенищи нашихъ сапогъ. Зимою носятъ полстяныя чевяки, нѣчто въ родѣ русскихъ валенокъ, но только шитыя. Въ горахъ предпочитаютъ чевякамъ крѣпкіе башмаки съ толстой подошвой изъ буйволиной кожи. Вообще, на плоскости замѣтна нѣкоторая наклонность къ щегольству, но въ горахъ предпочитается прочность и практичность.

Въ костюмѣ и бѣльѣ ингуши, въ особенности горные, мало опрятны. Разъ надѣвъ рубаху, они носятъ ее безъ перемѣны, пока она сопрѣетъ на плечахъ; зимніе мѣховые бешметы, которые носятъ подъ черкесками и безъ черкесокъ, мѣховыя шапки, постельныя принадлежности никогда не провѣтриваются, изобилуютъ грязью и паразитами. Тѣло ингуша нерѣдко бываетъ покрыто струпьями, отъ которыхъ на головѣ появляются многочисленныя мелкія и крупныя плѣшины, открывающіе безобразные рубцы на черепѣ.

Селенія и жилища горныхъ и плоскостныхъ ингушей, какъ наружнымъ видомъ, такъ и внутреннимъ устройствомъ сильно отличаются другъ отъ друга. Горные аулы очень невелики; въ среднемъ, на каждое населенное мѣсто въ горахъ приходится 9,5 семействъ съ 63,1 душами обоего пола. Весь аулъ состоитъ въ большинствѣ случаевъ изъ 5—6 построекъ, сложенныхъ изъ большихъ каменныхъ плитъ, иногда безъ всякаго цемента, на оконечностяхъ высокихъ гребней и на выступахъ скалъ. Впереди нѣкоторыхъ построекъ имѣются навѣсы и галлерейки, обращенные на солнечную сторону. Здѣсь часто встрѣчаются пирами-

дальныя башни, стройно возвышающіяся одна надъ другой и придающія ауламъ своеобразный живописный видъ крѣпостей отдаленныхъ временъ. Башни эти выстроены первыми горными поселенцами, у которыхъ сила составляла единственное право и всѣ дѣла рѣшались оружіемъ. Сѣрыя, мрачныя, покрытыя вѣковою пылью, онѣ стоятъ живыми памятниками на могилѣ безвозвратно погибшей эпохи. Въ основаніи онѣ имѣютъ квадратъ въ $2^1/_2$—3 сажени и, постепенно суживаясь кверху, оканчиваются остроконечною крышей, достигая иногда 10 саженей высоты. Жилыя башни обыкновенно раздѣлены на нѣсколько этажей; верхніе предназначаются для людей, а въ нижнихъ помѣщается скотъ.

Къ каждому горному селенію по откосамъ, часто очень крутымъ, вьются узкія, едва замѣтныя тропинки, мѣстами представляющія видъ лѣстницы, вырубленной въ скалѣ. Сообщеніе по такимъ тропинкамъ возможно только пѣшкомъ.

Находясь обыкновенно другъ отъ друга на разстояніи около получаса ходьбы, горные аулы раздѣлены или темными ущельями и глубокими оврагами, или крутыми и высокими перевалами черезъ гребни. Соединяющія ихъ дороги—тропинки то вьются по высокимъ выступамъ скалъ надъ глубокой пропастью, то спускаются въ овраги, къ берегамъ бѣшеныхъ ручьевъ, у которыхъ ютятся крохотныя, едва замѣтныя туземныя мельницы, скорѣе похожія на груды свалившихся сверху камней, чѣмъ на постройки. Во время войны съ кавказскими горцами, русскія войска разработали хорошую дорогу отъ с. Балты до р. Ассы на протяженіи около 100 верстъ, но, проходя большею частью въ сторонѣ отъ ауловъ, дорога эта не ремонтировалась и въ настоящее время, испорченная обвалами и размытая вешними потоками, на большомъ протяженіи совершенно заброшена. Изъ болѣе или менѣе сносныхъ дорогъ въ настоящее время существуютъ двѣ; одна начинается отъ Джераховскаго поста, тянется отъ селенія къ селенію на востокъ, доходитъ до р. Ассы и продолжается по лѣвому берегу ея; другая идетъ отъ Владикавказа черезъ Тарскую долину и гору Бугучаръ. Но обѣ эти дороги осенью, зимою и весною мало пригодны для сообщенія даже на легкихъ туземныхъ двухколесныхъ арбахъ.

Живутъ горные ингуши обыкновенно по нѣсколько семей въ одномъ жилищѣ. Каждая семья имѣетъ особое помѣщеніе, отдѣ-

ленное отъ помѣщеній остальныхъ семей толстыми каменными стѣнами и выходящее въ одинъ общій коридоръ У зажиточныхъ, помѣщеніе для одной семьи состоитъ изъ двухъ комнатъ—жилой и «кунацкой,» т. е. гостиной. Входя со двора или, вѣрнѣе, съ улицы, такъ какъ жилища горныхъ ингушей рѣдко бываютъ обнесены дворомъ,—вы попадаете въ совершенно темный корридоръ. Только постоявъ и освоившись съ темнотой, вы замѣтите, что откуда-то проникаетъ тусклый, едва мерцающій свѣтъ—это окошечко, продѣланное далеко отъ входа, иногда за однимъ или двумя поворотами кривого корридора, который притомъ-же идетъ вверхъ по косогору. Спотыкаясь и ощупывая руками и ногами путь, вы наконецъ добираетесь до покосившейся двери, сколоченной изъ толстыхъ, грубо отесанныхъ досокъ Если хозяинъ не принадлежитъ къ числу зажиточныхъ, то за этою дверью вы найдете только одну жилую комнату.

Тусклый свѣтъ едва проникаетъ сквозь грязныя стекла двухъ-трехъ узкихъ окошечекъ и не освѣщаетъ комнаты даже настолько, чтобы безъ помощи огня можно было разсмотрѣть жалкое убранство ея. Грязныя и прокопченыя стѣны, сложенныя изъ едва отесанныхъ камней, стоятъ совершенно голыя; по полу вдоль ихъ тянутся низенькія лавки, заваленныя сложеннымъ въ безпорядкѣ грязнымъ тряпьемъ, среди котораго валяются тощія, полунагія и совершенно нагія дѣти. Тутъ же около помѣщаются котлы, плетеныя корзины съ мукой и зерномъ, кадки и проч. домашняя утварь. Посрединѣ расположенъ очагъ, къ которому спускается съ потолка желѣзный или деревянный прутъ съ крючкомъ для котла Въ очагѣ зимой и лѣтомъ безпрестанно тлѣютъ дрова и угли. Воздухъ пропитанъ пылью, дымомъ и тяжелымъ жилымъ запахомъ, который трудно выносить свѣжему человѣку. Окружающая нищета производитъ гнетущее впечатлѣніе.

«Кунацкая» нѣсколько опрятнѣе. Здѣсь можно встрѣтить каминъ, кровать съ подушками, по стѣнамъ на колышкахъ развѣшана посуда (которая, впрочемъ, служитъ болѣе для украшенія) и одна—двѣ бычачьихъ шкуры, постилаемыя подъ ноги, когда правовѣрные становятся на молитву.

На плоскости аулы гораздо больше, въ среднемъ на каждый изъ нихъ приходится 343,7 двора, съ населеніемъ въ 1615,9 душъ обоего пола, т. е. средній аулъ на плоскости по количеству дворовъ въ 35 разъ превышаетъ среднее горное селеніе. За-

селеніе плоскости ингушами происходило по регламентаціи русскаго правительства, которое не упустило случая мелкія, расположенныя близко одно отъ другого и потому очень удобныя для разбоя и сокрытія добычи ингушескія поселенія соединить въ крупные аулы, гораздо болѣе доступные для правильнаго надзора за ними. Въ 1858 г. изъ за этой мѣры среди ингушей возникло сильное волненіе, чуть было не окончившееся открытымъ возстаніемъ. Воспользовавшись случаемъ, народные вожаки заговорили о предстоящемъ ингушамъ порабощеніи и распустили слухъ, что русское правительство собирается всѣхъ ихъ окрестить въ христіанство, «превратить въ казаковъ, женщинамъ же запретить носить шальвары». Однако, волненіе это было подавлено, когда еще не успѣло принять угрожающихъ размѣровъ.

Но помимо русскаго вмѣшательства, на группировку плоскостныхъ ингушескихъ поселеній имѣло вліяніе еще и то обстоятельство, что на плоскости поселенцы нашли гораздо большій земельный просторъ, чѣмъ въ горахъ. Прекрасныя тучныя пастбища и чрезвычайно плодородныя пахотныя поля, при сравнительномъ обиліи того и другого, несомнѣнно расположили горныхъ переселенцевъ къ мирной сельскохозяйственной промышленности, что, въ свою очередь, повліяло на разселеніе ихъ большими земледѣльческими аулами. Попадая изъ горъ на плоскость, наблюдатель сразу замѣтитъ здѣсь земельный просторъ по первому же впечатлѣнію Плоскостные аулы имѣютъ довольно близкое сходство съ казачьими станицами. Они расположены около рѣкъ и ручьевъ, вдоль которыхъ тянутся иногда болѣе одной-двухъ верстъ. Сакля (домъ) отъ сакли стоитъ далеко и каждая непремѣнно обнесена просторнымъ дворомъ, огороженнымъ крѣпкимъ высокимъ тыномъ, нерѣдко усаженнымъ сверху пучками колючаго дикаго терновника. За тыномъ виднѣются фруктовыя деревья и огородныя овощи. На дворѣ замѣчается сравнительное богатство построекъ: здѣсь непремѣнно есть крытое помѣщеніе для скота, навѣсъ для сельскохозяйственныхъ орудій, круглый курятникъ, амбаръ и т. п. Только обиліе плоскихъ съ едва замѣтнымъ скатомъ земляныхъ крышъ съ торчащими кверху коническими трубами, да отсутствіе правильныхъ улицъ выдаетъ, что это не казачьи станицы.

Сакли у плоскостныхъ ингушей турлучныя, изрѣдка двухэтажныя; снаружи и внутри стѣны обмазаны глиной и нерѣдко

выбѣлены. Входъ, обыкновенно съ солнечной стороны, защищенъ навѣсомъ, на окнахъ имѣются ставни, по крайней мѣрѣ на сѣверной сторонѣ—для защиты отъ холодныхъ вѣтровъ. Внутри сакли относительно чисты и опрятны. Какъ и у горныхъ ингушей, онѣ также состоятъ изъ двухъ половинъ—жилой и кунацкой, причемъ такое дѣленіе здѣсь гораздо чаще, вслѣдствіе большей зажиточности плоскостныхъ ингушей, и по этой же причинѣ гораздо лучше обставлены, съ большимъ порядкомъ, чистотой, достаткомъ и просторомъ. Вмѣсто очаговъ, здѣсь вездѣ устроены особые туземные камины, а хлѣбъ печется въ отдѣльныхъ печахъ, устроенныхъ на дворѣ Въ кунацкой на глиняномъ, плотно убитомъ и чисто выметенномъ полу, кромѣ кровати, стоитъ красный или зеленый сундукъ, нѣсколько низенькихъ скамеекъ и круглый низенькій столикъ на трехъ точеныхъ нажкахъ, а у зажиточныхъ въ послѣднее время вводится и европейская мебель.

Количественный составъ населенія ингушей по всей занимаемой ими территоріи даетъ слѣдующую таблицу:

Общества:	Насел. мѣстъ.	Дворовъ.	Мужск пола.	Женск. пола.	Обоего пола.
Джераховское	7	146	505	423	928
Мецхальское	21	252	1001	873	1874
Цоринское	34	253	882	827	1709
Хамхинское	39	311	1030	833	1863
Ингуши:					
Назрановскіе . . .	15	6488	15162	14424	29586
Галашевскіе . . .	5	387	1388	1314	2732
Хутора	25	136	376	324	700
Итого всѣ ингуши .	146	7973	20344	19048	39392

Такимъ образомъ, все населеніе ингушей, въ количествѣ 39392 душъ обоего пола, обитаетъ въ 146 населенныхъ мѣстахъ, составляя 7973 семейства; слѣдовательно, на каждое населенное мѣсто приходится 54,6 дворовъ (или семействъ) съ 269,8 жителей. Но такъ какъ поселенія назрановскихъ и галашевскихъ ингушей образованы искуственно и во многомъ существенно отличаются отъ поселеній остальныхъ ингушей, то мы считаемъ необходимымъ разсмотрѣть вопросъ для каждой изъ этихъ группъ отдѣльно. Для этого назрановскихъ и галашевскихъ ингушей мы соединимъ въ одну группу и назовемъ ихъ

общимъ именемъ *плоскостныхъ* а остальныхъ *горными*. Хотя по мѣстоположенію галашевскіе ингуши могутъ быть отнесены скорѣе къ горнымъ, чѣмъ къ плоскостнымъ, но какъ по преобладающему типу поселеній, такъ и по историческимъ условіямъ жизни, они гораздо болѣе приближаются къ послѣднимъ; поэтому мы и включили ихъ въ группу плоскостныхъ.

При такомъ дѣленіи таблица количественнаго состава населенія ингушей приметъ слѣдующій видъ.

	Насел. мѣстъ.	Дворовъ.	Мужск. пола.	Женск. пола.	Обоего пола.
Горные ингуши.	101	962	3418	2956	6374
Плоскостные инг.	20	6875	16550	15768	32318
Хутора . . .	25	136	376	324	700

Величина ингушескихъ поселеній, какъ видно изъ этой таблицы, въ каждомъ районѣ не одинакова, а именно, на каждое населенное мѣсто приходится:

на хуторахъ дворовъ 5,4 душъ обоего пола 28;
въ горахъ — 9,5 — — — 63,1;
на плоскости — 343,7 — — — 1615,9.

Оставляя въ сторонѣ хутора, какъ мѣста временной осѣдлости сторожей и арендаторовъ, оказывается, что на плоскости число населенныхъ мѣстъ въ 5 разъ меньше, чѣмъ въ горахъ, а величина селеній по количеству дворовъ, какъ уже упомянуто выше, наоборотъ, въ 35 разъ больше. Процентное отношеніе половъ выражается такъ: въ горномъ участкѣ мужескій полъ составляетъ 53,5% и женскій—46,5%; на плоскости же, тотъ и другой полъ являются болѣе уравновѣшенными: первый составляетъ 51,2%, второй—48,8%. Среднее процентное отношеніе половъ всего вообще населенія ингушей даетъ: мужчинъ 51,6%, женщинъ 48,4%, т. е. мужескій полъ превышаетъ женскій на 3,2%. Среди казачьяго населенія Терской области мужескій полъ составляетъ 50,8%, а женскій 49,2%, т. е. разница достигаетъ всего лишь 1,6%. Причины этого необходимо искать въ изнурительности тѣхъ работъ, которыя выпадаютъ на долю ингушескихъ женщинъ и сильно сокращаютъ ихъ недолгій вѣкъ.

Въ количественномъ составѣ семьи у горныхъ и плоскостныхъ ингушей замѣчается еще болѣе рѣзкая разница, чѣмъ въ

отношеніяхъ половъ. У горныхъ, средняя семья состоитъ изъ 6,6 душъ, а у плоскостныхъ всего изъ 4,7, т. е средняя семья первыхъ почти на 2 члена превышаетъ среднюю семью вторыхъ. Замѣчательно, что за семилѣтній періодъ времени, отъ 1882 г. до 1889 г., количественный составъ горныхъ ингушей почти не измѣнился: съ 6,5 душъ семья увеличилась лишь до 6,6 душъ. Въ то-же самое время у плоскостныхъ ингушей семья уменьшилась больше, чѣмъ на двѣ души, а именно съ 6,9 до 4,7 душъ. Дробленіе семей у послѣднихъ, на ряду съ возрастаніемъ ихъ у горныхъ ингушей, можно объяснить сильнымъ недостаткомъ усадебной земли, который не позволяетъ женатымъ сыновьямъ селиться отдѣльными двороми, тогда какъ, наоборотъ, въ этомъ отношеніи существуетъ полнѣйшій просторъ на плоскости.

Все вообще населеніе ингушей, въ количествѣ 39392 душъ обоего пола, дѣлится на 7973 двора, или семьи, такъ что на каждую семью приходится 4,96 или почти 5 душъ, при чемъ мужчинъ 2,45, а женщинъ 2,42 души. Иначе говоря, на каждыя сто семействъ ингушей мужчинъ приходится 254, а женщинъ 242 души. По сравненію съ казачьимъ населеніемъ Терской области, средняя ингушская семья приблизительно на 1 душу меньше казачьей, которую, въ свою очередь, нельзя считать большою (около 5,8 душъ обоего пола).

Для разработки вопроса о приростѣ населенія ингушей въ нашихъ рукахъ было, къ сожалѣнію, очень ограниченное количество данныхъ, да и тѣ, которыя были, какъ увидитъ читатель ниже, возбуждаютъ нѣкоторыя сомнѣнія. Точныя и узаконенныя цыфры имѣются только за 1882, 1889 и отчасти 1865 годы. Судя по этимъ даннымъ, все населеніе ингушей за семилѣтній періодъ отъ 1882 до 1889 г. увеличилось съ 32807 до 39392 душъ обоего пола, что даетъ ежегодный приростъ въ 2,3%, при чемъ приростъ мужскаго и женскаго пола неодинаковъ: на долю перваго падаетъ 2,2%, а на долю втораго 2,4%, т. е. ежегодный приростъ женскаго населенія ингушей на 0,2% больше ежегоднаго прироста мужскаго

Разсматривая приростъ ингушескаго населенія по каждому участку отдѣльно, находимъ, что по спискамъ за 1882 г. плоскостныхъ ингушей насчитывалось: мужскаго пола 13265 душъ, женскаго 12449 и обоего 25714 д., а горныхъ: мужскаго пола 4316, женскаго 3777 и обоего пола 8093 души. По спискамъ

за 1889 г. плоскостныхъ насчитывалось: мужскаго пола 16550, женскаго 15768 и обоего пола 32318 душъ, а горныхъ: мужскаго 3418, женскаго 2956 и обоего пола 6374 души. Такимъ образомъ, оказывается, что населеніе плоскостныхъ ингушей ежегодно увеличивалось на 3,6%, а горныхъ, наоборотъ, уменьшалось на тѣ-же 3,6%. При этомъ, какъ у плоскостныхъ приростъ, такъ у горныхъ уменьшеніе населенія женскаго пола на 0,2% болѣе, чѣмъ мужскаго, т. е. въ томъ и другомъ случаяхъ разница остается та-же, какую мы видѣли въ вычисленіяхъ прироста обоихъ половъ для всего ингушескаго населенія.

Сравнивая свѣдѣнія о населеніи горныхъ ингушей за 1865 г. со спискомъ 1882 г., мы видимъ, что за этотъ семнадцатилѣтній періодъ времени населеніе ихъ увеличилось съ 5719 до 8093 душъ. Слѣдовательно, убыль произошла исключительно за послѣдніе 7 лѣтъ. Такое явленіе намъ кажется невѣроятнымъ Едва-ли возможно допустить, что горные ингуши въ послѣдніе годы начали вдругъ ни съ того, ни съ сего вымирать. Значительныхъ переселеній за этотъ промежутокъ времени тоже не было. Скорѣе всего горныя ингушескія общества во время регистраціи населенія умышленоо давали невѣрныя свѣдѣнія, надѣясь извлечь изъ этого для себя какую либо выгоду. Дѣло въ томъ, что какъ разъ въ этотъ періодъ времени, а именно въ 1886 году, производилась регистрація ингушескихъ селеній для разверстки государственной подымной подати; легко могло случиться, что до нихъ дошли слухи о мотивахъ этой регистраціи, и нѣтъ ничего мудренаго, что они постарались показать какъ можно меньше дымовъ. Эта догадка имѣетъ вѣроятіе, конечно, только при томъ условіи, если цыфры за 1865 и 1882 годы соотвѣтствовали дѣйствительности. Но намъ неизвѣстно, какими предосторожностями было обставлено собираніе этихъ цыфръ, а потому необходимо пока воздержаться отъ окончательнаго рѣшенія вопроса о приростѣ или убыли горнаго населенія ингушей.

Само собой разумѣется, что послѣднія соображенія порождаютъ вполнѣ основательныя сомнѣнія относительно точности всѣхъ приводимыхъ здѣсь цыфръ, заимствованныхъ изъ указанныхъ выше источниковъ. Но во всякомъ случаѣ цыфры «Статистическихъ таблицъ населенныхъ мѣстъ Терской области», изд 1890 г. были по возможности провѣрены и внесены въ таблицы,

по заявленію редакціи, уже въ такомъ видѣ, который удовлетворяетъ необходимой научной точности.

Въ заключеніе главы о населеніи, необходимо сказать, что въ статистическихъ таблицахъ встрѣчаются нерѣдко селенія, народность которыхъ точно не опредѣлена, а въ подсчетъ населенія ингушей, для составленныхъ здѣсь таблицъ, мы брали только тѣ селенія, народность которыхъ помѣчена словомъ «ингуши,» то необходимо будетъ допустить, что дѣйствительное количество ингушей нѣсколько выше здѣсь приведеннаго, т. е. выше 40000 душъ обоего пола.

ГЛАВА III.

Земледѣленіе и землевладѣніе.

Размѣры земельныхъ владѣній.—Преимущества плоскостного населенія.—Отношеніе душевого надѣла къ нормѣ.—Аренда и ея условія.—Земельная община на плоскости.—Дѣленіе общинной земли на кварталы, десятки и паи.—Случаи «супряжки».—Переходная форма землевладѣнія въ горахъ.—Права наслѣдованія.—Вѣроятная судьба землевладѣнія въ горахъ.

Земледѣліе и скотоводство для ингушей, какъ и для всѣхъ остальныхъ туземныхъ народностей, населяющихъ Терскую область, являются почти исключительною отраслью промышленности, а потому въ вопросѣ объ ихъ экономической жизни самое существенное значеніе имѣютъ, прежде всего, размѣры ихъ земельныхъ владѣній. Земельныя владѣнія, такъ-же, какъ и характерныя особенности разселенія, у горныхъ и плоскостныхъ ингушей далеко неодинаковы; поэтому вопросъ необходимо разсматривать относительно каждой группы отдѣльно, а вслѣдствіе сильныхъ колебаній цыфры владѣній въ различныхъ населенныхъ мѣстахъ на плоскости, гдѣ между отдѣльными населенными мѣстами земли распредѣляются очень неравномѣрно, приведемъ данныя отдѣльно и для каждаго селенія. Что касается горныхъ ингушей, то, во первыхъ, вслѣдствіе незначительности колебаній цыфры владѣній въ отдѣльныхъ селеніяхъ, а во вторыхъ, вслѣдствіе громаднаго числа населенныхъ мѣстъ на ряду съ ихъ ничтожной величиной‘ мы приведемъ данныя только для обществъ. Это будетъ тѣмъ

болѣе умѣстно, что и въ административномъ отношеніи, и въ отношеніи самоуправленія и вообще общественной жизни всѣ населенныя мѣста въ горахъ соединены въ 4 сельскихъ общества съ 4-мя сельскими правленіями, тогда какъ на плоскости каждое селеніе имѣетъ свое собствнное правленіе.

При такомъ дѣленіи на наличную душу мужскаго пола приходится земли:

Въ горахъ.	Одной удобной.	Одной неудобной.	Удобной и неудобной вмѣстѣ.
Въ Джераховскомъ обществѣ	1,5 дес.	1,1 дес.	2,6 дес.
— Мецхальскомъ —	0,9 —	0,7 —	1,6 —
— Торинскомъ —	»	»	1,6 —
— Хамхинскомъ —	0,8 —	0,8 —	1,6 —
Въ среднемъ у горныхъ ингушей			1,8 дес.
У назрановскихъ ингушей.			
Въ сел. Альты-Гамурзіевскомъ*)	1,8 дес.	»	1,8 дес.
— — Сурхохи	3,2 —	»	3,2 —
— — Базоркиномъ	3,3 —	0,1 дес.	3,4 —
— — Кантышевскомъ . . .	3,5 —	»	3,5 —
— — Яндырскомъ	3,6 —	»	3,6 —
— — Экажевскомъ	3,8 —	»	3,8 —
— — Насыръ-Кортъ . . .	»	»	4,1 —
— — Пліевскомъ	»	»	4,3 —
— — Долгаковскомъ . . .	4,7 —	0,7 —	5,4 —
— — Кескемъ	5,4 —	0,1 —	5,5 —
— — Верхне-Ачалукскомъ. .	»	»	5,9 —
— — Нижне-Ачалукскомъ .	6,0 —	0,5 —	6,5 —
— — Средне-Ачалукскомъ. .	6,6 —	»	6,6 —
— — Бурсуковскомъ . . .	»	»	7,9 —
Въ среднемъ у назрановскихъ ингушей			4,3 дес.

Селенія галашевскихъ ингушей почти всѣ сидятъ на арендованной землѣ. Жители хуторовъ Мужичьяго, Оспіева и Галашевскаго, въ числѣ 320 дворовъ, арендуютъ 6593 десят. изъ

*) Въ половинѣ 1891 г. сел. Альты Гамурзіевское раздѣлено на два: Альтыевское и Гамурзіевское.

надѣла бывшей ст. Галашевской, оставшагося въ запасѣ войска послѣ разселенія этой станицы, а хут. Датыхъ—небольшое пространство изъ участка казенной земли, и только жители хут. Алкунскаго сидятъ на собственной надѣльной землѣ, отведенной имъ взамѣнъ участка «Тергискари», перешедшаго къ жителямъ сел. Архонскаго, Тифлиск губ. Въ виду этого, при опредѣленіи размѣровъ земельныхъ владѣній галашевскихъ ингушей и во всѣхъ дальнѣйшихъ выводахъ, мы приняли за среднюю величину душевой надѣлъ жителей хут. Алкунскаго, который равенъ 2,7 десят. одной удобной и 4 десят. удобн. и неудобн. земли вмѣстѣ.

Такимъ образомъ, средній душевой надѣлъ всѣхъ трехъ группъ даетъ слѣдующую таблицу:

у горныхъ ингушей	1,8	десятинъ.
у галашевскихъ	4,0	—
у назрановскихъ	4,3	—
Средній для всѣхъ ингушей вообще. .	3,8	—

Изъ этихъ таблицъ видно, что наиболѣе обезпеченными земельнымъ надѣломъ являются плоскостные ингуши—вообще и назрановскіе, въ частности. Какъ у назрановскихъ, такъ и у галашевскихъ, душевой земельный надѣлъ больше средняго для всѣхъ ингушей—у первыхъ, на 0,5 дес., у вторыхъ, на 0,2 десятины, а у горныхъ, наоборотъ, на цѣлыхъ 2 десятины или въ 2,1 раза меньше средняго.

Разсматривая величину земельныхъ владѣній каждой группы отдѣльно, находимъ, что у горныхъ ингушей на наличную душу мужескаго пола приходится въ трехъ обществахъ по 1,6 дес. и только въ одномъ по 2,6 дес. удобной и неудобной земли вмѣстѣ. Необходимо, однако, имѣть въ виду, что неудобныя земли горныхъ ингушей, составляя, какъ видно изъ приведенной выше таблицы, почти половину всей надѣльной земли, состоятъ почти исключительно изъ каменистыхъ скалъ и обнаженныхъ отъ всякой растительности пространствъ, совершенно негодныхъ ни для какой сельскохозяйственной эксплуатаціи, а потому для опредѣленія размѣровъ душевого надѣла будетъ справедливо принять только удобныя земли, въ число которыхъ входятъ: пахотныя и сѣнокосныя угодья, лѣсъ и кустарникъ, выгонъ и всѣ клочки, занимаемые подъ сады, огороды и усадьбы. При такомъ ограниченіи наивысшій земельный надѣлъ на наличную душу у гор-

ныхъ ингушей достигаетъ всего 1,5 дес. (въ Джераховскомъ обществѣ), а средній не превышаетъ 1 дес., при чемъ въ Хамхинскомъ и Мецхальскомъ обществахъ не достигаетъ даже и такой незначительной величины. Къ этому необходимо прибавить, что не мало пахотныхъ и сѣнокосныхъ участковъ, расположенныхъ на территоріи горныхъ ингушей, принадлежатъ владѣльцамъ, живущимъ на плоскости; слѣдовательно, въ дѣйствительности размѣры владѣній горныхъ ингушей должны быть еще менѣе приведенныхъ.

Плоскостные ингуши, въ отношеніи своихъ земельныхъ владѣній, гораздо счастливѣе. Прежде всего, у нихъ лучше самая почва; тогда какъ у горныхъ неудобныя земли составляютъ почти половину всего принадлежащаго имъ пространства, у плоскостныхъ онѣ почти совершенно отсутствуютъ. Изъ 70239 дес., принадлежащихъ послѣднимъ, въ качествѣ неудобной земли зарегистровано въ статистическихъ таблицахъ только 1,500 дес., т. е. 2,1% всего пространства. Въ дѣйствительности этотъ процентъ долженъ быть нѣсколько выше, такъ какъ въ таблицахъ дѣленіе земель по угодьямъ и на удобную и неудобную землю показано не для всѣхъ плоскостныхъ населенныхъ мѣстъ; но, съ другой стороны, на плоскости, вслѣдствіе сравнительнаго богатства хлѣбовъ, дѣленіе ея на удобную и неудобную производится далеко не съ такою строгостью, какъ это наблюдается въ горахъ, гдѣ дорогъ каждый, даже самый ничтожный клочекъ. Такъ, напримѣръ, земли, причисляемыя на плоскости къ числу неудобныхъ, употребляются подъ выпасъ скота, какъ въ горахъ выгонъ, а при другой системѣ хозяйства были бы годны и подъ распашку, а потому по всей справедливости ихъ можно включить въ число годныхъ для сельскохозяйственной эксплуатаціи, т. е. удобныхъ.

Помимо лучшаго качества земли, плоскостные ингуши обладаютъ и большимъ земельнымъ надѣломъ. На наличную душу мужескаго пола у нихъ приходится отъ 1,3 дес. до 6,6 дес. одной удобной и 7,9 удобной и неудобной земли вмѣстѣ, достигая въ среднемъ 4,2 десятины. Сравнивая надѣлы только одной удобной земли плоскостныхъ и горныхъ ингушей, находимъ, что минимальный надѣлъ на плоскости въ 1,6 раза, максимальный въ 4,4 или почти въ 4½ раза, а средній въ 2,3 раза больше, чѣмъ въ горахъ. Если же для сравненія взять размѣры надѣловъ въ

горахъ одной удобной, а на плоскости удобной и неудобной земли вмѣстѣ, какъ это и слѣдуетъ сдѣлать на основаніи только что приведенныхъ соображеній, то окажется, что средній надѣлъ плоскостныхъ ингушей въ 4,2 раза больше средняго надѣла горныхъ.

При сопоставленіи земельныхъ владѣній отдѣльныхъ группъ населенія плоскостныхъ ингушей между собою, оказывается, что назрановцы обезпечены землею нѣсколько больше, чѣмъ галашевцы. У первыхъ на каждую наличную душу мужескаго пола приходится отъ 1,8 десят. (въ с. Альты-Гамурзіевскомъ) до 7,9 дес. (въ с. Бурсуковскомъ), т. е. въ среднемъ 4,3 дес., а у вторыхъ 4 десятины.

Такимъ образомъ, назрановцы въ отношеніи земельныхъ владѣній являются самыми обезпеченными изъ всѣхъ ингушей; однако-же и ихъ владѣнія не удовлетворяютъ той нормѣ, которая принята для мѣстной сельско-хозяйственной полосы.*) Земли осетинъ близко подходятъ къ землямъ ингушей, а потому для тѣхъ и другихъ можно принять одну и ту-же норму. Для плоскостныхъ осетинъ высшая рабочая норма, т. е. такое количество земли, которое можетъ обработать одинъ рабочій съ полурабочимъ, опредѣляется въ 11 десятинъ, а низшая продовольственная, т. е. достаточная для удовлетворенія потребностей одного рабочаго,— въ 5 десятинъ.

Какъ видно изъ приведенной выше таблицы, ни одно изъ ингушескихъ населенныхъ мѣстъ не обладаетъ надѣломъ, достигающимъ высшей рабочей нормы, и только въ 6 селеніяхъ плоскостныхъ ингушей надѣлъ нѣсколько превышаетъ низшую продовольственную норму.

Изъ этого легко убѣдиться, въ какія неблагопріятныя условія, въ отношеніи размѣровъ землевладѣнія, поставлены ингуши. Для большей наглядности сравнимъ нормальное количество земли, необходимой для населенія ингушей, съ существующимъ въ дѣйствительности. Для 20.344 душъ мужскаго пола, принимая высшую рабочую норму, т. е. по 11 десятинъ на душу, требуется 223.784 десят. земли, между тѣмъ какъ дѣйствительный надѣлъ всѣхъ ингушескихъ селеній, горныхъ и плоскостныхъ, достигаетъ

*) Размѣры земельныхъ владѣній осетинъ, «Терскія Вѣдомости» 1891 г. № 15.

всего лишь 76,189. Такимъ образомъ все населеніе ингушей терпитъ недостатокъ земли въ количествѣ 147.595 десят., т. е. недостатокъ земли почти въ 2 раза превышаетъ дѣйствительный надѣлъ.

Въ частности горные ингуши терпятъ гораздо болѣе значительный недостатокъ земли, чѣмъ плоскостные. Для 3.418 душъ мужскаго пола горныхъ ингушей требуется 37.598 дес. земли, а наличный земельный надѣлъ ихъ простирается всего лишь до 6.462 десят., т. е. все населеніе горныхъ ингушей терпитъ недостатокъ земли въ количествѣ 31.136 десят. Такимъ образомъ, недостатокъ земли у горныхъ ингушей почти въ 5 разъ превышаетъ наличный ихъ надѣлъ.

При этомъ необходимо имѣть въ виду, что большая часть земли у горныхъ ингушей занята лѣсомъ, голыми безжизненными скалами и осыпями и только самая незначительная часть, приблизительно около 12%, т. е. въ среднемъ около 0,2 десят. на душу мужского пола, эксплуатируется населеніемъ подъ распашку. Точно опредѣлить общее количество пахотныхъ земель у горныхъ ингушей невозможно; онѣ состоятъ изъ отдѣльныхъ клочковъ самыхъ разнообразныхъ формъ и величинъ, отъ величины разостланной бурки до четверти десятины, при чемъ эти клочки разбросаны по такимъ мѣстамъ, о которыхъ трудно имѣть представленіе человѣку, не бывавшему въ горахъ. Мѣстные туземцы опредѣляютъ величину своихъ пахотныхъ участковъ временемъ, на которое хватаетъ имъ для пропитанія добываемое на этихъ участкахъ количество зерна. Зажиточная семья, состоящая, напримѣръ, изъ 5 членовъ, владѣетъ самое большее 15—20 загонами (полосами) пахотной земли, обезпечивающими этой семьѣ существованіе всего на 5—6 мѣсяцевъ. Бѣдная семья въ 3—4 человѣка располагаетъ обыкновенно 3—4 загонами, на которыхъ добывается хлѣба не болѣе какъ на 2 мѣсяца. Въ каждомъ горномъ обществѣ есть много лицъ, владѣющихъ землей только номинально и въ дѣйствительности совершенно безземельныхъ. Обѣ послѣднія категоріи существуютъ заработками и арендой земли на плоскости и, въ рѣдкихъ случаяхъ, въ сосѣднихъ горныхъ аулахъ. Работаютъ обыкновенно за годовое прокормленіе, а арендуютъ землю на плоскости за плату отъ 3 р. до 5 р. за десятину, въ горахъ же—изъ половины собраннаго урожая. Но аренда земель обставлена для горныхъ ингушей такими тяжелыми усло-

віями, что не можетъ представлять собою счастливаго выхода изъ бѣдственнаго положенія, а даетъ возможность населенію лишь какъ-нибудь протянуть свое жалкое существованіе. Большинство арендуемыхъ земель лежитъ на плоскости въ 50—100 и болѣе верстахъ отъ горныхъ селеній, при полномъ отсутствіи не только колесныхъ, но даже сколько нибудь сносныхъ вьючныхъ дорогъ, какъ между горными аулами, такъ равно и на пути отъ нихъ на плоскость. При такихъ условіяхъ горнымъ ингушамъ, помимо арендной платы, приходится нести громадные расходы на передвиженіе изъ своихъ селеній на арендованныя земли и обратно. «Проѣхавъ изъ конца въ конецъ этотъ своеобразный уголокъ, заключаетъ К. Россиковъ свое письмо, изъ котораго заимствованы только что приведенныя свѣдѣнія,*) приходишь къ тому заключенію, что самой насущной потребностью, самымъ жгучимъ вопросомъ въ жизни населенія этого уголка служитъ правильная, и по мѣрѣ возможности, въ недалекомъ будущемъ разработка дорогъ. Въ разрѣшеніи этого вопроса лежитъ залогъ и будущаго развитія экономическаго благосостоянія, и нравственнаго уклада жизни населенія.»

Обращаясь къ вопросу о формахъ землевладѣнія у ингушей, на плоскости мы встрѣчаемся съ чистою строго выработанною общиной. Общинный строй землевладѣнія у всѣхъ плоскостныхъ туземцевъ, т. е. у кабардинцевъ, осетинъ и ингушей во многихъ отношеніяхъ совершенно одинаковъ. Объясняется это тѣмъ, что при переселеніяхъ изъ горъ на плоскость, горцы вмѣстѣ съ новымъ земельнымъ надѣломъ получали отъ русскаго правительства и новыя готовыя формы экономической жизни; такимъ именно путемъ земельная община привита всѣмъ плоскостнымъ туземцамъ, но въ настоящее время они привыкли къ ней, сжились съ нею настолько, что она стоитъ у нихъ также прочно, какъ и въ средѣ казачьяго населенія, выработавшаго общину вполнѣ самостоятельно.

Каждое ингушеское селеніе на плоскости составляетъ отдѣльную общину. Земля, принадлежащая селенію, считается общественнымъ достояніемъ всего населенія его. Распоряжается землею общественный сходъ, состоящій изъ представителей всѣхъ наличныхъ дымовъ (дворовъ).**) Пользованіе землею состоитъ въ

---

*) Путевыя письма. 1. Отъ Владикавказа до Итумъ-Кале.

**) Дымъ и дворъ не совсѣмъ одно и тоже. Дымомъ называется

слѣдующемъ: весь сельскій земельный надѣлъ дѣлится на части; одна часть предназначается подъ распашку, другая подъ сѣнокосы, третья подъ выпасъ скота. По истеченіи нѣкотораго промежутка времени, обыкновенно 3—6 лѣтъ, сѣнокосъ идетъ подъ выгонъ, выгонъ подъ распашку, а пахоть подъ сѣнокосъ. Необходимо, однако, замѣтить, что угодья чередуются не всегда въ такомъ порядкѣ; иногда при передѣлахъ подъ распашку обращается сѣнокосъ, а подъ сѣнокосъ—пахоть. Такъ, напр., въ большомъ и старомъ плоскостномъ селеніи Сурхохи сама почва земельнаго надѣла такого характера, что сельскій выгонъ невозможно включить въ очередь подъ распашку или сѣнокосъ. Одна часть сельскаго надѣла покрыта пластами чернозема, смѣшаннаго мѣстами съ глинистымъ сланцемъ и вполнѣ пригодна подъ посѣвы, но въ другой части, по сѣверному склону горъ, почва состоитъ изъ смѣси глины съ щебнемъ (мелкимъ камнемъ); эта послѣдняя часть надѣла имѣетъ весьма жалкую, чахлую растительность и служитъ лишь для устройства стойлъ и выпаса стадъ барановъ и, отчасти, др. скота.

Вся пахотная земля дѣлится на подворные участки (паи) по числу дворовъ каждаго селенія, платящихъ государственную подымную подать и др. повинности. Каждый такой дворъ, будь онъ изъ 4—5 работниковъ или только изъ одной вдовы съ малолѣтними дѣтьми, пользуется равнымъ паемъ. Паемъ не пользуются только дворы тѣхъ сыновей, которые самовольно отдѣлились отъ своихъ родителей. Передѣлъ земли производится обыкновенно черезъ каждые 3—6 лѣтъ, но иногда, какъ напр. въ сел. Альты-Гамурзіевскомъ и Насыръ-Кортовскомъ, пахотная земля дѣлится ежегодно и только сѣнокосы поступаютъ въ передѣлъ черезъ болѣе или менѣе долгій промежутокъ времени, оставаясь непередѣляемыми до 8 лѣтъ. Самый процессъ дѣленія пахотной земли на отдѣльные паи совершается такъ: вся сельская пахотная земля дѣлится въ присутствіи всѣхъ наличныхъ пайщиковъ (представителей отъ каждаго правоспособнаго двора) на кварталы, по числу кварталовъ селенія, или на десятки; участки отдѣльныхъ кварталовъ, или десятковъ, распредѣляются по жребію, вынимаемому

сельскохозяйственная единица, обложенная государственной подымной податью, о которой подробно сказано ниже, въ главѣ о повинностяхъ и платежахъ.

выборными для этой цѣли лицами отъ каждаго квартала, или десятка. Затѣмъ уже каждый кварталъ, или десятокъ, дѣлитъ свой участокъ на равные паи, въ первомъ случаѣ—по числу дворовъ, входящихъ въ каждый кварталъ, а во второмъ, на 10 равныхъ паевъ. Паи распредѣляются между членами квартала, или десятка, опять-таки, по жребію.*) Величина пая опредѣляется обыкновенно раньше; назначенная къ передѣлу земля предварительно измѣряется избранными отъ сельскаго общества депутатами, которые тутъ же и вычисляютъ величину надѣла на каждый платежный дымъ. Въ среднемъ, на дымъ пахотной земли приходится три-четыре загона (полосы), что составляетъ около 4,7 десят., или 1,7 десят. на наличную душу мужского пола. Кромѣ того, многіе арендуютъ землю подъ распашку у казаковъ сосѣднихъ станицъ.

При распашкѣ пахотной земли, гдѣ бы она ни находилась, т. е. на низменностяхъ или въ горахъ, въ большинствѣ селеній существуетъ обычай распахивать землю всю подрядъ, не оставляя широкихъ промежутковъ. Нерѣдки случаи распашки земли общими силами десятка или квартала, но такая «супряжка» встрѣчается только тогда, когда пахотная земля попадается въ гористой мѣстности, гдѣ распашка ея сопряжена съ большими трудностями. На равнинахъ каждый дворъ пашетъ свой пай всегда самостоятельно.

Владѣніе сѣнокосными угодьями и распредѣленіе ихъ между однообщественниками происходитъ точно такъ-же, какъ и пахотныхъ, съ тою только разницей, что первые, какъ я уже имѣлъ случай указать, поступаютъ въ передѣлъ черезъ болѣе значительные промежутки времени и въ нѣкоторыхъ случаяхъ эксплуатируются общими силами десятковъ или кварталовъ. Сѣнокосы у плоскостныхъ ингушей всегда покрыты тучною растительностью и имѣютъ весьма цвѣтущій видъ. Зависитъ это, вѣроятно, отъ того, что земля ихъ расположена на правой сторонѣ долины р. Терека, по теченію рр. Камбилеевки и отчасти Сунжи, въ котловинѣ между Главнымъ кавказскимъ хребтомъ и Кабардинскими горами—на сырыхъ, защищенныхъ отъ дѣйствія, какъ сухихъ восточныхъ и южныхъ, такъ и холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ.

---

*) Жребіемъ служатъ обыкновенно небольшія деревянныя палочки, на которыхъ каждый пайщикъ дѣлаетъ ножемъ свою мѣтку.

Однако, сѣно ихъ отличается низкимъ достоинствомъ, вслѣдствіе большой примѣси бурьяна, осоки и др. малопитательныхъ и грубыхъ растеній.

Травосѣяніемъ ингуши не занимаются вовсе; заливныхъ луговъ также не встрѣчается. На каждый дворъ сѣнокосныхъ угодій приходится въ среднемъ до 3,7 десят. или до 1,3 десят. на наличную душу мужского пола. Большая часть сѣна идетъ въ продажу, а меньшая на прокормъ собственнаго скота, который у ингушей не пользуется хорошимъ уходомъ и пріученъ къ крайней умѣренности въ кормѣ.

Въ пользованіи общественными лѣсами у ингушей существуетъ полнѣйшая вольница: рубитъ кто сколько можетъ и гдѣ хочетъ. Но общественные лѣса ихъ большею частью состоятъ изъ мелкаго кустарника, годнаго лишь для изгородей; строевой матеріалъ встрѣчается лишь въ общемъ племенномъ Назрановскомъ лѣсу, да въ участкѣ, отведенномъ Терскимъ казачьимъ войскомъ изъ его лѣсныхъ дачъ въ пользованіе ингушей. Однако, изъ послѣдняго ингуши могутъ пользоваться лишь строевымъ матеріаломъ для собственныхъ нуждъ, а на дрова могутъ брать только валежникъ и негодныя сухостойныя деревья. Для промышленныхъ цѣлей ингуши покупаютъ лѣсные участки у сосѣднихъ казачьихъ станицъ; въ этихъ участкахъ они добываютъ хорошіе дрова и бревна для построекъ и все это сбываютъ по преимуществу въ Владикавказѣ, гдѣ цѣны на лѣсной матеріалъ стоятъ всегда очень высокія.

Сады и огороды находятся въ подворномъ владѣніи, но безъ права отчужденія. Тѣ и другіе расположены обыкновенно въ чертѣ усадебной земли и отводятся во владѣніе всякому двору селенія по приговорамъ сельскаго общества. Владѣльцы могутъ продавать ихъ своимъ однообщественникамъ, а выморочные и брошенные снова поступаютъ въ распоряженіе общества. Въ среднемъ, земли занятой подъ садами и огородами приходится на дворъ около 0,2 десят.

Землевладѣніе горныхъ ингушей переживаетъ въ настоящее время интересный періодъ перехода отъ общиннаго къ подворному. Съ одной стороны, оно еще сохраняетъ признаки исконнаго народнаго взгляда на землю, какъ на Божій даръ, которымъ владѣетъ тотъ, кто имъ пользуется, и только до тѣхъ поръ, пока пользуется, а съ другой, выработало рѣзко опредѣленныя черты частнаго зем-

левладѣнія, и относительно нѣкоторыхъ угодій уже существуетъ взглядъ, что земля, какъ и всѣ остальные предметы домашняго обихода, составляетъ частную собственность отдѣльныхъ лицъ, которою владѣльцы распоряжаются по своему личному усмотрѣнію.

Лѣсъ въ горахъ, какъ и на плоскости, до сихъ поръ составляетъ такую общественную собственность которою каждый отдѣльный членъ даннаго сельскаго общества пользуется безконтрольно, по своему личному усмотрѣнію, на правахъ вольной рубки, т. е. каждый рубитъ гдѣ хочетъ и сколько можетъ. Только въ самое послѣднее время нѣкоторыя горныя общества права отдѣльныхъ лицъ на пользованіе лѣсомъ начали ограничивать опредѣленными условіями, какъ напримѣръ, запрещеніемъ вольной рубки лѣса на продажу. Подобныя ограниченія явились слѣдствіемъ быстраго истребленія въ горахъ лѣса, которое начало принимать такіе размѣры, что угрожаетъ окончательнымъ исчезновеніемъ его. Уже во многихъ мѣстахъ, гдѣ еще недавно росъ прекрасный строевой лѣсъ, въ настоящее время можно встрѣтить лишь жалкій мелкій кустарникъ, едва-едва годный на топливо, да и тотъ безжалостно истребляется голодными козами и овцами.

Слѣдующую переходную ступень отъ общиннаго къ подворному землевладѣнію у горныхъ ингушей составляетъ выгонъ и тѣ мѣста, которыя негодны ни для какой земледѣльческой культуры, но эксплуатируются подъ выпасъ скота, хотя и не могутъ быть названы выгономъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Всѣ эти мѣста составляютъ общественное достояніе, которымъ распоряжается все общество, какъ коллективная единица. На нихъ пасется скотъ каждаго члена общества, при чемъ послѣдніе выгоняютъ его въ общественный табунъ или стадо, однако за исключеніемъ козъ и овецъ. Послѣднія не пользуются правомъ пастьбы на общественныхъ пастбищахъ, и каждый отдѣльный владѣлецъ ихъ долженъ самъ заботиться о пріисканіи для нихъ пастбища или же вносить въ общественную кассу установленную обществомъ плату съ каждой отдѣльной головы.

Наконецъ, сѣнокосы и пашни находятся въ частномъ подворномъ владѣніи. Съ того момента, какъ горецъ расчиститъ и удобритъ отведенный ему обществомъ клочекъ безплодной земли подъ сѣнокосъ или пашню и начнетъ его эксплуатировать, клочекъ этотъ становится его личною собственностью, и общество

теряетъ на него всѣ свои права. Новые члены общества, приписавшіеся изъ другихъ селеній, не получаютъ никакого земельнаго надѣла и пріобрѣтаютъ его покупкой или же арендуютъ у тѣхъ, кто лично не ведетъ земледѣльческаго хозяйства. Какъ сѣнокосы, такъ и пашни цѣнятся очень высоко, въ особенности послѣднія, за которыя еще въ самое недавнее время уплачивалось до 300 коровъ, или, считая въ среднемъ стоимость коровы въ 8 руб., до 2400 р. за пай. Такая высокая плата могла имѣть мѣсто только вслѣдствіе чрезвычайно низкой цѣнности скота, и всякій горецъ затруднился бы опредѣлить эквивалентъ ея въ рубляхъ. Въ настоящее время цѣнность земли въ горахъ стоитъ неизмѣримо ниже, такъ какъ горцы предпочитаютъ арендовать земли подъ покосы и распашку на плоскости, но, все-таки, достигаютъ еще значительной высоты. Каждый пай переходитъ изъ поколѣнія въ поколѣніе по наслѣдству отъ отца къ сыновьямъ, при чемъ соблюдается строгое равенство въ правахъ каждаго сына на участіе въ наслѣдствѣ. Здѣсь не бываетъ случаевъ лишенія сына земельнаго наслѣдства за непочтеніе къ родителямъ или какой либо другой проступокъ, какъ это встрѣчается на плоскости; если же какой нибудь отецъ нарушитъ этотъ обычай, то обиженный возстановляетъ свое право оружіемъ и, убивая надѣленнаго брата, становится владѣльцемъ, какъ его, такъ и своей части, конечно, притомъ только условіи, если не попадетъ въ руки правосудія. До раздѣла земельнаго и вообще недвижимаго имѣнія, распоряжается имъ старшій въ семьѣ по мужской линіи и только послѣ смерти всѣхъ мужчинъ во всемъ родѣ имѣніе переходитъ по наслѣдству по женской линіи. Относительно того, куда переходятъ выморочныя имѣнія, практика предшествовавшаго времени не даетъ отвѣта. Въ случаѣ смерти ближайшихъ родственниковъ, имѣніе, по обычаю, переходитъ къ самымъ отдаленнымъ, а такіе всегда находились, такъ какъ все населеніе ингушей образовалось изъ нѣсколькихъ, очень немногочисленныхъ фамилій. Такимъ образомъ, этотъ интересный вопросъ практикой прежнихъ лѣтъ не рѣшенъ и потому въ обычномъ правѣ (адатъ) ингушей нѣтъ въ этомъ отношеніи опредѣленныхъ указаній.

Незначительные сами по себѣ сѣнокосные и пахотные участки, при раздѣлѣ между сонаслѣдниками, раздробляются на такіе ничтожные по размѣрамъ клочки, которые далеко не удовлетворяютъ потребностей ихъ владѣльцевъ, а потому послѣдніе охотно

продаютъ ихъ при всякомъ удобномъ случаѣ. Вслѣдствіе этого, среди горныхъ ингушей, съ одной стороны, явился классъ безземельныхъ, а съ другой, создался классъ болѣе или менѣе крупныхъ землевладѣльцевъ. При отсутствіи кровной аристократіи, эти мѣстные богачи фактически замѣнили собой для горныхъ ингушей князей и узденей другихъ племенъ Сѣвернаго Кавказа, пріобрѣли между ними значительный вѣсъ и имѣютъ большое вліяніе на общественныя дѣла, не говоря уже о томъ, что безземельные и малоземельные ихъ соплеменники находятся у нихъ въ сильной экономической зависимости. И въ настоящее время, когда пора набѣговъ миновала и горцу приходится жить въ условіяхъ культурнаго государственнаго строя, обезпечивая свое существованіе продуктами сельскохозяйственной промышленности, для этихъ мѣстныхъ помѣщиковъ наступилъ самый благопріятный моментъ къ тому, чтобы сосредоточить въ своихъ рукахъ всѣ нити мѣстной сельскохозяйственной жизни и стать вершителями судьбы мѣстнаго землевладѣнія, если какое нибудь внѣшнее обстоятельство не помѣшаетъ естественному ходу наблюдаемыхъ теперь явленій.

ГЛАВА IV.

Сельскохозяйственные промыслы.

Земледѣліе.—Скотоводство.—Луговодство.—Садоводство и огородничество.—Кустарные промыслы.

Сельскохозяйственные промыслы ингушей до сихъ поръ не служили предметомъ сколько-нибудь обстоятельнаго изслѣдованія. Намъ, по крайней мѣрѣ, извѣстна только одна работа, посвященная этому вопросу, а именно «Экономическій и домашній бытъ жителей горнаго участка Ингушевскаго округа.» Н. Грабовскаго.*) Но, во первыхъ, этотъ небольшой очеркъ посвященъ, какъ видно уже изъ заголовка, не всѣмъ ингушамъ, а только горнымъ ихъ соплеменникамъ, а во вторыхъ, промыслы ихъ описаны въ этомъ очеркѣ только въ общихъ чертахъ. До появленія въ свѣтъ, «Статистическихъ таблицъ населенныхъ мѣстъ Терской области»

---

*) Сборн. свѣдѣн. о Кавказскихъ горцахъ. Вып. III, 1870 г.

болѣе подробнаго и обстоятельнаго изслѣдованія сельскохозяйственныхъ промысловъ ингушей и явиться не могло, такъ какъ не было источника, изъ котораго относительно этого предмета можно было бы почерпнуть точныя данныя; но и съ выпускомъ названныхъ таблицъ препятствіе это не устранено окончательно. Вслѣдствіе новизны этого дѣла въ области, а также въ виду техническихъ и матеріальныхъ условій собиранія, обработки и изданія статистическихъ данныхъ, названныя таблицы изданы были съ нѣкоторыми пробѣлами,—по программамъ и формамъ, не вполнѣ удовлетворяющимъ мѣстнымъ требованіямъ. Такъ, напр., въ отдѣлѣ о скотоводствѣ въ таблицахъ есть графы для крупнаго рогатаго скота, лошадей и мелкаго скота, но нѣтъ графы для буйволовъ, ословъ и муловъ, составляющихъ довольно существенный элементъ въ сельско-хозяйственной жизни кавказскихъ горцевъ. Въ виду этого, въ настоящемъ очеркѣ мы также не можемъ обѣщать вполнѣ точнаго описанія всѣхъ отдѣльныхъ отраслей сельскаго хозяйства ингушей, но постараемся сдѣлать его настолько подробно и точно, насколько это позволятъ существующія данныя и наши силы.

Земледѣліе, несмотря на свое относительно малое развитіе, все-таки, является главнымъ занятіемъ ингушей. Въ предшествующей главѣ о землевладѣніи мы по необходимости уже коснулись этой отрасли сельскаго хозяйства и во избѣжаніе повторенія ограничимся теперь только самыми краткими свѣдѣніями по этому вопросу.

Въ горахъ распахивается всего около $^1/_9$ части всей надѣльной земли, что даетъ въ среднемъ около 0,2 десят. пахоти на наличную душу мажескаго пола. Такое незначительное развитіе хлѣбопашества у горныхъ ингушей является слѣдствіемъ, съ одной стороны, общаго недостатка въ надѣльной землѣ, а съ другой—ея негодности для этой отрасли сельскаго хозяйства. На плоскости площадь, эксплуатируемая подъ распашку, гораздо больше; она достигаетъ 0,4 всей надѣльной земли, что даетъ около 1,7 десят. пахоти на наличную душу мужескаго пола. Такимъ образомъ, на плоскости изъ общаго земельнаго надѣла распахивается въ $3^1/_2$ раза больше, чѣмъ въ горахъ, что прямо зависитъ отъ большей пригодности плоскостныхъ земель для хлѣбопашества. Кромѣ того, какъ горные, такъ и плоскостные ингуши арендуютъ подъ распашку земли сосѣднихъ казачьихъ станицъ. Вслѣдствіе недостатка въ рабочихъ рукахъ, необезпеченности сбыта на вы-

годныхъ условіяхъ, а также исполненія служебныхъ обязанностей, казаки сами ведутъ земледѣльческое хозяйство лишь настолько, насколько это необходимо для ихъ собственнаго прокормленія, и весь остающійся избытокъ земли охотно сдаютъ въ аренду. Въ Сунженскомъ отдѣлѣ, гдѣ обитаютъ ингуши, въ 1890 году находилось въ арендѣ 39907 десят. станичныхъ земель, что составляетъ 14% или почти $^1/_7$ часть всей ихъ площади.*) Но, какъ излишекъ противъ рабочей нормы земельнаго надѣла создаетъ для массы казачьяго населенія Терской области совершенно особое положеніе, которое не можетъ благотворно вліять на прогрессъ земледѣльческой культуры на войсковой территоріи, такъ, наоборотъ, сильный недостатокъ земли, въ особенности у горныхъ ингушей, служитъ причиною того, что земля послѣднихъ пользуется самымъ тщательнымъ уходомъ. Пародируя извѣстную поговорку о каталонцахъ, можно сказать, что горецъ хлѣбъ свой дѣлаетъ изъ камня. Чтобы приготовить поле не только для посѣва, но даже и для сбора сѣна, горный ингушъ долженъ очистить избранное мѣсто отъ камней и потомъ наносить туда на вьючныхъ мулахъ, а нерѣдко и на собственныхъ плечахъ, плодородной земли и различныхъ удобреній. Землю часто приходится брать въ глубокихъ долинахъ и ущельяхъ и поднимать на страшную высоту, гдѣ расположены селенія и пахотныя и сѣнокосныя угодья горцевъ. Наносный слой долженъ быть такой толщины, чтобы можно было свободно оперировать мѣстнымъ плугомъ. Приготовивъ такимъ образомъ поле, его необходимо ежегодно поддерживать, для чего требуется не меньшій трудъ, такъ какъ каждый сколько нибудь значительный ливень въ горахъ смываетъ наносную землю нерѣдко вмѣстѣ съ посѣвами. Легко себѣ представить, какихъ громадныхъ усилій, труда и заботъ стоитъ горцамъ обработка ихъ полей.

Пашутъ ингуши своеобразнымъ, весьма легкимъ туземнымъ плугомъ, впрягая въ него до 5 паръ воловъ. Русскій обыкновенный, или малороссійскій плуги положительно непригодны для распашки такихъ крутыхъ склоновъ и косогоровъ, на которыхъ пашутъ ингуши. Борону они совсѣмъ не употребляютъ; ее замѣняетъ особо приготовленная большая метла изъ вѣтвистаго кустарника твердыхъ древесныхъ породъ. На метлу, во вре-

*) Цыфры заимствованы изъ всеподданнѣйшаго отчета начальника Терской области за 1890 г.

мя работы ею, накладываются большіе камни и другія тяжести. Такая борона, при практикуемой у ингушей неглубокой распашкѣ, съ большимъ успѣхомъ засыпая зерна, въ то же время сметаетъ съ полосы разныя сорныя травы.

Засѣвается въ горахъ по преимуществу ячмень и только отчасти овесъ, а на плоскости почти исключительно одна кукуруза. Изъ ячменя горцы готовятъ прѣсныя лепешки, такъ называемый «чурекъ». Кукуруза почти вся идетъ въ продажу, но употребляется и въ пищу, тоже, въ видѣ прѣсныхъ лепешекъ изъ кукурузной муки, какъ суррогатъ хлѣба, а также въ вареномъ и печеномъ видѣ. Хлѣбъ, притомъ исключительно пшеничный, покупается ингушами въ русскихъ поселеніяхъ, куда они сбываютъ продукты своего хозяйства и промышленности. Но хлѣбъ употребляется ингушами, какъ и всѣми остальными туземцами, въ самомъ незначительномъ количествѣ. И нельзя сказать, чтобы они замѣняли его мясомъ. Зимою, когда скотъ дешевъ, они употребляютъ въ пищу и мясо, по преимуществу баранину; но въ обыкновенное время мясо животныхъ и куръ составляетъ принадлежность стола только зажиточныхъ ингушей, а простому смертному приходится лакомиться имъ лишь въ торжественныхъ случаяхъ: на поминкахъ, свадьбахъ, во время большихъ праздниковъ и проч. Вообще ингуши очень умѣренны въ пищѣ и довольствуются тѣмъ, отъ чего русскій крестьянинъ давно бы умеръ съ голоду; кусочекъ сыру и чашка кислаго молока зимою, арбузъ и головка луку лѣтомъ, съ кусочкомъ ячменной или кукурузной лепешки, вполнѣ удовлетворяютъ ингуша, какъ и всякаго другого туземца Сѣвернаго Кавказа. Озимыхъ хлѣбовъ ингуши, за весьма рѣдкими, единичными исключеніями, не высѣваютъ совсѣмъ.

Точныхъ свѣдѣній о количествѣ высѣваемыхъ и собираемыхъ хлѣбовъ въ «Статистическихъ таблицахъ населенныхъ мѣстъ Терской области» нѣтъ, а потому для разработки этого вопроса необходимо обратиться къ другому источнику. По даннымъ всеподданнѣйшаго отчета начальника Терской области, въ 1890 г. состояніе урожая въ Сунженскотъ отдѣлѣ было слѣдующее:

	Всѣхъ родовъ хлѣба было:	
	Высѣяно.	Собрано.
Всего по отдѣлу	64.520 четв.	289.018 четв.
Въ томъ числѣ по станицамъ .	40.835 —	137.752 —
Населеніемъ не войскового сословія	23.685 —	151.266 —

Такимъ образомъ, на долю всего не войсковаго населенія Сунженскаго отдѣла въ 1890 г. приходилось высѣяннаго хлѣба 23685 чет., а собраннаго 151266 четвертей, что дало урожай въ 6,38 чет.

Хотя въ 1890 г., къ которому относятся приведенныя цыфры, въ Терской области былъ значительный недородъ хлѣба, но онъ произошелъ по преимуществу насчетъ озимыхъ посѣвовъ, и въ Сунженскомъ отдѣлѣ, гдѣ туземнымъ населеніемъ засѣвается исключительно яровой хлѣбъ, урожай былъ очень близокъ къ среднему. Неказачье населеніе этого отдѣла состоитъ почти исключительно изъ туземцевъ, $^2/_3$ которыхъ составляютъ ингуши. Состояніе хлѣбопашества, какъ у ингушей, такъ и у другихъ туземцевъ Сунженскаго отдѣла, вслѣдствіе одинаковыхъ почвенныхъ, климатическихъ и экономическихъ условій, не имѣетъ почти никакой разницы. Въ виду этихъ обстоятельствъ, въ общемъ, мы не погрѣшимъ противъ дѣйствительности, если $^2/_3$ урожая, собраннаго не казачьимъ населеніемъ Сунженскаго отдѣла, примемъ за среднюю ежегодную норму урожая посѣвовъ ингушей.

При такомъ условіи получится, что ингуши собираютъ хлѣба ежегодно немногимъ болѣе 100.000 четв. Принимая же установленную въ томъ-же всеподданнѣйшемъ отчетѣ нормальную годовую пропорцію хлѣба въ $2^1/_2$ чет. на наличную душу населенія и считая населеніе ингушей въ 40.000 душъ обоего пола, находимъ, что количества собираемаго ими хлѣба какъ разъ хватаетъ на ихъ продовольствіе. Но если отчислить часть урожая на обсѣмененіе и уплату повинностей, то окажется, что продуктовъ собственнаго хлѣбопашества ингушамъ не можетъ хватать на полное годовое довольствіе Изъ такого затруднительнаго положенія ингуши выходятъ благополучно лишь благодаря своей выдающейся умѣренности въ пищѣ и подспорью въ другихъ сельскохозяйственныхъ промыслахъ, помимо земледѣлія.

Скотоводство занимаетъ второе по важности мѣсто въ сельскохозяйственной промышленности ингушей. Прекрасный укосъ травъ на плоскости и присутствіе альпійскихъ пастбищъ въ горахъ представляютъ благопріятныя условія для разведенія крупнаго и мелкаго скота, и въ былыя времена, когда былъ большой избытокъ свободныхъ земель, скотоводство въ промышленности ингушей имѣло первенствующее значеніе. Но съ теченіемъ времени земельный просторъ изчезъ, наступило и на Сѣверномъ Кав-

казѣ незнакомое раньше туземцамъ тѣсноземелье, которое и препятствуетъ болѣе широкому развитію этой отрасли хозяйства. Ингуши разводятъ крупный рогатый скотъ, лошадей, овецъ и козъ, буйволовъ и муловъ, но относительно послѣднихъ двухъ категорій скота свѣдѣній въ статистическихъ таблицахъ не имѣется. Раньше, и не такъ еще давно, одинъ-другой десятокъ лѣтъ тому назадъ, ингуши разводили и верблюдовъ, но въ настоящее время эта отрасль мѣстнаго скотоводства ими совсѣмъ оставлена.

По даннымъ статистическихъ таблицъ, общее состояніе скотоводства ингушей выражается слѣдующими цыфрами:

	Дворовъ.	Крупнаго рогатаго скота.	Лошадей.	Мелкаго скота.	Домохозяевъ, не имѣющихъ крупнаго скота.	Домохозяевъ, не имѣющихъ лошадей.	Домохозяевъ, не имѣющихъ мелкаго скота.
Въ горахъ.							
Джераховское общ.	146	570	96	2000	2	55	22
Мецхальское —	252	1610	112	8320	6	160	133
Цоринское —	253	1498	309	4988	2	11	124
Хамхинское —	311	1402	240	5670	3	26	20
Итого въ горахъ.	962	5080	757	20978	13	252	299
На плоскости.							
Назрановцы . . .	6488	29822	7354	42298	341	823	3008
Галашевцы . . .	387	1894	448	7533	32	90	38
Итого на плоскости.	6875	31716	7802	49831	373	913	3046
Всего*) . .	7837	36796	8559	70809	386	1165	3345

*) За исключеніемъ хуторовъ, съ населеніемъ въ 136 дворовъ, находящихся на земляхъ частныхъ владѣльцевъ, по преимуществу съ цѣлями присмотра за землей.

Такимъ образомъ, въ среднемъ, на каждый дворъ приходится лошадей немного болѣе 1, крупнаго рогатаго скота 4,6 и мелкаго 9 штукъ, или на 100 душъ населенія лошадей 22, крупнаго рогатаго скота 95 и мелкаго скота 183 штуки. Сравнивая эти цыфры съ данными скотоводства войскового населенія Терской области,**) находимъ, что на 100 душъ послѣднихъ приходится лошадей также 22, но крупнаго рогатаго и мелкаго скота значительно больше, чѣмъ у ингушей, а именно перваго 113, а второго 213 штукъ. Однако, принимая во вниманіе громадный просторъ свободныхъ выпасовъ на войсковой территоріи, на ряду съ значительнымъ недостаткомъ земли у ингушей, необходимо признать, что скотоводство у послѣднихъ развито гораздо болѣе, чѣмъ у казаковъ; у ингушей одна голова лошадей и крупнаго рогатаго скота вмѣстѣ приходится на 1,6 десят. земли, а у казаковъ на 5,5 десят.***)

Такое сравнительно высокое состояніе ингушескаго коневодства въ частности и скотоводства вообще объясняется, съ одной стороны, потребностью кавказскаго туземца въ верховой лошади, а съ другой большимъ спросомъ среди самаго туземнаго населенія на продукты скотоводства. Большинство туземныхъ дорогъ, какъ въ горахъ, такъ даже и на плоскости, значительную часть года находятся въ такомъ состояніи, что по нимъ невозможно никакое колесное сообщеніе, даже на туземной двухколесной арбѣ; гдѣ при удовлетворительномъ состояніи колесныхъ дорогъ для передвиженія въ одномъ экипажѣ 3—4 человѣкъ совершенно достаточно одной лошади, тамъ для передвиженія ихъ верхомъ требуется лошадь для каждаго отдѣльно. Но помимо состоянія дорогъ на способъ передвиженія туземцевъ имѣетъ вліяніе еще и традиціонная привычка, вошедшая въ плоть и кровь каждаго туземца съ того еще недавняго времени, когда все населеніе Кавказа представляло одну сплошную боевую конницу, ходившую въ набѣги на сосѣднія племена и выдержавшую продолжительную войну съ русскими войсками.

Что-же касается разведенія крупнаго рогатаго и мелкаго скота, то развитіе этой отрасли скотоводства объясняется необходимостью для ингуша, за отсутствіемъ правильной торговли,

---

**) Терскій сборн. 1891 г. См. «Терское казачье войско» стр. 102.
***) Ibid. стр. 103.

имѣть шерстяное платье собственнаго издѣлія и, вслѣдствіе недостатка пахотныхъ земель, замѣнять хлѣбъ продуктами молочнаго хозяйства. Кромѣ того у ингушей, какъ и у всѣхъ остальныхъ обитателей Кавказа, рогатый скотъ, а именно быки и буйволы, употребляются для перевозки тяжестей и другихъ работъ. Иначе говоря, рогатый скотъ на Кавказѣ разводится не только какъ продовольственная статья, но и какъ рабочая сила. Послѣднее обстоятельство настолько важно, что въ силу его ингуши обладаютъ гораздо большимъ количествомъ рогатаго скота, чѣмъ даже Финляндія. Въ Финляндіи на 100 душъ населенія приходится 57 головъ, а у ингушей—65. Въ силу того-же, безлошадныхъ домохозяйствъ у ингушей насчитывается 913, тогда какъ не имѣющихъ крупнаго рогатаго скота всего 373, т. е. почти въ два съ половиною раза меньше.

Несмотря, однако, на такое сравнительно высокое состояніе скотоводства, ингуши, все-таки, далеко не обезпечены рабочимъ скотомъ. Изъ числа всѣхъ наличныхъ лошадей половина придется на верховыхъ и жеребятъ до трехлѣтняго возраста, а изъ числа рогатаго скота по Сунженскому отдѣлу на долю коровъ и телятъ до двухлѣтняго возраста, по даннымъ 1890 года, приходится 70,4%, такъ что рабочаго рогатаго скота остается всего 29,6%.*) Такимъ образомъ, весь рабочій скотъ ингушей исчисляется цыфрами въ 4279 лошадей и 10900 быковъ на 7837 хозяйственныхъ дворовъ, или нѣсколько болѣе полулошади и около $1^1/_3$ быка на каждое домохозяйство, тогда какъ послѣднихъ для запряжки въ одинъ плугъ требуется до 5 паръ. Это обстоятельство вызвало обычай «супряжки» для пахоты, о которомъ упомянуто выше. Кромѣ этого, необходимо имѣть въ виду, что у ингушей насчитывается 913 безлошадныхъ и 373 не имѣющихъ рогатаго скота домохозяйствъ, что хотя и увеличиваетъ среднее число рабочаго скота въ остальныхъ дворахъ, но зато уменьшаетъ число домохозяевъ, могущихъ заниматься земледѣліемъ.

Разведеніе мелкаго скота, козъ и овецъ,**) стоитъ у ингушей на довольно высокой ступени развитія. Въ Европейской Россіи, на 100 жителей приходится мелькаго скота, вмѣстѣ со свиньями, 82 штуки, а у ингушей безъ свиней—183. Эта отрасль ско-

*) Всеподданнѣйшій отчетъ нач. Тер. об. 1890 г. Отд. IV, стр. 50.

**) Свиней ингуши не разводятъ совсѣмъ.

товодства развита по преимуществу у горныхъ ингушей; изъ числа 962 дворовъ въ горахъ насчитывается не имѣющихъ мелкаго скота 299, или 31,7%, а на плоскости изъ 6875 дворовъ — 3046, или 44,3%. Большее развитіе скотоводства въ горахъ находится въ прямой зависимости отъ меньшаго развитія тамъ земледѣлія, вслѣдствіе меньшаго удобства земель подъ распашку. Недостатокъ выпаса и сѣнокосовъ пополняется обиліемъ лѣса и кустарника, которые также эксплуатируются для прокормленія скота. Въ горахъ нерѣдко можно встрѣтить громадныя деревья лиственныхъ породъ, срубленныя подъ самый корень и непроизводительно гніющія неубранными; эти гиганты погибли подъ ударами топора горца, который срубилъ ихъ для прокормленія прожорливыхъ овецъ листьями и нѣжною корою ихъ молодыхъ побѣговъ.

Для болѣе подробнаго ознакомленія съ состояніемъ скотоводства въ каждой части населенія ингушей можетъ служить нижеслѣдующая таблица.

	На каждые 100 двор. приходит.			Дворовъ не имѣющихъ.		
	Крупнаго рогатаго скота.	Лошадей.	Мелкаго скота.	Крупнаго рогатаго скота.	Лошадей.	Мелкаго скота.
Въ горахъ:						
Джераховское общество.	390	66	1369	1,3%	37,9%	14,4%
Мецхальское —	638	44	3301	2,3%	63,4%	52,7%
Цоринское —	590	112	1971	0,7%	4,3%	49,4%
Хамхинское —	450	77	1828	0,9%	8,3%	6,4%
Въ среднемъ у горныхъ ингушей	521	78	2180	1,3%	26,1%	31,7%
На плоскости:						
Назрановскіе ингуши.	459	113	651	5,2%	12,7%	46,3%
Галашевскіе —	491	115	1946	8,3%	2,3%	9,8%
Въ среднемъ у плоскостныхъ ингушей.	461	113	724	5,4%	13,2%	44,3%

Скотъ у ингушей не пользуется хорошимъ уходомъ. На плоскости весь скотъ почти круглый годъ довольствуется подножнымъ кормомъ. Подкармливается сѣномъ и отчасти зерномъ (исключительно кукурузой) только такой скотъ, который употребляется на работы. Лошади и рогатый скотъ пасутся на общественномъ выгонѣ, при чемъ тѣ и другіе обыкновенно разбиваются на нѣсколько стадъ, числомъ отъ трехъ до пяти – шести стадъ въ селеніи, подъ надзоромъ двухъ-трехъ пастуховъ каждое. Пастухи нанимаются обыкновенно изъ мѣстныхъ туземцевъ цѣлымъ обществомъ, за плату отъ 50 коп. до 1 руб. съ лошади и отъ 20 до 25 коп. съ головы рогатаго скота, при чемъ каждый дворъ селенія выдаетъ имъ осенью по одному четверику кукурузы, а иногда еще и весной—по гарнцу. Такимъ образомъ, если принять среднюю плату, расходъ за пастьбу скота на плоскости выразится въ слѣдующихъ цыфрахъ: деньгами за лошадей 5951 р. 50 к. и за рогатый скотъ 6977 р. 50 к. и, кромѣ того, кукурузою, считая по 35 коп. четверикъ, 2406 р. 25 к., а всего 15,335 р.

Годовой заработокъ пастуховъ колеблется въ предѣлахъ отъ 60 до 100 рублей.

Овцеводствомъ на плоскости занимаются только зажиточные ингуши и потому пастьба овецъ на общественныхъ выгонахъ встрѣчается рѣдко. Обыкновенно для этой цѣли арендуются участки замли сосѣднихъ казачьихъ станицъ; въ тѣхъ же случаяхъ, когда стада овецъ ходятъ на общественныхъ ингушескихъ земляхъ, въ доходъ общественныхъ суммъ съ каждой головы взимается плата около 2 коп. Годовая плата пастуху за стадо въ 100—150 головъ держится около 50 руб., за большія стада достигаетъ 70—80 руб.

Въ горахъ, такъ-же, какъ и на плоскости, крупный скотъ пасется на общественныхъ выгонахъ подъ надзоромъ общественныхъ пастуховъ, а для пастьбы овецъ хозяева должны или арендовать участки, или же платить въ общественную кассу за пастьбу на общественныхъ выгонахъ опредѣленную плату. Разница состоитъ лишь въ томъ, что въ горахъ пастухамъ платятъ въ два раза дороже, т. е. съ головы лошади не менѣе рубля, съ головы крупнаго рогатаго скота не менѣе 50 коп., такъ что общій расходъ на пастьбу всякаго скота достигаетъ 3500 р. Овцы пасутся обыкновенно подъ надзоромъ младшихъ членовъ

семьи. На занятыхъ подъ выпасъ овецъ участкахъ выстраиваются помѣщенія, какъ для пастуховъ, такъ и для овецъ. Иногда такіе «кутаны» состоятъ изъ прочныхъ построекъ со всѣми удобствами для домашняго обихода, но въ большинствѣ случаевъ они представляютъ изъ себя ни болѣе, ни менѣе какъ наскоро и небрежно поставленные навѣсы, подъ которыми можно укрыться только отъ солнечнаго припека, а хорошій горный ливень пробиваетъ ихъ плохонькія крыши насквозь. Ближе къ Главной цѣпи горъ пригономъ для овецъ служатъ естественныя горныя пещеры и брошенныя старинныя башни. Тѣ и другія представляютъ для этой цѣли много удобствъ и ими пользуются горцы съ большею охотой, чѣмъ искусственно построенными навѣсами.

Луговодство стоитъ въ тѣсной связи съ скотоводствомъ, и состояніе послѣдняго обыкновенно опредѣляетъ степень развитія перваго; но такъ какъ ингушескій скотъ, какъ уже было сказано выше, на плоскости значительно большую часть года ходитъ на подножномъ корму, а въ горахъ подкармливается листьями и молодыми побѣгами срубаемыхъ съ этою цѣлью деревьевъ, то луговодство у ингушей стоитъ на самой низкой ступени развитія. Заливныхъ луговъ не встрѣчается вовсе, травосѣяніе также не практикуется и населеніе довольствуется тѣмъ, что посылаетъ ему Провидѣніе. Исключеніе составляютъ возвышенныя горныя мѣстности, гдѣ болѣе продолжительная и суровая зима заставляетъ держать скотъ почти весь зимній періодъ въ хлѣвахъ, расположенныхъ обыкновенно рядомъ съ жилыми помѣщеніями горцевъ, заставляетъ заботиться о заготовкѣ сѣна, а почти сплошной каменистый грунтъ не производитъ травы безъ содѣйствія человѣческаго труда. Въ такихъ мѣстностяхъ туземцу волей-неволей приходится расчищать отъ камней и удобрять наносною землею, какъ пашни, такъ и покосныя мѣста, благодаря чему сѣно получается тамъ много чище и питательнѣе, чѣмъ на плоскости.

Всѣ сѣнокосныя угодья плоскостныхъ ингушей достигаютъ 16550 десятинъ, а горныхъ—685 десят., или около 1 десятины у первыхъ и 0,2 десят. у вторыхъ на наличную душу мужескаго пола. На всемъ этомъ пространствѣ собирается около 400000 пудовъ сѣна. Насколько это количество сѣна удовлетворяетъ потребности мѣстнаго населенія, видно изъ слѣдующаго.

Требуется для годоваго прокорма:

Рабочаго скота (лошадей и воловъ) 15179 штукъ,
на 6 мѣсяцевъ, считая по 30 фун. въ день, до 379475 п. сѣна;
жеребятъ, телятъ и коровъ 25896 штукъ,
на 5 мѣсяцевъ, считая по 20 фун. въ день, до 388440 п. сѣна;
овецъ и козъ 70809 штукъ,
на 2 мѣсяца, считая по 5 фун. въ день, до 265535 п. сѣна.
Итого требуется 1033450 пудовъ сѣна.

Такимъ образомъ, недостатокъ сѣна у ингушей выражается цыфрой 633450 пудовъ, т. е. значительно больше половины всего необходимаго для нихъ количества. Однако, несмотря на это, около пятой доли всего собираемаго ими сѣна вывозится на продажу. Неприхотливые въ пищи сами, ингуши тѣмъ менѣе заботятся о скотѣ и недостатокъ сѣна пополняютъ съ одной стороны суррогатами его (солома, ухоботье и пр.), а съ другой, тѣмъ, что скотъ болѣе чѣмъ слѣдуетъ ходитъ на подножномъ корму. Но если послѣднее спасаетъ скотъ отъ голодовки, то во всякомъ случаѣ влечетъ за собой его постепенное вырожденіе и ухудшеніе покосовъ, и уже недалеко то время, когда ингушу придется прибѣгать къ искусственному улучшенію естественныхъ свойствъ его сѣнокосныхъ угодій.

Садоводство и *огородничество* развиты въ очень слабой степени и, за весьма рѣдкими исключеніями, не имѣютъ у ингушей промышленнаго значенія. На плоскости встрѣчаются сады по преимуществу дикой вишни и сливы (лыча) и огороды, засаженные лукомъ, но въ горныхъ аулахъ, какъ тѣ, такъ и другіе составляютъ очень рѣдкое явленіе, притомъ всегда занимаютъ самые ничтожные клочки земли. Но на плоскости довольно развито *бахчеводство*—культура арбузовъ и дынь, нерѣдко отличающихся высокими качествами, и отчасти огурцовъ и подсолнуха. Арбузы и дыни разводятся по преимуществу для сбыта, которой для нихъ всегда обезпеченъ на Владикавказскомъ базарѣ и приноситъ иногда довольно хорошій заработокъ. Однако, въ этомъ отношеніи ингуши имѣютъ очень сильныхъ конкуррентовъ въ лицѣ населенія казачьихъ станицъ, благодаря обилію свободной земли у послѣднихъ, такъ какъ подъ бахчи отводятся обыкновенно «новина,» т. е. земля, въ первый разъ поступающая въ обработку, и только въ случаяхъ необходимости подъ бахчи занимаютъ земли, бывшія уже подъ посѣвами злаковъ. Изъ арбузовъ казаки

варятъ «медъ,» но у ингушей совсѣмъ не существуетъ этой отрасли промышленности.

Изъ *кустарныхъ промысловъ* у ингушей не встрѣчается ни одного развитаго настолько, чтобы его можно было назвать «промысломъ;» выдѣлка туземнаго сукна, издѣлія изъ дерева и металла и т. п., чѣмъ занимаются сосѣднія горскія племена, среди ингушей встрѣчаются въ такихъ размѣрахъ, которые не удовлетворяютъ даже потребностямъ собственнаго домашняго обихода.

Однимъ изъ самыхъ распространенныхъ промысловъ у ингушей является доставка дровъ и лѣса на Владикавказскій базаръ. Съ этою цѣлью, какъ уже упомянуто выше, они арендуютъ участки станичныхъ, войсковыхъ и казенныхъ лѣсовъ или-же пріобрѣтаютъ право рубки въ нихъ дровъ и строительнаго матеріала, что давало-бы имъ значительный заработокъ, если-бы въ весьма частыхъ случаяхъ онъ не погашался штрафами за перерубы.

Горный промыселъ у ингушей совершенно отсутствуетъ. Обитаемая ими территорія, по многимъ признакамъ, богата цѣнными металлами и минералами, но вслѣдствіе низкаго умственнаго развитія и отсутствія техническихъ знаній, нѣдра земли на всей этой территоріи до сихъ поръ еще не разрабатывались и заключающіяся въ нихъ богатства лежатъ нетронутыми и пролежатъ такъ еще долго, до той поры, когда вмѣстѣ съ усовершенствованными путями сообщенія придетъ туда знаніе и капиталъ.

ГЛАВА V.

Платежи и повинности.

Введеніе государственнаго налога.—Земскія и мірскія повинности.—Содержаніе духовенства.—Штрафы за увозъ дѣвицъ и нарушеніе шаріата.—Взысканія за слѣды украденнаго скота.—Заключеніе.

Туземное населеніе Терской области привлечено къ обложенію денежными повинностями всего лишь 25 лѣтъ тому назадъ. Въ рапортѣ отъ 1-го декабря 1865 г., поданномъ помощнику главнокомандующаго кавказской арміей, начальникъ Терской области, между прочимъ, находилъ своевременнымъ обложить туземцевъ податью съ начала слѣдующаго 1866 г. Успѣшная дѣ-

ятельность коммиссіи по вопросу о надѣленіи туземцевъ землей, переселеніе части карабулакскихъ чеченцевъ въ Турцію, присутствіе въ краѣ войскъ, готовыхъ во всякую минуту подавить возстаніе недовольныхъ,—всѣ эти обстоятельства, несомнѣнно, благапріятствовали введенію подати, и главнокомандующій арміей, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, выслушавъ въ Чиръ-Юртѣ перечисленные мотивы отъ начальника Терской области, согласился съ нимъ и лично объявилъ туземцамъ, что съ января 1866 г. они должны будутъ платить подать. Единицей для обложенія податью былъ принятъ дымъ, т. е. хозяйственный дворъ, надѣленный опредѣленнымъ количествомъ земли, при чемъ размѣръ подати для различныхъ мѣстностей былъ не одинаковъ—отъ 5 р. (въ Большой Кабардѣ) до 75 к. (въ горной Осетіи) на дымъ. Подымная подать для назрановскихъ ингушей была опредѣлена въ 3 р, а горныхъ—въ 1 р.

Но съ развитіемъ гражданственности въ краѣ, явилась необходимость въ новыхъ денежныхъ сборахъ съ туземнаго населенія Терской области, и постепенно оно было обложено новыми налогами, которые носятъ характеръ земскихъ повинностей, хотя и не называются этимъ именемъ. Налоги эти взимаются администраціей и разверстаны по дымамъ, какъ и всѣ остальныя повинности. Съ цѣлью болѣе равномѣрной разверстки платежей, въ 1886 г. была произведена регистрація всего туземнаго населенія, и каждый зарегистрованный дымъ былъ привлеченъ къ платежу повинностей, названныхъ нами земскими. Сюда относятся: сборы на земскую почту, на содержаніе фельдшеровъ и другія нужды по сельско-врачебному дѣлу.

Кромѣ перечисленныхъ, ингушеское населеніе несетъ еще и мірскія повинности, которыя также пріурочены къ дымамъ и исчерпываются расходами на содержаніе сельскихъ правленій, ремонтъ общественныхъ зданій, дорогъ и мостовъ.

Въ 1887 г. туземное населеніе Терской области было привлечено и къ отбыванію воинской повинности, которую, впрочемъ, отбываютъ натурою только одни осетины, остальные же туземцы, и въ томъ числѣ ингуши, взамѣнъ этой повинности уплачиваютъ денежный сборъ. Если присоединить и этотъ послѣдній къ общей суммѣ платежей, лежащихъ на ингушескомъ населеніи, то размѣръ ихъ выразится въ слѣдующей таблицѣ:*)

*) Цыфры заимствованы изъ офиціальныхъ данныхъ.

Названіе селеній и обществъ.	Государственн. повинности.				Земскіе сборы.				Мірскіе сборы.		Итого.		Всего на каждый дымъ приходится.	
	Подымной подати.		Взамѣнъ отбыванія воинской повинности		На земскую почту.		На сельско-врачебныя и др. нужды.		На содержаніе сельскихъ должностныхъ лицъ и общественныхъ зданій.					
	Руб.	К.	Руб	К.	Руб	К.	Руб	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Горныя общества.														
Джераховское	153	—	32	45	—	—	38	25	719	—	942	70	6	16
Мецхальское	295	—	62	—	—	—	76	25	825	—	1258	25	4	26
Хамхинское	518	—	108	66	—	—	129	56	800	—	1556	22	3	—
Цоринское	451	—	94	81	—	—	110	25	735	—	1391	6	3	8
Итого въ горахъ	1417	—	297	92	—	—	354	31	3079	—	5148	23	3	55
Плоскостныя селенія.														
Кескемъ	792	—	169	70	256	8	66	—	494	—	1777	78	6	73
Бурсуковское	843	—	190	50	272	57	70	25	750	—	2126	32	7	56
Пліевское	1011	—	213	40	326	89	84	25	700	—	2335	54	6	93
Яндырское	561	—	118	40	181	39	46	75	712	—	1619	54	8	66
Альты-Гамурзіевское	1374	—	290	—	442	26	114	50	1957	—	4177	76	9	12
Насыръ-Кортъ	1689	—	356	40	546	11	140	75	1754	—	4486	26	7	96
Экажево	1476	—	310	80	476	34	122	75	3442	—	5827	89	12	4
Сурхохи	1734	—	373	—	560	66	144	50	2521	—	5333	16	9	22
Базоркино	1707	—	359	50	551	93	142	25	4207	—	6967	68	12	22
Долаково	810	—	171	—	263	79	67	50	785	—	2097	29	7	76
Кантышево	1254	—	264	50	405	46	104	50	1898	—	3926	46	9	38
Верхній Ачалукъ	939	—	206	70	315	25	81	25	896	—	2438	20	7	78
Средній Ачалукъ	894	—	193	—	279	6	74	50	1828	—	3268	56	10	96
Нижній Ачалукъ	801	—	169	—	258	99	66	75	629	—	1924	74	7	20
Итого на плоскости	15885	—	3585	90	5136	78	1326	50	22573	—	48307	18	9	12
Всего	17302	—	3683	82	5136	78	1680	81	25652	—	53455	41	7	96

Изъ этой таблицы видно, что всѣхъ денежныхъ повинностей,— государственныхъ, земскихъ и мірскихъ, у горныхъ ингушей на дымъ приходится отъ 3 р. до 6 р. 16 коп., а у плоскостныхъ отъ 6 р. 73 к. до 12 р. 22 к. Въ среднемъ, у тѣхъ и другихъ на дымъ приходится:

	Государст.	Земскихъ.	Мірскихъ.	Всѣхъ.
Въ горахъ	1 р 21 к	24 к.	2 р. 10 к.	3 р. 55 к.
На плоскости	3 р. 64 к.	1 р. 22 к.	4 р. 26 к.	9 р. 12 к.,

т. е. всѣхъ денежныхъ повинностей въ горахъ на дымъ приходится 3 р. 55 к., а на плоскости 9 р. 12 к.

Такимъ образомъ, средняя ингушеская семья на плоскости несетъ денежныхъ повинностей почти въ 3 раза больше, чѣмъ въ горахъ; но это неравновѣсіе только кажущееся, такъ какъ плоскостные ингуши имѣютъ гораздо большій земельный надѣлъ и, слѣдовательно, гораздо больше платежныхъ силъ. Если платежи перечислить на наличныя души мужескаго пола и количество надѣльной земли, то размѣръ ихъ выразится такъ:

Приходится:	Въ горахъ.	На плоскости.
На наличную душу мужескаго пола	1 р. 50 к.	3 р. 53 к.
На десятину одной удобной земли	1 р. 50 к.	» 80 к.
На десятину удобн. и неуд. вмѣстѣ	» 87 к.	» 75 к.,

т е. хотя каждый дымъ (или каждая наличная душа мужескаго пола) на плоскости платитъ больше, чѣмъ въ горахъ, но при разверсткѣ платежей на земельные надѣлы плоскостные ингуши являются обложенными гораздо въ меньшей степени, чѣмъ горные. Въ настоящее время на это обстоятельство обратила вниманіе и мѣстная администрація, въ средѣ которой уже возникъ вопросъ о замѣнѣ подымной подати соотвѣтствующимъ земельнымъ налогомъ.

Всѣ перечисленные платежи находятся въ вѣдѣніи администраціи, которая наблюдаетъ за своевременнымъ поступленіемъ ихъ и принимаетъ мѣры къ погашенію накопляющихся недоимокъ. Но ингушеское населеніе несетъ также и другія денежныя повинности на мірскія нужды, сборомъ и расходованіемъ которыхъ распоряжаются сами сельскія общества. Сюда относятся расходы на содержаніе сельскихъ пастуховъ и духовенства. Первые, какъ мы уже имѣли случай указать, простираются до 15900 р. въ годъ. Что касается послѣднихъ, то они на половину меньше.

Во всѣхъ ингушескихъ селеніяхъ существуетъ 35 мечетей (мусульманскихъ церквей). Считая на каждую мечеть по одному муллѣ, окажется 35 муллъ. За отправленіе своихъ обязанностей каждый мулла получаетъ обыкновенно отъ каждаго двора своего прихода по 25 к. деньгами и третью часть изъ десятой доли урожая куку-

рузы; остальныя двѣ трети раздаются бѣднымъ. Валовой расходъ на муллъ всего населенія ингушей простирается, по средней нормѣ, до 3862 р. 75 к. деньгами и кукурузой на сумму 3529 р. 5 к., т. е. всего 7391 р. 80 к.

Вообще говоря, какъ видно изъ приведенныхъ цыфръ, денежные платежи ингушей не высоки, а по сравненію съ платежами, какъ крестьянъ внутреннихъ губерній, такъ и русскаго населенія Сѣвернаго Кавказа, даже ничтожны. Однако чтобы судить о запасѣ платежныхъ силъ ингушей, который можно было бы употребить на какія-нибудь общественныя нужды, необходимо имѣть въ виду, что этой народности туземцевъ Терской области ежегодно приходится уплачивать значительныя суммы въ видѣ штрафовъ. Общественная жизнь ингушей подъ вліяніемъ ихъ племенныхъ особенностей сложилась такъ, что взысканія штрафовъ производятся съ нихъ изъ году въ годъ съ замѣчательною устойчивою правильностью и штрафы вслѣдствіе этого получаютъ характеръ своеобразной повинности. Это обстоятельство представляетъ значительный интересъ въ бытовомъ отношеніи и поэтому о немъ стоитъ сказать нѣсколько словъ.

Помимо обыкновенныхъ правонарушеній и проступковъ, которые караются закономъ посредствомъ наложенія на виновныхъ штрафа, у ингушей существуютъ еще свои собственные, племенные. Обычай *калыма* (плата за невѣсту), иногда довольно высокаго, ставитъ очень часто серьезныя преграды къ заключенію браковъ, вслѣдствіе чего ингушеская молодежь старается обходить этотъ обычай тайнымъ увозомъ своихъ невѣстъ.*) Обыкновенно въ такихъ случаяхъ родственники невѣсты преслѣдуютъ похитителя, который никогда не бываетъ одинъ, и дѣло часто кончается кровавыми столкновеніями, такъ какъ обѣ стороны заранѣе вооружаются съ ногъ до головы и ни та, ни другая никогда не уступитъ противникамъ добровольно,—это противорѣчитъ понятіямъ ингушей о порядочности джигита. По сохранившемуся до нашихъ дней обычаю кровомщенія, родственники убитаго должны отомстить за кровь его, и вотъ начинается длинная цѣпь слѣдующихъ одна за другой кровавыхъ расправъ. Однако, современный горецъ значительно утратилъ тѣ прославлен-

*) Тайный увозъ дѣвицъ практикуется почти у всѣхъ туземцевъ Сѣвернаго Кавказа.

ныя свойства своей натуры, которыя накладывали на его дикія поступки своеобразный оттѣнокъ и придавали имъ окраску беззавѣтнаго удальства и отважнаго джигитства, т. е. своего рода рыцарства. Открытую вражду и столкновенія въ честномъ бою, въ которомъ обѣ враждующія стороны выступаютъ готовые къ самооборонѣ и нападенію, современный горецъ замѣнилъ тайною местью, подсиживаніемъ врага изъ-за угла и мститъ, уже не рискуя съ своей стороны ничѣмъ. Съ этою цѣлью получили распространеніе, помимо кровной мести въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, тайные доносы, клевета, обезображиваніе ни въ чемъ неповиннаго скота, т. е. обрѣзка у него хвостовъ, ушей, подрѣзка жилъ и т. п. Нерѣдки также случаи усовершенствованныхъ способовъ мести, заимствованныхъ у болѣе цивилизованныхъ націй, какъ напр., подкопы и взрывы зданій, принадлежащихъ враждебнымъ фамиліямъ. И все это продѣлываетъ горская молодежь, о которой искони сложилось и до сего еще времени существуетъ совсѣмъ иное представленіе.

Тѣ поистинѣ колоссальныя размѣры, въ которыхъ начали практиковаться перечисленные виды мести, обратили наконецъ на себя вниманіе болѣе зрѣлой и болѣе солидной части ингушескаго населенія, и послѣднее три раза посылало своихъ депутатовъ на общественный сходъ въ м. Назрань, какъ центральный пунктъ своей территоріи, для обсужденія мѣръ борьбы съ этимъ зломъ. Депутаты отнеслись къ своей задачѣ съ достойной ихъ званія серьезностью и, разсудивъ вполнѣ основательно, что бороться необходимо какъ съ послѣдствіями, такъ равно и со всѣми причинами, порождающими ихъ, составили обязательный для всего ингушескаго населенія общественный приговоръ, постановленіями котораго, во-первыхъ, регламентировали народные свадебные обычаи, съ цѣлью сдѣлать бракъ болѣе доступнымъ и, такимъ образомъ, ограничить тайный увозъ дѣвицъ и сопряженныя съ нимъ кровавыя столкновенія, а во-вторыхъ, опредѣлили извѣстныя мѣры наказанія за убійство, пораненія и др. проявленія вражды и мести. Къ числу мѣръ, выработанныхъ въ этомъ отношеніи депутатами, относятся: телѣсное наказаніе, ссылка по приговорамъ сельскихъ обществъ, арестъ и штрафы. Здѣсь мы разсмотримъ только послѣдніе, такъ какъ только штрафы составляютъ предметъ настоящей главы.

Первое собраніе депутатовъ всего ингушескаго населенія со-

стоялось въ 1879 г. Составленный на этомъ собраніи общественный приговоръ, утвержденный бывшимъ тогда начальникомъ Терской области генералъ-адъютантомъ Свистуновымъ 6 декабря 1879 г., въ числѣ другихъ мѣръ предупрежденія и сокращенія кровавыхъ преступленій, установилъ максимальную норму калыма въ 105 р. и опредѣлилъ размѣры штрафовъ за нарушеніе постановленій приговора относительно другихъ подробностей туземныхъ брачныхъ обрядовъ бывшихъ до того времени обязательными въ силу существовавшаго обычая, каковы: подарки, угощеніе и др. свадебные расходы. Однако, установленные этимъ приговоромъ штрафы оказались слишкомъ высоки и ровно черезъ десять лѣтъ состоялось новое собраніе депутатовъ, которое составило новый приговоръ, утвержденный начальникомъ Терской области 17 декабря 1887 г. Оставивъ по прежнему максимальную норму калыма въ 105 р., этотъ послѣдній приговоръ опредѣляетъ слѣдующіе размѣры штрафовъ:

1. За самовольный увозъ дѣвицы съ жениха—125 р., съ его сообщниковъ и укрывателей по 50 р. и, кромѣ того, шестимѣсячное тюремное заключеніе на счетъ самихъ заключенныхъ.

2. При сватовствѣ родители невѣсты обязаны изготовить ей все необходимое приданое въ теченіи 5 мѣсяцевъ, въ противномъ случаѣ съ нихъ взимается штрафъ въ размѣрѣ 50 р. и опредѣляется срокъ бракосочетанія уже помимо ихъ желанія.

3. За уплатою калыма, всякіе подарки родителямъ невѣсты воспрещаются, принявшій-же подарокъ подвергается штрафу въ размѣрѣ 25 руб.

4. Во время перваго сватовства для угощенія гостей обязательно зарѣзать не болѣе одного барана, съ расходами не свыше 5 р., а въ пріѣздъ жениха за невѣстой—не болѣе 2 барановъ, съ расходами не свыше 10 руб. Виновные подвергаются штрафу по опредѣленію горскаго суда.*)

Но по прошествіи двухъ съ половиной лѣтъ снова явилась необходимость пересмотрѣть размѣры штрафовъ, такъ какъ при взысканіи ихъ оказывалось много несостоятельныхъ и, такимъ

*) Всѣ дѣла по взысканіямъ за нарушеніе постановленій приговора, а также и вообще о нарушеніяхъ *шаріата* (писанное обычное право горцевъ) разбираются въ горскомъ словесномъ судѣ при Сунженскомъ отдѣлѣ.

образомъ, постановленія приговора на практикѣ оставались безъ примѣненія. И вотъ, 24 августа 1890 г., депутаты собираются въ третій разъ. Составленный ими приговоръ измѣнилъ только первую статью взысканій, т. е. за увозъ дѣвицъ, всѣ же остальныя постановленія приговора 1887 г. остались по прежнему въ силѣ. Вотъ что, между прочимъ, говорится въ приговорѣ 24 августа 1890 года:

«Такъ какъ вышеуказанные приговоры (1879 и 1887 гг.), при примѣненіи ихъ въ дѣйствіе, не привели къ желаемымъ результатамъ, и увозы не только не сократились, но приняли болѣе сильное развитіе, а наложенные штрафы накопились въ значительной суммѣ, собствнно благодаря укрывательству имуществъ отвѣтчиками, а потому, и въ предупрежденіе сего зла, въ дополненіе нашего приговора отъ 17 декабря 1887 г, мы признаемъ: виновныхъ въ совершеніи увоза дѣвицъ, съ согласія или безъ согласія ихъ, съ изнасилованіемъ или безъ онаго, подвергать денежному штрафу въ 50 руб., пособниковъ же ихъ, а также и тѣхъ, которые дадутъ имъ пріютъ, подвергать каждаго штрафу по 25 руб. Кромѣ того, лицъ, которыя совершили увозъ дѣвицъ съ насиліемъ ихъ и безчестіемъ, обязательно удалять изъ нашей среды въ ссылку на островъ Чечень на два года, на собственный ихъ счетъ или на счетъ ихъ родственниковъ; совершившихъ же увозъ дѣвицъ безъ изнасилованія ихъ ссылать на островъ Чечень, на собственный счетъ виновныхъ или ихъ родственниковъ, срокомъ на одинъ годъ, независимо взысканія съ нихъ штрафовъ въ опредѣленномъ размѣрѣ. Для предупрежденія способовъ укрывательства имущества отвѣтчиками, требовать отъ послѣднихъ обычной присяги на сельскихъ сходахъ съ двумя присяжниками, преимущественно изъ ближайшихъ сосѣдей, въ томъ, что они не имѣютъ состоянія къ уплатѣ опредѣленнаго съ нихъ штрафа. Выполненіе этой присяги должно быть завѣрено каждый разъ общественными приговорами. Очистившіе себя присягою отвѣтчики освобождаются отъ денежнаго взысканія и подвергаются наказанію ссылкѣ на островъ Чечень на выше сего опредѣленный срокъ. Болѣе другой мѣры о взысканіи штрафовъ мы указать не въ состояніи. Въ остальномъ вышеуказанные приговоры остаются въ своей прежней силѣ безъ всякаго измѣненія.» Приговоръ этотъ утвержденъ начальникомъ области только въ той части, которая касается денежныхъ взысканій.

Взысканіемъ штрафовъ распоряжается образованная спеціально съ этою цѣлью коммиссія изъ почетныхъ ингушей. Общая сумма штрафовъ, взысканныхъ въ 1890 г. со всего туземнаго населенія Сунженскаго отдѣла, достигаетъ 5401 р. 55 коп., причемъ приблизительно $^2/_3$ этой суммы уплачены ингушами. Но около половины всѣхъ штрафовъ осталось еще не взыскано, такъ что сумма наложенныхъ въ этомъ году штрафовъ на ингушей будетъ не менѣе 7000 р.

Кромѣ описанныхъ штрафовъ, ингушескому населенію, какъ и всѣмъ остальнымъ туземцамъ Терской области, приходится платить за кражи, грабежи и разбои на удовлетвореніе потерпѣвшихъ, когда виновные въ этихъ преступленіяхъ ускользаютъ отъ правосудія. Мѣра эта введена съ 1879 г. и существуетъ до настоящаго времени подъ названіемъ «Временныхъ правилъ объ имущественной охранѣ русскаго населенія Терской области отъ хищничества горцевъ». Нигдѣ въ другомъ мѣстѣ нѣтъ такихъ частыхъ, почти ежедневныхъ случаевъ ограбленія проѣзжающихъ по дорогамъ и кражъ скота изъ селеній и станицъ, какъ это наблюдается въ Терской области вообще и въ Сунженскомъ отдѣлѣ, населенномъ ингушами, въ частности. Въ силу причинъ, отъ объясненія которыхъ заставляетъ пока воздержаться простая осторожность не говорить послѣдняго слова о явленіи, еще не достаточно изученномъ, воровство скота и грабежъ проѣзжихъ по дорогамъ составляютъ, если такъ можно выразиться, племенную профессію ингушей. То обстоятельство, что все ихъ населеніе отъ мала до велика носитъ оружіе,*) создаетъ прекрасныя условія для развитія этой своеобразной профессіи, и печальная необходимость заставляетъ принимать противъ всего туземнаго населенія репрессивныя мѣры, иногда довольно рѣшительныя Къ числу такихъ мѣръ относятся и «Временныя правила объ имущественной охранѣ.»

Этими правилами установлена круговая отвѣтственность туземныхъ сельскихъ обществъ за всякое насиліе противъ жизни, здоровья и права собственности населенія станицъ, слободъ, колоній, штабъ-квартиръ и городовъ на слѣдующихъ основаніяхъ:**)

*) Въ половинѣ 1891 г. лишено права ношенія оружія сел. Сурхохи. Кромѣ того администрація лишаетъ этого права отдѣльныхъ лицъ, уличенныхъ въ злоупотребленіяхъ оружіемъ.

**) Содержаніе «правилъ» передано ниже въ краткомъ изложеніи ихъ параграфовъ.

1. Всѣ проѣзжія дороги подраздѣлены на участки. Безопасность проѣзда по участкамъ лежитъ на отвѣтственности ближайшихъ туземныхъ селеній. Отвѣтственность выражается въ формѣ наложенія штрафовъ, административныхъ ссылокъ и обязательствъ содержать караулы.

2. Въ случаяхъ воровства изъ русскихъ селеній или колоній, а также съ пастьбы или на дорогѣ, скота и др. имущества, если слѣды похищеннаго или похитителя доведены до юрта какого нибудь туземнаго селенія, сельское общество послѣдняго обязано удовлетворить потерпѣвшаго по особой таксѣ или по присяжной оцѣнкѣ. Споры о слѣдахъ разрѣшаются присягой слѣдователей.

3. Веденіе слѣдовъ имѣетъ силу только тогда, когда въ этомъ участвуютъ должностныя лица—станичные атаманы, сельскіе и слободскіе старшины и проч. или ихъ помощники, при двухъ понятыхъ. Изъ селенія, до юрта котораго доведены слѣды, вызываются старшины съ понятыми для принятія ихъ, при чемъ неявка на слѣды равносильна признанію виновности всего селенія.

4. Если общество селенія, до котораго доведены слѣды, укажетъ виновнаго, то по окончаніи дѣла въ судѣ взысканіе обращается на имущество виновнаго, а въ случаѣ его несостоятельности—на состоящихъ въ одной съ нимъ сказкѣ родственниковъ; если же и послѣдніе окажутся несостоятельными, то отвѣтственность несетъ все сельское общество.

5. Указаніе на виновнаго обусловлено подтвержденіемъ достаточно вѣскими доказательствами. Въ случаѣ же, если судъ оправдаетъ виновнаго, то послѣдній долженъ еще очистить себя обычною присягой и только тогда освобождается отъ отвѣтственности.

Чтобы такая отвѣтственность туземнаго населенія не повлекла за собой полной индиферентности въ дѣлѣ охраны своего имущества со стороны русскаго населенія, «правилами» установлены извѣстныя обязательства и для послѣдняго. Обязательства эти заключаются въ слѣдующемъ:

6. *а*) Каждое русское населенное мѣсто должно имѣть табунщиковъ и пастуховъ, отвѣтственныхъ за всякую кражу скота изъ-подъ ихъ надзора, когда ими не сдѣлано все отъ нихъ зависящее для обнаруженія виновныхъ или открытія слѣдовъ.

б) Непужный рабочій скотъ долженъ сдаваться пастухамъ, остающійся же при домѣ на самопасѣ долженъ охраняться самимъ хозяиномъ или наемнымъ лицомъ. *в)* При ночлегахъ на полевыхъ работахъ и дорогахъ скотъ долженъ сгоняться въ одно мѣсто и охраняться карауломъ. *г)* Въ случаѣ кражи, заявленіе о ней должно быть сдѣлано ближайшему должностному лицу не далѣе слѣдующаго вечера. *д)* Русскія станицы и селенія должны имѣть ночные обходы и караулы, въ темные ночи въ усиленномъ составѣ, провѣряемые должностными лицами, въ станицахъ же, кромѣ того, резервы изъ 4—6 конныхъ льготныхъ казаковъ на случай тревоги.

Несоблюденіе перечисленныхъ мѣръ лишаетъ потерпѣвшихъ права на вознагражденіе въ административномъ порядкѣ. Но если, несмотря на точное соблюденіе этихъ мѣръ, случаи воровства будутъ повторяться, а слѣды, по сухости почвы или инымъ какимъ либо причинамъ, не зависящимъ отъ бдительности потерпѣвшихъ, нельзя будетъ доводить до туземныхъ селеній, между тѣмъ у полицейскихъ властей будутъ основательныя данныя для подозрѣнія жителей какого нибудь туземнаго селенія, то послѣднее обязуется выставить караулы, отвѣтственные за всякій случай воровства. Время содержанія такихъ карауловъ опредѣляется начальникомъ области, при чемъ выставленіе ихъ не снимаетъ съ русскаго населенія перечисленныхъ выше обязательствъ по охранѣ своего имущества.

Взысканія производятся по представленіямъ атамановъ отдѣловъ и начальниковъ округовъ, съ разрѣшенія начальника области. Размѣръ взысканій опредѣляется присяжной оцѣнкой убытковъ потерпѣвшаго, но чаще по таксѣ, утвержденной начальникомъ Терской области 27 янввря 1887 г. По этой таксѣ за доведенные до юрта туземныхъ селеній слѣды украденнаго скота, если виновные не открыты, установлена слѣдующая норма взысканій съ сельскихъ обществъ:

Почтовая лошадь	50 руб.
Строевой конь	50 —
Рабочіе: жеребецъ	35 —
Рабочіе: меринъ	35 —
Рабочіе: кобылица	20 —
Жеребенокъ отъ 1 до 4 лѣтъ	10 —

Быкъ	30 —	
Корова	15 —	
Теленокъ отъ 1 до 4 лѣтъ . . .	6 —	
Большой баранъ	2 —	50 к.
Барашекъ	1 —	

Несмотря на очевидную умѣренность этой таксы, ежегодно ингушескія сельскія общества за доведенные до ихъ селеній слѣды украденнаго скота уплачиваютъ отъ 4500 до 5000 руб.*)

Такимъ образомъ, чисто мѣстныя условія влекутъ за собою платежи, лежащіе на ингушескомъ населеніи, которые хотя и не составляютъ налога въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, но, повторяясь изъ году въ годъ приблизительно въ однихъ и тѣхъ же размѣрахъ, носятъ характеръ денежныхъ мірскихъ повинностей. Такихъ платежей на всѣхъ ингушей приходится:

	Всего.	Въ среднемъ на каждый дымъ.
За пастьбу скота	15900 р.	2 р. 3 к.
На содержаніе духовенства. .	7391 р. 80 к.	» 94 к.
Штрафовъ	7000 р. »	» 89 к.
За доведенные слѣды . . .	4500 р. »	» 57 к.
Итого	34791 р. 80 к.	4 р. 43 к.,

что составляетъ со всѣми остальными денежными повинностями, т. е государственными, земскими и мірскими, около 12 руб. 39 коп. на средній дымъ, или 4 руб. 33 коп. на душу мужескаго пола.

Натуральныя повинности ингушей не велики и исчерпываются почти исключительно одними караулами, выставляемыми на дорогахъ и наряжаемыми въ ночной обходъ селеній, при чемъ на дорогахъ караулы выставляются въ громадномъ большинствѣ случаевъ изъ всадниковъ милиціи, получающихъ опредѣленное содержаніе изъ средствъ государственнаго казначейства. Въ виду этого, необходимо признать, что всѣ налоги и повинности, которыя несетъ ингушеское населеніе, нисколько не обременительны для него и введеніе налога на такія существенныя нужды этого народа, какъ, напр., образованіе, было бы не только своевременно, умѣстно и легкоисполнимо, но даже не увеличило-

*) Взысканія съ отдѣльныхъ лицъ сюда не включены.

бы въ общемъ размѣра лежащихъ въ настоящее время на немъ неплатежей, такъ какъ вмѣстѣ съ просвѣщеніемъ въ среду его неизбѣжно должно войти сознаніе вреда тѣхъ обычаевъ и порядковъ, за которые ему теперь приходится платиться.

Г. Вертеповъ.

КАБАРДИНЦЫ.

СТАТИСТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Предисловіе.

Кабардинцы, благодаря сосѣдству своему съ знаменитымъ кавказскимъ Пятигорьемъ, пользуются наибольшею извѣстностью въ Россіи, а потому чаще другихъ туземцевъ Терской области подвергались изслѣдованію и изученію. Территорія, занятая ими, этнографическія особенности народа и его историческое прошлое нерѣдко привлекали къ себѣ вниманіе русскихъ и иностранныхъ ученыхъ. Даже художественная литература изъ кавказскаго быта чаще всего касалась «черкеса» и его жизни. Остался незатронутымъ изслѣдованіями почти исключительно экономическій бытъ кабардинцевъ, на которомъ мы и намѣрены остановиться въ настоящемъ очеркѣ. Относительное богатство литературы о кабардинцахъ даетъ намъ возможность остановиться на историко-географическихъ свѣдѣніяхъ о Кабардѣ въ самыхъ общихъ чертахъ, лишь настолько, насколько это необходимо для пониманія экономическаго быта, которому собственно и посвящается вся работа. Отводя поэтому историко-географическому очерку Кабарды лишь нѣсколько страницъ, мы не уменьшаемъ программы экономическаго изслѣдованія и останавливаемся на всѣхъ тѣхъ отдѣльныхъ частяхъ его, по которымъ располагаемъ достаточнымъ матеріаломъ, и которыя разработаны въ нашихъ очеркахъ о терскомъ казачьемъ войскѣ и объ осетинахъ. Такимъ образомъ программа нашей работы по описанію экономическаго быта кабардинцевъ остается такой-же, какъ и относительно другихъ народностей и попрежнему опредѣляется, главнымъ образомъ, содержаніемъ «Статистическихъ таблицъ населенныхъ мѣстъ Терской области», на этотъ разъ Ѵ-мъ выпускомъ ихъ. Что касается другихъ печатныхъ источниковъ, которыми пришлось намъ пользоваться, то мы будемъ ссылаться на нихъ въ примѣчаніяхъ къ тексту настоящаго очерка.

Евг. Максимовъ.

ГЛАВА I.

Нѣкоторыя историко-географическія свѣдѣнія о Кабардѣ.

Происхожденіе кабардинцевъ и территорія занятая ими.—Сословное дѣленіе въ Кабардѣ и освобожденіе зависимыхъ сословій.—Народонаселеніе.

Кабардинцы составляютъ отдѣльную отрасль народа, называющаго себя общимъ именемъ *адыге* и извѣстнаго въ русской исторіи подъ названіемъ *косоговъ*. Въ настоящее время за древними косогами установилось названіе *черкесовъ*. Достовѣрныя историческія свѣдѣнія объ адыге относятся къ тому времени, когда поселенія ихъ, сплошными массами или въ перемежку съ другими народами, были разбросаны по обоимъ склонамъ западной половины Кавказскихъ горъ. Наиболѣе-же многочисленное племя адыге—кабардинцы выдвинулись къ Пятигорью и къ рр. Тереку и Малкѣ. По преданію, кабардинцы переселились сюда съ береговъ Чернаго моря, подъ предводительствомъ нѣкоего Кабарды Тамбіева; но время этого переселенія неизвѣстно. Встрѣтивъ здѣсь татарскія поселенія, кабардинцы отодвинули ихъ къ степи или заперли въ горныхъ ущельяхъ [1]). Русское владычество до сихъ поръ очень мало измѣнило первоначальныя границы кабардинской территоріи. Въ настоящее время вся эта мѣстность носитъ общее названіе Кабарды и дѣлится на Большую Кабарду и Малую. Первая изъ нихъ имѣетъ западной границей линію, начинающуюся у верховьевъ р. Малки и служащую водораздѣломъ между ею и бассейномъ Кубани и приближающуюся къ верховьямъ р Кумы. Не доходя до Кумско-Лоовскаго аула, граница съ сѣвера направляется по хребту Джиналъ къ селенію Ашабова на р. Малкѣ и по этой послѣдней до впаденія въ нее рр. Баксана и Черека. Здѣсь восточная граница Большой Кабарды отдѣляется узкой полосой казачьей земли отъ Малой Кабарды. Южную-же границу ея составляютъ осетинскія земли, а затѣмъ, по хребтамъ Ахъ-кая и Алмалы-кая, земли татарскихъ обществъ Балкарскаго, Урусбіевскаго и др. Малая Кабарда, западной и сѣверной границей своей имѣющая р. Терекъ, съ востока идетъ сначала по р Курпъ, а затѣмъ, не доходя ингушевскаго аула Кескемъ, направляется на югъ межой осетинскихъ земель и примыкаетъ къ Тереку нѣсколько ниже сел. Эльхотова, близъ Владикавказской жел. доро-

[1]) Сборникъ матеріал. для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Вып. XII, изд. Управл. Кавк. Учебн. округа.

ги. Большая Кабарда входитъ въ составъ Нальчикскаго округа Терской области, образуя 1-ый и 3-iй участки его, а Малая Кабарда составляетъ 1-ый административно-полицейскiй участокъ Сунженскаго отдѣла той-же области [2]). Первая имѣетъ рельефъ преимущественно горной мѣстности, заполненной въ юго-западной своей части отрогами Главнаго Кавказскаго хребта. Громадный Эльбрусъ, составляющiй самый юго-западный уголъ Большой Кабарды, принадлежитъ, однако, не къ Главному хребту, не доходящему до кабардинскихъ поселенiй, а къ Передовому, идущему, какъ извѣстно, параллельно съ Главнымъ. Отъ подошвы Эльбруса тянутся въ разные стороны короткiе контрфорсы. Хребетъ, служащiй водораздѣломъ между бассейнами Кубани и Терека, идетъ къ сѣверу отъ Эльбруса и составляетъ западную границу кабардинскихъ земель. Отъ горы Кумбаши, параллельно Передовому хребту, въ 10—15 верстахъ отъ него, возвышается къ ю.-востоку короткими кряжами Пестрый хребетъ, который, пересѣкая отроги Эльбруса, направляется къ Тереку. Выше-же впаденiя Гунделена въ Баксанъ, начинается хребетъ Черныхъ горъ, идущихъ, тоже параллельно съ Пестрыми, изогнутыми дугами. Западный отрогъ Черныхъ горъ замыкаетъ собой кабардинскую равнину и, начиная отъ р. Уруха, даетъ лѣсистый отрогъ, извѣстный подъ названiемъ Кабардинскихъ горъ, пересѣкающихъ Терекъ и составляющихъ границу Малой Кабарды. Съ востока, сѣвернѣе Кабардинскаго хребта, въ Малую Кабарду входитъ такъ называемый Терскiй хребетъ. Все остальное пространство, занятое кабардинцами, составляетъ Кабардинскую равнину, богато орошенную рѣками Малкой, Гунделеномъ, Баксаномъ, Чегемомъ, Урваномъ, Черекомъ, отчасти Лескеномъ, Урухомъ и др. рѣками, входящими въ составъ лѣваго бассейна Терека. Малая-же Кабарда, омываемая этимъ послѣднимъ и р. Курпъ, въ срединной своей части безводна. Многiя рѣки Большой Кабарды отдѣляютъ отъ себя рукава, впадающiе въ смежныя рѣки,—что дѣлаетъ край изрѣзаннымъ проточными водами, какъ при искусственномъ орошенiи. Несмотря на это, только около третьей части земли всей равнины, между рѣками Чегемомъ и Черекомъ, считается богатой въ почвенномъ отношенiи. На остальномъ пространствѣ равнина пред-

[2]) Небольшiя поселенiя кабардинцевъ по р. Зеленчуку въ Кубанской области не приняты во вниманiе при составленiи настоящей статьи.

ставляетъ преимущественно сѣнокосныя урочища, относительно рѣдко перемежающіяся съ землями вполнѣ пригодными для посѣва хлѣбовъ. Прибрежныя-же полосы р. Баксана занесены кругсякомъ (мелкими камнями), мѣшающимъ обработкѣ почвы. Сѣверная часть равнины, заключающаяся между рр. Баксаномъ и Малкой, а также Терекомъ и Курпомъ, довольно рѣзко отличается по климату отъ южной части, простирающейся до самыхъ горъ. Первая часто страдаетъ отъ засухъ и сѣверныхъ вѣтровъ, дующихъ иногда по нѣсколько дней сряду, вторая-же, подобно владикавказской равнинѣ, имѣетъ вполнѣ достаточное количество осадковъ. Зимы довольно суровы, а лѣтомъ въ болотистыхъ мѣстахъ нерѣдко развиваются лихорадки [3]).

Уже въ южной своей части кабардинская равнина имѣетъ довольно много лѣсовъ. Горная-же часть Кабарды отъ Чегема до Терека еще недавно сплошь была покрыта лѣсомъ, въ Малой Кабардѣ лѣса встрѣчаются лишь на сѣверномъ склонѣ горъ. Изъ лѣсныхъ породъ преобладаютъ здѣсь чинаръ, букъ и липа; обильно встрѣчаются также фруктовыя деревья: яблони, груши, орѣхъ, кизилъ и др. [4]).

Лѣса успѣли давно уже сильно порѣдѣть, а остальныя естественныя условія края остались тѣ-же, что и въ давно прошедшіе вѣка. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія о жизни кабардинцевъ въ эти отдаленныя времена очень ограниченны, смутны и неопредѣленны. Лѣтописныхъ указаній совсѣмъ нѣтъ, а народныя преданія, хотя и заходятъ довольно далеко, но даютъ тоже очень мало Преданія говорятъ даже объ императорѣ Юстиніанѣ и о введеніи при немъ христіанской вѣры, господствовавшей среди кабардинцевъ до начала XVIII вѣка. Въ это-же время крымскіе ханы огнемъ и мечемъ насадили здѣсь магометанство. Сохранилось также преданіе о походѣ на Тмутаракань, гдѣ княжилъ въ это время сынъ Владиміра святаго—Мстиславъ, о единоборствѣ его съ кабардинскимъ богатыремъ Редедею и т. п. [5]).

Русское владычество на Кавказѣ, съ которымъ кабардинцы примирились очень рано, застаетъ ихъ въ Большой Кабардѣ подъ

---

[3]) Сборникъ свѣд. о Терской области, вып. I.

[4]) Jbidem и Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ Н. Дубровина, т. 1.

[5]) Сборникъ матер. для опис. мѣстн. и плем. Кавказа, вып. XII.

господствомъ четырехъ княжескихъ фамилій: Кайтукиныхъ, Бекъ-Мурзиныхъ, Мисостовыхъ и Атажукиныхъ, а Малую Кабарду—составленную изъ трехъ обществъ: Бековича, Ахлова и Таусултанова. Сословность была отличительной чертой этой народности, среди которой насчитывалось одинадцать отдѣльныхъ сословій. *Ипш*—князья стояли во главѣ народа. За ними слѣдовали *вуорки* или *уздени* трехъ степеней, при чемъ первая степень хотя и подчинялась князьямъ, но считалась владѣтельными наравнѣ съ ними. Уздени (дворяне) второй и третьей степеней могли имѣть свои деревни и своихъ крестьянъ, но причислялись съ ними къ владѣнію одного изъ узденей первой степени. *Уздени—пшехао* соотвѣтствовали русскимъ княжьимъ отрокамъ или конвойнымъ князя. Затѣмъ слѣдовали зависимыя сословія. Уздени 2-й и 3-й степеней рѣдко имѣли крестьянъ, они были «отличные наѣздники, голы какъ соколы, и потому хищничество для нихъ служило единственнымъ средствомъ къ пропитанію». Податей не было и каждый владѣлецъ жилъ тѣмъ, что получалъ отъ крестьянъ. Князья владѣли собственно людьми, а поземельной собственности не имѣли [6]). Но они могли взять у своихъ подданныхъ безъ возврата все, что имъ понадобится. Въ свою очередь, князь и уздень, по обычаю, не могли отказать въ просьбѣ своимъ подвластнымъ и обязаны были отдавать имъ все, что тѣ попросятъ. Этотъ обычай заставлялъ владѣльцевъ прятать свое имущество, одѣваться такъ-же, какъ ихъ подданные и жить въ простой саклѣ. По смерти князя, подвластный ему народъ раздѣлялся на части и каждая часть съ своими аулами принимала себѣ въ князья того изъ дѣтей умершаго, который имъ больше нравился. Уздени, составлявшіе чуть не третью часть всего населенія, тоже не имѣли поземельной собственности, но владѣли людьми. Уздени первой степени держали въ своихъ аулахъ узденей 2-й и 3-й степеней, искавшихъ у нихъ покровительства. Будучи полными господами у себя, старшіе уздени не несли по отношенію къ своему князю никакихъ повинностей, но оказывали князю всяческій почетъ, служили ему, немедленно являлись по его требованію, сопровождали на войнѣ и давали своихъ воиновъ [7]). Вообще, почтительность всѣхъ низшихъ сословій ко всѣмъ высшимъ была развита до чрезвычайности.

---

[6]) Дубровинъ. Ист. войны и влад. рус. на Кавказѣ, стр. 194.
[7]) Jbidem, стр. 199 и 200.

Собственно зависимыхъ сословій было четыре: вольноотпущенники (азатами), оги (собственно крестьяне), логунапыты (дворовая прислуга) и унауты. Въ Малой-же Кабардѣ оговъ совсѣмъ не было. Всѣ эти сословія были освобождены отъ зависимости русскимъ правительствомъ съ 18 ноября 1866 г. до половины марта 1867 года, т. е. ровно 25 лѣтъ тому назадъ.

Азатами, будучи отпущены или выкупившись на волю, все-таки не имѣли права оставить аулъ своего владѣльца безъ его согласія, и въ этомъ одномъ отношеніи свобода ихъ была стѣснена. *Оги* или крестьяне, прежде всего, обязаны были по отношенію къ своему владѣльцу извѣстнымъ трудомъ. Всѣ работники мужского пола изъ оговъ должны были въ косовицу три дня косить на владѣльца, убирать сѣно два дня и доставить его въ аулъ. Изъ своего посѣва они обязывались съ каждой пары воловъ, употребляемыхъ на пахоту, вносить въ пользу владѣльца 60 мѣръ проса и помимо того доставлять ему отъ 2 до 4 аробъ (60—120 мѣръ) проса и отъ 7 до 10 возовъ дровъ. Кромѣ того, они строили и ремонтировали всѣ зданія владѣльца, кормили его гостей, взносили деньги или давали скотъ въ различныхъ случаяхъ жизни своего господина, напр., при женитьбѣ своего господина, а также его сына, при своемъ семейномъ раздѣлѣ и т. п. Надъ личностью оговъ помѣщики имѣли довольно ограниченныя права. *Логунапыты* состояли на иждивеніи своихъ владѣльцевъ и производили всѣ домашнія и полевыя работы по указаніямъ ихъ. Какъ оги, такъ и логунапыты, могли выкупиться на волю и перейти въ разрядъ азатами только съ согласія своего владѣльца, за сумму отъ 150 до 500 руб. за мужчину. При дѣлежѣ наслѣдниками имущества владѣльца,—семейства оговъ и логунапытовъ не могли быть разрозниваемы, а при продажѣ ихъ они сами могли избрать себѣ покупщика, при чемъ цѣна въ 200 р. за взрослаго мужчину и въ 180 р. за женщину считалась неизмѣнной. Логунапыты были освобождены отъ зависимаго состоянія при посредствѣ выкупа, доходившаго по размѣрамъ за взрослаго работника и работницу до 200 р., который вносился полностію или по частямъ, или, наконецъ, могъ погашаться работою. При выкупѣ, хозяйственный инвентарь дѣлился пополамъ между владѣльцемъ и его зависимымъ человѣкомъ, при чемъ, однако, наблюдалось, чтобы у послѣдняго осталось достаточно инвентаря для самостоятельнаго хозяйства. Сакля-же и домашняя утварь безъ раздѣла поступали

въ собственность зависимаго. *Унауты* или *унаутки* (безправные) жили при владѣльцахъ безотлучно и исполняли всѣ работы. Они не имѣли права обзаводиться постоянной семьей и жили, съ разрѣшенія владѣльца съ лицами различныхъ другихъ сословій Дѣти приживаемыя отъ такихъ сожительствъ, тоже, дѣлались унаутами, но, по достиженіи совершеннолѣтія, мужчины имѣли право требовать себѣ жену изъ логунапытокъ и, женившись, сами дѣлались логунапытами Собственности унауты не имѣли никакой. Освобождены они были одновременно съ другими зависимыми сословіями, при чемъ имъ предоставлено было, при неимѣніи выкупа, отслуживать въ теченіе 6 лѣтъ у своихъ владѣльцевъ. За дѣтей-же отъ казны было отпущено владѣльцамъ 11 тыс. рублей [8]).

Въ теченіе означенныхъ выше четырехъ мѣсяцевъ всѣ зависимыя сословія Кабарды были освобождены русскимъ правительствомъ. Общее число освобожденныхъ простиралось до 21221 души об. пола. О численности свободныхъ сословій въ это время мы свѣдѣній не имѣемъ. По даннымъ-же Дубровина всего населенія числилось:

	Въ Большой Кабардѣ	Въ Малой Кабардѣ	Всего.
Въ 1835 г. . .	24000 д. об. п.	6000 д	30000
— 1858 г. . .	24282 » об. п	12756 »	37038

По даннымъ-же «Сборника свѣд. о Терской об.», изданнаго въ 1878 г., численность кабардинцевъ въ это время простиралась до 69953 д. об п.; въ томъ числѣ мужчинъ 35778 и женщинъ—34175. А по «Статистическимъ таблицамъ населенныхъ мѣстъ Терской области», кабардинцевъ къ 1890 году зарегистровано:

	Въ Бол. Каб. (Нальч. окр.)	Въ Мал. Каб. (Сунж. отд.)	Всего.
Душъ мужск. п. .	29208 [9])	7442 д.	36650
» женск. п. .	26796	6737 »	33533
Обоего пола . .	56004	14179	70183 [10])
Семействъ	8695	2092	10787

[8]) «Тер. Вѣд.» за 1868.

[9]) Въ цыфру населенія Нальчиск. округа включено 851 душ. об. пола кабардинцевъ Пятигорскаго отдѣла.

[10]) Въ общій подсчетъ включено нѣсколько селеній съ населе-

Сравнивая послѣднія цифры съ приводимой Дубровинымъ, нельзя не усомниться въ достовѣрности послѣдней, такъ какъ иначе пришлось-бы допустить, что за 32 года населеніе Кабарды возросло почти вдвое. Этотъ срокъ необходимо признать недостаточнымъ для такого значительнаго прироста населенія, а потому гораздо вѣроятнѣе предположить, что цифра его, взятая Дубровинымъ, была ниже дѣйствительной. «Статистическія-же таблицы», по которымъ выведена нами цифра населенія, составлялись въ этомъ отношеніи при условіяхъ, недопускающихъ крупной ошибки. Въ нее, однако, не включены кабардинцы, проживающіе въ городахъ за предѣлами своей территоріи. По даннымъ «Сборника свѣдѣній о Терск. области», число такихъ кабардинцевъ въ концѣ 70-хъ годовъ нѣсколько превышало 1500 душъ об. пола.

Изъ приведенныхъ нами цифръ населенія видно, что средній составъ кабардинской семьи опредѣляется немногимъ болѣе 6,5 душъ об. пола, при чемъ, однако, въ Малой Кабардѣ численный составъ семьи больше (6,8 д. об пола), а въ Большой Кабардѣ онъ нѣсколько меньше среднихъ цифръ (6, 44). Что-же касается распредѣленія половъ, то у кабардинцевъ замѣчается преобладаніе мужскаго пола надъ женскимъ, который является здѣсь, какъ и у другихъ туземцевъ Терской области, главной рабочей силой въ хозяйствѣ. Такое положеніе женщинъ поддерживается и магометанской религіей, исповѣдуемой всѣми кабардинцами, почти безъ исключеній.

Изъ общей массы кабардинскаго населенія, свыше 900 семействъ принадлежатъ къ числу привилегированныхъ сословій. Такое относительно большое количество ихъ ослабляетъ производительную рабочую силу населенія, такъ какъ привилегированные кабардинцы, не отличаясь, въ большинствѣ случаевъ, ни образованіемъ, ни культурностью отъ прежнихъ зависимыхъ сословій, тѣмъ не менѣе, въ силу исторически сложившихся обстоятельствъ своего быта, почти совсѣмъ не подготовлены къ новымъ условіямъ трудовой хозяйственной жизни. Благодаря этому и теперь уже хозяйство ихъ клонится къ упадку.

Что-же касается непривилегированныхъ сословій, вѣками

ніемъ, о которомъ въ «Стат. таб.» сказано, что среди него преобладаютъ кабардинцы, поэтому дѣйствительное число кабардинцевъ вѣроятно на 2—3 сотни меньше показаннаго.

воспитанныхъ въ относительно трудовыхъ условіахъ, то хозяйственная жизнь ихъ хотя и дѣлаетъ нѣкоторые успѣхи, но въ общемъ они не такъ велики, какъ можно было-бы ожидать, судя по земельнымъ богатствамъ кабардинцевъ, къ обзору которыхъ мы и переходимъ въ слѣдующей главѣ.

ГЛАВА II.

Землевладѣніе и земледѣленіе

Права землевладѣлія у кобардинцевъ и дѣленіе земель по роду владѣнія на категоріи.—Аульныя земли: размѣръ душевого надѣла, порядки общиннаго пользованія землей.—Частновладѣльческое землевладѣніе —Запасныя кабардинскія пастбища и лѣса: размѣры ихъ и способъ пользованія ими.

До появленія русскихъ на Кавказѣ кабардинцы предъявляли права на всю территорію отъ границъ нынѣшней Кубанской области до Кумыкской плоскости и отъ подошвы Кавказскихъ горъ до южной части теперешней Ставропольской губ. По мѣрѣ водворенія русскаго владычества на Кавказѣ, земли, на которыя претендовали кабардинцы, постепенно заселялись русскими переселенцами, войсками, а также осетинами и ингушами, спускавшимися на плоскость подъ прикрытіемъ русской военной силы. Такимъ путемъ Большая и Малая Кабарда были раздѣлены между собой полосой казачьей земли. Земли у кабардинцевъ, тѣмъ не менѣе, оставалось все еще очень много, но привыкши еще къ большему простору, они, все-таки, чувствовали потерю нѣкоторыхъ пастбищъ, —нагорныхъ, занятыхъ станицами Волгскаго полка, и плоскостныхъ—зольскихъ, взятыхъ правительствомъ подъ названіемъ кордонныхъ земель. Кабардинцы обращались съ ходатайствами къ Верховной власти о возвращеніи имъ этихъ земель, вслѣдствіе чего въ 1844 году Высочайше повелѣно было возвратить имъ зольскія пастьбища, которыя и перешли къ нимъ въ фактическое владѣніе съ упраздненіемъ кордонныхъ постовъ. Оффиціально, впрочемъ, эти земли не были тогда закрѣплены за ними. Для поземельнаго устройства кабардинцевъ въ это время встрѣчалось препятствіе въ опредѣленіи правъ высшихъ сословій ихъ на землю. Однако, дѣло это было улажено, благодаря умѣнью и настойчивости покойнаго М. Т. Лорисъ-Меликова, бывшаго въ это время начальникомъ Терской области: 20 Августа 1863 года онъ собралъ въ слободѣ Нальчикъ всѣ безъ исключенія сословія Кабарды и получилъ отъ нихъ единогласный приговоръ, которымъ окон-

чательно признавалось, что кабардинская территорія составляетъ общее достояніе всего народа, безъ различія сословій, при чемъ выражалось желаніе пользоваться всѣми землями на общинномъ правѣ и по народнымъ обычаямъ, оставленнымъ имъ въ силѣ еще милостями Императрицы Екатерины II и Императора Александра I. При этомъ кабардинцы просили объ окончательномъ закрѣпленіи за ними земель, находящихся въ ихъ владѣніи, и въ томъ числѣ пастьбищъ по рр. Золкѣ и Этокѣ. Народная просьба была уважена и предположеніе Великаго Князя Михаила Николаевича, въ то время Намѣстника Кавказскаго, о возвращеніи населенію сосѣднихъ горскихъ обществъ и кабардинцамъ—кордонныхъ земель въ слѣдующемъ 1864 году получило Высочайшее одобреніе. Одновременно съ этимъ жителямъ Малой Кабарды былъ предоставленъ Мало-Эшкаконскій участокъ земли, заключающій въ себѣ до 20010 десятинъ и находящійся между рр. Подкумкомъ и Эшкакономъ. Пользованіе-же пастбищами и лѣсными участками на вновь возвращенныхъ кабардинцамъ земляхъ было предоставлено совмѣстно съ ними также и пяти обществамъ горскихъ татаръ—Балкарскому, Безенгіевскому, Хуламскому, Чегемскому и Урусбіевскому. 28 декабря 1869 года удостоился Высочайшаго одобренія журналъ Кавказскаго комитета, которымъ всѣ земли были распредѣлены между высшими сословіями и аульными обществами Большой Каборды. За удовлетвореніемъ всѣхъ нуждъ населенія, оставалось еще 225849 дес. пастбищныхъ и 59666 десятинъ лѣсныхъ земель, которыя были отнесены къ числу запасныхъ. Порядокъ пользованія этими землями предоставлено было утвердить Его Высочеству Главнокомандующему Кавказской арміей. Вслѣдъ затѣмъ было совершено распредѣленіе земель между 9-ью аулами Малой Кабарды и послѣдовало нѣсколько Высочайшихъ пожалованій земель въ частную собственность. Вся территорія кабардинскихъ земель заключала въ себѣ 745876 дес., изъ числа которыхъ, на основаніи Высочайшихъ повелѣній, поступило:

въ надѣлъ кабардинскихъ аульныхъ обществъ 323907 дес.[11]).

[11]) По свѣдѣніямъ «Статист. таблицъ насел. мѣст. Терск. области», составленныхъ подъ нашей-же редакціей, эта цыфра исчислена нѣсколько меньше—свыше 310 т. дес. Разница около 13 т. дес. произошла вслѣдствіе исключенія нѣкоторыхъ поселеній съ смѣшаннымъ населеніемъ, лишь въ незначительной части принадлежащемъ кабардинскому племени, а потому и невошедшихъ въ общій подсчетъ.

въ частную собственность лицамъ высшихъ сословій Кабарды . .	91501 дес.
и на разныя другія надобности . .	15085 дес.
Всего . . .	430.493 дес.

Остальныя 315383 дес. земель кабардинской территоріи состояли изъ слѣдующихъ частей:

Мало-Эшкаконскій участокъ въ . .	20.010 дес.
запасныхъ пастбищъ удобныхъ . .	206.256 дес.
неудобныхъ земель подъ вѣчными снѣгами	25.525 дес.
и запасныхъ лѣсныхъ участковъ . .	63.592 дес

Всѣ эти запасныя земли состояли въ дѣйствительномъ и безспорномъ пользованіи населенія Большой и Малой Кабарды и сопредѣльныхъ съ ними пяти горскихъ обществъ. Юридическое-же закрѣпленіе ихъ за означеннымъ населеніемъ состоялось 21 мая 1889 года [12]).

Такимъ образомъ, земельныя владѣнія кабардинцевъ состоятъ изъ трехъ категорій: 1) надѣльныхъ земель аульныхъ обществъ, 2) частновладѣльческихъ земель высшихъ кабардинскихъ сословій и, наконецъ, 3) запасныхъ земель, находящихся въ общинномъ владѣніи кабардинцевъ всѣхъ сословій и пяти сопредѣльныхъ съ ними горскихъ сословій.

Переходимъ къ болѣе подробному обзору каждой изъ этихъ категорій землевладѣнія.

Размѣръ земельнаго надѣла кабардинскихъ сельскихъ обществъ виденъ изъ слѣдующей таблицы, въ которой селенія слѣдуютъ въ нисходящемъ порядкѣ по величинѣ надѣла:

Въ сел. Мисостовскомъ на наличную душу мужскаго пола приходится . .	18	дес	уд.	зем.
— — Атажукиномъ 2-мъ . . .	14,1	»	»	»
— — Хасаутскомъ	12,5	»	»	»
— — Атажукиномъ 1-мъ . . .	11,1	»	»	»
— — Тохтамышевскомъ . . .	11	»	»	»
— — Булатовѣ (Мало-Кабардинск.) .	10,9	»	»	»
— — Астемировѣ (Мал.-Каб.) . .	10,7	»	»	»
— — Тамбіевѣ 2-мъ	10.4	»	»	»
— — Лафишевѣ	10,3	»	»	»
— — Бабуковѣ	10	»	»	»

[12]) См. «Тер. Вѣд.» № 53.

— — Нальчикско-Клишбіевскомъ . . 10 дес. уд. зем.
— — Хату-Анзоровскомъ . . . 8,8 » » »
— — Баташевѣ (Мал.-Каб.) . . 8,6 » » »
— — Иналовскомъ . . . . 8,6 » » »
— — Хапцевѣ (Мал.-Каб.) . . . 8,5 » » »
— — Догужовскомъ . . . . 8,5 » » »
— — Ахловѣ (Мал. Каб.) . . . 8,2 » » »
— — Коголкинскомъ . . . , 8,2 » » »
— — Абуковскомъ . . . . 8,1 » » »
— — Кучмазукинѣ . . . . 8,1 » »
— — Кармовѣ . . . . . 8,1 » » »
— — Исламовѣ (Мал.-Каб.) . . 8 » » »
— — Бароковѣ (Мал.-Каб.) . . 8 » » »
— — Абаевѣ (Мал.-Каб.) . . . 8 » » »
— — Муртазовѣ (Мал.-Каб.) . . 7,9 » » »
— — Нижне-Кожоковскомъ . . . 7,9 » » »
— — Кошероковскомъ . . . 7,9 » » »
— — Тамбіевѣ 1-мъ . . . 7,7 » » »
— — Атажукинѣ 3-мъ . . . 7,7 » » »
— — Касаевскомъ . . . . 7,6 » » »
— — Верхне-Кожоковскомъ . . 7,5 » » »
— — Дохшоковскомъ . . . . 7,4 » » »
— — Куденетовѣ 2-мъ . . . 7,4 » » »
— — Куденетовѣ 1-мъ . . . 7,4 » » »
— — Наурузовскомъ . . . . 7,1 » » »
— — Коновѣ . . . . . 7 » » »
— — Аргуданскомъ . . . . 7 » » »
— — Кайсынъ-Анзоровскомъ . . 6,9 » » »
— — Докшукинскомъ . . . 6,8 » » »
— — Джанхотовскомъ . . . 6,7 » » »
— — Ашабовѣ . . . . . 6,6 » » »
— — Тыжевѣ . . . . . 6,6 » » »
— — Шалушинскомъ . . . 6 » » »

Эти данныя съ полной очевидностью показываютъ, какъ выгодно обставлены кабардинцы земельнымъ надѣломъ, по сравненію съ осетинами и ингушами: у первыхъ земельный надѣлъ ни въ одномъ случаѣ не опускается до minimum'а надѣла у плоскостныхъ осетинъ и ингушей, не говоря уже о горныхъ. Только пять осетинскихъ и три ингушескихъ аула имѣютъ надѣлъ на налич-

ную душу большій, чѣмъ самое малоземельное кабардинское селеніе. Средній душевой надѣлъ у кабардинцевъ достигаетъ 8,37 дес. на наличную душу мужскаго пола, тогда какъ у плоскостныхъ осетинъ онъ не превышаетъ 5,4 дес., а у назрановскихъ ингушей—4,3 дес. Только по сравненію съ среднимъ надѣломъ терскихъ казаковъ, имѣющихъ 21,3 дес., кабардинцы располагаютъ значительно меньшимъ земельнымъ богатствомъ.

Однако, если мы сравнимъ дѣйствительные надѣлы кабардинцевъ съ нормальными, то разница окажется не такъ ужь велика, какъ кажется съ перваго раза. Дѣло въ томъ, что почва кабардинской территоріи не вездѣ одинакова: она хороша, главнымъ образомъ, между рр. Чегемомъ и Черекомъ, въ другихъ-же мѣстахъ Большой Кабарды пригодна преимущественно для пастбищъ. Въ Малой-же Кабардѣ почва—тяжелый суглинокъ съ солончаками, дающая урожай лишь при очень хорошей обработкѣ и благопріятныхъ атмосферическихъ явленіяхъ. Въ виду такихъ особенностей почвы, низшій нормальный надѣлъ, опредѣляемый по продовольственнымъ потребностямъ на данной территоріи въ 5 дес. [13]), примѣнимъ лишь къ селеніямъ, находящимся между рр. Чегемомъ и Черекомъ, въ числѣ которыхъ находится Тохтамышевское, Куденетово I и II, Кошероковское, Нальчикско-Клишбіевское, Мисостовское, Дохшоковское, Джанхотовское, Догужоковское и нѣкоторыя другія. Земли-же громаднаго большинства остальныхъ селеній находятся въ худшихъ почвенныхъ условіяхъ, а потому для населенія ихъ примѣнима высшая рабочая норма земельнаго надѣла, опредѣляемая нами въ 10—11 десятинъ. Этой нормѣ удовлетворяютъ лишь 8-мь селеній. Отсюда очевидно, что вполнѣ удовлетворены своимъ земельнымъ надѣломъ все-таки менѣе половины селеній, остальныя-же свой земельный недостатокъ съ избыткомъ могутъ пополнять лишь запасными землями кабардинскаго народа. Слѣдовательно, о малоземельѣ все-таки въ Кабардѣ на можетъ быть рѣчи. Къ этому вопросу мы возвратимся еще при разсмотрѣніи запасныхъ земель. Теперь-же переходимъ къ формамъ землевладѣнія надѣльными кабардинскими землями.

Вслѣдствіе обилія свободныхъ земель, право частной собственности на землю не развилось въ Кабардѣ такъ, какъ развилось оно въ другихъ мѣстахъ. Хотя въ настоящее время на-

[13]) См. «Осетины» 26 стр. и «Терск. каз. войско», стр. 77 и 78.

ходятся люди, утверждающіе, что князья и уздени, по народному обычаю, имѣли права на землю и отказались отъ нея 20 августа 1863 г. подъ вліяніемъ гр. Лорисъ-Меликова, но такое мнѣніе едва-ли основательно. Въ этомъ убѣждаетъ насъ, прежде всего, та легкость, съ которой князья и уздени отказались отъ своихъ единоличныхъ правъ,—что не такъ легко было сдѣлать въ томъ случаѣ, еслибы они надѣялись доказать свои права. Среди привилегированныхъ кабардинцевъ были и генералы русской службы и другія вліятельныя лица, которые едва-ли дѣйствовали только изъ угодливости покойному начальнику области. Вѣроятнѣе всего, что они просто не разсчитывали убѣдить власти въ своихъ единоличныхъ частновладѣльческихъ правахъ на землю, а потому и признали ее общинной собственностью всего народа. Такъ смотрѣлъ на земельную собственность и простой кабардинскій народъ, такой взлядъ былъ освященъ и народнымъ обычаемъ, поэтому его должны были признать и тѣ, кто въ глубинѣ души и не желалъ этого. Князья и уздени имѣли права на извѣстную территорію въ томъ смыслѣ, что всѣ проживающіе на ней становились къ нимъ въ тѣ или другія зависимыя отношенія, обязывались вносить извѣстную долю урожая и т. п.,—но не за право пользованія землею, а за право защиты ихъ княземъ и за его покровительство. Земли-же было слишкомъ много, и никто не предъявлялъ на нее правъ собственности. Право владѣнія было основано на захватѣ, а право пользованія ограничивалось княземъ или узденемъ, получавшимъ часть изъ урожая или отъ приплода скота. Земля была общая, а потому повсемѣстно господствовала широкая «вольница», эксплуатировалъ землю тотъ, кто раньше захватывалъ ее и до тѣхъ поръ, пока, подъ вліяніемъ силы другого или добровольно, не покидалъ ее. Такой порядокъ былъ тѣмъ возможнѣе, что хлѣбопашество развивалось слабо, а преобладавшее занятіе жителей—скотоводство требовало болѣе или менѣе частой перемѣны пастбищныхъ участковъ, при чемъ право частной собственности могло лишь стѣснять скотовода.

Въ 60-хъ годахъ въ Кабардѣ все еще преобладалъ захватный способъ пользованія землею, при чемъ, въ большинствѣ случаевъ, захватъ продолжался только одинъ пастбищный періодъ. Захватъ-же на часть этого періода или на нѣсколько періодовъ практиковался гораздо рѣже. Съ освобожденіемъ холоповъ въ 1867 г. и съ утвержденіемъ разверстки надѣльныхъ земель между аульными обществами въ 1869 г., право захвата стало постепенно ограничи-

ваться. Въ семидесятыхъ годахъ захватный способъ пользованія землей практикуется почти одними привилегированными сословіями, при чемъ народъ, объясняя это явленіе, ссылается уже не на права ихъ, а только на «уваженіе», изъ-за котораго привилегированнымъ классамъ временно еще разрѣшается пользоваться относительно вольнымъ выпасомъ овецъ и табуновъ лошадей. Лѣтъ пять тому назадъ этотъ способъ пользованія землей, со стороны привилегированныхъ сословій, тоже, почти прекратился [14]). Были отдѣльныя попытки присвоенія общинной земли въ частную собственность по праву многолѣтняго захвата, но эти попытки кончились неудачей и послужили отчасти толчкомъ какъ къ окончательному прекращенію захватнаго способа пользованія, такъ и къ развитію въ массѣ населенія сознанія общинныхъ правъ на надѣльную землю.

Земельная община въ кабардинскихъ селеніяхъ, въ своей нынѣшней формѣ, стала развиваться, какъ уже было сказано, только послѣ отмежеванія аульныхъ надѣловъ, т. е въ то время, когда на Сѣверномъ Кавказѣ существовала уже русская казачья земельная община, а потому первая и сложилась по типу этой послѣдней.

Земледѣліе развито у кабардинцевъ гораздо меньше, чѣмъ у ихъ сосѣдей осетинъ и ингушей, вслѣдствіе чего раздѣленіе земельныхъ угодій на пахотныя, сѣнокосныя и пастьбищныя (выгоны) еще почти не сложилось. Чаще всего аульный надѣлъ, въ естественныхъ, не всегда строго опредѣленныхъ границахъ (по ручьямъ, балкамъ, дорогамъ и т. п.), раздѣляется на три большихъ участ-

---

[14]) Фактическія данныя о современномъ состояніи общиннаго землевладѣнія у кабардинцевъ собраны были по выработанной мной программѣ и по моему порученію, какъ редактора неофиціальной части «Терскихъ Вѣдомостей», сотрудниками этой газеты гг. Г. Ф. Малявкинымъ и Е. З. Барановымъ. Статья послѣдняго помѣщена въ № 67 «Тер. Вѣд.» 1891 г., а перваго въ №№ 86, 94 и 96 за тотъ-же годъ. Сообщаемыя въ этихъ статьяхъ данныя, а также нѣкоторыя личныя наблюденія наши, послужили главнымъ матеріаломъ при составленіи очерка общиннаго землевладѣнія въ Кабардѣ, входящаго составною частью во II главу настоящей работы. Пользуемся случаемъ, чтобы выразить гг. Малявкину и Баранову нашу признательность за собранныя ими данныя.

По этой-же программѣ собирались данныя объ общинномъ землевладѣніи у осетинъ, ингушей и чеченцевъ, печатаясь время отъ времени въ «Терск. Вѣдом.».

ка: подъ пахоть, сѣнокосъ, выпасъ (выгонъ). Черезъ нѣсколько лѣтъ, обыкновенно черезъ 3—4 года, пахоть запускается подъ выпасъ и затѣмъ сѣнокосъ, а освободившійся клинъ распахивается. Но такой порядокъ пока еще не вполнѣ устойчивъ и допускаетъ болѣе или менѣе значительныя отступленія.

Еще недавно преобладалъ ежегодный передѣлъ пахотныхъ полей. Теперь-же ежегодный дѣлежъ практикуется лишь тамъ, гдѣ пахоть чрезвычайно разнообразна по качеству, такъ что нѣтъ возможности удовлетворить всѣхъ общинниковъ землей, одинаково удобной для посѣва. Въ большинствѣ-же случаевъ, передѣлъ совершается рѣже, въ 3—5 лѣтъ одинъ разъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, на наиболѣе однородныхъ пахотныхъ участкахъ, земля подѣлена уже на болѣе продолжительные сроки, напримѣръ, на 9 лѣтъ. При долгосрочности передѣловъ, сельскія общества часто выдѣляютъ особый запасный участокъ пахотной земли, изъ котораго отрѣзываютъ по мѣрѣ надобности паи новымъ полноправнымъ членамъ общества и отводятъ части ихъ другимъ лицамъ за особыя заслуги. Такіе запасные участки, пока они не использованы для прямыхъ цѣлей, къ которымъ предназначались, сдаются аульными обществами въ аренду или эксплуатируются всѣмъ обществомъ сообща какъ выгонъ или сѣнокосъ.

Передѣлъ пахотныхъ земель производится по платежнымъ дымамъ (домохозяйствамъ) такимъ-же порядкомъ, какъ и въ Осетіи, и у казаковъ. Общество избираетъ изъ своей среды отъ 6 до 12 довѣренныхъ, которые приводятся къ присягѣ. Эти выборные, веревкой размѣченной на сажени, разбиваютъ пахотный участокъ на извѣстное число крупныхъ участковъ, называемыхъ въ Кабардѣ *ши'аха*. Каждый такой участокъ обозначается особымъ названіемъ или просто номеромъ и часто отдѣляется отъ другихъ болѣе или менѣе широкой межой. Всѣ ши'аха имѣютъ одинаковую величину, если земля всей пахоти однообразна въ качественномъ отношеніи. Въ противномъ-же случаѣ, ши'аха съ плохой почвой или съ неудобными мѣстами, дорогами и т. п. имѣютъ большую величину, при чемъ надбавка, по сравненію съ хорошими и удобными ши'аха, приблизительно уравниваетъ доходность всѣхъ участковъ. Впрочемъ, полнаго равенства между отдѣльными ши'аха не бываетъ, да и достигнуть его трудно, но тѣмъ не менѣе въ Кабардѣ на эту сторону передѣловъ обращаютъ гораздо больше вниманія, чѣмъ, напримѣръ, въ Осетіи.

Окончивъ дѣленіе пахоти на ши'аха, выборные извѣщаютъ о томъ общество, которое группируется послѣ этого въ столько отдѣльныхъ группъ или кварталовъ, сколько отмѣрено ши'аха. Всѣ эти группы бросаютъ между собой жребій на право пользованія ши'аха, и какой группѣ достанется извѣстный ши'аха, тѣмъ она и владѣетъ до новаго передѣла. Каждая группа, получивъ свой ши'аха, передѣляетъ его на паи по числу участвующихъ въ ней полноправныхъ дымохозяевъ, т. е. платящихъ подымную подать. При раздѣлѣ на паи тоже довольно строго наблюдается равномѣрность. Паи хорошаго качества меньше плохихъ, а эти послѣдніе соотвѣтственно больше. Уравнявъ паи и отдѣливъ ихъ другъ отъ друга знаками или мелкими межами, каждая группа домохозяевъ, тоже по жребію, распредѣляетъ ихъ между собою. Послѣ этого всѣ претензіи отдѣльныхъ домохозяевъ на плохое качество доставшагося имъ пая и просьбы о дополнительномъ отводѣ земли остаются обществомъ безъ удовлетворенія. Ежегоднаго передѣла паевъ между домохозяевами владѣющими ши'аха не допускается, и каждый пользуется доставшимся ему паемъ до тѣхъ поръ, пока владѣютъ ими и всѣ остальные домохозяева. Размѣръ каждаго пая, разумѣется, не одинаковъ въ отдѣльныхъ обществахъ и зависитъ какъ отъ общаго количества земли, отведенной въ надѣлъ обществу, такъ и отъ размѣра площади пригодной для пахоти. Въ рѣдкихъ случаяхъ величина пахотнаго пая опускается до $^1/_2$ хозяйственной десятины, опредѣляемой въ 3200 кв. сажень; не менѣе рѣдки и паи превышающіе $2^1/_2$ хозяйств. десятины. Въ большинствѣ-же случаевъ они колеблятся между одной и двумя хоз. десятинами.

Въ первый годъ на участкѣ, отведенномъ подъ пахоть, большинство предпочитаетъ сѣять просо, затѣмъ слѣдуетъ пшеница. Кукурузѣ и ячменю отводятъ въ сѣвооборотѣ второй или третій годъ. Впрочемъ, нѣкоторые домохозяева предпочитаютъ сѣять кукурузу съ перваго-же года, другіе сѣютъ ее нѣсколько лѣтъ сряду. Вообще порядокъ сѣвооборота у кабардинцевъ не установился, и каждый владѣлецъ пая вправѣ варьировать плодосмѣнъ по своему усмотрѣнію. Онъ можетъ даже совсѣмъ не распахивать своего пая, отведеннаго ему подъ пахоту, и будетъ пользоваться съ него въ такомъ случаѣ одной травой. Онъ воленъ также отдать свой пай въ аренду или продать урожай съ него не только однообщиннику, но кому вздумаетъ Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ ау-

лахъ возникаютъ жалобы на отдачу паевъ въ аренду лицамъ посторонннимъ обществу. Въ такихъ случаяхъ жалуются, что пришлые люди бываютъ плохими сосѣдями: запускаютъ скотъ на сосѣдскіе паи или даже прямо воруютъ съ нихъ хлѣбъ въ снопахъ. Въ виду этихъ жалобъ, очень вѣроятно, что въ ближайшемъ будущемъ нѣкоторыя сельскія общества какъ-нибудь ограничатъ право отдачи въ аренду отдѣльныхъ пайковъ пахотной земли.

Вслѣдствіе относительно малаго развитія у кабардинцевъ хлѣбопашества и преобладанія скотоводства, участки земли отводимые подъ сѣнокосы всегда больше пахотныхъ, а иногда даже значительно превышаютъ ихъ. Порядокъ передѣла здѣсь такой-же, какъ и на пахоти. Весь сѣнокосъ дѣлится на крупные участки —*мукуп'аха*, при чемъ предварительно нѣкоторыя общества то-же выдѣляютъ запасные участки. Эти послѣдніе чаще всего сдаются въ аренду, и деньги идутъ на общественныя нужды. Мукуп'аха по жребію раздѣляются между группами домохозяевъ, которыхъ бываетъ въ отдѣльной группѣ больше чѣмъ въ такой-же, образовавшейся для пользованія ши'аха, а именно,—отъ 10 до 20 домохозяевъ. Эти, въ свою очередь, тоже по жребію, раздѣляютъ мукуп'аха, на паи между домохозяевами, которые уже и пользуются ими. Иногда домохозяева, получившіе мукуп'аха, отдѣляютъ отъ него часть, а не то и весь мукуп'аха сдаютъ отъ себя въ аренду и вырученныя деньги дѣлятъ между собой поровну. Мукуп'аха, какъ и ши'аха, раздѣляютъ одинъ отъ другого глубокими межами, а паи—болѣе мелкими межами. Величина отдѣльныхъ сѣнокосныхъ паевъ, приходящихся на долю одного домохозяина, тоже неодинакова въ различныхъ сельскихъ обществахъ и достигаетъ иногда 7-ми хозяйственныхъ десятинъ, рѣдко спускаясь ниже $2^1/_2$ хоз. дес.

Менѣе 10-ти лѣтъ тому назадъ пользованіе надѣльнымъ лѣсомъ было вполнѣ вольно: каждый домохозяинъ ѣхалъ и рубилъ сколько хотѣлъ и гдѣ хотѣлъ. Въ послѣднее время дѣлались довольно тщетныя попытки урегулировать пользованіе надѣльными лѣсами, которые имѣютъ теперь очень жалкій видъ: деревья въ нихъ низкорослы, рѣдки, преобладаетъ довольно плохой кустарникъ. Пользованіе лѣсомъ хотя упорядочивается, но все еще оставляетъ желать многаго. Докшоковское сельское общество, видя свой лѣсъ почти истребленнымъ, прежде установленія лучшаго поряд-

ка пользованія имъ, рѣшило совсѣмъ не пользоваться имъ въ теченіе 5-ти лѣтъ и тѣмъ дать ему возможность нѣсколько оправиться и разростись. Въ другихъ мѣстахъ надѣльный лѣсъ подѣлили на 3—4 большихъ участка и рѣшили каждымъ участкомъ пользоваться поочередно не менѣе трехъ лѣтъ. Благодаря этому, къ тому времени, когда будетъ использованъ послѣдній участокъ, первый за 9—12 лѣтъ успѣетъ подрости и пріобрѣтетъ хозяйственную годность. Такимъ образомъ, устанавливается оборотъ лѣсосѣки, хотя и краткій, но составляющій значительный шагъ впередъ, сравнительно съ господствовавшимъ раньше хищническимъ вольнымъ правомъ пользованія. Въ иныхъ селеніяхъ весь надѣльный лѣсъ раздѣлили на двѣ части и пока одна изъ нихъ используется однообщинниками, другая остается въ запасѣ. Первой частью пользуются различно. Въ иныхъ случаяхъ она совсѣмъ не поступаетъ въ передѣлъ и тогда общество, черезъ особыхъ довѣренныхъ, опредѣляетъ нужду каждаго домохозяина въ кольяхъ, хворостѣ, дровахъ и т. п. Больше этой нормы хозяинъ не получаетъ отъ лѣсныхъ сторожей и за каждый излишекъ платитъ штрафъ. Въ другихъ случаяхъ часть лѣса, предназначенная для пользованія, подобно пахоти и сѣнокосу, дѣлится на крупные участки, которые отдаются въ пользованіе тоже крупнымъ группамъ домохозяевъ. Но эти послѣдніе уже не дѣлятъ свой участокъ на паи подымно, а ограничиваются лишь установленіемъ нужды въ лѣсѣ каждаго хозяина, въ предѣлахъ которой онъ и получаетъ право пользованія лѣсомъ.

Такимъ образомъ, пользованіе надѣльнымъ лѣсомъ еще не установилось окончательно, но большинство сельскихъ обществъ пришло уже къ убѣжденію въ негодности прежняго вольнаго способа рубки лѣсовъ и, разумѣется, уже не возвратится къ нему. Нѣкоторыя общества прониклись убѣжденіемъ въ необходимости беречь лѣсъ и вѣроятно выработаютъ болѣе или менѣе правильный оборотъ лѣсосѣки.

Участокъ предназначенный для сѣнокоса очень часто служитъ и для выпаса скота, для чего отводятся такія части участка, которыя мало пригодны для сѣнокошенія или по обилію на нихъ кочекъ, холмовъ и кустарника, или вслѣдствіе какихъ либо неровностей почвы. На такихъ частяхъ сѣнокоса общественный скотъ пасется весь вмѣстѣ, безъ подраздѣленія. Въ тѣхъ-же немногихъ случаяхъ, когда для выпаса скота отводится отдѣль-

ный клинъ, однообщественники раздѣляются на группы и дѣлятъ выпасъ на большіе участки, называемыя хуп'аха. На такихъ участкахъ пасется только стадо, принадлежащее домохозяевамъ той группы, въ пользованіе которой досталось данное хуп'аха. По снятіи урожая съ пахотныхъ и сѣнокосныхъ участковъ они тоже поступаютъ подъ выпасъ скота. Еще недавно повсемѣстно, на всѣхъ ши'аха и мукуп'аха, безъ подраздѣленія, пасся скотъ всего сельскаго общества. Но, въ послѣднее время, бѣднѣйшая часть населенія, имѣющая мало скота, усиленно добивалась на сельскихъ сходахъ права каждой группѣ отдѣльно пользоваться своимъ ши'аха и мукуп'аха и послѣ снятія съ нихъ урожая. Въ большинствѣ случаевъ это стремленіе было удовлетворено, и группы домохозяевъ пасутъ свой скотъ только на своихъ ши'аха и мукуп'аха по снятіи съ нихъ урожаевъ или отдаютъ ихъ въ аренду, а деньги дѣлятъ поровну между полноправными участниками каждой группы.

Общественными выгонами пользуются всѣ «вольно», т. е. безъ всякаго ограниченія. Стремленіе уровнять выгоды всѣхъ однообщинниковъ выразилось при пользованіи выгонами лишь въ платѣ общественному пастуху. Этотъ послѣдній, какъ и общественный конюхъ, нанимается за извѣстную сумму, которая распредѣляется между дымохозяевами пропорціонально имѣющемуся у нихъ скоту и лошадямъ, благодаря чему болѣе зажиточный хозяинъ и платитъ обыкновенно больше другихъ.

Величина усадебныхъ участковъ очень различна не только въ разныхъ селеніяхъ, но и въ одномъ и томъ-же аулѣ. Прежде не стѣснялись въ величинѣ заимки подъ усадьбу, а потому старыя усадьбы въ большинствѣ случаевъ очень велики, тогда какъ усадьбы недавно образовавшихся платежныхъ дымовъ уже значительно меньше. Общаго передѣла усадебныхъ мѣстъ, разумѣется, не бываетъ, но бывали случаи, когда по жалобѣ кого-либо изъ однообщественниковъ, у домохозяина, имѣющаго черезъ-чуръ большую усадьбу, отрѣзывали часть ея для жалобщика или для другого лица, нуждающагося въ ней. Средняя величина усадьбы съ огородомъ можетъ быть опредѣлена въ $1/2$ десятины. Свободнаго захвата усадебныхъ мѣстъ теперь уже не бываетъ и общества довольно строго относятся къ отводу новыхъ усадьбъ. Дѣло въ томъ, что съ отводомъ усадьбы на ней образуется новый дымъ, который, попадая въ перепись, дѣлается платежнымъ, т.

е. обкладывается казенной подымной податью. Если новый дымохозяинъ окажется плохимъ и неплатежеспособнымъ хозяиномъ, то тягота подымной и другихъ податей переходитъ на общество, которое, въ силу этого, съ большой осторожностью начинаетъ относиться къ выдѣленію новыхъ усадебъ, для образованія на нихъ новыхъ дымовъ. Разъ оно заподозритъ просящаго усадебное мѣсто въ малой хозяйственной и платежной способности, оно старается стѣснить его въ отводѣ усадьбы или-же прямо отказываетъ въ ней. Благодаря такимъ ограниченіямъ, увеличеніе числа дымовъ въ Кабардѣ совершается въ послѣдніе годы нѣсколько медленнѣе. Отдѣлившіеся члены большой семьи часто продолжаютъ жить на одномъ дворѣ, въ одной расширенной саклѣ. Усадебныя мѣста переходятъ отъ отца къ одному изъ сыновей, а если достачно велики, то къ двумъ и тремъ сыновьямъ, которые, въ такомъ случаѣ, дѣлятъ ихъ между собой.

Въ числѣ однообщинниковъ встрѣчаются и такіе, которые, по бѣдности или по недостатку рабочей силы, не пользуются пахотными и сѣнокосными участками. Это, въ большинствѣ случаевъ, одинокіе старики, вдовы и сироты. Они имѣютъ только усадьбы и почти всегда освобождаются обществами отъ платежа казенной подымной подати, но часто несутъ общественные повинности.

Такимъ образомъ, вышеизложенныя данныя о кабардинской земельной общинѣ показываютъ, что послѣдняя, несмотря на относительно недавнее существованіе свое, пустила уже глубокіе корни въ населеніи. Большинство кабардинцевъ относится къ общинѣ вполнѣ сознательно и всячески стремится сдѣлать распредѣленіе земельныхъ угодій между отдѣльными домохозяевами возможно равномѣрнѣе и справедливѣе. Въ виду этого, необходимо допустить, что кабардинская земельная община въ ближайшемъ будущемъ сдѣлаетъ новые шаги въ своемъ прогрессивномъ развитіи.

Обращаемся теперь къ частному землевладѣнію въ Кабардѣ. Послѣ признанія земель общинной собственностью всего кабардинскаго народа, частное землевладѣніе могло образоваться только путемъ особыхъ пожалованій земель въ личную собственность. На этомъ основаніи, лицамъ привилегированныхъ сословій было роздано 91½ тыс. десятинъ. Мы имѣемъ свѣдѣнія о назначеніи, которое получили 75 т. дес., объ остальныхъ-же 16½ тыс. дес.

свѣдѣній у насъ нѣтъ. Означенныя-же 75 тыс. дес. были распредѣлены между 209 собственниками слѣдующимъ образомъ:

отъ 100	до 200	дес.	получили	11 лицъ.
— 200	до 400	»	»	135 »
— 400	до 1000	»	»	56 »
свыше 1000 дес., но не болѣе 1810		»	»	7 »
	всего .	.	.	209 лицъ.

Такимъ образомъ, частная земельная собственность развита въ Кабардѣ гораздо больше, чѣмъ въ Осетіи, но и въ первой, какъ во второй, среднее, по своимъ размѣрамъ, землевладѣніе является преобладающимъ. Въ этомъ фактѣ обыкновенно стараются найти причину упадка коневодства въ средѣ хозяевъ изъ кабардинскихъ привилегированныхъ сословій, такъ какъ небольшіе земельные участки ихъ, по сравненію съ прежнимъ вольнымъ пользованіемъ землей, представляютъ слишкомъ мало простора для выпаса табуновъ. Однако, въ дѣйствительности это было едва ли такъ. Дѣло въ томъ, что у кабардинцевъ есть, какъ мы уже видѣли, цѣлая масса запасныхъ пастьбищъ, давно находившихся въ фактическомъ владѣніи ихъ. Затѣмъ, самая аренда пастьбищныхъ мѣстъ очень дешева, а потому объ особомъ земельномъ стѣсненіи не могло быть и рѣчи. Лучшимъ доказательствомъ этому служитъ тотъ фактъ, что помѣщичье коневодство упало не пропорціонально пониженію размѣровъ ихъ земельныхъ владѣній, а значительно ниже. Теперешняя площадь частновладѣльческой земли можетъ еще прокормить и въ прежнее время прокармливала въ нѣсколько разъ больше табуновъ. Въ виду этого, не разрѣшеніе земельнаго вопроса служило главной причиной упадка коневодства, а нѣчто другое. Этимъ другимъ по нашему мнѣнію, приходится признать освобожденіе зависимыхъ сословій, лишившее привилегированные классы кабардинскаго народа даровыхъ работниковъ, и неподготовленность ихъ самихъ къ самостоятельному хозяйству и труду. Привыкнувъ испоконъ вѣковъ пользоваться даровыми услугами многочисленныхъ крестьянъ и холоповъ, считая трудъ позорнымъ для себя, привилегированныя сословія, съ освобожденіемъ холоповъ, очутились въ самомъ затруднительномъ положеніи. Къ хозяйству вообще, а къ коневодству въ частности, —поставленнымъ въ совершенно новыя условія—имъ пришлось приложить и трудъ, и знаніе, и умѣнье, и оборотный капиталъ. Но

ничего этого у нихъ не было, даровая работа сократилась до minimum'a, и кабардинскимъ помѣщикамъ волей неволей пришлось сокращать свое хозяйство, а коневодство въ особенности. Благодаря этому, число табуновъ уменьшилось настолько, что въ настоящее время даже площадь частновладѣльческихъ земель далеко не занята и кабардинцы—помѣщики, предпочитая даровые хлѣба трудовымъ, стремятся сбыть свои земли совсѣмъ или въ аренду. Арендаторами-же являются преимущественно тавричане—выходцы изъ Таврической губ., замѣняющіе коневодство болѣе выгоднымъ для нихъ овцеводствомъ. Никакихъ улучшеній въ хозяйствѣ кабардинскихъ помѣщиковъ нѣтъ и судя по настоящему, ему едва-ли предстоитъ хорошее будущее. Впрочемъ, на смѣну хозяйству привилегированныхъ классовъ, идетъ общинное хозяйство массы простаго народа, замѣтно крѣпнущее и развивающееся, какъ въ области собственно хлѣбопашества, такъ равно коневодства и овцеводства.

Широкому развитію скотоводства въ будущемъ даютъ большой просторъ Высочайше дарованныя въ постоянное пользованіе всѣхъ кабардинцевъ и сопредѣльныхъ съ нимъ пяти горскихъ обществъ лѣсныя и пастбищныя земли въ количествѣ 315387 десятинъ, составившіяся изъ нагорныхъ лѣсовъ и пастбищъ, бывшаго Мало-Эшкаконскаго участка и пастбищныхъ земель на р.р. Золкѣ и Этокѣ. Вся эта земля для пользованія распредѣляется между десятью группами селеній—въ Кабардѣ по фамиліямъ, а у горцевъ по обществамъ,—пропорціонально числу жителей въ нихъ, съ выдѣленіемъ особыхъ пастбищныхъ участковъ для трехъ селеній- Хасаута, Абуковскаго и Гунделеновскаго, расположенныхъ въ отдаленіи отъ остальныхъ населенныхъ мѣстъ Кабарды. Распредѣленіе этихъ земель между кабардинцами видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

	Зольскихъ земель.	Нагорныхъ пастбищъ.	Всего запасныхъ земель.	Приходится на 1 дворъ.
Группъ селеній Атажукинской фамиліи, состоящей изъ с.с. Кармова, Бабукова, Ашабова, Конова, Атажукиныхъ 1-го, 2-го и 3-го, Лафишева, Тохтамышева и Кудене-				

товыхъ 1-го и 2-го, отведено удобныхъ земель .	7794 дес.	45908 д.	53702 д.	18,1 дес.
Имъ-же совершенно неудобныхъ	—	864 д.	864 д.	—
Группъ сел. Мисостовской фамиліи, сост. изъ с.с. Наурузова, Кучмазукина, Тамбіева 1-го, Тыжева, Касаева, Тамбіева 2-го и Иналова,— .	5962 д.	30781 д.	36743 д.	18,1 д.
Группъ сел. Бекмурзинской фамиліи, сост. изъ с.с. Шалушинскаго, Кошероковскаго, Нальчикско-Клишбіевскаго, Мисостова, Джанхотова, Кайсынъ-Анзорова, Хату-Анзорова и Коголкина,— .	5210 д.	31496 д.	36706 д.	18,1 д.
Имъ-же совершено неудобныхъ	—	16330 д.	16330 д.	—
Группъ сел. Кайтукинской фамиліи, сост. изъ с.с. Верхне-Кожокова, Догужокова, Докшокова, Аргуданскаго, Нижне-Кожокова и Докшукина,—	3443 д.	18980 д.	22423 д.	18,1 д.
Группъ сел. Таусултановской фамиліи (Мало-кабардинской), сост. изъ с.с. Баташева, Муртазова, Борокова, Абаева, Булатова, Хапцева, Ахлова, Исламова и Астемирова,—	6123 д.	30636 д.	36759 д.	18,1 д.

Въ общее владѣніе всѣхъ этихъ пяти фамилій выдѣленъ кромѣ того участокъ зольскихъ пастбищъ

при соленомъ озерѣ, всего	1452 д.	—	1452 д.	—
Отдѣльнымъ селеніямъ выдѣлено:				
с. Хасаутъ	—	2697 д.	2697 д.	18,1 д.
— Абуковскому. . .	—	1556 д	1556 д.	18,1 д.
— Гунделенскому . .	—	5412 д.	5412 д	18,1 д.
Итого удобной	29984 д.	167466 д.	197450 д.	18,1 д.
И кромѣ того совсѣмъ неудобной	—	17194 д.	17194 д.	—

Такимъ образомъ, на долю кабардинцевъ изъ запасныхъ пастбищъ и лѣсовъ приходится 197450 дес., что составляетъ по 18,1 десятины на каждаго домохозяина. Съ аульными-же надѣлами, земельное обезпеченіе семьи кабардинцевъ достигаетъ 44—45 десятинъ,—богатство совсѣмъ неизвѣстное въ средней Россіи.

Запасными пастбищными землями каждая группа селеній пользуется на общинномъ правѣ, согласно особыхъ правилъ, утвержденныхъ командующимъ войсками Кавказскаго округа 6 января 1890 г. Но въ томъ случаѣ, если скотъ всѣхъ селеній данной группы не можетъ использовать отведеннаго ей пастбищнаго участка запасной земли, то послѣднимъ можетъ пользоваться другая группа селеній за установленную плату. Только за удовлетвореніемъ нуждающихся въ пастбищахъ кабардинцевъ и горцевъ, оставшіяся не занятыми запасныя земли могутъ быть сдаваемы въ арендное пользованіе постороннимъ лицамъ. За каждую десятину запасной земли кабардинцы уплачиваютъ особый сборъ по 10 к., согласно приговору уполномоченныхъ отъ всѣхъ обществъ и фамилій, совмѣстно владѣющихъ землей, состоявшемуся 8 ноября 1889 года. Этотъ сборъ, вмѣстѣ съ доходомъ отъ запасныхъ лѣсовъ, поступаетъ на удовлетвореніе нѣкоторыхъ общественныхъ нуждъ[15]), а остатокъ идетъ на усиленіе средствъ общественнаго

---

[15]) Вотъ эти расходы: 1) на надобности Нальчикской горской школы 4900 р., 2) на содержаніе проектируемаго училища въ память дарованія кабардинцамъ запасныхъ земель—6100 р., 3) на четыре стипендіи въ среднихъ и высшихъ училищахъ имени Ихъ Величествъ—1200 р., 4) на стипендію имени кн. Дондукова-Корсакова—450 р., 5) на призы на скачкахъ, устраиваемыхъ ежегодно въ день дарованія запасныхъ земель (21 мая) въ Нальчикѣ,—400 р., 6) на стипендію имени гр. Лорисъ-Меликова—450 р., 7) на содержаніе кабардинскаго лѣсничества по утвержденному въ 1885 г. штату—4000 р., 8) на со-

кабардинскаго капитала. Разверстка сбора производится въ каждой группѣ отдѣльно, пропорціонально числу головъ лошадей, рогатаго скота, овецъ и козъ, имѣющихся у домохозяевъ данной группы селеній и пользующихся запасными пастбищными землями. Взыскивается онъ особыми довѣренными отъ общества лицами.

Лѣсами и лѣсными прогалинами, находящимися на Высочайше дарованныхъ запасныхъ земляхъ, нераздѣльно пользуются всѣ туземцы Большой и Малой Кабарды и сопредѣльныхъ съ ними пяти горскихъ обществъ. Лѣса эти находятся въ завѣдываніи особаго кабардинскаго лѣсничества, и пользованіе ими ограничивается извѣстными правилами. Отпускъ дровъ—по этимъ правиламъ—преимущественно изъ валежника, производится безплатно, какъ и строеваго лѣса для собственнаго хозяйства, но въ послѣднемъ случаѣ требуется особое удостовѣреніе въ томъ, что лѣсъ нуженъ дѣйствительно для своихъ построекъ. Лѣсъ для продажи отпускается подъ строгимъ контролемъ по таксѣ, принятой въ ближайшемъ казенномъ лѣсничествѣ. Лѣса, находящіеся на крутыхъ склонахъ и при истокахъ рѣкъ, равно какъ и особенно истощенныя дачи считаются заказными—первые навсегда, а послѣдніе на опредѣленное число лѣтъ. По приведеніи въ полную извѣстность лѣсовъ и по таксаціи ихъ, предполагается установить правильную лѣсосѣку, съ вырубкой цѣлыхъ площадей по особому, выработанному кабардинскимъ лѣсничествомъ плану. Всѣ доходы отъ общественныхъ лѣсовъ причисляются къ поступившимъ отъ подесятиннаго сбора съ запасныхъ пастбищъ и имѣютъ съ ними совершенно одинаковое назначеніе.

Такимъ образомъ, кабардинская земельная община заключаетъ въ себѣ всѣ виды общиннаго землевладѣнія, а именно: владѣніе каждымъ отдѣльнымъ аульнымъ обществомъ своимъ надѣломъ, владѣніе группами селеній (по фамиліямъ) пастбищными мѣстами и, наконецъ, владѣніе всѣмъ народомъ, совмѣстно съ горцами, лѣсными угодьями. Только первый видъ владѣнія ограничивается простымъ непривилегированнымъ сословіемъ, два-же остальныхъ

держаніе земскихъ почтовыхъ станцій—6000 р. и 9) на взносъ причитающагося ежегодно ко взысканію съ населенія, по подворной раскладкѣ, налога взамѣнъ отбыванія натуральной воинской повинности —4000 р. Эти расходы погашаются изъ 10-ти-копѣечнаго подесятиннаго сбора съ запасныхъ земель не одних только кабардинскихъ фамилій, но и пяти сопредѣльныхъ съ ними горскихъ обществъ.

такого ограниченія не имѣютъ и распространяются на всю кабардинскую народность, безъ различія сословій. Такой видъ общиннаго землевладѣнія, только что начинающій пускать корни въ населеніи, представляетъ большой интересъ какъ въ настоящемъ, такъ и особенно въ будущемъ, когда онъ вполнѣ окрѣпнетъ и разовьется. Теперь кабардинская община поставлена на правильный путь, обильно снабжена земельными богатствами и, съ этой стороны, пользуется довольно рѣдкими благопріятными условіями. Въ виду этого, есть полное основаніе надѣяться, что экономическое благосостояніе кабардинцевъ пойдетъ правильнымъ путемъ и сельское хозяйство въ ихъ средѣ будетъ постоянно прогрессировать.

ГЛАВА III.

Сельскохозяйственные и другіе промыслы.

Скотоводство у кабардинцевъ.—Земледѣліе.—Пчеловодство.—Лѣсопромышленность.—Бурочный промыселъ и суконный.—Сѣдельное производство и выдѣлка нагаекъ.

Пастбищная система хозяйства въ Кабардѣ, до сихъ поръ бывшая почти исключительной, и въ настоящее время является преобладающей. Громадныя пространства земли служатъ преимущественно выгономъ, на которомъ пасется скотъ, перегоняемый съ мѣста на мѣсто. Непривычка къ болѣе тяжелому земледѣльческому труду, склонность къ передвиженіямъ верхомъ на конѣ и отсутствіе примѣра хорошаго земледѣльческаго хозяйства дѣлаютъ въ Кабардѣ изъ скотоводства преобладающее сельско-хозяйственное занятіе, какъ для привилегированныхъ, такъ и для непривилегированныхъ сословій.

Скотоводство кабардинцевъ по своимъ размѣрамъ довольно значительно, о чемъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ, извлекаемымъ изъ «Статистическихъ таблицъ населенныхъ мѣстъ Терской области».—

Къ концу 1889 г. у непривилегированныхъ кабардинцевъ состояло·	Крупнаго скота.	Лошадей,	Овецъ, козъ и др. мелкаго скота.
Въ Большой Кабардѣ (1-й и 3-й уч. Нальчикскаго округа и 2 сел. Пятигорск. отд.) .	94,965 г.	20,039 г.	216,183 г.
Въ Малой Кабардѣ (часть			

1-го уч. Сунженскаго отдѣла). 21,782 г. 3,517 г. 29,832 г.

Итого въ Кабардѣ—116,697 г. 23,556 г. 246,015 г.

Уже изъ этихъ данныхъ видно, что скотоводство у кабардинцевъ развито очень значительно, но въ этомъ еще больше убѣдитъ насъ сравненіе этой отрасли промышленности, съ одной стороны, у кабардинцевъ, а съ другой у остальныхъ изслѣдованныхъ народностей Сѣвернаго Кавказа. Такъ, на 100 жителей об. пола приходится:

	Крупн. рог. скота.	Лошадей.	Овецъ и др. мелк. скота.
У кабардинцевъ	166,2 гол.	46,5 гол.	350,1 гол.
У терскихъ казаковъ	113 гол.	22 гол.	213 гол.
У ингушей	95 гол.	22 гол.	183 гол.
У осетинъ	67 гол.	17 гол.	223 гол.

Такимъ образомъ, кабардинское скотоводство неизмѣримо богаче, чѣмъ у другихъ трехъ народностей Терской области. Однако, судя по размѣрамъ землевладѣнія, кабардинцы еще и еще могутъ расширять свое скотоводство. Такъ, у ингушей одна голова крупнаго рогатаго скота и лошадей приходится на 1,6 десят. удобной земли, принадлежащей имъ, у осетинъ—нѣсколько болѣе чѣмъ на 2 дес., у кабардинцевъ на 3,5 дес. и у казаковъ, вообще отставшихъ въ хозяйственномъ отношеніи отъ другихъ народностей, одна голова кр. скота и лошадей приходится на 5,5 дес. При такихъ условіяхъ очевидно, что и казаки и кабардинцы должны еще немало поработать надъ своимъ скотоводствомъ, чтобы сравняться съ осетинами и ингушами.

При сравненіи коневодства въ Кабардѣ и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи, оказывается, что на 100 душъ населенія об. пола приходится:

Въ Привислянскихъ губ.....	14 гол.	лошадей.
— черноземныхъ —	15 —	—
У осетинъ	17 —	—
— терск. казаковъ и ингушей	22 —	—
Въ сѣв. черноземн., средневолжс. и заволжскихъ губ.	28—29	—
Въ восточн. и юго-вост. .	35	—
У кабардинцевъ	46,5	—

Отсюда очевидно, что по развитію коневодства Кабарда зани-

маетъ первое мѣсто въ Россіи. Однако, распредѣляются лошади въ разныхъ мѣстностяхъ Кабарды чрезвычайно неравномѣрно; такъ, въ Малой Кабардѣ на 100 душъ населенія приходится всего около 25 лошадей, тогда какъ въ Большой Кабардѣ—свыше 51. Такимъ образомъ, первенствующее мѣсто въ Россіи по развитію коневодства принадлежитъ собственно Большой Кабардѣ.

На территоріи казачьяго войска на сто матокъ въ конскихъ табунахъ приходится всего $10,_5$ жеребцовъ, у кабардинцевъ-же въ общественныхъ табунахъ—$18,_3$ жер. Изъ другихъ народностей Терской области только осетины имѣютъ еще столько-же жеребцовъ на сто матокъ, сколько казаки; всѣ-же остальныя - значительно меньше. Слѣдовательно, и въ этомъ отношеніи кабардинское общественное коневодство (т. е. обществъ отдѣльныхъ ауловъ) стоитъ на недосягаемой высотѣ. Однако, всматриваясь ближе въ ходъ развитія этой промышленности въ Кабардѣ, легко замѣтить нѣкоторое перемѣщеніе центра тяжести ея. До освобожденія зависимыхъ сословій, коневодство въ Кабардѣ сосредоточивалось преимущественно въ рукахъ привилегированныхъ классовъ населенія Порода кабардинскихъ лошадей пользовалась въ это время большой извѣстностью и выращиваемыя лошади отличались, особенно для цѣлей кавалерійской службы, нѣкоторыми незамѣнимыми качествами. Каждый князь и большинство узденей имѣли громадные табуны съ хорошимъ и обширнымъ выборомъ. Однако, такое положеніе вещей къ семидесятымъ годамъ замѣтно пошатнулось. Первый ударъ коневодству кабардинскихъ привилегированныхъ сословій былъ нанесенъ освобожденіемъ крѣпостныхъ и рабовъ, т. е. лишеніемъ даровой рабочей силы, въ лицѣ многочисленныхъ пастуховъ, охранявшихъ табуны благородныхъ владѣльцевъ ихъ. Для сохраненія породистости лошадей требовался значительный уходъ и надзоръ, отдѣленіе отъ большихъ табуновъ болѣе мелкихъ, выдѣленіе жеребятъ и т. п. Пока князь и уздень располагали для этого даровой рабочей силой, такой уходъ былъ возможенъ, но когда табунщикамъ и конюхамъ пришлось платить за трудъ, а средствъ для этого не было, уходъ долженъ былъ понизиться. Новый порядокъ вещей, обусловливаемый относительно малымъ уходомъ и надзоромъ, при которомъ даже жеребята въ 1½—2 года играли уже роль производителей, а въ 3—4 года кастрировались, привелъ прежде всего къ пониженію породистости кабардинской лошади, къ ухудшенію ранѣе прославившихся качествъ

ея и несмотря на это къ большей стоимости выращиванія молодняка, уходъ за которымъ, хотя-бы и незначительный, стоилъ теперь, при дороговизнѣ труда, относительно большихъ денегъ. Намѣтившіяся такимъ образомъ измѣненія въ характерѣ кабардинскаго коневодства были поддержаны и другими одновременными явленіями въ хозяйственно-экономическихъ условіяхъ народнаго быта. Съ проведеніемъ Владикавказской жел. дороги въ край проникъ русскій промышленникъ, въ лицѣ «тавричанина» (выходца изъ Таврической губ.), обзаведшагося здѣсь отарами тонкорунныхъ овецъ. Промышленникъ—тавричанинъ (очень часто молоканинъ или баптистъ) прежде всего, разумѣется, воспользовался той смутой, которую внесло здѣсь въ жизнь привилегированныхъ классовъ освобожденіе зависимыхъ сословій. Князья и уздени, непривыкшіе къ труду, искали попрежнему такихъ доходовъ, которые не требовали отъ нихъ ни знанія, ни умѣнья, ни затраты силъ. За большимъ они не гнались, потому что привыкли къ скромной обстановкѣ и жизни, но вмѣстѣ съ тѣмъ привыкли имѣть эту обстановку безъ всякаго труда и заботы, какъ нѣчто должное. Это именно и предложилъ имъ тавричанинъ, въ видѣ аренды за отведенныя въ частную собственность привилегированнымъ сословіямъ землю. Небольшая арендная плата, вслѣдствіе усиленнаго предложенія, уменьшалась еще болѣе, а потребности землевладѣльцевъ естественно расширялись съ теченіемъ времени. Въ концѣ концовъ, многіе изъ нихъ увидѣли себя вынужденными продать свои земли совсѣмъ. Тавричане на купленныхъ и заарендованныхъ земляхъ повели, разумѣется, не прадѣдовское кабардинское хозяйство, а свое собственное. Конскіе табуны были замѣнены отарами овецъ, болѣе прибыльныхъ и требовавшихъ меньше ухода и надзора. Количество табуновъ, принадлежащихъ привилегированнымъ кабардинскимъ сословіямъ, уменьшившееся отъ потери даровой рабочей силы, сократилось еще болѣе. Прогрессъ въ сельскомъ хозяйствѣ шелъ въ это-же время своимъ чередомъ, и первобытная пастбищная система хозяйства понемногу смѣнялась переложной залежной. Зерновое хозяйство оказалось несравненно выгоднѣе и повело къ уменьшенію площади пастбищныхъ земель,—что въ свою очередь не могло не повліять на уменьшеніе табуннаго коневодства у частныхъ землевладѣльцевъ. Всѣ условія экономической жизни въ послѣдніе 20 лѣтъ складывались такимъ образомъ, что въ кон-

цѣ концовъ неминуемо должны были привести къ упадку коневодства у привилегированныхъ сословій. Потеря даровой рабочей силы въ лицѣ освобожденныхъ зависимыхъ сословій, переходъ земель во временное пользованіе или во владѣніе къ промышленникамъ тавричанамъ, выгодность тонкоруннаго овцеводства и зерноваго хозяйства—все это въ отдѣльности и вмѣстѣ взятое имѣло своимъ результатомъ качественное и количественное паденіе кабардинскаго помѣщичьяго коневодства, нѣкогда стоявшаго на недосягаемой для другихъ мѣстностей высотѣ. Теперь-же кабардинскіе коневоды имѣютъ въ среднемъ на сто матокъ лишь $7,_5$ жеребцовъ, тогда какъ у казаковъ Пятигорскаго отдѣла ихъ числится $7,_8$ у осетинъ—$8,_3$, въ Хасавъ-Юртовскомъ округѣ—$8,_8$, а въ г. Моздокѣ—$9,_3$. [16]). Качественный упадокъ коневодства констатируется всѣми хозяевами, промышленниками и военными знатоками этого дѣла.

Тѣмъ не менѣе, упадокъ коневодства у кабардинскихъ помѣщиковъ не означаетъ такого-же упадка среди массы населенія. Простые кабардинцы остаются вѣрными прадѣдовскимъ обычаямъ и, какъ мы уже видѣли, имѣютъ лошадей больше чѣмъ гдѣ либо въ Россіи. Число ихъ годъ отъ году возрастаетъ, хотя быть можетъ и не въ такомъ количествѣ, какъ прежде. Къ сожалѣнію, точныхъ данныхъ о приростѣ лошадей въ Кабардѣ мы не имѣемъ и можемъ судить о немъ лишь по общимъ цыфрамъ для Нальчикскаго округа. Но развиваясь въ количественномъ отношеніи, общественное кабардинское коневодство несомнѣнно упало въ качественномъ, вслѣдствіе чего породистость кабардинскихъ лошадей значительно понизилась. Однако, въ виду поднявшихся цѣнъ на лошадей, возможно разсчитывать, что для аульныхъ обществъ выгодно будетъ выращивать и болѣе дорогія породы. Этому дѣлу существенную помощь оказали-бы общественные плодовые табуны, заводимые здѣсь по примѣру того, какъ это дѣлается теперь въ нѣкоторыхъ казачьихъ станицахъ, а также пріобрѣтеніе породистыхъ производителей въ общественные табуны. Существованіе кабардинскаго общественнаго капитала даетъ возможность постепенно осуществить это дѣло, не прибѣгая къ новому обложенію кабардинскихъ аульныхъ обществъ.

---

[16]) См. «Всеподданнѣйшій отчетъ Начальника Терск. обл. и Наказнаго Атамана Терскаго казач. войска за 1890 г.»

Будучи поставлены въ условія вполнѣ благопріятныя развитію коневодства, кабардинцы, тѣмъ не менѣе, имѣютъ чрезвычайно много безлошадныхъ домохозяевъ, а именно: въ Большой Кабардѣ до 2200, составляющихъ 25% общаго числа домохозяевъ, а въ Малой Кабардѣ—575 домохозяевъ, составляющихъ уже почти 27,5%. Слѣдовательно, въ среднемъ, около 26,6% всѣхъ кабардинскихъ семействъ не имѣютъ лошадей совсѣмъ, и въ этомъ отношеніи почти ничѣмъ не отличаются отъ осетинъ и плоскостныхъ ингушей. Безлошадность въ Кабардѣ явленіе болѣе печальное, чѣмъ въ Осетіи, такъ какъ въ Кабардѣ коневодство играетъ существенную роль въ хозяйствѣ народа, и безлошадность для многихъ домохозяевъ равносильна безхозяйственности, такъ какъ земледѣліе здѣсь не играетъ еще такой роли, какъ въ Осетіи. Значительное число безлошадныхъ служитъ указаніемъ и на то, что тѣ 73,4% домохозяевъ, которые имѣютъ лошадей, располагаютъ уже большимъ количествомъ ихъ противъ выведенныхъ нами среднихъ цыфръ. За исключеніемъ безлошадныхъ, остальныя семьи имѣютъ въ среднемъ каждая болѣе 4,4 головъ въ Большой Кабардѣ и 2,3 гол. въ Малой, т. е. такое количество, какимъ навѣрно не располагаетъ ни одна народность изъ числа входящихъ въ составъ нашего отечества.

Крупнаго рогатаго скота кабардинцы имѣютъ, какъ мы уже видѣли, болѣе 166 головъ на 100 жителей. Въ этомъ отношеніи тоже Кабарда стоитъ выше всѣхъ мѣстностей Россіи. Въ Большой Кабардѣ крупнаго рогатаго скота приходится до 170 головъ на 100 жителей, а въ Малой до 153-хъ. Этотъ скотъ чрезвычайно важенъ и для земледѣлія, такъ какъ обработка пахоти производится исключительно на волахъ.

Количество домохозяевъ, не имѣющихъ крупнаго рогатаго скота, относительно невелико, особенно въ Большой Кабардѣ. Здѣсь такихъ домохозяевъ насчитываютъ всего 365, составляющихъ немногимъ болѣе 4,2% общаго числа ихъ. Въ Малой-же Кабардѣ насчитываютъ 187 семействъ, не имѣющихъ крупнаго рогатаго скота и составляющихъ уже почти 9% общаго числа домохозяевъ. По всей-же Кабардѣ число домохозяевъ, не имѣющихъ такого скота, нѣсколько превышаетъ 5,1%. Такимъ образомъ, въ этомъ отношеніи кабардинцы поставлены въ лучшія условія, чѣмъ терскіе казаки, среди которыхъ 10,4% общаго числа семей не имѣли крупнаго рогатаго скота, лучше большинства

осетинъ, у которыхъ 6,2% не имѣютъ такого скота и лучше плоскостныхъ ингушей, имѣющихъ только 5,4% семей безъ крупнаго рогатаго скота. Лишь часть горныхъ осетинъ и горные ингуши поставлены въ лучшія условія по отношенію къ проценту семей, не имѣющихъ скота.

Въ средѣ семействъ, имѣющихъ крупный рогатый скотъ, на каждую семью въ Большой Кабардѣ приходится до 11,5 головъ, тогда какъ у казаковъ только 5,5 головъ, у осетинъ отъ 4,6 до 7,3 и у ингушей 4,6. Такимъ образомъ, и въ этомъ отношеніи кабардинцы стоятъ чуть-ли на недосягаемой высотѣ. Фактъ этотъ особенно интересенъ при сравненіи кабардинскаго скотоводства съ казачьимъ Терскіе казаки, имѣя въ полтора раза больше земли, чѣмъ кабардинцы, тѣмъ не менѣе имѣютъ въ два раза меньшее количество крупнаго рогатаго скота на семью.

Мелкаго скота и въ томъ числѣ, главнымъ образомъ, овецъ, какъ намъ уже извѣстно, приходится 350,4 головъ на сто душъ кабардинскаго населенія обоего пола; при этомъ въ Большой Кабардѣ опять замѣчается значительное преобладаніе. Такъ, здѣсь на 100 душъ мелкаго скота насчитывается свыше 386 гол., тогда какъ въ Малой Кабардѣ всего 210, т. е. меньше чѣмъ у осетинъ и терскихъ казаковъ, но больше чѣмъ у ингушей. Общее количество мелкаго скота годъ отъ году увеличивается.

При распредѣленіи овецъ между отдѣльными домохозяевами наблюдается та же неравномѣрность, что и у осетинъ и ингушей, только у кабардинцевъ она достигла еще большаго развитія. Общее число домохозяевъ, не имѣющихъ мелкаго скота, достигаетъ у нихъ 5223, составляющихъ свыше 48,4% общаго числа ихъ, тогда какъ у осетинъ такихъ домохозяевъ насчитывалось 41,5%, а у плоскостныхъ ингушей 44,3. Съ этими послѣдними равняется Большая Кабарда, имѣющая тоже 44,3% домохозяевъ безъ мелкаго скота. Что-же касается Малой Кабарды, то занятіе овцеводствомъ составляетъ удѣлъ лишь одной трети населенія, такъ какъ здѣсь 65,4% домохозяевъ совсѣмъ не имѣютъ мелкаго скота. При такихъ условіяхъ количество мелкаго скота, приходящееся на домохозяина, имѣющаго его, значительно возрастаетъ. Такимъ образомъ, въ Малой Кабардѣ на одну семью, занимающуюся овцеводствомъ, въ среднемъ, приходится болѣе 41 головы мелкаго скота, а въ Большой Кабардѣ—около 45.

Отсюда очевидно, что хотя овцеводство развито въ Кабар-

дѣ значительно больше чѣмъ у другихъ народностей Терской области, но тѣмъ не менѣе, оно служитъ для обезпеченія лишь половины кабардинскаго народа, другая часть котораго совсѣмъ неимѣетъ мелкаго скота и благодаря этому поставлена въ относительно тяжелое матеріальное положеніе. При обиліи земли и свободныхъ выпасовъ, такое явленіе можетъ быть объяснимо прежде всего относительно малымъ развитіемъ у населенія хозяйственности вообще, такъ какъ кабардинцы переживаютъ въ настоящее время переходную ступень отъ хищнической жизни полудикаго племени къ осѣдлому земледѣльческому быту и отъ зависимости раба къ свободѣ независимаго хозяина. Быстрый ростъ скотоводственнаго хозяйства у одной части кабардинскаго населенія показываетъ на полную возможность и вѣроятность развитія его въ ближайшемъ будущемъ и въ другой части этого народа.

Земледѣліе у кабардинцевъ находится въ той стадіи своего развитія, которая характеризуетъ переходъ отъ первобытнаго хозяйства къ переложной залежной системѣ. Потребность въ зерновомъ хлѣбѣ, съ одной стороны, выгодность посѣвовъ хлѣба сравнительно съ скотоводствомъ — съ другой, наконецъ близость удобныхъ путей сообщенія, а потому значительный спросъ на продукты хлѣбопашества, все это вмѣстѣ взятое побудило кабардинцевъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ расширить площадь своихъ посѣвовъ. Этими послѣдними заняты теперь земли, отведенныя не подъ постоянную распашку, какъ при трехпольной системѣ въ средней Россіи, а лишь подъ временный посѣвъ хлѣбовъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ пользованія пахатный участокъ оставляется невоздѣланнымъ, заростаетъ сначала сорными травами и позже степными, — послѣ чего поступаетъ въ пользованіе, какъ выгонъ или сѣнокосъ. Для пахоти-же отводится новый участокъ «цѣлинной» земли или «нови». Когда-же заброшенный покосный участокъ вновь наберется производительныхъ силъ, онъ опять можетъ итти подъ распашку. Такой именно порядокъ оставленія распаханной земли послѣ нѣсколькихъ лѣтъ пользованія въ залежь, для возстановленія производительныхъ силъ, и замѣна его вновь выдѣляемыми для пахоти участками изъ остальныхъ земель, эксплуатируемыхъ какъ выгоны и сѣнокосы, или даже совсѣмъ не эксплуатируемыхъ—и составляетъ характернѣйшую особенность переложно-залежной системы хозяйства. При обиліи земель, находящихся въ распоряженіи хозяевъ, размѣръ пахотныхъ участковъ

опредѣляется, съ одной стороны, капиталомъ, необходимымъ для воздѣлыванія хлѣбныхъ растеній, а съ другой, количествомъ прилагаемаго къ хлѣбопашеству труда. Оба эти фактора въ данный моментъ находятся въ такомъ состояніи, при которомъ крупнаго и значительнаго расширенія запашекъ ожидать нельзя. Освобожденіе зависимыхъ сословій въ Кабардѣ, преобладаніе пастбищной системы хозяйства, при дешевизнѣ земли, не могли способствовать здѣсь накопленію капиталовъ, а потому отсутствіе ихъ постоянно бросается въ глаза. Трудъ, съ своей стороны, при относительно малой плотности населенія и при нерасположеніи его къ физической работѣ, оплачивается сравнительно съ доходностью хозяйства очень дорого и привлекается съ большими затрудненіями. Вслѣдствіе этого, послѣ довольно значительнаго увеличенія запашекъ къ началу и срединѣ восьмидесятыхъ годовъ, процессъ этотъ теперь совершается гораздо медленнѣе, а по отношенію къ озимымъ посѣвамъ констатируется даже сокращеніе ихъ. Такъ, озимыхъ хлѣбовъ на урожай 1890 года было высѣяно въ Нальчикскомъ округѣ 4639 четвертей, [17]) а на наступившій 1892 г.—4563 ч. [18]). Посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ съ 8,300 четв. въ 1889 г. поднялся до 11912 чет. въ 1891 г., но въ 90-мъ онъ былъ нѣсколько больше. Эти данныя касаются собственно всего Нальчикскаго округа, но онѣ совершенно примѣнимы и къ одной Кабардѣ. Несомнѣнно, что на успѣхи земледѣлія вліяютъ благопріятно складывающіяся условія произростанія и сбора хлѣбовъ, а урожай въ 1890 г. былъ ниже средняго,—что несомнѣнно охладило у кабардинцевъ только что нарождающееся стремленіе къ земледѣлію. Но это былъ не единственный факторъ, такъ какъ, признавъ исключительное вліяніе его, пришлось-бы допустить и наоборотъ, что урожай 1891 г. долженъ былъ-бы значительно расширить запашку,—чего однако, судя по посѣву озимей въ томъ-же Нальчикскомъ округѣ, допустить нельзя. Поэтому, предполагая лишь относительное вліяніе размѣровъ урожая на увеличеніе площади посѣвовъ, мы тѣмъ не менѣе признаемъ, что главными причинами, тормозящими это дѣло, какъ уже было сказано, служатъ недостатокъ капитала, наряду съ малымъ предложеніемъ труда и дороговизной его. Въ виду этого, дальнѣйшіе успѣхи земледѣлія въ Кабардѣ будутъ зависѣть прежде всего отъ успѣховъ здѣсь куль-

[17]) См. Терс. Календ. на 1892 г.
[18]) См. «Терс. Вѣд.» того-же года, № 21.

туры вообще: отъ развитія образованія, трудолюбія, хозяйственной домовитости, вмѣсто склонностей къ бродяжничеству и джигитскимъ привычкамъ, отъ бережнаго пользованія громадными земельными богатствами, развитія школъ, мелкаго доступнаго кредита и т. п.

Въ ряду воздѣлываемыхъ въ Кабардѣ хлѣбныхъ растеній первое мѣсто занимаетъ просо, котораго, въ среднемъ за четыре послѣднихъ года, собирали слишкомъ по 77 тыс. четвертей ежегодно. Второе мѣсто по количеству собираемаго зерна принадлежитъ кукурузѣ, дающей въ среднемъ до $38^1/_2$ тыс. четв. Затѣмъ уже слѣдуютъ озимые хлѣба, преимущественно пшеница, съ сборомъ свыше 20 т. четв. Озимый ячмень воздѣлывается относительно мало, а рожь еще меньше. Яровой ячмень даетъ нѣсколько менѣе 10 тысяч. четверт. и высѣвается преимущественно въ Малой Кабардѣ. Озимый ячмень, рожь, овесъ и др. хлѣба даютъ въ общей сложности не болѣе 10 т. четв. Такимъ образомъ, средній урожай во всей Кабардѣ опредѣляется въ $155^1/_2$ т. четвертей хлѣба ежегодно. При этомъ на долю Большой Кабарды изъ урожая приходится 95 тыс. четв., а на долю Малой—остальныя $60^1/_2$ т. четв. Вычитая изъ этого количества посѣвъ въ 22,7 т. четв., находимъ, что въ распоряженіи населенія остается 132,8 т. четв. или приблизительно 1 620.000 пудовъ; въ этомъ числѣ нѣсколько больше милліона пудовъ приходится на Большую Кабарду, и свыше 610 т. п. на Малую. Имѣя въ виду, что населеніе Кабарды немногимъ превышаетъ 70 т. душъ об. пола, получаемъ на каждую душу нѣсколько меньше 23,1 пуда хлѣба въ годъ, т. е. почти столько-же, сколько и въ Осетіи. До послѣдняго времени такое количество хлѣба считалось только достаточнымъ для прокормленія. Но опытъ послѣдняго года, при продовольствіи голодающаго населенія, показалъ, что на семью изъ 5 душъ идетъ въ среднемъ въ теченіе года $67^1/_2$ пудовъ хлѣба, или 13,82 п. на ѣдока. Допуская, что при менѣе экономномъ расходованіи его пойдетъ до 15 п., находимъ, что за исключеніемъ потребленія въ Кабардѣ остается еще свыше 567 т. п. хлѣба, который можетъ быть использованъ или скотомъ, выращиваемымъ на продажу (преимущественно лошадьми), или проданъ. Однако, разсматривая обезпеченіе народного продовольствія въ Большой и Малой Кабардѣ отдѣльно, по отношенію къ первой, приходимъ къ менѣе утѣшительнымъ результатамъ. На прокормленіе насе-

ленія Большой Кабарды въ 56004 душ. об. пола требуется, по взятой нами нормѣ, 810 т. п., вслѣдствіе чего свободные остатки здѣсь не достигаютъ и 200 т. п., тогда какъ въ Малой Кабардѣ при населеніи въ 14179 д., т. е. чуть не въ 4 раза меньшемъ, они привышаютъ 368 т. п. Такъ какъ надѣлы малокабардинскихъ селеній не выдѣляются ни особой величиной, ни урожайностью, то избытокъ зерноваго хлѣба въ нихъ долженъ быть объясненъ исключительно большимъ развитіемъ земледѣлія, т. е. большей площадью распашекъ и, слѣдовательно, большимъ трудолюбіемъ населенія.

Обращаясь къ урожаямъ, находимъ, что они выражаются почтенной цифрой самъ 6,8, тогда какъ въ Осетіи средній урожай не превышаетъ самъ 4,2. Но заключить отсюда о сравнительно высшей урожайности полей въ Кабардѣ, вслѣдствіе естественнаго плодородія ихъ или хорошей обработки, никакъ нельзя. Высокая урожайность—самъ 6,8—объясняется просто тѣмъ, что въ посѣвахъ Кабарды громадное преобладаніе имѣютъ просо и кукуруза, требующія для посѣва наименьшее количество сѣмянъ. По отдѣльнымъ хлѣбнымъ растеніямъ урожайность за четыре послѣднихъ года (данными о которыхъ мы располагаемъ) выражается въ слѣдующихъ цифрахъ.

Въ среднемъ приходится четвертей:

	посѣва,	урожая,	урожай самъ.
проса	11200	77400	7
кукурузы . . .	2750	38500	14
пшеницы . . .	5100	20400	4
ячменя . . .	1800	9900	5,5

Такимъ образомъ, выходитъ даже наоборотъ: урожайность проса и кукурузы въ Кабардѣ значительно ниже, чѣмъ въ Осетіи. Урожаи-же пшеницы и ячменя немного выше осетинскихъ. Такъ какъ эти послѣдніе злаки сѣютъ гораздо меньше, чѣмъ въ Осетіи, то этимъ получаютъ возможность дѣлать выборъ въ землѣ и не возвращать ихъ часто на одно и тоже мѣсто. Поэтому и въ незначительномъ перевѣсѣ урожайности ячменя и пшеницы въ Кабардѣ нельзя видѣть здѣсь преимуществъ почвы и обработки сравнительно съ Осетіей. Напротивъ, судя по значительной разницѣ урожаевъ проса и кукурузы, нужно допустить, что качество кабардинскихъ земель, равно какъ и обработка ихъ, усту-

паютъ осетинскимъ,—что признается и знатоками мѣстнаго хозяйства.

Учитывая стоимость урожая по среднимъ цѣнамъ за послѣдніе четыре года, находимъ, что Кабарда производитъ проса на 348 тыс. руб., кукурузы на 185 т. р., пшеницы на 163 т., ячменя на 35000 и другихъ разныхъ хлѣбовъ на 50 т., всего-же на 781 тыс. рублей. Такая производительность, при земельныхъ богатствахъ кабардинцевъ, должна быть признана ничтожной.

Садоводство и огородничество развиты въ Кабардѣ очень мало и служатъ лишь для домашняго обихода.

Пчеловодство у кабардинцевъ, сравнительно съ другими туземцами, развито болѣе и поставлено, со стороны ухода, лучше, чѣмъ, напримѣръ, у казаковъ [19]). Кабардинскій медъ считается въ краѣ лучшимъ; особенно славится бѣлый липовый медъ. Въ семидесятыхъ годахъ пчеловодство составляло значительную отрасль промышленности и служило населенію существеннымъ подспорьемъ въ хозяйствѣ, но 1876 годъ былъ очень неудаченъ для пчеловодовъ и большинство пчельниковъ погибло отъ небывалыхъ засухъ и другихъ неблагопріятныхъ атмосферическихъ условій. Но съ восьмидесятыхъ годовъ эта отрасль промышленности начинаетъ возраждаться, хотя еще и не достигла прежняго развитія. Въ 1890 г. въ Большой Кабардѣ было около 13800 ульевъ, въ 1891-мъ же году число ихъ возросло почти до 20700. Доходность пчеловодства, въ свою очередь, повышается, такъ какъ въ томъ-же 1891 году было продано жителями Большой Кабарды 3316 пуд. меду, по цѣнѣ отъ 5 до 18 р. за пудъ и до 350 пуд. воску по 6 р. 20 к.—20 руб. Такимъ образомъ, пчеловодство даетъ кабардинскому населенію не одинъ десятокъ тысячъ рублей.

Лѣсопромышленность доставляетъ тоже немаловажныя выгоды. Такъ какъ лѣса расположены преимущественно въ предѣлахъ 3-го уч. Нальчикскаго округа, то лѣсной промыселъ сосредоточивается именно въ этой мѣстности. Кабардинское населеніе занято вывозкой изъ лѣса хвороста, дровъ, обдѣланныхъ бревенъ, распилкой ихъ, выдѣлываніемъ бондарныхъ тростей и т. п. простѣйшихъ деревянныхъ издѣлій. Въ «Статистическихъ таблицахъ

[19]) Сборникъ свѣдѣн. о Терской обл., подъ редакц. Н. Благовѣщенскаго, изд. 1878 г.

населен. мѣстъ Терской обл.» зарегистровано въ указанной мѣстности до 1500 кабардинскихъ семействъ, занятыхъ лѣснымъ промысломъ. Въ слѣдующей таблицѣ селенія расположены въ нисходящемъ порядкѣ по числу семействъ, занятыхъ лѣсопромышленностью:

	Число семействъ, занятыхъ лѣснымъ промысломъ.	Чистый заработокъ всѣхъ семей селенія.
Въ сел. Джанхотовскомъ . .	250	3125 руб.
— — Нальчикско-Клишбіевскомъ	200	10000 »
— — Шалушинскомъ . .	160	8000 »
— — Аргуданскомъ . .	100	3000 »
— — Кайсынъ-Анзоровскомъ .	100	3750 »
— — Куденетовомъ 1-мъ .	100	3200 »
— — Верхне-Кожоковскомъ .	96	4800 »
— — Догужоковскомъ . .	80	2800 »
— — Коголкинскомъ . .	80	4800 »
— — Куденетовомъ 2-мъ .	80	3200 »
— — Тохтамышевскомъ . .	70	1750 »
— — Кошероковскомъ . .	60	2400 »
— — Докшукинскомъ . .	40	1400 »
— — Нижне-Кожоковскомъ .	30	900 »
— — Хату-Анзоровскомъ .	30	1500 »
— — Мисостовскомъ . .	20	800 »

Такимъ образомъ, общій заработокъ отъ лѣснаго промысла въ Кабардѣ простирается почти до 56300 руб., что на семью, въ среднемъ, составляетъ нѣсколько болѣе 37½ руб. Вывозка необдѣланнаго дерева даетъ наименьшій доходъ, падающій иногда до 10 р. въ годъ на семью. Обдѣланныя бревна и т. п. лѣсъ даютъ уже отъ 20 до 50 и даже до 60 руб. на семью. Наконецъ, распилка лѣса въ доски, при наличности въ семьѣ двухъ полныхъ работниковъ, доставляетъ заработокъ отъ 80 до 100 рублей.

Несмотря на относительную выгодность лѣсного промысла и видимую склонность къ нему населенія, онъ видимо падаетъ, вслѣдствіе безпощаднаго, хищническаго истребленія здѣсь лѣсовъ. Только въ послѣднее время, съ развитіемъ дѣлъ кабардинскаго лѣсничества, лѣсное хозяйство въ Кабардѣ находится на пути

къ улучшенію, что, вѣроятно, и не замедлитъ отразиться на поддержкѣ падающаго промысла.

Бурочный промыселъ находится въ тѣсной связи съ овцеводствомъ, такъ какъ бурка—верхній костюмъ туземцевъ и казаковъ Сѣвернаго Кавказа—изготовляется исключительно изъ овечьей шерсти. Изслѣдователь кустарныхъ промысловъ Сѣвернаго Кавказа г. Марграфъ къ кабардинскому району бурочнаго производства причисляетъ, кромѣ собственно кабардинцевъ, еще карачаевцевъ, черкесовъ, абазинцевъ и др. народности и распространенность этого промысла опредѣляетъ въ 1200 семействъ. Судя по количеству народонаселенія въ различныхъ частяхъ этого района и даннымъ, имѣющимся въ «Статистическихъ таблицахъ населенныхъ мѣстъ Терской области», собственно въ Кабардѣ бурки изготовляются въ настоящее время приблизительно въ 400 семействахъ. Сосредоточивается этотъ промыселъ въ Большой Кабардѣ и преимущественно въ селеніяхъ по рр. Баксану и Чегему. Занято имъ приблизительно около 1000 душъ, исключительно женскаго пола. Во многихъ другихъ селеніяхъ изготовленіемъ бурокъ занято, кромѣ исчисленныхъ промышленниковъ, еще 3—5% семей.

Для бурокъ идетъ почти исключительно шерсть черныхъ овецъ. Бѣлыя бурки изготовляются преимущественно по заказу для болѣе зажиточныхъ людей. Хорошо смытую съ мыломъ шерсть женщины и дѣти перебираютъ руками въ зимніе вечера, отдѣляя мягкій подшерстокъ отъ болѣе грубой шерсти. Вторичное сортированіе, а вмѣстѣ и разбивка шерсти изъ комьевъ, производится на особомъ гребнѣ съ тонкими металлическими зубьями. Третій видъ сортировки—взбиваніе лучкомъ. Этотъ послѣдній снарядъ состоитъ изъ двухъ частей: дугообразной упругой хворостины, четвертей 5 длинны, между которой натянутъ снурокъ наподобіе смычка, и изъ прутяной рѣшетки. При этомъ пучекъ шерсти кладутъ на рѣшетку; надъ нимъ, подъ угломъ, натягиваютъ нить лучка правою рукою, держась лѣвою за его древко и попеременно и быстро то спускаютъ нить, то натягиваютъ снова. Отъ вибраціи нити лучка часть шерсти выхватывается изъ пучка и сильно встряхивается; вслѣдствіе этого, длинные и тяжелые остатки косицы отлетаютъ въ сторону, а мелкая, какъ пыль, шерстка и настоящая пыль проваливаются подъ рѣ-

шетку»[20]). На послѣдней-же остается чистый подшерстокъ, который и составляетъ наиболѣе цѣнный матеріалъ для бурокъ. Отдѣленная-же длинная шерсть—«косица» идетъ на болѣе грубые сорта бурокъ. Послѣ такой подготовки шерсти приступаютъ весной или осенью къ уваливанію ея. Процессъ этотъ заключается въ томъ, что на циновкѣ, осторожно, трехугольникомъ укладываютъ возможно равномѣрно слой мелкой шерсти, обрызгиваютъ его водой и такимъ-же порядкомъ укладываютъ слой косицы, затѣмъ сворачиваютъ вмѣстѣ съ циновками въ трубку и катаютъ ее взадъ и впередъ. Такимъ образомъ получаютъ войлокъ, продолжая укатываніе котораго, достигаютъ плотности бурки. Послѣ мытья ея и начесыванія «бурочной щеткой» изъ стеблей дикаго льна, внутреннюю часть опаливаютъ для уничтоженія отдѣльно торчащихъ шерстинокъ. Этимъ и заканчивается выдѣлка бурки въ чернѣ, которую для употребленія остается только выкроить или, вѣрнѣй, подрѣзать по вкусу покупателя, обшить и вверху, вершковъ на 8-мь отъ ворота, подбить легкой подкладкой, преимущественно кумачевой. Для производства одной плохой бурки, цѣнностью на мѣстѣ отъ 3 до 7 руб., требуется 8 рабочихъ дней, при условіи если работница не отвлекается другими занятіями; средняя по качеству бурка, рублей въ 10-ть, требуетъ на свое изготовленіе вдвое больше времени, а на хорошую бурку употребляютъ и цѣлый мѣсяцъ. Средняя семья производитъ до 15 бурокъ въ годъ. Заработокъ въ такомъ случаѣ достигаетъ 75 руб., а за вычетомъ стоимости матеріала—55—63 рублей.

Изъ испорченныхъ или поношенныхъ бурокъ, а также изъ обрѣзковъ ихъ, изготавливаются чехлы для ружей и теплая обувь—родъ узкихъ и мягкихъ валенокъ—ноговицы.

Общее количество изготовляемыхъ въ Кабардѣ бурокъ достигаетъ 6—7 тыс. штукъ, на сумму въ 40—49 тыс. рублей. Чистый доходъ отъ бурочнаго промысла здѣсь долженъ превышать 25 т. р.

Промыселъ, достигающій такихъ размѣровъ, разумѣется, имѣетъ важное экономическое значеніе для населенія, и при организаціи сбыта произведеній непосредственно потребителямъ, а не черезъ оптовыхъ скупщиковъ—грузинъ и армянъ, получающихъ

[20]) Очеркъ кустарныхъ промысловъ Сѣвернаго Кавказа. Сост. О. В. Маргграфъ.

львиную долю барыша, могъ-бы получить еще большее распространеніе и большее значеніе въ народномъ хозяйствѣ кабардинцевъ.

О техникѣ производства *ходовыхъ суконъ* мы уже говорили въ историко статистическомъ очеркѣ объ осетинахъ. Все отличіе кабардинскихъ суконъ отъ осетинскихъ заключается въ томъ, что у первыхъ пряжа и круче и тоньше, а потому и сукна выходятъ нѣсколько тоньше и плотнѣе. Выдѣлкой ходовыхъ суконъ заняты жители Большой Кабарды по рр. Баксану и Череку, особенно въ аулахъ, расположенныхъ ближе къ торговымъ и административнымъ центрамъ. Но количество семей, занятыхъ этимъ промысломъ въ Большой Кабардѣ, по крайней мѣрѣ въ трое меньше числа дымовъ, изготовляющихъ бурки, т. е. достигаетъ 130—150 семействъ. Чистый доходъ отъ промысла не превышаетъ 25 р. на дворъ и, слѣдовательно, въ общемъ, не достигаетъ и 4 т. р. Такимъ образомъ, экономическое значеніе его гораздо меньше, чѣмъ бурочнаго промысла.

Сѣдельное производство имѣетъ гораздо большее распространеніе. Оно слагается изъ трехъ отдѣльныхъ промысловъ: арчаковаго (деревянное сѣдельное издѣліе), шорнаго (кожевно-ременное сѣдельное издѣліе) и металлическаго, въ свою очередь состоящаго изъ выдѣлки желѣзныхъ и мѣдныхъ частей сѣдла (стремянъ, пряжекъ, удилъ и т. п.) и изъ выдѣлки на нихъ серебряныхъ украшеній. Всѣ эти промыслы и особенно арчаковый получили распространеніе еще съ очень древнихъ временъ. Значительное большинство ауловъ 3-го участка Нальчикскаго округа имѣетъ по нѣсколько семействъ, занимающихся этимъ промысломъ, при чемъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, напр., въ аулѣ Докшоковскомъ, число семей, занятыхъ производствомъ арчаковъ, достигаетъ 30-ти. Точныхъ цыфръ о числѣ промышленниковъ этого рода мы не имѣемъ, но по даннымъ «Статист. таблицъ», число семействъ, занятыхъ почти исключительно сѣдельнымъ промысломъ, превышаетъ сотню. Заработокъ такихъ семей, въ среднемъ, достигаетъ 70—75 р. въ годъ, въ рѣдкихъ случаяхъ онъ опускается до 45 руб. и поднимается до 200 р. Но помимо этихъ семей, въ Кабардѣ можно насчитать нѣсколько сотъ домохозяевъ, у которыхъ сѣдельное производство, не составляя преобладающаго занятія, служитъ, однако, подспорьемъ въ хозяйствѣ.

Сѣдельнымъ промысломъ, въ противоположность бурочному и суконному, занимаются почти исключительно мужчины; женщины

допускаются только къ исполненію нѣкоторыхъ второстепенныхъ работъ. Сѣдельные мастера работаютъ по найму и преимущественно въ одиночку. Для работъ-же въ городахъ они часто соединяются въ компаніи, принимая на выучку учениковъ.

Для арчаковаго промысла употребляется дерево самыхъ крѣпкихъ породъ: карагачъ, кленъ, орѣшникъ и береза. Оклеивается арчакъ черной кожей, которую замѣняетъ въ цѣнныхъ сѣдлахъ «хозъ»—родъ шагреня изъ лошадиныхъ кожъ. «Хозъ» выдѣлывается только въ Закавказьѣ. Для производства арчаковъ служатъ самыя простыя орудія: мотыгообразный инструментъ, обыкновенный топоръ, полукруглое долото, рашпиль и ножъ.

Что касается шорной выдѣлки, то она производится не цѣльными кожами, какъ и у всѣхъ кавказскихъ племенъ, а ремнями различной ширины и толщины, обрабатываемыми животными жирами. Кожи, разрѣзанныя на ремни шириной въ ладонь, два-три дня вымачиваются въ водѣ, а затѣмъ съ нихъ соскабливается ножомъ волосъ и остатки мяса. Не совсѣмъ еще высохшіе ремни жмутся на особой, довольно сложной, мялкѣ. По мѣрѣ высыханія, ремень смазывается бараньимъ саломъ и еще мнется нѣсколько разъ. Въ заключеніе ремни промываются въ теплой водѣ съ мыломъ. По обѣимъ сторонамъ арчака прикрѣпляются такъ называемые «тибаньки», состоящія изъ четырехугольныхъ кусковъ юфты, защищающей колѣна ѣздока отъ пота и грязи. Затѣмъ къ арчаку прицѣпляются ремешки и подпруги въ извѣстномъ порядкѣ.

Хорошихъ кузнецовъ въ Кабардѣ немного, а потому изготовленіе стремянъ, пряжекъ, удилъ и т. п. обходится здѣсь недешево. Особенную цѣнность пріобрѣтаютъ эти издѣлія, будучи отдѣланы серебромъ.

Необходимая принадлежность всякаго наѣздника—нагайка, а потому производство ихъ очень распространено. По словамъ г. Маргграфа, въ Кабардѣ «нѣтъ ни одного аула», «въ которомъ не было-бы по одному или по два мастера, выдѣлывающихъ нагайки,—особенно въ тѣхъ аулахъ, гдѣ при мечетяхъ находятся духовныя школы. Ученики послѣднихъ въ свободное время занимаются этимъ ремесломъ и зарабатываютъ себѣ имъ пропитаніе» [21]).

---

[21]) Ibidem. стр. 169.

Сѣдельный промыселъ съ нагаечнымъ, вѣроятно, даютъ въ общемъ постояннымъ мастерамъ, занятымъ имъ, до 10 т. руб. Все-же населеніе зарабатываетъ отъ этихъ производствъ по крайней мѣрѣ раза въ полтора больше.

Такимъ образомъ, краткій очеркъ сельско-хозяйственныхъ и кустарныхъ промысловъ въ Кабардѣ съ полной ясностью показываетъ, что одно земледѣльческое хозяйство обезпечиваетъ кабардинцамъ постоянный кусокъ хлѣба. Скотоводство, по распространенности этого вида хозяйства, даетъ значительно больше земледѣлія, хотя точныхъ цыфръ дохода отъ него мы не имѣемъ. Пчеловодство, лѣсопромышленность, бурочный, суконный и сѣдельный промыселъ тоже даютъ населенію отъ 170 т. руб. годоваго заработка и болѣе. Отсюда очевидно, что благосостояніе кабардинскаго народа, во всякомъ случаѣ, можетъ считаться настолько значительнымъ (разумѣется, относительно), что обезпечиваетъ ему дальнѣйшее развитіе его экономическихъ силъ. Особенно завидная доля предстоитъ кабардинцамъ въ области собственно сельскаго хозяйства, такъ какъ земельныя богатства ихъ настолько значительны, что, при развитіи въ народѣ трудолюбія и спеціальныхъ знаній, могутъ дать ему не только простое обезпеченіе нуждъ и потребностей, но и невиданное для русскаго малоземельнаго крестьянина благосостояніе. Дѣло это принадлежитъ, разумѣется, будущему, но для осуществленія его въ наличности состоитъ очень много необходимѣйшихъ и важнѣйшихъ условій.

ГЛАВА IV.

Подати и платежи кабардинцевъ.

Казенные платежи.—Таблица мірскихъ и земскихъ сборовъ.—Податная тягота.—Общіе выводы объ экономическомъ положеніи Кабарды.

Государственный налогъ, въ видѣ подымной подати, введенъ въ Кабардѣ тогда-же, какъ и у другихъ туземцевъ Сѣвернаго Кавказа, и на тѣхъ-же основаніяхъ. По размѣрамъ своимъ — 5 р съ дыма въ Большой Кабардѣ и 3 р. въ Малой—онъ здѣсь больше, чѣмъ въ Осетіи и у ингушей. Съ 1887 года, взамѣнъ отбыванія воинской повинности натурою, въ Кабардѣ, какъ и у чеченскихъ племенъ, введенъ другой государственный налогъ, размѣръ котораго немногимъ превышаетъ 1 р. 5 к. на платежный дымъ въ Большой Кабардѣ и 63 к. въ Малой. Такимъ образомъ, всѣ собственно казенные сборы у кабардинцевъ, начинаясь отъ

3 руб. 63 коп. въ Сунженскомъ отдѣлѣ, достигаютъ въ Нальчикскомъ округѣ 6 р. 5 к. на дворъ.

Придерживаясь установленнаго нами дѣленія для остальныхъ платежей, мы относимъ ихъ, смотря по тому, предназначаются-ли они на нужды одного сельскаго общества или на болѣе обширный районъ,—къ числу мірскихъ или къ числу земскихъ. Къ послѣднимъ причисляются платежи на содержаніе земскихъ троекъ, на отбываніе подводной повинности, на содержаніе горскаго суда, этапныхъ пунктовъ, арестантовъ и на врачебную часть. Мірскіе расходы составляютъ: жалованье сельскимъ властямъ, милиціонерамъ, аульнымъ эфенди, сторожамъ, караульнымъ, содержаніе сельскихъ правленій, канцелярскіе расходы и т. п. Подобнаго офиціальнаго дѣленія сборовъ, какъ мы уже говорили, не существуетъ. Но мы принимаемъ его для большаго удобства обозрѣнія повинностей, лежащихъ на населеніи.

Размѣръ этихъ платежей для каждаго селенія опредѣлился въ 1890 г. въ слѣдующихъ цыфрахъ:

Названіе селеній.	Платежей на весь аулъ приходится.		На наличный дымъ приходится земскихъ и мірскихъ платежей.	На наличный дымъ приходится казенныхъ, земскихъ и мірскихъ платежей.
	Земскихъ.	Мірскихъ.		
Въ Большой Кабардѣ:	въ	руб	ля	хъ *).
Сел. Кармово . .	207	1100	4,48	10,53
— Ашабово . . .	333	620	2,03	8,08
— Бабуково . . .	205	818	3,53	9,58
— Атажукино 3-е . .	202	565	2,69	8,74
— Лафишево . . .	103	568	4,60	10,65
— Иналово. . . .	173	852	2,85	8,90
— Тамбіево 2-е . . .	142	1370	7,52	13,57
— Касаево. . . .	216	665	2,90	8,95

*) Копѣйки до 50 въ этой таблицѣ отброшены, а болѣе 50—замѣнялись 1 р., прибавлявшимся къ общей суммѣ.

— Кучмазукино	205	785	3,41	9,46
— Тамбіево 1-е	225	635	2,70	8,75
— Тыжево	145	498	3,15	9,20
— Наурузово	249	785	2,94	8,99
— Атажукино 1-е	208	1430	5,57	11,62
— Атажукино 2 е	177	843	4,08	10,13
— Хасаутъ	102	486	4,15	10,20
— Коново	249	740	2,81	8,86
— Тохтамышево	54	281	4,40	10,45
— Куденетово 1-е	220	530	2,42	8,47
— Куденетово 2-е	143	370	2,54	8,59
— Кайсанъ-Анзорово	305	555	1,89	7;94
— Хату-Анзорово	105	520	4,22	10,27
— Коголкино	136	1170	6,80	12,85
— Аргуданское	255	1200	4,04	10,09
— Докшоково	158	610	3,44	9,45
— Докшукино	140	445	2,93	8,98
— Догужоково	96	425	3,12	9,17
— Джанхотово	220	660	2,84	8,89
— Нижн.-Кожоково	151	460	2,87	8,92
— Верх.-Кожоково	79	470	4,95	11,0
— Нальчикско-Клишбіевское	294	775	2,57	8,62
— Шалушинское	192	525	2,65	8,70
— Кошероковское	81	490	4,97	11,02
— Мисостовское	98	460	4,05	10,10
Итого въ Большой Кабардѣ	5868	22706	3,39	9,44
Въ Малой Кабардѣ:				
— Исламовское	358	1521	6,14	9,73
— Ахлово	254	878	5,22	8,85
— Астемировское	220	749	5,15	8,78
— Баташево	212	657	4,81	8,43
— Муртазово	311	773	4,07	7,70
— Бороково	255	720	4,47	8,10
— Абаево	208	815	5,69	9,32
— Булатово	283	730	4,20	7,83
— Хапцево	269	898	5,07	9,70
Итого въ Малой Кабардѣ	2370	7741	до 5 р.	8,63

Кромѣ означенныхъ платежей, населеніе уплачиваетъ еще на удовлетвореніе семействъ убитыхъ абреками и потерпѣвшихъ отъ кражъ, совершенныхъ туземцами. Этотъ платежъ, установленный административными властями въ 1890 г., простирался въ Большой Кабардѣ до 3843 р., т. е, въ среднемъ, около 46 коп. на платежный дымъ. О размѣрахъ его въ Малой Кабардѣ свѣдѣній мы не имѣемъ. Однако, вообще извѣстно, что налогъ этотъ отличается болѣе или менѣе значительной неустойчивостью и время отъ времени то сильно возрастаетъ, то, наоборотъ, понижается

При сужденіи о податной тяготѣ нужно имѣть въ виду, что налогъ, взамѣнъ отбыванія воинской повинности, не разверстывается подымно, а какъ мы уже видѣли, уплачивается изъ доходовъ запасныхъ земель. Часть-же мірскихъ сборовъ погашается въ нѣкоторыхъ аульныхъ обществахъ доходами отъ оброчныхъ статей. За исключеніемъ воинскаго налога, въ Большой Кабардѣ платятъ всего до 8 р. 40 к., а въ Малой—около 8 р. съ дыма. При сравненіи кабардинскихъ платежей съ таковыми-же у другихъ народностей оказывается, что

	съ дыма, или двора	съ 1 дес. надѣльной земли
	платятъ:	
терскіе казаки . .	8 р. 30 к.	14,4 коп.
кабардинцы . . .	8 р.—8 р. 40 к.	32 коп.
плоск. ингуши . .	9 р. 12 к.	80 коп.
— осетины . .	12 р. 25 к.	66 коп.
щигровскіе крестьяне, Курской губ. . .	27 р.	3 р. 20 коп.

Такимъ образомъ, по размѣрамъ платежей, кабардинцы болѣе всего приближаются къ терскимъ казакамъ, но, все-таки, уплачиваютъ съ каждой десятины надѣльной земли почти въ $2^2/_7$ раза больше казаковъ Даже принявъ во вниманіе запасныя земли кабардинцевъ, окажется, что платежи ихъ съ десятины будутъ по крайней мѣрѣ въ полтора раза больше казачьихъ, величина которыхъ (съ стоимостью натуральныхъ повинностей) оказывается недосягаемо мала. Тѣмъ не менѣе и платежи кабардинцевъ, по сравненіи ихъ съ осетинскими, ингушескими и крестьянскими, оказываются чрезвычайно незначительными. Свободные остатки урожая хлѣ-

бовъ даютъ возможность не только уплатить всѣ повинности, лежащія на населеніи, но и сберечь болѣе или менѣе значительные запасы. Если-же принять въ расчетъ доходность отъ скотоводства и другихъ промысловъ населенія, то нельзя не признать, что экономическое обезпеченіе кабардинцевъ, судя по среднимъ цыфрамъ, гораздо больше чѣмъ осетинъ, ингушей и другихъ народностей Сѣвернаго Кавказа.

Тѣмъ не менѣе, не слѣдуетъ, увлекаясь малой податной тяготой у кабардинскаго народа, допускать мысль, что экономическій бытъ его не требуетъ существенныхъ улучшеній. Мы видѣли уже, что одно изъ важнѣйшихъ народныхъ богатствъ—крупный и мелкій скотъ—распредѣляется между населеніемъ крайне неравномѣрно. Въ то время, какъ часть народа имѣетъ его съ избыткомъ, другая, и притомъ довольно значительная, совсѣмъ лишена его. Съ отсутствіемъ мелкаго скота еще можно мириться, хотя, разумѣется, неимѣніе его $^2/_3$ населенія Малой Кабарды не можетъ не оказывать отрицательнаго вліянія на все хозяйство. Но неимѣніе 9-тью % того-же населенія крупнаго рогатаго скота и цѣлой четвертью его—лошадей составляетъ уже важный пробѣлъ и подрывъ народному богатству. Всѣ невыгодныя стороны этого факта съ особенной ясностью выступаютъ при подымной разверсткѣ сборовъ, благодаря которой дымохозяева, обладающіе сотнями головъ скота и десятками десятинъ посѣва, платятъ столько-же, сколько и безлошадный хозяинъ, часто неимѣющій рогатаго скота, чтобы обработать имъ свою землю. Неравномѣрность платежей ведетъ еще къ большему упадку платежеспособной силы той части населенія, которая и безъ того не можетъ похвалиться своимъ благосостояніемъ. Наконецъ, къ числу неблагопріятныхъ условій экономическаго быта кабардинскаго населенія въ данный моментъ слѣдуетъ отнести и переживаемый имъ переходъ отъ первобытно-пастбищнаго хозяйства къ переложно-залежному. Старое хозяйство уже отживаетъ и влечетъ за собой массу практическихъ неудобствъ, а новое еще не установилось, населеніе не успѣло къ нему приспособиться, не имѣетъ необходимыхъ для него капиталовъ, не воспитало еще въ себѣ достаточно трудового начала. Въ результатѣ происходитъ колебаніе въ выборѣ хозяйства, потеря многими прежняго благосостоянія и неприспособленность къ созданію новаго.

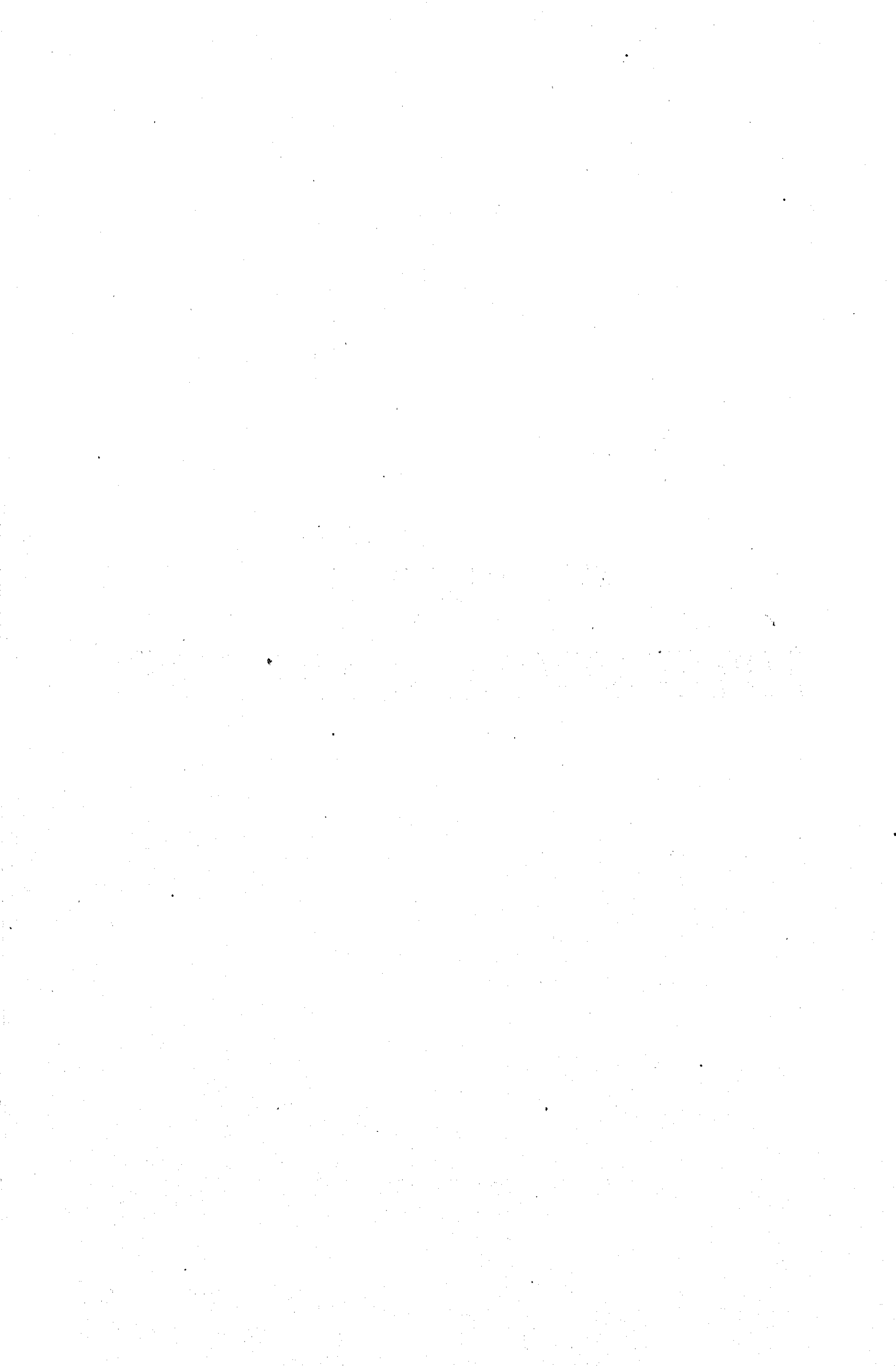
Но и за всѣмъ тѣмъ, громадныя земельныя богатства кабардинскаго народа и малое обремененіе его платежами создаютъ такое положеніе, при которомъ не только возможно, но и легко выйти изъ временныхъ экономическихъ неурядицъ, констатированныхъ выше. Общинное землевладѣніе сохранитъ за населеніемъ его земельное богатство и дастъ возможность развиться корпоративному труду, напр., такъ называемой «супряжкѣ», общественной запашкѣ или общественному снятію урожая травъ и т. п. Уже этихъ факторовъ во многихъ случаяхъ достаточно, чтобы трудолюбивой, но бѣдной части населенія стать на ноги и затѣмъ уже самостоятельно итти по пути развитія своего экономическаго благосостоянія. Но кромѣ этого, всѣ кабардинцы, обладая общенароднымъ капиталомъ, а аульныя общества часто—доходами съ оброчныхъ статей, имѣютъ возможность организовать и дешовый сельско-хозяйственный кредитъ, доступный массѣ населенія, и профессіональныя школы, и такія общественныя предпріятія, какъ лѣсонасажденіе, общественные табуны и т п. Все это, наряду съ податной реформой, заключающейся въ переверстаніи подымнаго обложенія въ поземельное, можетъ создать въ общемъ столь прочное и значительное благосостояніе, при которомъ уже немыслима будетъ безхозяйственность цѣлыхъ сотенъ дымовъ. Народное богатство, какъ-бы ни было оно велико и неистощимо, всегда требуетъ къ себѣ внимательнаго и заботливаго отношенія, безъ котораго оно можетъ сосредоточиться у небольшой группы лицъ и ускользнуть отъ массы населенія. Это положеніе необходимо постоянно помнить всѣмъ тѣмъ, кому дороги интересы народа.

Евг. Максимовъ.

ОТДѢЛЪ II

ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНЫЙ.

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНІЕ
ОСНОВЪ
ШАРІАТА.

Вмѣсто предисловія.

Двѣ причины побудили насъ къ составленію этой небольшой статьи: во первыхъ, та, что служащіе по военно-народному управленію Терской области не имѣютъ почти никакой возможности разобраться въ массѣ различныхъ толкованій мѣстныхъ муллъ и кадіевъ, да и сами муллы часто сбиваются въ этомъ лабиринтѣ, а во вторыхъ, и это главное, то, что авторы различныхъ статей, печатаемыхъ въ мѣстныхъ изданіяхъ, не всегда могутъ строго различить, какіе изъ народныхъ обычаевъ или народно-юридическихъ установленій относятся къ обычному мусульманскому праву (шаріату) и какіе къ простому народному обычаю, и оттого необходимо должно произойти множество несогласій и недоразумѣній. Въ изложеніи этой статьи мы слѣдовали прекрасному руководству къ шаріату извѣстнаго голландскаго ученаго Фанъ-денъ-Берга «De beginselen von het mohammedansche recht volgens de imam's Aboe Hanifat en sjâfe'i. Batavia, 1878».

Прежде чѣмъ излагать основы шаріата, или обычнаго мусульманскаго права, мы считаемъ необходимымъ оговорить, что мусульманскіе народы представляютъ себѣ идеаломъ государства такое, въ которомъ настоящій высшій глава—самъ Господь Богъ. На этомъ основаніи всѣ законы, какъ преподанные самимъ Богомъ, суть Его повелѣнія, которыя вѣчны и неизмѣнны, а понятія о правѣ и богослуженіи являются тождественными, такъ какъ почерпаются изъ однихъ и тѣхъ же священныхъ книгъ. Если въ шаріатѣ не заключается отвѣта на какой-либо данный случай, то призывается на помощь обычай или адетъ (урфъ). Источниками шаріата служатъ: во первыхъ, Куранъ, во вторыхъ, Суннетъ, въ третьихъ, Фетва, или рѣшенія знаменитыхъ юристовъ. Основаніемъ закона служитъ Куранъ, но не слѣдуетъ думать, что въ немъ находится изложеніе права. Такихъ постановленій тамъ очень немного, и для подведенія всего подъ эту мѣрку мусульманскіе юристы прибѣгаютъ ко всякимъ натяжкамъ. По вѣрованію большинства мусульманъ, Куранъ свалился прямо съ самаго неба, и на этомъ основаніи никакая его критика не можетъ имѣть мѣста. Но такъ какъ строфы этой священной книги часто противорѣчатъ другъ другу, то му-

сульмане принимаютъ, что позднѣйшія предписанія уничтожаютъ прежнія, хотя сами часто не знаютъ, какія изъ нихъ отнести къ той или иной категоріи. Разъ въ Куранѣ не найдется чему-либо объясненія, мусульмане обращаются къ преданіямъ о жизни пророка (Суннетъ). Ихъ очень много, и многія изъ нихъ положительно недостовѣрны. Самыми правдивыми считаютъ мусульмане разсказы жены Мухаммеда, Айши, и нѣкоего Иблъ-Аббаса. Третьимъ источникомъ считаются рѣшенія знаменитыхъ юристовъ, изъ которыхъ самые главные Номалъ Иблъ Сабитъ Абу-Ханифа, Маликъ Иблъ-Анасъ, Мухаммедъ Иблъ-Идрисъ Али-Шафіи и Абу Абдуллахъ Ахмедъ Иблъ-Ханбачь. Это и есть четыре правовѣрныхъ имама, по именамъ которыхъ называются четыре мусульманскихъ секты суннитовъ—ханифитами, маликитами, шафіитами и ханбачитами. На Кавказѣ живутъ послѣдователи двухъ только сектъ— ханифиты и шафіиты, изъ которыхъ первая отличается большимъ либерализмомъ и кротостью, а вторая почти аскетизмомъ и суровыми постановленіями.

Изъ европейскихъ сочиненій, трактующихъ о мусульманскомъ правѣ, мы укажемъ, кромѣ руководства Фанъ-Денъ-Берга, на трактаты Кейзера «Precis de la jurisprudence musulmane selon le rite chaféite par Abou Chodjâ. Leiden. 1859» и «Handbock voor het mahammedansche recht. Hage. 1853».

Авторъ.

Глава первая.

Религіозное право (ибадетъ).

Религіозное право дѣлится мусульманскими юристами на 5 главныхъ отдѣловъ: очищенія (тагаретъ), молитвы (салатъ), налога въ пользу бѣдныхъ (зекатъ), поста (сыямъ) и пилигримства въ Мекку (хадгиджъ). Всѣ предметы въ мусульманской казуистикѣ дѣлятся на чистые (тагыръ) и нечистые (наджисъ). Вторыми считаются: свиньи, собаки, все опьяняющее, пока оно не превратилось въ уксусъ, все умершее естественною смертью, за исключеніемъ труповъ людей, рыбъ и саранчи, убитыя животныя, мясо которыхъ не употребляется въ пищу, молоко такихъ-же животныхъ, калъ, моча и другія жидкости, исходящія изъ человѣческаго тѣла, за исключеніемъ дѣтороднаго сѣмени людей и все прикоснувшееся къ подобнымъ предметамъ. Въ послѣднемъ разрядѣ нечистота считается случайною и уничтожается, если вымыть осквер-

ненные предметы три раза, по мнѣнію шафіитовъ,—водою, а ханифитовъ,—чѣмъ угодно чистымъ. Но если изъ чашки напилась собака или свинья, то ее необходимо вымыть семь разъ съ пескомъ. Для религіознаго очищенія можно употреблять семь родовъ воды: дождевую, морскую, рѣчную, колодезную, воду источника и града, если она не присвоена незаконнымъ образомъ, не согрѣта солнцемъ и не сдѣлалась нечистой. Но и въ послѣднемъ случаѣ она только тогда считается оскверненной, когда ея количество меньше мѣры емкости въ локоть съ четвертью длины, ширины и глубины. Человѣкъ, по мусульманскимъ понятіямъ, существо чистое, но въ извѣстныхъ случаяхъ и онъ можетъ являться нечистымъ. Тогда нечистота можетъ быть или великою (эшенабетъ), которая происходитъ отъ совокупленія, изверженія сѣмени, смерти, регулъ и родовъ, или малою (хадасъ). Сюда относится даже потеря сознанія и прикосновеніе чужаго мужчины къ кожѣ чужой женщины, а особенно прикосновеніе ладонью руки къ половымъ органамъ. Въ первомъ случаѣ, когда запрещается самая молитва и входъ въ мечеть, необходимо омыться досконально (гусль), во второмъ употребляется малое омовеніе (вуду). Послѣднее производится слѣдующимъ образомъ: субъектъ засучиваетъ рукава выше локтей и произноситъ про себя намѣреніе вымыться, затѣмъ моетъ сперва правую, а потомъ лѣвую руку и произноситъ три раза: бисми-ляги ар-рахманъ ар-рахимъ. Потомъ, всплеснувъ правою рукою немного воды въ ротъ, полощетъ его три раза. Затѣмъ онъ моетъ троекратно лицо и руки до локтей, смачиваетъ правою рукою одинъ разъ голову, расчесываетъ бороду пальцами, чиститъ уши, смачиваетъ шею рукою. Въ концѣ всей этой процедуры онъ моетъ троекратно ноги до щиколодокъ, заботливо прочищая между пальцами, и возглашаетъ: ла-иляга илл-аллахъ во-мухаммедъ расулу-аллахъ. Такое омовеніе у мусульманъ совершается всегда предъ молитвою; но если подъ рукою воды нѣтъ, то можно омыться пескомъ, хотя при этомъ ротъ и другія отверстія конечно не обсыпаются. Омовеніе производится также, что явствуетъ изъ предыдущаго, и послѣ удовлетворенія естественной потребности и тогда уже называется истинджа. Вообще чистота есть одно изъ главнѣйшихъ обязанностей человѣка предъ Аллахомъ.

Говоря о мусульманской молитвѣ, не мѣшаетъ замѣтить, что она діаметрально противуположна христіанской, такъ какъ не служитъ выраженіемъ чувствъ молящагося, а лишь формальностью

и состоитъ лишь въ исполненіи одних обрядовъ. Каждый мусульманинъ обязанъ молиться пять разъ: въ полдень (зугръ), послѣ полудня (асръ), вечеромъ (магрибъ), ночью (има) и утромъ (субхъ). Время этихъ молитвъ возвѣщается съ башенъ мечетей. Этотъ призывъ называется азаномъ. Молитву позволяется совершать тамъ-же, гдѣ застигъ извѣстное лицо призывъ азана. Все на молящемся и онъ самъ должны быть чисты; молятся, поворотясь лицомъ къ Меккѣ. Направленіе Мекки называется кыблетъ и обозначается въ мечетяхъ особенной нишей. Передъ молящимся не должно находиться никакое существо и во избѣжаніе разсѣянности онъ опирается на дерево или становитъ около себя свои сапоги. Самъ обрядъ молитвы состоитъ въ слѣдующемъ: молящійся становится прямо, разставивъ ноги, и произноситъ про себя намѣреніе молиться, затѣмъ онъ поднимаетъ кверху раскрытыя руки, по ученію шафіитовъ, до плечъ, а ханифитовъ—выше ихъ, и говоритъ: аллагу акбаръ; потомъ опускаетъ руки ниже груди и, держа правою рукою пульсъ лѣвой, смотритъ пристально на то мѣсто, гдѣ онъ положилъ земной поклонъ, произноситъ строфы Курана и говоритъ: аузу билляги мли але-шейтанъ ар-раджимъ, говоритъ первыя строфы (первую главу, суру) Курана-же и, поднявъ руки вверхъ, преклоняется, кладя руки на колѣна, а затѣмъ произноситъ: аллагу акбаръ, субхана рабби ал-азимъ. Послѣ всей этой процедуры, вѣрующій становится прямо, кладетъ земной поклонъ, садится на лѣвую ладыжку, между тѣмъ какъ колѣна остаются на землѣ, и въ концѣ всего продолжаетъ опять ту же процедуру съ земнымъ поклономъ и сидѣньемъ на той-же ладыжкѣ. Повторивъ нѣсколько разъ подобный обрядъ, мусульманинъ садится, произноситъ краткую молитву за пророка, говоритъ привѣтствіе направо и налѣво и тѣмъ кончаетъ молитву. Кромѣ пяти указанныхъ молитвъ, мусульманамъ еще рекомендуется совершать, во первыхъ, полуночную молитву (салату-л-лейль), молитву позднимъ утромъ (салату-д-духа) и молитву ночью во время мѣсяца Рамазана (салату-т-теравихъ). Пятница у мусульманъ считается днемъ общей молитвы на основаніи вѣрованія, что въ этотъ день былъ сотворенъ и умеръ Адамъ и что въ этотъ день случится страшный судъ (явму-л-кыямъ). Каждый возмужалый (балигъ), свободный (хурръ) и умственно-способный (акыль) человѣкъ обязанъ въ этотъ день молиться въ общемъ собраніи. Для того, чтобы пятничная молитва считалась законной, необходи-

мо присутствіе въ ней не менѣе 3 человѣкъ—по ученію ханифитовъ и 39—по шафіитамъ. Молитва совершается между временемъ зугра и асра и происходитъ въ соборной мечети. Каждый, входя въ мечеть, кладетъ два земныхъ поклона и обращается лицомъ къ Меккѣ. Одинъ изъ младшихъ муллъ читаетъ между тѣмъ отрывокъ изъ Курана, но, какъ только раздается азанъ, входитъ главный мулла, и каждый мусульманинъ совершаетъ два поклона. Тогда мулла всходитъ на каѳедру и произноситъ половину проповѣди, а затѣмъ садится и тихо молится, что дѣлаютъ и другіе. Затѣмъ онъ доканчиваетъ проповѣдь. Въ концѣ всего мулла кладетъ два поклона по направленію къ Меккѣ. При каждой мечети бываетъ одинъ или два почетныхъ (назыръ) блюстителя, затѣмъ мулла или имамъ, его ученики или студенты (мурпды), а кромѣ того лица совершавшія пилигримство въ Мекку, или хадгиджи. Кромѣ пятницы у мусульманъ пользуются уваженіемъ день ашура или десятый день мухаррама, перваго мѣсяца въ году, въ каковой Адамъ и Ева встрѣтились другъ съ другомъ и Ной вышелъ изъ ковчега, мавлиду-н-наби, или день рожденія Мухаммеда, мавлиду-л-Хасанеймъ, или день рожденія Имама Хусейна, иду-л-фитръ, или праздникъ разговѣнья, иду-л-курбанъ, или праздникъ жертвоприношеній, лейлету-л-мираджъ, или ночь восхожденія Мухаммеда на небо, лейлету-н-нисфъ мин-ам-шабанъ, или ночь предопредѣленія Аллахомъ судьбы человѣка и лейлету-л-надръ, или ночь, когда былъ посланъ Мухаммеду съ неба первый отрывокъ Курана. Когда кто-либо умираетъ, его обмываютъ, завертываютъ въ саванъ и читаютъ надъ нимъ молитвы и отрывки изъ Курана, но павшихъ за вѣру хоронятъ въ томъ видѣ, въ каковомъ застала ихъ смерть. Покойника несутъ скорыми шагами до могилы и хоронятъ его въ сидячемъ положеніи, чтобы покойный могъ сидѣть прямо, когда при кончинѣ міра его потребуютъ къ допросу ангелы Накиръ и Мункиръ. Гробы употребляются мусульманами лишь въ рыхлой землѣ. Въ сущности говоря, исламъ запрещаетъ наотрѣзъ ставить памятники, но отклоненія отъ этого правила встрѣчаются почти на каждомъ шагу.

Третья обязанность человѣка къ Аллаху, по ученію шаріата, есть подача бѣднымъ милостыни. Милостыня эта опять не похожа на христіанскую и представляетъ прямо принудительный налогъ въ пользу бѣдныхъ, называемый зекатомъ или садакатомъ, и собираемый особымъ чиновникомъ, амилемъ. Амиль долженъ быть

возмужалымъ. свободнымъ, умнымъ и справедливымъ. Зекату подлежатъ скотъ, цѣнности, произведенія полей и деревьевъ и товары; въ послѣднихъ двухъ категоріяхъ амиль долженъ руководиться однимъ показаніемъ хозяина. Эти имущества оттого называются скрытыми, или батынъ, въ противуположность явнымъ, загыръ. Отъ уплаты зеката ханифиты освобождаютъ несовершеннолѣтнихъ, умалишенныхъ и мукатабовъ (рабъ, заключившій со своимъ господиномъ договоръ о полученіи свободы по уплатѣ имъ извѣстной суммы денегъ), шафіиты-же—однихъ мукатабовъ. Доходъ съ этого налога долженъ распредѣляться поровну между нищими, нуждающимися амилями, обращенными въ исламъ, должниками, рабами (мукатабами), воинами, сражающимися противъ невѣрныхъ и путешественниками. Но потомки пророка, семья амиля и невѣрующіе не получаютъ ничего изъ зеката. Въ настоящее время, впрочемъ, этотъ налогъ потерялъ всякое значеніе.

Постъ у мусульманъ собственно одинъ—рамазанъ, въ теченіе мѣсяца того-же имени. Онъ, подобно другимъ обязанностямъ, также совсѣмъ не похожъ на христіанскій, такъ какъ послѣдователи пророка постятся лишь днемъ; но, лишь солнце закатилось, мусульманинъ обѣдаетъ, какъ ни въ чемъ не бывало. Днемъ не позволяется даже плевать Въ случаѣ-же нарушенія одного дня поста приносится особая искупительная жертва (кеффаретъ), состоящая въ насыщеніи 60 бѣдныхъ и возмѣщеніи этого дня другимъ. Отъ поста юристы освобождаютъ стариковъ и старухъ, больныхъ, путешественниковъ, воиновъ во время священной войны, умалишенныхъ и женщинъ въ періодъ регулъ и родовъ. Постъ оканчивается малымъ байрамомъ. Кромѣ поста существуетъ еще благочестивое дѣйствіе, итикафъ, когда извѣстное лицо удаляется въ мечеть для размышленій объ Аллахѣ. По мнѣнію ханифитовъ при этомъ необходимъ постъ, а по мнѣнію шафіитовъ нужно лишь не выходить оттуда за исключеніемъ традиціоннаго отправленія естественныхъ потребностей. Пятая потребность человѣка къ Аллаху—путешествіе въ Мекку не относится прямо къ нашей задачѣ. При этомъ мы считаемъ нужнымъ оговорить, что въ настоящее время можно всегда мусульманину достать готовое свидѣтельство объ этомъ отъ шекканскихъ арабовъ и не видавъ въ глаза Мекки. Шафіиты, впрочемъ, этого не допускаютъ.

Глава вторая.

Юридическія дѣйствія (муамалатъ).

Чтобы понять представленія мусульманскихъ юристовъ относительно обязательствъ и вещныхъ правъ, не слѣдуетъ забывать, что у мусульманъ понятія о давности не существуетъ, брать ростъ строго запрещено закономъ, а всякая формалистика безпощадно изгоняется. Шаріатъ различаетъ три рода обязательствъ: во первыхъ, возникающія въ силу постановленій закона, независимо отъ заявленія воли сторонами; во вторыхъ, возникающія, вслѣдствіе односторонняго заявленія воли и въ третьихъ, когда обѣ стороны заявляютъ свою волю. Первыя, въ свою очередь, дѣлятся на двѣ группы, т. е. на такія, которыя произошли отъ незаконнаго дѣйствія, причиняющаго ущербъ, и на возникающія вслѣдствіе созданнаго обстоятельствами положенія, какъ-то обязанности между сосѣдями, родственниками и наслѣдниками. Въ первомъ случаѣ, будетъ-ли ущербъ умышленнымъ или неумышленнымъ, потерпѣвшій можетъ требовать его возмѣщенія. Ко второму разряду обязательствъ относятся обѣты (назръ) и призы при состязаніяхъ. При исполненіи первыхъ, необходима очистительная жертва (кеффаретъ), состоящая въ отпущеніи на волю одного раба или насыщеніи и одѣяніи десяти бѣдныхъ, или въ трехдневномъ постѣ; для вторыхъ кеффаретъ не обязателенъ. Къ третьему разряду обязательствъ принадлежатъ договоры (акдъ). Чтобы договоръ былъ дѣйствителенъ, необходимо существованіе двухъ договаривающихся сторонъ, добровольнаго соглашенія и подходящаго предмета договора. Всѣ эти условія должны быть на лицо при заключеніи его, такъ какъ то, что въ началѣ состоялось неправильно, потомъ уже не исправляется. Всѣ договаривающіеся должны быть правоспособными въ распоряженіи своимъ имуществомъ (итлаку-т-тесаруфъ). Не пользуются этимъ правомъ несовершеннолѣтніе, умалишенные (маджнулъ), дурачки (сефигъ), моты (мубаззихъ малиги), банкроты (муфлисъ), рабы, за исключеніемъ мукатабовъ и мазуловъ (которымъ господинъ дозволилъ торговать за ихъ счетъ), больные, невѣрные и пьяные. Договоръ долженъ быть заключенъ по доброй волѣ; нарушеніемъ послѣдней является обманъ или коварство, ошибка (если она касается лишь сущности предмета, а не его цвѣта и пр.) и присужденіе. Опредѣленные договоромъ условіе или срокъ у мусульманъ отсрочиваютъ не только требованіе, но и самое право. Предметомъ

договора не могутъ служить слѣдующіе предметы: тѣ, которымивладѣть человѣкъ не можетъ, какъ-то: воздухъ, море, свободныя лица, неотчуждаемая собственность всей общины, напр., дороги, мечети, вода, трава и дичь, нечистыя вещи и безполезныя, какъ книги невѣрныхъ, идолы, накладныя косы и пр. У мусульманъ есть еще особый видъ договора—бай—собственно продажа, но сюда относятся мѣна, размѣнъ денегъ, мировая, наемъ, поставка, заемъ и даже бракъ. Покупщикъ (муштари) и продавецъ (баи) должны, конечно, имѣть право на совершеніе продажи, безъ чего договоръ считается ничтожнымъ, недѣйствительнымъ (батыль). При этомъ право собственности переходитъ отъ продавца къ покупателю лишь по принятіи имъ вещи во владѣніе, послѣ чего сама вещь переходитъ къ покупателю, а цѣна ея къ продавцу, и съ принятія во владѣніе покупщикъ не имѣетъ права ее перепродать. Эта передача товара и цѣны должна произойти въ теченіе трехъ дней. Каждая продаваемая вещь должна быть на лицо и въ опредѣленномъ количествѣ, безъ чего продажа состояться не можетъ. Но, независимо отъ этого, мусульманскіе юристы насчитываютъ четыре случая, когда сдѣлка лишается силы. Во первыхъ, она можетъ уничтожиться, пока обѣ стороны еще находятся на мѣстѣ (хыяру-л-медшлисъ); во вторыхъ, если обѣ стороны оговорятъ, что въ теченіе извѣстнаго времени сдѣлка можетъ быть нарушена (хыяру-м-шартъ); если покупщикъ купилъ вещь, не видѣвши ея, съ тѣмъ, чтобы возвратить ее, въ случаѣ негодности (хыяру-р-руэтъ), и, наконецъ, если скрытъ былъ изъянъ (хыяру-л-айбъ). Переходя затѣмъ къ другимъ видамъ бая, мы вновь напоминаемъ, что по ученію ислама всякій ростъ есть лихоимство и, слѣдовательно, одинъ изъ семи смертныхъ грѣховъ. Также запрещается скупка припасовъ для монополіи. Договоръ мѣны ничѣмъ не отличается отъ договора купли-продажи; размѣнъ (сарфъ) денегъ заключается въ томъ, что одно лицо обмѣнивается съ другимъ благородными металлами однородными или различными, при чемъ въ первомъ случаѣ допускается и даже требуется равное количество металла, а во второмъ это строго воспрещается. Мировая (сульхъ) есть договоръ, по которому двѣ стороны дѣлаютъ другъ другу разныя уступки; она бываетъ двоякаго рода, сульху-л-ибра и сульху-л-муавадатъ. Первый случай состоитъ въ томъ, что кредиторъ уступаетъ должнику часть долга, съ тѣмъ, чтобы получить тотчасъ-же остальное; мировая втораго рода есть

просто взаимная уступка. Слѣдующій видъ договора есть наемъ (иджаретъ), по которому отдающій въ наемъ дѣлаетъ все необходимое (?), за что наниматель долженъ держать нанимаемое въ исправности и по окончаніи срока отдать его обратно. Договоръ этотъ прекращается лишь съ уничтоженіемъ предмета договора или отказомъ нанимателя. Мусульмане еще указываютъ много видовъ найма, какъ наемъ рабочихъ (истисна), мусакатъ, или аренда сада и музааратъ, или аренда пашни. Слѣдующій затѣмъ видъ договора—поставка (саламъ) произошелъ вслѣдствіе отсутствія у мусульманъ ипотеки и состоитъ въ томъ, что извѣстный капиталистъ даетъ какому-либо лицу извѣстную сумму съ тѣмъ, чтобы то лицо доставило ему за то опредѣленное количество вещей; эти вещи могутъ и не быть въ моментъ сдѣлки, но зато онѣ должны быть точно описаны въ контрактѣ (зимметъ). Если при этомъ должникъ не можетъ, вслѣдствіе непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, доставить требуемое, то кредиторъ имѣетъ право потребовать свои деньги. Послѣдними видами бая являютсн заемъ (кардъ) и бракъ (никахъ). При займѣ заимодавецъ даетъ другому лицу извѣстное количество занимаемыхъ послѣднимъ вещей съ тѣмъ, чтобы то лицо въ опредѣленный срокъ ихъ возвратило. Такъ какъ при этомъ ростъ запрещенъ, то этотъ договоръ очень выгоденъ для должниковъ. Бракъ представляется у мусульманъ покупкою права на обладаніе женщиной у ея отца или попечителя. Кромѣ указанныхъ нами, въ шаріатѣ описываются еще девять другихъ видовъ договора: залогъ (рагнъ), переводъ долга (хаволетъ), поручительство (даманъ), товарищество (ширкетъ), довѣренность (векалетъ), ссуда (аріятъ), коммандитное товарищество (кырадъ), дареніе (гибетъ) и поклажа (видаатъ). Въ залогъ нельзя отдать чужой вещи безъ уполномочія ея собственника; если заложенную вещь сохранить нельзя, то она продается и залогомъ является ея цѣна. Если заложенная вещь испортится, то по мнѣнію шафіитовъ, кредиторъ за это не отвѣчаетъ, а по мнѣнію ханифитовъ—наоборотъ. Должникъ не можетъ отказаться отъ уплаты долга, предоставивъ кредитору залогъ, но зато плодами отъ него пользуется во всѣхъ случаяхъ исключительно лицо задолжавшее, хотя-бы и пришлось ему получить приростъ вмѣстѣ съ залогомъ. Переводомъ долга считается то, когда должникъ уплачиваетъ его кредитору посредствомъ претензіи на третье лицо. Изъ этого перевода произошла любопытная вексельная система, по которой

вексель не зависитъ отъ вещественнаго основанія долга и ему присвоивается лишь право на взысканіе претензіи, а не на требованіе уплаты. Поручительство не допускается тогда, когда личность должника или кредитора тождественна съ личностью поручителя; также никто не можетъ ручаться за себя или въ свою пользу, при чемъ поручительство уничтожается съ погашеніемъ долга, а не наоборотъ. Договоръ товарищества есть договоръ на паяхъ, въ которомъ прибыль и убытокъ распредѣляются поровну между договаривающимися. Это-же товарищество распадается, если капиталъ одного пайщика пропадетъ или онъ умретъ, заболѣетъ или отпадетъ отъ ислама (реддъ). На основаніи довѣренности дозволяется веденіе всѣхъ дѣлъ посредствомъ довѣреннаго (векиля), что допускается на судѣ и въ гражданскихъ дѣлахъ, но въ уголовныхъ этимъ правомъ пользуется лишь истецъ Полномочіе обыкновенно считается безвозмезднымъ, если не было объ этомъ особаго условія, и прекращается смертью, безуміемъ и реддомъ одной изъ сторонъ. Ссуда, въ мусульманскомъ правѣ, есть безвозмездная, временная уступка права пользованія. Прекращается она простымъ отказомъ одной изъ сторонъ; но, если въ ссуду будетъ данъ участокъ земли для погребенія мертваго, то, пока трупъ не истлѣетъ, нельзя потребовать ссуды обратно. Коммандитное товарищество есть договоръ между капиталистомъ и торговцемъ, по которому первый даетъ второму капиталъ съ тѣмъ, чтобы тотъ велъ торговлю на общій счетъ. При этомъ торговецъ не можетъ отдать капиталъ ни въ ссуду, ни передать другому, ни пустить его на рискъ. И этотъ договоръ прекращается отказомъ, какъ и смертью, безуміемъ и банкротствомъ одного изъ договаривающихся. Поклажею (?) мы называемъ договоръ, въ силу котораго кто-либо даетъ другому свое имущество на сохраненіе. Взявшій на храненіе долженъ возвратить вещь владѣльцу по первому его требованію и можетъ дать ее на храненіе своимъ домашнимъ, но не кому-либо чужому, такъ какъ въ такомъ случаѣ онъ подвергается отвѣтственности.

По шаріату всѣ вещи дѣлятся на двѣ отдѣльныхъ категоріи: на вещи айлъ и на вещи дейлъ. Къ первымъ принадлежатъ предметы опредѣленно обозначенные, ко вторымъ—нѣтъ. Ученіе о вещныхъ правахъ мало развито въ мусульманскомъ правѣ, за исключеніемъ понятій о владѣніи и собственности. Право владѣнія есть, конечно, право неограниченнаго господства надъ вещью. Для того, чтобы пріобрѣсти это право, нужно, по ученію шаріа-

та, фактически завладѣть (кабдъ) вещью, если таковая относится къ разряду находимыхъ на охотѣ, рыбной ловлѣ, при разработкѣ пустопорожнихъ земель и, вообще, при находкахъ. Если-же вещь кому-либо принадлежала, то необходима прежде передача (теслимъ). Кромѣ всего этого, право собственности пріобрѣтается еще, если смѣшаютъ двѣ вещи такъ, что ихъ нельзя раздѣлить, если сдѣлаютъ вещь изъ чужого матеріала, если посадятъ что-либо на чужой землѣ или когда употребятъ чужое бревно или камень для постройки своего дома. Если кто-либо найдетъ сокровище на своей землѣ, то оно принадлежитъ ему, но если онъ найдетъ его на землѣ чужой, то кладъ будетъ принадлежать весь владѣльцу земли. Если-же находка будетъ взята съ пустынной земли или съ большой дороги, то необходимо цѣлый годъ объявлять о ней у дверей мечети и на базарахъ. Не явится собственникъ ея въ теченіи года—можно ее присвоить, но такъ какъ у мусульманъ понятія давности не существуетъ, то въ теченіи всей своей жизни нашедшій является лишь хранителемъ вещи. Если-же нѣсколько лицъ владѣютъ нераздѣльно какимъ либо имуществомъ и нѣкоторые изъ владѣльцевъ пожелаютъ продать свою нераздѣльную часть другому лицу, то преимущественное право ея покупки принадлежитъ совладѣльцамъ. Это называется шуфъ-атъ. Законы шаріата относительно поземельной собственности не приложимы у насъ, такъ какъ они всѣ могутъ быть отнесены лишь къ мусульманскому государству. Къ намъ примѣнимы лишь законы объ орошеніи. Такъ какъ вода признается мусульманами даромъ Аллаха людямъ, то она принадлежитъ сообща всѣмъ. Каждый живущій у берега рѣки можетъ свободно пользоваться ею для орошенія своихъ полей; оросительные-же каналы, источники, колодцы и водоемы принадлежатъ ихъ владѣльцамъ. Въ отношеніи сосѣднихъ земель юристы ислама выработали рядъ правилъ и законоположеній; такъ, на основаніи ихъ нельзя строить балконовъ или дверей, выходящихъ на землю сосѣда; нельзя пробить окно въ общей стѣнѣ и т. п., но зато каждый владѣлецъ поземельной собственности можетъ сдѣлать для себя по сосѣдней землѣ выходъ на большую дорогу. Земли, принадлежащія всѣмъ мусульманамъ вообще, называются вакфомъ и принадлежатъ собственно одному Аллаху. Вакфъ учреждается собственно въ пользу какого-либо учрежденія или лица, въ пользу бѣдныхъ. Вакфомъ управляетъ обыкновенно или мѣстный кадій, или имъ назначенныя лица. Далѣе идетъ

самая запутанная часть мусульманскаго права, а именно о наслѣдствахъ (ильму-л-ферандъ). По ученію шаріата, сейчасъ-же послѣ смерти извѣстнаго лица, выплачиваются всѣ его долги, а потомъ уже выдѣляются части наслѣдства. Всѣ наслѣдники дѣлятся на двѣ категоріи: на аглу-л-фардъ и асабатъ. Первые суть ближайшіе родственники. Мужъ получаетъ $^1/_2$ наслѣдства, а при дѣтяхъ—$^1/_4$, жена—на тѣхъ-же условіяхъ $^1/_4$ и $^1/_8$; мать—$^1/_3$, бабка и прабабка—$^1/_6$, дочь и внучка по мужской линіи—$^1/_2$, а двѣ изъ нихъ—$^2/_3$, единоутробная сестра и сводная сестра по отцу—$^1/_2$, двѣ—тоже $^2/_3$, сводный братъ или сестра по матери —$^1/_6$, а двое—$^1/_3$. При этихъ распредѣленіяхъ происходитъ множество всякихъ недоразумѣній, такъ какъ частей наслѣдства оказывается часто больше, чѣмъ слѣдуетъ. Когда-же аглу-л-фардъ получатъ свои доли, остатокъ дѣлится между асабатъ, изъ которыхъ ближайшіе родственники устраняютъ дальнѣйшихъ. Эта категорія родства бываетъ тоже троякая: асабатъ-би нефелги (наслѣдники—сами-по себѣ), би гайриги (по другому) и маа гайриги (съ другими). Первые суть всѣ лица мужескаго пола, состоящія въ кровномъ родствѣ съ умершимъ безъ посредства женщинъ; вторыя—женщины; третія—наслѣдницы, сталкивающіяся съ другими наслѣдницами. Если-же кто-либо оставитъ послѣ себя беременную вдову, то отдѣляется часть для дитяти, но если оно умретъ, то его часть дѣлится между другими. Что-же касается до наслѣдства по завѣщаніямъ, то оно не имѣетъ мѣста въ мусульманскомъ правѣ, но можно лишь по завѣщанію дѣлать отказы. Для законности такого дѣйствія необходимо: во-первыхъ, правоспособность распоряжаться своимъ имуществомъ и, во-вторыхъ, чтобы лицо, которому завѣщаютъ, не принадлежащаго къ числу наслѣдниковъ. Завѣщать позволяется $^1/_3$ своего имущества. Актъ этотъ совершается въ присутствіи двухъ свидѣтелей, при чемъ можно назначить и душеприкащика (васый). Онъ, конечно, властенъ принять возлагаемое на него порученіе или отказаться отъ него, и въ первомъ случаѣ играетъ роль и опекуна надъ малолѣтними наслѣдниками. Право наслѣдованія прекращается: во-первыхъ, вслѣдствіе невѣрія (куфръ), во-вторыхъ, причиненіемъ смерти наслѣдодателю, въ третьихъ, разводомъ и въ четвертыхъ, рабствомъ. Вира, т. е. денежная пеня, за кровь (діетъ) причисляется при этомъ къ наслѣдству умершаго.

Глава третья.

Личное и семейственное право.

Мусульманскій бракъ, собственно говоря, есть одинъ изъ видовъ купли-продажи, а такъ какъ мусульмане считаютъ безбрачіе извращеніемъ нормальнаго порядка вещей, то находятъ предосудительнымъ, если кто-либо изъ холостыхъ не живетъ съ какою-либо женщиною. На этомъ же основаніи въ шаріатѣ допускается бракъ банкротовъ, умалишенныхъ и несовершеннолѣтнихъ. При совершеніи этого договора женщина выбираетъ себѣ попечителя (велія), который и входитъ въ сдѣлку съ будущимъ ея супругомъ. Вступающіе въ бракъ не должны состоять между собою въ родствѣ до 3-ей степени, ни находиться въ молочномъ родствѣ. Сверхъ того, препятствіемъ къ браку служатъ: свойство (мусагаратъ), отступничество (риддетъ) и невѣріе (куфръ). Не позволяется также вступать въ бракъ съ дѣтьми происшедшими отъ прелюбодѣянія и съ матерью и дочерью своей любовницы. При этомъ шафіиты допускаютъ бракъ безъ согласія невѣсты, а ханифиты—наоборотъ. Мужчина не можетъ имѣть одновременно болѣе четырехъ женъ,—но зато сколько ему угодно наложницъ (джаріетъ). За пріобрѣтеніе своей жены мужъ платитъ вѣно (мегръ). Если количество вѣна опредѣляется при заключеніи контракта, то оно называется мегръ мусемма (опредѣленное), а если послѣ, то мегру-л-мисль (соотвѣтственное). Минимума или максимума для вѣна въ шаріатѣ не назначено, хотя ханифиты иногда и указываютъ наименьшее его количество. Если-же мужъ откажется отъ брака прежде его совершенія, то онъ уплачиваетъ женщинѣ половину вѣна, для облегченія чего, еще до брака, женихъ даетъ невѣстѣ подарокъ (мутъ-атъ), равный половинѣ вѣна. Бракъ требуетъ опредѣленной формулы (сытатъ), состоящей въ томъ, что мужъ и велій женщины изъявляютъ свое согласіе въ присутствіи двухъ совершеннолѣтнихъ, вѣрующихъ свидѣтелей или, по мнѣнію ханифитовъ, одного мужчины и двухъ женщинъ. При этомъ присутствуетъ мулла, прочитывающій отрывокъ изъ Курана. Тоже можетъ происходить и въ мечети. Письменный договоръ въ бракѣ не обязателенъ. Жена послѣ брака должна повиноваться мужу; если-же она непослушна (намизатъ), то сначала мужъ ее увѣщеваетъ, потомъ запираетъ и не имѣетъ съ ней половыхъ сношеній, а лишь въ крайности обязанъ ее отколотить. При упорномъ неповиновеніи (нумузъ) обращаются къ

судьѣ, и тогда мужъ освобождается отъ содержанія жены, но если она обѣщаетъ исправиться, то беретъ ее обратно. Далѣе въ шаріатѣ идутъ предписанія, какъ и когда мужъ обязанъ имѣть половыя сношенія съ своими женами. Такъ, напр., запрещается мужу ласкать одну жену въ присутствіи другой; каждая жена можетъ требовать отъ мужа ласкъ одинъ разъ въ мѣсяцъ; при новомъ бракѣ, новую жену ласкаютъ семь дней сряду. Мужъ лишается права брачнаго сожительства, если онъ произнесетъ клятву (иля) не имѣть дѣла съ женою или если онъ объявитъ своей женѣ, что она для него равна его мамашѣ, теткѣ или другой близкой родственницѣ (загыръ). Каждый бракъ расторгается смертью, отступничествомъ отъ ислама и разводомъ. Если бракъ расторгнутъ первыми двумя способами, то мужчина можетъ сейчасъ-же жениться, а женщина ждетъ, если беременна, пока родится дитя, а если нѣтъ, то 4 мѣсяца 10 дней. Такой же срокъ (иддетъ) продолжается и трауръ, состоящій въ томъ, что женщина не натирается благовоніями, не красится, не ищетъ себѣ новаго мужа. Разводъ-же бываетъ четырехъ родовъ: хуль, фасхъ, талакъ и ліанъ. Хулъ состоитъ въ томъ, что жена покупаетъ у мужа расторженіе брака съ уплатою извѣстнаго вознагражденія за утрату ея; фасхъ—это расторженіе брака, произносимое судьею, если мужъ не исполняетъ своихъ обязанностей; талакъ есть просто отпущеніе жены: въ этомъ случаѣ мужъ отдаетъ женѣ мегръ и отсылаетъ ее, но при этомъ такой разводъ не препятствуетъ супругамъ вновь вступить въ бракъ. Но, если кто-либо отпуститъ свою жену три раза, то онъ уже не можетъ опять взять ее къ себѣ. Въ такихъ случаяхъ мусульмане употребляютъ слѣдующую уловку: женщина находитъ какого-либо господина, который женится на ней и сейчасъ-же ее отпускаетъ. Такой утѣшитель называется мухаллилемъ. Въ такомъ случаѣ бракъ дозволяется, но опять не болѣе девяти разъ. Ліанъ есть взаимное проклятіе и употребляется тогда, когда мужъ беременной женщины ясно убѣжденъ, что дитя есть плодъ супружеской невѣрности, а между прочимъ доказать этого онъ не можетъ. Тогда супругъ клянется въ этомъ предъ судьею, такъ-же какъ и жена. Эти субъекты не считаются, впрочемъ, прелюбодѣями, но бракъ ихъ расторгается окончательно. Ліанъ произносится всегда прежде родовъ. Иддетъ при разводѣ продолжается три куру. Значеніе послѣдняго слова опредѣляется различно. Ханифиты считаютъ его равнозначущимъ со словомъ регулы, а шафіиты—временемъ меж-

ду одними регулами и другими. Если-же регулъ у женщины нѣтъ или они идутъ неправильно, то срокъ куру приравнивается къ одному мѣсяцу.

Дѣти (веледъ) могутъ быть законными и незаконными. Законными считаются тѣ, которыя родились не ранѣе 6 мѣсяцевъ послѣ совершенія и не позже 10 по расторженіи брака. Незаконными-же считаются дѣти отъ прелюбодѣянія и родившіяся послѣ ліана. Узаконеніе дѣтей въ мусульманскомъ правѣ не имѣетъ мѣста. Когда дитя родится, его отецъ обязанъ прошептать надъ его правымъ ухомъ азанъ, но нѣкоторые произносятъ прямо: бисмилля. Это дѣлается въ огражденіе ребенка отъ чорта. Дѣтямъ стараются давать по большей части имена святыхъ лицъ ислама, какъ Мухаммедъ, Омаръ, Давудъ, Сулейманъ, Айма, Фатима и т д. Такія имена называются куньетъ. За ними идутъ прозвища (лакабъ) и фамиліи (нисбетъ). Послѣднія обыкновенно бываютъ по роду, мѣсту происхожденія и пр. Затѣмъ ребенка подвергаютъ обрѣзанію (хитанъ). Послѣднее, впрочемъ, часто дѣлается на 6, 5—6мъ году и даже до 13 лѣтъ. Замѣчательно, что въ Куранѣ ни одинъ разъ не упоминается объ обрѣзаніи, изъ чего можно предполгаать, что Мухаммедъ и не думалъ объ этомъ постановленіи. Обязанность содержать и воспитывать дѣтей лежитъ на отцѣ, но дѣвушки до замужества и мальчики до обрѣзанія обыкновенно находятся при матери. При разводѣ мать пользуется такимъ-же правомъ, хотя въ этомъ случаѣ мальчики остаются при ней до тѣхъ поръ, пока они сами не будутъ въ состояніи ѣсть, пить и исполнять естественныя отправленія, а дѣвушки—до ихъ первыхъ регулъ. Дозволяется брать и кормилицу, но только никоимъ образомъ не мать или бабушку своей жены. Въ случаѣ недостаточности родителей, ихъ содержатъ дѣти; также каждый обязанъ содержать своихъ несовершеннолѣтнихъ родственниковъ. Дѣти должны быть почтительны и послушны относительно своихъ родителей. Если отца нѣтъ, дѣти поступаютъ подъ опеку ближайшаго родственника или лица назначеннаго судьею. Опека продолжается до совершеннолѣтія, т. е. до тѣхъ поръ, пока у мальчика не выростутъ волоса, а у дѣвушки не покажутся регулы, но прекращается не раньше 12 лѣтъ для мальчика и 9 для дѣвочки. Если-же волоса не ростутъ и регулъ нѣтъ, то дѣти 15-ти лѣтъ считаются совершеннолѣтними. По достиженіи опекаемымъ совершеннолѣтія, опекунъ обязанъ ему дать отчетъ въ присутствіи двухъ свидѣтелей. Мѣстный судья контролируетъ

опекуна и можетъ его отставить, если признаетъ недобросовѣстнымъ Далѣе идутъ въ шаріатѣ узаконенія относительно рабства, которыя у насъ непримѣнимы.

Есть еще три разряда лицъ, о которыхъ много говорится въ мусульманскомъ правѣ. Это найденыши (лакытъ), пропавшіе безъ вѣсти (мафкудъ) и, наконецъ, гермафродиты (хунса). Каждый нашедшій ребенка обязанъ взять его къ себѣ на воспитаніе. Взявшій не имѣетъ никакихъ правъ на лакыта, такъ какъ онъ не можетъ ни женить его, ни отдать замужъ, ни распоряжаться его имуществомъ, но онъ можетъ выдать его въ школу или научить какому-либо ремеслу. Въ случаѣ-же невозможности для нашедшаго воспитать найденыша, его воспитываетъ вся община. Если-же кто-либо пропалъ безъ вѣсти, то судья назначаетъ надъ его имуществомъ опекуна,который и производитъ надъ нимъ юридическія дѣйствія. Это продолжается до тѣхъ поръ, пока пропавшему безъ вѣсти не будетъ по расчету 90 лѣтъ, послѣ каковаго срока онъ будетъ считаться уже умершимъ. Гермафродиты считаются или за мужчинъ или за женщинъ, смотря потому, какое они занимаютъ положеніе (?) Въ противномъ случаѣ, они занимаютъ среднее мѣсто, стоятъ въ мечети между мужчинами и женщинами и обрѣзываются женщиною. При распредѣленіи наслѣдства гермафродиты получаютъ половину мужской и половину женской доли.

Глава четвертая.

Уголовное право.

Мусульманскій уголовный кодексъ отличается непомѣрною жестокостью и потому врядъ-ли примѣнимъ вполнѣ у насъ, но зато чрезвычайно важенъ для опредѣленія мусульманскихъ воззрѣній на преступленія. Шаріатъ строго раздѣляетъ преступленія на три слѣдующихъ разряда: во-первыхъ, всѣ насильственныя дѣйствія, т. е. убійство (катль) и пораненіе (джархъ); во-вторыхъ, дѣйствія, за которыя въ Куранѣ положено опредѣленное наказаніе (хаддъ), и, въ третьихъ, тѣ, за которыя положено лишь исправительное наказаніе (тазиръ). Въ первомъ случаѣ обязательны или кровавая месть (кысасъ) или уплата виры (діетъ) Всякій, кто съ умысломъ убьетъ другого, подлежитъ смерти, но ближайшіе родственники убитаго могутъ замѣнить ее вирою. Если одинъ изъ родственниковъ откажется мстить, то отказъ обязателенъ и для другихъ. Если-же кто убьетъ кого-либо безъ умысла, то онъ под-

вергается кеффарету, а затѣмъ уже платитъ виру въ теченіи трехъ лѣтъ. Неумышленное убійство бываетъ двоякаго рода, т. е. когда кто-либо убьетъ другого по несчастной случайности, безъ намѣренія причинить ему страданія, или когда кто-либо причинитъ другому смерть по неосторожности или по неопытности. Въ первомъ случаѣ, убійца платитъ малую, во-второмъ большую виру. Кровавой мести не подвергаются женщины во время беременности и родственники убитаго въ восходящей линіи. Несовершеннолѣтніе и безумные не подвергаются также кровавой мести, такъ какъ по ихъ неразумію невозможно допустить съ ихъ стороны преднамѣреннаго дѣйствія. Если-же кто-либо совершилъ убійство по принужденію, то наказывается не онъ, а принудители. Если кто-либо убилъ умышленно нѣсколькихъ, то онъ подвергается кровавой мести со стороны одного изъ убитыхъ, а за смерть остальныхъ платитъ діетъ. Если-же нѣсколько человѣкъ убили одного, то каждый изъ убійцъ подлежитъ кровавой мести, въ случаѣ преднамѣреннаго убійства. и діету, если оно было случайное При этомъ шаріатъ представляетъ оригинальное законоположеніе, которымъ объясняется множество случаевъ изъ мѣстной судебной практики Такъ, онъ признаетъ соучастниками преступленія только тѣхъ лицъ, которыя сами орудовали имъ, или поощряли, уговаривали совершить преступленіе, но не тѣхъ, которыя укрывали преступника. Поэтому укрыватели кражи по мусульманскому праву не признаются виновными Самый размѣръ виры, опредѣляемый въ шаріатѣ, не одинаковъ и простирается до 100 штукъ крупнаго скота, въ число которыхъ, по большинству, назначаются самцы или самки. Высшая норма діета уплачивается, если преступникъ состоялъ въ близкомъ родствѣ съ убитымъ или убилъ его умышленно. За женщину платится половина виры. Кровавая месть имѣетъ мѣсто и при пораненіяхъ, при чемъ потерпѣвшему дозволяется нанести одинаковое поврежденіе обидчику, что, конечно, относится къ случаямъ отсѣченія членовъ тѣла, вышибанія зубовъ и т. п.; но если рана состоитъ изъ простого укола или надрѣза, то кысасъ замѣняется тогда діетомъ. Полный діетъ платится, если человѣка лишатъ такого органа тѣла, который имѣется у него лишь въ единственномъ числѣ или за лишеніе одного изъ органовъ чувствъ. Въ противномъ случаѣ платится часть діета. Раны, которыя не оставляютъ ни слѣдовъ, ни увѣчья, діетомъ не оплачиваются. Причиненіе выкидыша женщинѣ наказывается уплатою $^1/_{20}$ діета,

каковая сумма и носитъ особое названіе гурратъ. Относительно способа примѣненія наказаній ханифиты и шафіиты расходятся. Первые рекомендуютъ болѣе гуманный способъ, вторые—болѣе суровый. Примѣнить-ли къ случаю кысасъ или діетъ—зависитъ прямо отъ наслѣдниковъ, которые всегда могутъ замѣнить кысасъ діетомъ. Способы-же самихъ наказаній въ разныхъ мѣстахъ различны.

Теперь намъ осталось разсмотрѣть два другихъ вида мусульманскихъ наказаній—хаддъ и тазиръ. Преступленія, требующія перваго наказанія суть слѣдующія: прелюбодѣяніе (зина), мужеложство (ливатъ) и скотоложство, употребленіе вина (шурбу-л-хамръ), кража (саркатъ), разбой (катъ-у-т-тарикъ) и сопротивленіе закону, подъ каковымъ случаемъ мусульмане подразумѣваютъ вѣроотступничество (риддетъ) и мятежъ (бачъ-й). За прелюбодѣяніе въ шаріатѣ значатся два вида наказанія: побитіе камнями и 100 ударовъ плетьми. Второй видъ примѣняется въ томъ случаѣ, когда господинъ имѣетъ дѣло со своею прислугою. Строгость этого постановленія умѣряется, однако, тѣмъ, что для удостовѣренія преступленія требуется четверо свидѣтелей—муллъ, которые должны видѣть совершеніе факта во всѣхъ его подробностяхъ. Если же, напротивъ, кто-либо будетъ не въ состояніи доказать свое обвиненіе, то ему даютъ за это 80 ударовъ плетьми. Оклеветанному, впрочемъ, предоставляется право простить клеветника. Къ этому-же разряду относится мужеложство и скотоложство; но остальныя безнравственныя дѣянія съ женщиной отнюдь не запрещаются. Пить вино мусульманину можно только какъ лѣкарство и обыкновенная кара за противное—40 плетей или палокъ. Для доказательства этого необходимо сознаніе, запахъ изо рта и двое свидѣтелей мужчинъ. Понятіе шаріата о кражѣ нѣсколько иное, чѣмъ у насъ. У мусульманъ считается воромъ лишь тотъ, кто дѣйствительно что-либо стащилъ; но кто злоупотребилъ оказаннымъ ему довѣріемъ, тотъ воромъ не называется. За это преступленіе первый разъ отсѣкаютъ правую руку, во второй лѣвую ногу; въ третій—лѣвую руку, въ четвертый—правую ногу. Кража, произведенная ближайшими родственниками, тоже, не считается за кражу. За разбой мусульмане рубятъ правую руку и лѣвую ногу. Но кто оставитъ шайку ранѣе совершенія преступленія—тотъ не подлежитъ наказанію. Всѣ разбойники зато являются соучастниками преступленія и если главный изъ нихъ не наказуется, то

не наказуются и остальные. Само собою разумѣется, что подобные драконовскіе законы непримѣнимы у насъ въ Россіи. Нынѣ ихъ замѣняютъ адеты, но предписанія шаріата въ этомъ случаѣ отлично рисуютъ весь духъ мусульманскаго права. Изъ случаевъ сопротивленія закону мы возьмемъ исключительно мятежъ. Мятежникъ долженъ быть взятъ и увѣщеваемъ и, въ случаѣ упорнаго отказа исправиться, подвергается смерти. Къ разряду мятежей относится и хуленіе Бога, но при этомъ случаѣ никакого увѣщеванія не употребляется.

Третьимъ родомъ опредѣленныхъ по шаріату наказаній является тазиръ. Если кто нарушитъ общественный порядокъ, или просто судья сочтетъ необходимымъ его наказать, то его подвергаютъ описываемой формѣ Она состоитъ или въ увѣщаніи, или въ наказаніи плетьми, или въ заключеніи въ тюрьму, или въ денежномъ штрафѣ и изгнаніи. При этомъ мусульманину нельзя дать болѣе 39 ударовъ, а тюремное заключеніе не можетъ продолжаться долѣе шести мѣсяцевъ. Не мѣшаетъ при этомъ замѣтить, что продолжительное заключеніе въ тюрьмѣ на Востокѣ совершенно неизвѣстно.

Глава пятая.

Кадій и его судопроизводство.

Кадіемъ или казіемъ у мусульманъ называется судья, а такъ какъ судебный процессъ основывается на священныхъ книгахъ ислама, то кадій есть вмѣстѣ съ тѣмъ и лицо духовное. Выше кадія нѣтъ никакой судебной инстанціи, а порядокъ судопроизводства его по всѣмъ дѣламъ отличается отсутствіемъ всякой формалистики. Если, напримѣръ, случится преступленіе, то кадій не имѣетъ права возбудить дѣла, пока не будетъ подано иска истцомъ. Также онъ не можетъ никого принудить уплатить долга, пока онъ не получитъ заявленія о претензіи отъ кредитора. Кадій долженъ быть совершеннолѣтнимъ, безупречнаго образа жизни и притомъ вполнѣ владѣющимъ умственными способностями. Затѣмъ онъ долженъ знать по-арабски и изучить шаріатъ, написанный на этомъ языкѣ Потомъ онъ долженъ быть благообразенъ и владѣть хорошимъ слухомъ. Женщина судьею быть не можетъ Указъ о назначеніи кадія распечатывается въ присутствіи двухъ свидѣтелей. Самый характеръ его дѣятельности не допускаетъ жалованья, хотя, если онъ бѣденъ, ему выдается вспомоществованіе. Вообще, мусульманское право не рѣшается соединять правосудіе съ жалованьемъ, хотя кадіи никог-

да не брезгуютъ опустошатъ карманы обывателей. Назначенный кадіемъ не имѣетъ права отказаться отъ этой чести, но, въ крайнемъ случаѣ, можетъ поставить вмѣсто себя другое лицо. Ему строго запрещено брать для себя подарки, но обыкновенно рѣдкій кадій отказывается отъ того Кадій исполняетъ слѣдующія обязанности: рѣшаетъ всѣ тяжбы по гражданскимъ искамъ, постановляетъ приговоры въ уголовныхъ дѣлахъ, назначаетъ опеку или попечительство, выдаетъ замужъ женщинъ, если у нихъ нѣтъ велія, имѣетъ надзоръ за полиціей, за исполненіемъ завѣщаній, приводитъ въ исполненіе наказанія и рѣшенія по гражданскимъ дѣламъ и собираетъ зекатъ. При этомъ мусульманское право не допускаетъ продажи имущества должника за долги, но для принужденія его къ уплатѣ, кадій заставляетъ его работать на кредитора до выплаты долга. Какъ только кто-либо узналъ, что онъ назначенъ кадіемъ, онъ отправляется къ мѣсту служенія, принимаетъ архивъ и, если его предшественникъ былъ выбранъ незаконно, то уничтожаетъ всѣ его рѣшенія и рѣшаетъ дѣла вновь. Затѣмъ онъ приглашаетъ всѣхъ знатоковъ шаріата, которые и составляютъ его совѣтъ Если у кадія много работы, то онъ назначаетъ себѣ нѣсколько замѣстителей (нзибъ). Затѣмъ у кадія бываютъ письмоводители (катибъ), привратники (беввабъ), камергеры (хаджибъ) и посланцы (ресуль). Рсѣ эти лица обязаны быть вѣжливы съ публикою. Если дѣло достаточно разъяснено въ засѣданіи, то приговоръ по немъ произносится немедленно, такъ какъ главное условіе всякаго мусульманскаго суда есть быстрота рѣшенія. Но иногда кадій поручаетъ произвести болѣе точное разслѣдованіе дѣла и въ это время спокойно отдыхаетъ Судья обязанъ оказывать одинаковое вниманіе,какъ истцу, такъ и отвѣтчику; каждая изъ сторонъ должна ясно слышать все то, что говоритъ кадій. Если на судъ является много тяжущихся, то сперва отпускаютъ явившихся прежде другихъ, но во всякомъ случаѣ дѣла путешественниковъ, заключенныхъ въ тюрьму за долги и сиротъ (этимъ) разбираются ранѣе прочихъ. Кромѣ кадія изъ болѣе важныхъ лицъ мусульманское право знаетъ еще наиба. Наибъ есть никто иной, какъ замѣститель эмира, или главнаго начальника. Сверхъ того, есть еще сахибу-л-мезалимъ, или инспекторъ несправедливостей, мухтесибъ—начальникъ торговой полиціи, сахибу-м-муртатъ—полицеймейстеръ и сахибу-л-беридъ, или почтмейстеръ. Судопроизводство отличается у мусульманъ необыкновен-

ною простотою и случаи, встрѣчающіеся въ европейскихъ законодательствахъ, когда кто-либо проигрываетъ тяжбу вслѣдствіе несоблюденія формальностей, шаріату неизвѣстны На судѣ кадія нѣтъ ни адвокатовъ, ни прокуроровъ, обѣ стороны являются лично. Если искъ несправедливъ или даже просто кадію покажется, что онъ несправедливъ, справедливый судья не только отказываетъ истцу, но и награждаетъ его палочными ударами. Никакихъ сроковъ нѣтъ, все обработывается въ одномъ засѣданіи; также нѣтъ и письменнаго дѣлопроизводства, а все дѣлается устно. Поэтому доказательства на судѣ (бейнетъ) бываютъ трояваго рода: признаніе, показаніе свидѣтелей и клятва. Признаніе должно быть сдѣлано добровольно и притомъ лицомъ, обладающимъ здравымъ разсудкомъ. Оно должно быть обставлено причинами и изложено обстоятельно. чтобы никто по неразумію не подвергалъ себя напрасному наказанію Признаніе въ поступкахъ, требующихъ наказанія, не можетъ быть взято назадъ; въ противномъ случаѣ—можетъ.

Отъ свидѣтеля требуется ясное и обстоятельное показаніе и при томъ, чтобы онъ по возможности видѣлъ самъ то, о чемъ свидѣтельствуетъ. Свидѣтелями не могутъ быть несовершеннолѣтніе, умалишенные, невѣрующіе, еретики, люди либеральные, кляузники, приговоренные къ наказанію и вообще люди плохого поведенія (фасикъ). Также не принимаются показанія родственниковъ, нанимателей слугъ, наемниковъ, компаньоновъ и родителей. Первыя допускаются только въ дѣлахъ по наслѣдству и при раздѣлахъ имуществъ. Чтобы доказать прелюбодѣйство, нужно четыре свидѣтеля, но то, чего не можетъ констатировать мужчина, можетъ удостовѣрить, по мнѣнію ханифитовъ, одна женщина, а по шафіитамъ—четыре. При началѣ дѣла кадій объявляетъ свидѣтелямъ о важности ихъ показаній, послѣ чего они приводятъ свои свидѣтельства. Прежде, чѣмъ кадій постановитъ свой приговоръ, свидѣтели могутъ отказаться отъ своихъ заявленій. Но, если послѣ приговора обнаружится, что они лгали, то свидѣтели подвергаются тазиру; если отвѣтчикъ полагаетъ, что истецъ представилъ ложнаго свидѣтеля, то онъ долженъ сейчасъ-же заявить объ этомъ и доказать свои слова. Иначе этотъ свидѣтель допускается.

Клятва употребляется для подтвержденія того или другого предположенія; каждый клянущійся долженъ быть совершеннолѣтнимъ, владѣть умственными способностями и не произносить клятвы

по побужденію. Клятва можетъ усиливаться, если прибавить къ ней одно изъ прозвищъ Аллаха. За клятвопреступленіе тоже полагается тазиръ.

Самый судебный процессъ происходитъ слѣдующимъ образомъ:

Начинающій процессъ излагаетъ свой искъ предъ судьею. Кадій послѣ того спрашиваетъ отвѣтчика, признаетъ-ли онъ искъ? Если онъ его признаетъ, то этимъ и оканчивается, если-же нѣтъ, то истецъ приводитъ своихъ свидѣтелей. Для привода послѣднихъ назначенъ трехдневный срокъ. Если истецъ не можетъ привести свидѣтелей, то онъ требуетъ клятвы отъ отвѣтчика. Если тотъ поклянется,—то искъ прекращается. Искъ долженъ быть опредѣленнымъ, при чемъ движимыя вещи отдаются кадію, и онъ ихъ выставляетъ на осмотръ публики. Послѣ клятвы отвѣтчикъ можетъ указать на обстоятельства, не указанныя истцомъ и т д. Если же истецъ и отвѣтчикъ одинаково доказали свои права, то, по мнѣнію шафіитовъ, искъ прекращается, а по мнѣнію ханифитовъ, искъ раздѣляется пополамъ. Если отвѣтчикъ не можетъ, почему-либо, явиться предъ кадіемъ, то онъ выбираетъ для себя повѣреннаго, что дѣлаетъ и истецъ; но искъ признается справедливымъ, если отвѣтчикъ не прійдетъ самъ и не пришлетъ никого безъ уважительной причины.

А. Гренъ.

ОЧЕРКИ НАРОДНЫХЪ ОБЫЧАЕВЪ КУМЫКОВЪ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ.

Предисловіе.

(Три замѣтки).

Представляемые вниманію читателя три очерка *Кумыкскихъ народныхъ обычаевъ* составляютъ часть предпринятаго мною въ 1880 и 1881 годахъ труда по изложенію обычнаго права кумыкскаго народа. Въ трудъ этотъ, независимо отъ очерковъ: «Юридическіе обычаи по дѣламъ кровомщенія», «Обычаи, относящіеся до положенія женщины» и юридическихъ обычаевъ по дѣламъ похищенія чужой собственности, должны были войти очерки юридическихъ обычаевъ: а) по дѣламъ о посягательствѣ на чужое имущество, въ видѣ грабежа, поджога и зарѣзанія чужой скотины; б) по дѣламъ объ оскорбленіи чести, въ видѣ брани, угрозъ, побоевъ, убійства чужой собаки, обрѣзанія хвоста у чужой лошади и, вообще, изувѣченія домашнихъ животныхъ, проникновенія въ чужое жилище при преслѣдованіи кровника и, затѣмъ, разбоя, и в) по дѣламъ исковымъ и тяжебнымъ, а также очеркъ обычаевъ вседневной жизни и обычаевъ похоронныхъ. Какъ это часто бываетъ съ людьми, занимающимися литературою урывками, въ досужее время, окончить задуманный трудъ мнѣ не удалось, и теперь объ окончаніи его я не смѣю и думать, ибо новыя условія моей жизни лишаютъ меня возможности опять сосредоточиться мыслію на предметѣ, которымъ я занимался десять лѣтъ тому назадъ. Люди, бравшіеся за трудъ, подобный настоящему, знаютъ, какъ тяжело для автора оставлять такой трудъ незавершеннымъ, но меня утѣшаетъ мысль, что если смотрѣть на мою работу съ научной точки зрѣнія, то можно не придавать особеннаго значенія факту незаконченности ея. Для науки важно имѣть такое количество данныхъ по изучаемому предмету, какое необходимо для опредѣленія общихъ началъ, открытія, такъ сказать, коренныхъ устоевъ, на которыхъ возведено все зданіе. Въ этомъ-же отношеніи написанные мною три очерка даютъ если не все, то существенную часть того, что могло-бы быть извлечено изъ вполнѣ законченнаго сочиненія. Такъ, помянутые мною выше отдѣлы кумыкскаго народнаго права по дѣламъ посягатель-

ства на чужую собственность не въ видѣ кражи и по дѣламъ о нарушеніи чести всецѣло зиждутся на тѣхъ самыхъ началахъ, на которыхъ стоятъ отдѣлы права по дѣламъ воровства въ прямомъ смыслѣ слова и оскорбленія чести убійствомъ или насиліемъ надъ женщиной. Правда, въ этихъ очеркахъ нѣтъ данныхъ для сужденія объ обычаяхъ народа по дѣламъ исковымъ и тяжебнымъ, но, съ той-же научной точки зрѣнія, это вполнѣ неважно, потому что у кумыковъ, какъ у мусульманъ, послѣдній отдѣлъ права явно сложился подъ вліяніемъ шаріата, хотя въ частностяхъ въ него вошли и нѣкоторыя требованія обычнаго права. Предполагая поговорить объ источникахъ и значеніи кумыкскихъ обычаевъ ниже, доскажу здѣсь то, что касается печатаемыхъ очерковъ.

Въ пору, когда они писались, я состоялъ предсѣдательствующимъ въ Хасавъ-Юртовскомъ горскомъ судѣ. Такъ какъ горскому суду подвѣдомы почти всѣ виды воровства (воровство простое, при оружіи, со взломомъ, партіею, не составляющею шайки), то мнѣ пришлось практически изучить народные обычаи, относящіеся къ этой категоріи правонарушеній. Этимъ, конечно, объясняется, что очеркъ обычаевъ по дѣламъ воровства вышелъ у меня полнѣе и разностороннѣе сравнительно съ другими двумя очерками. Дѣла по убійствамъ и пораненіямъ и дѣла по нарушенію чести женщинъ—подвѣдомы горскому суду въ ограниченныхъ предѣлахъ (убійство и пораненіе случайное во время ссоры и драки, убійство нечаянное, оскорбленіе женщинъ словомъ и дѣйствіемъ, похищеніе женщинъ и проч.), и поэтому я могъ практически узнать ихъ не въ полной мѣрѣ. Для пополненія пробѣловъ въ своихъ знаніяхъ, мнѣ пришлось прибѣгнуть къ наблюденіямъ внѣ суда и къ распросамъ болѣе развитыхъ и болѣе свѣдущихъ кумыковъ, которыхъ, къ чести этой народности, въ средѣ ея не мало. Работая при такихъ условіяхъ, я могъ кое-что пропустить, но главное и существенное, какъ мнѣ кажется, не ускользнуло отъ моего вниманія. Порукою въ этомъ служатъ мнѣ высокія интеллектуальныя качества и большая авторитетность тѣхъ кумыковъ, отъ которыхъ я пользовался свѣдѣніями. Объ одномъ изъ нихъ, нынѣ уже умершемъ, аксаевскомъ жителѣ Садыкѣ Алхановѣ, не могу не сказать здѣсь два слова, въ видѣ дани уваженія его обширному и свѣтлому уму.

Садыкъ Алхановъ былъ простой кумыкъ, выдвинувшійся на постъ депутата горскаго суда отъ половины населенія кумыкской

плоскости, благодаря своимъ выдающимся способностямъ. Тучный, неповоротливый, съ широкимъ, хотя благообразнымъ и выразительнымъ, лицомъ, съ нѣсколько заплывшими, какъ обыкновенно у полныхъ людей, но умными и насмѣшливыми глазами, онъ все и всегда зналъ и понималъ и обо всемъ говорилъ только самое нужное и самое вѣрное. Умъ его, при удивительной плодовитости, отличался тѣмъ весьма рѣдкимъ свойствомъ, что работалъ всегда въ направленіи кратчайшей линіи между точками отправленія и окончательнаго заключенія. Сколько разъ случалось, что этотъ простой горецъ спокойно и просто выводилъ насъ, членовъ горскаго суда, изъ тяжелыхъ затрудненій, въ которыя мы попадали вслѣдствіе сложности и запутанности основъ, служащихъ руководствомъ для горскаго суда. Коротенькій перечень самыхъ важныхъ обстоятельствъ дѣла, нѣсколько логическихъ доводовъ и затѣмъ заключеніе, всегда вѣрное, какъ аксіома,—вотъ что онъ обыкновенно благодушно предъявлялъ намъ, и что мы охотно принимали отъ него съ сознаніемъ, что лучшаго ничего не придумаешь. Всестороннее знаніе народныхъ обычаевъ не дѣлало его рабомъ ихъ; нѣтъ, поднявшись надъ ними вверхъ или опустившись на дно ихъ, онъ оттуда обозрѣвалъ весь свой матеріалъ и дѣлалъ изъ него выводы, близкіе къ выводамъ математиковъ изъ цыфровыхъ данныхъ. Это нашъ Гамбетта! говорили про него образованные кумыки, и я охотно соглашался съ ними и теперь съ удовольствіемъ свидѣтельствую, что среди туземцевъ Кавказа попадаются умственные самородки, способные приводить на память величайшіе умы цивилизованной Европы.

Покойный Садыкъ былъ моимъ главнымъ сотрудникомъ въ дѣлѣ собиранія матеріаловъ по кумыкскимъ народнымъ обычаямъ и поэтому я полагаю, что если они не отличаются особенною полнотою, то во всякомъ случаѣ освѣщены совершенно правильно *).

Изъ предлагаемыхъ читателю трехъ очерковъ, первый и третій, въ своемъ первоначальномъ видѣ, печатались мною въ 1881

---

*) Кромѣ Садыка, мнѣ въ особенности помогали въ дѣлѣ собиранія и разъясненія обычаевъ кн. Абдулъ-Маджидъ-Хамзаевъ и гг. Магомадъ-эфенди Османовъ и Гирей Бекмурзаевъ. Пользуюсь случаемъ выразить имъ здѣсь, за оказанную мнѣ помощь, свою искреннюю благодарность

Авт.

и 1882 годахъ небольшими отрывками въ издававшемся тогда въ Тифлисѣ незначительномъ еженедѣльномъ журнальчикѣ, носившемъ названіе «Юридическое Обозрѣніе». Журнальчикъ имѣлъ мало читателей и давно уже прекратилъ свое существованіе. Что касается второго очерка, то первая глава его была помѣщена мною въ газетѣ «Кавказъ» за 1886 годъ и въ той-же газетѣ, тогда-же, былъ помѣщенъ конспектъ второй главы. Для настоящаго Сборника первый и третій очерки мною дополнены и исправлены, а вторая глава второго очерка написана вновь.

Внимательно разсматривая обычаи кумыковъ, часто тождественные съ обычаями другихъ народностей, обитающихъ на Кавказскомъ перешейкѣ, а въ другихъ случаяхъ аналогичные съ ними, проникаешся убѣжденіемъ, что одни изъ нихъ должны быть признаны коренными или основными обычаями, родившимися и выросшими на почвѣ младенческаго состоянія человѣческихъ обществъ, другіе-же составляютъ позднѣйшія наслоенія на первоначальные обычаи, явившіяся подъ вліяніемъ историческихъ судебъ кумыкской народности. Въ кругъ основныхъ обычаевъ входятъ тѣ, которые и донынѣ составляютъ главный источникъ всѣхъ выдающихся добродѣтелей и пороковъ не кумыковъ только, но почти всѣхъ кавказскихъ горцевъ; таковы: обычай обязательной солидарности однофамильцевъ или членовъ цѣлыхъ, иногда очень многочисленныхъ группъ, связанныхъ между собою сознаніемъ происхожденія отъ одного общаго предка, обычаи куначества, или братства по оружію и по общности симпатій и обязательнаго гостепріимства, обычаи кровомщенія, похищенія женщинъ и свободнаго посягательства на чужое имущество, а также всѣ обычаи, въ основѣ которыхъ лежитъ преувеличенное представленіе о чести и достоинствѣ мужчины и пренебрежительный взглядъ на женщину (проявленія радости при рожденіи мальчика и огорченія при рожденіи дѣвочки и др.). Обычаи, наслоившіеся на коренные, по источнику своего происхожденія большею частью не имѣютъ ничего общаго съ коренными обычаями, и основою ихъ существованія служитъ идея общественнаго благоустройства, являющаяся антитезою идеи личнаго и фамильнаго эгоизма, проникающей коренные обычаи.

О времени и условіяхъ проникновенія собственно въ кумыкскій народъ обычаевъ второй категоріи говорится здѣсь дальше,

а теперь мы остановимся на нѣкоторыхъ соображеніяхъ о происхожденіи коренныхъ обычаевъ, не пріурочивая ихъ прямо къ занимающей насъ народности, а имѣя въ виду всѣ тѣ кавказскія племена, для которыхъ сказанные обычаи и въ наши дни имѣютъ значеніе первостепенныхъ устоевъ жизни.

Представимъ себѣ, что народа, какъ цѣлаго, не существуетъ вовсе, а есть только обособленныя родовыя группы, или, какъ полагаетъ профессоръ М. М. Ковалевскій въ своемъ капитальномъ трудѣ «Законъ и обычай на Кавказѣ», *агнатическіе* союзы, *) живущіе одинъ подлѣ другого. Каждый союзъ внутри себя устроился на тѣхъ или иныхъ началахъ, напр., патріархальныхъ, демократическо-республиканскихъ, но для отношеній одного союза къ другому, отношеній, вызываемыхъ сосѣдствомъ, столкновеніями и скрещиваніями разнородныхъ бытовыхъ интересовъ, не существуетъ еще никакихъ положеній и нормъ. Вопросъ, что и какъ дѣлать въ этой области, каждый разъ является новымъ вопросомъ, на который не имѣется готоваго отвѣта. И вотъ, естественно и невольно подчиняясь инстинкту самосохраненія и огражденія своихъ только интересовъ, каждый союзъ рѣшаетъ его въ духѣ самовластія, самообороны, самовозмездія. Образуется множество самодержавныхъ и самоуправныхъ государствъ, изъ которыхъ каждое, стоя на стражѣ своихъ интересовъ, въ силу отсутствія политическаго здраваго смысла, не только игнорируетъ интересы сосѣдняго государства, но еще постоянно своевольно посягаетъ на нихъ, въ видахъ достиженія для себя возможно большаго благополучія. Какія-же формы примутъ въ такомъ случаѣ взаимныя отношенія отдѣльныхъ союзовъ? Понятно, что каждый союзъ очутится врагомъ другого союза; каждый союзъ будетъ стремиться причинить другому какъ можно больше зла и въ тоже время будетъ безпощадно мстить за зло, причиненное ему самому, не заботясь о соотвѣтствіи между зломъ и отплатою за него (за убійство одного, при случаѣ, убьютъ десятерыхъ), и не вникая въ причины совершенія зла (намѣренно или случайно и пр.). Долго или недолго будетъ продолжаться такой

*) Союзы мужчинъ, связанныхъ между собою не по крови, а по общности интересовъ и цѣлей («Законъ и обычай на Кавказѣ», т. I, ст. 17). Нѣкоторая аналогія: древне-русскія шайки вольницы, Запорожская Сѣчь, Кавказское Гребенское казачество и проч.

Авт.

порядокъ вещей, во всякомъ случаѣ подъ его вліяніемъ создадутся воззрѣнія, которыя залягутъ въ міросозерцаніе народа и получатъ значеніе общихъ принциповъ права. Съ такими принципами мы и встрѣчаемся прежде всего въ коренныхъ обычаяхъ кавказскихъ горцевъ. Приведу нѣкоторые изъ нихъ По воззрѣніямъ нашихъ горцевъ (они въ особенности ярко выступаютъ въ воззрѣніяхъ чеченцевъ, менѣе другихъ отошедшихъ отъ своего древняго прототипа), преступныхъ дѣйствій въ абсолютномъ смыслѣ не существуетъ, но всякое дѣйствіе, считаемое нами преступнымъ, имѣетъ относительное значеніе, въ зависимости отъ того, противъ кого оно направлено: если противъ члена своей фамиліи, своего союза (*тайпа*—по-чеченски, *тухумъ*—по-кумыкски), оно преступно, если-же противъ члена другого союза, оно, напротивъ, похвально, доблестно. Затѣмъ, такъ какъ нарушителемъ чьихъ либо правъ причинено зло только обладателю этихъ правъ (разумѣя и собирательную единицу—тухумъ, тайпу) и никому больше, то по тѣмъ-же воззрѣніямъ, никто не вправѣ преслѣдовать нарушителя, кромѣ пострадавшаго отъ нарушенія, а также никому дѣла нѣтъ до того, какъ пострадавшій разсчитается съ своимъ обидчикомъ (кстати сказать: на этомъ принципѣ построена вся процессуальная сторона уголовнаго судопроизводства въ существующихъ горскихъ судахъ). Далѣе, по тѣмъ соображеніямъ, что въ союзѣ должны быть всѣ за каждаго и каждый за всѣхъ, какъ мстителями за правонарушеніе, такъ и подлежащими отомщенію, признаются всѣ члены заинтересованныхъ союзовъ,—и не только взрослые, но и дѣти, не только живущіе, но и имѣющіе родиться въ будущемъ. Къ этой-же категоріи принциповъ права принадлежитъ и тотъ (очень удивляющій европейцевъ), въ силу котораго не принимаются во вниманіе мотивы преступленій или правонарушеній. При какихъ-бы обстоятельствахъ преступленіе не совершилось, возмездіе за него опредѣляется самымъ родомъ преступленія, а не этими обстоятельствами (создавшими, между тѣмъ, въ европейскихъ уголовныхъ законахъ цѣлую скалу самыхъ разнородныхъ взысканій). Ставъ, однако, на точку зрѣнія члена агнатическаго союза, мы должны будемъ сознаться, что онъ совершенно правъ въ своемъ взглядѣ на дѣло. По какимъ соображеніямъ союзъ, пострадавшій отъ дѣянія причиненнаго представителемъ другого союза, будетъ взвѣшивать мотивы дѣянія? Да для него, при враждебныхъ отношеніяхъ союзовъ, и труд-

но разобраться въ этомъ вопросѣ, а потому онъ, естественно, всѣ однородныя по послѣдствіямъ дѣянія относитъ къ одной категоріи, не отличая намѣреннаго отъ случайнаго.

Но приведенными принципами права далеко не исчерпывается значеніе существованія народа въ условіяхъ враждебныхъ агнатическихъ союзовъ. Гораздо важнѣе этихъ принциповъ то, что въ пору агнатическихъ союзовъ образъ мужщины-воина, дружинника, защитника союза, поднимается на степень всеобъемлющаго народнаго идеала, накладывающаго свою печать на всю жизнь, во всѣхъ ея проявленіяхъ. Какъ долженъ былъ рисоваться этотъ образъ передъ умственнымъ взоромъ древняго кавказскаго горца—объ этомъ мы можемъ судить по воззрѣніямъ чеченцевъ-же, народа, весьма слабо поддающагося вліянію времени и обстоятельствъ. Истинный воинъ, по этимъ воззрѣніямъ, прежде всего, долженъ обладать всѣми свойствами и качествами воина героической эпохи человѣчества; онъ долженъ быть очень равнодушенъ къ жизни; долженъ любить не миръ и покой, а всякаго рода опасности и бранныя тревоги, долженъ быть отваженъ, непоколебимо твердъ, терпѣливъ и выносливъ. Подобно суровому спартанцу или столь-же суровому казаку Запорожской Сѣчи, такой воинъ обязанъ презирать матеріальныя блага и пользоваться ими лишь попутно, между прочимъ, при совершеніи подвиговъ, направленныхъ къ возвышенію его личнаго и фамильнаго достоинства. Съ этими качествами онъ, какъ членъ своего союза—тайпы, долженъ быть, затѣмъ, проникнутъ беззавѣтною преданностью къ ней, и стремясь къ достиженію ея цѣлей, не останавливаться ни передъ какими жертвами, не стѣсняться никакими средствами. Въ борьбѣ съ врагами тайпы его долгъ проявлять не только храбрость, находчивость, силу и ловкость, но и изворотливость, хитрость, коварство, если нужно, жестокость и готовность на всякаго рода хищничество. Зато въ отношеніи членовъ своей тайпы онъ долженъ быть безпредѣльно снисходителенъ, помогать и слабому и сильному, покрывать виновнаго, дѣлиться всѣмъ съ имущимъ и неимущимъ, быть правдивымъ и рыцарски вѣрнымъ данному слову.

Таковъ нравственный обликъ мужчины временъ агнатическихъ союзовъ, какъ воина «безъ страха и упрека». Однако, указанными чертами не исчерпываются еще всѣ свойства и качества его, просто какъ человѣка съ извѣстнымъ складомъ ума и из-

вѣстными воззрѣніями на себя и на все окружающее. Какъ человѣкъ, какъ личность, мужчина-воинъ или просто мужчина (ибо въ пору напряженной борьбы за существованіе всякій жизнеспособный мужчина обязательно былъ воинъ), не могъ не сознать своего значенія зиждителя и охранителя своего союза, и это было причиною, что онъ невольно проникся чувствами гордаго самомнѣнія и самоуваженія, взглянувъ вмѣстѣ съ тѣмъ на все, что не онъ, съ высокомѣрнымъ пренебреженіемъ. Міръ представился ему ареною для его только дѣйствій; вездѣ и всегда онъ сталъ видѣть одного себя, свою честь, свои интересы, всему-же остальному отвелъ мѣсто обстановки, существующей не для себя, а именно для него, да еще для его друзей, такихъ-же, какъ онъ полноправныхъ членовъ тайпы. «Я есмь; все мое и все для меня; мои желанія—священны, желанія-же другихъ—ничтожны»,—вотъ приблизительныя формулы, въ которыхъ выразилось его міросозерцаніе. Эти послѣднія качества были ничѣмъ больше, какъ вожделѣніями мужчины, сознавшаго свое привилегированное, такъ сказать, положеніе въ собственной тайпѣ. Но мужчина былъ дѣйствительно всемогущъ—и вотъ поэтому его вождѣленія стали наряду съ его доблестями, а потомъ тѣ и другія слились въ народномъ сознаніи въ идеалѣ воина, ставшемъ могучимъ началомъ для дальнѣйшаго развитія народной жизни и народныхъ обычаевъ.

Такимъ образомъ, пора агнатическихъ союзовъ, съ одной стороны, создала нѣсколько особенныхъ критеріевъ народныхъ обычаевъ, а съ другой— обусловила установленіе начала, сдѣлавшагося исходнымъ пунктомъ для появленія и развитія многихъ другихъ первоначальныхъ или коренныхъ народныхъ обычаевъ.

Въ видѣ примѣра, привожу здѣсь нѣкоторые изъ обычаевъ кавказскихъ горцевъ, существованіе которыхъ легко объясняется или началомъ почитанія личности мужчины, или указанными выше первоначальными принципами права, или тѣми и другими вмѣстѣ.

Кумыкъ, чеченецъ, кабардинецъ, да чуть-ли не всѣ кавказскіе горцы, радостно привѣтствуютъ рожденіе мальчика и съ уныніемъ встрѣчаютъ появленіе на свѣтъ дѣвочки. Дѣло, очевидно, въ томъ, что мальчикъ—будущій защитникъ тайпы, тухума, будущая сила, честь и слава союза, словомъ—живое воплощеніе дорогого народу идеала, между тѣмъ какъ дѣвочка въ этомъ смыслѣ—ничто или даже нѣчто отрицательное, потому что ее при-

дется охранять и защащать отъ враждебныхъ поползновеній со-сѣдняго союза.

Вступленіе въ бракъ и затѣмъ самая супружеская жизнь у кавказскихъ горцевъ обставлены многими обычаями, довольно свое-образными. Еще до момента прибытія невѣсты въ домъ жениха, послѣдній уходитъ изъ него къ кому-нибудь изъ сосѣдей и ос-тается тамъ какъ во время свадьбы, такъ и послѣ того въ те-ченіи многихъ дней. Въ первое время послѣ вступленія въ бракъ, молодой мужъ видится съ женою тайкомъ, ночью, стараясь прой-ти къ ней и уйти отъ нея такъ, чтобы его въ особенности не замѣтили отецъ, братья, т. е. ближайшіе къ нему члены тухума. Потомъ онъ поселяется съ женою въ одномъ домѣ, но живутъ они въ разныхъ отдѣленіяхъ дома. Въ присутствіи постороннихъ мужъ никогда не зайдетъ въ комнату жены; онъ никогда не об-ратится къ ней ни съ какимъ вопросомъ, а если явится настоя-тельная необходимость, то задастъ вопросъ въ безличной формѣ: («готова закуска?» «сдѣлано то-то?»); смотря не на жену, а въ пространство. Мужъ обидится, если его спросятъ о здоровьѣ же-ны, дѣтей, вообще семейства. Дѣтей своихъ отецъ никогда не приласкаетъ въ присутствіи чужихъ людей и проч.

Вникнувъ во всѣ эти странности въ поведеніи мужчины, мы легко поймемъ ихъ, если взглянемъ на дѣло съ точки зрѣнія во-ина, черты котораго набросаны мною выше. Воину-спартанцу должны быть чужды такія вожделѣнія, какъ устройство домаш-няго очага, семейное благополучіе, супружескія и родительскія нѣжности и ласки. Его домашній очагъ—бранное поле, его семья —друзья-дружинники, любить и ласкать онъ можетъ и долженъ своего коня, свое оружіе. «Постелью мнѣ служитъ листъ лопу-ха, а обнимаю я не женщину, а свою винтовку!»—восторженно восклицаетъ чеченецъ-абрекъ въ одной чеченскбй пѣснѣ. Для та-кого воина актъ вступленія въ бракъ равносиленъ акту отрече-нія отъ своего призванія, измѣны своему знамени—и въ этомъ причина его странныхъ, на первый взглядъ, поступковъ, проник-нутыхъ однако одною мыслію—утаить отъ членовъ своей тайпы свой предосудительный, почти позорный поступокъ, оставивъ ихъ въ убѣжденіи, что онъ остается вѣренъ призванію «джигита».

Возьмемъ обычаи обиходной жизни того-же горца. Женщи-на не смѣетъ сѣсть въ присутствіи мужчины, и мужчи-на-чеченецъ, напр., никогда не станетъ ѣсть съ нею вмѣстѣ.

Тонъ чеченца въ разговорѣ съ женщиною всегда властный, повелительный; дѣлая что-нибудь на глазахъ своего мужа, поднимая, напримѣръ, какую-нибудь тяжесть, чеченка можетъ надрываться, падать,—мужъ ни въ какомъ случаѣ не подойдетъ къ ней и не окажетъ ей помощи; въ дорогѣ мужъ идетъ съ пустыми руками, развлекаясь осматриваньемъ своего оружія, да окрестныхъ горъ, а жена сгибается подъ бременемъ наваленной на нее ноши, при чемъ ей и въ голову не приходитъ сказать мужу: «я устала, помоги мнѣ».

Здѣсь опять сказывается вліяніе міросозерцанія, сложившагося подъ угломъ зрѣнія мужчины-воина, для котораго женщина, какъ и все другое, неболѣе, какъ обстановка, существующая для его удовольствія.

Ограничиваюсь приведенными примѣрами и перехожу къ дальнѣйшему развитію своихъ положеній.

Въ томъ состояніи вѣчной взаимной вражды отдѣльныхъ человѣческихъ группъ, на которое я указалъ выше, никакое человѣческое общество долго существовать не можетъ, потому что оно таитъ въ себѣ черезъ-чуръ много элементовъ безпокойства и несчастія. Сильная группа уничтожаетъ слабую и послѣдняя страдаетъ. Но и слабая группа, озлобленная наносимыми ей обидами, может превратиться въ безпощаднаго мстителя и, хотя и рискуя своимъ существованіемъ, стать источникомъ злосчастія для сильной группы. Такъ одинъ—два отчаянныхъ головорѣза становятся иногда бичемъ для многочисленнаго населенія, даже вооруженнаго и отважнаго. При томъ группа, сильная сегодня, можетъ сдѣлаться слабою завтра и—наоборотъ. Играютъ роль и всякаго рода случайности. Достаточно, напр., появленія въ той или иной группѣ (тайпѣ, тухумѣ) отважнаго и энергичнаго предводителя, или, обратно, удаленія такого предводителя со сцены—и взаимное положеніе группъ уже подверглось перестановкѣ. Наступаетъ моментъ сознанія невозможности дальнѣйшаго существованія въ данныхъ условіяхъ—и тогда въ жизни одноплеменныхъ группъ или союзовъ совершается событіе, аналогичное съ тѣмъ, о которомъ повѣствуется на первыхъ страницахъ нашей исторіи, въ связи съ именемъ легендарнаго патріарха Гостомысла. Представители разныхъ союзовъ, подчиняясь настоятельнымъ требованіямъ жизни, соглашаются временно пріостановить сведеніе счетовъ между собою съ тѣмъ, чтобы совмѣстно обсудить поло-

женіе дѣла. Выбирается высокая гора или могила славнаго героя, или иное знаменательное мѣсто и на немъ устраивается собраніе старшихъ, или патріарховъ племени, собраніе, знаменующее собою нарожденіе новой идеи—идеи общественной власти, общаго руководства всѣми или многими союзами Какимъ образомъ осуществится идея на практикѣ — это зависитъ отъ многоразличныхъ условій существованія племени. Можетъ случиться, что представители союзовъ рѣшатъ призвать общаго главу и организатора племени изъ-за горъ, изъ-за моря, могутъ они выбрать его и изъ среды самихъ себя, но можетъ состояться и иное рѣшеніе, а именно: вовсе не устанавливать единой общественной власти, а ограничиться простымъ упорядоченіемъ взаимныхъ отношеній союзовъ, путемъ созданія такихъ дополнительныхъ обычаевъ, благодаря которымъ существующіе обычаи перестанутъ быть такимъ источникомъ бѣдствій для племени. Не касаясь послѣдствій первыхъ двухъ изъ приведенныхъ рѣшеній, мы остановимся на послѣднемъ изъ нихъ Несомнѣнно, что если представители союзовъ остановятся на урегулированіи обычаевъ, то они ни въ какомъ случаѣ не отнесутся отрицательно къ основамъ существующихъ обычаевъ. Эти основы будутъ признаны неприкосновенными, но на нихъ возведутъ новое зданіе, руководствуясь цѣлью собранія—достигнуть такимъ путемъ возможно большаго благополучія для членовъ каждаго союза.

Обычай кровомщенія, напр., останется въ своей силѣ, но онъ будетъ дополненъ такимъ образомъ, что за одно убійство должно быть отплачиваемо только однимъ-же убійствомъ — неболѣе; въ дѣлахъ поврежденія здоровья будетъ признано обязательнымъ ожидать послѣдствій поврежденія, не приступая ранѣе того къ акту отомщенія, и въ случаѣ, если поврежденіе не повлечетъ за собою смерти, отплачивать поврежденіемъ-же, а не лишеніемъ жизни. По дѣламъ похищенія имущества собраніе установитъ, что мщеніе за похищеніе должно ограничиваться похищеніемъ-же равно или болѣе цѣннаго имущества-же, не касаясь жизни и здоровья похитителя. Оно установитъ, что въ сомнительныхъ случаяхъ спорящія стороны могутъ обращаться къ посредничеству стариковъ—представителей тухумовъ, не участвующихъ въ спорѣ, а старикамъ предложитъ при рѣшеніи споровъ дѣйствовать въ духѣ примиренія и соглашенія и проч. За первымъ собраніемъ послѣдуетъ второе, за вторымъ—третье, десятое собраніе, на кото-

рыхъ переработка обычаевъ будетъ продолжаться безостановочно въ уровень съ ростомъ въ народѣ самосознанія и общественно-политическаго здраваго смысла. Родится мысль о возможности примиренія по дѣламъ правонарушеній и установятся какъ формы такихъ примиреній, такъ и нормы матеріальнаго вознагражденія потерпѣвшихъ, въ случаѣ ихъ согласія на полученіе его. Оставляя неприкосновеннымъ принципъ отвѣтственности за вину одного члена всѣхъ остальныхъ членовъ даннаго тухума, народное собраніе выработаетъ однако извѣстную градацію въ этомъ отношеніи: первымъ отвѣтчикомъ будетъ признанъ самъ совершитель преступленія, за нимъ будутъ поставлены его отецъ и братья съ отцовской стороны, а сзади послѣднихъ—болѣе дальніе родственники. При этомъ народъ, въ лицѣ своихъ стариковъ-патріарховъ, отведетъ также широкое мѣсто моральному элементу въ его жизни—чести и достоинству мужчины-воина, носителя народнаго идеала. Стоя на той точкѣ зрѣнія, что для воина указаннаго выше типа каждое посягательство на его матеріальное достояніе есть прежде всего актъ пренебреженія къ его воинской доблести, т. е. оскорбленіе его воинской чести и что, поэтому, стимуломъ къ борьбѣ съ посягателемъ является для него болѣе стремленіе къ возстановленію нарушенной чести, чѣмъ забота о вознагражденіи за матеріальныя потери, онъ, народъ, создастъ цѣлый рядъ обрядовъ, направленныхъ къ нравственному удовлетворенію оскорбленнаго посягательствомъ, при самой желательной для него обстановкѣ. Окажется въ такомъ случаѣ, что правонарушитель, кромѣ матеріальнаго вознагражденія за причиненный вредъ, долженъ будетъ, какъ мы это и видимъ у чеченцевъ, кумыковъ и другихъ кавказскихъ горцевъ, испрашивать прощенья, кланяться, угощать, словомъ—всячески унижаться передъ тѣмъ, кто оскорбленъ посягательствомъ. Окажется также, что похищеніе изъ жилища есть болѣе важное правонарушеніе, чѣмъ похищеніе изъ всякаго другаго мѣста, такъ какъ похититель, для совершенія его, имѣлъ дерзость проникнуть туда, гдѣ находится самъ хозяинъ—воинъ. Дальнѣйшее развитіе этого начала приведетъ народъ къ тому, что, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, онъ отнесется съ полнѣйшимъ пренебреженіемъ къ матеріальной сторонѣ дѣла, сосредоточившись на одной нравственной. Такъ, кумыки давно уже отказались отъ вознагражденія за кровь убитаго, но очень ревниво охраняютъ каждую мелочь въ ритуалѣ

удовлетворенія чести родственниковъ жертвы убійства.

Все, высказанное мною выше, не болѣе какъ соображенія, которыхъ я и не выдаю за что либо иное; но имъ нельзя отказать въ извѣстномъ значеніи въ смыслѣ гипотезы, съ помощью которой довольно легко разрѣшаются вопросы, возникающіе при изученіи коренныхъ обычаевъ кавказскихъ горцевъ. Гипотеза эта построена на трехъ положеніяхъ: первое изъ нихъ то, что первобытные народы, потомки которыхъ извѣстны намъ подъ именемъ чеченцевъ, кумыковъ и проч., существовали въ условіяхъ обособленныхъ группъ или сплоченныхъ союзовъ, отношенія которыхъ на зарѣ ихъ жизни не могли быть иными, какъ враждебными; второе то, что борьба союзовъ должна была неизбѣжно вызвать къ жизни, во первыхъ, нѣкоторые принципы юридическаго права и, во вторыхъ, идеалъ мужчины—воина, подъ вліяніемъ котораго сложились другіе принципы того же права, и третье, наконецъ, то, что, вслѣдствіе политическаго и общественнаго роста народа, первоначальныя обычныя нормы подвергались различнымъ исправленіямъ и дополненіямъ, но послѣднія находились въ полной логической связи съ своими прообразами. Выше я привелъ нѣсколько примѣровъ, достаточно убѣждающихъ въ правильности гипотезы, а теперь я попробую еще приложить ее къ разъясненію такихъ фундаментальныхъ обычаевъ, какъ обычаи гостепріимства и похищенія женщинъ.

Едва ли можно сомнѣваться, что въ жизни первобытныхъ агнатическихъ союзовъ, въ экономическомъ отношеніи, долженъ былъ господствовать принципъ коммунизма. Съ теченіемъ времени, отдѣльные союзы, подъ вліяніемъ разнородныхъ обстоятельствъ, стали вступать между собою въ дружескія связи, получившія названія куначества, и вслѣдствіе этого коммуническія начала экономической жизни получили болѣе широкое примѣненіе. Потомъ и агнатическіе, и федеративные союзы растворились въ союзахъ племенныхъ и между—племенныхъ, жизнь усложнилась, окрѣпъ новый экономическій союзъ—семейный, и тогда прежній принципъ общности имущественныхъ достатковъ, по неудобопримѣнимости его, переродился въ обычай обязательнаго гостепріимства. Говорю обязательнаго, потому что гостепріимство горцевъ остается такимъ и до нашихъ дней. Горецъ обязанъ принимать, какъ гостя, всякаго, кто въѣхалъ въ его дворъ, не справляясь объ его національности, религіи и не принимая въ соображеніе—другъ это

или врагъ. Гость располагается у него въ домѣ, какъ полноправный хозяинъ: властно приказываетъ накормить и напоить своего коня, требуетъ себѣ умываться, объявляетъ, что и когда намѣренъ дѣлать и располагается въ занятомъ имъ помѣщеніи, какъ ему вздумается. Когда онъ кушаетъ, хозяинъ стоитъ и прислуживаетъ ему; разговоръ ведется на поднимаемыя имъ темы. Покушавъ, отдохнувъ, и пожелавъ отправиться въ путь, онъ требуетъ себѣ коня, садится на него при содѣйствіи хозяина и уѣзжаетъ, не поблагодаривъ за гостепріимство ни однимъ словомъ. Онъ можетъ не сказать даже своего имени и не подѣлиться тѣмъ, откуда и куда ѣдетъ. Въ тоже время ему не возбраняется предложить хозяину помѣняться одеждой, оружіемъ, или просто похвалить какія нибудь изъ хозяйскихъ вещей, выразивъ такимъ образомъ желаніе получить ихъ въ даръ, и хозяинъ обязанъ не только безъ колебаній, но и съ радостью удовлетворить это желаніе. Согласитесь, что это больше походитъ на вступленіе гостя въ имущественный коммунальный союзъ съ хозяиномъ, чѣмъ на любезный пріемъ хозяиномъ посторонняго человѣка, да горецъ такъ и смотритъ на дѣло, признавая гостя, съ момента вступленія его въ домъ, какъ бы «названнымъ» членомъ своего семейства. Идея союза въ горскомъ гостепріимствѣ проявляется и въ томъ, что хозяинъ грудью защищаетъ гостя отъ его враговъ, хотя въ данномъ случаѣ преобладающее значеніе принадлежитъ не ей, а идеѣ чести и достоинства хозяина.

Что касается обычая похищенія женщинъ, то его слѣдуетъ объяснить такимъ образомъ. При существованіи народа въ условіяхъ разрозненныхъ агнатическихъ союзовъ, похищенія женщинъ могутъ быть и дѣломъ необходимости, когда въ томъ или другомъ союзѣ не хватаетъ представительницъ прекраснаго пола, и дѣломъ мщенія, во время враждебныхъ столкновеній союзовъ, и дѣломъ корыстнаго расчета или прихоти. Съ возведеніемъ въ народный идеалъ мужщины—воина, добывающаго все силою оружія, похищеніе женщины получаетъ значеніе акта воинской доблести и поэтому естественно становится народнымъ обычаемъ. Подобнымъ-же образомъ превращается въ обычай и похищеніе всякаго другого имущества.—

До сихъ поръ я говорилъ объ основныхъ обычаяхъ кавказскихъ горцевъ вообще, а также объ измѣненіяхъ и дополненіяхъ, которымъ они могли подвергнуться подъ вліяніемъ самобытнаго

роста народа. Перехожу теперь къ обычаямъ кумыкскаго народа и къ тѣмъ именно, которые въ началѣ замѣтки названы наслоеніями на коренные обычаи.

Какъ и всякая другая народность Кавказа, кумыки въ теченіи своего роста не оставались въ положеніи оазиса въ пустынѣ. На пространствѣ времени они подвергались всевозможнымъ чуждымъ вліяніямъ и эти вліянія наложили свою печать и на ихъ обычаи. Измѣненія и дополненія кумыкскихъ обычаевъ, явившіяся результатомъ столкновеній народа съ другими племенами и народами, или же подпаденія его подъ власть этихъ народовъ или какихъ либо сословій ихъ,—уже не были въ такой логической связи съ первоначальными обычаями народа, какъ исправленія обычаевъ, произведенныя по требованіямъ внутренняго роста народа; напротивъ того, въ большинствѣ случаевъ, они оказались въ полномъ противорѣчіи съ этими обычаями, такъ какъ заключали въ себѣ положенія и нормы, по существу своему, отрицавшія нормы и положенія послѣднихъ. Эти обычаи наслоенія, по источникамъ своего происхожденія, разбиваются на три серіи. Къ первой относятся тѣ изъ нихъ, *которые сложились по нормамъ мусульманскаго права;* вторую серію составляютъ обычаи, *созданные появленіемъ въ народѣ правящей аристократіи*, а въ составъ третьей серіи входятъ правовыя нормы и положенія, *созданныя и искусственно спаянныя съ народными обычаями правящею административною властью.*

Почти всѣ гражданскія дѣла разрѣшаются у кумыковъ на основаніи мусульманскаго шаріата. Въ отношеніи нѣкоторыхъ категорій такихъ дѣлъ, къ которымъ принадлежатъ дѣла брачныя, семейныя, наслѣдственныя, шаріатъ прямо вытѣснилъ собою древніе народные обычаи и сталъ на ихъ мѣсто подъ своимъ собственнымъ именемъ; другія гражданскія дѣла разрѣшаются какъ будто по обычаямъ. но если всмотрѣться пристальнѣе, то окажется, что сами эти обычаи сложились подъ явнымъ вліяніемъ шаріата же. Напр., всѣ исковыя дѣла рѣшаются на основаніи показаній свидѣтелей, которыхъ, безъ особенной крайности, не должно быть менѣе двухъ по каждому дѣлу и которые требуются въ судъ независимо отъ того, желаютъ они или не желаютъ являться въ него. Между тѣмъ, по началамъ коренныхъ народныхъ обычаевъ, свидѣтелей, какъ постороннихъ людей, не заинтересованныхъ въ томъ или иномъ рѣшеніи дѣла, никто къ участію въ разрѣшеніи

спорнаго вопроса привлекать не можетъ. По этимъ началамъ, всякое дѣло, уголовное или гражданское, есть споръ между двумя заинтересованными сторонами, которыя могутъ избрать одинъ изъ трехъ способовъ рѣшенія его: или *выбрать по взаимному согласію медіаторовъ*, или *согласиться на подтвержденіе однимъ изъ нихъ требованія клятвою,* иногда единоличною, иногда съ родственниками или знакомыми, или-же *прибѣгнуть къ свидѣтельству и посторонняго лица, но такого, которое за извѣстное вознагражденіе само согласилось выступить въ роли свидѣтеля (айгакъ*, или доказчикъ). Къ обычаямъ, внесеннымъ въ народъ мусульманствомъ-же, относятся почти всѣ обычаи свадебные, похоронные и другіе, перечисленіе которыхъ заняло-бы много мѣста.

Обычаи, привитые кумыкамъ чуждою имъ аристократіею, въ пору захвата послѣднею власти въ свои руки, въ свою очередь, весьма многочисленны. Можно полагать, что появленіе аристократіи на Кумыкской плоскости относится ко времени прихода на нее князей изъ рода шамхаловъ Тарковскихъ *) (лѣтъ триста тому назадъ). Поселившись на плоскости въ качествѣ полноправныхъ владѣтелей ея, потомки шамхаловъ весьма естественно внесли многія аристократическія тенденціи сперва въ жизнь, а потомъ и въ правовые обычаи народа. Сами они представили собою первое, высшее сословіе населенія; за ними стали ихъ дружинники-узденя, образовавшіе собою второе сословіе. Народъ былъ отодвинутъ на третье мѣсто и, подчиняясь внесеннымъ въ него тенденціямъ, въ свою очередь разбился на нѣсколько сословій. Вмѣстѣ съ этимъ раздѣленіемъ на сословія, послѣдовало раздѣленіе правъ и обязанностей каждаго изъ нихъ. Одни получили право повелѣвать, другіе должны были подчиняться имъ и вслѣдствіе этого многое, дозволенное первымъ, сдѣлалось недозволеннымъ для вторыхъ. Понятно, что при такихъ условіяхъ народные обычаи, по существу своему глубоко демократичные, должны были подвергнуться поправкамъ и измѣненіямъ иного значенія. Князь легально сталъ безъотвѣтственнымъ за нѣкоторыя правонарушенія, какъ въ силу своего превосходства надъ другими, такъ и во имя общественнаго блага, по положенію главы административной власти. Совершивъ убійство, онъ уже не становился кровникомъ родственниковъ убитаго (какъ отчасти и его уздень). Его домъ преимущественно передъ всякимъ другимъ домомъ сдѣлался убѣжи-

*) Подробнѣе объ этомъ см. мою статью «Обитатели Кумыкской плоскости». **Терскій Сборн.**, вып. I-й, 1891 г., отд. II, стр. 166—169. *Авт.*

щемъ для убійцъ и никакой мститель не смѣлъ и подумать проникнуть въ это убѣжище. Въ то время, когда за похищеніе, произведенное у простаго человѣка, похититель платилъ по стоимости похищеннаго, съ добавленіемъ лишь расходовъ по розыску предмета похищенія, похищеніе имущества у князя влекло за собою уплату за похищенное въ девять разъ больше того, что оно стоитъ. Пусть первоначальнымъ источникомъ этого обычая были іудейскіе законы, какъ указываетъ г. Ковалевскій *), въ извѣстное время перешедшіе въ Аравію и оттуда уже проникшіе на Кавказъ **). Для насъ важно лишь то, что онъ привитъ кумыкскимъ обычаямъ извнѣ и именно въ пору господства аристократическо-административнаго элемента. Князь-правитель добавилъ къ обычаямъ и еще несвойственное имъ начало—общественныя кары за преступленія: онъ началъ взыскивать съ вора штрафъ и подвергать его аресту. Въ тоже время развитіе принципа сословности дало начало безправности рабовъ или холоповъ, столь-же чуждое первобытнымъ обычаямъ, сколько чуждо имъ освобожденіе кого-либо отъ личной отвѣтственности за убійство.

Заслуживаютъ большаго вниманія данныя, указывающія на борьбу, происшедшую когда-то между коренными обычаями и обычаями, внесенными въ народъ аристократами-правителями, причемъ отчетливо сказалась живучесть первыхъ изъ нихъ. Въ дѣлахъ убійства, напр., князь не добился все-таки полной невмѣняемости, а долженъ былъ пойти на соглашеніе, выразившееся

*) Ibid. 157.

**) Въ іудейскихъ законахъ, или ветхозавѣтной библіи, находятся прообразы не одного этого обычая кавказскихъ горцевъ, но и многихъ другихъ. Есть въ нихъ постановленія и о кровомщеніи, почти тождественныя съ обычными у горцевъ, и о городахъ убѣжища для убійцъ, въ которыхъ послѣдніе были въ полной безопасности. Описанный въ этихъ законахъ ритуалъ гостепріимства вполнѣ сходенъ съ ритуаломъ гостепріимства горцевъ; къ женщинамъ они относятся совершенно также, какъ горскіе обычаи. («Бытіе», гл. 18, ст. 4—7, 10, гл. 34, ст. 12, «Исх.», гл. 21, ст. 12—13, гл. 22, ст. 3, 6, 15, 16, 23, «Числа», гл. 35, ст. 19, 23—27, «Левит.», гл. 21, ст. 4, гл. 27, ст. 3—7). Однако трудно видѣть въ этомъ доказательство, что обычаи, о которыхъ мы говоримъ, заимствованы у іудеевъ; кажется вѣроятнѣе другое предположеніе, именно то, что сами іудеи, какъ и арабы, находились подъ властью обычаевъ, господствовавшихъ вообще на пространствѣ древняго востока.

Авт.

въ томъ, что онъ детъ матеріальное вознагражденіе пострадавшимъ и приноситъ, кромѣ того, очистительную жертву въ формѣ взноса на богоугодныя дѣла. По дѣламъ воровства онъ накладываетъ на виновныхъ штрафы, но самъ не пользуется ими, а обязательно отдаетъ ихъ подлежащему сельскому обществу. Демократическія основы обычнаго судопроизводства переживаютъ эпоху аристократическаго режима и остаются неприкосновенными до нашихъ дней. Переживаетъ ее также демократическое устройство законодательной власти въ сферѣ обычаевъ. Еще въ тридцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія, когда кумыки были уже подчинены нашей власти, въ селеніи Андреевѣ состоялось народное собраніе ихъ съ цѣлью нѣкотораго исправленія обычаевъ и постановленія его были приняты къ руководству организованными нашими судами. Еще ярче выразилось подчиненіе аристократическаго начала демократическому въ той роли, которая выпала на долю князя въ исполненіи обряда примиренія кровниковъ. Въ ритуалъ этого обряда, между прочимъ, входитъ, довольно щекотливая для самолюбія участвующихъ въ ней, церемонія шествія депутаціи отъ воротъ двора до воротъ дома родственниковъ убитаго съ непокрытою головою, а потомъ и стояніе, съ непокрытою же головою, у порога дома до тѣхъ поръ, пока оскорбленные убійствомъ не объявятъ своего согласія или несогласія на примиреніе. Едва-ли князю нравилось находиться въ такомъ унизительномъ положеніи, однако старые обычаи потребовали его участія въ церемоніи, какъ почетнѣйшаго члена общества, и онъ долженъ былъ подчиниться этому. Останавливавшее на себѣ вниманіе изслѣдователей быта кавказскихъ горцевъ доброжелательное, а во многихъ отношеніяхъ и равноправное отношеніе господина къ рабу, не говоря уже о совершенно фамильярныхъ отношеніяхъ селянина къ аристократу, несомнѣнно составляло результатъ той-же интенсивности коренныхъ демократическихъ обычаевъ народа.

Дальнѣйшее и довольно значительное вліяніе на измѣненіе коренныхъ обычаевъ кумыковъ, главнымъ образомъ юридическихъ, имѣли дѣйствія и распоряженія нашей административной власти, управляющей народомъ почти съ начала настоящаго столѣтія, Уже въ 1819 году, нашимъ главнокомандующимъ на Кавказѣ, генераломъ Ермоловымъ, былъ учрежденъ въ селеніи Андреевѣ «Андреевскій городовой судъ», съ возложеніемъ на него обязан-

ности дѣйствовать по данной инструкціи, и вмѣстѣ съ тѣмъ были введены различныя общественно-административныя кары за разнородныя правонарушенія. Съ того времени кумыкскіе народные обычаи, примѣняемые въ народномъ судѣ, подвергались постояннымъ измѣненіямъ подъ авторитетнымъ вліяніемъ представителей нашей администраціи. Весьма вѣроятно, что эти представители рѣдко знали обычаи и ихъ основы, но за то имъ были извѣстны цѣли, къ которымъ они должны были приходить съ помощью обычаевъ, цѣли, заключавшіяся въ томъ, чтобы разрѣшать всѣ вопросы народной жизни въ духѣ политическаго спокойствія, общественнаго благоустройства и правды и справедливости въ русско-европейскомъ смыслѣ этихъ словъ. Такъ какъ обычаи, какъ само собою разумѣется, оказывались несостоятельными въ этомъ отношеніи, то ихъ то урѣзывали, то дополняли, то измѣняли, не стѣсняясь соображеніями о внутреннемъ смыслѣ всего того, что оставлялось и объ идейной связи его съ тѣмъ, что вводилось. Такъ въ дѣла по правонарушеніямъ уголовнаго характера ввели преимущественную отвѣтственность правонарушителей передъ общественною властью, оставивъ въ тоже время почти неприкосновеннымъ весь прежній процессуальный порядокъ судопроизводства, по которому виновный отвѣтственъ передъ потерпѣвшимъ и не передъ кѣмъ больше. Ввели свидѣтелей, требуемыхъ судомъ и наказываемыхъ за неявку и оставили свидѣтелей, являющихся въ судъ за плату отъ потерпѣвшаго; ввели уголовныя кары и оставили взысканіе двойной стоимости украденнаго (въ Чечнѣ, въ Ичкеріи). Къ гражданскимъ дѣламъ примѣняли то правила адата, то правила шаріата. Въ дѣлѣ опредѣленія общественныхъ взысканій весьма долго держались системы штрафовъ, имѣвшихъ вполнѣ произвольный характеръ. У меня въ рукахъ было нѣсколько оффиціальныхъ документовъ, хранившихся въ архивѣ Хасавъ-Юртовскаго окружнаго управленія и относящихся къ 1858 году, которыми отлично характеризуется тогдашняя система штрафовъ. Въ одномъ изъ нихъ, составленномъ начальникомъ Андреевскаго участка, княземъ Чопаномъ Хамзаевымъ, излагается: если кто нибудь уведетъ чью-либо дочь или сестру, съ того штрафа 50 руб., если кто войдетъ съ дурнымъ намѣреніемъ къ чьей-либо дочери или сестрѣ— штрафа 50 руб., если кто войдетъ къ замужней женщинѣ—штрафа 100 руб., если въ чьемъ дворѣ произойдетъ намѣренное убійство, то, сколько бы человѣкъ ни было во дворѣ, съ каждаго

штрафа—50 руб., если кто украдетъ лошадь или вещь, по цѣнности равную лошади, напр. ружье, шашку и проч., то съ него штрафа—30 руб., за воровство изъ дома—50 руб, за кражу овцы или нѣсколькихъ овецъ – 10 рублей; если кто ранитъ другого и, по мнѣнію лѣкаря, рана опасная, то штрафа—25 рубл., если же рана не опасная, то штрафа – 5 руб.; если въ тяжбѣ двухъ человѣкъ свидѣтель покажетъ ложь и эта ложь будетъ доказана, то съ такого человѣка штрафъ—50 руб.; если кто украдетъ въ полѣ сѣно, плоды или хлѣбъ, то съ него въ штрафъ стоимость украденнаго и проч. Въ другомъ документѣ, подписанномъ маіоромъ кн. Казаналиповымъ (вѣроятно, тоже былъ участковымъ начальникомъ), говорится: «Если кто ранитъ другого, то съ него взыскивать въ штрафъ—25 руб. (подраздѣленія ранъ на опасныя и не опасныя уже не дѣлается) и представлять его начальству; если кто *захочетъ* жениться насильственно, безъ согласія родителей или родственниковъ, то взыскивать съ него 30 руб.; за воровство на сумму менѣе 25 руб. (кн. Хамзаевъ беретъ за норму 30 руб.) взыскивать съ вора въ штрафъ 25 руб., если же украдено на сумму свыше 25 руб., то представлять вора начальству (о штрафѣ уже не упоминается); если кто совершитъ убійство, то конфисковать все его имѣніе (т. е. штрафовать въ неограниченномъ размѣрѣ) и въ случаѣ совершенія имъ самимъ побѣга, разыскивать и представлять его начальстяу и проч. Изъ другихъ документовъ не буду дѣлать выписокъ, чтобы не утомить читателя. Оба документа были отвѣтами на требованіе окружнаго начальника, кн. Святополкъ-Мирскаго, доставить ему соображенія о размѣрѣ штрафовъ за разнаго рода проступки и преступленія. Въ дѣлѣ, заключающемъ въ себѣ эти документы, не оказалось окончательныхъ распоряженій по поднятому вопросу, поэтому я лишенъ возможности указать, въ какой мѣрѣ нормы дѣйствительно налагавшихся штрафовъ соотвѣтствовали приведеннымъ проектнымъ нормамъ. Но и фактомъ существованія проектовъ вполнѣ подтверждается высказанная выше мысль о произвольности карательныхъ мѣръ въ видѣ штрафовъ и отсутствіи всякой логической связи между ними и народными обычаями. Рядомъ со штрафами примѣнялись и кары уголовнаго характера, по личному усмотрѣнію властей. Потомъ наказанія по усмотрѣнію были замѣнены наказаніями по общимъ законамъ имперіи. И все это дѣлалось не независимо отъ народныхъ юридическихъ обычаевъ,

а въ насильственной спайкѣ съ ними. Самые суды, на которые возлагалось примѣненіе различныхъ мѣропріятій, оставались обычными; въ нихъ засѣдали представители отъ народа, и судопроизводство велось съ возможнымъ соблюденіемъ обычныхъ пріемовъ. Разумѣется, что при такомъ ходѣ дѣла обычаи въ концѣ концовъ должны были оказаться сильно измѣненными подъ давленіемъ тенденцій, не имѣющихъ съ ними ничего общаго.

Такимъ образомъ мы вправѣ сказать, что современные народные и преимущественно юридическіе обычаи кумыковъ заключаютъ въ себѣ правовыя нормы, родившіяся въ нѣдрахъ первобытнаго общества въ пору существованія его въ условіяхъ агнатическихъ союзовъ, получившія потомъ дальнѣйшіе развитіе въ періодъ сліянія этихъ союзовъ въ общій племенной союзъ и подвергшіяся затѣмъ отчасти измѣненію, а главнымъ образомъ сліянію съ тремя чуждыми имъ правовыми нормами: установленными шаріатомъ, принесенными съ собою или созданными на мѣстѣ феодальною аристократіею и, наконецъ, привитыми нами, конечно, въ заботахъ объ общественномъ спокойствіи и народномъ благѣ.

Больше десяти лѣтъ тому назадъ, именно въ 1880 году, я, въ рядѣ писемъ, напечатанныхъ въ газетѣ «Кавказъ», съ горячностью доказывалъ нецѣлесообразность принятой нами системы искуственнаго поддерживанія и бдительнаго охраненія отъ забвенія обычаевъ кавказскихъ горцевъ. Горячность эта обусловливалась тѣмъ, что въ качествѣ предсѣдателя Хасавъ-Юртовскаго горскаго словеснаго суда, я на своихъ плечахъ выносилъ все бремя такого ненормальнаго порядка вещей. Говорю о бремени не въ прямомъ смыслѣ слова, а въ иномъ, моральномъ: отправленіе правосудія на началахъ, возникшихъ на почвѣ младенческаго состоянія человѣческихъ общежитій и совершенно чуждыхъ юридическимъ началамъ культурныхъ народовъ, исполненіе этой функціи, при условіи полнаго игнорированія мотивовъ и обстановки преступныхъ дѣяній, во имя мертвыхъ обрядовыхъ формулъ, при условіи нахожденія вѣсовъ карающей Немезиды въ полномъ распоряженіи не суда, а частнаго лица—обвинителя, угнетало мнѣ душу и разшатывало мою энергію. Я вѣчно чувствовалъ себя въ положеніи жреца, торжественно совершающаго религіозные обряды съ полнымъ сознаніемъ всей ихъ нелѣпости и даже всей безполезности. Было, слѣдовательно, изъ-за чего горячиться. Съ тѣхъ

поръ прошло цѣлое десятилѣтіе; кромѣ того, какъ практическій дѣятель, я стою теперь далеко отъ существующихъ горскихъ обычныхъ судовъ,—въ обоихъ этихъ обстоятельствахъ достаточно основаній къ объективно-безпристрастному отношенію и къ судамъ, и къ обычаямъ, обусловливающимъ ихъ существованіе. Тѣмъ не менѣе, и въ качествѣ посторонняго свѣдущаго человѣка, я остаюсь при мнѣніи, выраженномъ въ этихъ письмахъ и заключающемся въ слѣдующемъ: народные обычаи кавказскихъ горцевъ, въ особенности юридическіе и изъ нихъ главнымъ образомъ процесуальные, съ одной стороны, стоятъ въ совершенномъ противорѣчіи съ нашимъ юридическимъ сознаніемъ, съ другой—не соотвѣтствуютъ современному міросозерцанію и условіямъ жизни самихъ этихъ горцевъ и, съ третьей, мало того, что не способствуютъ скорѣйшему разрѣшенію нашихъ культурныхъ задачъ на Кавказѣ, но еще чувствительно тормозятъ наши усилія въ этомъ отношеніи. Отсюда само собою вытекаетъ, что обычаи эти, по крайней мѣрѣ теперь, отнюдь не должны бы пользоваться, не говорю покровительствомъ и поддержкою, но даже и особеннымъ снисхожденіемъ съ нашей стороны. *)

М. М. Ковалевскій, въ концѣ перваго тома своего капитальнаго труда «Законъ и обычай на Кавказѣ», между прочимъ, говоритъ: «Неограниченная терпимость по отношенію только что упомянутыхъ началъ (началъ обычаевъ кавказскихъ горцевъ), буквальное примѣненіе ихъ въ горскихъ судахъ.... представляетъ еще то неудобство, что подкашиваетъ въ корнѣ нашу просвѣтительную миссію на Кавказѣ и заставляетъ поставленныхъ нами же властей высказываться въ пользу примѣненія началъ, не допускаемыхъ нашимъ юридическимъ сознаніемъ, нашимъ понятіемъ о справедливости»

Безусловная вѣрность этого мнѣнія не подлежитъ никакому сомнѣнію, но я привелъ его не столько ради его вѣрности, сколько ради указанія степени его распространенности. М. М. Кова-

*) Считаю умѣстнымъ заявить, что письма мои о *горскихъ словесныхъ судахъ въ Терской области*, прежде напечатанія ихъ, подверглись разсмотрѣнію со стороны покойнаго А. М. Смѣкалова, въ бытность его помощникомъ начальника Терской области, и потомъ печатались съ разрѣшенія тогдашняго начальника области, генер. адъют. А. П. Свистунова. Въ этомъ доказательство, что выраженные въ нихъ взгляды раздѣлялись весьма и весьма компетентными лицами.

Авт.

левскій—ученый, да еще живущій не на Кавказѣ, а въ отдаленной столицѣ. Ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что онъ высказываетъ авторитетныя мнѣнія по вопросамъ, входящимъ въ сферу теоритической разработки исторіи обычнаго права кавказскихъ горцевъ, но заслуживаетъ особеннаго вниманія то, что московскій ученый такъ вѣрно охарактеризовалъ ненормальность нашего практическаго отношенія къ народнымъ обычаямъ горцевъ. Если эта ненормальность бросается въ глаза ученому, смотрящему на насъ изъ своего прекраснаго далека, то, значитъ, она - безспорный фактъ, отрицать который можно или по невѣдѣнію, или по соображеніямъ особаго значенія, о которыхъ я ниже скажу нѣсколько словъ.

Говоря о юридическихъ обычаяхъ кавказскихъ горцевъ и ихъ неудобопримѣнимости въ нашихъ судахъ, созданныхъ въ видахъ достиженія благихъ цѣлей для населенія, вотъ что я приблизительно выразилъ въ письмахъ 1880 года. *)

Обычаи кавказскихъ горцевъ сложились въ пору первобытнаго состоянія общества, когда не существовало ни общественныхъ, ни государственныхъ интересовъ и цѣлей и не могло, слѣдовательно, существовать и органовъ охраненія, въ виду этихъ интересовъ и цѣлей, личныхъ и имущественныхъ правъ отдѣльной личности. Не только никто не считалъ себя призваннымъ стоять на стражѣ благочинія, порядка, права и справедливости, но не было и сознанія необходимости такихъ стражей. При такихъ условіяхъ пострадавшій отъ какого-либо нарушенія его правъ не могъ расчитывать на помощь и содѣйствіе общественной власти, а долженъ былъ самъ и розыскивать своего обидчика, и подбирать доказательства его виновности, если тотъ отрицалъ ее, и наконецъ, расправляться съ нимъ по собственному усмотрѣнію или—точнѣе—по силѣ возможности для него. Когда, съ теченіемъ времени, родилась идея урегулировать эти отношенія между обиженнымъ и обидчикомъ, въ интересахъ обоюднаго благополучія для нихъ, явился на свѣтъ посредническій судъ съ правомъ разбирать дѣла, если его просили объ этомъ, и рѣшать ихъ на основаніи доказательствъ, которыя добровольно представлялись ему сторонами.- Обиженный, имѣя свидѣтеля, могъ, по же-

*) Изъ писемъ этихъ у меня сохранился только одинъ небольшой отрывокъ и поэтому все остальное, что высказывается здѣсь, я привожу на память.

ланію, привести или не привести его, что находилось въ тѣсной связи съ правомъ самого свидѣтеля придти или не придти въ судъ (изъ этого права и возникъ институтъ доказчиковъ-свидѣтелей, идущихъ въ судъ за извѣстное вознагражденіе); имѣя неопровержимыя улики противъ обвиняемаго, онъ могъ представить ихъ на разсмотрѣніе суда, но могъ и не сдѣлать этого, а потребовать, чтобы судъ ограничился отобраніемъ клятвы отъ обвиняемаго. Потомъ, добившись распоряженія относительно клятвы, онъ могъ объявить суду, что ему ровно ничего не нужно и, уходя изъ суда, увести съ собою и своего обидчика. До мотивовъ его дѣйствій суду не было ровно никакого дѣла. А мотивы могли быть очень разнообразны: въ одномъ случаѣ могло состояться примиреніе между обиженнымъ и обидчикомъ помимо суда, въ другомъ—обиженный могъ струсить передъ угрозами обидчика и его родственниковъ, въ третьемъ—самъ обидчикъ могъ согласиться взять на себя роль свидѣтеля-доказчика противъ третьяго лица и т. д. По трудности для примитивнаго третейскаго суда собирать данныя по дѣлу, или повѣрять данныя, представленныя сторонами, оставалось одно—создать нѣсколько простѣйшихъ формулъ установленія виновности правонарушителя и затѣмъ ограничить кругозоръ суда предѣлами этихъ формулъ. Приводится свидѣтель-доказчикъ—рѣшай дѣло на основаніи показанія этого свидѣтеля; не приводится доказчикъ—назначай присягу той или другой сторонѣ и непремѣнно сначала той, а потомъ уже другой, непремѣнно обязывая присягающаго принять присягу съ тѣмъ или инымъ числомъ родственниковъ или постороннихъ людей, сообразно съ предустановленными требованіями обычая. Формулы эти современемъ обратились въ настоящее прокустово ложе для суда. Обвиняемый пойманъ съ поличнымъ—это не доказательство его виновности; стоитъ ему сказать, что онъ нашелъ поличное—и судъ обязанъ потребовать наемнаго свидѣтеля или назначить очистительную присягу. На платьѣ убійцы найдена кровь, кинжалъ его окровавленъ и въ свѣжихъ зазубринахъ; есть свидѣтели, видѣвшіе его до момента убійства въ компаніи съ его жертвою и слышавшіе, какъ онъ заманивалъ ее въ то мѣсто, гдѣ найденъ ея трупъ; извѣстно, что между убійцею и убитымъ существовала затаенная вражда; наконецъ, убійца раненъ пулею, а у убитаго найденъ пистолетъ со слѣдами недавно произведеннаго выстрѣла, и вынутая изъ раны пуля вполнѣ соотвѣтствуетъ пистолету—

все это въ глазахъ обычнаго суда не имѣетъ никакого значенія. Присутствіе крови на платьѣ и крови и зазубринъ на кинжалѣ убійца воленъ объяснить тѣмъ, что зарѣзалъ барана, а относительно всѣхъ другихъ обстоятельствъ можетъ дать какія ему угодно объясненія, правдоподобныя или даже и неправдоподобныя; ему только не слѣдуетъ сознаваться въ совершеніи даннаго убійства. А разъ не сдѣлано сознанія и не имѣется прямыхъ очевидцевъ преступленія, обычный судъ долженъ заняться только рѣшеніемъ вопроса—съ какимъ числомъ *тусевовъ* *) убійца долженъ принять очистительную присягу, чтобы выйти изъ суда оправданнымъ. Чтобы не оставлять читателя въ полномъ недоумѣніи относительно послѣдняго изъ приведенныхъ примѣровъ, замѣчу, что обычный судъ, въ сущности, не вправѣ даже входить въ разсмотрѣніе сгруппированныхъ мною выше уликъ противъ убійцы. Какое ему дѣло до мертвыхъ фактовъ, когда виновность или невинность можетъ быть установлена лишь утвердительною или отрицательною клятвою живыхъ людей? Это мы, люди другихъ юридическихъ воззрѣній, не будучи способны отрѣшиться отъ самихъ себя, невольно увлекаемся въ сторону подбора и систематизаціи прямыхъ и косвенныхъ уликъ, но въ результатѣ такого увлеченія со стороны русскаго чиновника, предсѣдательствующаго въ горскомъ судѣ, является нѣчто весьма трагикомичное. Въ то время, когда этотъ чиновникъ, установивъ, путемъ кропотливаго изслѣдованія всѣхъ обстоятельствъ дѣла, несомнѣнную виновность привлеченнаго къ отвѣтственности лица, готовится постановить самый строгій обвинительный приговоръ, народный обычай, въ лицѣ засѣдающихъ въ судѣ народныхъ депутатовъ, моментально умѣряетъ его пылъ хладнокровнымъ объявленіемъ своего veto. Объявляется же оно потому, что обычный судъ не можетъ постановлять приговоры иначе, какъ согласно обязательныхъ для него формулъ, а по одной изъ нихъ обвинительному приговору непремѣнно должна предшествовать обвинительная присяга участвующихъ въ дѣлѣ лицъ. Но оставимъ примѣры и возвратимся къ древнему прототипу обычнаго суда. Власти этотъ посредническій судъ не имѣлъ, конечно, никакой, и исполненіе его рѣшеній гарантировалось добровольнымъ согласіемъ сторонъ, обусловливавшимся для потер-

*) См. третій очеркъ.

Авт.

пѣвшаго—сознаніемъ невозможности найти лучшій выходъ изъ дѣла, а для обвиненнаго—опасеніемъ за неисполненіе приговора суда подвергнуться жестокому мщенію.

Не лишнее добавить, что обычай установилъ свою классификацію правъ личности и свою квалификацію преступленій. Такъ, женщина, до послѣдняго времени, или вовсе не допускалась въ свидѣтельницы, или допускалась не иначе, какъ въ компаніи съ другою женщиною. За женщину—убійцу, по обычаю, могутъ признаваться виновными мужъ ея, или отецъ, или братъ, словомъ—мужчина, родственникъ; ребенокъ—убійца можетъ считаться отвѣтственнымъ за свой поступокъ наравнѣ со взрослымъ. Покушеніе на неосуществившееся преступленіе, равно какъ подговоръ и подстрекательство, по обычаю, вовсе не влекутъ за собою отвѣтственности; кражи со взломомъ и при оружіи приравниваются къ простой кражѣ и пр. (подробности въ очеркахъ). *)

Несомнѣнно, что всѣ эти нормы, формулы и обряды юридическихъ (уголовныхъ) обычаевъ кавказскихъ горцевъ для нашего времени и нашего жизненнаго строя—совершеннѣйшій анахронизмъ. Преступленія и проступки въ наше время признаются менѣе частнымъ, чѣмъ общественно-государственнымъ зломъ и преслѣдуются они, главнымъ образомъ, во имя общественнаго спокойствія и блага. Для открытія преступника и освѣщенія факта преступленія мы имѣемъ полицію, слѣдователей, прокуроровъ, рядомъ съ которыми роль потерпѣвшаго низводитея на степень роли статиста—свидѣтеля. Судъ нашъ, взыскивая съ частнаго лица за самовольное нарушеніе имъ правъ другаго частнаго лица, идейно преслѣдуетъ иныя, высшія цѣли: онъ заботится о нравственныхъ и матеріальныхъ интересахъ не частнаго лица, а всего общества, въ составъ котораго оно входитъ, и поэтому мѣропріятія его противъ нарушителя частныхъ правъ имѣютъ объектомъ своимъ именно эти интересы. Съ точки зрѣнія нашего суда проявленіе воли потерпѣвшаго во всѣхъ случаяхъ крупныхъ правонарушеній ограничивается тѣсными рамками матеріальнаго вреда и ущерба; что-же касается нравственной оцѣнки совершеннаго правонаруше-

---

*) Въ видахъ устраненія недоразумѣній, считаю нужнымъ оговориться, что всѣ приводимыя здѣсь частныя обычныя положенія берутся мною изъ обычнаго права кумыковъ и ичкеринцевъ (вѣтвь чеченскаго племени).

Авт.

нія и опредѣленія характера возмездія за него, то въ этихъ отношеніяхъ воля потерпѣвшаго совершенно игнорируется Ну, а что представляетъ собою обычный судъ кавказскихъ горцевъ? Какъ безправный третейскій судъ, онъ ничто болѣе, какъ посредникъ между двумя частными лицами—обиженнымъ и обидчикомъ. Главная обязанность его мирить стороны по всякаго рода поступающимъ къ нему дѣламъ, затѣмъ онъ можетъ входить и въ разбирательство заявленнаго ему дѣла, но не иначе, какъ по волѣ жалобщика и притомъ, не выходя изъ предѣловъ примитивныхъ обычныхъ формулъ. Основаніемъ для начатія дѣла служатъ для него инстинктивныя догадки жалобщика, орудіемъ для раскрытія его—вольнонаемный доказчикъ. Приговоры его не могутъ быть выраженіемъ его совѣсти и разума, а должны представлять собою простое заключеніе изъ предустановленныхъ обычаемъ посылокъ, въ числѣ которыхъ фигурируютъ и такія: соучастникъ въ кражѣ, взявшій на себя роль доказчика, въ совершеніи кражи неповиненъ; всякія улики ничто въ сравненіи съ очистительною присягою тусева; всякія оправданія неумѣстны, если одинъ изъ тусевовъ заявилъ: *считаю виновнымъ* и скрѣпилъ свое заявленіе присягою и т. д. Разумѣется, все это ужасные анахронизмы.

Покровительство этимъ обычаямъ съ нашей стороны выражается тѣмъ, что мы оставляемъ неприкосновенными такъ называемые горскіе суды, руководствующіеся ими при изслѣдованіи преступленія и установленіи виновности привлеченнаго къ отвѣтственности за совершеніе его. Первоначально суды эти были учреждены по политическимъ соображеніямъ весьма вѣскаго значенія Но со времени учрежденія ихъ много воды утекло. Изъ покорителей страны мы давно уже превратились въ воспитателей и просвѣтителей ея. Сами горцы, подчиняясь вліянію времени и жизненныхъ условій, подверглись существеннымъ измѣненіямъ. Выросло уже новое поколѣніе съ инымъ умственнымъ кругозоромъ и инымъ нравственнымъ обликомъ. Теперешніе горцы, въ массѣ своей, далеко не такъ, какъ ихъ предки, проникнуты чувствомъ чести и неизмѣримо безразличнѣе, чѣмъ тѣ, относятся къ акту произнесенія клятвы; опасеніе мести за лжесвидѣтельство и лжеприсягу въ свою очередь, только побуждавшее стараго горца держаться въ предѣлахъ правды, въ современномъ горцѣ весьма слабо; старыя формулы судопроизводства ему нисколько не дороги. Отсюда отсутствіе въ немъ вѣры въ разумность и цѣ-

лесообразность старыхъ юридическихъ обычаевъ и готовность его эксплоатировать ихъ для достиженія своекорыстныхъ цѣлей. Быть ложнымъ доказчикомъ теперь и мало зазорно, и не очень опасно, а между тѣмъ довольно выгодно,—такъ почему же и не быть такимъ доказчикомъ? Почему, содравъ взятку съ потерпѣвшаго, не явиться въ судъ тусевомъ, подтверждающимъ обвиненіе, или, обратно, войдя въ сдѣлку съ обвиняемымъ, не принять за него очистительной присяги? Да и самому потерпѣвшему гораздо выгоднѣе сначала поставить въ судѣ своего обидчика въ невозможность отвертѣться отъ отвѣтственности, а потомъ примириться съ нимъ внѣ суда, объявивъ послѣднему о нежеланіи продолжать дѣло: обидчикъ въ этомъ случаѣ не меделитъ добровольно вознаградить его за потери, тогда какъ взысканіе потерь по судебному рѣшенію всегда сопряжено съ большими хлопотами и проволочкою времени. При такихъ условіяхъ обычаи, каково бы ни было ихъ древнее значеніе, въ наше время не выражаютъ собою даже разумѣнія и совѣсти народа, а являются ничѣмъ болѣе, какъ мертвыми обрядами, способными лишь деморализировать населеніе. Дѣйствительно, какъ всякія обветшалыя формы, содержимое которыхъ давно выдохлось, какъ обряды уже исчезнувшаго культа, они могутъ пользоваться извѣстнымъ престижемъ лишь подъ условіемъ неискренняго отношенія къ нимъ, а эта неискренность, или, выражаясь откровеннѣе, фальшивость—самый обильный источникъ порчи нравовъ Весьма понятно, что никто не можетъ быть зантересованъ въ утвержденіи такого положенія вещей и всѣхъ менѣе мы, просвѣтители края, призванные самою исторіею внести въ него идеалы добра и правды. Между тѣмъ, наши горскіе суды представляютъ собою настоящія академіи юридическихъ обычаевъ горцевъ, которыя не только охраняютъ ихъ отъ забвенія, но еще невольно пропагандируютъ ихъ въ народѣ. Дѣло въ томъ, что современныя поколѣнія горцевъ почти не знаютъ своихъ судебныхъ обычаевъ, но такъ какъ на этихъ обычаяхъ построенъ нами институтъ огражденія большей части ихъ личныхъ и имущественныхъ правъ, то имъ не остается ничего больше, какъ усваивать ихъ отъ признанныхъ авторитетовъ. Такими авторитетами являются отживающіе старики и, къ сожалѣнію, горскіе суды.

Къ приведеннымъ замѣчаніямъ, выраженнымъ мною въ помянутыхъ выше письмахъ гораздо обстоятельнѣе, мнѣ остается добавить немногое.

Тѣ, кто отстаиваетъ дальнѣйшее существованіе обычныхъ судовъ, руководствуются при этомъ двумя соображеніями; первое изъ нихъ заключается въ томъ, что разъ горцамъ даровано дорогое и лестное для нихъ право пользоваться своими народными судами, не существуетъ основанія лишать ихъ этого права, а второе —въ томъ, что худы-ли, хороши-ли горскіе суды, они все же для горцевъ, незнающихъ русскаго языка и русскихъ законовъ, неизмѣримо лучше мировыхъ судовъ, которыми, по необходимости, пришлось бы замѣнить ихъ

Отвѣтомъ на первое соображеніе служитъ вся настоящая замѣтка. Если бы въ основѣ народныхъ обычаевъ не лежали анти-государственныя и анти-гражданскія начала; если бы они не стояли въ противорѣчіи съ нашими юридическими воззрѣніями и не были-бы анахронизмомъ для самихъ горцевъ; если-бы наконецъ, они способствовали исполненію нами нашей цивилизаторской миссіи, а не противодѣйствовали этому своимъ деморализирующимъ вліяніемъ, то не могло бы быть никакихъ поводовъ ополчаться какъ на нихъ, такъ и на обычные суды—органъ ихъ воздѣйствія на жизнь. Но вотъ и профессоръ Ковалевскій не одобряетъ ни обычаевъ, ни обычныхъ судовъ. А что касается кавказской администраціи, то она еще со временъ Ермолова ведетъ съ обычаями постоянную борьбу, хотя, по требованію извѣстнаго историческаго момента, сама-же и вызвала ихъ къ жизни. Что такое всѣ эти дополненія и измѣненія обычаевъ, всѣ эти расширенія и съуживанія юрисдикціи обычныхъ судовъ, а въ особенности эти экстраординарныя административныя мѣропріятія, помимо судовъ, къ ослабленію въ населеніи противогражданскихъ наклонностей, какъ не борьба съ обычаями и не косвенное признаніе непригодности обычныхъ судовъ, въ смыслѣ фактора для достиженія желательныхъ цѣлей? Однако, борьба носитъ странный характеръ. Мы подходимъ къ объекту ея съ разныхъ сторонъ и наносимъ ему удары, хотя и чувствительные, но все-же не смертельные. Вотъ мы отсортировали всѣ значительныя преступленія и проступки между горцами и, отстранивъ отъ нихъ горскіе суды, подчинили ихъ общимъ судебнымъ учрежденіямъ имперіи (къ слову сказать—не остановившись передъ незнаніемъ горцами русскаго языка и русскихъ законовъ); вотъ, съ другой стороны, мы внесли въ статутъ горскихъ судовъ много такихъ положеній и требованій, которыя или извращаютъ внутренній смыслъ обыча-

евъ, или даже прямо разрушаютъ нѣкоторые изъ нихъ. По какимъ-же соображеніямъ все это дѣлается медленно, исподволь, когда врагъ, хоть и обезсиленный, все-таки совершаетъ много зла? Казалось-бы, ничего нѣтъ легче и проще, какъ нанести ему послѣдній ударъ, столько-же въ его интересахъ, сколько и въ нашихъ. Правда, горцы какъ-будто потеряютъ нѣчто, лестное для самолюбія, но потеря эта сторицею вознаградится для нихъ тѣмъ, что на мѣсто сумбура обычныхъ нормъ и положеній, въ ихъ сознаніи водворится ясное пониманіе правъ и обязанностей, правды, чести и справедливости не въ специфическо-горскомъ, а въ общечеловѣческомъ значеніи этихъ словъ.

Что касается соображенія, что существующіе обычные суды все-же болѣе отвѣчаютъ потребностямъ горскаго населенія, чѣмъ мировой судъ, то оно тоже не выдерживаетъ критики. Несомнѣнно, что горцы, какъ впрочемъ и русское простонародье, не питаютъ особенной симпатіи къ мировому суду. Дѣло совсѣмъ не въ знаніи или незнаніи русскаго языка (горскіе суды тоже говорятъ и пишутъ по русски, а дѣла разбираютъ при посредствѣ переводчика), а въ незнакомствѣ народной массы съ порядками и формами мироваго судопроизводства и въ нелюбви ея вѣдаться по разнаго рода своимъ дѣламъ и дѣлишкамъ у судьи-чиновника; въ горцахъ эта несимпатія усложняется еще тѣмъ, что, во-первыхъ, они не имѣютъ подготовки являться въ судъ съ необходимыми по дѣлу доказательствами и, во-вторыхъ, проникнуты высокомѣрнымъ недовѣріемъ къ правоспособности русскаго судьи. Однако, относительно именно горцевъ можно смѣло утверждать, что всѣ эти причины вполнѣ временныя и исчезнутъ въ самомъ непродолжительномъ времени. Горецъ обладаетъ большою долею сообразительности и большою способностью приспособляться къ обстоятельствамъ; безцеремонности и смѣлости обращаться къ чиновнику со всякими пустяками ему тоже не занимать стать. Что-же до предубѣжденія его противъ компетентности русскаго судьи, то мы не можемъ принимать его въ соображеніе при взвѣшиваніи такого важнаго вопроса. При томъ, помирился онъ съ компетентностью русскихъ: участковаго начальника, слѣдователя, лѣсничаго, акцизнаго,—помирится и съ компетентностью мироваго судьи. Нѣтъ, впрочемъ, причины настаивать на непремѣнной замѣнѣ обычнаго горскаго суда мировымъ судомъ. Можно, пожалуй, создать судъ какого-нибудь другаго типа, напр. полицейскій, съ на-

именованіемъ его горскимъ полицейскимъ или горскимъ административнымъ судомъ и съ предоставленіемъ участвовать въ немъ и представителямъ отъ народа, въ качествѣ обыкновенныхъ членовъ, а также окружному кадію—для рѣшенія дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію шаріата, въ тѣхъ округахъ, которые населены мусульманами. *Важно лишь упраздненіе суда, созданнаго на основѣ народныхъ обычаевъ кавказскихъ горцевъ*, или, другими словами, *важно упраздненіе компетенціи самыхъ обычаевъ*. Всему свое время. Юридическіе обычаи кавказскихъ горцевъ отжили свой вѣкъ и дѣло здраваго отношенія къ дѣйствительности—уложить ихъ въ историческую могилу и на могилѣ этой поставить памятникъ съ эпитафіею:

«Мертвый, мирно въ гробѣ спи....».

Н. Семеновъ.

ОЧЕРКЪ ПЕРВЫЙ.

ЮРИДИЧЕСКІЕ ОБЫЧАИ ПО ДѢЛАМЪ КРОВОМЩЕНІЯ. *)

ГЛАВА I.

КРОВОМЩЕНІЕ ПО ДѢЛАМЪ СМЕРТОУБІЙСТВА.

1) Кто убилъ другаго, тотъ обязанъ примириться съ родственниками убитаго подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, быть безнаказанно убитымъ этими послѣдними. Таже обязанность примириться съ родственниками убитаго лежитъ и на родственникахъ убійцы по мужской линіи, иначе они могутъ подвергнуться участи самаго убійцы. **)

*) Въ тѣхъ случаяхъ, когда существуетъ различіе между прежнимъ и современнымъ обычаями, въ настоящемъ очеркѣ оба обычая приводятся въ одной и той-же статьѣ съ помѣтками:

«Пр. об.» (Прежній обычай) и «Совр. об.» (Современный обычай).

**) Сила этого основнаго обычая въ старое время не распространялась лишь на два верхнихъ сословія кумыкскаго народа—князей и узденей и отчасти на самое низшее сословіе—рабовъ или холоповъ (*кули*). Объ исключеніяхъ, относящихся до холоповъ, говорится въ текстѣ очерка. Что-же касается исключеній, касающихся князей и узденей, то они заключаются въ слѣдующемъ: 1) князь, убившій простолюдина или холопа, не дѣлался кровникомъ родственниковъ убитаго и поэтому послѣдніе не имѣли права мстить ему, какъ всякому другому. Выдавъ этимъ родственникамъ нѣкоторое матеріальное воз-

2) Между убійцею и родственниками убитаго, съ момента убійства до момента примиренія за кровь, устанавливаются особыя отношенія, называемыя кровными. Самъ убійца весь этотъ промежутокъ времени носитъ названіе *канлы*, что значитъ кровникъ.

3) (Пр. об.) Такъ какъ убійство беременной женщины считается двойнымъ убійствомъ, то въ случаѣ совершенія кѣмъ либо такого убійства, родственники убитой женщины вправѣ объявить своимъ *канлы*, кромѣ самаго убійцы, еще одного изъ его ближайшихъ родственниковъ.

(Совр. об.) не существуетъ.

4) Если убійство произойдетъ въ ссорѣ и дракѣ между собою нѣсколькихъ лицъ, то *канлы* дѣлается только тотъ, кѣмъ нанесена смертельная рана. Что касается остальныхъ участниковъ драки, то на нихъ положеніе *канлы* не распространяется. Однако, если кто либо изъ нихъ нанесъ убитому рану, хотя и не смертельную, то онъ обязанъ оказать родственникамъ жертвы *честь*, стараясь до исполненія обряда чести (ст. 50) не встрѣчаться съ ними въ продолженіи одного года.

5) Если кто-либо сгоритъ во время пожара или умретъ послѣ отъ полученныхъ на пожарѣ обжоговъ, то виновнымъ въ его смерти (*канлы*) признается тотъ, по чьей винѣ произошелъ пожаръ.

награжденіе и, сверхъ того, сдѣлавъ пожертвованіе на богоугодныя дѣла, онъ такимъ образомъ избавлялся навсегда отъ всякихъ разсчетовъ за пролитую кровь; 2) если князь убивалъ *своего* узденя, онъ расплачивался за кровь пожалованіемъ его наслѣдникамъ земли или другихъ предметовъ значительной стоимости, если-же отъ его руки падалъ *чужой* уздень, т. е уздень, находившійся подъ покровительствомъ другаго кумыкскаго князя, то обязательность его ограничивалась выставленіемъ за себя въ кровники кого либо изъ своихъ узденей, при чемъ онъ всѣми мѣрами, конечно, способствовалъ скорѣйшему примиренію условныхъ кровниковъ, и 3) уздень, убившій своего холопа, а также зависимаго отъ него (жившаго на его землѣ) простолюдина, также не выходилъ въ кровники, а дѣлалъ вознагражденіе родственникамъ убитаго и вмѣстѣ съ тѣмъ вносилъ пожертвованіе на благотворительныя дѣла.

Приведенныя исключенія, стоящія въ противорѣчіи съ основнымъ обычаемъ кровомщенія, могли держаться лишь до тѣхъ поръ, пока и общественная власть сосредоточивалась въ рукахъ самихъ князей и ихъ вассаловъ—узденей. Но какъ только эти сословія перестали быть правящимъ классомъ, исключенія мало по малу стали утрачивать свое серьезное значеніе и въ настоящее время отошли въ область историческихъ воспоминаній.

6) Малолѣтній убійца признается *канлы* такъ-же, какъ и совершеннолѣтній. Но если малолѣтній убійца скрывается, то его не должно преслѣдовать до достиженія имъ пятнадцати-лѣтняго возраста; впрочемъ, убійство его и раньше этого срока не составляетъ нарушенія обычая кровомщенія, это—только не прилично.

7) Если убійство совершено женщиной, то родственники убитаго могутъ признать своимъ *канлы* или убійцу—женщину, или ея мужа, отца, роднаго брата или сына.

См. прим. къ ст. 11

8) Если убійца—полоумный или сумасшедшій, то *канлы* становится его ближайшій родственникъ.

Примѣчаніе. Постановленіе это не распространяется на сумасшедшихъ, впавшихъ въ это состояніе послѣ совершенія убійства: такіе сумасшедшіе сами отвѣчаютъ за себя.

9) (Пр. об.). Если убійца холопъ, то *канлы* становится не убійца—холопъ, а его владѣлецъ.

(Совр. об.) Не существуетъ, за полнымъ уничтоженіемъ состоянія холопства.

10) Если чья-либо лошадь, или собака, или другое домашнее животное укушеніемъ, ударомъ или инымъ образомъ причинитъ кому-либо смерть, то хозяинъ животнаго можетъ быть признанъ *канлы* въ двухъ случаяхъ: а) когда животное было завѣдомо злонравное и причинило смерть *внѣ двора* своего хозяина и б) когда такое-же злонравное животное причинило смертъ, хотя и *во дворѣ* своего хозяина, но лицу, зазванному къ себѣ хозяиномъ хитростью или обманомъ.

Примѣчаніе. Этотъ обычай, какъ и нѣкоторые другіе изъ приводимыхъ въ настоящихъ очеркахъ, не можетъ принадлежать къ первоначальнымъ обычаямъ народа, такъ какъ въ немъ уже пробивается квалификація отвѣтственности за правонарушенія (см. «Предисловіе»).

11) Если *канлы* до примиренія съ родственниками убитаго умретъ естественною смертью или будетъ убитъ постороннимъ человѣкомъ, то мѣсто его заступаютъ его дѣти въ порядкѣ старшинства рожденія, а когда онъ дѣтей не имѣетъ, то отецъ и братья его, изъ которыхъ въ *канлы* выбирается кто нибудь одинъ, по усмотрѣнію семейства убитаго.

Когда-же у умершаго убійцы нѣтъ ни дѣтей, ни отца, ни родныхъ братьевъ, тогда *канлы* дѣлается тотъ, кому принадлежитъ право ближайшаго наслѣдованія послѣ него, а при существова-

ніи нѣсколькихъ такихъ наслѣдниковъ, одинъ изъ нихъ, по выбору родственниковъ убитаго.

Примѣчаніе. О выборѣ въ *канлы* того или другаго изъ равноправныхъ наслѣдниковъ умершаго семейство убитаго извѣщаетъ семейство убійцы черезъ довѣренныхъ лицъ. Тотъ-же порядокъ соблюдается при выборѣ *канлы* между отцомъ и родными братьями убійцы.

12) Право и обязанность мщенія за убійство принадлежитъ сначала ближайшимъ родственникамъ убитаго по мужской линіи каковыми считаются: отецъ, родные братья, дяди, двоюродные братья и племянники, а послѣ нихъ -- болѣе дальнимъ родственникомъ, но также по мужской линіи.

13) При жизни ближайшихъ родственниковъ убитаго дальніе родственники его со стороны отца могутъ воспользоваться своимъ правомъ отомщенія *канлы* въ томъ лишь случаѣ, если послѣдній встрѣтится съ ними въ такомъ мѣстѣ, которое находится на значительномъ разстояніи отъ мѣста нахожденія ближайшихъ родственниковъ

14) (Пр. об.) Родственники убитаго, имѣющіе право на отомщеніе убійцѣ, могутъ, если желаютъ, осуществить свое право черезъ наемнаго убійцу и послѣдній, въ такомъ случаѣ, не становится *канлы* семейства отомщеннаго убійцы.

(Совр. об.) не существуетъ.

15) Такъ какъ право отомщенія *канлы* принадлежитъ только родственникамъ убитаго съ отцовской стороны, то убійство *канлы* родственниками жертвы убійства съ материнской стороны не признается отомщеніемъ за кровь и поэтому не измѣняетъ отношеній между первыми родственниками убитаго и убійцею. Въ силу этого, какъ само собою разумѣется, убійца *канлы*, въ подобномъ случаѣ, самъ становится *канлы* семейства его жертвы. Впрочемъ, обычаемъ не только не возбраняется, но признается умѣстнымъ установленіе соглашенія между заинтересованными сторонами на условіи зачета крови за кровь.

16) Право отомщенія *канлы* принадлежитъ также и тому родственнику убитаго, который сдѣлался таковымъ по дѣлу крови и называется поэтому *канъ-кардашъ*, ибо такой родственникъ признается равноправнымъ съ ближайшими родственниками со стороны отца *).

*) Убійца, примирившійся съ родственниками убитаго, съ соблюденіемъ всѣхъ обрядовъ примиренія, становится для послѣднихъ

17) Когда изъ двухъ дорожныхъ товарищей одинъ будетъ кѣмъ либо убитъ, то другой товарищъ имѣетъ право отомстить убійцѣ, какъ своему *канлы*, ибо дорожный товарищъ тоже, что родственникъ съ отцовской стороны. Однако, право это ограничивается днемъ совершенія убійства. Преслѣдовать убійцу по миновaніи этого дня дорожный товарищъ не вправѣ.

Отомстившій убійцѣ дорожный товарищъ признается ближайшимъ родственникомъ отомщеннаго по отцовской линіи.

18) За убійство однимъ членомъ семейства другаго члена того-же семейства возмездіе ограничивается лишеніемъ убійцы права на наслѣдство послѣ убитаго

19) Тотъ, кто совершилъ убійство, долженъ, во избѣжаніе немедленнаго отомщенія, поспѣшить скрыться изъ селенія, гдѣ убійство совершилось, или гдѣ живутъ родственники убитаго, и не появляться въ это селеніе до тѣхъ поръ, пока между нимъ и послѣдними не состоится примиренія. Родственники убійцы тоже должны скрыться до примиренія съ родственниками жертвы убійства, ибо, пока примиренія не состоялось, они также находятся въ положеніи *канлы*.

20) Но если кто убьетъ человѣка, обезчестившаго его невѣсту, или жену, или не замужнюю сестру, либо дочь, то въ случаѣ совершенія имъ убійства до истеченія шести—мѣсячнаго срока со дня нанесенія безчестія, онъ не дѣлается *канлы* родственниковъ убитаго, и послѣдніе могутъ лишь потребовать отъ него устройства примирительныхъ свиданія и угощенія (т. е. сдѣлать имъ честь).

Примѣчаніе Для мужа, жена котораго обезчещена послѣ увода ея изъ его дома, срокъ безнаказаннаго отомщенія своему оскорбителю продолжается годъ.

21) Актъ примиренія родственниковъ *канлы* съ родственниками его жертвы совершается нижеуказаннымъ образомъ.

22) Родственники убійцы, скрывшись послѣ момента убійства у кого либо изъ именитыхъ и вліятельныхъ лицъ селенія и переждавъ нѣсколько дней, необходимыхъ для отдачи послѣдняго

замѣстителемъ жертвы совершеннаго имъ убійства; для родителей убитаго онъ, съ момента полнаго примиренія—сынъ, для братьевъ его—братъ и т. д Онъ то и называется *канъ-кардашъ*, т. е. родственникъ по крови и ему въ семьѣ принадлежатъ права и обязанности лица, которое онъ замѣстилъ собою.

долга умершему, посылаютъ затѣмъ къ оскорбленнымъ убійствомъ депутацію, состоящую изъ одного или нѣсколькихъ духовныхъ лицъ и возможно большаго числа именитыхъ жителей, съ просьбою разрѣшить имъ явиться съ повинною головою.

Примѣчаніе. Въ прежнее время убійцы и ихъ родственники укрывались обыкновенно въ домахъ князей, такъкакъ эти дома, независимо отъ матеріальной силы ихъ владѣльцевъ, гарантировались отъ вторженія въ нихъ мстителя за убійство обычаемъ совершенной неприкосновенности жилища князей. Въ настоящее время укрываются и у князей, и у простыхъ жителей, пользующихся уваженіемъ въ народѣ и принадлежащихъ къ большимъ фамиліямъ.

23) Депутація, явившись къ родственникамъ убитаго, почтительно сообщаетъ имъ о цѣли своего прихода, выражая надежду, что тѣ, къ кому они пришли, не откажутся поступить съ своими обидчиками согласно существующихъ съ искони обычаевъ.

Примѣчаніе. Находящееся во главѣ депутаціи духовное лицо произноситъ обыкновенно приличную случаю рѣчь (высказывается сожалѣніе о случившемся несчастіи, напоминается, что подобныя несчастія бывали прежде, будутъ, вѣроятно, и послѣ, и тотъ, надъ чьей головой они разражаются, не долженъ до такой степени ожесточаться, что бы забывать завѣты мудрыхъ предковъ о примиреніи и прощеніи; говорится, что лучшее украшеніе доблестныхъ воиновъ—великодушіе; выставляется на видъ, что скончавшагося не вернешь къ жизни и проч.), заканчивая ее выраженіемъ надежды, что оскорбленные, какъ люди благоразумные, съумѣютъ подчинить свои чувства разсудку.

24) Люди неблагоразумные могутъ отказать депутаціи въ ея просьбѣ и тогда ищущіе примиренія, черезъ нѣкоторое время, посылаютъ другую депутацію, но люди разумные и справедливые, послѣ болѣе или менѣе продолжительныхъ колебаній, изъявляютъ готовность принять просьбу о прощеніи, и депутація объявляетъ объ этомъ родственникамъ *канлы*.

25) Эти послѣдніе, извѣщенные о снисходительномъ принятіи кровниками ихъ просьбы, спѣшатъ явиться къ нимъ въ домъ, въ сопровожденіи значительнаго числа именитыхъ жителей и, повидавшись съ ними, въ знакъ искренней пріязни, передаютъ имъ установленные обычаемъ подарки (*алымъ*).

26) Отъ семейства убійцы передается одна рогатая скотина на зарѣзъ, или 13 рублей денегъ и шелковой матеріи (*зарбабъ*) два аршина; отъ братьевъ убійцы, живущихъ отдѣльно, передается отъ каждаго по 5 рублей; отъ каждаго дяди съ отцовской

стороны передается по 3 рубля; отъ двоюродныхъ братьевъ, а также отъ внуковъ и племянниковъ передается отъ каждаго по 1 рублю и отъ родственниковъ въ дальнѣйшихъ степеняхъ родства по мужской линіи—по 50 и 25 коп.

Примѣчаніе 1-е. Въ случаѣ признанія родственниками убитаго, что послѣдній былъ самъ виноватъ въ постигшей его участи, примиреніе между этими родственниками и родственниками *канлы* можетъ состояться еще до преданія землѣ тѣла убитаго и тогда семейство *канлы* участвуетъ въ обрядѣ оплакиванія умершаго (*тазіятъ*).

Примѣчаніе 2-е Послѣ примиренія семейства канлы съ семействомъ его жертвы, въ видахъ оказанія чести послѣднему семейству, совершается иногда слѣдующій обрядъ. Всѣ женщины, принадлежащія къ дому убійцы, приходятъ въ домъ убитаго и здѣсь произносятъ энергическія проклятія убійцѣ.

27) Исполненіемъ изложеннаго въ ст. 19—22 и 26 оканчивается актъ примиренія родственниковъ *канлы* съ родственниками убитаго.

28) Убійца, съ момента убійства до момента примиренія съ родственниками его жертвы, не долженъ ни брить, ни стричь волосъ на головѣ—въ знакъ скорби и раскаянія.

29) Убійца, чрезъ примирившихся родственниковъ своихъ и почетныхъ и вліятельныхъ жителей, ходатайствуетъ у родственниковъ убитаго о позволеніи ему явиться къ нимъ для принесенія раскаянія и испрошенія прощенія.

30) Когда родственниками убитаго изъявлено согласіе принять отъ *канлы* просьбу о прощеніи, послѣдній отправляется въ домъ ихъ. Ему предшествуютъ почетные люди селенія, а также именитые люди, приглашенные изъ другихъ селеній, *) и вмѣстѣ съ ними духовныя лица.

Примѣчаніе. Въ прежнее время передъ убійцею вели осѣдланнаго коня, на которомъ лежали панцырь и крымская винтовка. Конь и доспѣхи предназначались въ даръ семейству убитаго. Нынѣ исполненіе этого обычая не обязательно, но, взамѣнъ того между примиряющимися, чрезъ третьихъ лицъ, устанавливается не рѣдко соглашеніе объ уплатѣ пострадавшему семейству извѣстной денежной суммы. Тогда-же признавалось обязательнымъ участіе въ депутаціи мѣстнаго князя.

---

*) Еще въ шестидесятихъ годахъ въ этихъ депутаціяхъ весьма нерѣдко участвовали и наши пристава, по тогдашнему *наибы*, въ особенности въ Чечнѣ.

Авт.

31) Сзади другихъ идетъ убійца; онъ безъ папахи и безъ оружія, его ведетъ за руку мулла. Рядомъ съ убійцею идутъ его родственники, безъ оружія и съ обнаженными головами.

32) По вступленіи процессіи въ домъ оскорбленныхъ, мулла читаетъ молитву, произноситъ приличную случаю рѣчь и за тѣмъ подводитъ убійцу къ матери убитаго. Стоя на колѣняхъ, убійца кланяется матери своей жертвы, моля ее о прощеніи и принятіи его своимъ сыномъ на мѣсто скончавшагося. Вслѣдъ за убійцею глубокіе поклоны матери убитаго дѣлаются и всѣми родственниками убійцы. Послѣ матери, та-же честь оказывается отцу, братьямъ и другимъ ближайшимъ родственникамъ убитаго

33) Въ тоже время родственникамъ убитаго передается отъ имени убійцы: всему семейству—одна рогатая скотина и за тѣмъ въ частности: матери—ситцу на платье и коленкору на рубаху, сестрамъ—ситцу на платье. *)

Примѣчаніе. Не обязательно для убійцы платить что либо деньгами. Но при существованіи особаго договора объ условіяхъ примиренія (о чемъ сказано выше), въ такой договоръ вносится обыкновенно плата за кровь въ размѣрѣ ста рублей.

34) По исполненіи вышеизложеннаго, убійца и его родственники приглашаютъ родственниковъ убитаго къ себѣ въ домъ, для принятія угощенія. Если-бы послѣдніе отказались идти въ домъ *канлы*, то угощеніе должно быть устроено въ ихъ собственномъ домѣ.

Принимая угощеніе, въ своемъ-ли домѣ, или въ домѣ своего *канлы*, родственники убитаго могутъ пригласить на него кого хотятъ.

35) Убійца угощаетъ своихъ примирившихся кровниковъ съ обнаженной головой. По окончаніи угощенія, кровники приглашаютъ кого нибудь изъ присутствующихъ обрить ему часть головы—и этимъ заключается актъ примиренія по дѣлу убійства.

36) Между родственниками убитаго и убійцею, послѣ примиренія, образуется родство, называемое кровнымъ (*канъ-кардашъ*), т. е. вытекающимъ изъ дѣла крови. Родство это считается равнымъ ближайшему по отцу.

---

*) Если бываетъ возможно, то убійца, послѣ принятія отъ него подарковъ, тотчасъ отправляется, въ сопровожденіи своихъ родственниковъ и муллы, на могилу своей жертвы и вмѣстѣ съ муллою умоляетъ покойнаго простить его. Иногда мольба къ покойному обращается еще до испрошенія прощенія. *Авт.*

37) (Пр. об.). Когда убійца не извѣстенъ, родственники убитаго, заподозривъ кого либо въ совершеніи этого убійства, могутъ послать къ нему требованіе явиться къ нимъ. Неисполненіе этого требованія тѣмъ, къ кому оно обращено, даетъ родственникамъ убитаго право признать въ немъ своего *канлы.*

Примѣчаніе. Явка заподозрѣннаго, по переданному ему требованію, признается доказательствомъ его невинности и онъ принимается и отпускается какъ другъ. Бывали, впрочемъ, случаи, когда подобная довѣрчивость имѣла для заподозрѣннаго другой исходъ: ожесточенные мстители за убійство убивали его, какъ только онъ показывался имъ на глаза, вопреки обычаю, который подобное поведеніе признаетъ предосудительнымъ. *)
(Совр. об.). Не существуетъ.

38) (Пр. об.). Заподозрѣнное въ убійствѣ лицо должно очиститься отъ подозрѣнія присягою, принятою съ 40 *тусевами.* **)

(Совр. об.). Тотъ-же, но число *тусевовъ* (присяжниковъ) уменьшено до 12. ***)

39) За кого тусевы приняли очистительную присягу, тотъ признается не виновнымъ въ совершеніи даннаго убійства. Тотъже, за кого тусевы отказались принять присягу, становится *канлы* родственниковъ убитаго.

40) Если встрѣчается надобность установить какія либо обстоятельства даннаго убійства, напр. опредѣлить, какая изъ нѣсколькихъ, нанесенныхъ убитому, ранъ была смертельная или

---

*) Лѣтъ двадцать пять тому назадъ на Кумыкской плоскости былъ такой случай. Родственники убитаго заподозрили одного кумыка изъ хорошаго семейства въ совершеніи убійства и потребовали его явки къ себѣ въ домъ. Заподозрѣнный, будучи невиненъ, подчинился требованію и явился въ домъ пострадавшихъ согласно обычаю, безъ оружія. Тѣ не убили его, но подвергли цѣлому ряду оскорбительныхъ издѣвательствъ: заставляли его многократно клясться въ своей невинности, обнажали передъ его глазами холодное оружіе, выказывая намѣреніе зарѣзать его, производили выстрѣлы около него и проч. Промучивъ такимъ образомъ свою жертву нѣсколько часовъ, они отпустили ее, наконецъ, домой. Кумыкъ ушелъ, а потомъ, при первой встрѣчѣ съ однимъ изъ своихъ мучителей, всадилъ ему пулю въ грудь, произнеся при этомъ: «Теперь мы квиты, такъ какъ вы уже получили отъ меня плату за кровь».

**) *О тусевахъ* см. очерк. III, гл. IV.

***) Сокращеніе числа тусевовъ послѣдовало въ тридцатыхъ годахъ, въ бытность главнымъ кумыкскимъ приставомъ князя Мусы Уцміева.

была-ли убитая женщина беременна и т. п, то это исполняется чрезъ свидѣтелей произшествія и свѣдущихъ людей (экспертовъ), подтверждающихъ свои заявленія подъ присягою.

Примѣчаніе. Въ необходимыхъ случаяхъ, въ качествѣ свѣдущихъ людей могутъ быть допрашиваемы подъ присягою и женщины. Въ старое время свидѣтельство женщины подъ присягою вовсе не допускалось, потомъ оно стало допускаться, но на томъ условіи, что свидѣтельство двухъ женщинъ признавалось равнымъ свидѣтельству одного мужчины. Современный обычай признаетъ присяжное свидѣтельство женщины равносильнымъ такому-же свидѣтельству мужчины.

ГЛАВА II.

КРОВОМЩЕНІЕ ПО ДѢЛАМЪ ПОРАНЕНІЯ И УВѢЧЬЯ.

41) Кто не убьетъ, а только поранитъ другаго, тотъ, не становясь кровникомъ (канлы), обязанъ однако скрыться отъ раненаго и его родственниковъ, такъ какъ, при неизвѣстности относительно исхода раны, они могутъ поступить съ нимъ, какъ съ кровникомъ. Родственникамъ поранителя также необходимо скрыться на первое время, оказавъ этимъ уваженіе потерпѣвшимъ.

Примѣчаніе 1-е. Само собою разумѣется, что смертельный исходъ пораненія создаетъ между поранителемъ и родственниками умершаго отъ раны отношенія полныхъ кровниковъ, описанныя выше, въ 1-й главѣ.

Примѣчаніе 2-е. Въ настоящее время поранитель берется, обыкновенно, по распоряженію властей, подъ стражу и этимъ устраняется для него необходимость скрываться.

42) Вмѣстѣ съ тѣмъ поранитель обязанъ принять мѣры къ удовлетворенію раненаго, заключающіяся въ слѣдующемъ: 1) онъ долженъ отправить къ раненому депутацію съ просьбою о примиреніи и вмѣстѣ съ тѣмъ нанять лѣкаря для излѣченія его, съ принятіемъ на себя всѣхъ расходовъ по лѣченію, 2) долженъ озаботиться устроить свиданіе съ нимъ и его родственниками и 3) долженъ совершить обрядъ оказанія чести ему и родственникамъ его. Сверхъ того, если пораненіемъ причинено увѣчье, то поранитель обязанъ вознаградить за него, по указанію обычая.

43) Когда чья-либо собака, или чье-либо другое домашнее животное укуситъ или инымъ образомъ причинитъ кому-нибудь рану, то, хотя хозяинъ собаки или другаго домашняго животнаго и признается отвѣтственнымъ за пораненіе, однако отвѣтственность эта ограничивается для него обязанностью излѣчить на

свой счетъ раненаго, не дѣлая ему никакого другаго удовлетворенія.

44) Если въ дракѣ двухъ партій между собою, въ одной окажется раненый, а въ другой убитый, то родственники убитаго не обязаны дѣлать удовлетворенія раненому, хотя-бы послѣдній и не участвовалъ въ совершеніи убійства. Однако, какъ скоро эти родственники нашли убійцу и отомстили ему, на нихъ вновь падаетъ обязанность вознаградить раненаго за леченіе и увѣчье.

45) Посылка депутаціи съ просьбою о примиреніи и дѣйствія депутаціи въ домѣ потерпѣвшаго совершаются въ порядкѣ, изложенномъ въ ст. 22 и 23

рим. Просьба о примиреніи обращается къ самому раненому, но если онъ, по случаю пораненія, находится въ безпамятствѣ, то къ его ближайшимъ родственникамъ.

46) Согласіе на примиреніе можетъ быть не дано въ случаѣ опаснаго и малонадежнаго положенія раненаго. Въ другихъ случаяхъ примиреніе обыкновенно признается возможнымъ и желательнымъ.

47) Извѣщенный депутаціею о согласіи потерпѣвшаго на примиреніе, поранитель немедленно посылаетъ къ нему лекаря, давъ послѣднему въ счетъ платы за лѣченіе два рубля.

Прим. Право выбора лѣкаря принадлежитъ поранителю, но если онъ почему-либо не воспользуется имъ (не найдетъ лѣкаря, уклонится отъ присылки его и т. п.), то лекаря приглашаетъ самъ потерпѣвшій; что же касается всѣхъ издержекъ по лѣченію, то онѣ потомъ взыскиваются съ виновнаго въ пораненіи, въ случаѣ надобности, по суду *).

48) Одновременно съ тѣмъ онъ посылаетъ также одного барана, одну *сабу* (3. п. 20 ф.) пшеничной муки, 2 фунта коровьяго масла, 3 фунта меду и три аршина бязи,—чѣмъ и совершается первый актъ примиренія его съ раненымъ.

49) Черезъ нѣсколько дней раненый, въ уваженіе просьбы почетныхъ стариковъ и своего лѣкаря, изъявляетъ согласіе на свиданіе съ своимъ поранителемъ и тогда послѣдній приходитъ къ нему въ домъ, въ сопровожденіи своихъ родственниковъ, ува-

*) Здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ очерковъ, гдѣ упоминается судъ, дѣло идетъ о существующемъ въ Хасавъ-Юртовскомъ (бывшемъ кумыкскомъ) округѣ для туземнаго населенія горскомъ словесномъ судѣ.

другу руки и этимъ завершается второй актъ примиренія, за которымъ слѣдуетъ послѣдній, называемый дѣланіемъ чести обиженному

50) (Пр. об.). Поранитель, по требованію раненаго, дѣлаетъ ему честь устройствомъ для него въ своемъ домѣ угощенія кушаніями и напитками. Идя на это угощеніе съ своими родственниками, раненый можетъ пригласить съ собою еще другихъ лицъ, кого пожелаетъ.

(Совр. об.). Поранитель, взамѣнъ угощенія, платитъ раненому деньгами тридцать рублей.

51) (Пр. об.). Кто въ одной и той-же дракѣ нанесетъ раны нѣсколькимъ родственникамъ, тотъ обязанъ сдѣлать ординарную честь всѣмъ раненымъ, если они состоятъ въ родствѣ по мужской линіи.

(Совр. об.) Поранившій нѣсколько человѣкъ, состоящихъ между собою въ родствѣ съ отцовской стороны, обязанъ отдать всѣмъ раненымъ, взамѣнъ угощенья, тридцатъ руб. сер.

52) Если кто, преслѣдуя своего канлы, вслѣдъ за послѣджаемыхъ жителей и муллы. Послѣ краткой молитвы и приличнаго случаю слова муллы, раненый и поранитель подаютъ другъ нимъ ворвется въ чей либо домъ и при этомъ поранитъ кого нибудь изъ семейства хозяина дома, то, хотя имъ будетъ совершено два акта оскорбленія чести—нарушеніе неприкосновенности чужого жилища и пораненіе, онъ дѣлаетъ, однако, не двойную, а ординарную честь, т. е. платитъ только тридцать рублей.

53) Причиняемыя пораненіемъ увѣчья бываютъ двоякаго рода: увѣчья *полныя* и увѣчья *неполныя*. *Полнымъ* увѣчьемъ считается такое, когда дѣятельность изувѣченнаго органа совершенно прекращается.

Когда-же дѣятельность такого органа не прекращается, а только ослабляется сравнительно съ нормальною дѣятельностью его, то увѣчье называется *неполнымъ*.

Смотря по степени ослабленія дѣятельности пораженнаго органа, не-полное увѣчье признается или *половиною*, или *четвертью* увѣчья, или же *частью увѣчья, менѣе четверти полнаго*.

Примѣчаніе. Вопросъ о родѣ и степени увѣчья разрѣшается двумя врачами: тѣмъ, который лѣчитъ раненаго и другимъ, постороннимъ. Когда дѣло доходитъ до суда, то сказанные врачи (изъ туземцевъ) допрашиваются въ качествѣ свѣдущихъ людей.

54) Какъ самое существованіе увѣчья, такъ равно родъ и степень его, опредѣляются не ранѣе, какъ черезъ годъ послѣ пораненія, а потому и вознагражденіе за увѣчье дѣлается лишь по истеченіи означеннаго годичнаго срока.

55) При увѣчьи однихъ органовъ вознагражденіе дѣлается не только за полное, но также и за неполное увѣчье, при увѣчьи же другихъ органовъ оно дѣлается лишь за одно полное.

56) За увѣчье пальцевъ руки вознагражденіе полагается: за увѣчье мизинца—*10 рублей*, за увѣчье безымяннаго пальца—*20 рублей*, за увѣчье средняго пальца—*30 рублей*, за увѣчье указательнаго пальца—*40 рублей* и за увѣчье большаго пальца—*50 рублей*. За отнятіе всѣхъ пяти пальцевъ руки вознагражденіе дѣлается, какъ за отнятіе одного большаго пальца, въ *50 рублей*.

57) За полное увѣчье одной руки платится вознагражденія —*100 рублей*, за половину увѣчья—*50 рублей*, за четверть увѣчья—*25 рублей*. и за увѣчье менѣе четверти полнаго—по опредѣленію врача, лѣчившаго увѣчнаго

58) За полное или неполное увѣчье одной ноги размѣръ вознагражденія тотъ-же, что за увѣчье одной руки.

59) Такое же вознагражденіе, съ тѣми же подраздѣленіями, полагается за увѣчье одного глаза.

60) За увѣчье носа вознагражденіе полагается въ *50 руб.*

61) За увѣчье одного уха платится вознагражденія—*30 руб.*, если же увѣчье имѣло послѣдствіемъ глухоту изувѣченнаго, то—*50 рублей*.

62) Вознагражденіе за выбитіе одного передняго зуба составляетъ—*10 рублей*, а если выбитъ коренной зубъ, то оно удваивается.

63) Если раненый не знаетъ своего поранителя или, если и знаетъ, но тотъ не сознается въ совершеніи этого поступка, то потерпѣвшій-раненый въ правѣ потребовать, чтобы онъ (обвиняемый) очистился отъ обвиненія присягою, принятою имъ съ пятью *тусевами*.

Прим. Порядокъ назначенія тусевовъ и принятія ими очистительной присяги тотъ-же, что въ дѣлахъ по похищенію скота и движимаго имущества *).

---

*) См. очеркъ III.

64) Когда обвиняемый въ пораненіи не можетъ оправдаться отъ обвиненія очистительною присягою съ тусевами, то виновность его устанавливается обвинительною присягою пораненаго.

65) Точно также, если кто либо раненъ въ дракѣ нѣсколькихъ лицъ между собою и учавствовавшіе въ ней взваливаютъ вину одинъ на другаго, то виновнымъ въ причиненіи раны признается тотъ, на кого укажетъ подъ присягою самъ раненый.

ОЧЕРКЪ ВТОРОЙ.

Обычаи кумыковъ, относящіеся до положенія женщины.

ГЛАВА I.

ОБЫЧАИ БРАЧНЫЕ.

Дѣвушка правоспособна вступить въ бракъ по достиженіи ею пятнадцатилѣтняго возраста.

Молодой человѣкъ, полюбившій дѣвушку, чрезъ своихъ хорошихъ пріятелей, проситъ у родителей своихъ разрѣшенія на женитьбу, указывая и избранную имъ невѣсту. Въ случаѣ согласія родителей молодого человѣка, они посылаютъ къ родителямъ избранной дѣвушки депутацію изъ хорошихъ знакомыхъ послѣднихъ, или изъ почетныхъ людей, съ муллою или кадіемъ во главѣ. Родители невѣсты принимаютъ депутацію равнодушно и, выслушавъ ее, отказываютъ ей подъ вымышленнымъ предлогомъ (говорятъ: обѣщана другому, молода и т. п.), если не согласны на предлагаемый бракъ, или-же просятъ дать имъ срокъ подумать, посовѣтоваться со своими родственниками, если предложеніе имъ по душѣ. Срокъ назначается въ одну-двѣ недѣли. По истеченіи срока, депутація приходитъ вновь и тогда обыкновенно родители невѣсты, послѣ нѣсколькихъ уклончивыхъ заявленій, даютъ свое согласіе на бракъ. Затѣмъ депутація спрашиваетъ о размѣрѣ назначеннаго *альгама* *). Въ тридцатыхъ годахъ было установлено, что *альгамъ* долженъ заключаться въ тридцати рубляхъ деньгами, одномъ кинжалѣ, одной головѣ сахару, бѣломъ каленкорѣ на одну рубаху, коленкорѣ на головной платокъ и двухъ шелковыхъ платкахъ (*гульменды*). Но съ теченіемъ времени стали опредѣлять альгамъ по взаимному согласію сторонъ. Въ настоя-

*) *Альгамъ* (арабск.)—молитва, произносимая послѣ окончанія акта сватовства. Народъ перенесъ это слово на матеріальные предметы, назначаемые при сватовствѣ. *Авт.*

щее время среднiй размѣръ альгама слѣдующiй: 60 рублей деньгами, изъ которыхъ 50 руб. собственно въ денежный альгамъ, а 10 руб. вмѣсто кинжала, четыре головы сахару, два шерстяныхъ платка, цѣною отъ 3 до 3 руб. 50 коп., семь шелковыхъ большихъ (въ 2 рубля) и маленькихъ (въ 80—90 коп.) платковъ, бѣлаго коленкору на рубаху и головной платокъ, кромѣ того, большой шелковый платокъ собственно для невѣсты (остальные платки раздаются родственницамъ невѣсты), цѣною не менѣе 13—14 рублей, и шелковой матерiи на занавѣсъ въ саклѣ, цѣною отъ 6-ти до 8-ми рублей. Въ отдѣльныхъ случаяхъ измѣненiе средняго альгама заключается, во-первыхъ, въ измѣненiи количества и стоимости вышеперечисленныхъ предметовъ и, во-вторыхъ, въ томъ, что въ условiе включается также обязательство дать коня извѣстной стоимости (50 и болѣе р.), который поступаетъ въ пользу отца или замѣстителя его, или кого либо изъ родственниковъ, а у князей и первостепенныхъ узденей—въ пользу *эмчековъ* *). На предложенiе депутацiи относительно альгама, въ большинствѣ случаевъ, отвѣчаютъ положительнымъ указанiемъ на размѣръ его, но не совсѣмъ рѣдки случаи, когда родители невѣсты говорятъ: «мы дочь не продаемъ, а выдаемъ замужъ за человѣка, который намъ нравится; торговаться у насъ нѣтъ желанiя, а пусть для насъ сдѣлаютъ то-же, что дѣлается для другихъ равнаго съ нами положенiя».

Полученный отвѣтъ депутацiя передаетъ родителямъ жениха. На другой день послѣднiе опять посылаютъ къ родителямъ невѣсты довѣренное лицо, съ платкомъ и золотымъ кольцомъ для невѣсты, и это лицо окончательно договаривается относительно размѣра альгама и срока доставленiя его. Случается, что родители невѣсты предъявляютъ въ это время новыя требованiя, и объ этомъ посредникъ передаетъ родителямъ жениха. Иногда родители жениха сами просятъ объ уменьшенiи ранѣе заявленныхъ требованiй. Происходятъ переговоры, соглашенiя—всегда чрезъ третьихъ лицъ. При этихъ переговорахъ сватовство иногда и раз-

*) Эмчекъ—молочный братъ, т. е. сынъ женщины изъ народа, вскормившей своею грудью ребенка князя. Если эмчекъ получаетъ отъ князя присланнаго ему при засватанiи его сестры, дочери и пр. коня, то, съ другой стороны, когда князь его молочный братъ, самъ собирается вступить въ бракъ, обязанность посылки коня въ домъ невѣсты падаетъ на него-же, эмчека. *Авт.*

страивается, вслѣдствіе несогласія одной стороны на условія другой. Если-же соглашеніе состоялось по всѣмъ пунктамъ, то ожидаютъ наступленія условленнаго срока.

По наступленіи срока, родители жениха приглашаютъ къ себѣ муллу и нѣсколько почетныхъ лицъ и вручаютъ имъ альгамъ и подарки для передачи ихъ родителямъ невѣсты. Вмѣстѣ съ условленнымъ альгамомъ, въ большинствѣ случаевъ, поручается также для передачи червонецъ, или золотое кольцо, или иная золотая вещь. Мулла съ почетными лицами относятъ альгамъ въ домъ невѣсты. Здѣсь ихъ встрѣчаютъ съ почетомъ и угощаютъ чаемъ, а потомъ начинаютъ осматривать принесенные дары, сначала мужчины—родственники, а потомъ женщины—родственницы невѣсты. Распорядителемъ въ это время бываетъ старшій родственникъ отца невѣсты, или его уполномоченный. Когда подарки осмотрѣны, одобрены и приняты, мулла прочитываетъ молитву, называемую альгамъ, и начинаются поздравленія

Между-тѣмъ, женихъ уходитъ изъ родительскаго дома къ кому-нибудь изъ своихъ знакомыхъ, вступающему въ права какъбы посаженнаго отца. Здѣсь собирается компанія изъ товарищей-сверстниковъ жениха и начинается пированіе съ музыкою и танцами. Невѣста также скрывается изъ родительскаго дома къ кому-либо изъ сосѣдей и окружается подругами-сверстницами, развлекающими ее пѣніемъ и играми. Компанія, окружающая жениха, завидѣвъ вышедшую со двора его родителей депутацію съ альгамомъ, обыкновенно отправляется сзади нея и съ музыкою и танцами сопровождаетъ ее до двора родителей невѣсты. По входѣ депутаціи во дворъ невѣсты, подруги послѣдней, въ свою очередь, привѣтствуютъ депутацію пѣснями и хлопаньемъ въ ладоши, не входя, впрочемъ, вмѣстѣ съ нею въ домъ.

За молитвою муллы и поздравленіями, о которыхъ сказано выше, начинается пированіе въ домѣ родителей невѣсты, продолжающееся нѣсколько часовъ. Когда депутація затѣмъ уходитъ, каждому изъ участвующихъ въ ней дарится кусокъ шелковой матеріи, которымъ опоясываются вокругъ таліи. Въ домѣ посаженнаго отца жениха депутація снова участвуетъ въ пированіи, продолжающемся до ночи. Сами женихъ и невѣста въ этомъ веселомъ препровожденіи времени участія не принимаютъ, находясь въ своихъ комнатахъ.

Въ ту-же ночь женихъ съ своими друзьями отправляется

къ своей невѣстѣ, окруженной подругами. Хозяйка дома распоряжается угощеньемъ, проходящимъ безшумно. Держатся скромно, чинно. Послѣ ужина, женихъ дѣлаетъ подарокъ женщинѣ-хозяйкѣ, въ видѣ денежной суммы въ 10—25 рублей, а взамѣнъ того друзьямъ его раздаются въ даръ разныя небольшія вещицы—кисеты, платки и т. п На этомъ оканчивается актъ сватовства.

Получивъ альгамъ, родители невѣсты закупаютъ на него приданое для нея, по преимуществу, мѣдную и другую посуду, зеркала и т. п. Съ своей стороны, женихъ справляетъ *калымъ*, заключающійся въ постельныхъ принадлежностяхъ—тюфякахъ, подушкахъ, одѣялахъ—и отсылаетъ его къ невѣстѣ. Уговариваются относительно дня свадьбы и до этого дня женихъ обязывается одѣвать невѣсту, что онъ выполняетъ или натурою, т е. покупая матеріалы на платье, головной уборъ. бѣлье и пр., или посылкою на эти предметы денегъ. Наканунѣ большихъ праздниковъ онъ посылаетъ ей особые подарки—барана, сластей и пр.

За нѣсколько дней до свадьбы, женихъ посылаетъ родителямъ невѣсты отъ 20-ти до 30-ти руб. денегъ, на расходы по угощенію гостей.

Въ назначенный день изъ дома родителей жениха отправляется за невѣстою арба, въ которой сидятъ старуха и дѣвушка. Арбу сопровождаютъ двое верховыхъ. Въ домѣ, гдѣ находится невѣста, ожидаютъ прибытія арбы родственники послѣдней, дѣвушки, подруги ея, и другіе близкіе знакомые. Подъѣхавъ къ дому, старуха и спутница ея передаютъ родителямъ невѣсты въ даръ отъ себя голову сахару, за что сами получаютъ: старуха—шелковой матеріи на рубаху и головной платокъ, а дѣвушка—платокъ. Призываются мулла и нѣсколько почетныхъ стариковъ. Мулла, въ присутствіи двухъ свидѣтелей, спрашиваетъ невѣсту о согласіи ея на бракъ и потомъ съ тѣмъ-же вопросомъ обращается къ ея отцу. По исполненіи этой формальности, закусываютъ и затѣмъ приступаютъ къ дѣлу. Прежде всего, въ арбу перекладывается приданое невѣсты, пріобрѣтенное на полученный за нее альгамъ, а затѣмъ выводится и сама невѣста, закрытая покрываломъ, которую родственники усаживаютъ въ ту-же арбу, украшенную коврами. Кортежъ трогается въ присутствіи подругъ невѣсты и подъ звуки пѣсенъ и музыки. По пути слѣдованія поѣзда—тѣ-же пѣсни и музыка, а если невѣста ѣдетъ въ другое селеніе, то и стрѣльба изъ ружей и пистолетовъ. У двора

родителей жениха арба останавливается и капризный возница объявляетъ обыкновенно, что у него нѣтъ ни малѣйшаго желанія ѣхать дальше т. е. въѣхать во дворъ. Въ прежнее время упорство возницы преодолѣвалось поднесеніемъ ему кинжала, теперь онъ мирится и на подаркѣ въ 3—5 рублей. Во дворѣ невѣсту высаживаютъ изъ арбы ея родственники и она уходитъ въ назначенную ей комнату. Въ это время мулла отправляется къ жениху и въ присутствіи одного-двухъ свидѣтелей спрашиваетъ и его о согласіи на вступленіе въ бракъ съ засватанною имъ дѣвушкою. По полученіи утвердительнаго отвѣта, мулла пишетъ брачный договоръ, въ который непремѣнно включаетъ обязательство жениха, по вступленіи его въ права мужа, уплатить своей женѣ *гебинъгакъ* *) въ установленномъ обычаемъ размѣрѣ. Договоръ подписывается писавшимъ его и двумя свидѣтелями и, послѣ того, мулла прочитываетъ извѣстныя молитвы, держа жениха за руку. Этимъ исчерпывается религіозная сторона заключенія брака.

Ночью женихъ секретно отправляется въ комнату невѣсты. Находящаяся въ комнатѣ старуха отворяетъ ему дверь, за что получаетъ отъ него рублей 5—10, и потомъ удаляется.

Часа черезъ полтора-два въ комнату, гдѣ находятся молодые, стучатся и входятъ два ближайшихъ родственника молодаго. При ихъ входѣ молодая прячется за занавѣску, находящуюся въ переднемъ углу комнаты Родственники берутъ что-нибудь изъ лакомствъ, поставленныхъ въ томъ-же углу, у наружной стороны занавѣски и, ничего не говоря, уходятъ.

На утренней зарѣ пріятели молодого подходятъ къ окну сакли и будятъ его. Наскоро одѣвшись, онъ выходитъ къ друзьямъ-доброжелателямъ, встрѣчающимъ его шумными поздравленіями.

Къ молодой, остающейся въ саклѣ, являются родственницы и одариваютъ ее разными вещами, нужными въ хозяйствѣ, преимущественно посудою. Она также дѣлаетъ имъ подарки предметами одежды.

Въ тотъ-же день, вечеромъ, въ комнату молодой входятъ

*) Гебинъ-гакъ—плата женщинѣ за вступленіе ея въ бракъ. Если мужъ умретъ, не заплативъ *гебинъ-гака*, то этотъ долгъ его уплачивается предпочтительно передъ всѣми другими его долгами. При требованіи развода *гебинг-гакъ* долженъ быть уплаченъ сполна. Если женщина умретъ до полученія *гебинъ-гака*, то онъ выдается ея дѣтямъ, какъ наслѣдство отъ нея, а не отъ отца.

мужчины, родственники ея по мужу. Каждый изъ нихъ, начиная отъ старшаго, подходитъ къ занавѣскѣ, открываетъ ее и громко называетъ предметъ, отдаваемый имъ въ даръ стоящей передъ нимъ молодой женщинѣ. Подарки дѣлаются рогатымъ и мелкимъ скотомъ и деньгами. Деньги тутъ-же кладутся на тарелку. Молодая, въ свою очередь, благодаритъ родственниковъ кисетами, галунами, кошельками для денегъ и т. п. бездѣлушками. Подарки гостей поступаютъ въ собственность молодого.

Все это время, какъ въ домѣ молодой, такъ и въ домѣ родителей молодого, преимущественно въ послѣднемъ, происходитъ безпрерывное пированіе. Ѣдятъ и пьютъ, поютъ и танцуютъ дни и ночи, приходя на смѣну другъ другу. Иные, впрочемъ, не смѣняются и къ концу трехдневнаго свадебнаго пированія приходятъ въ совершенно ошалѣлое состояніе

На третій день, вечеромъ, къ молодой приходитъ сельская молодежь, и она, молча, угощаетъ ее водкою, уже не прячась за занавѣскою. На всѣ шутливые распросы своихъ гостей она неизмѣнно отвѣчаетъ одно: «пей», указывая на подносъ съ напитками и закусками.

Третьимъ днемъ кончается свадебное пиршество. Съ четвертаго дня молодой находится уже у себя въ домѣ и занимается текущими дѣлами, но въ свою комнату заходитъ лишь-ночью и послѣ того, какъ родители уснутъ. Продолжается это недѣли двѣ.

Мулла за вѣнчаніе получаетъ плату отъ отца жениха въ размѣрѣ отъ 3-хъ до 5-ти руб.

Иногда женихъ, на канунѣ свадьбы, обходитъ всѣхъ своихъ родственниковъ и получаетъ отъ нихъ подарки скотомъ.

При выходѣ замужъ вдовы, альгамъ дается въ размѣрѣ половины или трети, а иногда и вовсе не дается. Торжественнаго переѣзда невѣсты къ жениху не бываетъ; напротивъ, невѣста-вдова привозится къ жениху ночью, безъ шума. Случается, что во время въѣзда ея въ домъ жениха или въ селеніе раздаются выстрѣлы, но они имѣютъ значеніе злой шутки, издѣвательства надъ заключаемымъ бракомъ. Не бываетъ также ни музыки, ни угощеній. Вообще, выходъ замужъ вдовы признается народомъ актомъ вполнѣ будничнымъ, даже низменнымъ, въ основѣ котораго лежитъ забота о житейскихъ удобствахъ, достигаемыхъ съ нѣкоторымъ урономъ своего достоинства.

Состоявшееся сватовство не всегда влечетъ за собою заклю-

ченіе брака; иногда отъ него отказывается женихъ, иногда родители невѣсты. Если отъ заключенія брака отказался женихъ, то онъ теряетъ право на обратное полученіе альгама и калыма; сверхъ того, родители невѣсты могутъ заставить его принять очистительную присягу съ двѣнадцатью *тусевами* въ томъ, что онъ не посягнулъ на цѣломудріе дѣвушки. Если женихъ не очистится присягою, то онъ обязанъ жениться, т. е. совершить обрядъ вѣнчанія, и затѣмъ можетъ тотчасъ развестись съ женою. При этомъ обычаемъ установлено слѣдующее правило: повѣнчавшійся и давшій разводъ женѣ до первой ночи платитъ ей въ гебинъ-гакъ только — 50 рубл.; если-же разводъ дается на слѣдующій день, то разведенная жена получаетъ полный гебинъ-гакъ — 100 рубл. Впрочемъ, и въ первомъ случаѣ половинный размѣръ гебинъ-гака допускается лишь при полученіи невѣстою, до брака, значительныхъ подарковъ отъ жениха, — иначе обязательно удовлетворить полнымъ гебинъ-гакомъ. Когда отказъ послѣдовалъ со стороны родственниковъ невѣсты, то жениху возвращаются альгамъ и всѣ другіе подарки, а также уплачиваются произведенные при сватовствѣ расходы. Само собою разумѣется, родители невѣсты въ подобномъ случаѣ не вправѣ требовать отъ жениха обычныхъ доказательствъ ненарушенія имъ цѣломудрія невѣсты.

ГЛАВА II.

ЮРИДИЧЕСКІЕ ОБЫЧАИ ПО ДѢЛАМЪ ОБЪ ОСКОРБЛЕНІИ ЧЕСТИ И ЦѢЛОМУДРІЯ ЖЕНЩИНЫ И ПОХИЩЕНІИ ЗАМУЖНИХЪ И НЕЗАМУЖНИХЪ ЖЕНЩИНЪ, *)

1) Кто прикоснулся къ дѣвушкѣ рукою, или обнялъ ее, или сорвалъ платокъ съ ея головы, тотъ нанесъ ей безчестіе и дол-

*) Честь женщины, какъ увидитъ читатель, охраняется въ кумыкскомъ народѣ весьма ревниво; тѣмъ не менѣе самое понятіе «честь женщины» имѣетъ у этого народа, какъ и вообще у кавказскихъ горцевъ, совсѣмъ не то значеніе, какое дается ему европейскими народами. У кумыковъ и другихъ кавказскихъ горцевъ подъ этимъ понятіемъ разумѣется честь не самой женщины, а честь семьи, въ лицѣ мужскихъ представителей ея—отца, брата, мужа, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ честь жениха, т. е. честь и гордость мужчины. Что касается самой женщины, то она, вообще говоря, третируется какъ предметъ собственности мужчины, правда, очень цѣнный и стоящій къ обладателю его ближе всѣхъ другихъ предметовъ собственности, но не какъ личность съ извѣстными гражданскими правами. Исключеніе въ этомъ отношеніи составляетъ только постановленіе о *гебинъ гакъ*, или платѣ за вступленіе въ бракъ, но оно взято изъ мусульманскаго шаріата и покоится на иныхъ основаніяхъ.

женъ удовлетворить за это отца ея, или замѣстителя его, устройствомъ примирительнаго свиданія и уплатою, взамѣнъ угощенья, тридцати рублей.

2) За такое-же безчестіе, нанесенное замужней женщинѣ, виновный долженъ извиниться передъ мужемъ и устроить ему въ своемъ домѣ посильное угощенье.

3) Совершившій насиліе надъ дѣвушкой обязанъ уплатить родителямъ ея за безчестіе тридцать рублей и ей самой полный *гебинъ-гакъ* въ 100 руб.

4) Но имѣвшій любовную связь съ дѣвушкою съ ея согласія обязанъ уплатить только дѣвушкѣ полный *гебинъ-гакъ*, удовлетвореніе-же за безчестіе для него не обязательно.*) Однако, если прелюбодѣяніе имѣло мѣсто съ дѣвушкою засватанною, то виновный мужчина обязанъ уплатить безчестіе жениху дѣвушки, хотя-бы преступленіе совершилось съ согласія послѣдней.

5) Виновный въ любовной связи съ замужней женщиною, съ согласія или безъ согласія послѣдней—безразлично, становится кровнымъ врагомъ ея мужа и обязанъ примириться съ нимъ, какъ по дѣлу крови. До устройства-же примиренія, онъ, какъ всякій *канлы*, долженъ бѣжать и скрыться.

6) Въ теченіи шести мѣсяцевъ со дня совершившагося преступленія мстители за поруганную честь мужа—самъ мужъ, его отецъ, его братъ и его сынъ, по обычаю, могутъ убить совершителя преступленія, не дѣлаясь чрезъ это кровниками его родственниковъ. Впрочемъ, исполнивъ актъ отомщенія, они обязаны сдѣлать честь этимъ родственникамъ, въ формѣ устройства свиданія съ ними.

Примѣчаніе. Убійство оскорбителя по истеченіи шести-мѣсячнаго срока влечетъ за собою кровныя отношенія на общихъ основаніяхъ.

7) Актъ примиренія по дѣлу обезчещенія замужней женщины совершается съ соблюденіемъ обрядовъ, свойственныхъ акту примиренія по дѣлу убійства; устраняются лишь отращиваніе ос-

---

*) Можетъ быть, по тому соображенію, что родители сами виноваты въ дурной нравственности ихъ дочери, а вѣрнѣе—въ виду того, что мужчина, вступившій въ связь съ свободною (не засватанною) дѣвушкою безъ всякаго насилія надъ нею и уплатившій ей *гебинъ-гакъ*, составляющій самую существенную часть брачнаго договора, фактически женился на ней и, слѣдовательно, никакого безчестія родителямъ ея не нанесъ. *Авт.*

корбителемъ волосъ на головѣ и испрашиваніе прощенія на колѣняхъ.

8) Примиряясь съ оскорбителемъ, оскорбленный мужъ можетъ потребовать отъ перваго отдачи ему полнаго *гебинъ-гака*; затѣмъ, онъ вправѣ дать опозорившей его женѣ условный разводъ (ст. 29).

9) Мужъ, братъ его, равно отецъ его и сынъ, заставъ жену перваго въ моментъ нарушенія ею супружескаго долга, по обычаю, могутъ убить ее вмѣстѣ съ ея любовникомъ и чрезъ это не дѣлаются кровниками родственниковъ убитыхъ.

10) Любовная связь со вдовою влечетъ за собою женитьбу на этой вдовѣ или уплату ей *гебинъ-гака* въ половинномъ размѣрѣ. Впрочемъ, если связь послѣдовала съ ея согласія, то участвовавшій въ ней мужчина никакой отвѣтственности не подлежитъ.

11) Отрицающій свою виновность по дѣлу нарушенія чести дѣвушки, замужней женщины и вдовы обязанъ очиститься отъ обвиненія присягою, принятою съ тусевами. Когда дѣло касается дѣвушки и замужней женщины, тусевовъ назначается двѣнадцать человѣкъ, а когда вдовы—шесть человѣкъ.

24) Если похититель засватанной дѣвушки отказался жениться на похищенной и при этомъ установленною присягою снялъ съ себя подозрѣніе въ томъ, что посягнулъ на ея цѣломудріе, то женихъ дѣвушки можетъ жениться на ней, какъ на невѣстѣ, ничѣмъ не провинившейся передъ нимъ.

25) Онъ можетъ жениться на ней и тогда, когда похититель не приметъ очистительной присяги, но въ этомъ случаѣ бракъ заключается какъ съ разведенною женою и *гебинъ-гакъ* дается только въ половинномъ размѣрѣ.

26) Кто похититъ замужнюю женщину, тотъ становится кровнымъ врагомъ ея мужа и эти кровныя отношенія продолжаются *годъ* со дня похищенія. *)

27) При примиреніи съ оскорбленнымъ мужемъ похититель долженъ исполнить всѣ акты, установленные для примиренія по дѣлу незаконной любовной связи съ замужнею женщиною (ст. 7).

28) По истеченіи годичнаго срока со дня полученія оскорбленія, обиженный мужъ можетъ поступить съ своею женою двоякимъ образомъ: или снова взять ее къ себѣ (въ теченіи этого

*) Канлы на годичный срокъ назыв. *ирчель-канлы*.

года она живетъ у своихъ родителей или у родственниковъ), или дать ей *условный* разводъ.

29) *Условный* разводъ заключается въ томъ, что при дачѣ его своей женѣ, мужъ называетъ трехъ лицъ, за которыхъ обязываетъ ее не выходить замужъ, включая въ число этихъ трехъ своего обидчика—похитителя жены.

30) Если похититель, вопреки условному разводу, осмѣлится жениться на разведенной женѣ, то, со дня вступленія его въ бракъ, между нимъ и прежнимъ мужемъ возобновляются кровныя отношенія, которыя могутъ прекратиться только примиреніемъ, устроеннымъ, какъ по всякому другому кровному дѣлу.

31) Когда жена сама бѣжала отъ мужа, она теряетъ право на полученіе *гебинъ-гака* и, кромѣ того, все пріобрѣтенное ею на *альгамъ*, а также всѣ, полученные ею отъ мужа, подарки остаются въ его пользу.

32) Что-же касается мужчины, къ которому она бѣжала, то, если онъ докажетъ (подтвердитъ съ тусевами подъ присягою), что никакого участія въ бѣгствѣ ея не принималъ, съ него всякая отвѣтственность за это бѣгство слагается; если-же не докажетъ этого, онъ признается похителемъ ея со всѣми послѣдствіями такого признанія.

33) Похищеніе вдовы влечетъ за собою тѣ-же послѣдствія, что и похищеніе незасватанной дѣвушки, съ тою разницею, что удовлетвореніе за безчестіе и гебинъ-гакъ платятся въ половинномъ размѣрѣ и очистительная присяга, въ случаѣ надобности, принимается обвиняемымъ только съ шестью тусевами. *)

12) Кто, желая жениться на дѣвушкѣ, съ этою цѣлью похититъ ее изъ родительскаго дома, тотъ дѣлается кровникомъ ея родителей и родственниковъ. Кровныя отношенія не ограничиваются однимъ похитителемъ, а распространяются также и на его родственниковъ съ отцовской стороны.

---

*) Въ силу того, что вдова во многихъ отношеніяхъ является самостоятельнымъ и на столько полноправнымъ членомъ общества, что семья, изъ которой она вышла, не считаетъ себя отвѣтственною за нее, народъ привыкъ смотрѣть на вопросы объ оскорбленіи чести вдовы не только не серьезно, но даже насмѣшливо. Благодаря такому взгляду, похищеніе вдовы, какъ и всякое иное посягательство на честь ея, въ большинствѣ случаевъ оканчивается какою нибудь скромною полюбовною сдѣлкою заинтересованныхъ сторонъ.

Авт.

Примѣчаніе Если дѣвушка похищена изъ семьи, въ которой она гостила, то кровниками похитителя становятся мужскіе члены и этой семьи. Кромѣ того, послѣдніе должны явиться къ родителямъ похищенной дѣвушки съ выраженіемъ сожалѣнія по поводу случившагося. Примиреніе въ подобномъ случаѣ устраивается, впрочемъ, съ родителями дѣвушки или замѣстителями ихъ, а члены семьи, изъ которой дѣвушка похищена, только присутствуютъ при совершеніи этого акта.

13) Похититель дѣвушки ни въ какомъ случаѣ не можетъ привести похищенную имъ въ свой домъ, ибо тогда родители и родственники ея, ворвавшись въ домъ, будутъ драться съ нимъ, похитителемъ, и его родственниками на смерть. Во избѣжаніе такого исхода дѣла, похититель отводитъ жертву похищенія въ домъ почтеннаго и вліятельнаго члена общества, въ которомъ она и остается до исполненія акта примиренія.

14) Вслѣдъ за совершеніемъ похищенія, похититель и его родственники начинаютъ энергически хлопотать о примиреніи съ родителями и родственниками похищенной, начавъ эти хлопоты посылкою къ послѣднимъ депутаціи изъ почетныхъ и духовныхъ лицъ; обязанность депутаціи—ослабить въ пострадавшихъ чувство вражды къ нарушителямъ ихъ чести и склонить ихъ къ примиренію на основаніи обычая.

15) Если цѣль депутаціи достигнута, то родители дѣвушки сами посылаютъ къ своей дочери довѣренное лицо—спросить ее: ушла-ли она отъ нихъ добровольно или уведена насильственнымъ образомъ?

16) Отвѣтъ дѣвушки, что она ушла добровольно, по обычаю, уничтожаетъ поводы къ продолженію вражды, оставляя лишь за родителями ея право потребовать удовлетворенія за безчестіе. Удовлетвореніе это заключается въ извиненіи, въ присутствіи постороннихъ лицъ, и въ устройствѣ для обиженной стороны угощенья, или въ выдачѣ ей, взамѣнъ угощенья, денежной суммы въ размѣрѣ не свыше 30 рублей. Мулла совершаетъ затѣмъ обрядъ вѣнчанія и на этомъ дѣло оканчивается. *)

17) Но если дѣвушка заявляетъ, что уведена насильно и

*) Большая часть дѣлъ по похищенію дѣвушекъ имѣетъ именно этотъ исходъ, такъ какъ, разъ дѣвушка была похищена, ей—волей—неволей—приходится утверждать, что она пошла добровольно: отвѣтъ ея въ противоположномъ смыслѣ повлечетъ за собою, во первыхъ, позоръ для нея самой, и, во вторыхъ, кровную вражду между ея родителями и похитителемъ. *Авт*

выйти за похитителя за мужъ не желаетъ, то ее отводятъ обратно въ домъ свой и вмѣстѣ съ нею приходятъ къ родителямъ ея почетные старики съ просьбою о прощеніи похитителя.

18) Родители дѣвушки, увѣренные, что честь ихъ дочери не нарушена, склоняются обыкновенно на просьбы стариковъ и тогда совершается актъ примиренія Сначала имъ, родителямъ, передается 30 руб. въ удовлетвореніе за обиду, а потомъ похититель, вмѣстѣ съ своими родственниками и почетными людьми, приходитъ въ ихъ домъ и лично испрашиваетъ прощенья, кланяясь и протягивая руку отцу, матери и братьямъ дѣвушки.

19) Когда-же родители похищенной дѣвушки не имѣютъ означенной выше увѣренности, тогда похититель въ доказательство невинности своей долженъ принять очистительную присягу съ двѣнадцатью тусевами. Выполненіе имъ акта очистительной присяги уничтожаетъ собою поводы къ продолженію вражды, и примиреніе устраивается въ порядкѣ, указанномъ выше, въ ст 18. Но если онъ снять съ себя подозрѣніе или обвиненіе очистительною присягою не можетъ, то ему дается право поступить двоякимъ образомъ: а) или жениться на похищенной дѣвушкѣ, устроивъ свадьбу съ наивозможною торжественностью, и б) или отказаться отъ нея, уплативъ ей полный гебинъ-гакъ (100 р.) и отдавъ ея родителямъ плату за безчестіе (30 руб.)

20) Въ случаѣ похищенія кѣмъ либо дѣвушки, засватанной другимъ, право мщенія похитителю принадлежитъ жениху дѣвушки.

21) Женихъ, осуществившій вышеозначенное право въ теченіи шести мѣсяцевъ со дня похищенія его невѣсты, по обычаю, не становится чрезъ это *канлы* родственниковъ убитаго имъ оскорбителя.

22) Примиреніе похитителя засватанной дѣвушки съ женихомъ ея совершается въ порядкѣ примиренія между похитителемъ и родителями незасватанной дѣвушки. Но, примиряясь со своимъ оскорбителемъ, женихъ можетъ потребовать еще отъ него отданный за дѣвушку *альгамъ* и всѣ свои расходы, произведенные по сватовству дѣвушки. Впрочемъ, съ искомъ о возвратѣ *альгама* и расходовъ женихъ вправѣ обратиться и къ родителямъ своей невѣсты.

23) Похититель засватанной дѣвушки, по исполненіи акта примиренія съ ея женихомъ, можетъ взять эту дѣвушку за себя замужъ. Если-же онъ отказывается отъ брака съ нею, то под-

вергается тѣмъ-же послѣдствіямъ, какія ожидаютъ похитителя незасватанной дѣвушки.

ОЧЕРКЪ ТРЕТІЙ.

ЮРИДИЧЕСКІЕ ОБЫЧАИ ПО ДѢЛАМЪ ПОХИЩЕНІЯ СКОТА И ИНОГО ДВИЖИМАГО ИМУЩЕСТВА, ИЛИ ПО ДѢЛАМЪ ВОРОВСТВА.

ГЛАВА I.

ОБЩІЯ ПОЛОЖЕНІЯ.

1) Всякій, у кого похищенъ скотъ или какое-либо иное имущество, пользуется правомъ: а) принять установленныя обычаемъ мѣры къ розысканію похищеннаго и похитителя и б) по розысканіи похитителя, получить отъ него установленное обычаемъ матеріальное удовлетвореніе.

Прим. Словомъ «похищеніе» обозначается здѣсь не только кража въ тѣсномъ смыслѣ слова, но также мошенническое и насильственное завладѣніе и самовольное присвоеніе чужого скота или иного движимаго имущества.

2) (Пр об.). Впрочемъ, если похищеніе скота или какого-либо иного имущества произведено чьимъ-либо гостемъ, пріѣзжавшимъ изъ другаго селенія и успѣвшимъ уѣхать прежде, чѣмъ хозяинъ похищеннаго узналъ о похищеніи или о виновности въ томъ пріѣзжаго гостя, то матеріальное удовлетвореніе можетъ быть потребовано отъ гостепріимца (*кунака*) его; самъ-же кунакъ воленъ вѣдаться съ похитителемъ прямо отъ себя.

(Совр. об.). Не существуетъ. *)

Примѣч. Какъ этотъ обычай, такъ и нѣкоторые другіе, о которыхъ говорится дальше, уничтожены на собраніи выборныхъ кумыкскаго народа, состоявшемся въ селеніи Андреевомъ, въ тридцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, въ бытность главнымъ приставомъ кумыковъ князя Мусы Уцміева.

3) Въ случаѣ смерти потерпѣвшаго отъ похищенія, право на полученіе удовлетворенія переходитъ къ его наслѣдникамъ; съ другой стороны, за умершаго похитителя отвѣтственность за похищеніе падаетъ на его наслѣдниковъ.

4) За похитителя, недостигшаго пятнадцатилѣтняго возраста, матеріальная отвѣтственность за похищеніе падаетъ на его ро-

---

*) Обычай этотъ въ послѣднее время вновь возстановленъ въ видахъ устраненія случаевъ укрывательства жителями въ своихъ домачъ воровъ, пріѣзжающихъ изъ другихъ ауловъ.

Авт.

дителей, а если онъ сирота и не имѣетъ собственнаго имущества, то на тѣхъ его родственниковъ, которые приняли его на свое попеченіе. Впрочемъ, родственникамъ, опекающимъ сироту, предоставляется удостовѣрить подъ присягою, что, во-первыхъ, они приняли къ себѣ въ домъ опекаемаго единственно по побужденіямъ человѣколюбія или вслѣдствіе необходимости (что больше ему некуда было идти) и, во-вторыхъ, о совершеніи опекаемымъ даннаго похищенія имъ ничего неизвѣстно, и въ такомъ случаѣ, они отъ отвѣтственности освобождаются. Не принимается въ уваженіе заявленіе опекуновъ сироты въ вышеприведенномъ смыслѣ въ случаѣ совершенія сиротою второй, третьей и т. д. кражи, если они приняли на себя отвѣтственность за первую кражу.

5) (Пр. об.). Когда потерпѣвшій отъ похищенія и похититель—люди равнаго состоянія, удовлетвореніе за похищеніе составляютъ: а) возвратъ похищеннаго предмета или отдача взамѣнъ его такого-же предмета равной цѣнности, или отдача предмета меньшей цѣнности, съ уплатою разницы въ цѣнѣ деньгами, или-же уплата за похищенное деньгами, по оцѣнкѣ, и б) возмѣщеніе всѣхъ другихъ убытковъ и расходовъ, причиненныхъ похищеніемъ.

Когда-же потерпѣвшій отъ похищенія—князь, а похититель—человѣкъ простого званія, удовлетвореніе за похищеніе состоитъ въ слѣдующемъ: а) въ возвратѣ похищеннаго и уплатѣ восьмерной стоимости, или въ отдачѣ предмета, тождественнаго съ похищеннымъ, и уплатѣ восьмерной стоимости его, или въ отдачѣ предмета меньшей стоимости съ уплатою разницы въ цѣнѣ деньгами и также восьмерной стоимости похищеннаго, или-же, наконецъ, въ уплатѣ девятерной стоимости похищеннаго, и б) въ вознагражденіи потерпѣвшаго за причиненные похищеніемъ вредъ и убытки.

(Совр. об.). Потерпѣвшій отъ похищенія какого-бы то ни было предмета, кто-бы ни былъ онъ самъ, и кто-бы ни былъ похититель, получаетъ въ видѣ удовлетворенія: а) похищенный предметъ, если онъ цѣлъ и на лицо, а если его нѣтъ, то денежную плату, по цѣнѣ его, и б) вознагражденіе за всѣ причиненные похищеніемъ убытки и потери.

6) Хотя похищеніе имущества изъ жилаго помѣщенія есть правонарушеніе болѣе важное (болѣе оскорбительное) для потерпѣвшаго, чѣмъ похищеніе изъ двора или иного мѣста храненія

этого имущества, однако потерпѣвшій отъ такого похищенія пользуется преимуществомъ лишь въ отношеніи способовъ обличенія виновнаго на судѣ (ст. 39); удовлетвореніе-же за похищеніе и въ этомъ случаѣ дѣлается на общемъ основаніи.

7) Если похититель, до или послѣ открытія его потерпѣвшимъ, сознавшись въ совершеніи похищенія, добровольно удовлетворитъ послѣдняго, согласно обычаю, то дѣло поэтому похищенію признается оконченнымъ *).

8) (Пр. об.). Когда случится, что похититель, сознавшись въ совершеніи похищенія, товарищемъ своимъ по этому дѣянію назоветъ человѣка умершаго, требуя, чтобы половинная часть удовлетворенія была взыскана съ наслѣдниковъ послѣдняго, тогда слѣдуетъ поступать такъ: если могила умершаго находится не въ дальнемъ разстояніи, то похититель-оговорщикъ долженъ отправиться на нее съ двумя своими ближайшими родственниками со стороны отца и совмѣстно съ ними подтвердить свой оговоръ подъ присягою; если-же могила оговореннаго находится далеко и идти на нее неудобно, то оговорщикъ и его родственники должны дать сказанную присягу на мѣстѣ нахожденія потерпѣвшаго. Похититель, исполнившій описанный обрядъ, освобождается отъ уплаты половины удовлетворенія, и вознагражденіе потерпѣвшаго въ этой половинѣ падаетъ на наслѣдниковъ умершаго соучастника въ похищеніи.

(Совр. об.). Если сознавшійся въ похищеніи какого-либо имущества товарищемъ своимъ по совершенію этого дѣянія назоветъ умершаго, то онъ долженъ доказать правильность оговора чрезъ свидѣтелей, въ числѣ не менѣе двухъ. Впрочемъ, потерпѣвшій можетъ не согласиться на отсрочку окончанія дѣла, ради выясненія оговора, и въ такомъ случаѣ наличный обвиняемый присуждается къ полному удовлетворенію за похищенное, но съ тѣмъ, что за нимъ остается право доказать свой оговоръ въ установленномъ порядкѣ послѣ окончанія дѣла.

*) Таковъ коренной обычай, подлежащій примѣненію въ горскихъ судахъ, руководствующихся народными обычаями. Такъ какъ онъ идетъ въ разрѣзъ съ нашими воззрѣніями на кражу, по которымъ актъ кражи—преступленіе, влекущее за собою извѣстную кару, то мѣстная администрація принимаетъ разныя мѣры къ устраненію дѣйствія его на практикѣ, но очевидно, что пока существуютъ обычные суды, обычай этотъ, какъ одинъ изъ основныхъ, неизбѣжно будетъ находить себѣ примѣненіе. (См. прим. къ ст. 12).

9) Потерпѣвшій отъ похищенія самъ принимаетъ мѣры къ розыску похитителя и похищеннаго и, въ случаѣ надобности, можетъ прибѣгать для этого къ содѣйствію постороннихъ —одного или нѣсколькихъ лицъ. При этомъ постороннее лицо, открывшее слѣды похищеннаго или похитителя и за условленное вознагражденіе объявившее объ этомъ потерпѣвшему, признается доказчикомъ *(айгакъ)* по дѣлу (гл. II *).

10) Когда открытый потерпѣвшимъ, чрезъ докащика или безъ доказчика, похититель либо отрицаетъ самый фактъ совершенія имъ даннаго похищенія, либо, не отрицая его, отказывается дать слѣдуемое потерпѣвшему удовлетвореніе, тогда послѣдній можетъ изобличить его передъ народнымъ судомъ и затѣмъ получить отъ него удовлетвореніе при содѣйствіи существующихъ властей.

11) (Пр. об.). Общественная власть, въ лицѣ владѣтеля селенія (князя, а иногда узденя), оказывая потерпѣвшему содѣйствіе къ полученію отъ похитителя удовлетворенія, независимо того, налагаетъ на послѣдняго штрафъ, обращаемый въ пользу общества селенія. Размѣръ штрафа зависитъ отъ усмотрѣнія представителя общественной власти, ограниченнаго отчасти бывшими раньше примѣрами. Та-же власть вправѣ подвергать виновнаго аресту, въ видѣ мѣры понужденія къ исполненію предъявленныхъ къ нему требованій.

(Совр. об.). Не существуетъ, такъ какъ замѣненъ дѣйствующими законоположеніями.

12) (Пр. об.). При обращеніи къ обычному суду съ требованіемъ о взысканіи съ обвиняемаго обычнаго удовлетворенія, потерпѣвшій самъ долженъ доказывать правильность возбужденнаго обвиненія, прибѣгая для того къ установленнымъ обычаемъ способамъ. Способовъ этихъ два: 1) способъ положительный, заключающійся въ изобличеніи обвиняемаго посредствомъ *айгака*, и 2) способъ отрицательный, заключающійся въ томъ, что когда у потерпѣвшаго нѣтъ *айгака*, онъ заставляетъ похитителя, или подозрѣваемаго таковымъ, въ своей невинности принять присягу,

---

*) Само собою разумѣется, что со времени учрежденія въ краѣ обще-государственной полиціи, органы полицейской власти совершаютъ свои функціи въ отношеніи преслѣдованія преступниковъ независимо отъ существованія народныхъ обычаевъ. Но справедливость требуетъ сказать, что до сихъ поръ обычные пріемы открыванія воровъ весьма часто оказываются дѣйствительнѣе пріемовъ органовъ полицейской власти.

называемую *очистительною*, при томъ не единолично, а съ извѣстнымъ числомъ стороннихъ лицъ, которыя называются *тусевами* (глава IV)

(Совр. об.) Тотъ-же, но съ тѣмъ добавленіемъ, что въ настоящее время потерпѣвшій, кромѣ доказчика или вмѣсто него, можетъ выставлять къ изобличенію похитителя и обыкновенныхъ свидѣтелей (гл. III).

Примѣчаніе Въ прежнее время обыкновенные свидѣтели принимались судомъ лишь для уясненія другихъ обстоятельствъ даннаго дѣла похищенія, напр., для установленія факта принадлежности похищеннаго тому, кто заявилъ на него свои права, и т. п.; но фактъ виновности заподозрѣннаго въ похищеніи устанавливался только чрезъ доказчика или на основаніи очистительной либо обвинительной присяги тусевовъ.

13) Въ качествѣ единственнаго обвинителя похитителя на судѣ, потерпѣвшій вправѣ прервать обвиненіе, когда сочтетъ это нужнымъ; онъ вправѣ отказаться отъ представленія въ судъ доказчика, вправѣ дать обвиняемому очистительную присягу безъ участія тусевовъ, хотя бы послѣдніе были уже назначены, а равно не лишенъ права освободить отъ очистительной присяги и самаго обвиняемаго. Во всѣхъ этихъ случаяхъ со стороны обычнаго суда производство дѣла прекращается. *)

14) Потерпѣвшій отъ похищенія, не нашедшій похитителя, но опознавшій похищенный предметъ, вправѣ отобрать его отъ владѣльца, хотя бы у послѣдняго имѣлись ясныя доказательства правильности пріобрѣтенія предмета. Порядокъ производства опознанія похищеннаго указанъ ниже, въ главѣ VI.

ГЛАВА II.

АЙГАКЪ И СПОСОБЪ ОБВИНЕНІЯ ПОХИТИТЕЛЯ ПОСРЕДСТВОМЪ АЙГАКА.

15) Какъ сказано выше, *айгакомъ*, или доказчикомъ называется тотъ, кто за извѣстное возраграждение со стороны потер-

---

*) Это обычное право потерпѣвшаго въ настоящее время служитъ источникомъ множества злоупотребленій со стороны народа и ведетъ къ неправомѣрности воровъ передъ карательнымъ закономъ. Право примиренія потерпѣвшаго съ похитителемъ внѣ суда, влекущее за собою невольное прекращеніе дѣла со стороны послѣдняго, на практикѣ выражается тѣмъ, что, въ то времи, когда одинъ изъ привлеченныхъ уже къ суду воровъ подвергается уголовному наказанію, другой, иной разъ даже болѣе виновный, вслѣдствіе своевременной сдѣлки съ потерпѣвшимъ, отъ всякаго наказанія избавляется.

Авт.

пѣвшаго розыщетъ похищенное или похитителя и въ нужномъ случаѣ изобличитъ послѣдняго передъ судомъ.

16) Вознагражденіе *айгакъ* получаетъ либо до розысканія похитителя или похищеннаго, либо послѣ розысканія; впрочемъ, въ послѣднемъ случаѣ, часть условленнаго вознагражденія тоже можетъ быть выдана до начатія розысковъ, въ видѣ задатка.

Размѣръ вознагражденія опредѣляется по уговору между *айгакомъ* и потерпѣвшимъ, но онъ во всякомъ случаѣ не можетъ превосходить суммы стоимости похищеннаго

Деньги, полученныя *айгакомъ* въ видѣ вознагражденія за розыски, включаются потерпѣвшимъ въ счетъ расходовъ и убытковъ по похищенію и впослѣдствіи взыскиваются съ похитителя.

17) Если *айгакъ* не скрываетъ своего имени отъ похитителя, то онъ считается *айгакомъ явнымъ*, если-же онъ открываетъ потерпѣвшему дѣло подъ условіемъ сохраненія его имени въ секретѣ, то онъ признается *тайнымъ айгакомъ* (доказчикомъ).

18) Открытый доказчикомъ похититель можетъ и не доводить дѣла до суда, согласившись добровольно уплатить потерпѣвшему всѣ его убытки по похищенію, включая также и плату доказчику; если же онъ отъ миролюбиваго соглашенія отказывается подъ какимъ-бы ни было предлогомъ, то *явный* доказчикъ обязанъ доказать его виновность на судѣ.

Примѣчаніе Тайный доказчикъ можетъ оставаться таковымъ и для суда. Потерпѣвшій обыкновенно пользуется имъ какъ *тусевомъ*.

19) На судѣ не можетъ быть доказчикомъ: а) родственникъ потерпѣвшаго, считая и родственниковъ *по дѣлу крови*, *) б) тотъ, кто когда либо прежде принялъ ложную присягу, в) тотъ, кто находится во враждѣ съ обвиняемымъ по дѣламъ кровомщенія и обезчещенія женщины, а также и по всякаго рода инымъ дѣламъ по правонарушеніямъ, не оконченнымъ примиреніемъ, г) тотъ, кто далъ своей женѣ разводъ и, не получивъ разрѣшенія духовнаго лица, снова женился на ней, **) д) не достигшій пятнадцатилѣтняго возраста и е) женщина. Кромѣ того, доказчиками на судѣ не принимаются жители мѣстностей не подчиненныхъ кумыкскому (Хасавъ-юртовскому) обычному суду.

---

*) См. Очерк. I.

**) Такъ какъ по мусульманскимъ постановленіямъ онъ признается человѣкомъ безчестнымъ. *Авт.*

20) Участвовавшій въ совершеніи извѣстнаго похищенія, если желаетъ, можетъ явиться доказчикомъ противъ своихъ сотоварищей по тому-же дѣянію. Такой доказчикъ не только избавляется отъ отвѣтственности за похищеніе, но, какъ и всякій другой доказчикъ, получаетъ отъ потерпѣвшаго условленное вознагражденіе.

Примѣчаніе. Обычай этотъ истолковывается въ смыслѣ усиленія средствъ къ розысканію похитителей и похищеннаго, слѣдовательно, въ смыслѣ одной изъ гарантій противъ посягательствъ на чужую собственность.

21) Порядокъ веденія на судѣ дѣла съ участіемъ доказчика слѣдующій: послѣ заявленія привлеченнаго къ отвѣтственности, что онъ не виновенъ, доказчикъ разсказываетъ обстоятельства, которыми, по его мнѣнію, отвѣтчикъ явно изобличается въ въ совершеніи даннаго похищенія. Судъ разсматриваетъ разсказанное доказчикомъ какъ со стороны фактической достовѣрности, такъ и со стороны логической сообразности и доказательности въ смыслѣ обвиненія. Если послѣ такого разсмотрѣнія показаніе доказчика признается судомъ достовѣрнымъ и убѣдительнымъ, то доказчикъ допускается къ принятію присяги; въ противномъ случаѣ, т. е. когда доброкачественность заявленія доказчика представляется сомнительной, доказчикъ устраняется отъ дѣла, какъ-бы его вовсе не было.*)

Примѣчаніе. Доказчикъ устраненный судомъ за дачу недостовѣрнаго и несообразнаго показанія, права на доказчичью плату не имѣетъ и если она была получена имъ раньше, то онъ долженъ возвратить ее потерпѣвшему.

22) Допущенный къ принятію присяги достовѣрный доказчикъ начинаетъ ее словами: «клянусь именемъ единаго и великаго Бога и его святымъ кораномъ въ томъ...» и оканчиваетъ словами: «въ истинности моего настоящаго показанія цѣлую святой коранъ», а между приведенными начальными и заключительными словами присяги вновь повторяетъ все показаніе, сдѣланное

*) Обычный судъ, однако, и тутъ не избѣжалъ разныхъ условностей. Такъ, если доказчикъ заявляетъ, что встрѣтивъ обвиняемаго съ украденнымъ предметомъ ночью и что это было въ 13, 14 или 15-ю ночь луннаго мѣсяца, то увѣренія его, что онъ узналъ украденный предметъ, признается достовѣрнымъ; если-же онъ не указываетъ въ точности ночи встрѣчи, то заявленіе его объ опознаніи предмета кражи признается сомнительнымъ и исключается изъ числа доказательствъ правильности объвиненія. *Авт.*

имъ раньше безъ присяги. Заключительный актъ принятія присяги составляетъ цѣлованіе корана.

23) Послѣ принятія доказчикомъ обвинительной присяги обвиняемому дается двухънедѣльный срокъ на представленіе суду доказательствъ неправоспособности доказчика давать на судѣ присяжныя показанія (безприсяжность доказчика) и на этотъ срокъ движеніе дѣла пріостанавливается. *)

24) Въ означенный двухъ-недѣльный срокъ обвиняемый можетъ обличить доказчика въ томъ, что онъ находится въ условіяхъ, указанныхъ выше въ ст. 19, и тогда присяга послѣдняго признается не дѣйствительной, съ чѣмъ вмѣстѣ дѣло возвращается къ своему первоначальному положенію.

Примѣчаніе 1-е. Что доказчикъ когда либо принялъ ложную присягу—доказывается или письменнымъ удостовѣреніемъ сельскаго суда, сельскаго правленія, сельскаго общества (почетныхъ стариковъ), или же присяжными показаніями свидѣтелей, въ числѣ не менѣе двухъ. Что къ доказчику примѣнимо одно изъ положеній, означенныхъ въ пункт. *а*, *в*, *г* и *д* ст. 19, подтверждается чрезъ свидѣтелей, въ числѣ не менѣе двухъ, дающихъ свои показанія подъ присягою.

Примѣчаніе 2-е. Доказчикъ, присяжное показаніе котораго опровергнуто въ приведенномъ выше порядкѣ, навсегда теряетъ право давать присяжныя показанія въ обычномъ судѣ, не только по дѣламъ другихъ, въ качествѣ доказчика, тусева или свидѣтеля, но и по своимъ собственнымъ дѣламъ, въ качествѣ обвиняемаго, потерпѣвшаго, истца или отвѣтчика.

25) (Пр об.). Потерпѣвшій отъ похищенія въ правѣ привлекать къ суду одно и тоже заподозрѣнное имъ лицо, для изобличенія его чрезъ доказчика, три раза и въ три разныхъ срока, т. е. когда показаніе перваго доказчика опровергнуто (признано не дѣйствительнымъ), онъ можетъ въ другой срокъ выставить второго доказчика, а послѣ второго—третьяго. Выставленіе болѣе трехъ доказчиковъ не допускается.

(Совр. об.). Потерпѣвшій можетъ обвинять заподозрѣнное имъ лицо чрезъ одного, двухъ и трехъ доказчиковъ, представля-

*) Въ послѣднее время эта часть обычнаго судопроизводства, имѣющая логическую связь съ цѣлымъ, уничтожена по настоянію мѣстной администраціи. Нельзя сказать, чтобы уничтоженіе ея состоялось въ интересахъ большей правосудности обычнаго суда. хотя несомнѣнно, что этимъ достигнута большая скорость въ движеніи дѣлъ въ судѣ, что впрочемъ, весьма важно, такъ какъ горскіе суды въ настоящее время заваливаются дѣлами.

емыхъ въ судъ одновременно. Если же онъ началъ дѣло съ однимъ доказчикомъ, то къ выставленію потомъ новыхъ доказчиковъ не допускается.

26) Если присяжное показаніе доказчика не опровергнуто въ установленный срокъ, то оно признается безспорнымъ доказательствомъ виновности лица, противъ котораго направлено.

27) Впрочемъ, невинно-оговоренному доказчикомъ оставляется обычаемъ право доказать свою правоту и послѣ истеченія помянутаго двухъ недѣльнаго срока, но лишь путемъ изобличенія на судѣ дѣйствительно виновнаго въ данномъ похищеніи. При этомъ, невинно-осужденный, привлекшій къ отвѣтственности другого, не можетъ обвинять послѣдняго ни чрезъ доказчика, ни чрезъ тусевовъ и свидѣтелей, а долженъ представить противъ него вещественныя улики преступленія (собственно, похищенный предметъ или какую-нибудь часть его). При этомъ, если невинно-осужденный за какое либо похищеніе, въ указанномъ выше порядкѣ, докажетъ виновность въ томъ похищеніи другого лица, то онъ получаетъ отъ послѣдняго все то удовлетвореніе, какое самъ сдѣлалъ потерпѣвшему, и, сверхъ того, можетъ искать на немъ всѣ понесенные имъ чрезъ осужденіе его убытки,

Примѣчаніе. Доказчикъ или доказчики, оговорившіе лицо, признанное потомъ невиновнымъ, подвергаются послѣдствіямъ, указаннымъ въ прим. 2-мъ къ ст. 24.

ГЛАВА III.

СВИДѢТЕЛИ И ОБВИНЕНІЕ ЧРЕЗЪ НИХЪ ПОХИТИТЕЛЯ.

28) Потерпѣвшій отъ похищенія скота или иного имущества, въ случаѣ неимѣнія доказчика, можетъ обличить обвиняемаго чрезъ свидѣтелей даннаго похищенія.

29) Свидѣтелями на судѣ не могутъ быть лица, находящіяся въ условіяхъ, означенныхъ выше въ ст. 19, въ пункт. *б*, *в* и *г*; но женщины въ свидѣтельницы допускаются наравнѣ съ мужчинами, а родственники сторонъ, также, какъ и малолѣтніе, выставленные свидѣтелями, допрашиваются всегда безъ присяги. *)

*) Какъ уже сказано выше, по кореннымъ обычаямъ, обвиненіе устанавливается посредствомъ *доказчика* (наемнаго свидѣтеля) или *тусевовъ* (присяжниковъ), свидѣтелямъ-же предоставлена иная, служебная роль. Введеніе свидѣтелей въ качествѣ фактора, могущаго замѣнять собою доказчика и тусевовъ, принадлежитъ уже намъ. Но такъ какъ мы не могли придумывать для свидѣтелей новые обычаи

30) Свидѣтели допрашиваются на судѣ порознь и предварительно безъ присяги. На показанія свидѣтелей обвиняемые могутъ дѣлать возраженія, выставляя въ подтвержденіе ихъ своихъ свидѣтелей, допрашиваемыхъ также порознь и безъ присяги.

31) Выслушавъ показанія свидѣтелей сторонъ и возраженія отвѣтчика, судъ по совѣсти и по разуму рѣшаетъ вопросъ: слѣдуетъ или не слѣдуетъ допустить свидѣтелей обвинителя (потерпѣвшаго) къ подтвержденію сдѣланныхъ ими показаній подъ присягою.

Въ случаѣ отрицательнаго рѣшенія этого вопроса, свидѣтели объявляются недостовѣрными и устраняются отъ дѣла, а потерпѣвшему дается право изобличить обвиняемаго посредствомъ доказчика, или-же окончить съ нимъ дѣло назначеніемъ ему очистительной присяги съ тусевами (глав. IV).

Положительное рѣшеніе вопроса ведетъ за собою приведеніе свидѣтелей потерпѣвшаго къ присягѣ въ подтвержденіе сдѣланныхъ ими раньше показаній.

Примѣчаніе 1-е. Присяжныхъ свидѣтелей не можетъ быть менѣе двухъ, не считая малолѣтнихъ и родственниковъ потерпѣвшаго, неимѣющихъ права принимать присягу.

Примѣчаніе 2-е. Въ современномъ судѣ допускается иногда допросъ свидѣтелей и послѣ привода ихъ къ присягѣ. Это именно въ двухъ случаяхъ: 1) когда того пожелаетъ самъ потерпѣвшій, и 2), когда самъ судъ признаетъ это нужнымъ, въ видахъ побужденія свидѣтелей къ дачѣ правдивыхъ показаній. Однако, для примѣненія допроса подъ присягою необходимо, что бы свидѣтели были выставлены только одною изъ тяжущихся сторонъ.

32) Послѣ подтвержденія свидѣтелями сдѣланныхъ ими показаній подъ присягою, обвиненіе привлеченнаго къ отвѣтственности признается доказаннымъ и онъ присуждается къ удовлетворенію потерпѣвшаго, согласно обычаю.

Примѣчаніе. Присягу свидѣтели принимаютъ по формулѣ присяги доказчика (ст. 22), включая еще въ нее слова: «даю свое показаніе не ради корысти, а ради правды».

въ духѣ народныхъ, то примѣнили къ нимъ законоположенія о свидѣтеляхъ, находящіяся въ нашихъ судебныхъ уставахъ. Однако, въ силу необходимости, въ этихъ законоположеніяхъ сдѣланы тѣ измѣненія, которыя оказались неизбѣжными для согласованія роли свидѣтеля со всѣмъ строемъ обычнаго судопроизводства. *Авт.*

Присяга свидѣтеля не можетъ быть опровергнута въ порядкѣ опроверженія присяги доказчика.

ГЛАВА IV.

ТУСЕВЫ И СПОСОБЪ ОБВИНЕНІЯ ИЛИ ОПРАВДАНІЯ ПОДОЗРѢВАЕМАГО ПОСРЕДСТВОМЪ ТУСЕВОВЪ.

33) Если потерпѣвшій не можетъ обличить обвиняемаго въ совершеніи похищенія ни чрезъ доказчика, ни чрезъ свидѣтелей, то онъ въ правѣ привлечь его къ дачѣ очистительной присяги, потребовавъ, что бы она была дана имъ не единолично, а съ извѣстнымъ числомъ указанныхъ имъ постороннихъ лицъ; эти присяжники—постороннія лица называются *туеевами* *)

34) *Тусевовъ* потерпѣвшій назначаетъ изъ числа родственниковъ или близкихъ знакомыхъ обвиняемаго; не возбраняется впрочемъ, назначать въ *тусевы* и лицъ постороннихъ и не знакомыхъ съ обвиняемымъ. **)

35) По дѣламъ о похищеніи имущества (какъ, впрочемъ. и по всякаго рода инымъ дѣламъ) *тусевами* не могутъ быть лица, находящіяся въ условіяхъ, означенныхъ въ пункт. а и *в* ст. 19. Также не могутъ быть *тусевами*: а) женщины, б) несовершеннолѣтніе до 15 лѣтъ, в) лжеприсяжники, г) вторично женившійся на своей разведенной женѣ безъ соблюденія установленныхъ *шаріатомъ* правилъ и д) жители мѣстностей, не входящихъ въ раіонъ Хасавъ-юртовскаго округа.

---

*) Въ основаніи назначенія тусевовъ лежитъ та идея, что всякій, знающій виновность заподозрѣннаго, но уклоняющійся отъ свидѣтельства объ этомъ на судѣ (а уклоненіе обязательно въ виду того, что такое свидѣтельство считается личнымъ оскорбленіемъ и влечетъ за собою мщеніе со стороны лица, противъ котораго оно направлено), по неволѣ откроетъ истину, если противоположный образъ дѣйствія ставитъ его въ необходимость совершить тяжкій грѣхъ лжеприсяжничества.

**) Родственники и близкіе знакомые назначаются по тому соображенію, что имъ болѣе, чѣмъ другимъ, должны быть извѣстны какъ образъ жизни обвиняемаго вообще, такъ и то, совершилъ онъ данное дѣяніе или не совершилъ. Давая-же право потерпѣвшему назначать тусевами и лицъ, не знакомыхъ съ обвиняемымъ, обычай имѣетъ въ виду, что свидѣтелями совершенія послѣднимъ преслѣдуемаго дѣянія могутъ быть и подобныя лица. Нужно замѣтить, что потерпѣвшіе пользуются этимъ правомъ для включенія въ число тусевовъ и своихъ доказчиковъ (*тайныхъ*).

36) Отъ обязанностей *тусева* освобождаются: мулла, кадій, князь, сельскій старшина, народный судья и затѣмъ всякій, принявшій присягу никогда ни самому не принимать присяги въ качествѣ доказчика и *тусева*, ни другимъ не давать ея, и имѣющій въ этомъ письменное свидѣтельство отъ духовнаго лица. *)

Примѣчаніе. Не разрѣшается принимать присягу не быть тусевомъ родныхъ дѣтей или родителей, а потому, если-бы кто и принялъ такую присягу, она признается не дѣйствительной.

37) Въ случаѣ кражи одной лошади, одного буйвола или одной буйволицы, обвиняемому назначается присяга съ *двумя* тусевами.

Если обвиняемыхъ въ кражѣ одной лошади, одного буйвола или одной буйволицы нѣсколько, то каждому изъ нихъ назначается по *два* тусева.

Въ случаѣ кражи одного быка, одной коровы, одного теленка, одного осла, назначается обвиняемому присяга съ *однимъ* тусевомъ, и если обвиняемыхъ нѣсколько, то тусевовъ должно быть по *одному* на каждаго изъ нихъ.

Въ случаѣ кражи мелкаго скота, число тусевовъ опредѣляется количествомъ украденнаго: если украдено 10 головъ или менѣе, то—*одинъ* тусевъ, а если болѣе десяти головъ, то *два*—тусева, съ соблюденіемъ того правила относительно нѣсколькихъ обвиняемыхъ, которое приведено выше.

Обвиняемому въ кражѣ домашней птицы тусевовъ не назначается вовсе, но для оправданія себя онъ долженъ принять очистительную присягу *единолично*.

---

*) У мусульманъ принятіе присяги по какому бы то ни было поводу признается предосудительнымъ; вотъ поэтому и освобождаются отъ обязанностей присяжниковъ (тусевовъ) почетныя лица.

Что касается обычая принимать разъ навсегда присягу не быть въ обычномъ судѣ доказчикомъ или тусевомъ, то источникомъ его является убѣжденіе, что менѣе предосудительно принять присягу разъ, чѣмъ принимать ее многократно. Впрочемъ, въ настоящее время, благодаря ослабленію религіознаго чувства—съ одной стороны, и легкой подкупности невѣжественныхъ мусульманскихъ муллъ—съ другой, этимъ обычаемъ сильно злоупотребляютъ: принимаютъ присягу, по просьбѣ обвиняемаго, передъ явкою въ судъ, или присяги вовсе не принимаютъ, а запасаются только свидѣтельствомъ духовнаго лица. Существованіе указанныхъ злоупотребленій заставило горскій судъ начать борьбу съ этимъ обычаемъ и теперь онъ практикуется въ очень рѣдкихъ случаяхъ. *Авт.*

38) Въ случаѣ кражи двухъ или большаго числа лошадей, двухъ или большаго числа крупнаго рогатаго скота, число тусевовъ, назначаемыхъ обвиняемымъ, опредѣляется по нормѣ, приведенной въ предыдущей статьѣ; но это число не можетъ превышать *двѣнадцати* на каждаго обвиняемаго, ибо только двѣнадцать тусевовъ назначается по дѣлу убійства.

39) Если какое либо имущество (кромѣ скота) украдено изъ жилого помѣщенія, то потерпѣвшій въ правѣ требовать назначенія обвиняемому *шести* тусевовъ, какова бы ни была стоимость украденнаго; если-же такое имущество украдено изъ нежилого помѣщенія (двора, сарая и пр.), то онъ можетъ требовать назначенія *трехъ* тусевовъ, также не принимая въ соображеніе цѣны украденнаго *)

Примѣчаніе. Въ прежнее время въ первомъ изъ приведенныхъ случаевъ назначалось двѣнадцать тусевовъ, а во второмъ—шесть.

40) Тусевы назначаются потерпѣвшимъ непремѣнно въ присутствіи обвиняемаго, который пользуется правомъ отвода ихъ по причинамъ, предусмотрѣннымъ обычаемъ (ст. 35). Вмѣсто правильно отведенныхъ тусевовъ потерпѣвшій въ тоже время назначаетъ другихъ.

---

*) Такимъ образомъ, вся квалификація преступленій кражи по горскимъ обычаямъ исчерпывается раздѣленіемъ этихъ преступленій на кражу скота, кражу имущества изъ жилого помѣщенія и кражу такого же имущества изъ нежилого помѣщенія. Основаніемъ квалификаціи, какъ легко понять, служитъ соображеніе не о томъ, какова степень преступности воли похитителя, или какія приняты преступникомъ мѣры къ достиженію цѣли преступленія или какова цѣнность похищеннаго предмета и т. п., а о томъ, на сколько оскорбительнѣе для чести потерпѣвшаго совершенное посягательство на его матеріальное достояніе. Лошадь можно украсть съ пастьбы, вдали отъ хозяина ея, даже не зная—чья она; что-бы украсть имущество изъ огороженнаго двора, нужно имѣть дерзость сомнѣваться въ способности хозяина двора охранить свое добро, а чтобы покуситься проникнуть въ его жилище, необходимо презирать его, какъ противника, считать себя неизмѣримо смѣлѣе и отважнѣе его. Исходя изъ этого соображенія, горецъ и не подумалъ подраздѣлить кражи на простую, со взломомъ, при оружіи и пр. Но если-бы онъ надумался сдѣлать это, то у него, очевидно, получилась бы квалификація кражъ, какъ разъ противоположная принятой нашими законами: кража при оружіи оказалась-бы, напр менѣе важной, чѣмъ кража безъ оружія, такъ какъ она менѣе оскорбительна для собственника украденнаго.

Авт.

41) Назначенныхъ въ указанномъ порядкѣ тусевовъ долженъ доставить въ опредѣленное мѣсто (въ судъ) самъ обвиняемый Потерпѣвшій можетъ, если пожелаетъ, взять и на себя доставленіе тусевовъ, но это для него не обязательно, кромѣ случая, когда онъ назначилъ въ тусевы людей, неизвѣстныхъ вовсе обвиняемому.

Примѣчаніе. Въ старое время, до изданія для народнаго суда особой инструкціи (1860 г.), обстоятельство непривода обвиняемымъ назначенныхъ ему тусевовъ безъ уважительныхъ причинъ признавалось отрицательнымъ доказательствомъ его виновности и, поэтому, судъ поступалъ съ нимъ, обвиняемымъ, такъ, какъ если-бы онъ былъ изобличенъ въ данномъ похищеніи. Но послѣ изданія инструкціи, на основаніи которой народный судъ обязанъ подвергать виновныхъ уголовной карѣ по установленіи, разумѣется, факта виновности положительнымъ образомъ, практиковать приведенный способъ обвиненія оказалось невозможнымъ. Въ видѣ выхода изъ затрудненія, народный судъ призналъ за собою право въ тѣхъ случаяхъ, когда тусевы отказываются являться въ судъ по приглашенію обвиняемаго, требовать ихъ къ себѣ чрезъ посредство полиціи.

42) Обязанность вызванныхъ въ судъ тусевовъ заключается въ томъ, чтобы или очистить обвиняемаго отъ взведеннаго на него обвиненія утвержденіемъ подъ присягою, что онъ даннаго похищенія не совершилъ, или обвинить его утвержденіемъ подъ присягою, что данное похищеніе совершено дѣйствительно имъ, обвиняемымъ.

43) Поэтому вызванный въ судъ тусевъ, не имѣющій признаваемыхъ обычаемъ поводовъ къ отводу себя, не въ правѣ отказаться отъ принятія за обвиняемаго очистительной или обвинительной присяги, подъ опасеніемъ за отказъ отъ исполненія сего обычая подвергнуться матеріальной отвѣтственности за похищеніе *)

*) Обычай этотъ и не справедливъ, и не согласенъ съ обычаями горцевъ Сѣверо-восточнаго Дагестана, въ большинствѣ случаевъ тождественныхъ съ кумыкскими обычаями. Въ этой части Дагестана, если тусевы заявляютъ, что, ничего не зная о виновности привлеченнаго къ отвѣтственности, они не могутъ ни очистить, ни обвинить его, то отъ нихъ требуется категорическое заявленіе: потому-ли они не очищаютъ обвиняемаго, что знаютъ его за человѣка, склоннаго къ воровству и вообще не одобрительнаго поведенія, или же потому только, что опасаются ошибиться по совершенному незнанію дѣла? Въ случаѣ отвѣта тусевовъ въ смыслѣ перваго вопроса, по-

44) Порядокъ производства въ судѣ дѣла съ тусевами слѣдующій: тусевы, до привода ихъ къ присягѣ, спрашиваются: обвиняютъ они или очищаютъ обвиняемаго. Послѣ отвѣта ихъ «очищаемъ», очистительная присяга дается сначала самому обвиняемому, а послѣ него и имъ, тусевамъ. Но если хоть одинъ изъ тусевовъ заявляетъ, что не можетъ очистить обвиняемаго, то послѣдній къ очистительной присягѣ не допускается, а тусевъ или тусевы, сдѣлавшіе вышеприведенное заявленіе, приглашаются принять присягу въ томъ, что они навѣрное знаютъ о совершеніи обвиняемымъ даннаго похищенія. При этомъ тусевы, не присоединившіеся къ своимъ товарищамъ, сдѣлавшимъ указанное заявленіе, отъ присяги освобождаются вовсе.

Примѣчаніе. Одно изъ существеннѣйшихъ отличій тусева отъ доказчика состоитъ въ томъ, что тусевъ не обязанъ убѣждать судъ въ основательности заявленія о виновности; онъ говоритъ только «не очищаю, а обвиняю» и затѣмъ судъ довѣряется его заявленію лишь потому, что оно подтверждается присягою.

терпѣвшему дается право повторить обвиненіе подъ присягою и, послѣ того, оно считается доказаннымъ; отвѣтъ-же тусевовъ въ смыслѣ втораго вопроса даетъ, напротивъ, самому обвиняемому право снять съ себя обвиненіе принятіемъ присяги съ двумя своими ближайшими родственниками и, по исполненіи этого, онъ выходитъ изъ суда оправданнымъ.

Кумыки утверждаютъ, что ихъ обычай въ данномъ случаѣ старѣе дагестанскаго, т. е. что древній обычай, со временемъ измѣнившійся въ Дагестанѣ, остался неприкосновеннымъ въ кумыкскомъ народѣ. Какъ бы то нибыло, но обычай кумыковъ ставитъ передъ тусевами, часто дѣйствительно ничего незнающими о дѣлѣ, по которому отъ нихъ требуется присяга, крайне странную дилемму: ничего не зная, принять присягу за или противъ обвиняемаго, значитъ рисковать очутиться лжеприсяжникомъ, отказаться-же отъ присяги вовсе—значитъ подвергнуться безъ вины отвѣтственности за похищеніе.

Современный судъ, въ виду неудобопримѣнимости обычая во всей его чистотѣ, не рѣдко устраняетъ ничего незнающихъ тусевовъ собственною властью, замѣняя ихъ другими, по указанію потерпѣвшаго. Независимо отъ этого, и самъ народъ дополнилъ обычай установленіемъ правила, что по требованію незнающихъ дѣла тусевовъ, обвиняемый, до явки въ судъ, долженъ принять при нихъ очистительную присягу, совмѣстно съ ближайшими своими родственниками: гарантированные такою присягою, они уже съ спокойною совѣстью принимаютъ сами присягу въ судѣ. *Авт.*

45) Обвиняемый, принимая очистительную присягу, произноситъ: «клянусь именемъ единаго и великаго Бога и его святымъ кораномъ, что у такого-то (называется потерпѣвшій) того-то (называется предметъ похищенія) я не укралъ, а кто у него укралъ его—я не знаю». Очищающіе его тусевы принимая присягу всѣ вмѣстѣ, произносятъ каждый: «клянусь именемъ единаго и великаго Бога и его святымъ кораномъ въ томъ, что такой то (называется обвиняемый) у такого-то (называется потерпѣвшій) того-то (называется предметъ похищенія) не укралъ и что показываю это не ради родства, дружбы или вражды къ такому-то и такому-то (называются похититель и обвиняемый), а правды ради. Въ удостовѣреніе сей моей клятвы цѣлую святой коранъ».

46) Принявшій съ тусевами очистительную присягу признается оправданнымъ отъ взведеннаго на него обвиненія и вновь по тому-же дѣлу не можетъ быть обвиняемъ.

47) Обвинительная присяга принимается тусевомъ по формулѣ присяги очистительной, но вмѣсто словъ: «не укралъ», произносятся слова: «дѣйствительно укралъ».

48) По принятіи тусевомъ обвинительной присяги, обвиняемый получаетъ право въ двухъ-недѣльный срокъ опровергнуть эту присягу въ томъ-же порядкѣ, въ какомъ опровергается присяга доказчика. *)

49) Если присяга тусева опровергнута, то виновность привлеченнаго къ отвѣтственности признается не доказанною и дѣло возвращается къ своему первоначальному положенію. Самъ-же тусевъ, вслѣдствіе опроверженія его присяги, становится лжеприсяжникомъ и подвергается послѣдствіямъ, указаннымъ въ пр. 2-мъ къ ст. 24.

50) (Прежн. об) Когда обвинительная присяга тусева или тусевовъ опровергнута, потерпѣвшій можетъ назначить обвиняемому другихъ тусевовъ. Затѣмъ онъ имѣетъ право, въ случаѣ надобности, назначить тусевовъ и въ третій разъ. Назначеніе тусевовъ болѣе трехъ разъ не допускается.

(Совр. об.). Потерпѣвшій пользуется правомъ, не зависимо отъ обвиненія заподозрѣннаго имъ лица чрезъ доказчика, заставить это лицо очиститься отъ обвиненія или подозрѣнія съ ту-

*) Въ самое послѣднее время этотъ обычай уничтоженъ (см. пр. къ ст. 23).

севами, назначенными только одинъ разъ. Въ случаѣ опроверженія обвинительной присяги тусевовъ, отвѣтчикъ оправдывается судомъ, за бездоказательностью обвиненія. *)

51) Потерпѣвшій отъ похищенія можетъ привлечь къ очистительной присягѣ съ тусевами послѣдовательно только трехъ лицъ. Если всѣ три обвиняемыхъ отъ обвиненія очистятся, то потерпѣвшій навсегда теряетъ право привлекать кого либо къ отвѣтственности по данному дѣлу похищенія въ обычномъ судѣ.

52) Если обвиняемый въ похищеніи скота или иного имущества—лжеприсяжникъ, то онъ не допускается къ очистительной присягѣ съ тусевами, а виновность его устанавливается обвинительною присягою самаго жалобщика (потерпѣвшаго).

---

*) Измѣненіе обычаевъ, приводимыхъ какъ въ этой статьѣ, такъ и выше, въ ст. 25, послѣдовало только въ 1881 году и по иниціативѣ не народа, а мѣстной администраціи. Ради курьеза, способнаго вызвать однако на серьезныя размышленія относительно цѣлесообразности обычныхъ судовъ, укажу здѣсь, что до этого измѣненія Хасавъ-Юртовскій горскій судъ обязанъ былъ, по требованію потерпѣвшаго и обвиняемыхъ, разбирать одно и тоже дѣло, положимъ, по воровству лошади, не менѣе *тридцати девяти* разъ. Возбудивъ противъ кого либо обвиненіе, хозяинъ лошади на первый разъ выставлялъ свидѣтелей; вслѣдствіе признанія судомъ показаній свидѣтелей неудовлетворительными, онъ называлъ доказчика и являлся съ нимъ на новый срокъ. Судъ второй разъ разбиралъ дѣло и, признавъ присяжное показаніе доказчика заслуживающимъ довѣрія, по желанію обвиняемаго, давалъ послѣднему двухнедѣльный срокъ на опроверженіе этого показанія или—вѣрнѣе—принятой доказчикомъ присяги. Въ слѣдующемъ засѣданіи разбирались представленныя обвиняемымъ доказательства и если судъ находилъ ихъ основательными, то онъ объявлялъ доказчика лжеприсяжникомъ и дѣло возвращалось къ своему первоначальному положенію. Затѣмъ потерпѣвшій называлъ втораго доказчика и, въ случаѣ такого-же исхода дѣла, выставлялъ третьяго доказчика. Послѣ опроверженія присяги послѣдняго доказчика, начиналась аналогичная канитель съ тусевами, которые присягали и потомъ забраковывались, на основаніи представлявшихся обвиняемымъ доказательствъ. На тринадцатомъ засѣданіи по обвиненію извѣстнаго лица, судъ могъ признать это лицо оправданнымъ и тогда потерпѣвшій возбуждалъ обвиненіе противъ другого лица, а потомъ и противъ третьяго, что обязывало судъ каждому изъ этихъ новыхъ обвиняемыхъ посвящать по тринадцати-же засѣданій. Если всмотрѣться въ дѣло, то подобныхъ абсурдовъ въ практикѣ горскихъ судовъ отыщется не мало и въ настоящее время.

Авт.

53) Когда и обвинитель, и обвиняемый—оба лжеприсяжники, тогда къ принятію за обвиняемаго очистительной присяги съ тусевами привлекается его ближайшій родственникъ со стороны отца; при отказѣ-же этого родственника отъ принятія очистительной присяги, какъ равно при отсутствіи родственниковъ, обвиненіе можетъ быть доказано обвинительною присягою ближайшаго родственника самаго потерпѣвшаго (обвинителя).

ГЛАВА V.

ОБЪ УДОВЛЕТВОРЕНІИ ПОТЕРПѢВШИХЪ ОТЪ ПОХИЩЕНІЯ ЗА ВРЕДЪ И УБЫТКИ.

54) Обвинительная присяга доказчика и тусевовъ, не опровергнутая въ установленномъ обычаемъ порядкѣ, также обвинительная присяга свидѣтелей и, въ подлежащихъ случаяхъ, самаго потерпѣвшаго или его ближайшихъ родственниковъ влекутъ за собою признаніе виновности призваннаго къ отвѣтственности лица и присужденіе съ него въ пользу потерпѣвшаго удовлетворенія за похищеніе.

Примѣчаніе. Сверхъ того, признанный виновнымъ въ похищеніи приговаривается народнымъ судомъ къ наказанію на основаніи устава и уложенія о наказаніяхъ *).

55) Что разумѣется подъ выраженіемъ «удовлетвореніе потерпѣвшаго» указано выше въ ст. 5 и 9; въ какомъ же порядкѣ производится удовлетвореніе—излагается въ послѣдующихъ статьяхъ.

56) Въ случаѣ возвращенія похитителемъ потерпѣвшему не всего, что было похищено, а только части похищеннаго, размѣръ вознагражденія за остальную часть опредѣляется присяжнымъ показаніемъ самаго потерпѣвшаго, а за смертью его, его наслѣдниковъ. Однако, не только не возбраняется, но признается болѣе умѣстнымъ устанавливать этотъ размѣръ по полюбовному соглашенію сторонъ, съ освобожденіемъ потерпѣвшаго отъ присяги.

57) Когда взамѣнъ похищеннаго предмета потерпѣвшему отдается другой, однородный съ первымъ, предметъ, но меньшей стоимости, тогда разница въ стоимости отдаваемаго и похищеннаго предметовъ опредѣляется присяжнымъ показаніемъ самаго потерпѣвшаго или его наслѣдниковъ, если только между сторонами не состоится полюбовнаго соглашенія безъ присяги.

---

*) Согласно особаго положенія о горскихъ судахъ въ Терской и Кубанской областяхъ, изданнаго въ 1870 году.

58) Когда за похищенный предметъ вознагражденіе производится деньгами, размѣръ денежной суммы опредѣляется присяжнымъ показаніемъ потерпѣвшаго, если между сторонами не состоится полюбовнаго соглашенія безъ присяги.

59) (Пр. об.). Въ тѣхъ случаяхъ, когда предметъ похищенія—лошадь, буйволица или буйволъ, или иной крупный домашній скотъ, для точнаго опредѣленія размѣра вознагражденія поступаютъ слѣдующимъ образомъ: смотря по тому, какой именно скотъ похищенъ, потерпѣвшій выставляетъ двухъ лошадей, двухъ буйволовъ или двѣ головы другаго домашняго скота—одну большей, а другую меньшей стоимости, затѣмъ онъ заявляетъ, что если отъ него потребуется присяга, то онъ присягнетъ въ равноцѣнности похищенной у него головы скота съ лучшею изъ двухъ выставленныхъ головъ, если-же похититель отъ присяги освободитъ его, то онъ удовлетворится вознагражденіемъ по стоимости худшей изъ этихъ головъ скота. Послѣ выбора похитителемъ одного изъ двухъ предложенныхъ ему способовъ расплаты съ потерпѣвшимъ, голова скота, на которой установилось соглашеніе (по присягѣ или безъ присяги), оцѣнивается сторонними посредниками и оцѣночная сумма взыскивается съ похитителя въ пользу потерпѣвшаго.

Примѣчаніе. Стороны или сами выбираютъ стороннихъ оцѣнщиковъ, или оцѣнщики назначаются по усмотрѣнію суда.

(Совр об.). За похищенный и не возвращенный домашній скотъ, какъ равно за похищенное и не возвращенное иное имущество, похититель вознаграждаетъ потерпѣвшаго по присяжной оцѣнкѣ послѣдняго, если только между тѣмъ и другимъ не состоится на этотъ счетъ безприсяжнаго соглашенія.

60) Размѣръ вознагражденія потерпѣвшаго за всѣ другіе (кромѣ похищеннаго предмета) расходы и убытки, причиненные похищеніемъ, включая и плату доказчику, опредѣляется такъ: потерпѣвшій перечисляетъ всѣ статьи расходовъ и убытковъ, дѣлая при этомъ подробныя указанія: когда, гдѣ и почему произведены расходы и какимъ образамъ произошли убытки; въ случаѣ требованія обвиняемаго, уваженнаго судомъ, потерпѣвшій доказываетъ правильность своихъ заявленій чрезъ свидѣтелей, исключая показанія о платѣ доказчику, которое гарантируется единственно присягою. Послѣ провѣрки каждой отдѣльной статьи расходовъ и убытковъ и опредѣленія общей суммы ихъ, судъ склоняетъ стороны къ окончанію дѣла по полюбовному соглашенію,

когда-же соглашенія не состоится, онъ разрѣшаетъ вопросъ о размѣрѣ вознагражденія на основаніи присяги потерпѣвшаго *)

ГЛАВА VI.

ОБЪ ОПОЗНАНІИ И ОБРАТНОМЪ ПОЛУЧЕНІИ СКОТА ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА.

61) Каждый, у кого похищенъ скотъ или какое-либо иное имущество, если онъ не найдетъ виновнаго въ похищеніи, но опознаетъ у кого-либо похищенное, имѣетъ право отобрать опознанное отъ новаго владѣльца, доказавъ правильность опознанія.

62) Правильность опознанія похищеннаго предмета доказывается чрезъ свидѣтелей, которыхъ по дѣлу опознанія должно быть не менѣе двухъ.

63) По дѣламъ объ опознаніи похищеннаго скота или иного имущества свидѣтелями не могутъ быть: а) лишенные права быть тусевами и б) тотъ, кто долженъ отводиться отъ свидѣтельствованія подъ присягою согласно ст. 29.

Независимо отъ этого, свидѣтель по дѣлу опознанія похищеннаго долженъ быть вообще одобрительнаго поведенія, а потому являющійся такимъ свидѣтелемъ обязанъ имѣть при себѣ удостовѣреніе своего сельскаго общества или сельскаго старшины въ томъ, что онъ поведенія хорошаго и никогда ни въ чемъ предосудительномъ не былъ замѣченъ.

64) Если опознается скотъ или иное такое имущество, которое встрѣчается не въ одномъ, а во многихъ видахъ, различающихся лишь въ частностяхъ (отдѣльныхъ примѣтахъ), то свидѣтели, прежде производства имъ допроса, приглашаются указать опознаваемый предметъ между многими другими однородными съ нимъ предметами. Ошибочное указаніе ими не того предмета, на который предъявлено требованіе самимъ потерпѣвшимъ, признается доказательствомъ лживости свидѣтелей и они устраняются отъ свидѣтельствованія.

Примѣчаніе. Когда опознается лошадь или другой скотъ, опознаваемая голова скота пускается въ соотвѣтствующій табунъ и свидѣтелямъ предоставляется розыскать и показать ее въ табунѣ; когда опознается сѣдло, кинжалъ и тому подобные неодушевленные предметы, то собирается множество сѣделъ,

*) По духу горскихъ обычаевъ, въ этомъ, собственно, и заключается роль суда. Наложеніе же на виновныхъ наказаній въ логической связи съ обычаями не находится. *Авт.*

кинжаловъ и вообще предметовъ, однородныхъ съ опознаваемымъ, въ число ихъ включается этотъ послѣдній предметъ—и свидѣтели должны найти и указать его.

По трудности выполненія этого обычая для существующихъ горскихъ судовъ, онъ примѣняется въ этихъ судахъ съ значительными отступленіями. Взамѣнъ посылки свидѣтелей въ табунъ или предъявленія имъ извѣстнаго количества предметовъ, однородныхъ съ опознаваемымъ, этимъ свидѣтелямъ предлагается сдѣлать отчетливое и точное описаніе примѣтъ опознаваемаго, а по исполненіи ими этого, описанный предметъ прямо предъявляется имъ для осмотра и подтвержденія, что онъ тотъ самый, который похищенъ у потерпѣвшаго. Бываютъ, впрочемъ, случаи, когда и горскій судъ выполняетъ описанный обычай во всей точности.

65) Свидѣтели, опознавшіе похищенный предметъ, въ указанномъ выше порядкѣ, подтверждаютъ опознаніе подъ присягою, соотвѣтствующею по формѣ присягѣ обыкновенныхъ свидѣтелей (глава III).

66) (Пр. об.). По исполненіи приведеннаго обряда опознаніе признается доказаннымъ и опознаннный предметъ тотчасъ передается доказавшему на него право собственности; тому-же, у кого этотъ предметъ отобранъ, въ свидѣтельство состоявшагося опознанія, выдается, по требованію его, особый знакъ, называемый *ай-ляма-кагазъ*, что значитъ *круговая бумага*.

(Совр. об.). Въ отношеніи первой половины статьи тотъ-же, что и прежній, относительно же второй половины см. статью 67 (Совр. об.).

67) (Пр. об.). *Ай-ляма-кагазъ,* передаваемый опознавшимъ похищенный предметъ тому, у кого онъ отобранъ, состоитъ изъ: а) удостовѣренія суда, разсматривавшаго дѣло о состоявшемся опознаніи и б) завернутаго или завязаннаго въ кусокъ бязи, величиною въ $^1/_2$ ханскаго аршина ($^3/_4$ русскаго аршина), серебрянаго абаза (20 коп. серебряная монета). *)

---

*) Не имѣя точныхъ свѣдѣній о происхожденіи *ай-ляма-кагазъ* и назначеніи непремѣнныхъ принадлежностей его—серебрянаго абаза и платка изъ бязи, позволяю себѣ дать на этотъ счетъ гадательное объясненіе. Извѣстно, что монета *абазъ* или *абассъ* получила свое названіе отъ Шаха Абасса. Вѣроятно, на монетѣ находился какой-нибудь текстъ изъ корана или иное изреченіе, говорившее о величіи шахской власти и обязательности его повелѣній, и поэтому монета имѣла въ глазахъ народа двоякое значеніе: значеніе денегъ и значеніе символа царскаго указа. Въ такомъ случаѣ, актъ передачи мо-

(Совр. об.). Взамѣнъ *ай-ляма-кагаза* тому, у кого отобранъ опознанный предметъ, выдается на этотъ счетъ удостовѣреніе суда или копія съ судебнаго рѣшенія. *)

68) (Пр. об.). Получившій *ай-ляма-кагазъ*, если опознанный предметъ дошелъ до него путемъ правильнаго пріобрѣтенія отъ другого, передаетъ этотъ знакъ продавцу предмета и получаетъ отъ него обратно отданную плату. Въ свою очередь, продавецъ предмета, сдѣлавшись обладателемъ *ай-ляма-кагаза*, передаетъ его предыдущему продавцу, по полученіи отъ него своей платы, и въ такомъ порядкѣ знакъ переходитъ изъ рукъ въ руки до тѣхъ поръ, пока не перейдетъ къ тому продавцу, которому некому передать его.

(Совр. об.). Получившій взамѣнъ *ай-ляма-кагаза* копію съ судебнаго рѣшенія, или удостовѣреніе суда предъявляетъ этотъ документъ продавцу опознаннаго предмета, требуя возврата полученной за него платы. Если продавецъ согласенъ исполнить приведенное требованіе, то онъ принимаетъ документъ при посредствѣ сельской власти и потомъ самъ распоряжается имъ по примѣру своего предшественника. Если же продавецъ отъ возврата полученной платы отказывается, то о взысканіи ея, въ виду состоявшагося судебнаго рѣшенія, владѣлецъ копіи или удостовѣренія долженъ обратиться въ подлежащій судъ. Въ томъ-же порядкѣ можетъ взыскиваться плата за опознанный предметъ со всѣхъ участвовавшихъ въ перепродажѣ его.

неты вмѣстѣ съ судебнымъ рѣшеніемъ, естественно, могъ выражать собою предупрежденіе или напоминаніе объ обязательной силѣ судебнаго рѣшенія. Происхожденіе куска бѣлой матеріи или платка, въ который завертывается абазъ, при такихъ условіяхъ, весьма легко объясняется благоговѣйнымъ отношеніемъ народа къ символу.

Авт.

*) Въ данномъ случаѣ, новый обычай далеко не соотвѣтствуетъ, по идеѣ, прежнему. Копія съ рѣшенія суда, служа для того, кому она выдана доказательствомъ состоявшагося опознанія у него извѣстнаго предмета, не даетъ ему, обладателю копіи, права на обратное полученіе платы отъ продавца предмета безъ особаго судебнаго разбирательства дѣла. Между тѣмъ, *ай-ляма-кагазъ* обязывалъ всѣхъ, къ кому онъ переходилъ, непремѣнно разсчитаться съ прежними обладателями его. Уничтоженіе *ай-ляма-кагаза* произошло лѣтъ пятнадцать тому назадъ. Въ Дагестанѣ онъ существуетъ, кажется, и теперь.

Авт.

69). Но случается, что *ай-ляма-кагазъ*, (или свидѣтельство), переходя отъ одного къ другому, попадаетъ въ руки того, кто обладалъ опознаннымъ предметомъ при условіяхъ, не оставляющихъ сомнѣнія въ невозможности правильнаго опознанія его кѣмъ либо другимъ. Примѣры: а) опознанъ предметъ, собственноручно сдѣланный кѣмъ либо изъ участвовавшихъ въ перепродажѣ его, или сдѣланный хоть и постороннимъ лицомъ, но по заказу одного изъ этихъ участвовавшихъ; б) опознано домашнее животное, родившееся и выросшее у того продавца его, которымъ начинается рядъ перекупщиковъ животнаго; в) опознанъ предметъ, находившійся у кого либо изъ перекупщиковъ его раньше, чѣмъ такой-же предметъ былъ похищенъ у опознавшаго его—и т. п. Во всѣхъ приведенныхъ и подобныхъ имъ случаяхъ обычай допускаетъ признаніе состоявшагося опознанія ложнымъ, или обратное опознаніе *).

70). Заявленіе о неправильности состоявшагося опознанія, сдѣланное однимъ изъ получившихъ преемственно *ай-ляма-кагазъ*, (или свидѣтельство), подтверждается на судѣ присяжными показаніями выставленныхъ заявителемъ свидѣтелей, число которыхъ должно вдвое превышать число свидѣтелей, участвовавшихъ въ дѣлѣ самаго опознанія.

71). Послѣ признанія состоявшагося опознанія ложнымъ или ошибочнымъ, опознанный предметъ передается тому, кто доказалъ это обстоятельство. При этомъ всѣ претензіи лицъ, участвовавшихъ въ куплѣ и продажѣ обратно опознаннаго предмета, разрѣшаются судомъ по обычаямъ, существующимъ для гражданскихъ тяжбъ и исковъ.

Примѣчаніе. Въ случаѣ признанія судомъ обратнаго опознанія правильнымъ, свидѣтели по дѣлу первоначальнаго опознанія объявляются лжеприсяжниками.

72). Если опознавшій и получившій похищенный у него предметъ желаетъ получить также понесенные чрезъ похищеніе убытки, то онъ, независимо отъ акта опознанія, долженъ еще исполнить актъ изобличенія кого-либо въ совершеніи даннаго похищенія. Впрочемъ, онъ не имѣетъ въ этомъ случаѣ надобности

*) Современный горскій судъ можетъ практиковать этотъ обычай не иначе, какъ съ разрѣшенія высшей инстанціи суда, такъ какъ всякое дѣло объ обратномъ опознаніи есть, въ сущности, дѣло объ отмѣнѣ состоявшагося прежде окончательнаго рѣшенія суда.

прибѣгать къ обычнымъ пріемамъ обвиненія (доказчикъ, свидѣтели, тусевы), а можетъ, начавъ съ послѣдняго владѣльца похищеннаго, переносить обвиненіе послѣдовательно на всѣхъ участвовавшихъ въ перепродажѣ его лицъ. То изъ этихъ лицъ, которое не докажетъ правильности пріобрѣтенія опознаннаго предмета, признается виновнымъ въ похищеніи его и на него возлагается обычное удовлетвореніе потерпѣвшаго.

Н. Семеновъ.

ГОРЯЧЕВОДСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

«Между иностранными водами есть не мало такихъ, которыя незамѣнимы по своимъ свойствамъ, а между нашими, къ сожалѣнію, не мало встрѣчается еще такихъ, которыми нельзя пользоваться вслѣдствіе недостаточности ихъ устройства; правда, эта недостаточность зависитъ иногда отъ несправедливаго предпочтенія, оказываемаго иностраннымъ лѣчебнымъ учрежденіямъ надъ своими собственными: на тѣ средства, которыя русскіе больные истратили на нѣкоторыхъ заграничныхъ водахъ, многія отечественныя воды давно были-бы приведены въ блистательное положеніе» *).

Нельзя не признать глубокой правдивости этихъ словъ. Но не менѣе справедливо также и желаніе больного имѣть на водахъ извѣстныя удобства и даже достаточный комфортъ. Къ больному менѣе всего приложимо требованіе патріотическаго подвига; а лѣченіе на неустроенныхъ водахъ сопряжено съ двойнымъ рискомъ,—и деньгами и здоровьемъ.

«Кавказскія минеральныя воды имѣютъ большое значеніе не только для отечественной медицины, но и для государственной экономіи. поэтому нельзя не порадоваться, что литература ихъ растетъ съ каждымъ годомъ—всякая даже самая незначительная книжка, все-таки, будитъ интересъ къ дѣлу, на которое только въ послѣдніе годы стали обращать большое вниманіе» **).

«Будить такой интересъ» въ обществѣ и есть цѣль предлагаемой работы, чѣмъ обусловливается и самый характеръ изложенія.

Н. В.

ГЛАВА I.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.—ЛѢЧЕБНОЕ ЗНАЧЕНІЕ.

Употребленіе воды для гигіеническихъ и діэтическихъ цѣлей такъ-же старо, какъ и человѣчество. Не менѣе старо и соз-

*) Бертенсонъ и Воронихинъ,—Минеральныя воды, грязи и морскія купанья 1884 г.

**) К. Т. Вѣстникъ «общ. гиг.» Сентябрь, 1891

наніе значенія воды, какъ средства цѣлебнаго, хотя это сознаніе должно было появиться позже, какъ послѣдующая ступень въ развитіи, какъ слѣдствіе перваго сознанія о гигіеническомъ и діэтическомъ значеніи воды. Особенное значеніе въ этомъ отношеніи всегда придавалось источникамъ минеральвыхъ водъ. Уже одно необычное появленіе ихъ ключемъ изъ нѣдръ земли, а главное—осязаемыя для каждаго отличія водъ ихъ по температурѣ, по вкусу и не менѣе явное дѣйствіе нѣкоторыхъ изъ нихъ при внутреннемъ употребленіи (слабительное) заставляли человѣка твердо стоять на цѣлебномъ значеніи водъ минеральныхъ источниковъ. И вотъ, со временъ доисторическихъ и до нашихъ дней, среди всѣхъ народовъ, за минеральными источниками признается цѣлебная сила.

Кавказъ въ особенности богатъ такими источниками. Богатство это заключается не только въ обиліи и разнообразіи по химическому составу минеральныхъ источниковъ, разбросанныхъ по обоимъ склонамъ главной цѣпи кавказскихъ горъ,—но и въ группировкѣ этихъ источниковъ, чѣмъ такъ выгодно отличаются кавказскія воды отъ другихъ россійскихъ и заграничныхъ. Такъ, на сѣверномъ склонѣ Кавказскихъ горъ мы имѣемъ группу Пятигорскихъ, Желѣзноводскихъ, Ессентукскихъ и Кисловодскихъ водъ,—и все это расположено на пространствѣ лишь 50 верстъ; а съ другой стороны, на южномъ склонѣ ихъ, какъ-бы въ противовѣсъ, имѣется другая группа: Боржомъ, Загвери, Уровель, Абасъ-Туманъ —при всемъ разнообразіи химическаго состава ихъ, занимающая протяженіе всего лишь въ 70 верстъ. Близость другъ къ другу разнообразныхъ минеральныхъ источниковъ дѣлаетъ ихъ доступными для больныхъ, сокращая денежные расходы и трату времени на переѣзды, каковые признаются необходимыми въ медицинѣ въ цѣляхъ разносторонняго дѣйствія водъ на организмъ больного для излѣченія и послѣдующаго укрѣпленія его.

Но богатство Кавказа минеральными источниками далеко не исчерпывается вышеуказанными двумя группами ихъ. Такихъ источниковъ разбросано по обоимъ склонамъ горной цѣпи многое множество. Изъ нихъ наиболѣе извѣстны: на сѣверномъ склонѣ, Псекупскіе, Горячеводскіе-Михайловскіе, Міатлинскіе, Мамакай-Юртовскіе и др., на южномъ, - Тифлисскіе, Эведуретскіе, Онинскіе, Утзерскіе и др. Часть изъ нихъ, тѣ, что расположены въ мѣстахъ наиболѣе доступныхъ для посѣщенія, мало-по-малу

двигается по пути устройства и разработки,—другая-же ждетъ своей очереди въ болѣе или менѣе далекомъ будущемъ. Безъ сомнѣнія, при увеличеніи народонаселенія Кавказа, при большемъ развитіи цивилизаціи и культуры, значительная часть изъ этихъ, теперь малоизвѣстныхъ, источниковъ будетъ разработана и устроена на пользу страждущаго человѣка.

Одними изъ наиболѣе счастливыхъ въ числѣ этихъ второстепенныхъ источниковъ на сѣверномъ склонѣ должно признать—Горячеводскіе. Отстоя всего на 14-ть верстъ отъ гор. Грознаго и находясь въ самомъ узлѣ двухъ большихъ почтовыхъ трактовъ, - изъ Моздока на Хасавъ-Юртъ въ Дагестанскую область и изъ Владикавказа на Кизляръ,—Горячеводскіе источники какъ-бы сами-собою напрашиваются на услуги; а постоянная стоянка войскъ въ Грозномъ, служившемъ однимъ изъ главныхъ опорныхъ пунктовъ для войскъ, оперировавшихъ въ Чечнѣ и Дагестанѣ при покореніи Кавказа, доставляла обильный контингентъ больныхъ (ревматизмами и послѣдствіями огнестрѣльныхъ ранъ), нуждавшихся именно въ такой минеральной водѣ для лѣченія ихъ. И источниками этими не замедлили воспользоваться.

Первыя болѣе или менѣе точныя свѣдѣнія о Горячеводскихъ источникахъ относятся къ 1829 году. Въ этомъ году они въ первый разъ были изслѣдованы по порученію правительства Германомъ, произведшимъ химическій анализъ ихъ. Съ тѣхъ поръ, по мѣрѣ того, какъ во время Кавказской войны затеречная сторона все болѣе и болѣе закрѣплялась за Россіей, знакомство съ Горячими, какъ тогда они назывались, источниками увеличивалось и значеніе ихъ какъ минеральныхъ водъ росло. Въ 40 годахъ, верстахъ въ 6 отъ чеченскаго аула Старый-Юртъ, для переправы войскъ черезъ Терекъ построенъ былъ мостъ, при которомъ, на правомъ берегу рѣки, расположился 11-й линейный батальонъ, размѣщенный здѣсь въ построенныхъ для него казармахъ, составлявшихъ небольшое укрѣпленіе. Впослѣдствіе этой цѣли служила Николаевская станица, расположившаяся у моста на лѣвомъ берегу Терека. Одна рота стоящаго у моста 11-го батальона откомандировывалась къ аулу Старый-Юртъ, стоящему на дорогѣ отъ моста къ г. Грозному, и помѣщалась въ построенной для нея крѣпостцѣ, на берегу Горячаго ручья. Ручей этотъ идетъ съ юга на сѣверъ отъ Старо-Юртовской горы, въ источникахъ которой онъ беретъ свое начало, проходитъ

чрезъ аулъ Старый-Юртъ до рѣки Терека, въ которую и впадаетъ. Чеченцы съ незапамятныхъ временъ пользовались горячею водою, какъ для питья, такъ и для купаній съ лѣчебною цѣлью, приписывая ей, на основаніи опыта, цѣлебныя свойства. Для послѣдней цѣли вдоль по руслу ручья устраивались небольшія запруды-бассейны. Солдаты 11-го батальона, занимавшіе Старо-Юртовскую крѣпостцу, точно также пользовались этой водой, восхваляя отличную пригодность ея для стирки бѣлья и для купаній, замѣнявшихъ имъ излюбленныя русскія бани.

Безпрерывные походы, жизнь подъ открытымъ небомъ съ ея неибѣжными промоканіями, холодомъ и др. физическими лишеніями, а также частыя стычки съ горцами доставляли обильный больничный матеріалъ хроническихъ болѣзней, подлежавшихъ такому діэтическому лѣченію на водахъ и лишь обременявшихъ собою военные госпитали. И вотъ, въ 1849 году, въ первый разъ, направляется транспортъ больныхъ изъ Грозненскаго госпиталя къ Старо-Юртовскимъ источникамъ. Транспортъ размѣстился въ палаткахъ, образовавшихъ подъ защитою пушекъ и трехъ ротъ солдатъ лагерь больныхъ, окруженный, по обычаю того времени, валомъ. Въ 50-мъ году при источникахъ открыто было госпитальное отдѣленіе Грозненскаго госпиталя, переѣзжавшее сюда изъ гор Грознаго на лѣто, для купаній устроены досчатые домики съ большими каменными ваннами внутри. Такихъ ваннъ было двѣ. Кромѣ того, надъ однимъ источникомъ (№ 3) была устроена паровая ванна-баня, въ полу которой приспособлены люки для впусканія пара. Затѣмъ, благодаря заботливости начальника лѣваго фланга князя Барятинскаго, въ 1851 и 1852 годахъ для помѣщенія больныхъ были выстроены досчатые бараки и прибавлена еще одна ванна. Въ 1852 же г., послѣ точнаго изслѣдованія водъ горячихъ источниковъ, произведеннаго профессоромъ Зиминымъ, прилегавшая къ источникамъ земля была куплена у чеченскаго князя Темиръ-Булата Бековича Черкасскаго, жившаго въ аулѣ Старомъ-Юртѣ, и устройство источниковъ получило болѣе правильную организацію.

При источникахъ было построено укрѣпленіе, а возлѣ него образованъ поселокъ. Въ немъ поселены были семейные солдаты изъ 9, 10, 11 и 12 линейныхъ батальоновъ, въ числѣ 150 семей, и 60 семей изъ Куринскаго полка. Всѣхъ ихъ причислили къ 11 линейному батальону, который перевели сюда,

въ укрѣпленіе. Поселокъ застраивался подъ непосредственнымъ наблюденіемъ самаго князя Барятинскаго, часто заѣзжавшаго сюда, и подъ ближайшимъ надзоромъ майора Кульмана, командира 11-го линейнаго баталіона. Каждой семьѣ отводилось по 64 квад. сажени подъ дворы, выдавалось денежное пособіе и, кромѣ того, отъ казны отпускался провіантъ, а солдаты были освобождены отъ службы на три мѣсяца.

Въ это время въ печати появился уже офиціальный отчетъ о лѣченіи больныхъ водами *). Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ 1853 году, перестроены были паровыя ванны; надъ источникомъ воздвигнуто (изъ твердаго песчаника мѣстной породы) зданіе бани, съ приспособленіями и для мѣстныхъ паровыхъ ваннъ; ванны наполнялись паромъ прямо изъ источника, чрезъ особые люки. Кромѣ того, при ванныхъ зданіяхъ былъ выстроенъ изъ саманнаго кирпича домъ для князя Барятинскаго, съ ванной въ одной изъ его комнатъ.

Въ 1855 году 11-й батальонъ былъ замѣщенъ 12-мъ, въ который перечислены всѣ женатые солдаты поселка, а въ 1857 году и этотъ 12-й батальонъ вышелъ изъ укрѣпленія. Съ батальономъ отправлены нѣкоторые изъ женатыхъ солдатъ поселка, кто пожелалъ; оставшіеся же, въ числѣ 180 семей, были приписаны въ казачье сословіе и составили первоначальное населеніе поселка. Къ нимъ присоединились 12 семействъ казаковъ, переселенныхъ изъ ближайшихъ станицъ. Поэтому 1857 годъ и считается офиціально годомъ основанія Горячеводскаго поселка.

Съ устройствомъ укрѣпленія и поселка при источникахъ, отдѣленіе Грозненскаго госпиталя, вмѣсто ежегодныхъ сезонныхъ переѣздовъ изъ города къ источнику на лѣтніе мѣсяцы, стало постояннымъ, и лѣченіе водами въ обновленныхъ ваннахъ шло безпрерывно цѣлый годъ. Окрестности источника оживились и на пустынной доселѣ горѣ закипѣла веселая, какъ тогда любили, жизнь,—раздалась музыка. Съ этого же времени за Горячимъ или Старо-Юртовскимъ источникомъ упрочивается названіе Горячеводскихъ минеральныхъ водъ.

Съ освобожденіемъ казармъ послѣ ухода батальона, въ нихъ размѣстился госпиталь 2-го класса, переведенный для этого изъ станицы Шелковской. Впрочемъ, самостоятельно онъ просуществo-

*) Д-ръ Александровскій—Военно-Медицинскій журналъ 1852 г.

валъ не долго вскорѣ снова переименованъ былъ въ 1-е отдѣленіе Грозненскаго госпиталя, открываясь здѣсь временно, лишь на три лѣтніе мѣсяца: съ 1-го іюля по 1-е сентября. При этомъ пользоваться ваннами допускались и частные больные, т. е. устроенныя военнымъ вѣдомствомъ ванны открыты были и для посторонней публики.

Но незатѣйливыя по самому устройству своему, построенныя, соотвѣтственно тогдашнему безпокойному времени, на скорую руку, затѣмъ различно перестраиваемыя и, наконецъ, подвергнутыя разрушительному дѣйствію времени, онѣ въ послѣднее время справедливо вызывали жалобы больныхъ, сѣтовавшихъ на многія неудобства и весьма важныя недостатки, какъ ваннъ, такъ и самыхъ зданій. Бывшее затѣмъ въ 1883 году землетрясеніе внесло свою долю разрушенія: источникъ № 3-й изсякъ, вѣроятно, вслѣдствіе разоренія подпочвеннаго русла его. Паровая баня, бывшая подъ нимъ, разрушилась; само мѣсто выхода источниковъ изъ нѣдръ горы, тоже, вслѣдствіе заваловъ, нѣсколько измѣнило свой видъ и конфигурацію. Существенныхъ, впрочемъ, измѣненій, къ счастью, не произошло, если не считать засоренія источника № 3, въ виду того, что воды, все-же, источники доставляютъ въ изобиліи, температура ея, по-прежнему, очень высока и химическій составъ не измѣнился, какъ показалъ анализъ, произведенный въ лабораторіи Кавказскаго окружнаго военно-медицинскаго управленія магистромъ фармаціи Штокманомъ.

Такъ дѣло шло до 1886 года, съ котораго для Горячеводскихъ водъ наступаетъ новый фазисъ развитія. Посѣтившій ихъ въ этомъ году окружной военно-медицинскій инспекторъ почетный лейбъ-медикъ докторъ Реммертъ (нынѣ главный военно-медицинскій инспекторъ) лично убѣдился въ печальномъ положеніи водъ По его иниціативѣ и плану приступлено было къ коренному ихъ переустройству. Мѣсто выхода источниковъ, съ прилегающею частью горы, въ количествѣ 150 десятинъ земли, принадлежитъ войску, а нижняя часть склона горы входила въ черту надѣла Горячеводскаго поселка; по новому же плану, центромъ проектированныхъ сооруженій должна быть балка, служащая для стока воды источниковъ; поэтому, прежде всего, пришлось отчудить часть земли книзу отъ источниковъ, занятую огородами и садами жителей поселка. Она была выкуплена за 4566 р. 40 к., и затѣмъ приступили къ устройству водъ.

Къ настоящему сезону главныя части, а именно, зданіе для ваннъ и помѣщеніе для больныхъ офицеровъ, были уже закончены, прудъ между ними выложенъ камнемъ и задѣланъ въ набережную, разбитъ и насаженъ паркъ и т. д. Съ возникновеніемъ всего этого, Горячеводскія воды приняли совсѣмъ другой видъ, а съ окончаніемъ строющихся теперь зданій и въ особенности съ устройствомъ второго пруда, рядомъ съ первымъ, обработка источниковъ приметъ вполнѣ современную форму устройства минеральныхъ водъ.

По значенію своему, какъ цѣлебныя воды, Горячеводскіе источники относятся къ теплосѣрнымъ и никакими особенно цѣнными отличіями въ такомъ ряду водъ не выдѣляются. Справедливость, однако, требуетъ замѣтить, что по температурѣ воды, горячіе источники эти не имѣютъ себѣ равныхъ во всей Европѣ. И хотя это качество ихъ, въ лѣчебномъ отношеніи, само-по-себѣ не важно, такъ какъ для ваннъ требуется температура вдвое меньшая,—тѣмъ не менѣе оно составляетъ свою выгодную сторону. Благодаря именно этимъ качествамъ ихъ, при источникахъ, какъ мы видѣли, издавна практикуется лѣченіе паровыми ваннами. Не входя въ обсужденіе значенія этого способа лѣченія въ медицинскомъ отношеніи, мы укажемъ здѣсь на проистекающія матеріальныя выгоды. Сначала для лѣченія паромъ устроены были подъ самыми источниками бани съ соотвѣтствующими приспособленіями—ящиками, въ которыхъ пользовались парами источниковъ непосредственно, слѣдовательно, безъ особеннаго расхода на топливо для подогрѣванія воды; въ настоящее же время, вслѣдствіе отдаленности зданія паровыхъ ваннъ отъ источниковъ, хотя воду и приходится подогрѣвать, однакожь, благодаря имѣющейся уже высотѣ температуры ея, такое подогрѣваніе значительно облегчается, какъ относительно расхода на топливо, такъ и въ отношеніи траты времени. Температура же источниковъ, по позднѣйшимъ измѣреніямъ д-ра Юцкевича (1888 г.), выражается слѣдующими цыфрами: въ восточной группѣ, гдѣ насчитывается до 18 источниковъ, отъ 62° до 84° Ц., въ западной, которую составляютъ три источника, она достигаетъ 89° Ц.

Что же касается химическаго состава воды, то болѣе точное названіе его было бы—сѣрно-щелочный. Въ этомъ отношеніи Горячеводскіе источники уступаютъ Пятигорскимъ, имѣющимъ бо́льшее содержаніе не только сѣроводорода и сѣры

вообще, но и различныхъ солей. Если же мы примѣнимъ къ Горячеводскимъ источникамъ выработанную въ водолѣченіи норму содержанія составныхъ химическихъ частей для сѣрно-щелочныхъ источниковъ, то вода ихъ, оказывается, содержитъ солей въ значительно меньшемъ количествѣ. Такимъ образомъ, съ этой точки зрѣнія, Горячеводскіе источники скорѣе нужно отнести къ простымъ индифферентнымъ термамъ. При всемъ этомъ, однако, и такому низкому процентному содержанію растворенныхъ солей нельзя не придавать извѣстнаго лѣчебнаго значенія, хотя, безъ сомнѣнія, главнѣйшее значеніе тутъ должно быть приписано температурѣ воды.

Область лѣчебнаго примѣненія теплосѣрныхъ источниковъ охватываетъ слѣдующія болѣзни: сифилисъ, хроническій ревматизмъ мышцъ и суставовъ, золотуха и золотушныя сыпи и опухоли, англійская болѣзнь (рахитъ), нервныя страданія сами-по-себѣ, а также въ видѣ параличей и полупараличей, особенно ревматическія нервныя страданія и. т. д.; затѣмъ, постепенно развивающіяся отравленія металлами, при продолжительныхъ употребленіяхъ ихъ въ видѣ лѣкарствъ или въ видѣ воды и воздуха на фабрикахъ и заводахъ, преимущественно отравленія ртутью и свинцомъ, а также мѣдью и мышьякомъ. Въ частности же, по наблюденіямъ доктора Юцкевича, Горячеводскія воды приносили видимую пользу въ слѣдующихъ болѣзняхъ: сифилисѣ, ревматизмѣ суставовъ и мышцъ и нѣкоторыхъ болѣзняхъ суставовъ; плохо же шло лѣченіе водянокъ суставовъ, болѣзней суставовъ, сопровождаемыхъ костными наростами суставныхъ концовъ костей, и опухоли железъ. Впрочемъ, краткое время наблюденія (опытъ д-ра Юцкевича обнимаетъ всего два сезона), относительная скудость матеріала и еще большій недостатокъ въ разнообразіи его, ибо нѣкоторыхъ формъ болѣзней, подлежащихъ по общимъ правиламъ лѣченію тепло-сѣрными источниками, и вовсе не было,—все это не даетъ возможности вынести опредѣленное заключеніе о пригодности Горячеводскихъ водъ для лѣченія тѣхъ или иныхъ изъ подходящей группы болѣзней. Поэтому приведеннымъ перечнемъ болѣзней, подлежащихъ лѣченію сѣрными и въ частности Горячеводскими водами, мы отнюдь не имѣемъ въ виду исчислить всѣ случаи, когда оказываются полезными упомянутыя воды, тѣмъ менѣе—давать возможность больнымъ самимъ руководиться выборомъ водъ и примѣненіемъ ихъ для лѣченія такихъ болѣзней. Настоятельно

совѣтуемъ больнымъ въ каждомъ частномъ случаѣ обращаться за совѣтомъ къ врачу, какъ спеціалисту, который одинъ только и можетъ опредѣлить болѣзнь, указать способъ ея лѣченія и предусмотрѣть исходъ его.

ГЛАВА II.

МѢСТОПОЛОЖЕНІЕ И УСТРОЙСТВО.

На сѣверномъ предгоріи Кавказа, верстахъ въ 40 отъ главной цѣпи Кавказскихъ горъ и параллельно ей, идетъ отдѣльный хребетъ Черныхъ горъ, такъ наз. Кабардинскія горы. Хребетъ этотъ закрываетъ съ сѣвера Владикавказскую равнину, а дойдя до р. Сунжи вытягивается въ видѣ горнаго кряжа по лѣвому берегу ея и носитъ здѣсь названіе Сунженскихъ горъ. Отъ того-же мѣста, гдѣ р. Терекъ, пересѣкши хребетъ Кабардинскихъ горъ и принявъ въ себя по пути нѣсколько рѣкъ, поворачиваетъ къ востоку и уже болѣе спокойной и величественной идетъ далѣе, извиваясь по южной окраинѣ обширнаго степного пространства съ ея песчаными бурунами,—тянется съ запада къ востоку другой хребетъ—Надтеречный, составляющій цѣпь Терскихъ горъ, идущихъ вдоль праваго берега р. Терека, и представляющихъ собою первую ступень кавказской возвышенности. Между Кабардинскими и Терскими горами пролегаетъ долина Алханъ-Чуртъ. Долина эта у восточнаго конца ея, близъ гор. Грознаго, закрывается хребтомъ Сунженскихъ горъ. Но Сунженскія горы не доходятъ вплотную до Терскихъ горъ, отрогъ которыхъ здѣсь носитъ названіе Старо-Юртовской горы, а прерывается верстахъ въ 6 отъ нея у маленькой рѣчки Нефтянки. Какъ по длинѣ Сунженскаго кряжа, такъ и по Старо-Юртовской горѣ расположены нѣсколько источниковъ минеральныхъ водъ и нефти. На Сунженскихъ горахъ извѣстны Слѣпцовскія и Михайловскія минеральныя воды, расположенныя у одноименныхъ станицъ, и нѣсколько нефтяныхъ источниковъ. Всѣ они, кромѣ одного нефтяного, находящагося въ 7 верстахъ отъ города Грознаго, у истока рѣки Нефтянки, заброшены и правильно не эксплуатируются. На Старо-Юртовской горѣ имѣется цѣлая группа Горячеводскихъ источниковъ и затѣмъ, ниже, по теченію р. Терека, верстъ на 40 отъ нихъ—Брагунскія минеральныя воды. Эти источники до извѣстной степени разработаны и служатъ лѣчебными станціями, больше, впрочемъ, для жителей окружающихъ близлежащихъ населенныхъ пунктовъ.

Горячеводскіе источники расположены на сѣверномъ склонѣ Старо-Юртовской горы (Надтеречнаго хребта) въ томъ мѣстѣ, гдѣ при продолженіи Сунженскихъ горъ до Старо-Юртовской, должно было-бы произойти ихъ скрещеніе. Здѣсь источники расположены двумя группами—восточной и западной, которыя отстоятъ другъ отъ друга на разстояніи около одной версты и выбиваются почти на одной и той-же высотѣ, именно, на 200 футовъ надъ уровнемъ протекающей въ 6 верстахъ отъ нихъ р. Терека. Гора, изъ которой они вытекаютъ, у мѣстныхъ жителей называется Каменною и состоитъ, главнымъ образомъ, изъ твердаго песчаника, служащаго матеріаломъ для болѣе капитальныхъ построекъ въ поселкѣ. Въ промежуткѣ между обѣими группами источниковъ, по склону горы, раскинулся Горячеводскій поселокъ.

Восточную группу образуютъ источники, которые выбиваются вблизи отъ почтовой дороги съ лѣвой стороны ея. Ихъ всѣхъ насчитываютъ до 18, съ температурою отъ 62° до 89° Ц., а одинъ, находящійся восточнѣе и выше другихъ, имѣетъ 16° Ц. Этотъ послѣдній и порождаетъ нескончаемые толки о томъ, что и въ Горячеводскѣ «можно-бы, если-бъ захотѣли», имѣть хорошую питательную воду. На дѣлѣ-же все отличіе воды этого источника состоитъ въ одной температурѣ,—по вкусу-же и по химическому составу она одинакова съ водою другихъ источниковъ. Наиболѣе обильные водою и наиболѣе горячіе источники вытекаютъ вблизи другъ отъ друга изъ одной котловины, представляющей начало балки, по которой, сливаясь вмѣстѣ въ одинъ ручей, они текутъ далѣе общимъ ручьемъ, сначала въ направленіи къ сѣверу, а затѣмъ, огибая поселокъ съ сѣверной стороны, поворачиваютъ на западъ и идутъ далѣе до слiянія съ ручьемъ западныхъ источниковъ. Тутъ-же, на западномъ берегу котловины, по склону горы, выше поселка, размѣщены зданія старыхъ казармъ, въ которыхъ помѣщается теперь госпитальное отдѣленіе во время курсовыхъ сезоновъ. А ниже, по руслу источниковъ, балка образуетъ двѣ другихъ котловины, служащія водоемомъ для воды, собирающейся здѣсь, въ видѣ небольшихъ озерковъ. Водоемами этими пользуются для купанья, по большей части туземцы; здѣсь-же производится и стирка бѣлья, для чего вода источниковъ, будучи горячей и щелочной, оказывается весьма подходящей. Но, въ сравненіи съ водою источниковъ западной груп-

пы, она меньше отдаетъ сѣроводородомъ и употребляется въ поселкѣ для питья, такъ какъ другой рѣчной или колодезной воды здѣсь не имѣется. Для этого, часть воды у начала источниковъ отведена по открытой канавѣ въ поселокъ, а по пути устроены водоемы для черпанья воды: одинъ вверху, а другой въ серединѣ поселка, на площади. Изъ этого-же ручейка, съ согласія общества, отведенъ рукавъ и въ частныя, находящіяся въ поселкѣ ванны. Въ противоположность западнымъ, слывущимъ въ народѣ за сѣрные, источники восточные считаются желѣзистыми. Такое дѣленіе, однако, ошибочно: основаніемъ для него, надо думать, послужили, образующіяся у начала сліянія восточныхъ источниковъ въ ручей, скопленія зеленовато-бураго съ различными оттѣнками вещества, цвѣтомъ своимъ, точно, напоминающаго ржавое желѣзо. Вещество это есть барежинъ, представляющій собою особый родъ бактерій въ видѣ длинныхъ нитей, содержащихъ внутри крупинки сѣры, и имѣющихъ способность разлагать сѣрно-кислыя соли съ выдѣленіемъ сѣрнистаго водорода. Можетъ быть, этому обстоятельству нужно приписать то различіе, которое наблюдается во вкусѣ воды восточныхъ и западныхъ источниковъ. Барежинъ обычный спутникъ всѣхъ сѣрныхъ натуральныхъ водъ. Скопленія его имѣются и въ водѣ источниковъ западной группы, гдѣ его всегда можно видѣть въ устроенныхъ здѣсь холодильникахъ. Отсутствіе барежина въ самыхъ источникахъ объясняется, надо полагать, высокой температурой и обиліемъ воды, препятствующимъ быстрому ея остыванію.

Западная группа состоитъ всего изъ 3-хъ источниковъ; изъ нихъ два крайнихъ, большихъ, извѣстныхъ подъ № 1, съ температурою въ 88° Ц., и подъ № 2, съ температурою въ 89° Ц., и меньшій — средній, съ температурою въ 88° Ц. Кромѣ того, имѣются остатки отъ бывшаго источника № 3, въ видѣ полуразрушеннаго бассейна со сводами и небольшимъ количествомъ воды, просачивающейся изъ почвы, съ температурою въ 39° Ц. Послѣдній, по малому количеству воды, никакого значенія не имѣетъ.

Всѣ эти источники выбиваются изъ горы на сравнительно небольшой площадкѣ, въ 5—6 кв. саженей. Она служитъ основаніемъ завала земли, образовавшагося въ далекое прошлое. Этотъ завалъ имѣетъ, въ общемъ, видъ четыреугольнаго маленькаго плато, осѣвшаго въ глубину, при чемъ глубина западенія его постепенно увеличивается по склону горы сверху до низу, достигая

наибольшей величины на уровнѣ источниковъ.

Въ 1883 году, вслѣдствіе землетрясенія, завалъ еще болѣе расширился. При восточномъ краѣ его часть берега тоже осѣла, и образовалось второ плато, по размѣрамъ меньше перваго, трехугольной формы, стоящее между поверхностями склона и стараго завала. Тогда же, и по той же причинѣ, засорился и довольно обильный прежде источникъ № 3, подъ которымъ построена была паровая баня, разрушенная тѣмъ-же землетрясеніемъ.

Къ площадкѣ источниковъ съ сѣверной стороны ея непосредственно примыкаетъ разработанная дорога, идущая поверхъ поселка, вдоль горы, отъ старыхъ казармъ къ старымъ ваннамъ. За нею слѣдуетъ каменистый обрывъ въ 14 сажень высотою, у основанія котораго начинается глубокая и широкая балка, служащая русломъ для ручья источниковъ. Лѣвый ея берегъ крутой и частью обрывистый, правый отлогій. Отсюда направляется она на сѣверо-востокъ, а потомъ, саженяхъ въ 70 отъ начала, поворачиваетъ прямо на сѣверъ, пересѣкаетъ идущій здѣсь на востокъ небольшой отрогъ горы и входитъ въ разстилающуюся отсюда Моздокскую степь.

Въ частности, источники имѣютъ слѣдующій видъ. Источникъ № 1 обмурованъ въ видѣ открытаго басейна съ выходнымъ отверстіемъ, запирающимся особымъ приспособленіемъ. Отъ этого бассейна идетъ труба на западъ къ зданіямъ «старыхъ ваннъ.» Когда ванны бездѣйствуютъ, выходъ бассейна открытъ, и вода стекаетъ вмѣстѣ съ водою средняго источника чрезъ дорогу къ обрыву, по которому спускается въ балку. Когда-то это было естественное русло. Во время же купальнаго сезона вода отъ «старыхъ ваннъ» идетъ ручейкомъ внизъ по склону горы къ балкѣ, образующейся между самою горою и отрогомъ ея; затѣмъ, по этой послѣдней она течетъ къ востоку навстрѣчу ручью восточной группы и ручью, идущему отъ пруда, въ мѣсто общаго ихъ сліянія.

Источникъ № 2 тоже обмурованъ и имѣетъ, кромѣ того, сводчатый резервуаръ, сложенный изъ кирпича. Его вода проведена по одной системѣ трубъ во всѣ новыя зданія, построенныя на берегахъ балки, а по другой—въ холодильники, отъ которыхъ, значительно уже остывшая, она разводится по особой системѣ трубъ въ означенныя зданія, а также въ фонтаны. Далѣе, затѣмъ, изъ ванныхъ зданій она выливается въ прудъ, а изъ жилыхъ помѣщеній, закрытымъ ручьемъ, она идетъ внизъ по

склону горы, параллельно открытому ручью отъ «старыхъ ваннъ» до встрѣчи съ нимъ въ перекрестной балкѣ, въ которой сходятся ручьи съ востока—отъ восточныхъ, а съ запада отъ западныхъ источниковъ.

Отдѣляясь отъ пруда, ручей течетъ по балкѣ внизъ, встрѣчается съ ручьемъ отъ «старыхъ ваннъ» и съ ручьемъ отъ восточныхъ источниковъ въ мѣстѣ ихъ общаго слiянiя, и затѣмъ общимъ русломъ они пересѣкаютъ идущій здѣсь съ запада на востокъ горный отрогъ, выбираются на плоскость и идутъ далѣе на сѣверъ черезъ большой чеченскій аулъ Старый-Юртъ, до впаденія въ р. Терекъ.

Отъ этихъ-же источниковъ западной группы устроенъ водопроводъ къ аулу Старый-Юртъ, на разстояніи около двухъ верстъ. Сильное загрязненіе горячихъ ручьевъ у истоковъ ихъ и неимѣніе подъ рукою другой воды, годной для питья, такъ какъ почвенная (колодезная) вода находится лишь на глубинѣ въ нѣсколько десятковъ саженъ, вынудили населеніе этого аула соорудить водопроводъ Онъ проложенъ былъ въ 1889 году отъ западныхъ источниковъ *своими средствами*, подъ руководствомъ инженера-самоучки, какого-то персіянина, и обошелся всего въ 5000 рублей.

Минерализація источниковъ, по произведенному въ 1852 г. профессоромъ Зиминымъ химическому анализу, выражается слѣдующей таблицей:

Въ 19 унцахъ воды содержится твердыхъ частей въ гранахъ:

	Западная группа.	Восточная группа.
Сѣрно-кислаго натра . . .	3,0792	3,0490
Двууглекислаго натра . . .	3,2602	3,1920
Поваренной соли	0,8576	0,9603
Двууглекислой извести . . .	0,2041	0,1932
Двууглекислой магнезіи . .	0,0521	0,0501
Сѣрнокислаго натрія . . .	0,0530	0,312
Кремневой кислоты . . .	0,3300	0,1874
Глины . . . . , .	0,0130	0,0090
Окиси желѣза	0,0090	0,032
Всего твердыхъ частей . .	7,8582	7,6854

Удѣльный вѣсъ, при температурѣ 20° Ц., для западной груп-

пы—1,0012, а для восточной—1,0111; свободной углекислоты—14,5%, сѣроводорода—0,001 *).

Изъ смѣси пара и газовъ, подымающихся со дна бассейна, при охлажденіи осѣдаютъ капли бѣлой нефти; газъ содержитъ немного сѣроводорода (едва 1/1000 долю всего объема кислорода) и 14,5% углекислоты; остальное состоитъ изъ углеводорода и азота. Далѣе, приведя анализъ источниковъ восточной группы, проф. Зиминъ говоритъ: «слѣдовательно составъ водъ этой группы одинаковъ съ составомъ водъ западной группы». Что-же касается количества воды, то западная группа, несмотря на малочисленность свою, сравнительно съ группой восточной, содержитъ больше воды. Суточное количество ея, по вычисленію инженера Сурміевича, равно около 350,000 ведеръ,—количество весьма достаточное. Это дало возможность установить на ряду съ лѣченіемъ комнатными ваннами и лѣченіе въ большихъ водоемахъ, для чего устроенъ прудъ въ руслѣ источниковъ западной группы.

Какъ выше сказано, избытокъ воды источниковъ (западныхъ) въ видѣ ручья спускается въ балку. Пересѣкая дорогу, онъ выбивается съ довольно сильнымъ напоромъ изъ разщелины между двумя каменистыми глыбами вверху обрыва и, затѣмъ, разбиваясь между камнями обрыва, шумно ниспадаетъ каскадомъ съ высоты 14 сажень. Окутанный всегда нависшимъ надъ нимъ облакомъ собственныхъ паровъ, шумя и сверкая на темномъ фонѣ обрыва, онъ представляетъ довольно живописную картину. Надъ обрывомъ, по которому каскадомъ падаетъ ручей, устроена бесѣдка. Съ этого пункта открывается вся панорама Горячеводскаго «курорта».

Внизу глубокая балка, съ охваченнымъ въ набережную прудомъ и перекинутыми у начала и у конца его мостиками. Балка эта идетъ на сѣверъ и пересѣкаетъ сосѣдній горный отрогъ, черезъ выемку котораго виднѣется невдалекѣ на плоскости зеленѣющій деревьями аулъ Старый-Юртъ, а за нимъ—безконечная степь.

Направо—отлогій берегъ балки, на которомъ стоятъ новыя ванныя зданія; передъ ними на берегу пруда—рядъ зеленыхъ акацій. Къ зданіямъ этимъ отъ источниковъ спускается крутая

*) Цыфръ минерализаціи двухъ другихъ источниковъ мы не приводимъ въ виду почти полной тождественности ихъ.

и длинная каменная лѣстница. Со стороны фасада зданій устроенъ террасой неприхотливый цвѣтникъ съ фонтанами; далѣе къ востоку потянулся Горячеводскій поселокъ, а къ сѣверу отъ него по бугру раскинулось его кладбище. Налѣво—крутой и высокій берегъ, въ началѣ усаженный молодыми деревцами, между которыхъ цѣпью тянутся резервуары—холодильники, а ниже стоитъ казенное зданіе, помѣщеніе для больныхъ офицеровъ; еще ниже начата постройка зданій для помѣщенія нижнихъ чиновъ.

Сама бѣсѣдка стоитъ въ уровень съ разработанной дорогой, проходящей по полугорѣ съ востока къ западу и ведущей отъ старыхъ казармъ мимо источниковъ къ старымъ ваннымъ зданіямъ, построеннымъ въ рядъ при самой дорогѣ.

Новыя ванны состоятъ изъ двухъ зданій подъ названіемъ: «паровая баня» и «ванны». Оба они фасадомъ обращены на востокъ и выстроены изъ мѣстнаго песчаника. Первое, стоящее выше и ближе къ источнику,—довольно прихотливой архитектуры; второе, стоящее лишь въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ него—сдѣлано проще.

Въ зданіи, называемомъ «паровая баня», имѣются два отдѣленія: одно для душъ, другое для паровыхъ ваннъ. Оба отдѣленія богато снабжены соотвѣтствующими аппаратами и вообще обставлены соотвѣтственно современнымъ требованіямъ науки.

Но нельзя того же сказать о зданіи «ванномъ» въ собственномъ смыслѣ, гдѣ простота устройства беретъ верхъ надъ наукой.

Тотчасъ за этимъ послѣднимъ ваннымъ зданіемъ идетъ шоссированная дорога отъ поселка на другой берегъ балки, къ пруду, гдѣ насыпь ея образуетъ сѣверный берегъ пруда. Здѣсь устроенъ мостъ со шлюзомъ, и надъ нимъ стоитъ украшенная рѣзьбой бесѣдочка—навѣсъ; по насыпи-же, со стороны пруда, въ видѣ барьера, идетъ полукругомъ желѣзная рѣшетка. Пройдя черезъ мостикъ и поднявшись на середину склона противоположнаго берега, дорога раздѣляется на двѣ вѣтви: одна, налѣво, идетъ къ зданію офицерскихъ помѣщеній, а другая,—направо, къ строющемуся зданію для нижнихъ чиновъ. Дорога глубоко врѣзывается въ землю, а по сторонамъ ея насажены деревца.

Зданіе офицерскихъ помѣщеній стоитъ на устроенной для него площадкѣ, для чего съ западной стороны его пришлось сажени на двѣ скопать землю. Обращено оно окнами на востокъ, къ балкѣ. Комнаты расположены въ рядъ. Зданіе само имѣетъ

видъ буквы П; съ сѣверной, западной и южной сторонъ сдѣланъ балконъ, завѣшанный гардинами, а на площадкѣ передъ серединой зданія устроенъ фонтанъ. Съ другой стороны, на краю площадки, надъ обрывомъ въ 6—7 сажень высоты, насаженъ рядъ деревьевъ, подъ которыми стоятъ двѣ скамейки; съ нихъ хорошо виденъ весь прудъ и стоящія на противоположномъ берегу ванныя зданія.

Отъ зданія офицерскихъ помѣщеній дорога идетъ далѣе вверхъ къ «старымъ ваннамъ», минуя холодильники. Послѣдніе состоятъ изъ ряда открытыхъ резервуаровъ, выстланныхъ камнемъ на цементѣ. Они расположены цѣпью, одинъ ниже другаго, —и съ такимъ расчетомъ, что вода верхняго резервуара, наполнивъ его четверти на двѣ отъ дна, должна стекать по каменному жолобу въ слѣдующій резервуаръ и т. д. Охлажденіе воды происходить, такимъ образомъ, вслѣдствіе обмѣна теплоты съ окружающимъ воздухомъ и черезъ испареніе ея.

Всѣ описанныя постройки возведены за послѣдніе три год военнымъ вѣдомствомъ и предназначаются для больныхъ, лѣчахщихся на казенный счетъ. Но съ постройкой новыхъ зданій, «старыя ванны» предоставлены для частныхъ больныхъ. По устройству своему онѣ вполнѣ оправдываютъ это названіе, представляя собою первобытное устройство водолѣчебныхъ аппаратовъ. «Старыя ванны» находятся въ 300 шагахъ отъ источниковъ къ западу и состоятъ изъ 4-хъ зданій, расположенныхъ въ одной линіи; онѣ построены изъ самана (мѣстный земляной кирпичъ) и крыты черепицей.

Первое по дорогѣ зданіе, гдѣ теперь помѣщается инженерная команда,—это, по свидѣтельству старожиловъ поселка, бывшій домъ князя Барятинскаго. Онъ состоитъ изъ 4-хъ комнатъ; въ одной изъ нихъ устроена ванна, теперь пустующая, такъ какъ пользоваться ею до сего времени больные не допускались. Ванна эта каменная, одиночная, не оштукатуренная, вообще, грубой работы. У западной глухой стѣны зданія имѣется небольшой резервуаръ, выложенный четырьмя большими, поставленными ребромъ, каменными плитами; онъ служитъ для собиранія горячей воды *) изъ общей водопроводной трубы, идущей изъ источниковъ. Резервуаръ этотъ посредствомъ трубы сообщается съ ванною.

*) Холодная вода приносилась ведрами изъ бывшаго саженей на 12 выше по горѣ источника, теперь изсякшаго. Слѣды его можно видѣть и теперь.

Затѣмъ идутъ слѣдующія три ванныхъ зданія,къ которымъ собственно и относится названіе «старыя ванны».

Первое зданіе раздѣлено глухими стѣнами на 3 одѣльтныхъ комнаты, второе-же и третье—каждое на двѣ. Тогда какъ въ первомъ зданіи каждая изъ комнатъ служитъ одновременно и для пріема ваннъ и для раздѣванія, при чемъ одна изъ нихъ имѣетъ двѣ большихъ ванны (собственно бассейны), а остальныя двѣ—по одной,—второе и третье зданія имѣютъ всего по одной большой ваннѣ, перегороженной большою каменной плитой на двѣ отдѣльныхъ половины; другая-же комната служитъ передней для раздѣванія. Такимъ образомъ, получается всего восемь ваннъ, построенныхъ по одному общему типу. Это четырехугольные почти квадратные резервуары, имѣющіе около одной сажени въ стѣнѣ и $1^1/_2$ арш. въ глубину. Они выложены камнемъ, связаннымъ цементомъ, но не оштукатурены. Въ углу сѣверной стороны каждой изъ ваннъ сдѣланъ узкій въ $^1/_2$ арш. прорѣзъ со ступеньками для спуска, а въ южной стѣнѣ выступаютъ по двѣ чугунныхъ трубы, замыкаемыхъ кранами. Все это грубо, неуклюже и примитивно по устройству. Въ довершеніе всего, каменныя плиты, которыми выложены ванны, покрыты осадками отъ воды, въ видѣ бурыхъ и различныхъ другихъ оттѣнковъ грязнаго цвѣта большихъ пятенъ, и извилистыми широкими полосами цемента.

Въ полной гармоніи съ этимъ обрѣтается и само помѣщеніе ваннъ. Воздухъ сырой и затхлый, доски половыя покоробились, разошлись и разшатались, оконныя и дверныя рамы покосились и плотно не притворяются, окна— маленкія, стекла ихъ тусклыя позеленѣвшія,—словомъ, душно, мрачно и сыро. О вентиляціи нѣтъ и помину, если не считать щелей въ окнахъ и дверяхъ; но щели эти весьма опасны, вслѣдствіе вызываемыхъ ими сквозняковъ. У задней (южной) стѣны этихъ ванныхъ помѣщеній противъ каждой ванны имѣется резервуаръ для собиранія горячей воды: это—ямы около одного кубическаго аршина емкостью, выстланныя внутри 4-мя каменными плитами, поставленными отвѣсной, ребромъ, и даже не скрѣпленными по угламъ цементомъ. Въ эти резервуары напускается вода, а изъ нихъ она идетъ въ ванны, при посредствѣ чугунныхъ трубъ, отверстія которыхъ вмѣсто крановъ заколачиваются «чурками», т. е. деревяшками, для чего возлѣ каждаго такого резервуара-колодезя имѣется и де-

ревянный большой молотокъ или колотушка.

За резервуарами, которыхъ всего 6, по числу отдѣльныхъ ванныхъ водоемовъ, далѣе отъ стѣны, къ югу имѣются три отдѣльныхъ большихъ резервуара, соотвѣтственно тремъ ваннымъ зданіямъ. Это—холодильники. Они представляютъ изъ себя четырехугольныя углубленія, выстланныя съ боковъ и по дну камнями на цементѣ. Края сдѣланы откосами, расходящимися кверху. Отводныя и входныя трубы ихъ вмѣсто крановъ, точно также, заколачиваются въ отверстіяхъ историческими «чурками». Вода здѣсь должна охлаждаться чрезъ испареніе и вслѣдствіе обмѣна теплотою съ окружающимъ воздухомъ. Средство—далеко не надежное и бывали случаи, когда температура воды въ холодильникахъ не спускалась ниже 30° Р., т. е. оставалась все-же горячею Такимъ образомъ, старыя ванны отличаются не только архаическимъ устройствомъ, но и размѣрами; онѣ представляютъ собою скорѣе бассейны, въ которыхъ можетъ купаться до 6—8 человѣкъ сразу.

Кромѣ описанныхъ купальныхъ сооруженій, для этой цѣли служитъ прудъ. Онъ устроенъ, какъ выше сказано, въ началѣ балки, служащей русломъ для ручья источниковъ. Начинается онъ сажень на 8—10-ть отъ основанія обрыва. На пространствѣ этихъ 8—10 саженей образовалась зеленая лужайка, пересѣкаемая двумя ручейками, идущими отъ обрыва: справа, маленькій, довольно холодный (16° Р.), просачивающійся у основанія обрыва въ мѣстѣ стараго русла источниковъ и слѣва—горячій ручей источниковъ. Оба ручья сходятся возлѣ верхняго моста, пройдя который они впадаютъ въ прудъ. Отсюда прудъ тянется по балкѣ саженей на 20, имѣя видъ полумѣсяца, концы котораго закручены. Прудъ весь выстланъ камнемъ и начиная съ береговъ углубляется къ серединѣ. Глубина воды можетъ регулироваться шлюзомъ. Этотъ-же шлюзъ даетъ возможность спустить всю воду изъ пруда. На набережной его сдѣланы 12 каменныхъ широкихъ лѣстницъ для спуска въ воду, а на западной сторонѣ, кромѣ того, устроено еще три бесѣдки, отчасти закрытыя зеленью вьющихся растеній. Бесѣдки эти стоятъ отдѣльно на наружномъ краѣ набережной, подъ обрывомъ.

Кромѣ ваннъ военнаго вѣдомства, въ поселкѣ имѣется также частное лѣчебное заведеніе. Оно построено въ 1873 году однимъ казакомъ общественникомъ, но вскорѣ затѣмъ продано на-

хичеванскому армянину Зурабу Арутиніанцу, который содержитъ его и теперь, платя обществу ежегодно 75 руб. арендной платы.

Самъ Арутиніанцъ (извѣстный больше подъ именемъ «Зурабки») простой армянинъ, занимавшійся прежде въ поселкѣ производствомъ саманнаго кирпича, и предпріятіе свое ведетъ обычнымъ мелко-торговымъ трактирнымъ способомъ, выдавая свои ванны болѣе за бани, при которыхъ можно выпить и закусить, а также сыграть на дешевенькомъ билліардѣ. Но у него купаются и больные и есть для желающихъ свой врачъ—самоучка, обязанности котораго исполняетъ калѣка сынъ его. Всѣхъ ваннъ у него девять, изъ коихъ однѣ жестяныя, другія каменныя. Онѣ размѣщены на дворѣ, подъ крытымъ навѣсомъ въ 3-хъ отдѣленіяхъ; при ваннахъ устроены два холодильника, на подобіе вышеописанныхъ при «старыхъ ваннахъ». Плата, взимаемая за ванны Арутиніанцомъ, сообразуется съ общественнымъ положеніемъ «паціента» – наименьшая 5 коп., а наибольшая:—«сколько пожалуете».

Готовитъ ванны самъ «Зурабка», при этомъ отъ долгой практики онъ такъ навострился въ этомъ дѣлѣ, что для опредѣленія температуры воды не нуждается въ термометрѣ; его замѣняетъ ему рука, или даже нога: сброситъ калошь-опорокъ съ ноги, поболтаетъ ею въ ваннѣ и опредѣлитъ. Даже больше: у него и ванны обладаютъ особой имъ однимъ присущей способностью: если «публика» не взыскательна, а ему не хочется готовить отдѣльно ванны-одиночки, то онъ сажаетъ двухъ «паціентовъ» въ одну и ту же ванну, вода въ которой, по увѣреніямъ его, если понадобится, у двухъ концовъ ванны имѣетъ различную температуру, и разница эта достигаетъ иногда даже 2—3 градусовъ.

При всемъ этомъ у него купаются круглый годъ; для чего къ нему нерѣдко пріѣзжаютъ нарочито даже изъ Грознаго. А во время сезона, купающихся у него, среднимъ числомъ, до 20 человѣкъ въ сутки.

ГЛАВА III.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ И КЛИМАТЪ.

Горячеводскій поселокъ находится подъ 43° 27′ с. ш. и 63° 29′ в. д., въ 14 верстахъ по проселочной и въ 18 по почтовой дорогѣ отъ г. Грознаго. Онъ расположенъ на сѣверномъ склонѣ горы и отчасти прикрытъ съ сѣвера небольшимъ отрогомъ

ея, который, впрочемъ, кончается здѣсь-же, въ уровень съ восточной окраиной поселка, а за нимъ открывается обширная песчаная степь. Такимъ образомъ, хотя Горячеводскій поселокъ по географическому положенію своему находится на одномъ уровнѣ съ такими извѣстными южными курортами, какъ Ницца, но по климатическимъ условіямъ онъ далеко отъ нихъ разнится. Дважды загражденный отъ умѣряющаго вліянія Чернаго и Каспійскаго морей,—одинъ разъ, посредствомъ главнаго Кавказскаго хребта, а въ другой,—отъ сѣверной предгорной полосы съ ея обильными дождями и еще болѣе обильными рѣками, посредствомъ Кабардинскихъ и Терскихъ горъ,—и открытый со стороны песчаной степи, онъ имѣетъ климатъ вообще сухой, а въ лѣтнее время жаркій и даже знойный. Вѣтры дуютъ почти исключительно съ двухъ только сторонъ,—восточной и западной. Восточный—всегда порывистый, сухой, теплый, часто горячій, иногда переходитъ въ бурю и въ такомъ случаѣ приноситъ съ собою массу мелкой пыли, затемняющей почти совершенно солнце. Западный,—обыкновенно тихій, несетъ съ собою свѣжесть и прохладу, нагоняетъ облака и даетъ сѣренькіе пріятные дни; но и онъ, случается, хотя и весьма рѣдко, разыгрывается, и тогда-то падаетъ дождь въ поселкѣ. Тихаго, мелкаго, безвѣтреннаго дождя, что называется «моросить», какъ это по цѣлымъ недѣлямъ частенько бываетъ на самомъ предгорьи кавказскомъ, въ Горячеводскомъ поселкѣ не бываетъ.

Самое лучшее, не столь знойное и душное время въ Горячеводскѣ, это—май и іюнь мѣсяцы. Затѣмъ слѣдуютъ знойные іюль и августъ, съ температурою иногда превышающею 40° Р., съ ихъ ежедневными почти восточными вѣтрами. Вѣтеръ обыкновенно начинается отъ 1-го часа дня и кончается къ полуночи. Августъ мѣсяцъ, кромѣ того, обиленъ лихорадками, которыя здѣсь отличаются своимъ упорствомъ и, не причиняя рѣзкихъ ознобовъ и колебаній температуры,—сильными головными болями, общей разбитостью и вялостью; онѣ гнетутъ безпрерывно больного, откуда лихорадка эта и получила среди мѣстнаго населенія названіе «гнетучка».

Въ виду этого, кажется непонятнымъ, почему лѣчебный сезонъ на Горячеводскихъ водахъ оффиціально принято открывать отъ 1 го іюня до 1-го сентября, а не отъ мая до августа.

Будучи на границѣ, отдѣляющей предгоріе сѣвернаго Кавка-

за отъ степной полосы, поселокъ Горячеводскій имѣетъ характеръ послѣдней и въ своей растительности. Лѣса, въ собственномъ смыслѣ, здѣсь нѣтъ,—его замѣняетъ мелкій кустарникъ, разбросанный по горѣ и годный лишь для топлива и хозяйственныхъ нуждъ. Строевой лѣсъ жители привозятъ изъ Грознаго, куда онъ доставляется съ горъ. Дремучіе лѣса, прежде бывшіе по р.р. Сунжѣ и Аргуну, исчезли съ лица земли; также значительно уменьшились лѣса на прилегающихъ отрогахъ горъ, что не замедлило сказаться на климатѣ этой мѣстности и, въ частности, на климатѣ Горячеводска.

Изъ пернатыхъ, любители охоты найдутъ здѣсь: перепеловъ, куропатокъ, стрепетовъ; за фазанами нужно ѣздить верстъ за 20—30 внизъ по Тереку. Изъ звѣрей, водятся свиньи, козы, олени, лисы, медвѣди, но, опять-таки, вдали отъ поселка.

Населеніе поселка состоитъ всего изъ 57 дворовъ, раскинувшихся въ безпорядкѣ по волнистой поверхности склона горы. Дома одноэтажные; построены изъ самана, по типу обычныхъ станичныхъ домовъ: передняя (сѣни), направо и налѣво двѣ комнаты, къ которымъ затѣмъ, смотря по состоянію хозяина, прибавляется еще одна или нѣсколько комнатъ. Крыты дома въ большинствѣ случаевъ соломой или камышемъ, есть, впрочемъ, крытые черепицею и всего два дома подъ желѣзною крышею. Во дворахъ растутъ деревья, преимущественно невзыскательныя акаціи. Есть, однако, и плодовыя, но фруктовъ на нихъ не бываетъ, вслѣдствіе такъ называемыхъ «захватовъ». Внизу по балкѣ расположены виноградные сады; но виноградъ родится здѣсь грубый и по строенію, и по вкусу.

По свѣдѣніямъ станичнаго управленія, ведущаго регистрацію пріѣзжающихъ на воды, въ поселкѣ имѣется 115 квартиръ—комнатъ для курсующихъ; средняя плата 12 руб. въ мѣсяцъ. Обстановка станичная, при квартирѣ обыкновенно содержится прислуга-ребенокъ для посылокъ и уборки комнатъ.

Населеніе состоитъ изъ казачьяго сословія, вѣроисповѣданія православнаго,—всего до 160 душъ муж. пола и до 150—женскаго, считая вмѣстѣ съ дѣтьми.

Жители занимаются, главнымъ образомъ, земледѣліемъ.

Въ Горячеводскѣ есть небольшая деревянная церковь, которая стоитъ на небольшой площади среди поселка; здѣсь-же устроенъ колодезь-водоемъ для собиранія питьевой воды и здѣсь-

же, вокругъ площади, стоятъ лучшіе домики, помѣщается и аптека. Послѣдняя только открывается на время курса, какъ отдѣленіе городской аптеки г. Купфера въ г. Моздокѣ. Торговыя заведенія исчерпываются духаномъ (кабакъ) и двумя мелочными лавками. Заведенія эти мизерны, приспособлены лишь къ потребностямъ постояннаго населенія поселка. Въ лавкахъ, напримѣръ, нельзя купить даже простыни или полотенца, а изъ напитковъ, кромѣ «очищенной» (надо сказать, очень плохо) да «родительскаго» мѣстнаго «чихиря», другихъ напитковъ не заводятъ.

О гостинницахъ, меблированныхъ комнатахъ, кухмистерскихъ и кондитерскихъ нечего ужь и говорить. На время курса пріѣзжаетъ, правда, и разбивается въ палаткѣ, ни болѣе ни менѣе, какъ обыкновенный ярмарочный балаганъ казака «Никиты», да неизмѣнный «Зурабка» открываетъ свое «заведеніе» для скучающей публики. Впрочемъ, «почтеннѣйшая публика» не забываетъ его и въ другія времена года, наѣзжая сюда закончить свой кутежъ и въ заключеніе выкупаться въ чудодѣйственныхъ «желѣзныхъ» ваннахъ. Зато дешевизна продуктовъ, необходимыхъ для стола, для нѣкоторыхъ больныхъ кажется просто поразительною. Съ открытіемъ сезона, благодаря сравнительно большому, несмотря на захолустность поселка, съѣзду больныхъ,—здѣсь рѣжутъ скотину, почему всегда можно достать мясо, продается также и бѣлый хлѣбъ. Но все это въ ограниченныхъ размѣрахъ и бываютъ казусы, когда того или другого невозможно достать. Въ августѣ же, когда отчасти за окончаніемъ лѣченія, еще больше изъ за боязни страшной лихорадки, больные разъѣзжаются, а вмѣстѣ съ тѣмъ начинается Успенскій постъ,—рѣзать скотину въ поселкѣ перестаютъ и достать говядину можно только лишь привозомъ изъ г. Грознаго. Также, волей не-волей, приходится довольствоваться бараниной изъ Стараго-Юрта. Это— новое доказательство, что августъ мѣсяцъ долженъ быть исключенъ изъ сезона и замѣненъ маемъ.

Что-же касается цѣнъ продуктовъ, то обыкновенно онѣ устанавливаются слѣдующія: хлѣбъ бѣлый 1-го сорта—5 коп. за фунтъ, говядина—5 коп., цыпленокъ довольно большой—5 коп., курица—7—8 коп., яйца—6—7 коп. десятокъ; дичь: перепелъ —по 10 коп. за штуку, куропатка—15 коп. за штуку, стрепетъ—20—25 коп. Молоко—10 коп. кувшинъ, въ 12 стакановъ емкостью.

Зелень достать тоже можно, хотя уже труднѣе; арбузы и дыни — 3—2 коп. за штуку, виноградъ —3 коп. за фунтъ. Вино, яблоки, груши, чай, сахаръ, муку, крупу и т. п. нужно выписывать изъ Грознаго.

Неудобство состоитъ лишь въ томъ, что въ самомъ Горячеводскѣ базаровъ не бываетъ. Ихъ замѣняютъ большіе базары въ аулѣ Старый-Юртъ, въ $1^1/_2$ верстахъ отъ поселка, бывающіе тамъ еженедѣльно по пятницамъ (магометанское воскресенье). Но это отчасти искупается тѣмъ, что и въ другіе дни являются и бродятъ по поселку съ яйцами, курами, масломъ, а подъ конецъ курса—съ виноградомъ и арбузами.

Бѣднота и однообразіе продуктовъ, исключающія возможность имѣть даже и не совсѣмъ прихотливый столъ, заставляетъ поддерживать постоянныя сношенія съ Грознымъ. Для этой цѣли жителями поселка держатся дроги, въ 1 и 2 лошади—есть и рессорныя. Проѣздъ въ Грозный и обратно стоитъ $1^1/_2$ рубля. Есть также одинъ фаэтонъ, на которомъ проѣздъ въ Грозный стоитъ 2 р., а туда и обратно—$2^1/_2$—3 рубля. Эти-же экипажи служатъ и для развоза больныхъ въ ванны, при чемъ проѣздъ туда и обратно на дрогахъ стоитъ 10 коп., а на фаэтонѣ—15 копѣекъ; за цѣлый-же мѣсяцъ ежедневныхъ двукратныхъ переѣздовъ въ ванны и обратно на дрогахъ берется 6 рублей. Въ послѣдніе два сезона въ поселкѣ открывались двѣ порядочныя кухмистерскія; одну содержала какая-то грозненская мѣщанка—со столомъ на трактирный манеръ, другую въ 90 г. держалъ нѣкто Наитаки, имѣвшій для этого хорошаго городскаго повара, а въ 91 г. извѣстный въ г. Грозномъ казакъ ст. Самашкинской Елеазаръ Лифоровъ, самъ вполнѣ опытный поваръ. Опытъ этихъ лицъ показалъ, что на Горячеводскихъ водахъ можно не безъ выгоды держать столъ. По собственнымъ словамъ г. Наитаки, онъ въ 90 г. пріѣхалъ больной ревматизмомъ, самъ вылѣчился и увезъ съ собою чистой прибыли 100 рублей—за два проведенные тамъ мѣсяца. Г. Наитаки, впрочемъ, арендовалъ въ поселкѣ также домъ зажиточнаго казака Бохтіорова, о 6-ти комнатахъ, и 100 рублей составляютъ его общій доходъ съ предпріятія. По словамъ-же Лифорова, онъ за одинъ мѣсяцъ (іюнь, на августъ онъ былъ приглашенъ въ табель-дотъ казачьяго лагеря подъ Владикавказомъ) получилъ чистой прибыли 50 рублей. Выгода эта была причиной того, что онъ приписался самъ въ чис-

ло жителей Горячеводскаго поселка, купилъ себѣ уголокъ, въ которомъ и думаетъ держать отнынѣ ежегодно столъ для курсующихъ. И дѣло это имѣетъ будущее, такъ какъ на Горячеводскія воды съ каждымъ годомъ съѣзжается все болѣе и болѣе больныхъ, и за 90 и 91 года число ихъ достигло до 200. Въ этомъ числѣ нѣкоторые были съ семьями, члены которыхъ въ общій списокъ не вносились, такъ что дѣйствительное число больныхъ превышаетъ указанную цыфру. Правда, въ сравненіи съ цыфрами, напримѣръ, пятигорскихъ гостинницъ,—она капля въ морѣ, но для Горячеводскихъ водъ съ ихъ «старыми ваннами» и «номерами» Зурабки, все-же заслуживаетъ вниманія

Жизнь въ поселкѣ – однообразная, скучная. Но для того, кто на водахъ ищетъ единственно только одного исцѣленія отъ недуговъ своихъ,—это въ нѣкоторомъ родѣ даже хорошо. Въ общемъ, однако, нельзя не пожалѣть, что на Горячеводскихъ водахъ при 35—40° градусной жарѣ негдѣ укрыться отъ зноя; ни тѣнистаго бульвара, съ освѣжающими воздухъ фонтанами, ни другого общественнаго мѣста для публики, гдѣ-бы можно было развлечься и найти газеты и книги, ни красивыхъ или историческихъ мѣстъ для прогулокъ, ни, тѣмъ паче, музыки и другихъ увеселительныхъ вещей,—ничего этого нѣтъ здѣсь. Важный недостатокъ составляетъ также отсутствіе почтово-телеграфной конторы и корреспонденція доставляется изъ г. Грознаго частными средствами. Отсутствіе сада до нѣкоторой степени имѣютъ восполнить казенныя зданія, съ насаждаемымъ теперь молодымъ еще и тщедушнымъ паркомъ. А съ другой стороны, въ поселкѣ за последніе годы былъ выстроенъ довольно большой каменный домъ подъ желѣзной крышей, который и предназначался подъ гостинницу. Но слухи о предполагаемыхъ улучшеніяхъ и льготахъ для частныхъ предпринимателей по устройству водъ заставили хозяина дома пріостановить постройку гостинницы, и домъ стоитъ уже цѣлый годъ не отдѣланнымъ.

Въ общемъ, поселокъ представляетъ убогій видъ и далеко не удовлетворяетъ даже скромнымъ требованіямъ культурнаго селенія. Передъ въѣздомъ въ него дорога огибаетъ довольно большую яму, въ которую напускается вода для водопоя и купанья лошадей. Яма эта ничѣмъ не отдѣлана, берега ея грязны, вода мутна; засариваемая и загрязняемая животными, она, кромѣ того, служитъ резервуаромъ для стока дождевой воды. Построенный

около нея черезъ балку мостъ на почтовой дорогѣ, представляетъ лишь одно подобіе моста,—скорѣе это навозная насыпь.

Самый поселокъ, со стороны почтовой дороги, закрытъ отчасти огородами съ ихъ бурьянами и чахлыми деревьями. При въѣздѣ стоятъ покрививгшіяся и далеко не опрятныя лачужки. Затѣмъ, улицы идутъ неправильно и во всевозможныхъ направленіяхъ, такъ что въ нихъ нелегко оріентироваться; волнистость мѣстности занятой поселкомъ дѣлаетъ ихъ еще болѣе неправильными и неудобными, похожими скорѣе на закоулки. Въ сущности въ поселкѣ есть всего одна только улица,—довольно прямая, ведущая къ «ваннамъ».

Между поселкомъ и ванными зданіями, по склону горы, ростетъ бурьянъ и колючки, а сѣверная половина этой площади поросла высокимъ (выше роста человѣка) бурьяномъ, замѣняющимъ общественные ретирады и дающимъ знать о себѣ на далекое разстояніе. Находящійся невдалекѣ прудъ служитъ для общаго безплатнаго купанья, привлекая къ себѣ ежедневно массу народа, доставляетъ обильное удобреніе этой площади, такъ какъ спеціально устроенныхъ для этой цѣли сооруженій при прудѣ не имѣется. Другой недостатокъ пруда,— это отсутствіе закрытыхъ купаленъ. Раздѣвается публика, какъ сказано, прямо на открытомъ берегу, ибо если и есть на западномъ берегу пруда бесѣдки, то отстоятъ онѣ отъ края пруда слишкомъ далеко, чтобы можно было въ нихъ раздѣваться. Поэтому женщины предпочитаютъ обыкновенно раздѣваться на ступенькахъ лѣстницы, чтобы затѣмъ быстро юркнуть въ воду; на этихъ-же лѣстницахъ онѣ одѣваются въ нижнее бѣлье.

Надо сказать, что прудъ этотъ служитъ не только цѣлебнымъ, но и гигіеническимъ цѣлямъ, замѣняя собою баню, какъ для жителей поселка, такъ и для проѣзжающаго люда. Вслѣдствіе этого купаются въ немъ съ утра и до ночи, а особенно много—по вечерамъ, когда сумерки служатъ нѣкоторой защитой для скромности. Правда, администрація наблюдаетъ здѣсь за общественною благопристойностью, но разныя непріятности все-же случаются, да и предупредить ихъ, при такомъ положеніи дѣлъ, нѣтъ никакой возможности.

Это обстоятельство дѣлаетъ прудъ доступнымъ не для всѣхъ больныхъ и даже не безопаснымъ, въ виду возможности простудиться. А между тѣмъ, прудъ этотъ составляетъ истинное благодѣя-

ніе для больного бѣдняка, который можетъ здѣсь купаться когда, гдѣ и какъ хочетъ, не стѣсняясь къ тому-же и «мздою». Да и помимо этого, прудъ могъ-бы служить для заключительныхъ сезонныхъ купаній, представляя въ этомъ отношеніи большія преимущества предъ купаньями въ ваннахъ.

Не лишнее было-бы также пользоваться шлюзомъ для очищенія воды пруда чрезъ извѣстные промежутки времени, такъ какъ хотя изъ него и поддерживается постоянный оттокъ воды, но этого для вышеуказанной цѣли вовсе недостаточно. Дѣло въ томъ, что существующее въ массѣ прудовой воды теченіе не захватываетъ всей поверхности его, а происходитъ только въ видѣ неширокой полосы, извивающейся по срединѣ площади пруда отъ одного моста до другого. Это ясно замѣтно, когда поверхность пруда рябитъ подъ мелкимъ дождемъ; это доказывается также скопленіями на поверхности воды около береговъ разнаго сору *). А между тѣмъ, эти-же слои воды наиболѣе загрязняются купающимися, большая часть которыхъ обыкновенно держится берега.

При такихъ условіяхъ легко возможна также и передача отъ одного больного другому заразительныхъ болѣзней, —тѣмъ болѣе, что никакого контроля въ этомъ отношеніи не существуетъ. Купаются здѣсь всѣ безъ разбора состоянія здоровья, національности, даже безъ различія пола и возраста. Особенно оживляется картина пруда подъ праздники: въ такой день къ вечеру высыпаетъ на прудъ почти все населеніе поселка со своими чадами и домочадцами; все это барахтается, пищитъ и гогочетъ обыкновенно до поздней ночи.

Таково устройство Горячеводскихъ водъ. Насколько удовлетворяетъ оно своему назначенію, какъ учрежденіе военнаго вѣдомства, это насъ въ данномъ случаѣ не интересуетъ. Устройство же ихъ, какъ учрежденія общественнаго, въ настоящее время, какъ мы видѣли, весьма печально. Правда, «старыя ванны», предоставленныя въ пользованіе посторонней публики, повидимому, отживаютъ свой вѣкъ и служатъ теперь только, такъ сказать, между прочимъ. Значитъ, и требовать тутъ бо́льшаго нѣтъ основанія. Между тѣмъ, потребность въ Горячеводскихъ минеральныхъ водахъ, «спросъ» на нихъ со стороны публики су-

*) Случалось, что здѣсь же плавали экскременты человѣческія, —до того необходимо здѣсь устройство сортировъ.

ществуетъ и, можно даже сказать, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе ростетъ; съ другой-же стороны, условія для удовлетворенія этого спроса благопріятствуютъ. Недостаетъ лишь частной предпріимчивости. Одинъ только «Зурабка» дѣлаетъ дѣло, какъ умѣетъ и какъ понимаетъ онъ его. Но начало въ этомъ отношеніи уже положено. Навстрѣчу общественной потребности пошло правительство. 9-го Сентября 1889 года состоялся приказъ Командующаго войсками Кавказскаго военнаго округа (№ 297) о принятіи мѣръ «въ видахъ скорѣйшаго и возможно большаго облегченія для публики пользованія Горячеводскими минеральными водами», при чемъ признается необходимымъ «устройство при нихъ слободки».

Согласно этому приказу приступлено было къ выработкѣ плана и къ изысканію средствъ для большаго заселенія мѣстности источниковъ, съ цѣлью привлечь къ участію въ устройствѣ ихъ и частныхъ лицъ.

Въ общемъ, планъ проектируемыхъ въ этомъ отношеніи мѣръ состоитъ въ слѣдующемъ:

1. Устроить шоссе изъ гор. Грознаго до Горячеводскаго поселка.

2. Перевести почтовое отдѣленіе изъ ст. Петро-Павловской въ Горячеводскій поселокъ, на что почтово-телеграфное вѣдомство изъявило свое согласіе.

3. Исправить расположеніе домовъ въ существующемъ теперь поселкѣ, сдѣлавъ дворы ихъ просторнѣе и улицы болѣе правильными.

4. Отвести съ западной стороны источниковъ площадь въ 3 десятины подъ новый поселокъ, гдѣ могли-бы занимать подворья и возводить постройки и тѣ частныя лица, которымъ вообще проживаніе въ станицахъ не воспрещается.

5. Предоставить лицамъ этимъ права, установленныя для селящихся въ станицахъ, прибавивъ къ этому еще привилегію селиться не по приговорамъ общества, въ которое они вступаютъ, а лишь съ разрѣшенія областного правленія.

6. Отводимое подъ поселеніе мѣсто должно быть раздѣлено на подворные участки, съ указаніемъ особыхъ участковъ для лѣчебныхъ заведеній и мѣстныхъ насажденій.

7. Какъ эта новая часть поселка, такъ и старая должны имѣть водопроводы и другія санитарныя приспособленія.

Въ январѣ этого года состоялось утвержденіе этого проекта и дѣлу данъ дальнѣйшій ходъ. Такъ, въ послѣднихъ числахъ іюля, по предложенію и въ присутствіи атамана кизлярскаго отдѣла, общественный сходъ составилъ приговоръ о согласіи своемъ на предполагаемыя измѣненія въ существующемъ поселкѣ, на отчужденіе земли, въ количествѣ 3 десятинъ, подъ новое поселеніе, при условіи возмѣщенія ея изъ войскового запаса. Остается пожелать, чтобы нашлись лица, которыя, въ видахъ несомнѣнной будущности Горячеводскихъ водъ, рѣшились-бы затратить деньги на устройство зданій для номеровъ или гостинницъ для пріѣзжающихъ, не ожидая отъ этого большой прибыли на первыхъ-же порахъ, что, конечно, невозможно.

Число больныхъ, пріѣзжающихъ на Горячеводскія воды, судя по ведущейся записи ихъ въ станичномъ правленіи, съ каждымъ годомъ ростетъ, и оно будетъ рости и впредь, если условія жизни въ Горячеводскѣ измѣнятся къ лучшему. За это говоритъ значительный, въ сравненіи съ прежними годами, наплывъ больныхъ въ сезоны 1889 и 1890 годовъ, когда были закончены и открыты «новыя ванны». Но обманутыя надежды больныхъ сказались уменьшеніемъ числа ихъ въ слѣдующій сезонъ 91 года, хотя, все-таки, число ихъ было почти вдвое больше, чѣмъ въ 88, 87, 86 и т. д. годахъ. По окончаніи-же Владикавказско-Петровской желѣзной дороги, при большемъ благоустройствѣ самаго поселка и при приспособленіи его для потребностей больныхъ, наплывъ ихъ, конечно, увеличится, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, явятся и средства къ дальнѣйшему развитію Горячеводска, какъ курорта, такъ какъ оба эти условія находятся между собою въ причинной зависимости.

Н. Вертеповъ.

ОСЕТИНСКІЯ СКАЗКИ И ПОВѢРЬЯ.

ЗДРАВЫЙ И СУМАСШЕДШІЕ.

Одинъ мулла прочиталъ какъ-то въ коранѣ, что черезъ два дня (считая отъ того, когда онъ читалъ коранъ) пойдетъ сильнѣйшій дождь и кто напьется воды послѣ этого дождя—непремѣнно сойдетъ съ ума. Тогда мулла сталъ запасаться водою, чтобы хватило ея до того времени, когда въ рѣкахъ и вездѣ изсякнетъ страшная дождевая вода. Дѣйствительно, черезъ два дня пошелъ сильнѣйшій дождь, и кто напивался послѣ того новой воды, тотъ сходилъ съ ума. Въ скоромъ времени весь народъ сошелъ съ ума Одинъ мулла остался здравымъ. Вначалѣ ему забавно было смотрѣть на толпу сумасшедшихъ, потомъ ему стало ихъ жаль, но вскорѣ стало его возмущать все то безобразіе, какое творилось вездѣ вокругъ него. Онъ началъ усовѣщевать людей и уговаривать ихъ быть благоразумными. Сначала люди мало обращали вниманія на такое поведеніе муллы, но когда мулла не унимался, то въ народѣ начали поговаривать, что онъ сошелъ съ ума, а когда его проповѣди стали еще настойчивѣе требовать отъ людей благоразумія и жизни приличной людямъ здравымъ, когда онъ сталъ имъ говорить, что они всѣ сумасшедшіе, то люди стали бить его, когда-же и это не помогало, то они связали его и бросили въ яму. Тутъ видитъ мулла, что дѣло плохо, и рѣшилъ онъ напиться той дождевой воды. По счастью въ ямѣ, куда его посадили, была лужа, образовавшаяся послѣ того сильнаго дождя; мулла подползъ къ той лужѣ и съ жадностью напился изъ нея воды. Вслѣдъ затѣмъ онъ сошелъ съ ума и сталъ кричать изъ ямы. Люди, слышавшіе его крикъ говорили, что мулла изцѣляется; а когда вытащили его изъ ямы и послушали его, то заключили, что онъ совершенно выздоровѣлъ и сталъ попрежнему умнымъ. Тогда люди позволили ему исправлять его прежнюю должность, и сталъ онъ опять жить въ такомъ-же почетѣ и въ такомъ-же довольствѣ, въ какомъ жилъ и до несчастнаго дождя.

ОТЕЧЕСКІЙ СОВѢТЪ.

Жилъ-былъ богачъ. И имѣлъ тотъ богачъ только одного сына. Умирая, онъ призвалъ сына и сказалъ ему:—«Сынъ мой, до сего времени у тебя не было никакой большой заботы: все было на моихъ плечахъ. Ты дѣлалъ только то, что я тебѣ говорилъ да проводилъ время въ странствіяхъ. Теперь все мое богатство будетъ твоимъ; ты молодъ, но управляй всѣмъ своимъ имуществомъ, какъ человѣкъ вполнѣ возмужалый. Бойся ложныхъ друзей—у тебя слиш-

комъ мягкое сердце. Узнавъ о твоемъ богатствѣ, къ тебѣ явятся сотни друзей и всячески станутъ у тебя заискивать, но ты не дружись съ ними». Умеръ богачъ. Вскорѣ вокругъ молодого наслѣдника столпились новые дрзуѣя. Всѣ они наперерывъ другъ передъ другомъ старались показать ему свою безконечную любовь и привязанность. Молодой богачъ думалъ: «Старикъ былъ скряга. Что мнѣ въ золотѣ безъ добрыхъ друзей. Тогда онъ сталъ проводить въ кутежахъ дни и ночи, и казалось друзья готовы были для него въ огонь и въ воду, и онъ, также, всѣмъ готовъ былъ для нихъ жертвовать. Когда же богатство его стало истощаться, то и дружба мало-по-малу дѣлалась холоднѣе, а когда молодой богачъ совершенно обнищалъ, то прежніе друзья стали угощать его пинками и колотушками. Тогда вспомнилъ онъ совѣтъ умиравшаго отца и облился горькими слезами. Однажды друзья послали его купить мяса. Со слезами на глазахъ пошелъ онъ и купилъ мяса. На обратномъ пути сѣлъ онъ по своей надобности подъ плетнемъ, а мясо положилъ на плетнѣ. Случилось въ то время пролетать тамъ воронѣ. Увидѣвъ на плетнѣ поживу, она спустилась, схватила мясо и улетѣла прочь. Заплакалъ несчастный юноша и, прійдя домой, разсказалъ друзьямъ о случившемся горѣ. Но тѣ не повѣрили и примѣрно его наказали, что-бы въ другой разъ неповадно ему было врать. Въ скоромъ времени они прогнали его отъ себя вовсе. Несчастный юноша былъ въ отчаяніи, хотя скоро примирился со своею участью и задумалъ пріобрѣсти опять богатство. Слышалъ онъ какъ-то, что есть морскія животныя, которыя выползаютъ на берегъ и любятъ рѣзвиться въ травѣ; стоитъ только посыпать морской берегъ золой отъ рогожъ, какъ эти морскія животныя станутъ рѣзвиться въ той золѣ. А у тѣхъ морскихъ животныхъ есть чудеснѣйшій драгоцѣнный камень, который они оставляютъ только въ той золѣ. Вотъ несчастный молодой человѣкъ задумалъ пріобрѣсти этотъ драгоцѣнный камень и нанялся въ работники къ одной богатой вдовѣ. Она должна была уплатить ему жалованіе рогожами. По истеченіи года онъ получилъ десять возовъ рогожъ и свезъ ихъ къ морю. Здѣсь на берегу онъ сжегъ всѣ рогожи и самъ издалека наблюдать сталъ. Вскорѣ выползли изъ моря чудовищныя животныя и начали въ золѣ рѣзвиться. Наигравшись вдоволь, они опяь скрылись въ море. Молодой человѣкъ подбѣжалъ къ берегу и порывшись въ золѣ, гдѣ рѣзвились морскія чудовища, нашелъ тамъ чудеснѣйшій драгоцѣнный камень. За тотъ камень онъ получилъ очень много золота и сдѣлался богаче прежняго. Мало-по-малу стали снова стекаться къ нему его прежніе друзья и стали оцять у него заискивать. И онъ съ прежней готовностью возобновилъ съ ними дружество. Опять пошли пиры да кутежи. Однажды, во время пира молодой богачъ попросилъ друзей изжарить ему лежавшей тутъ у камина камень. Они не знали шутитъ-ли богачъ, или въ серьезъ говоритъ. Но богачъ говорилъ въ серьезъ. Тогда друзья взяли камень и положили его въ огонь. Черезъ нѣкоторое время онъ попросилъ вынуть камень изъ огня и просилъ друзей отвѣдать жаренаго камня. Но друзья сказали: «Какъ-же можно

ѣсть камень? это невозможно».—«А какъ-же вы повѣрили, когда я, богачъ, сказалъ вамъ, что камень можно изжарить? А когда, я-же, бѣднякъ, говорилъ, вамъ, что ворона унесла у меня съ плетня мясо— вы не повѣрили. Вонъ, продажные друзья»! И выгналъ онъ изъ дома всѣхъ друзей своихъ.

КОМУ ЛУЧШЕ ЖИВЕТСЯ.

Ѣхалъ алдаръ со своими узденями по своей землѣ. День былъ жаркій, и они ѣхали молча. Когда имъ пришлось проѣзжать поле и они поровнялись съ нивой, на которой жали молодой мужчина и молодая женщина, перебрасываясь шутками, то алдаръ взглянулъ на нихъ съ тяжелымъ вздохомъ и сказалъ:—«Счастливые люди; счастливая молодая чета!»—Уздени въ недоумѣніи переглянулись между собою и одинъ изъ нихъ спросилъ алдара:—«Если ты не въ шутку сказалъ сейчасъ, то скажи намъ, почему ты эту молодую чету назвалъ счастливою? Мы кромѣ горя, нужды и несчастья ничего не видимъ въ ихъ жизни. Въ холодъ-ли, въ жару-ли, они должны трудиться, чтобы имѣть кусокъ хлѣба. Ты не разъ уже зовешь себя несчастнымъ. Но помоему ты счастливъ. Ты, когда захочешь—отдыхаешь, когда захочешь—дѣломъ занятъ. Тебя не страшатъ ни холодъ, ни жара. У тебя одежда лучшая, напитки и кушанья сладчайшія и вкуснѣйшія. Твое каждое желаніе предупреждается слугами и твоими подвластными. Хозяйка твоя также безъ всякихъ заботъ и живетъ съ тобой счастливо. Тебя вездѣ и всюду знаютъ, вездѣ тебѣ оказываютъ почетъ и встрѣчаютъ тебя съ радушіемъ. И ты вдругъ себя называешь несчастнымъ, а тѣхъ, судьба которыхъ зависитъ отъ тебя, и которые обязаны влачить свою жизнь въ черной работѣ,—тѣхъ называешь счастливыми. Почему такъ,—я ума не приложу».—«Какъ вы ложно думаете, сказалъ алдаръ: эти люди сегодня встали еще до разсвѣта и захвативъ съ собою провизію на цѣлый день, пріѣхали сюда. Взялись они дружно за работу. Ни эта жара, ни работа, которою они заняты, не тяжелы имъ. Свою работу заправляютъ они шутками, и кажется имъ самый трудъ забавою. Съ заходомъ солнца они оставляютъ свою работу и съ пѣснями возвращаются домой. Наскоро приготовятъ себѣ что-либо горячее, поужинаютъ, ложатся спать и въ скоромъ времени захрапятъ сладкимъ сномъ. А я встану, когда уже солнце стоитъ высоко на небѣ, весь разбитый, вялый. Какъ за дитятей или за больнымъ за мной ухаживаютъ нѣсколько слугъ. Угощаютъ меня сладкими да дорогими кушаніями, но я не ощущаю ихъ сладости,—для меня они безъ всякаго вкуса. Въ холодъ меня кутаютъ всякой теплой одеждой; въ зной, стараются какъ-бы меня укрыть отъ жары. Чуть отъ чего не уберегся я—сейчасъ захвораю. Ко мнѣ идутъ подвластные, и я разбираю ихъ споры и тяжбы, я долженъ ихъ охранять, устраивать ихъ жизнь. Мысли о себѣ, о своихъ владѣніяхъ и о моихъ подвластныхъ людяхъ мучаютъ меня. Просиживаю съ гостями или со стариками до полуночи.

и потомъ ложусь спать. Въ постели опять мучительныя мысли о судьбѣ своихъ владѣній и засыпаю я только передъ разсвѣтомъ. Но сонъ мой—мучительный бредъ. А хозяйка моя совершенно освобождена отъ труда, и умъ ея въ бѣздѣльѣ занятъ нарядами; бѣздѣлье-же рождаетъ грѣшныя мысли.. . Я не вижу вокругъ себя почти ни одной искренней души, одни изъ боязни льстятъ и дѣлаютъ видъ, что расположены ко мнѣ, а другіе—изъ расчета». Алдаръ кончилъ и умолкъ. Уздени ѣхали молча съ понуренными головами.

ЧТО ДОРОЖЕ.

Было двое парней. Одинъ говаривалъ: «вотъ, если-бы мнѣ имѣть сто кобылицъ—я былъ-бы счастливъ». Другой говаривалъ: «вотъ, если-бы у меня было сто друзей—я былъ-бы счастливъ». Однажды они опять сошлись и начали говорить:—«Ахъ, если-бы мнѣ сто кобылицъ я-бы былъ счастливъ»!—сказалъ первый юноша.—«Ахъ, если-бы мнѣ сто друзей»!—сказалъ второй юноша. На этотъ разъ они порѣшили такъ: пусть каждый изъ нихъ отправляется,—кому нужны кобылицы, тотъ будетъ собирать кабылицъ, а кому нужны друзья, тотъ будетъ пріобрѣтать друзей. Долго-ли было, коротко-ли, встрѣтились они черезъ нѣкоторое время:—«Ну, что какъ твои поиски?»—спрашиваетъ первый юноша.—«Я нашелъ девяносто девять друзей.—«А твои поиски какъ?»—спросилъ второй. «Я нашелъ девяносто девять кобылицъ»,—отвѣтилъ первый. Тогда второй сказалъ:—«Ну, такъ слѣдовательно, тебѣ еще не хватаетъ одной кобылицы, а мнѣ одного друга. Я тебѣ дарю свою кобылу, а ты будь мнѣ другомъ». Тотъ согласился, взялъ кобылу, и они отправились по домамъ. Первый юноша сказалъ дома матери:—«Мама, я теперь богатъ и счастливъ. Эти кобылы дадутъ мнѣ еще сто лошадей,—а тамъ еще. О, теперь я счастливъ!» И мать тоже порадовалась такому богатству сына. Когда второй юноша вернулся къ себѣ домой, то тоже говоритъ матери:—«Мама, теперь я счастливъ: у меня сто друзей».—«А-ну, испытай, сынокъ, вправду-ли ты счастливъ и имѣешь искреннихъ друзей. Ты, вотъ, поѣзжай и объяви всѣмъ, что тебя постигло несчастье, и ты лишился всего, Посмотримъ, какъ отнесутся къ тебѣ друзья твои»,—сказала ему мать. Онъ осѣдлалъ коня и отправился испытывать своихъ друзей. Въ ту-же ночь, какъ онъ объѣзжалъ своихъ друзей, абреки у перваго юноши угнали сто кобылицъ. На утро хватился юноша—и нѣтъ его кобылицъ. Онъ туда, сюда—нѣтъ, пропало его богатство, и онъ сталъ опять такимъ-же бѣднякомъ, какимъ былъ прежде. Второй-же юноша, вернувшись домой, сказалъ матери, что друзья понадарили ему много всякаго добра. Смотритъ мать, и вправду, со всѣхъ сторонъ движутся друзья ея сына. Кто гонитъ скотину, кто везетъ хлѣбъ, кто птицу, кто мебель или посуду. Мать и сынъ стали ихъ благодарить и сказали имъ, чтобы они везли все привезенное обратно, такъ какъ они ни въ чемъ не нуждаются, а все это юноша сдѣлалъ только для испытанія своихъ друзей. Но

друзья ничего и слышать не хотѣли, они оставили все привезенное, а сами разъѣхались по домамъ. Когда второй юноша услышалъ, что у его друга угнали кобылицъ, онъ отдалъ ему все, что привезли ему друзья его.

КТО НАМЪ БЛИЖЕ.

Былъ одинъ юноша. У него было много родныхъ и родственниковъ, но ни съ кѣмъ онъ такъ не сходился, какъ съ однимъ своимъ другомъ. Казалось, ради него онъ готовъ былъ въ огонь и въ воду, и тотъ ради него готовъ въ огонь и въ воду. Однажды, старикъ, который любилъ юношу, говоритъ ему:—«Я вижу ты, сынъ мой, не любишь и даже гнушаешься своими родными и родственниками и черезчуръ любишь своего друга».—«А что мнѣ мои родные и родственники, когда они ко мнѣ холодны и не любятъ меня. А другъ мой ради меня готовъ жертвовать своею жизнію,»—отвѣтилъ юноша. Старикъ покачалъ головой и сказалъ:—«Какъ ты, сынъ мой, горько ошибаешься. А вотъ испытай-ка своего друга и того, кто по-твоему мнѣнію изъ твоихъ родныхъ или родственникомъ меньше тебя любитъ. Для этого возьми зарѣжь въ полночь барана, обмажь кровью свой кинжалъ, а потомъ вызови своего друга и скажи ему, что ты убилъ человѣка; затѣмъ, отправься къ родственнику и скажи ему, что ты убилъ человѣка. Когда ты продѣлаешь все это, то мы поговоримъ съ тобою». Юноша сдѣлалъ такъ, какъ совѣтовалъ ему старикъ. Въ полночь зарѣзалъ барана, обагрилъ кровью свой кинжалъ, побѣжалъ къ другу, разбудилъ его и говоритъ:—«Дорогой другъ, со мною случилось несчастіе: я убилъ нашего князя; пойдемъ спрячемъ его трупъ». Тотъ испуганно попятился и отвѣчалъ:—«Ну, въ чемъ въ другомъ я радъ помочь тебѣ, чѣмъ хочешь, а въ такомъ дѣлѣ—извини. Прошу тебя, уходи скорѣе съ нашего двора, а то кто-нибудь увидитъ тебя здѣсь, тогда и себя и меня погубишь». Съ этими словами онъ скрылся въ домѣ. Съ сокрушеннымъ сердцемъ побрелъ юноша къ одному изъ своихъ родственниковъ, разбудилъ его и говоритъ: —«Я убилъ нашего князя и нужно скрыть его трупъ.»—«Гдѣ его трупъ»?—спросилъ тотъ торопливо—«ты укажи мнѣ, гдѣ ты его убилъ. Самъ оставайся здѣсь, а я одинъ все устрою».—«Нѣтъ, идемъ вмѣстѣ»—отвѣтилъ юноша, и они вдвоемъ отправились на то мѣсто, гдѣ былъ зарѣзанъ баранъ. Когда они дошли туда, то обернувшись къ родственнику и горячо пожимая ему руку, юноша сказалъ:—«Я побезпокоилъ тебя для испытанія. Никакого князя я не убивалъ». При этомъ онъ разсказалъ, что ему посовѣтовалъ старикъ.

КТО ВИНОВАТЪ.

(1-й варіантъ).

Одинъ человѣкъ былъ женатъ на трехъ женахъ, а у другого была только одна жена. Вотъ, тотъ, кто имѣлъ трехъ женъ, поѣхалъ

къ тому, у котораго была одна жена. Прогостилъ онъ у него день и другой и говоритъ:—«Какой я несчастный, я имѣю трехъ женъ, и у меня въ домѣ ни порядка нѣтъ, ни спокойствія. Одна изъ моихъ женъ только тѣмъ и живетъ, что мечтаетъ о красивыхъ мужчинахъ; другая день-деньской ругается, а третья безъ того, чтобы не украсть что-либо, не можетъ дня провести. А у тебя одна ж на, и въ домѣ все наготовѣ, все въ порядкѣ. На твою жену просто можно молиться.— «Если ужъ тебѣ такъ нравится хозяйка моя, отвѣчалъ хозяинъ, то бери ее»,—и съ этими словами онъ всталъ, подошелъ и сказалъ женѣ: «Ты больно ужъ понравилась нашему гостю. Согласна-ли ты итти къ нему? На это жена отвѣтила:—«Я тебя люблю и готова на все, что ни пожелаешь. Ты голова и распоряжайся мною». Такъ она была отдана гостю, а гость предложилъ взаимно хозяину своихъ трехъ женъ. Хозяинъ взялъ трехъ женъ гостя, и привезя ихъ къ себѣ, принялся строить имъ помѣщенія. Въ первой комнатѣ понадѣлалъ онъ множество дверей и оконъ. Видя такую странную постройку, жены спросили:—«Что ты дѣлаешь»?—«Строю комнату вотъ для нея»,—при чемъ онъ указалъ на блудницу. Тогда та спросила: «Для чего-же мнѣ столько дверей и оконъ?»—«Для твоего удобства. Понравится тебѣ какой изъ мужчинъ, ты можешь ввести его черезъ какія угодно двери и выпустишь также куда угодно. Ни я не буду знать о твоихъ продѣлкахъ, ни люди»,—сказалъ новый ея мужъ —«Прошу тебя не дѣлай этого—мнѣ стыдно». Но тотъ стоялъ на своемъ и только тогда бросилъ свою затѣю, когда она поклялась быть ему примѣрною женою. Тогда онъ началъ строить другую комнату, въ стѣнахъ которой сдѣлалъ много потайныхъ вмѣстилищъ.—«Ты что дѣлаешь?»—спросили его опять жены —«Вотъ ей комнату»—отвѣчалъ мужъ, указывая на ту, что любила воровать. Тогда она спросила:—«Для чего-же эти вмѣстилища въ стѣнахъ и въ такомъ множествѣ»?—«А вотъ, видишь-ли, если что украдешь, то будетъ куда спрятать»,—отвѣчалъ ей мужъ. И та начала упрашивать его, чтобы онъ оставилъ эту затѣю, при чемъ поклялась, что больше не будетъ воровать. Тогда онъ сталъ строить третью комнату и тамъ, тоже, понастроилъ много дверей и оконъ. Когда его спросили жены—для кого эта комната, то узнали, что она строится для той, которая любитъ браниться. И послѣдняя, поклявшись что больше никогда ни съ кѣмъ не будетъ ссориться, просила бросить строить для нея такую комнату. Онъ послушался ея и выстроилъ ей обыкновенную комнату. Дѣйствительно, съ этого времени всѣ три жены исправились и стали примѣрными женами.

Черезъ нѣкоторое время пріѣзжаетъ опять къ нему тотъ, что прежде имѣлъ этихъ трехъ женъ. И сталъ онъ жаловаться, что у него бѣда.—«Твоя примѣрная жена у меня стала такою негодною, что изъ рукъ вонъ».—«Ну, братъ, не жены твои плохи, а самъ ты плохъ, —отвѣчалъ тотъ. Бери своихъ трехъ женъ, онѣ стали примѣрными, а мнѣ возврати мою жену»,—сказалъ тотъ, который прежде имѣлъ одну жену.

(2-й варіантъ).

Было двое друзей. Одинъ изъ нихъ былъ женатъ на трехъ женахъ, а другой имѣлъ одну жену. Вотъ, однажды, тотъ, что имѣлъ трехъ женъ. поѣхалъ къ другу своему, что имѣлъ одну жену. Встрѣтивъ тамъ радушный пріемъ и видя чистоту, порядокъ и достатокъ во всемъ домѣ, онъ глубоко вздохнулъ. Другъ освѣдомился у гостя о причинѣ его тяжкаго вздоха.—«Какъ-же мнѣ не вздыхать,—отвѣтилъ тотъ:—у тебя одна жена, и такой порядокъ въ домѣ, а у меня три жены—и полнѣйшій безпорядокъ». —Тогда хозяинъ сказалъ гостю: «Если тебѣ такъ понравилась моя жена, то бери ее себѣ».—Гость взялъ его жену, а своихъ трехъ женъ передалъ хозяину. Когда послѣдній везъ этихъ женъ, то по дорогѣ спрашиваетъ одну:—«Скажи мнѣ, какой у тебя недостатокъ? Если не скажешь или соврешь, то я тебя брошу въ ту большую рѣку, черезъ которую намъ сейчасъ придется переѣзжать». Первая жена струсила и сказала: «страшно измѣнчива; въ каждаго хорошенькаго мужчину я влюбляюсь и отдаю себя въ его распоряженіе». Тогда мужъ спросилъ другую о томъ, какой грѣшокъ за нею водится. Та, испуганная угрозою быть утопленною, сказала: «Для меня тотъ день не въ день, когда мнѣ не удастся что-либо украсть». Выслушавъ ее онъ спросилъ третью жену о ея недостаткѣ. И та сказала: «Скорѣе гора съ мѣста тронется, чѣмъ я откажусь отъ своего и не настою на своемъ; до смерти люблю также посплетничать». Доѣхали они до большой рѣки, черезъ которую имъ надо было переѣзжать. На срединѣ моста новый мужъ остановилъ арбу и говоритъ первой женѣ: «Поклянись мнѣ, что ты съ этого дня будешь вѣрною своему мужу и не будешь походить на суку. Не-то я утоплю тебя». Она поклялась.—«Ты клянись, что съ этого дня перестанешь воровать,—не-то потоплю тебя». Дала слово и вторая, что воровать не будетъ. А къ третьей онъ обратился такъ: «Скажи мнѣ, чѣмъ косятъ траву?»—«Ножницами», — отвѣтила та.—«Нѣтъ косой»,—сказалъ мужъ. Но та настаивала на своемъ, что траву косятъ ножницами. Пробившись съ нею довольно долго, мужъ сказалъ: «Ну, оставь ты свою глупую привычку непремѣнно настаивать на своемъ. Гдѣ-же видно, что-бы ножницами траву косить»—«Нѣтъ ножницами»,—сказала она опять. Тогда мужъ схватилъ ее на руки и сказалъ: «брось свою глупую привычку, не-то утоплю тебя».—Нѣтъ, траву косятъ ножницами»,—настаивала третья жена. Тогда мужъ бросилъ ее въ воду, но черезъ нѣкоторое время изъ воды показалась ея рука, и она пальцами дѣлала движеніе, подобное тому, какое дѣлаютъ ножницы.

СЕМЕЙНЫЙ РАЗДОРЪ.

Жили въ мирѣ да въ ладу четыре брата. Всѣ они были женаты. Жены ихъ дружно работали въ домѣ, а сами они безустанно возились по хозяйству. Работа ихъ была такъ успѣшна, что въ селѣ

не было никого богаче ихъ. Братья благодарили Бога, что онъ имъ послалъ такую счастливую жизнь И жили-бы они такъ славно долгое время, но женѣ младшаго брата не полюбилась совмѣстная жизнь. Вотъ она и начала дуться на мужа и укорять его, что старшіе братья не ставятъ его ни во что. Тотъ старался возражать и доказывать, что онъ пользуется такою-же любовью и уваженіемъ, какою и другіе братья. Но она дала полный просторъ своему языку и успѣла, все-таки, сдѣлать такъ, что мужъ ея относился къ старшимъ братьямъ уже не съ прежнею слѣпою любовью. Однажды она и говоритъ ему: «Да что ты понимаешь; братья твои не только смѣются надъ тобою, но они и твоихъ дѣтей ни во что не ставятъ. Когда зарѣжутъ барана, то сыновьямъ другихъ братьевъ даются хорошіе куски, а твоему даютъ ту ногу барана, которою онъ стряхиваетъ росу» Тутъ младшій братъ не на шутку вознегодовалъ на старшихъ и хотѣлъ подѣлиться и жить врозь. Призвали стариковъ, но тѣ, прежде чѣмъ приступить къ дѣлежу имущества, сказали:—«Намъ грустно дѣлить и разрознивать такое славное хозяйство и такихъ примѣрныхъ братьевъ, какъ вы. Скажите намъ причину—почему у васъ разногласіе и отчего не хотите жить вмѣстѣ»? Старшіе братья сказали, что они согласны всегда жить вмѣстѣ, и никогда не было между ними никакого разногласія, но они не знаютъ, чѣмъ недоволенъ на нихъ младшій братъ и почему онъ не желаетъ жить вмѣстѣ съ ними. Когда спросили младшаго, чѣмъ онъ недоволенъ на братьевъ, то тотъ сказалъ:—«Какъ-же, когда зарѣжутъ барана, то своимъ дѣтямъ они даютъ хорошіе куски, а моему ту ногу, которою баранъ стряхиваетъ росу. Да и во всемъ они такъ поступаютъ со мною».—«А которой ногой баранъ стряхиваетъ росу»?—спросили старики Младшій братъ смутился и сказалъ: «Я не знаю; это мнѣ говорила моя жена». Тогда пристыдили его старики за то, что онъ повѣрилъ такой безсмыслицѣ. А прочіе люди стали надъ нимъ смѣяться. Такъ старики помирили ихъ, и стали они жить попрежнему,—счастливо въ мирѣ да въ согласіи.

МЕСТЬ.

Было четыре брата. Жили эти четверо братьевъ въ такомъ согласіи и въ такой любви другъ къ другу и ко всѣмъ, что ихъ ставили въ примѣръ прочимъ. А про богатство ихъ знали и въ дальнихъ земляхъ. Но ни похвалы людей, ни богатство не могли сдѣлать ихъ гордыми. Они попрежнему жили со всѣми запросто, въ любви, за что люди полюбили ихъ еще больше. Не любилъ ихъ только сосѣдъ. Онъ давно уже задумалъ отомстить этимъ четыремъ братьямъ, потому что отца его убилъ отецъ четырехъ братьевъ. Кромѣ этой злобы, у сосѣда была и другая причина ненависти къ четыремъ братьямъ. Его брала зависть, что всѣ люди ихъ любятъ и почитаютъ. Онъ влѣзъ къ нимъ въ дружбу и даже побратался съ ними. Братья отъ него были въ восхищеніи и считали его своимъ ближ-

нимъ. Тогда онъ сталъ нашептывать каждому въ отдѣльности, что тотъ-то братъ былъ тамъ-то и потратилъ столько-то. При этомъ онъ дѣлалъ такъ, какъ будто слово нечаянно сорвалось у него съ языка. То говорилъ кому-либо изъ нихъ, что другіе братья смѣялись надъ нимъ. Словомъ, онъ старательно сѣялъ раздоръ и ненависть между братьями и успѣлъ въ этомъ немало. Братья стали недовѣрять другъ другу и даже стали ссориться между собою, а въ концѣ концовъ даже передрались и захотѣли разойтись—подѣлиться. Пригласили они стариковъ и просили ихъ подѣлить между ними все имущество. Тѣмъ временемъ сосѣдъ зарѣзалъ барана, досталъ араки, наготовилъ пироговъ и пришелъ со всѣми этими угощеніями къ старикамъ; снялъ шапку и говоритъ: «Дорогіе старики, у меня покорнѣйшая просьба къ вамъ. Извѣстно и вамъ, и всему народу, что эти четверо братьевъ были примѣромъ для насъ всѣхъ. Эти братья—мои братья. Не заставьте-же меня проклинать всю жизнь васъ, стариковъ, которые не могли наставить на путь истины заблуждающихся молодыхъ людей. Если разрозните этихъ четырехъ славнѣйшихъ братьевъ, то возмете на себя такой великій грѣхъ, который не искупите никогда». Старики призадумались и черезъ нѣкоторое время стали уговаривать братьевъ бросить эту крайне непріятную затѣю. Послѣ долгихъ уговоровъ, братья помирились. Старики отпраздновали миръ и разошлись. Сосѣдъ на слѣдующій-же день послѣ этого случая купилъ барана и сталъ его откармливать. Самъ-же сталъ еще слащавѣе относиться къ братьямъ и въ то же время съ большимъ стараніемъ поселять между ними раздоръ и ненависть. Скоро братья стали врагами. Никто изъ нихъ не сталъ ничего приносить домой, а, напротивъ, каждый старался уносить все изъ дому. Къ концу года они опять передрались и призвали стариковъ, чтобы подѣлили между ними имущество. Пришли старики. Сосѣдъ, предвидя все напередъ, явился съ угощеніями и сталъ опять умолять стариковъ не разрознивать этихъ братьевъ. Уговорилъ ихъ. Старики помирили братьевъ и разошлись. На третій годъ онъ поселилъ между братьями такую ненависть, что все хозяйство было расхищено ими, а сами братья чуть не изрубили другъ друга. Призвали они опять стариковъ чтобы тѣ подѣлили между ними имущество. Пришелъ сосѣдъ и на этотъ разъ и говоритъ старикамъ: «Ну что-жь, если ужъ такъ они не любятъ другъ друга, то разрозните ихъ». Тогда старики хотѣли приступить къ дѣлежу и попросили братьевъ показать, что у нихъ есть. Оказалось, что у четырехъ братьевъ нѣтъ ничего, что они жалкіе нищіе.

ДОБРО ИЛИ ЗЛО.

Былъ одинъ алдаръ, который въ молодости изъѣздилъ не мало земель и вращался между многими народами. Когда онъ женился, то не сталъ ужъ такъ путешествовать, а сталъ смотрѣть за своим землями и своимъ хозяйствомъ. Пріѣзжало къ нему много всякаго и на-

роду въ гости. Онъ принималъ всѣхъ съ радушіемъ и вездѣ и всюду любили его; особенно любили его за добрый веселый характеръ. Только однажды, къ удивленію всѣхъ, произошелъ у алдара странный случай. Началъ онъ грустить, никто не могъ развеселить его, —онъ даже отбился отъ пищи. Всѣ желали узнать причину тайной печали алдара, но всѣ старанія были тщетны. Ни близкіе, ни дальніе люди не знали причины, а къ самому алдару и подступиться нельзя было Только на четвертый день самъ алдаръ вдругъ опять повеселѣлъ. Сталъ пить, ѣсть и повелъ даже рѣчь со стариками, разсказывая, что приключилося съ нимъ въ эти четыре дня. «Сталъ меня мучить вопросъ»: «кому лучше живется на свѣтѣ—хорошему или дурному»? Сегодня я разрѣшилъ этотъ вопросъ такъ: хорошему плохо живется потому, что онъ не только своими интересами живетъ, но также интересами всѣхъ другихъ. Умеръ-ли кто,—онъ тужитъ, помогаетъ въ похоронахъ, оставляя свою работу, торчитъ цѣлые дни въ домѣ покойника. Есть-ли у кого недостатокъ или какое горе,—онъ за всѣхъ терзается сердцемъ, всюду идетъ съ помощью; когда случится кому веселиться,—онъ бросаетъ работу и веселится съ нимъ. А дурной не только о другихъ не печется, но даже не подумаетъ о себѣ. Не подумаетъ о томъ, есть-ли у него сакля, хозяйство, ни о гостяхъ не позаботится. Ему все равно, что-бы о немъ ни говорили люди. Ни объ одеждѣ, ни о пищѣ, онъ не печалится. Онъ никому не нуженъ и ему никого не нужно. И живетъ онъ безъ горечи и печали».

КЛЯТВА.

Нѣкій человѣкъ выпросилъ у сосѣда лошадь для поѣздки въ одинъ изъ дальнихъ ауловъ по крайне важному дѣлу. Уводя лошадь, онъ поклялся, что въ дорогѣ будетъ садиться на нее только въ тѣхъ случаяхъ, когда встрѣтится переправа черезъ воду.—«Лишь только она омочитъ переднія ноги въ водѣ—я сяду на нее, и какъ только она будетъ задними ногами въ водѣ—я слѣзу съ нея». Отправился онъ въ дорогу и свято оставаясь вѣрнымъ данной клятвѣ, шелъ пѣшкомъ, а лошадь велъ подъ уздцы и садился на нее только при переѣздахъ черезъ рѣки. Однажды, послѣ переправы черезъ одну небольшую рѣку, нагоняетъ его какой-то незнакомый всадникъ, который, поздоровался съ нимъ и поѣхалъ рядомъ. Спустя нѣкоторое время незнакомецъ сказалъ:—«Прости меня за вопросъ, отчего это ты садишься на лошадь, какъ только она вступаетъ въ воду передними ногами и слѣзаешь съ нея, какъ только она станетъ передними ногами на сушу? Всю-же остальную дорогу ты мучаешь себя—идешь пѣшимъ, ведя такую сильную, здоровую лошадь?»—На это путникъ отвѣчалъ: «лошадь эта не моя и взялъ я ее подъ клятвою, что за всю дорогу я буду садиться на нее только при переправахъ черезъ воду». Незнакомецъ сталъ смѣяться надъ нимъ и сказалъ:—«Какая глупость! Да что значитъ клятва? Нужно быть ребенкомъ чтобы бо-

яться какой либо кары при нарушеніи данной клятвы. Вотъ я за всю жизнь ни разу не сдержалъ ни одной своей клятвы, и, какъ видишь, я здоровъ, богатъ и счастливъ. Пустое, добрый человѣкъ, лучше садись на лошадь и поѣдемъ вмѣстѣ. Путникъ равнодушно выслушалъ незнакомца и сказалъ:—«Нѣтъ, что-бы тамъ ни было, я низачто не нарушу данной мною клятвы». И какъ незнакомецъ ни доказывалъ и ни уговаривалъ, чтобы онъ сѣлъ на лошадь и ѣхалъ на ней, путникъ твердо стоялъ на своемъ. Доѣхали они до одного большого аула. Вечерѣло. Незнакомецъ спросилъ:—«Нѣтъ-ли у тебя здѣсь знакомыхъ?» «Нѣтъ, отвѣчалъ путникъ.—«Ну, такъ остановимся вонъ въ томъ домѣ»,—и незнакомецъ указалъ на домъ съ громаднѣйшимъ дворомъ. Какъ только въѣхали они во дворъ, къ нимъ выбѣжалъ мальчикъ и помогъ незнакомцу слѣзть съ лошади, затѣмъ обѣихъ лошадей привязалъ къ коновязи. Тогда вышли изъ дома шестеро мужчинъ, и привѣтствуя гостей, по обычаю, любезно пригласили ихъ войти въ кунацкую. Въ скоромъ времени туда-же вошелъ и старикъ—хозяинъ дома. Онъ также привѣтствовалъ гостей. Подали кушанье. Послѣ ѣды старикъ разговорился съ гостями,—распрашивалъ ихъ, откуда они, гдѣ были, что видѣли и какія они знаютъ новости. Незнакомецъ разсказалъ о томъ, какъ его спутникъ, боясь нарушить клятву, идетъ всю дорогу пѣшимъ и ведетъ подъ уздцы здоровую сильную лошадь. Старикъ захохоталъ и сказалъ:—«Клятва—пустое дѣло. Она служитъ пугаломъ для людей наивныхъ и незнающихъ еще жизни. Вотъ я дожилъ до сѣдинъ и у меня семь сыновей и столько-же дочерей. Поглядите на сыновей моихъ, вотъ они всѣ семеро предъ вами—всѣ здоровы и живутъ въ полномъ довольствіи; дочери мои всѣ счастливо повышли замужъ; самъ-же я наслаждаюсь самою спокойною жизнью. А между тѣмъ, какъ я самъ, такъ и мои дѣти, никогда не выполняли данной нами клятвы.

Всѣ молча слушали старика. Послѣ его рѣчи поговорили еще кое о чемъ, и старикъ рѣшилъ, что уже пора гостямъ дать покой. На слѣдующій день гости встали рано и отправились въ дорогу. Когда они были уже далеко за ауломъ, незнакомецъ вдругъ сказалъ:—«Какое несчастье, товарищъ, со мною! Вѣдь я на ночлегѣ забылъ свою шашку. Ради Бога, съѣзди на моей лошади и привези ее мнѣ».—Незнакомецъ былъ лѣтами старше, и путникъ поѣхалъ. Вскорѣ вернулся онъ во дворъ того дома, гдѣ они провели ночь, но, къ удивленію, къ нему никто не вышелъ навстрѣчу. Путникъ слѣзъ съ лошади, вошелъ въ кунакскую и—о ужасъ!—на полу въ крови валяются изрубленныя тѣла всего семейства.

Взялъ онъ шашку и привезъ ее незнакомцу. Но только что онъ хотѣлъ разсказать о случившемся какъ незнакомецъ перебилъ его:—«Что видѣлъ мою работу,—какъ славно моею шашкою изрубили другъ друга всѣ члены семейства клятвопреступниковъ? Я терпѣлъ долго, и теперь славно наказалъ ихъ за измѣну Я—*Клятва*. Посмотри на копыта моего коня,—они изъ сала; лѣтомъ сало таетъ и замедляетъ быстроту мою, а зимой-же холодъ замораживаетъ сало,

копыта моего коня скользятъ и также замедляется моя скорость. Для тебя и тебѣ подобныхъ—я не страшенъ, потому что вы вѣрны мнѣ. Но невѣрныхъ мнѣ я всегда успѣю наказать строго. Хотя поздно, но, все-же, непремѣнно накажу ихъ».—И съ этими словами незнакомецъ исчезъ.

ГОСТЕПРІИМСТВО.

Было четверо братьевъ и жили они въ ладу. Трудились, сколько кто изъ нихъ могъ и ни словомъ ни дѣломъ не огорчали другъ друга. Одно только не нравилось старшимъ братьямъ, что младшій ихъ братъ былъ гостепріименъ и къ нему пріѣзжала масса гостей. Терпѣли они долго, но наконецъ стали упрашивать брата, чтобы тотъ не принималъ къ себѣ гостей:—«они въ концѣ концовъ въ нищенство насъ вгонятъ»—говорили старшіе братья. Младшій братъ отвѣчалъ, что не въ силахъ исполнить ихъ просьбу, а когда надоѣли ему жалобы братьевъ, то онъ сѣлъ на лошадь и отправился куда глаза глядятъ. Ѣхалъ онъ долго и доѣхалъ до одного моря. Видитъ, на берегу моря сидитъ какъ лунь бѣлый старикъ-мулла. На головѣ громаднѣйшая шапка съ чалмой; передъ нимъ лежитъ раскрытый коранъ. И пишетъ мулла на лоскуткахъ что-то и бросаетъ одни исписанные лоскутки въ море, другіе на сушу.

Юноша подъѣхалъ къ нему. Мулла оставилъ писать и поднявъ голову сказалъ:—«Здраствуй, Исламъ».—Юноша удивился, что мулла знаетъ его имя и даже не отвѣтилъ ничего на привѣтствіе.—«Раскайся, Исламъ, въ томъ, отчего ты убѣжалъ, раскайся: грѣхъ большой берешь на свою душу Твой поступокъ безразсуденъ»,—сказалъ опять мулла.—«Нѣтъ, почтенный мулла, не раскаюсь низачто. Пусть лежитъ грѣхъ на моей душѣ, пусть будетъ мой поступокъ самый безразсудный.—И сколько ни уговаривалъ мулла Ислама, но тотъ все стоялъ твердо на своемъ. Тогда мулла сказалъ:—«Ну, если ты такъ упрямъ, то нечего тебѣ убѣгать изъ дому. Отъ гостей можно отвязаться проще. Вотъ тебѣ четыре стрѣлы; поѣзжай на востокъ, вонъ, къ тому холму и пусти оттуда эти стрѣлы въ разныя стороны».—Исламъ отправился на тотъ холмъ, пустилъ стрѣлы въ разныя стороны и возвратился къ муллѣ.—«Ну, теперь ѣзжай домой, сказалъ мулла,—съ этого дня ты не увидишь у себя въ домѣ ни одного гостя».

Исламъ отправился. Братья обрадовались, что онъ вернулся, и стали жить въ согласіи. Дѣйствительно, съ этого времени не стали ихъ посѣщать гости. Вскорѣ стала одолѣвать ихъ скука и сильно они обѣднѣли. Вотъ, старшіе братья начали просить да умолять младшаго снова звать гостей. Поѣхалъ онъ опять къ старому муллѣ. Пріѣхалъ, а мулла и говоритъ ему:—«А что, раскаялся? Ну, хорошо». Ѣзжай на востокъ къ тому же холму и оттуда отправляйся отыскивать свои стрѣлы».—Исламъ сдѣлалъ такъ, какъ сказалъ мулла и поѣхалъ въ ту сторону, куда пустилъ первую стрѣлу. Видитъ онъ въ полѣ пахаря, и держится тотъ пахарь за плугъ, въ который зап-

ряжено восемь паръ воловъ. Исламъ поздоровался, но никто не отвѣтилъ на его привѣтствіе. И увидѣлъ тогда Исламъ, что всѣ они спали. Подивился онъ, сталъ объѣзжать кругомъ пахаря, и видитъ впереди воловъ въ землю вонзилась его стрѣла. Вынулъ онъ стрѣлу ту. И вдругъ проснулись всѣ—словно ожили. Пахарь заоралъ на погонщиковъ-мальчишекъ:—«Эй, живѣе вы, бездѣльники, сколько времени мы спали»!—Тогда Исламъ спрашиваетъ:—«Кому это вы пашете?»—«Четыремъ братьямъ»,—отвѣчалъ пахарь.

Отъѣхалъ молча Исламъ и отправился за второю стрѣлою. И видитъ онъ сѣятеля и боронующаго; оба застыли на своихъ мѣстахъ. Видитъ онъ, что и предъ ними въ землю вонзилась стрѣла. Вынулъ онъ эту стрѣлу, ожили вдругъ оба человѣка и тоже стали тужить, что потеряли много времени, проспавъ такъ долго. Исламъ спросилъ:—«Кому это вы работаете»?—«Четыремъ братьямъ»,—отвѣтили сѣятель и человѣкъ съ бороною.

Поѣхалъ дальше Исламъ и видитъ онъ, наконецъ, жнецовъ, молотильщиковъ и мельника, которые всѣ точно остолбенѣли за работой. Подъѣхалъ онъ къ нимъ и вынулъ изъ земли третью стрѣлу. Ожили всѣ и стали тужить, что такъ долго спали и снова закипѣла ихъ работа. —«Ко-му вы работаете?—спросилъ Исламъ.—«Четыремъ братьямъ»—отвѣчали тѣ.

И поѣхалъ Исламъ искать четвертую стрѣлу. Видитъ онъ пастуха и табунщика, пасущихъ несмѣтное стадо скотины и табунъ лошадей. И здѣсь, тоже, всѣ остолбенѣли на мѣстѣ. Подъѣхалъ къ нимъ Исламъ, вытащилъ изъ земли стрѣлу—и здѣсь все ожило. Свистнули-гикнули пастухи и табунщики и стали тужить, что такъ долго спали.—«Чья это скотина»?—спросилъ Исламъ.—«Четырехъ братьевъ»,—отвѣчали они.

Возвратился Исламъ къ муллѣ, а тотъ и говоритъ ему:—«Ну, такъ знай-же, сколько благодати даруетъ Богъ гостепріимнымъ людямъ Теперь ѣзжай домой и не глупи».

Вернулся Исламъ домой и видитъ у нихъ много гостей. И разсказалъ онъ братьямъ все, что видѣлъ. Тогда выстроили братья четыре кунацкихъ и не только были рады тѣмъ гостямъ, которые къ нимъ пріѣзжали, но даже зазывали всякаго, прохожаго и проѣзжаго. И стала о нихъ гремѣть слава по всему краю и жили они въ довольствѣ и счастливо.

ЧТО БОГЪ ДАСТЪ, ТО И ВЪ ОКНО ПОДАСТЪ.

Въ одномъ аулѣ жилъ старикъ бѣднякъ съ женою. Дѣтей у нихъ было много, но всѣ они были еще настолько малы, что не въ силахъ были работать. Приходилось старику и старухѣ выбиваться изъ силъ, чтобы не голодали дѣти. Но силы ихъ настолько поутратились, что трудъ ихъ не обезпечивалъ семью, и имъ приходилось голодать иногда по два и по три дня. Невтерпежъ становилась такая нищенская жизнь старику, и онъ надумалъ наняться пастухомъ

въ аулѣ. Какъ разъ въ то самое время аулъ нуждался въ пастухѣ, и бѣднякъ старикъ былъ нанятъ въ пастухи для аула. Жалованье, назначенное ему, было настолько достаточно, что семья его зажила безбѣдно. Старикъ даже купилъ себѣ одну козу, чтобы имѣть молоко для меньшаго сына. И сталъ старикъ благодарить судьбу, что такъ счастливо устроился, и рѣшился онъ всю свою жизнь служить аульнымъ пастухомъ. Но не все такъ дѣлается, какъ человѣкъ предполагаетъ.

Однажды, въ жаркій полдень, онъ пригналъ стадо къ рѣкѣ. Когда стадо вошло въ воду и стало тамъ прохлаждаться, а бѣднякъ пастухъ сталъ пристраиваться въ тѣни подъ большимъ деревомъ, росшимъ тутъ-же на берегу, въ это самое время отъ стада отдѣлилась его коза и пошла прочь по направленію къ горамъ. Пастухъ сначала прикрикнулъ на нее, но видя, что коза не слушается, онъ бросился за нею въ догонку. Коза прибавила шагу. Старикъ изо всѣхъ силъ бѣжалъ за нею въ догонку, но не могъ догнать ее. Она скрылась въ ущельи горъ. Но пастухъ туда за нею не послѣдовалъ. Онъ сталъ взбираться на ближайшую скалу, чтобы оттуда слѣдить за тѣмъ, куда пойдетъ его коза. Взобравшись на вершину скалы, онъ посмотрѣлъ по другую сторону ея, и вотъ что ему представилось. У самаго подножія скалы, въ большой впадинѣ, около столѣтняго камня лежалъ старый дряхлый волкъ. Онъ не только не могъ ходить, но даже не въ состояніи былъ двигаться; только по временамъ онъ издавалъ жалобный стонъ. Жаль стало пастуху несчастнаго волка. Вдругъ, - о чудо!—его коза торопливо повернула изъ ущелья къ впадинѣ; смиренно подошла къ волку и стала такъ удобно, что тотъ съ жадностью началъ сосать ея молоко. Пастухъ рукою протеръ глаза, думая—не сонъ-ли это. Но то былъ не сонъ. Какъ только волкъ насытился, коза торопливо скрылась въ ущельи. Прибѣжалъ пастухъ къ рѣкѣ и видитъ, что его коза уже пасется посреди стада. Онъ наскоро собралъ все стадо, разбредшееся по берегу рѣки, и погналъ его въ аулъ. Всѣ были поражены тѣмъ, что старикъ такъ рано пригналъ стадо домой, и стали осыпать его остротами да распросами. Но на всѣ вопросы пастухъ твердилъ только одно: «я видѣлъ волка». Пришелъ онъ домой, раздѣлся и легъ въ постель. Прибѣжала съ огорода его жена, страшно перепуганная, и тоже стала осыпать его вопросами.—«Господи, никакъ погибли мы. Что съ тобой? Чѣмъ ты занемогъ»?—«Я волка видѣлъ»,—отвѣтилъ онъ. Такой отвѣтъ еще больше озадачилъ и огорчилъ ее, а когда и на дальнѣйшіе распросы старикъ отвѣчалъ тою-же фразою, то она рѣшила, что мужъ ея сошелъ съ ума. Поплакала она, погоревала и принялась трудиться одна для прокормленіи семьи.

Прошла осень, прошла и зима; семейство бѣдняка пастуха страшно голодало. Сначала бывало давали что-либо на пищу для бѣдной семьи, но потомъ всѣ перестали давать. Настала весна, и бѣдная мать стала собирать разныя съѣстныя травы, варить ихъ и тѣмъ кормить семейство. Въ одинъ день отправилось много женщинъ рвать

крапиву, съ ними пошла и жена бѣдняка пастуха. Всѣ женщины шли кучками или парами, весело бесѣдуя между собою, но къ ней никто не подходилъ, никто съ нею не заговаривалъ и всѣ ея чуждались. Такъ ужь ведется въ этомъ свѣтѣ, что бѣдняка вездѣ избѣгаютъ. Шла она, бѣдная, позади всѣхъ, печально понуривъ голову, и задумавшись она погрузилась въ воспоминанія о давнопрошедшихъ дѣвическихъ годахъ. И такъ ее заняли эти воспоминанія, что она и не замѣтила, куда пошли всѣ женщины, съ которыми она шла. Вдругъ, ея нога провалилась въ землю. Подняла она ногу, и видитъ—въ башмакѣ ея червонецъ. Обрадованная старуха порылась еще въ томъ мѣстѣ, гдѣ нога ея углубилась въ землю и нашла тамъ горшокъ полный червонцевъ. Она тревожно обвела кругомъ глазами и, убѣдясь, что никто ее не видитъ, засыпала кладъ сверху землею и поставила значокъ для примѣты мѣста. Проворно прибѣжала она домой и говоритъ мужу:—«Вставай скорѣе, Богъ послалъ намъ счастье. Я нашла кладъ, - горшокъ, наполненный червонцами. Пойдемъ и принесемъ его.»—«Я волка видѣлъ»,—отвѣчаль тотъ равнодушно.—«Боже, Боже, возврати ему разумъ хотя на этотъ случай,—завопила старуха.—Побойся ты Бога. Вѣдь, ты губишь себя, меня и дѣтей. Пойдемъ-же принесемъ кладъ». Но мужъ съ прежнимъ равнодушіемъ повторилъ снова: «я волка видѣлъ». Потерявъ окончательно всякую надежду на его помощь, старуха бросилась къ сосѣду и согласила его принести горшокъ съ червонцами за половину клада. Но на возвратномъ пути сосѣдъ настоялъ, чтобы горшокъ былъ принесенъ къ нему. А когда жена бѣдняка стала просить слѣдуемую ей часть червонцевъ, то сосѣдъ назвалъ ее сумасшедшей и прогналъ изъ своей сакли. Убитая горемъ, едва-едва добрела она до дому. Дѣти, увидѣвъ мать, бросились къ ней съ плачемъ: «мама, ѣсть хотимъ»! Но старуха ничего не видѣла и не слышала и какъ снопъ повалилась на землю посреди сакли. Дѣти облѣпили ее со всѣхъ сторонъ, звали ее и плакали, кричали, что они голодны,—все было напрасно, она лежала, какъ мертвая.

А сосѣдъ снесъ горшокъ съ червонцами въ погребъ и сталъ ждать ночи, чтобы наединѣ полюбоваться на червонцы. Вотъ дождался онъ и ночи. Аулъ спитъ мертвымъ сномъ; сосѣдъ со свѣчей осторожно спустился въ погребъ и подошелъ къ горшку Бережно снялъ онъ крышку горшка и, —о ужасъ!—вмѣсто червонцевъ въ горшкѣ кишатъ черныя змѣи. Дрожа всѣмъ тѣломъ, онъ торопливо накрылъ горшокъ и прошепталъ:—«А, подлая колдунья. ты хотѣла меня погубить; такъ нѣтъ-же: сама сдѣлаешься жертвою этихъ змѣй».—Съ этими словами онъ схватилъ горшокъ на руки и побѣжалъ къ саклѣ бѣдняка. Прибѣжавъ туда, онъ взлѣзъ на крышу ея и бросилъ горшокъ въ трубу, а самъ мигомъ скрылся. Раздался звонъ червонцевъ въ саклѣ бѣдняка. Все семейство пастуха поднялось на ноги; раздули огонь и, увидѣвъ груду золота, бѣднякъ пастухъ сказалъ торжественнымъ тономъ: «вотъ видишь, жена, правду-ли я говорилъ, что видѣлъ волка». При этомъ онъ разсказалъ, какъ стараго, дряхлаго вол-

ка кормила молокомъ ихъ коза.—«Вѣдь волкъ этотъ никуда не могъ ходить, а Богъ ему судилъ кормиться молокомъ нашей козы, и коза наша сама къ нему приходила и кормила его. Такъ вотъ и эти червонцы. Богъ предназначилъ ихъ мнѣ. Я за ними никуда не ходилъ и не добивался ихъ, а они сами ко мнѣ пришли. Такъ и все ведется въ этомъ мірѣ. Какъ только кто рождается, Богъ предначертываетъ его будущее и пишетъ на лбу все, что должно быть въ его жизни. И все это въ точности должно исполниться. Тщетны будутъ наши труды и помыслы, если будемъ гоняться за тѣмъ, что не назначено намъ въ жизни Богомъ».

Такъ закончилъ старикъ свою рѣчь. Съ этихъ поръ семейство бѣдняка пастуха зажило на славу.

СПОРЪ.

Послѣ всемірнаго потопа, Богъ далъ жизнь всякому существу и поселилъ всѣхъ въ центрѣ земли *). Въ то время все живое говорило на одномъ языкѣ, и жили всѣ между собою въ мирѣ. Часто собирались они въ опредѣленномъ мѣстѣ, чтобы побесѣдовать, а въ большинствѣ случаевъ— чтобы послушать свят. Георгія. Въ тѣ времена духи являлись живымъ существамъ, и св. Георгій былъ посредникомъ между Богомъ и живыми существами, живущими на землѣ. Онъ въ опредѣленные дни слеталъ на землю къ собранію и говорилъ о волѣ Бога и поучалъ ихъ какъ жить, чтобы не гнѣвить Бога. Однажды, прилетѣвъ съ неба, онъ сообщилъ собранію, что по волѣ Создателя на Востокѣ у царя родился сынъ, а на Западѣ у купца родилась дочь, и что, по волѣ Бога, ровно черезъ 20 лѣтъ царскій сынъ женится на купеческой дочери. Всѣ безмолвно выслушали эту вѣсть, одинъ орелъ только сталъ оспаривать, что это можетъ и не случиться и въ подтвержденіе своихъ доводовъ предложилъ споръ о томъ, что онъ помѣшаетъ исполниться этому предопредѣленію. Св. Георгій принялъ споръ на такихъ условіяхъ: если орелъ дѣйствительно помѣшаетъ исполненію Божьей воли, то получитъ все, что самъ пожелаетъ, а если-же онъ не сможетъ помѣшать исполненію этого предопредѣленія, то подвергнется жестокому наказанію. Орелъ согласился вести споръ на такихъ условіяхъ. Въ тотъ-же день онъ полетѣлъ на Западъ и розыскалъ купца, у котораго родилась дочь. Орелъ выждалъ удобный моментъ и похитилъ новорожденную дѣвочку. Въ великой радости взвился съ нею орелъ подъ облака, а потомъ полетѣлъ съ нею далеко-далеко и занесъ ее на такой островъ среди океана, о которомъ никто никогда ничего не зналъ и не слышалъ. На островѣ томъ не только ничего живого не было, но даже не было никакой растительности. Росло тамъ только одно высокое дерево. На этомъ деревѣ орелъ устроилъ гнѣздо и посадилъ въ него

*) Какъ извѣстно, народъ представляетъ себѣ землю плоскою. Здѣсь *центръ земли* нужно понимать сообразно съ такимъ представленіемъ о нашей планетѣ.

дѣвочку. Каждый день орелъ улеталъ и къ вечеру приносилъ дѣвочкѣ что нибудь съѣстное.

Въ то-же время и вправду на Востокѣ у царя родился сынъ. Когда царскій сынъ немного подросъ, то сталъ ходить на охоту, потомъ сталъ странствовать по сосѣднимъ землямъ. Скоро про его удаль, ловкость и умъ говорили всюду. Когда ему исполнилось 17 лѣтъ, то захотѣлъ онъ постранствовать по морямъ. Попросился онъ у отца, и отецъ далъ ему согласіе. Скоро были готовы и корабли. Царскій сынъ велѣлъ ввести на корабль свою любимую лошадь. Сѣлъ на корабль самъ царскій сынъ съ друзьями и дружиной. Корабль поплылъ въ море, а изъ моря въ океанъ. Мѣсяцъ они плыли счастливо, но вотъ въ одинъ день поднялась буря, вода начала сильно волноваться, и корабль разбился. Всѣ потонули, но царевича съ лошадью выбросило на берегъ того острова, гдѣ орелъ держалъ купеческую дочь. Лошадь въ тотъ-же день стала издыхать, царевичъ зарѣзалъ ее и сталъ питаться кониной. Однажды онъ пошелъ осматривать островъ, когда онъ подошелъ къ дереву и посмотрѣлъ вверхъ, то увидѣлъ тамъ гнѣздо и въ гнѣздѣ дѣвушку. Онъ взлѣзъ на дерево и узналъ отъ нея, что ее посадила сюда какая-то большая птица, и кромѣ нея она никого не знаетъ въ мірѣ. Она просила царевича не показываться орлу. Царевичъ, поговоривъ съ нею, слѣзъ съ дерева и отправился къ скелету (онъ жилъ въ скелетѣ своей лошади). Каждый день, когда орелъ улеталъ, царевичъ отправлялся къ купеческой дочери. Въ одинъ вечеръ, по возвращеніи орла, дѣвушка спрашиваетъ его:—«Скажи пожалуйста, что такое лежитъ вонъ тамъ на берегу?»—«То скелетъ лошади»,—отвѣчаетъ орелъ.—«А что такое лошадь?»—спрашиваетъ она. «Лошадь... вотъ на чемъ люди ѣздятъ», —отвѣтилъ орелъ. «А что такое люди»?—спросила купеческая дочь. —Орелъ усмѣхнулся и сказалъ:—«А вотъ завтра ты узнаешь все— и что такое лошадь, и что такое люди».

Въ этотъ вечеръ царевичу и купеческой дочери исполнилось по двадцати лѣтъ. На утро орелъ говоритъ купеческой дочери:—«Ну, я тебя теперь понесу къ отцу и матери».—«А какъ-же ты меня понесешь»?—«Въ клювѣ» отвѣтилъ орелъ. «Нѣтъ, я такъ не согласна,—возразила ему дѣвушка:—ты изъ боязни какъ-бы не уронить меня, можешь меня перегрызть».—«Ну, такъ я понесу тебя въ своихъ когтяхъ».—«Нѣтъ въ когтяхъ своихъ ты можешь меня задушить».—«Ну, такъ на своей спинѣ понесу»,—сказалъ орелъ. Дѣвушка и на это не согласилась и сказала:—«А вотъ какъ лучше будетъ сдѣлать: посади меня вонъ въ то, что ты называешь лошадинымъ скелетомъ». Орелъ согласился и тотчасъ-же принесъ въ клювѣ скелетъ. «Ну, влѣзай въ скелетъ и я понесу тебя,—мнѣ къ раннему утру нужно поспѣть на собраніе». Дѣвушка полѣзла въ скелетъ и усѣвшись тамъ, сказала: «можемъ двинуться въ путь». Орелъ взвился со скелетомъ въ клювѣ и поднялся подъ облака, а потомъ стремглавъ полетѣлъ въ ту сторону, гдѣ было собраніе.

Въ тотъ день все живое, еще до утренней зари, собралось на

одномъ мѣстѣ. Святой Георгій тоже спустился съ неба до восхода солнца и стоялъ въ ожиданіи орла среди собранія. Но вотъ. занялась заря и изъ облаковъ показался орелъ. Взоры всѣхъ обратились въ ту сторону, откуда онъ спускался къ собранію. Орелъ спускался быстро. Слетѣвъ на землю, онъ поставилъ у ногъ св. Георгія скелетъ и сказалъ весело:—«Я выигралъ споръ. Еще вчера вечеромъ прошелъ срокъ нашему спору, а между тѣмъ дочь купца еще и по сіе время дѣвушка.—Ну-ка, выходи, дорогая, изъ скелета».—Когда купеческая дочь выползла изъ скелета, св. Георгій сказалъ орлу:—«Ты посмотри на нее болѣе внимательно—правда-ли, что она еще дѣвушка. Зачѣмъ-же ты прячешь отъ насъ ея мужа, что сидитъ въ скелетѣ»? Орелъ,—озадаченный словами св. Георгія, возразилъ:—«Мужа у нея еще не было... Сегодня въ первый разъ она и людей-то видитъ.»—«А прикажи-ка выйти тому, кто сидитъ въ скелетѣ»,—сказалъ опять св. Георгій.—Не успѣлъ онъ кончить своей рѣчи, какъ оттуда выползъ царевичъ. Орелъ, пораженный такой неожиданностью, застылъ на мѣстѣ. Тогда св. Георгій сказалъ орлу:—«За твою глупую самонадѣянность и дерзость, ты отнынѣ будешь прикованъ тяжелыми цѣпями на томъ самомъ островѣ и къ тому дереву, на которомъ ты ее пряталъ».

Съ того времени орелъ мучается на томъ островѣ; къ дереву онъ такъ прикованъ цѣпями, что не может даже пошевелиться.

Записалъ *А. Кануковъ.*

Библіографическій списокъ

КАРТЪ, КАРТИНЪ, СОЧИНЕНІЙ И СТАТЕЙ,

ОТНОСЯЩИХСЯ

КЪ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ.

А. Библіографическій списокъ до 1874 года.

1. Картографія.

1. General-karte der Länder zwischen dem Schwarzen und Kaspischen Meere, Circassien, Georgien, Armenien, Wüste von Astracan und Caucasus, hauptsächlich die Grosse und Kleine Kabarda. Nach Russischen und andern Handschriften entworfen. Strasburg, bei Joh. Georg. Treuttel. (Архивъ Гл. Шт. 566, 38977, Имп. Публ. Библ. 26, 38, 5 А, 13).
2. Tereki fluvii cursus. Cabarda major minorque et Caucaso adjacentes regiones (Stehlin). Petropoli 1771. (Имп. Публ. Библ. 26, 38, 5 А. 41).
3. Карта Чечни при сочиненіи Берже «Чечня и чеченцы». Тифлисъ, 1859 г., и въ Кавк. кал. на 1860 г.
4. Атласъ рѣки Терека на 10 листахъ. Цѣна 2 руб.
5. Атласъ рѣки Терека отъ Шелкозаводской станицы до устья, 1863 г., состоящій изъ 2 лист. заглавія и объясненія, 1 сборн. лист. и 9 лист. рѣки. Изданъ морскимъ министерствомъ. Цѣна 1 руб. 50 коп.
6. Спеціальная карта Кавказскаго края, въ масшт. 5 верстъ въ дюймѣ. Составлена при Воен.-топ. отд. Кавк. воен. окр. на 70 лист.

2. Типы, рисунки и картины.

1. **Максютовъ.** Смерть ген. Слѣпцова въ дѣлѣ при Гехи 10 дек. 1851 года. Раб. 1852 года, выш. 34, шир. 48¾ вершк. Зимній дворецъ, въ 1 запасной пріемной залѣ, № 97.
2. **Фришъ.** Атака чеченцевъ отрядомъ авангарда подъ начальствомъ Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича, между рр. Рошня и Валерикомъ, по дорогѣ изъ крѣпости Воздвиженской въ укрѣпленіе Ачхой, 26 окт. 1850 г. На холстѣ. Выш. 36¾, шир. 53½ в. Царкосельск. дворецъ, уборная Е. В., № 697.
3. **Военныя формы.** Кубанское и Терское каз. войска.
4. **Фришъ.** Кубанское и Терское каз. войска. Царск. Село, каб. Е. В., № 1091.
5. **Занковскій.** Баксанское ущелье въ Кабардѣ.
6. G a g a r i n e, Tchétchnia: destruction des bois et ouverture de la plaine de Schaly, le 2 janvier, 1850.
7. **Гормельтъ, Теодоръ.** Движеніе отряда генерала Евдокимова чрезъ горы къ аулу Ведено.
8. **Его-же.** Осада Ведено. 2 картины.

3. Географія.—Статистика.

1 Klaproth, Iul. Georgaphisch historishe Beschreibung des östlischen Kaukasus. Veimar. 1814. Есть свѣдѣнія о Мизджегскомъ округѣ, Малой Кабардѣ и терскихъ татарахъ.

2. Stuchenberg. Hydrographie des Russischen Reiсües. 6 vol. S.-Pet. 1844—49. Въ III-мъ томѣ есть свѣдѣнія о Терской области.

3. **Дубровинъ, Н.** Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ, томъ I, Спб. 1871.

4. **Надеждинъ, Н.** Природа и люди на Кавказѣ и за Кавказомъ. Спб. 1869. Въ этой и предыдущей книгахъ много свѣдѣній о Терской области.

5. **Стевенъ.** Краткая выписка изъ его путешествій по Кавказскому краю въ 1810 году. Спб. Газета или Сѣверная Почта, 1811, №№ 59—62, 64—66. Кизляръ, климатъ его, жители, садоводство, огородничество.

6. **Павловъ, Анд.** Краткое обозрѣніе Кавказской губерніи и уѣзднаго города Кизляра со времени первоначальнаго образованія царствовавшею Императрицею Екатериною II. Москва, 1822, с. 14. Топографія, населеніе, винодѣліе, поселеніе казаковъ, учрежденіе армянскаго суда.

7. **Письмо съ Кавказа.** Моск. Телеграфъ. 1830, ч. 33, №№ 10 и 11. Описываются минеральные источники Горячеводска и Кисловодска, а также нѣмецкіе колонисты у Бештау.

8. **Броневскій, Вл.** Отрывки изъ путешествія по Кавказу. Сынъ Отечества 1833, ч. CLVI и CLXII. Описываются Пятигорскъ и его купальни.

9. **Поѣздка въ Грузію.** Моск. Телеграфъ. 1843, ч. 52, № 15. Владикавказъ. Терекъ. Дарьялъ.

10. **Шидловскій.** Записки о Кизлярѣ Журн. Мин. Вн. Д. 1843, ч. 4, с. 141. Природа за Терекомъ, Кизляръ, его исторія, населеніе, жители, набѣги горцевъ, нашествіе Шихъ-Мансура, Кази-Мулла.

11. **Три письма о Пятигорскѣ.** Кавказъ, 1847, №№ 37—41. Георгіевскъ, Пятигорскъ, его жители, минеральные источники, ихъ устройство.

12. Piatigorsk und seine Umgebungen. Uebers. von Gottwald. S.-Petersburg. 1848, S. 28.

13. **Хицуновъ, П.** Историческій, географическій и статистическій очеркъ городовъ Ставропольской губерніи. Кавк. кал. за 1848. Описываются Георгіевскъ, Моздокъ и Кизляръ.

14 **Очерки Пятигорска и его окрестностей.** Кавказъ, 1848, №№ 15—20.

15. **Крюковъ, М.** Нѣкоторые города Ставропольской губерніи. Кавк. кал. за 1852, отд. 3, ст. 354—80. Описаніе Моздока и Георгіевска.

16. **Владикавказъ и его окрестности.** Кавк. кал. на 1852 г., с. 310, 1857, 435 и 124. Иллюстрація 1861, т. 8, № 177, Терскія Вѣдомости 1868, № 33.

17. **Головинъ, А.** Топографическія и статистическія замѣтки объ Осе-

тіи. Кавк. кал. на 1854 г., отд. III, 426. Аулы, мечети, церкви, приходы, дороги, перевалы.

18. **Монаенко Н.** Вѣсти изъ Пятигорска. Кавказъ, 1856, № 58. Настоящее и будущее Пятигорска, квартира и могила Лермонтова.

19. **Жиль.** Бештау, Пятигорскъ и его окрестности. Спб. Вѣд., 1859, № 168.

20. **Ведень аулъ** и другія мѣстности на Кавказѣ, занятыя русскими въ послѣднюю экспедицію 1859 года. Ив. К-а. Иллюстрація, 1859, т. 3, № 68.

21. **Архиповъ, А.** О климатѣ и почвѣ Ногай-Кара-Ногайскихъ степей. Зап. Кавк. общ. сельск. хоз. 1860, № 1—2, отд. 2, ст. 25—76.

22. **Берте, Ад.** Географическое и топографическое описаніе Чечни, краткое описаніе пространства между Терекомъ и Сунжею. Кавк. кал. на 1860 г., отд. III, с. 78, съ картою.

23. **Хасавъ-Юртъ и первая въ немъ ярмарка.** Кавказъ, 1860, № 70. Описаніе мѣстности.

24. **Чистовичъ, Я.** Кизляръ и его медицинская топографія за 100 лѣтъ до настоящаго времени. Военно-мед. журн. 1860, ч. LXXVIII, отд. 3, с. 1—40, 75—114.

25. **Баратовъ, кн. Т. Г.** Свѣдѣнія о природѣ и хозяйствѣ Кабарды. Ставр. губ. вѣд. 1860 г., № 34. Тоже въ журн. Мин. Вн. Дѣлъ 1860, ч. XLV, кн. 2, отд. IV, ст. 1—5. Экон. зап. 1860, № 28, Кавказъ 1860, № 73.

26. **Записка о Кизлярѣ.** Чтеніе общ. исторіи и древностей россійскихъ 1861, т. 4, с. 99—124. Исторія города, его современное состояніе, торговля, населеніе, нападеніе Шихъ-Мансура (1831) и Кази-Муллы.

27. **Адиль-Гирей, Мирза.** Андреева деревня (или Андреевъ аулъ близъ Внезапной). Иллюстрація, 1861, т. 8, № 181 съ рисункомъ.

28. **Наводненіе.** Копія съ донесенія управителя Алагирскаго серебро-свинцоваго завода отъ 17 авг. 1863, № 85.

29. **Рѣка Терекъ** отъ Шелкозаводской станицы до устья по рекогносцировкѣ, произведенной въ 1661 г. подъ начальствомъ капитана 1-го ранга Ивашинцева подпоручикомъ Трофимовымъ и прапорщикомъ Марышевымъ. Спб. 1863. Планъ и литографированная записка.

30. **Литвиновъ, А.** Объ измѣненіяхъ теченія рѣки Терека и береговъ Каспійскаго моря съ 1841 по 1863. Съ картою. Зап. Кавк. Отд. И. Р. Геогр. Общ. 1864, кн. 6.

31. **Рудановскій, Д.** Замѣтки о Кизлярскомъ уѣздѣ. Кавказъ 1864, № 95 и 96. Винодѣліе, торговля, воспитаніе дѣтей, нравственность населенія, цѣна на различные продукты.

32. **Красницкій, К.** Кое-что объ осетинскомъ округѣ и о нравахъ туземцевъ его. Кавказъ, 1865, № 29—33. Край, раздѣленіе на общества, естественныя богатства, пути, вѣрованія народа и мѣры къ заселенію плоскостей.

33. **Ограновичъ, И.** Поѣздка въ Ичкерію. Кавказъ, 1866, № 20 и 23.

Эрсеной, Ведено, описаніе Ичкеріи и ея производительности, Аргунскій округъ.

34. **Прусаковъ, П.** Изъ Эрсеноя. Кавказъ 1866, № 51. Церемонія открытія укрѣпленія и его описаніе.
35. **Грозная, крѣпость.** Иллюстрированная газета, 1867, № 43. Кавк. Кал. за 1857, с. 125—259. Берже. Чечня и Дагестанъ, с. 118. Спб. Вѣд. 1858, № 37, 1860, № 35. Горн. журн. 1854, ч. I, с. 436. Геогр. Стат. Сл. т. I, с. 699.
36. **Грабовскій, Н.** Бѣглыя замѣтки о поѣздкѣ въ Урусбій. Терск. Вѣд. 1868 г. № 20. Аулъ Урусбій въ верховьяхъ Баксана, ледники Эльборуса, богатство лѣса въ Баксанскомъ ущельи.
37. **Его-же.** Горскій участокъ ингушевскаго округа въ 1865 г. Терск. Вѣд. 1868, № 21, 26. Джераховцы, кисты, галагаевцы и пр.
38. **Шатоевское укрѣпленіе.** Воскресный Досугъ, 1868, № 310.
39. **Воропоръ.** Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о Кавказѣ. Тифлисъ 1869.
40. **Поповъ И. М.** Ичкерія. Историко-топографическій очеркъ. Сборн. Свѣд. о Кав. горцахъ. 1870, вып. IV.
41. **Владикавказъ.** Кавказъ 1871, № 18. Очеркъ положенія города, изъ котораго оказывается, что расточаемыя корреспондентами похвалы слѣдуетъ отнести къ части города на правомъ берегу Терека, къ главной улицѣ; лѣвый-же берегъ находится въ плачевномъ состояніи.
42. **Шавровъ, Н. А.** Нѣсколько словъ о причинахъ выбора Серебряковой пристани. Сборн. свѣд. о Кавказѣ. 1872, т. 2.
43. **Кизляръ,** его богатая производительность и невыгодныя гигіеническія условія. Терск. Вѣд. 1873, № 3, передовая статья.
44. **Зейдлицъ, Н.** Поѣздка въ Нагорную Осетію. Поѣздка въ Чечню, къ верховьямъ Аргуна, въ Ичкерію и чрезъ Хасавъ-Юртъ вверхъ по Тереку до Моздока. Поѣздка въ Галагаевское общество. Изв. Кавк. Отд. И. Р. Геогр. Общ. 1873, т. 2, № 3 и 4, ст. 106—111, 133—149. Описаніе края и переѣздовъ автора.

4. Геологія.

1. **Першинъ.** Геогностическое обозрѣніе Пятигорскаго округа, или Большой Кабарды. Горн. журн. 1835, ч. I. Нарзанъ, строеніе кабардинскихъ горъ, сѣрныя воды, формаціи гипса и туфа, гидрографія плоскости.
2. **Объ Алагиро-Дигорской** дорогѣ и серебро-свинцовомъ заводѣ въ устьѣ Ардонскаго ущелья. «Кавказъ» 1851, № 13. Устройство дороги и завода, первый годъ дѣйствій завода, приготовленіе угля изъ мѣстныхъ лиственныхъ породъ.
3. **Алагирскій** серебро-свинцовый заводъ въ Осетіи. Отеч. зап. 1851 т. 76.
4. **Объ окаменѣлыхъ трупахъ** мужчины, женщины, собаки и зайца, находящихся и понынѣ близъ Назрановскаго аула. Кавказъ 1852, № 27 и 30. Умаханъ-Юртовское укрѣпленіе, Алисханъ-Юртовскій аулъ, легенда объ окаменѣлостяхъ, почтеніе къ нимъ туземцевъ.

5. **Объ открытіи дѣйствій** Алагирскаго серебро-свинцоваго завода на Кавказѣ. Горный журналъ. 1853, ч. 2.
6. **Соллогубъ, гр. В.** Алагирскій серебро-свинцовый заводъ. Зап. Кавк От. И. Р. Геогр. Общ. 1853, кн. 2, с. 188—241. О розысканіи рудъ на Кавказѣ съ 1802 по 1850, начало Алагирскаго завода, описаніе его, населеніе.
7. **Алагирскій серебро-свинцовый заводъ на Кавказѣ.** Отеч. Зап. 1853 т. 9. О количествѣ добываемой руды.
8. **Михно.** Алагирскій серебро-свинцовый заводъ. Живоп. Рус. Библ. 1856, т. I, № 26, с. 201—205.
9. **Литевскій.** Объ излѣдованіи мѣсторожденія асфальта въ окрестностяхъ Михайловской станицы и Сунженской линіи. Горн. журн. 1857, № 1., с. 1—27.
10. **Баталинъ, Ѳ. А.** Большой провалъ въ Пятигорскѣ. Отеч. Зап. 1857, т. 11—3, № 7, с. 191—218. Описаніе мѣстности, оскудѣніе Александровскаго минеральнаго источника, изслѣдованіе провала.
11. **Германъ.** Большой пластъ асфальта въ Малой Чечнѣ. Горн. ж. 1858, ч. II. Вѣстн. Естеств. Наукъ, 1858, № 6, с. 190—191. Получается отъ перегонки нефти изъ источника, находящагося въ 10 верст. отъ крѣпости Грозной.
12. **Марьинъ, М.** Прогулка съ любознательной цѣлью. Терск. Вѣд. 1868, № 50 и 52. Хасавъ-Юртъ, Ярыхъ-Су-Аухъ, синеватая глина, налетъ желѣзнаго купороса у аула Копкильды и геологическій строй мѣстности, желѣзные рудники, буртунайская глина пропитанная нефтью и хромовая окись желѣза.
13. **Современное состояніе** Алагирскаго серебро-свинцоваго завода. Горн. журн. 1861, № 1, смѣсь, с. 563.
14. **Кольчевскій.** Краткое описаніе Садонскаго серебро-свинцоваго мѣсторожденія въ Алагирскомъ обществѣ Осетіи на Кавказѣ, способовъ разработки его, добычи рудъ, ихъ обогащенія и относящихся къ нимъ экономическихъ расчетовъ. Горн. журн. 1861, ч. 4, с. 1 и 149.
15. **Объ Алагиро-Дигорской дорогѣ** и серебро-свинцовомъ заводѣ въ устьѣ Ардонскаoo ущелья. Кавказъ 1861, № 13.
16. **Тугаловъ.** О золотосодержащихъ пріискахъ въ Владикавказскомъ округѣ. Кавказъ 1867, № 12 и 13.
17. **Смирновъ, С. А.** Геологическія отношенія и землетрясенія въ Пятигорскѣ. Рус. Вѣстн. 1867, № 6, с. 522—535.
18. **Перечень** минеральныхъ богатствъ Кавказа. Кавказъ 1868, № 42, 47, 49 и 51.
19. **Щастливцевъ 2 и Семянниковъ.** Пояснительная записка о дѣйствіяхъ Алагирскаго завода. Горн. журн. 1869, ч. 4, с. 176.
20. **Муромцевъ, П.** Соляныя озера близъ Пятигорска. Кавк. 1871, № 98.
21. **О нефтяныхъ источникахъ** въ Веденскомъ округѣ. Терск. Вѣд. 1872, №№ 41, 42. Бено-Беноевскій и Дышни-Ведень.
22. **Щастливцевъ, С. И.** Садонскій рудникъ. Сбор. свѣд. о Кавк. 1872, т. 2.

5. Ботаника.—Зоологія.

1. **Галль-Треденникъ.** Прилетъ и отлетъ птицъ въ сельцѣ Черный Рынокъ на берегу р. Прорвы Ставропольской губерніи, Кизлярскаго уѣзда. Вѣстн. И. Р. Геогр. Общ. 1854, ч. 12, с. 38. Таблица 28 птицъ и гадовъ.
2. **Максимовичъ.** Нѣсколько словъ о причинахъ падежей домашнихъ животныхъ въ Терской области и мѣрахъ противъ нихъ. Зап. Кавк. Общ. С. Хоз. 1871, № 1, с. 1—25.
3. **Муромцевъ.** Замѣтки о флорѣ Пятигорскаго края. Изв. Кавк. Отд. И. Р. Геогр. общ. 1872, № 6.

6. Минеральныя воды и грязи.

1. **Новѣйшее описаніе** минеральнаго источника при Кисловодскомъ укрѣпленіи. С.-Пет. газ. или Сѣверная Почта, 1810, № 84 и 86.
2. Haas, d-r Frédéric Joseph de. Ma visite aux eaux d'Aléxandre en 1809 et 1110. Moscou. 1811. Объ Ессентукскихъ водахъ.
3. **Медицинская топографія.** Кавказскія цѣлительныя воды. Рус. Инв. 1822, № 18, с. 257—259. Екатериненскія и Павловскія, близъ ст. Червленной, Андреевскія, близъ аула Эндери, Бештовыя, близъ Константиногорской крѣпости
4. **Нелюбинъ, А.** Краткое извѣстіе о Кавказскихъ минеральныхъ водахъ въ Пятигоріи. Отеч. Зап. 1824, ч. 21, № 58.
5. **Его-же.** Полное историческое. медико-топографическое физико-химическое и врачебное описаніе Кавказскихъ минеральныхъ водъ. Спб. 1825.
6. **Свиньинъ, П.** Кавказскія воды. Письмо къ редактору изъ Ставрополя. Отеч. Зап. 1825, ч 23, № 64. Нарзанъ и его посѣтители.
7. **Савенко, Петръ,** Кавказскія минеральныя воды. Спб. 1828, с. 220, съ планомъ. Мѣстоположеніе, происхожденіе и употребленіе водъ Пятигорской группы.
8. **Пятигорскъ** и Кисловодскъ и ихъ минеральные источники. Путешествіе Эйхвальда по Каспійскому морю и по Кавказскому краю. Библіотека для чтенія 1838, т. 26.
9. **Дроздовъ.** О Кавказскихъ минеральныхъ водахъ. Ж. Мин. Вн. Дѣлъ 1839, ч. 32. Сравненіе Пятигорскихъ водъ съ заграничными.
10. Zabczynski Mich. De aquis mineralibus Caucasi in Magna Cabarda Vilnae 1841, p. 68, съ приложеніемъ списка окрестной растительности и таблицы анализа воды.
11. **Зыбинъ, Н.** Минеральныя воды Терско-Сунженской долины. Кавказъ. 1853, № 86. Горячеводскіе и Слѣпцовскіе источники, топографія пространства между Терекомъ и Сунжею.
12. **Извѣстіе** о Староюртовскихъ минеральныхъ источникахъ. Зап. Кавк. Отд. И. Р. Геогр. Общ. 1853, кн. 2, 253—258. Свойство и составъ водъ.
13. **Зеленецкій, К.** Кавказскія минеральныя воды съ 1852 г. Москвитянинъ. 1853, т. 2. Дорога отъ Аксая, описаніе Пятигорска, ист. свѣдѣнія, анализъ, Желѣзноводскъ. Ессентуки, Кисловодскъ.
14. **Дроздовъ, Е.** Кавказскія минеральныя воды. Современникъ 1853

т. 39. Ист. стат. и медиц. взглядъ на воды, Пятигорскъ и его окрестности.

15. Herman, R. Untersuchung des Wassers des Narsan-Quelle. Moscou 1856, p. 8. Русск. переводъ находится въ Вѣстникѣ И. З. Геогр. Общ. 1856, ч. 18.

16. **Большой провалъ въ Пятигорскѣ**. Отеч. Зап. 1857, т. 113. Очеркъ мѣстности, видъ провала, мнѣніе о немъ народа и изслѣдованіе провала.

17. **Ивановъ, И.** Желѣзноводскъ. Кавказъ. 1858, № 82. Барятинскій источникъ, его составъ и дѣйствіе.

18. **Глазной источникъ** въ Кисловодскѣ при рѣкѣ Березовой. Записки русскаго Бальнеологическаго Общества 1858, т. 2, с. 101—106.

19. **Грязнушка**. Листокъ для посѣтит. Кавк. мин. водъ. 1858, № 8—10.

20. **Савиновъ**. Легенда о происхожденіи Нарзана. Ласточка, 1859, с. 574 и 627.

21. **Мукининъ, Петръ**. Очеркъ Пятигорскихъ сѣрныхъ водъ и употребленіе ихъ при лѣченіи послѣдствій раненія. Харьковъ. 1861. с. 4 и 147.

22. **Баталинъ, Ѳ.** Пятигорскій край и Кавказскія минеральныя воды съ альбомомъ мѣстныхъ плановъ и видовъ и атласомъ 2 ч. Спб. 1861. Рецензія. Сѣв. Пчела 1861. № 177. Спб. Вѣд. 1861. № 176.

23. **Кавказскія минеральныя воды** въ Ставропольской губерніи Пятигорскаго уѣзда, съ приложеніемъ двухъ рисунковъ и карты Спб. 1860, с. 11 и 36.

24. **Хасавъ-Юртъ**. Кавказъ 1861, № 15. Воен. Сборн. 1861, т. 19, отд. I, с. 29—32. Описаніе Міатлинскихъ минеральныхъ водъ.

25. **Баженовъ, В.** Міатлинскія минеральныя воды. Кавказъ 1861, № 92. Климатъ, составъ и химическое разложеніе воды, употребленіе ея, виды излѣчиваемыхъ болѣзней.

26. **Мукининъ, П.** Очеркъ Пятигорскихъ сѣрныхъ водъ. Ставр. Губер. Вѣд. 1862, № 25, 26, 28—39.

27. **Холецкій, От.** Очеркъ сѣрно-соляныхъ Пятигорскихъ водъ съ клинической точки зрѣнія. Кіевъ, 1862, с. 87.

28. **Кедровъ, М.** Слѣпцовскія и Михайловскія минеральныя воды. Спб. 1862, с. 33 и тезисы.

29. **Смирновъ**. Отчетъ по управленію Кавказскими минеральными водами 1862. Кавказъ 1863, № 43 и 44; 1863, Кавказъ 1864, № 63—66; 1864, Кавказъ 1865, 8—2, 84. 85, 87, 88 и 95; 1865, Кавказъ 1867, № 61 и 72; 1866, Кавказъ 1867, № 67, 68, 71, 74 и 75; 1867, Кавказъ 1868, № 72—71; 1868, Кавказъ 1869, № 81.

30. Statutens der russischen balneologischen Gesellschaft an den Kaukasichen Mineralwässer zu Piatigorsk. Moscau. 1863, p. 12.

31. **Баженовъ, В.** Міатлинскія минеральныя воды. Протоколы засѣданій Общества русскихъ врачей. 1863—64, с. 98—109.

32. **Будущее значеніе** Кавказскихъ минеральныхъ водъ. Пятигорскаго края. Кавказъ 1864, № 79—82. По поводу этой статьи есть замѣтка Смирнова. Кавказъ. 1864, № 91 и 92.

33. **Верлинъ, Я.** Ессентукскія минеральныя воды. Мед. Сборн. Кавк. М. Общ. 1866, № 1 и 2, с. 41, 78. Геогр. и истор. свѣдѣнія о станицѣ Еесентукской, число, названіе и мѣстоположеніе источниковъ, устройство бассейновъ, вкусъ и прозрачность воды, химическій составъ, физіологическое, терапевтическое и фармакологодинамическое дѣйствіе водъ. По поводу этого Смирновъ помѣстилъ замѣтку въ Мед. Сборн. Кавк. Мед. Общ. 1867, № 3, с. 42, на которую въ свою очередь тамъ-же отвѣчалъ Верлинъ.

34. **Щелочныя** Ессентукскія воды на Кавказѣ. Кавк. Кал. на 1866 г. Составъ ихъ, анализъ и употребленіе.

35. **Абихъ, Г.** О газахъ минеральныхъ водъ группы Терско-Сунженской. Мед. Сборн. Кавк. Мед. Общ. 1867, № 3, с. 47—53.

36. **Смирновъ.** Пятигорскъ и сосѣднія ему группы минеральныхъ водъ. Путеводитель къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ. Ч. I, изданіе контрагентства Кавк. мин. водъ. Пятигорскъ 1863, с. 255 съ 2 картинами

37. **Его-же.** Исторія Ессентукскихъ минеральныхъ водъ. Чит. въ засѣданіи Рус Бальнеол. Общ. въ Пятигор. Пятигорскъ, 1868, с. 63.

38. **Струве.** Матеріалы для изученія минеральныхъ водъ Кавказа. Тифлисъ. 1868. Есть объ Ессентукскихъ водахъ.

39. **Красноглядовъ, Е.** Нѣсколько замѣчаній о Кавказскихъ минеральныхъ водахъ. Русское Бальнеологическое Общество въ Пятигорскѣ. Кавказъ. 1869, № 48 и 49.

40. **Письмо изъ Пятигорска.** Кавказъ. 1869, № 99. Неустройство водъ.

41. **Тифлисъ 3 сентября.** Кавказъ. 1869. № 103. Историческій обзоръ устройства Пятигорскихъ минеральныхъ водъ отъ основанія до 1868 г. и сравненіе его съ заграничными постановленіями о минеральныхъ водахъ.

42. **Соколовскій.** Поѣздка на Кавказскія минеральныя воды. Лѣтопись, 1869 г. № 17.

43. **Смирновъ, С.** Предварительное сообщеніе о Желѣзноводскомъ источникѣ, Грозненскій источникъ съ анализомъ Ѳ. Ѳ. Шмидта. Зап. Рус. Бальнеол. Общ. въ Пятигорскѣ 1868—1870, т. 4, с. 9—19.

44. **Шмидтъ, Ѳ. Ѳ.** Анализъ воды, употребляемой для питья въ Пятигорскѣ. Зап. Рус. Бальнеол. Общест. въ Пятигорскѣ. 1868—70, т. 4, с. 36—44.

45. **Либау.** О Кавказскахъ минеральныхъ водахъ. Военно-медиц. жур. 1870. ч. 109, 1—32.

46 **Муромцевъ, Н.** Желѣзноводскъ, Кавказъ 1871, № 124 и 125.

47. **Смирновъ.** Десятилѣтіе Кавказскихъ минеральныхъ водъ. Москва. 1871, с. 107.

48. **Кошкуль, Ф. Г. фонъ.** О развѣдочныхъ работахъ на минеральную воду въ Пятигорскѣ, Желѣзноводскѣ и Ессентукахъ (съ 2 чертежами) Сборн. свѣд. о Кавказѣ 1871, с. 58—85.

49. **Рудневъ, М. М.** О перемѣнныхъ вопросахъ въ патологіи Кавказа.

и Кавказскихъ минеральныхъ водъ въ Пятигорскѣ. Прот. Засѣд Кавк. Мед. Общ. 1861. Голосъ. 1872, № 11.

50. **Спинномозговая сухотка и Кавказскія минеральныя воды**. Мед. Сборн. И. К. Мед. Общ. 1872, № 15.

51. **Милютинъ М.** Путеводитель по Кавказскимъ минеральнымъ водамъ. Спб. 1872, с. 168 съ рисункомъ. Рецензія Фелицына въ Кавказѣ. 1873, № 4 и 15.

52. **Сидоровъ, д-ръ.** Минеральныя воды Пятигорья. Воен. Мед. журн., 1872, т. 115, с. 44—117, 143—183 съ таблицею анализа водъ.

53. **Смирновъ, д-ръ,** Ессентукскія щелочныя воды на Кавказѣ. Москва. 1873, с. 6 и 339 съ 3 таблицами химическихъ анализовъ, планомъ и видомъ.

54. **Погожевъ, д-ръ,** Петръ. Кисловодскъ. Монографія о дѣйствіи и терапевтическомъ значеніи воды источника Нарзана и углекислаго газа. С.-Петербургъ 1873, с. 346, 4.

55. **Записки русскаго** Бальнеологическаго Общества въ Пятигорскѣ. Т. I. 1863—1865, т. II 1865, т. III 1865—68, т. IV 1868—70.

56. **Сборникъ матеріаловъ** для изученія Кавказскихъ минеральныхъ водъ т. I, Спб. 1873, с. 412 съ 12 таблицами хим. анализа водъ, составленнаго Ѳ. Шмидтомъ

57. **Кремянскій, проф.** О дѣйствіи Ессентукскихъ минеральныхъ водъ на организмъ. Сборн. мат. для изученія Кавк. мин. водъ 1873, т. I, с. 136—186, Воен-Мед. жур. 1873, ч. 116, мартъ, с. 16—60.

58. **Его-же.** О необходимости безотлагательной разработки и новаго устройства Ессентукскихъ мин. водъ. Сборн. мат. для изученія Кавк. мин. водъ с. 228—212.

59. **Ивановъ.** Отчетъ наблюденій надъ больными, лѣчившимися Ессентукскими и Желѣзноводсками водами. Сборн. мат. для изуч. Кавк. мин. водъ. 1873. т. I, с. 187—215.

60. **Пономаревъ.** Наблюденіе надъ дѣйствіемъ Ессентукскихъ минеральныхъ водъ при страданіяхъ женскаго половаго аппарата. Сборн. мат. для изуч. Кавк. мин. водъ. 1873, т. I, с. 216—228.

61. **Байковъ, А. М.** О развѣдочныхъ работахъ на минеральную воду въ Ессентукахъ и вновь открытомъ Понамаревскомъ источникѣ. Сборн. мат. для изученія Кавк. мин. водъ. 1873, т. I, с. 243—254.

62. **Зарубинъ.** О Кисловодскѣ, какъ лѣчебномъ пріютѣ для страдающихъ грудными болѣзнями. Сборн. мат. для изуч. Кавк. мин. водъ. 1873, т. I, с. 255—273.

63. **Склотовскій.** Отчетъ о дѣятельности врача Кисловодской группы въ сезонъ 1872. Тамъ-же, с. 273—289.

64. **Его-же.** Кисловодскъ, какъ мѣсто для лѣченія слабогрудыхъ. Тамъ-же, с. 290—309.

65. **Байковъ, А.** Отчетъ по управленію Кавказскими минеральными водами. Тамъ-же, с. 377—412.

66. **Извлеченіе изъ протоколовъ** Русскаго Бальнеологическаго Общества въ Пятигорскѣ. Тамъ-же, с. 340—373.

67. **Шмидтъ, О.** Анализы Кавказскихъ минеральныхъ водъ. Тамъ-же, 12 анализовъ и таблицъ.
68. **Памятная книжка** Кавказскихъ минеральныхъ водъ на 1873 годъ. Спб., 1873, съ картою.

7. Климатологія.

1. **Архиповъ, А.** О климатѣ и почвѣ Ногай-Кара-Ногайскихъ степей. Зап. Кавк. Общ. Сельск. Хоз. 1860, № 1—2, с. 1—13.
2. **Смирновъ.** Климатъ Пятигорска. Сборн. стат. свѣд. о Ставр. губ. 1869, вып. 2.

8. Мѣстная медицина, болѣзни и эпидеміи.

1. **Уманецъ.** Кизлярскій частный карантинъ. Журн. Мин. Вн. Дѣлъ. 1847, ч. 18. Дѣйствія карантина съ 1825 по 1847 г., хронологическій ходъ чумной заразы.
2. **Тороповъ.** Опытъ медицинской географіи Кавказа относительно перемежающихся лихорадокъ. Съ пиретологическою картою Кавказа и рисунками. Спб. 1864, с. 416.
3. **Тхостовъ, Ин.** Знахари и знахарки въ Осетіи. Терск. Вѣд. 1868, № 27. Кавказъ, № 85.

9. Этнографія.

Общая этнографія.

1. Memoires historiques et gèographiques sur les pays situès entre la mer Noire et la mer Caspienne, contenant des dètaiis nouveaux sur les peuples qui les habitent, des observations relatives à la topographie ancienne et moderne de cette contrèe. Avec un vocabulaire de dialectes du Caucase par M. M. dt Salnte-Croix, de Baert et Barbié du Bocage. Paris An V de Republique (1797).

Есть свѣдѣнія о Терской области.

2 **Громовъ.** Позорище странныхъ и смѣшныхъ обрядовъ при бракосочетаніяхъ разныхъ народовъ, обитающихъ въ Россіи, и чужеземныхъ, и при томъ нѣчто о холостыхъ и женатыхъ. Спб. 1797. Описываются казачьи свадебные обряды.

3. Rommel, Cristophor. Die Völker des Caucasus. Nebst einem Anhange zur Geschichte des Caucasus. Weimar. 1808, mit I Katre und 4 Kupfer-tafeln. Говорится объ осетинахъ и кистахъ.
4. **Новый годъ** въ Ставропольской губерніи. Кавказъ, 1855, № 7—8. Обычаи и встрѣчи автора съ кабардинцами, ногайцами, армянами и осетинами.
5. **Берже, Ад.** Краткій обзоръ горскихъ племенъ на Кавказѣ. Кавк. кал. на 1858 г., с. 267—312. Говорится объ осетнахъ и чеченцахъ.
6. **Дубровинъ.** Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ. Томъ I. Спб., 1871.

Терскіе армяне.

8. **Бутковъ.** Матеріалы для новой исторіи Кавказа съ 1722 по 1803 годъ. Спб., 1869. Здѣсь говорится о Терскихъ армянахъ.

8. **Павловъ, А.** Объ азіатскихъ народахъ, обитающихъ въ южной Россіи, путешествовавшаго съ 1824 по 1835 г. Спб., 1841. Бытъ кизлярскихъ армянъ, Кизляръ, его жители, ихъ бытъ, обычаи кизлярскихъ армянъ.
9. **Ливенцовъ, М.** Разсказъ моздокскаго армянина. Кавказъ, 1850. № 66. Моздокъ, бытъ жителей, обычаи, занятія.
10. **Свѣдѣнія** объ опредѣленіи армянъ и грузинъ въ Кизлярскій шквадронъ. Указъ 23 авг. 1736 г. и приложенія къ нему. Ставр. губ. вѣд. 1857. № 8 и 9, неоф. часть.
11. **Гамза-Реджебъ.** Объ отношеніяхъ армянъ къ ногайцамъ въ окрестностяхъ Кизляра. Волга. 1863; № 7.

Кабардинцы

12. **Нечаевъ, С. Д.** Отрывки изъ путевыхъ замѣтокъ по юго-восточной Россіи. Моск. Телеграфъ. 1826, ч. 7. Бештау, черкесскій аулъ, гостепріимство народа, одежда и пища. Шара-Бекъ-Мурзинъ, составитель черкесской азбуки, пѣвцы, казаки, саранча.
13. **Отрывки изъ записокъ** русскаго офицера на Кавказѣ, 1815 г. Рус. Инв. 1827, № 43 и 44. Нѣсколько словъ о кабардинцахъ, ихъ обычаяхъ, характерѣ.
14. **Радоницкій.** Законы, обычаи и народонаселеніе кабардинцевъ въ 1825 г. Лит. Газета. 1846, № 1 и 2. Замѣчанія на эту статью въ газетѣ Кавказъ. 1846, № 10 и 11.
15. **Пятигорскій сазандаръ.** Кавказъ, 1846, № 17
16. **О Кабардѣ.** Закавк. Вѣстн. 1847, № 4—20.
17. **Люлье, Л. Я.** Общій взглядъ на страны, занимаемыя горскими народами, называемыми черкесами, абхазцами и другими, смежными съ ними. Зап. Кавк. отд. И. Р. геогр. общ. 1857, кн. 4, с. 173—193.
18. **Волконскій, Н.** Семеро святыхъ. Кабардинская легенда. Кавказъ, 1861, № 48. Легенда о семи мусульманскихъ святыхъ совпадаетъ съ церковнымъ преданіемъ о семи святыхъ Ефесскихъ.
19. **Ногмовъ, Шара-Бекмурзинъ.** Исторія адыхейскаго народа, составленная по преданіямъ. Прим. и доп. Ад. Берже. Кавк. календ. за 1862. Отдѣльно. Тифлисъ, 1861, с. 176. Критическій разборъ въ Тер. Вѣд. 1869, № 31 и 32. Исторія, домашняя и общественная жизнь, бытъ, сословія, занятія, промышленность, просвѣщеніе, вѣроисповѣданіе, преданія, легенды, пѣсни, междоусобія.
20. **Макаровъ, Т.** Племя адыге. Кавказъ, 1862, № 29—34. Положеніе и раздѣленіе этого племени, число, описаніе Большой и Малой Кабарды, краткая исторія края и объ языкѣ адыге.
21. **Грабовскій, Н. Ф.** Свадьба въ обществахъ Кабардинскаго округа. Сборн. свѣд. о Кавк. горцахъ. 1869, кн 2.
22. **Его-же.** Кабардинскій анекдотъ о ревнивыхъ мужьяхъ. Тер. Вѣд., 1871, № 3.
23. **О незамѣтномъ** вымираніи горскихъ пѣсенъ и преданій. Тер. Вѣд., 1871, № 20.

24. **Изъ адигскихъ преданій.** Тер. Вѣд., 1871, № 30. О томъ, какъ одинъ князь заподозрилъ свою жену въ незаконнойй связи съ оруженосцемъ потому только, что оба они зѣвнули въ одно время и по разъясненіи князю этого суевѣрія его кормилицей.
25. **Кабардинская старина.** Коварная жена. Дахшуко Бгукшоковъ. Отцовское завѣщаніе. Жалбагатъ. Айдемиркалъ. Князь Амфоко Тосултановъ. Созырыхо, сынъ Коала. Гоаша-махо. Абадзехъ кровомститель. Два друга. Кабардинскія сказки. Сборн. свѣд. о Кавк. горцахъ. 1872, вып. 6.
26. **Привилегированныя сословія** Кабардинскаго округа. Сборн. свѣд. о Кавк. горцахъ. 1870, вып. 3. Ихъ бытъ, право и обязанности.
27. **Крѣпостные** въ Кабардѣ и ихъ освобожденіе. Е. С-ва. Сборн. свѣд. о Кавк. горцахъ. 1868, в. 1, с. 15—36.
28. **Грабовскій, Н. Ф.** Свобода въ горскихъ обществахъ Кабардинскаго округа. Сборн. свѣд. о Кавк. горцахъ. 1869, в. 2, с. 3—24.
29. **Его-же.** Экономическое положеніе бывшихъ зависимыхъ сословій Кабардинскаго округа. Сборн. свѣд. о Кавк. горцахъ. 1870, в. 3, с. 1—28.
30. **Изъ Кабардинскихъ сказаній** о нартахъ, съ предисловіемъ отъ собирателя. Сборн. свѣд о Кавк. горцахъ. 1871, в. 5, с. 47—71.

Кумыки.

31. **Кумыки.** Кавказъ. 1846, № 37 и 38.
32. **Разсказъ кумыка о кумыкахъ.** Кавказъ, 1848, № 39—44. Происхожденіе Шамхала и кумыковъ; древніе обитатели: хозары, ногайцы, татары, гуены, салатавцы, ауховцы; права и бытъ сословій; исторія; сношенія русскихъ съ Дагестаномъ въ 1590 г.
33. **Нѣсколько словъ о кумыкахъ.** Кавказъ, 1852, № 29. О томъ, что кумыки тюркскаго, а не татарскаго происхожденія.
34. **Макаровъ, Т.** Кумыкскій округъ. Кавказъ, 1860, № 77—79.
35. **Кое-что о кумыкахъ.** Кавказъ, 1865, № 68—70. Дѣленіе ихъ, преданіе о происхожденіи князей, судъ по шаріату и адату; женщины; свадебные обряды.
36. **Сказка про Чумарда и Намарда.** Изъ письма съ Кавказа Т. М. Иллюстр. Газета. 1866. т. 17, № 15, с. 236—239.
37. **Головинскій.** О гуенахъ и тюменяхъ (на Кумыкской плоскости). Терск. Вѣд., 1871, № 5.
28. **Игры, пѣсни и преданія кумыковъ.** Тер. Вѣд., 1871, № 8—10.
39. **Головинскій.** О кумыкскихъ ногаяхъ. Тер. Вѣд., 1871, № 6 и 7.

Ногайцы.

40. **Бутковъ, П.** О ногаяхъ и всѣхъ прочихъ монгольскихъ ханахъ Даштъ-Кипчака. Сѣверн. Архивъ. 1824, ч. 10, № 12, ч. 11, № 13 и 14.
41. **Измаилъ Агіевъ,** князь ногайцевъ. Моск. Телеграфъ, 1829, ч. 27. Понятіе горца о храбрости, ногайскіе обычаи при погребеніи.
42. **Павловъ, А.** О ногайцахъ, кочующихъ по Кизлярской степи. Спб 1842. Жизнь, бытъ, обычаи, нравы, религія, управленіе, занятія, промыслы.

43. **Архиповъ, А.** Обрядъ слезъ. Кавказъ. 1848. № 10. Похоронные обряды у ногайцевъ
44. **Его-же.** Райма. Ногайская быль. Кавказъ. 1850. № 78 и 79. Празднованіе байрама.
45. **Его-же.** Таунъ и Куразъ или Алтнъ-Джемиртхаларъ. Ногайская сказка. Кавказъ. 1851. № 70 и 81.
46. **Его-же.** Подстрѣленный орелъ. Кавказъ. 1851 № 27. О бытѣ и суевѣріяхъ ногайцевъ.
47. **Ногайцы.** Кавказъ. 1852. № 3—5. Происхожденіе, раздѣленіе на орды, земля, занятія.
48. **Менкѣевъ.** Разсказъ о томъ, какъ ногайцы прежде занимались и какъ теперь занимаются хозяйствомъ. Землед. Газета. 1853 № 24—65.
49. **Архиповъ, А.** Три отрывка изъ сочиненія о ногайцахъ и туркменахъ. Кавказъ. 1855 № 29—31.
50. **Его-же.** Этнографическій очеркъ ногайцевъ и туркменовъ. Кавк. Кал. на 1859, отд. 3, с. 347.
51. **Обратное переселеніе** ногайцевъ и горцевъ. Журн. Мин. Гос. Им. 1861 № 8.
52. **Джелалледипъ.** Вѣкъ живи—вѣкъ учись. Волга. 1862 № 80, 82—84.
53. **Рудановскій, А.** О караногайской степи и кочующихъ по ней племенахъ. Кавказъ 1863, № 48—52. Прошлое народа, пространство степи, жители, ихъ занятія, промышленность, бытъ, пѣсни, пословицы, одежда, жилища.

Осетины.

54. Klaproth, Jnl. v. Mémoire dans lequel on prouve l'identité des Ossétes, peuplade du Caucase avec les Alains du moyen-âge. Paris. 1822. p. 18. Extrait des Annales de voyage. T. XVI. 1822.
55. Sainte-Martin. Les Osses de l'Asie. Caucasienne. Nouv. Annales des Voyages. T 113.
56. **Вѣроисповѣданіе, суевѣріе,** обряды, правленіе, обычаи и нравы осетинъ. Тифл. Вѣд. 1830. № 28 и 29.
57. **Письма изъ Осетіи.** Тифл. Вѣд. 1830. № 72—74, 77, 78, 84 и 87. Рус. Инв. 1830 № 271, 273 и 275.
58. **Осетинская деревня Томъ.** Водопадъ Крента—донъ. Древняя крѣпость Арса-Фида-Буря и осетинская повѣсть Заре. Тифл. Вѣд. 1810. № 88, 94, 96.
59. **Пассекъ, Вадимъ.** Объ осетинахъ. (По Клапроту и другимъ). Очерки Россіи. 1838. кн. 1 с. 138.
60. **Религіозные обряды осетинъ и ингушъ.** Маякъ. 1843. № 1 и 23.
61. **Шегренъ, А. М.** Религіозные обряды осетинъ и ихъ соплеменниковъ при разныхъ случаяхъ. Кавказъ. 1846. № 27—30.
62. **Кучеровскій, С.** Осетинскій праздникъ Хоръ-хоръ. Закавк. Вѣстн. 1848 № 17 и 18.
63. **Сумъ.** Историческое разсужденіе объ уцахъ или половцахъ (нынѣшнихъ осетинахъ). Москва. 1848.

64. **Берзеновъ, Н.** Новый годъ у осетинъ Владикавказскаго округа. Кавказъ 1850 № 2.
65. **Его-же.** Осетинскій обрядъ сидѣнія мертвецовъ. Кавказъ. 1850 № 7.
66. **Его-же.** Очерки Осетіи. Хададжи-кадъ-Бахи халдистъ. Кавказъ. 1850 № 15.
67. **Вашкирки** Кавказъ. 1850. № 39. Говорится только о свадебныхъ обрядахъ у осетинъ.
68. **Берзеновъ, Н.** Очерки Осетіи. Кавказъ. 1850 № 47, 48 и 95.
69. **Очерки Осетіи.** Дигорія. Спб. Вѣд. 1851. № 262 и 264.
70. **Осетины георгіанцы.** Кавказъ. 1851. № 69. Особенно чтущіе Св. Георгія.
71. **Берзеновъ, Н.** Изъ воспоминаній объ Осетіи. Кавказъ 1851 № 92. Природа и гостепріимство народа. Кавказъ. 1852, № 5, 67 и 68. Закавк. Вѣстн. 1852, № 39, 40. Характеръ, нравы, обычаи, религія, свадьба, похороны, гостепріимство. кровомщеніе и промышленность у дигорцевъ.
72. **Переваленко, В.** Осетинская свадебная пѣсня. Закавказск. Вѣстн. 1853, № 4.
73. **Березновъ.** Изъ записокъ объ Осетіи. Кавказъ. 1853 № 15. Объ осетинахъ.
74. **Переваленко, В.** Осетинскій праздникъ Хоръ-хоръ. Кавк. 1853 № 39.
75. **Толстой, В.** Тагаурцы Вѣстн. И. Рус. Геогр. Общ. 1854 ч. 11.
76. **Беридзе И. Б.** Вашкирки. Кавказъ. 1855, № 75.
77. **Дункель-Веллингъ.** Любовь Гуда. Осетинск легенда. Кавк 1858, № 30.
78. **Его-же.** Осетинская легенда о Прометеѣ. Кавказъ. 1859 № 20.
79. **Козловскій.** Замѣтки изъ путешествія по Кавказской линіи. Кавк. 1865. № 56—60, 63 и 71. Осетины Моздокскаго уѣзда и чеченцы.
80. **Осетины.** древнѣйшій ихъ культъ и позднѣйшій религіозный ихъ индифферентизмъ Терскія Вѣд. 1868 № 11.
81. **Что такое осетинскіе дзвары?** Терск. Вѣд. 1868, № 17.
82. **Тхостовъ, И.** Вѣрованія осетинъ. Терск. Вѣд. 1868, № 12.
83. **Замѣтки о тагаурцахъ.** Терск. Вѣд. 1869, № 28.
84. **Шанаевъ, Джантемиръ.** Осетинскія народныя сказанія Сборн. свѣд. о Кавк. горц. 1870, в 3. Сказки, басни, анекдоты, легенды, преданія, повѣрья, миѳологія.
85. **Его-же** Свадьба у сѣверныхъ осетинъ. Сборн. свѣд. о Кавк. горцахъ. 1870 вып. 4.
86. **Его-же.** Осетинскія народныя сказанія. а) Нѣсколько словъ отъ собирателя. б) Нартовскія сказанія. Сборн. свѣдѣн о Кавказ. горцахъ 1871, в. 5.
87. **Осетины.** Терск. Вѣд 1870. № 46—49, 51; 1872, № 4 Замѣтка на эту статью Макарова. Терск. Вѣд. 1871, № 11 и 38.
88. **Пфафъ, Б. В.** Путешествіе по ущельямъ Сѣверной Осетіи. Сборн. свѣд. о Кавказѣ. 1871. т. 1. с. 127—176 съ 6 рисунками церкви, надписей и мѣстной святыни. Бытъ и обычаи народа; описаніе края, древностей, содержаніе народной эпопеи о Батрасѣ,

о сатанѣ, историческомъ типѣ осетинской женщины, путешествіе Созруко въ адъ.

89. **Его-же.** Этнографическія изслѣдованія объ осетинахъ. Сборн. свѣд. о Кавказѣ. 1872, т. 2.

90. **Гатіевъ, Б.** Суевѣрія и предразсудки у осетинъ. Терск. Вѣд. 1872, № 1, 2, 4, 5 и 6

91. **Шанаевъ, Джантемиръ.** Народныя сказанія Кавказскихъ горцевъ. 1. Изъ осетинскихъ народныхъ сказаній. Нартовскія сказанія, два варьянта о томъ, какъ великанъ поймалъ Урызмага.

92. **Его-же.** Нарты и Сырдонъ-Гатагъ и его сыновья—Хатагъ-Барагъ. Сборн. свѣд. о Кавк. горцахъ. 1873 вып. 7, с. 31.

93. **Его-же.** Гуцыръ. Нартовскія сказанія о св. Уостырджи. Тамъ-же.

Чеченцы.

94. **Изъ записокъ Русскаго,** бывшаго въ плѣну у чеченцевъ. Отеч. Зап. 1841, т. 13. Плѣнъ у чеченцевъ, дорога изъ Чишки до Доч-морзей, чеченская женщина, нравы народа, наказаніе за прелюбодѣяніе.

95. **Бѣляевъ, С.** Дневникъ русскаго солдата, бывшаго десять мѣсяцевъ въ плѣну у чеченцевъ. Библ. для чтенія. 1848, т. 88 и 89. Отдѣльно Спб. 1848. Край, народъ, его характеръ, одежда, семья, бытъ, управленіе, обряды, вѣрованія и пр.

96. **Чечня.** Кавказъ 1851. № 95—97. Топогр. описаніе, заселеніе, гражданское устройство, сословное дѣленіе.

97. **Ивановъ, И.** Чечня. Москвитянинъ. 1851. Т. 5. № 19 и 20. Страна, раздѣленіе на общества, преданія объ ихъ происхожденіи, сословія, управленіе, значеніе духовенства, бытъ, бракъ, права наслѣдства, военныя дѣйствія чеченцевъ.

98. **Самойловъ, К.** Замѣтка о Чечнѣ. Репертуаръ и Пантеонъ 1855. т. 21. № 9 и 10 Ч. с. 43—86, 29—64.

99. **Клингеръ, И.** Нѣчто о Чечнѣ. Кавказъ. 1856. № 97 и 101. Бытъ, характеръ и обычаи народа.

100. **Шамиль и Чечня.** Воен. Сборн. 1859. № 9. Очеркъ Кавказской линіи съ 1569 г., Шамиль и его способъ управленія страною, этнографическія свѣдѣнія о чеченцахъ, описаніе края, сословій, семейнаго и юридическаго быта, обрядовъ и праздниковъ.

101. **Берже, Ад. П.** Чечня и чеченцы. Тифлисъ. 1859. с. 7 и 140 съ картою. См. также Кавк. Кал. на 1860 г. Рец. Ж. Мин. Вн. Д. 1860, ч. 42, к. 6, отд. 4, с. 1—19. Библ. для чт. 1860, т. 160. № 7. Топографія, орографія, гидрографія, пути, минеральные источники, минералы, украшенія, чеченскія племена, вѣра, языкъ, духовенство, сословія, ихъ взаимныя между собою отношенія, семейныя отношенія и права, возстаніе 1840, укрѣпленія Шамиля, преданія народа.

102. **Чеченскій аулъ.** Калейдоскопъ. 1862. № 42. Аулъ, занятія женщины, ея рабство, ссоры чеченцевъ, умѣнье лѣчить раны, туземные врачи.

103. **Грабовскій, Н.** Горскій участокъ ингушевскаго округа въ 1865. Терск. Вѣд. 1868. № 21–26.
104. **Пѣтуховъ, П.** Изъ Нагорскаго округа. Кавказъ 1866. № 53, 65, 86, 95, 97 и 98. Границы, племена, бытъ и занятія, образчикъ разбора тяжебныхъ дѣлъ о свадьбѣ.
105. **Ипполитовъ, А. П.** Замѣтки объ Аргунскомъ округѣ. Терск. Вѣд. 1868. № 3 и 5. Величина, число жителей въ 1866, религія кабардинцевъ, галгаевцевъ и кистовъ, древнія статуетки въ Шараевскомъ обществѣ, подъ названіемъ христіанскихъ боговъ.
106. **Его-же.** Этнографическіе очерки Аргунскаго округа. Сборн. свѣд. о Кавк. горцахъ 1868, в. 1. Тифлисъ. Мѣстность, жители, вѣра, языкъ, обряды, суевѣрія, сказанія чеченцевъ, пѣсни, сказки, сословія, памятники.
107. **Тархановъ, Д.** О мухаджирахъ (переселенцы изъ Дагестана въ Чечню) въ Зандаковскомъ наибствѣ. Терск. Вѣд., 1868, № 15.
108. **Изъ Ауха.** Терск. Вѣд., 1868, № 16 и 29. Мѣсто, занимаемое ауховцами, ихъ численность, сельское хозяйство, торговля, собственность и ея доходность.
109. **Поповъ.** Кое-что изъ жизни ичкеринцевъ. Тер. Вѣд., 1868, № 32, 35, 37. Взглядъ на воровство, положеніе женщины, характеръ мужчины, о мѣрахъ правительства къ прекращенію воровства и кровомщенія; развратъ.
110. **Чеченцы внѣ Чечни.** Тер. Вѣд., 1868, № 52. Любовь чеченца къ родинѣ, печальная участь переселившихся въ Турцію; отрывокъ изъ одной пѣсни объ этомъ.
111. **Изъ Ауха.** Тер. Вѣд., 1869, № 8. Переводъ исторіи одного чеченскаго племени.
112. **Съ дороги.** Кавказъ, 1869, № 17. Прохладная, Моздокъ, Владикавказъ; ингуши.
113. **Головинскій, П. И.** Чеченцы (округи: Ауховскій, или нагорный, Ичкеринскій, Аргунскій, Чеченскій и Ингушевскій). Тер. Вѣд., 1870, № 40–44. Происхожденіе этихъ обществъ и мѣсто ихъ разселенія; истор. свѣдѣнія, памятники, миѳологія, черты ихъ частнаго и общественнаго быта; переводъ пѣсенъ о Нохчоо и бѣльцѣ-ворѣ; переводъ басни. Замѣтки Макарова въ № 11 Тер. Вѣд., 1871.
114. **Грабовскій, Н. Ф.** Экономическій и домашній бытъ горскаго участка Ингушевскаго округа. Сборн. свѣд. о Кавказ. горцахъ. 1870, вып. 3.
115. **Ахріевъ, Чахъ.** Изъ чеченскихъ сказаній. Сборн. свѣд. о Кавк. горцахъ. 1870, вып. 4. О герояхъ въ ингушевскихъ сказаніяхъ, Лягъ-Султа, Черкесъ-Иса, Чеченецъ-Иса, три сказки безъ заглавія; нѣсколько пословицъ.
116. **Его-же.** Объ ингушевскихъ кашахъ (фамильныхъ склепахъ знатныхъ родовъ). Тер. Вѣд., 1871, № 17.
117. **Его-же.** Присяга у ингушъ. Тер. Вѣд., 1871, № 20 и 21.
118. **Его-же.** О характерѣ ингушъ. Тер. Вѣд., 1871, № 30.

✓ 119. **Его же.** Объ ингушевскихъ женщинахъ. Тер. Вѣд., 1871, № 31.
120. **Его-же.** Этнографическій очеркъ ингушевскаго народа съ приложеніемъ его сказокъ и преданій. Тер. Вѣд., 1872, № 27—35, 39, 42, 43, 45, 46.
121. **Его-же.** Ингушевскіе праздники. Сборн. свѣд. о Кавк. горцахъ. 1871, № 5.
122. **Лаудаевъ, Умалатъ.** Чеченское племя. Сборн. свѣд. о Кавк. горцахъ. 1872, в. 6. Территорія, названія обществъ, аборигены до прихода чеченцевъ; происхожденіе чеченцевъ и ихъ разселеніе; тайманы или чеченскія фамиліи; памятники; преданія и сказанія; переселеніе чеченцевъ на плоскость; общ. бытъ; принятіе ислама.
123. Освобожденіе зависимыхъ сословій во всѣхъ горскихъ округахъ Терской области. Сборн. свѣд. о Кавк. горцахъ 1868, вып. I.
124. **Ахріевъ, Чахъ.** Изъ чеченскихъ сказаній. Сборн. свѣд. о Кавказ. горцахъ. 1871, в. 5

Казаки

125. **Взглядъ** на Кавказскую линію. Сѣв. Архивъ, 1822 г., 1, № 2. Описаніе редутовъ, укрѣпленій и казачьихъ станицъ, составлявшихъ Кавказскую линію въ 1813 г., исторія линіи и ея колонизаціи.
126. **Дебу.** О начальномъ установленіи и распространеніи Кавказской линіи, съ означеніемъ поселенныхъ казачьихъ полковъ, оную охраняющихъ, и ихъ происхожденіи. Отеч. Зап., 1823, ч. 16, № 43. 1824, ч. 18, № 48, ч. 19, № 51.
127. **Его-же.** О Кавказской линіи и присоединенномъ къ ней Черноморскомъ войскѣ или общія замѣчанія о поселенныхъ полкахъ, ограждающихъ Кавказскую линію отъ сосѣдственныхъ горскихъ народовъ. Собр. съ 1816 по 1826. Спб., 1829, с. 34, 463, съ таблицами.
128. **Старинныя историческія пѣсни,** сохранившіяся у гребенскихъ казаковъ. Кавказъ, 1852, № 63. Про Ивана Грознаго, Петра Великаго и плѣнѣ Краснощекова.
129. **Чужбинскій, А.** Аулъ за Терекомъ. Пантеонъ, 1855, т. 22, № 8. Бытъ казаковъ Ардонской станицы; Владикавказъ; домъ чеченца; чеченская женщина.
130. **Воспоминаніе о гребенскихъ казакахъ** и кавказской линіи. Кавказъ, 1856, 78 и 79. Моск. Вѣд., 1856, № 110. Преданіе о переселеніи казаковъ на Терекъ, ихъ характеръ, занятія, бытъ, административное дѣленіе.
131. **О поселеніи** на Терекѣ кизлярскихъ, гребенскихъ и моздокскихъ, а внутри Ставропольской губерніи, по нынѣ существующей дорогѣ, волжскихъ и хоперскихъ казаковъ. Кавк. кал. за 1858 г.
132. **Стапеновъ, П.** Бѣглые очерки Кабарды. Кавказъ, 1861, № 82. Нравы, обычаи и образъ жизни казаковъ и отчасти кабардинцевъ.
133. **Нѣсколько словъ** о настоящемъ положеніи гребенскихъ казаковъ.

134. **Вороновъ, Н.** Статистическія данныя о Терскомъ казачьемъ войскѣ. Кавк. Кал. за 1867, с. 320—376.
135. **Корреспонденція** Иллюстрированной газеты съ Кавказа. Илл. газета 1867, № 1, 2, 6, 18 и 19. Прошлое горскихъ, гребенскихъ и кизлярскихъ казаковъ, путешествіе изъ Владикавказа въ Ведено.
136. **Терскіе гвардейскіе казаки** на Кавказѣ и въ Петербургѣ. Терск. Вѣд. 1868. № 39, 40 и 46.
137. **Пѣсни Терскихъ казаковъ.** Терск. Вѣд. 1868. № 44, 51 и 52. Про Ермака, Ивана Грознаго, Разина, пожаръ Москвы, Полтавскую битву, стрѣльцовъ, преобразованія Петра I, гр. Румянцева, Власова, всего 27 пѣсенъ.
138. **Пономаревъ.** Матеріалы для статистики Кизлярскаго полка Терскаго казачьяго войска, 1858—1868. Воен. Сборн. 1869, т. 70, № 12, с. 207—247. Мѣсто, занимаемое полкомъ, исторія его, численность, экономическій бытъ, промышленность, торговля, капиталы и пр. Статья эта предварительно была просмотрѣна полковникомъ Абрамовымъ.
139. **Его-же.** Свадебные обычаи жителей Кизлярскаго казачьяго полка. Терск. Вѣд. 1870. № 4 и 5. Есть и пѣсни.

Сектанты.

140. **Нагріевъ, Св.** Село Александровка, Пятигорскаго уѣзда. Сборн. стат. свѣд. о Ставр. губ. 1868, вып. I. Занятія жителей, пища, одежда, жилища, обряды, обычаи.

Нѣмцы-колонисты.

141. **Описаніе колоніи Каррасъ.** Сѣв. Почта. 1814, № 8. Земля, занятія, скотоводство, миссіонерское дѣло, типографія и изданіе библіи.
142. **Добровольскій, А.** Колонія Каррасъ, близъ Пятигорска. Зап. Кавк. Общ. Сельск. Хоз. 1860, № 1—2, с. 25—76. Колонизація Кавк. области съ 1785 г.; основаніе Карраса съ 1802; дѣятельность миссіонеровъ и колонистовъ, хозяйство ихъ.

Горскіе евреи.

143. **Черный, Іуда Я.** Краткія историческія свѣдѣнія о горскихъ евреяхъ Терской области. Терск. Вѣд. 1869, № 3.
144. **Его-же.** Горскіе евреи. Сборн. свѣд. о Кавк. горцахъ. 1870, в. 3, с. 1—44. Бытъ, языкъ, грамотность, школы, вѣрованія, обряды, обычаи, нравы, богослуженіе, статистическія свѣдѣнія.

10. Путешествія.

1. **Олеарій, Адамъ.** Подробное описаніе путешествія гольштинскаго посольства въ Московію и Персію въ 1633, 36 и 39 годахъ, составленное секретаремъ посольства. Пер. съ нѣм. Н. Барсова. Москва, 1870. Есть свѣдѣнія о Тарку.
2. Gmelin, Sam. Geo. Reise durch Russland zur Untersuchung der drei Natur-Reiche. St.-Petersburg. 1770—1774.

О Терской области говорится въ 4-й книгѣ. Русскій переводъ сдѣланъ въ Спб. 1735 г. 3 части.

3 Güldenstädt, Reisen durch Russland und im caucasischen Gebirge. Auf. Befehl der Russisch-Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften herausgegeben von P. S. Pallas 2 vols. St.-Petersburg. 1787—1791.

Изъ Терской области здѣсь описываются Кизляръ, Моздокъ и рѣка Терекъ.

4. **Potocki**, comte Jean. Voyage dans les steps (sic) d'Astrachan et du Caucase. Histoire primitive des peuples, qui ont habité anciennement ces contrèes. Nouveau périple du Pont-Euxin. Ouvrages publiès par Klaproth 2 vols. Paris. 1829, p. 416, 316, 7 planches, 2 cartes, notes d'un chant guerrier des Tcherkesses et leurs danses.

Говорится о Кизлярѣ, Моздокѣ и Георгіевскѣ. Русскій переводъ находится въ Сѣверномъ Архивѣ. 1828, ч. 31. № 1 и 2.

5. **Klaproth**, Jul. v. Vojage au mont Caucase et en Géorgie. 2 vols. Paris. 1823, p. 520 et 577 avec une carte de la Gèorgie et du pays des Ossetes, Tscherkesses et Mitzdcheghi.

6. **Engelhardt**, Moritz und Parrot, Tr. Reise in die Krym und den Kaukasus. 2 vols. Berlin. 1815, p. 264 и 204.

7. **Журналъ путешествія** (съ 1809) по землѣ донскихъ казаковъ къ Кавказу и въ Астрахань. Сѣверн. Архивъ. 1824, ч. 12, № 20—24. 1825, ч. 14, № 7 и 8, ч. 15, № 12. Описаніе Георгіевска, Терека, Моздока, Кисловодска и Кизляра.

8. **Gamba**. Voyage dans la Russie méridionale et particulièrement dans les provinces situées au delà du Caucase fait depuis. 1820 jusqu'en. 1824, 2 vol. Paris. 1826.

О Терской области говорится во 2 томѣ.

9. **Eichwald**, Ed. Reise auf dem Caspischen Meere und in den Kaukasus. Untergenommen in den Jahren 1825—26. 2 v.

Свѣдѣнія о Терской области въ I томѣ. Русскій переводъ помѣщенъ въ Библіотекѣ для чтенія. 1838, т. 26.

10. **Письма Х. Ш. къ Ѳ. Булгарину**, или поѣздка на Кавказъ. Сѣверный Архивъ. 1828 и 1829, ч. 32, № 3 и 4, ч. 33, № 5 и 6, 34, № 7 и 8, ч. 35, № 9 и 10. Возраженія на эту статью въ Русс. Инв. 1829, № 120, 121, 124 и въ Тифл. Вѣд. 1832, № 3 и 4.

11. **Записки во время** поѣздки изъ Астрахани на Кавказъ и въ Грузію съ 1827 г. Н. Н. Москва. 1829.

12. **Заблоцкій**. Путевыя записки изъ Астрахани чрезъ Кизляръ въ Баку съ 1835 и 36 г. Ж. Мин. Вн. Д. 1838, ч. 29.

13. Wagner. Der Kaukasus und das Land der kasaken. 2 vol. Dresden und Leipzig. 1848. Второе изданіе сдѣлано въ 1850.
14. **Березинъ, И.** Путешествіе по Дагестану и Закавказью съ картами, планами и видами замѣчательнѣйшихъ мѣстъ. 2 изд. Казань. 3 ч. 1850.
Есть свѣдѣнія о шамхальствѣ Тарковскомъ и Тарку.
15. **Егоровъ.** Дорожныя записки о Кавказѣ и Сѣверномъ Дагестанѣ. 1851. Русс. Инв. 1857. № 176—179, 181—183.
16. **Воспоминаніе** о закавказскомъ походѣ 1853 и 54 годовъ. Военн. Сб. 1860, ч. 1.
17. Hommaire de Hell. M-me Adèle, membre de la socieété géographique de France. Voyage dans les steppes de la mer Caspienne et dans la Russie mèridionale. 2 ed. 1868, p. 367.
18. **Самаринъ, Н.** Дорожныя замѣтки, Сѣв. Пчела, 1862, № 132—134 и 160. Пятигорскъ, осада Наура кабардинцами, сельскія занятія, хозяйство и промышленность наурцевъ, путь чрезъ Кизляръ до Серебряковской пристани Каспія.
19. **Путеводитель** по Терской области, составленный для проѣзда въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II въ 1871.
20. **Владыкинъ, М.** Путеводитель и собесѣдникъ въ путешествіи по Кавказу. Москва 1874, с. 518 съ геогр. картою. Второе изданіе въ 1885 году

II. Археологія.—Исторія.

1. **Масловъ, С.** О крестѣ на горѣ св. Духа, близъ Назрана (sic) въ Кисловодскѣ. Кавказъ. 1848. № 34.
2. Fraen, Christian. Ueber die Russen und Chasaren. St.-Petersburg 1819. p. 10.
3. **Его-же.** Veteres memorial chasarorum ex Jbn-Toszlano, Jbn-Hauvale et Schems-ed-dina Damasceno. Arabice et latine. Mémoires de l'Academie, V ser. T. VIII.
4. **Его же** De Chasaris. Excerpta ex scriptoribus arabicis. Petropoli. 1822, p. 44.
5. Klaproth, Jules. Mémoires sur les khazars. Journal asiatique. 1 s. T. 3.
6. **Григорьевъ, В.** Объ образѣ управленія у хазаровъ Ж. Мин. Нар. Пр. 1834, ч. 3.
7. **Его-же.** Обзоръ политической исторіи хазаровъ. Сынъ Отечества. 1835, т. 170, с. 565—595.
8. Saint-Martin, Vivien de. Sur les khazars. Paris. 1851, p. 80. Extrait des Nouvelles Annales des voyages. 1851.
9. **Его-же.** Etudes etnographiqnes sur les peuples nomades, qui se sont succedé au nord du Caucase dans les six premiers siècles de notre ère. Nouvelles. Annales des voyages. T. 120, 130 и 131.

10. **Михельсонъ.** Очеркъ исторiи хазаръ. Гакармель. 1867, годъ 6, № 33.

11. **Хвольсонъ, Д. А.** Извѣстiе о хазарахъ, буртасахъ, болгарахъ, мадьярахъ, славянахъ и руссахъ. Абу-Али-Ахмеда-бенъ-Омаръ-Гебнъ-Диста, неизвѣстнаго до сихъ поръ арабскаго писателя X-го вѣка. Спб. 1870.

12. **Глинка, С.** Собранiе актовъ, относящихся къ обозрѣнiю исторiи армянскаго народа. Москва. 1838, 3 ч.

Во II части говорится о терскихъ армянахъ.

13. **Хицуновъ, П.** Сношенiя Россiи съ сѣверною частью Кавказа. Кавказъ. 1846, № 16. Отъ Святослава до 1685 съ перечисленiемъ воеводъ и комендантовъ Терека.

14. **Свѣдѣнiя о набѣгахъ горцевъ** на русскiя поселенiя по р. Тереку съ XVIII вѣка Ставр. губ. вѣд. 1856. № 28, 29, 35, 46. 1857, № 4—8.

15. **О кабардинскихъ дѣлахъ.** Оффиц. акты 1743 г. Ставр. губ. вѣд. 1857, № 37—41.

16. **Свѣдѣнiя о Чечнѣ и Гумбетѣ.** Ставр. губ. вѣд. 1868. № 8, 9, 11, 16, 18 и 19.

17. **Ивановъ, И.** О возмущенiи, бывшемъ въ Малой Кабардѣ въ 1780. Ставр. губ. вѣд. 1860, № 10 и 11.

18. **Акты Кавказской археографической коммиссiи.** Тифлисъ. Томы I—VI.

19. **Баевъ, М.** Тагаурское общество въ Осетiи и экспедицiя генерала кн. Абхазова въ 1830 г. Терск. Вѣд. 1869, № 6, 8, 10.

20. **Вейль, П.** Крѣпость Воздвиженская. Кавказъ. 1852, № 34.

21. **Властовъ.** Война въ Большой Чечнѣ. Русс. Инв. 1856. № 159, 160, 164, 167. Отдѣльно. Спб. 1856.

22. **Зиссерманъ, Арнольдъ.** Письмо изъ Грозной. Кавказъ. 1856. № 44. Русс. Инв. 1856. № 140.

23. **Экспедицiя въ Большой Чечнѣ** зимою 1856—57 г. Журн. Воен. Уч. Зав. 1858, т. 133, № 529, с 40—54.

24. **Зиссерманъ, Арнольдъ.** Письмо съ Кавказской линiи. Воспоминанiе о путешествiи Главнокомандующаго (кн. Барятинскаго) по лѣвому крылу Кавказской армiи. Спб. Вѣд. 1857. № 113.

25. **Его-же.** Военныя дѣйствiя на лѣвомъ крылѣ Кавказской линiи въ концѣ 1857. Современникъ. 1858, т. 59, отд. 1, с. 31—43.

26. **Лѣто въ Чечнѣ въ 1858.** Воен. Сборн. 1863. № 12, с. 427 466. Поправки капитана Маркозова нап. въ Воен. Сборн. 1864. № 2, с. 217—219.

27. **Зимнiя дѣйствiя войскъ** лѣваго крыла Кавказской линiи въ Большой и Малой Чечнѣ. Кавказъ. 1859, № 9. Донск. Войск. Вѣд. 1859, № 16. Сѣв. Пчела. 1859, № 35.

28. **Военныя дѣйствiя съ лѣваго крыла.** Кавказъ. 1859, № 17. Сѣв. Пчела. 1859, № 96.

29. **Дидимовъ, К.** Экспедицiя въ Аргунское ущелье съ 15 января по 18 апрѣля 1858. Воен. Сборн. 1859, т. 8, № 7, отд. 2, с. 89—112.

30. **Волконскій, Н.** Движеніе Чеченскаго отряда на гору Даргинъ-Дукъ 28 февраля 1858. Кавказъ. 1860, № 59. Русс. Инв. 1860, № 175.
31. **Гасфордтъ.** Дѣйствіе артиллеріи при взятіи аула Ведень. Артил. Журналъ. 1860, № 6, тд. 2. с. 385—411. Съ двумя планами.
32. **Ведень.** Взятіе Веденя. Библ. для чтенія 1859, т. 155, № 5, с 30—36. Русс. Вѣстн., т. 20, № 7, апрѣль, кн. 1. Совр. Лѣт., с. 256—263.
33. **Шабановъ, И.** Воспоминаніе о зимней экспедиціи 1859 г. въ Чечнѣ. Военн. Сборн. 1866. № 10. с. 297—333.
34. **Подробности** и причины убійства хасавъ-юртовскаго окружнаго начальника, полковника Пѣтухова 14 іюля 1872 г. Кавказъ 1872 г. № 107.
35. **Разсказъ моздокскаго гражданина,** купца III-й гильдіи, Миная Шаева, сына Атарова, Кавказъ. 1853. № 35. Посѣщеніе Дарги, Ведено, личность Шамиля.
√ 36. **Пршецлавскій.** Нѣсколько словъ о военномъ и гражданскомъ устройствѣ Чечни и Дагестана въ правленіе Шамиля. Кавказъ. 1863. № 62—64

12. Лингвистика.

1. Sjögren. Ipon aebzaraxyp das ist Ossetische Spr chlehre nebst kurzem ossetisch-deutschen und deutseh-ossetischen Wörterbuche. Avec 1 pl. lith. 1844.
2. **Его же.** Осетинская грамматика съ краткимъ словаремъ Осетино-Россійскимъ и Россійско Осетинскимъ. Спб. 2 части 1844.
3. **Его же.** Ossetische studien mit besonderer Rüchsicht auf die Jndo-Europäische sprachen. 1 Lieferung Die selbstlauter (Mem VI Sr. Sc. pol. P. VII L 6. 1848. p. 571—682
√ 4. **Усларъ, баронъ** Этнографія Кавказа. Языкознаніе. Чеченскій языкъ. (Трудъ отлитографированъ).
5. Schiefner, Tsehetochenische studien. Mem. VII. S. T. VII. № 5. 1864, VIII и 72.
6. **Кази Атажукинъ** Нѣсколько разсказовъ изъ Гюлистана, переведенные по-кабардински. Тифлисъ. 1864.
7. **Его же.** Кабардинская азбука. Тифлисъ. 1865
√ 8. **Чеченскій букварь,** сост. Ив. Бартоломеемъ при содѣйствіи юнкера Джамалъ-Еддина Мустафина, Эдыкъ Бачарова и Ахмедъ-хана Трамова. Тифлисъ 1866.
9. **Шифнеръ, А.** Осетинскіе тексты, собранные Дан. Чонкадзе и Вас. Цораевымъ. Прил. къ XIV тому Зап. Ак. № 4. 1868. 104.

В. Библіографическій списокъ отъ 1874 по 1891 годъ.

Примѣчаніе. Этотъ списокъ составился изъ списка Загурскаго въ Кавказскомъ Календарѣ за 1890 г., изъ оглавленій «Сборника матерьяловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа», изъ

указанiй «Этнографическаго Обозрѣнiя» за всѣ годы, изъ коекакихъ указанiй въ «Literatur-Blatt für Oriëntalische Philologie» и изъ оглавленiй «Тер. Вѣд.» за 2 послѣднiе года. Онъ очень неполонъ и имѣетъ массу пробѣловъ, что объясняется малымъ временемъ для его составленiя, спѣшностью самой работы и неимѣнiю во Владикавказѣ самыхъ необходимыхъ для этого пособiй.

1. **Географiя.—Путешествiя.**

1. Reclus. Elisée. Nouvelle Géographie Universelle. Livre VI. L'Asie Russe. 1881. Русскiй переводъ изданъ въ 1883.
2. **Живописная Россiя.** Отечество наше въ его земельномъ, историческомъ и бытовомъ значенiи. Г. IX. Кавказъ. Съ 175 рисунками въ текстѣ и 44 отдѣльными картами, рѣзанными на деревѣ. Изданiе Товарищества М. О. Вольфъ. Спб. 1883.
3. **Литвиновъ, М.** Окраины Россiи 1. Кавказъ Изданiе 2, Спб. 1884.
4. **Мечъ, С.** Кавказъ. 2-е дополненное изданiе. Москва 1886.
5. Orsolle. Le Caucase et la Perse. Paris. 1885
6. **Кавказъ.** Справочная книга, составленная старожиломъ. Съ картою Кавказскаго края (80 в. въ дюймѣ). Тифлисъ 1887.
7. **Вейденбаумъ.** Путеводитель по Кавказу съ 12 рисунками и дорожною картою. С. 416 и алф. указ. 18. Тифлисъ. 1888.
8. **Проценко, Ю. И.** Краткая географiя Кавказа. По сравнительному методу. 126 стр. Тифлисъ. 1889
9. **Списки населенныхъ мѣстъ Терской Области** (помѣщены въ Сборникѣ св. о Кавказѣ Н. Зейдлица).
10. **Динникъ, Н. Я.** Горы и ущелья Терской Области. I в. XIII кн. Записокъ Кавк. Отд. И. Р. Геогр. Общ. (1—48 стр.) 1884.
11. **Его же.** Осетiя и верховья Рiона. I в. XIII кн. Зап. Кавк. О. И. Р. Геогр. Общ. (49—100 стр., 1884.
12. **Россиковъ, К Н.** Поѣздка въ Чечню и Нагорный Дагестанъ. I в. XII книги. Зап. Кавк. Отд. И. Р. Геогр. Общ. (215—277 стр.). 1884.
13. **Кипiани, М. З.** Отъ Казбека до Эльбруса. Путевыя замѣтки о нагорной полосѣ Терской Области. Владикавказъ. 1884.
14. **Дынникъ, Н. Я.** Путешествiе по Дигорiи (61 стр.) съ 1 в. XIV кн. Зап. Отд. Кавк. Имп. О. Геогр. Общ.
15. **Его-же.** Поѣздка въ Балкарiю (въ 1886 г.)—29 стр. и въ 1887 г. Въ I в. XIV кн. Зап. Отдѣла.
16. **М. Слобожанинъ. По Сѣверному Кавказу.** «Наблюдатель», 1891 г., №№ 6 и 7-й.
17. **Народы Россiи. Черкесы и абхазцы.** С.-Пб. 1879 г.

2. **Статистика.—Народная дѣятелность.**

1. **Сборникъ свѣдѣнiй о Терской области,** вып. 1, подъ редакц. **Н. Благозѣщенскаго.** Изданiе Терскаго област. статистич. комитета. 1878 г.
2. **Статист. монографiи по изслѣдованiю станичнаго быта Терскаго казачьяго войска, сост. О. Маргрофомъ, П. Линтваревымъ и др.,** подъ

редак **Н. Благовѣщенскаго.** Изд. войсков. хозяйств правленія. 1881 г.

3. **Марграфъ, О. В.** Очеркъ кустарныхъ промысловъ Сѣвернаго Кавказа съ описаніемъ техники производства. С. 288 Москва 1882.
4. **Казбекъ.** Военно-статистическое описаніе Терской Области, изданное Отдѣломъ Генеральнаго Штаба Кавказскаго Военнаго Округа. 2 т. С. 368. и 1888.
5. **Промысловыя занятія** въ нѣкоторыхъ населенныхъ пунктахъ Терской и Кубанской областей. VIII выпускъ. Сборн. мат. для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа Тифлисъ. 1889.
6. **Статистическія таблицы населенныхъ мѣстъ Терской области,** т. І-й въ трехъ выпускахъ (1-й вып. Сунженскій отдѣлъ, 2 в. вып. Кизлярскій отд,. 3-й в. Пятигорскій отд.), т. ІІ-й въ четырехъ вып. (4-й в. Владикавказскій округъ, 5-й в. Нальчикскій окр., 6-й в. Хасавъ-Юртовскій окр., 7-й в. Грозненскій окр.) составлены подъ редакц. **Евг. Максимова** Изданіе Терск. обл. статис. ком. 1890—91 г.
7. **Евг. Максимова. Терское казачье войско.** Историко-статистическій очеркъ. 1890 г.
8. **Терскія Вѣдомости за 1890 г.,** подъ редакціей Евг. Максимова, статьи: 1) Виноградарство и винодѣліе у Терскихъ казаковъ. Д. Арустумова. № 2-й и слѣдующіе. 2) Объ экономической жизни станицъ. № 24 и слѣд. 3) Насущная нужда горца Дигоріи. № 40. 4) Общіе вопросы сел. хозяйства въ краѣ. № 46 и др. 5) Школьные сады въ Терской области. № 65. 6) По вопросу о резведеніи хлопка въ Терской обл. № 75 и др.
9. Отчеты по борьбѣ съ филоксерой на Кавказѣ въ 1889 г. Тифлисъ. 1890 г.
10. **Терскія Вѣдомости за 1891 г.,** подъ редакціей Евг. Максимова, статьи: 1) Къ вопросу о коневодствѣ въ Терск. обл. № 2. 2) Вывозъ хлѣба въ 1890 г. № 10. 3) Размѣры земельныхъ владѣній у осетинъ; тоже у ингушей; № 19. 4) Шелководство въ Владикавказѣ и въ области. №№ 38 и 39. 5) Къ вопросу о формахъ землевладѣнія у кабардинцевъ. № 67. 6) Къ вопросу объ упадкѣ коневодства въ Кабардѣ. № 80. 7) Очерки частновладѣльческихъ хозяйствъ въ Тер. об. № 82 и слѣд. 8) Общинное землевладѣніе въ Кабардѣ. № 86 и слѣд. 9) Пчеловодство въ Нальчикск. округѣ. № 86. 10) Объ общин. землевл. въ Чечнѣ свѣдѣнія въ фельетонѣ № 102.
11. **Максимовъ Евг. и Вертеповъ Гр.** Туземцы Сѣвернаго Кавказа. Историко-статист. очерки. Вып. 1. Осетины. Ингуши. Кабардинцы Владик. 1892 г.

3. Геологія, ботаника, зоологія и климатологія.—Минеральныя воды.

1. **Зейдлицъ, Н. К.** Очеркъ ботанической географіи Кавказа изъ Гризебаха, 2 т. Изв. К. О. И. О. Геогр. Общ. 1873 (отъ III до 122 ст..)
2. Radde, G. Vier Vorträge über den Kaukasus Gotha 1874 При-

ложеніе къ Petermann's Mittheilungen.
3. **Статковскій, Б. И.** Задачи климатологіи Кавказа. Спб. 1878.
4. **Радде, Г. И.** Органическій міръ Кавказскаго края.
5. **Медвѣдевъ, Я. С.** Деревья и Кустарники Кавказа (IV и V в. Сборн. Кавк. Общ. Сельск. Хоз.). Издано и отдѣльно.
6. **Богдановъ, М. Н.** Птицы Кавказа. Спб. 1879.
7. **Вейсъ-фонъ-Вейсенгофъ.** Свѣдѣнія о состояніи орошенія на Кавказѣ по 1883 г. VI томъ. Сб. Кавк. Общ. С. Хоз.
8. **Радде.** Орнитологическая фауна Кавказскаго края. Тифлисъ. 1885.
9. **Герсевановъ, М. Н.** Очеркъ гидрографіи Кавказскаго края. Спб. 1886.
10. **Смирновъ, М. Н.** Ènumeration des espéces de plantes vosculaires du Caucase. 1, 2 и 3-е. Bulletin de la sociètè Imp des naturalistes de Moscou. 1887.
11. **Скоровъ, М. В.** Минеральныя воды Кавказскаго Намѣстничества. Кавк. Кал за 1877.
12. **Путеводитель** и справочная книга по Кавказскимъ минеральнымъ водамъ. Спб. 1888
13. **Меллеръ, В. И.** Полезныя ископаемыя и минеральныя воды Кавказскаго края. Съ картою. Тифлисъ 1889.
14. **Прейсъ, В. О.** Краткія практически-полезныя свѣдѣнія о минеральныхъ водахъ Кавказа. Кавк. Календ. за 1891. (с. 201—225).
15. **Смирновъ, С.** Минеральныя воды вообще и кавказскія въ особенности. Моск. 1884 г.
16. **Россиковъ, К.** Обзоръ млекопитающихся животныхъ долины р. Малки. С.-Пб. 1887 г. Зап. Импер. Акад. Наукъ.
17. **Его-же.** Обзоръ зимней фауны и птицъ восточн. части долины р. Малки. С.-Па. 1834 г. Зап. Имп Ак. Наукъ.
18. **Салацкій.** Очеркъ орографіи и геологіи Кавказа. Тиф. 1886 г. Зап. К. О. Р. Г. Оо., кн. III, в. 1.
19. **Терскія Вѣдомости** за 1890 г., подъ редакціей Евг. Максимова, статьи: 1) Серебро-свинцовыя богатства Терской обл. № 8 и слѣд., 2) Нефтяныя богатства Терской обл. № 10 и сл., 3) По нефтянымъ дѣламъ. Өедора Карпова № 15 и др. **Т. В. за 1891 г.** Статья «Брагунскіе минеральные источники». № 5.

4. Этнографія.

1. Von Erckert. Der Kaukasus und seine Völker. Leipzig. 1885.
2. **Леонтовичъ, О. И.** Адаты Кавказскихъ горъ. Матерьялы по обычному праву Сѣвернаго и Восточнаго Кавказа. 2 в. Одесса, 1882—83.
3. **Урусбіевъ.** Сказанія о нартовскихъ богатыряхъ у Татаръ-горцевъ Пятигорскаго округа Терской области. Сборн. мат. для описанія мѣстн. и плем. Кавказа. Вып. I. Тифлисъ 1881.
4 **Сикоевъ, Ростомъ.** Спящій родникъ, Хусагъ-донъ. Сборн. мат. для описанія м. и пл. Кавк. вып. 2. Тифлисъ 1882.

√ 5. **Семеновъ, Н.** Сказки и легенды чеченцевъ. Владикавказъ. 1882. Нѣмецкій переводъ Зейдлица въ Russ. Revue 11, 12, 1883, Bd 23, p. 458—463, 559—565.

6. **Лавровъ, Д.** Замѣтки объ Осетіи и объ осетинахъ (съ картою). Сборн.-мат. для опис. мѣстн. и плем. Кавказа. в. 3. Тифлисъ. 1883.

7. Von Erckert. Beschreibung des Kostüms einer Kabardinerin und einer Ossetin. Verh. d. Berl. ges f. Anthrop. Sitz. v. 17 Febr. 1883. S. 177—179.

8. Vamberg, Hermann. Das Tûrkenvolk in seinen ethnologischen und ethnographischen Beziehungen. 638 s. Leipzig. 1885. Говорится о ногайцахъ и кумыкахъ.

9. **Ковалевскій, М. М.** Современный обычай и древній законъ. Обычное право осетинъ въ историко-сравнительномъ освѣщеніи. 2 тома. Москва. 1886

√ 10 **Семеновъ, Н.** Станица Слѣпцовская Владикавказскаго округа Терской области. Сборн. мат для опис. м. и пл. Кавказа, вып. V. Тифлисъ. 1886.

11. **Стрѣлецкій.** Кабардинская пѣсня о нартѣ Адемирканѣ. Тамъ-же.

12. **Дѣтскія игры** и забавы въ нѣкоторыхъ станицахъ Кубанской и Терской областей Записаны учителями станичныхъ и городскихъ училищъ по приглашенію окружнаго начальства и по иниціативѣ Е. А Покровскаго.

13. **Лопатинскій, Л. Г.** Адемирканъ. Кабардинское сказаніе. Сборн. мат. для описанія м. и п. Кавк. в. 6. Тифлисъ. 1888.

14. **Бутова, Е.** Станица Бороздинская Терской области Кизлярскаго округа. Вып. VII Сб. М. для опис. м. и пл. Кавказа. Тифлисъ. 1889.

15. **Кайтмазовъ, А.** Сказанія объ нартахъ. Тамъ-же.

16. **Акинфіевъ, Иванъ.** Изъ поѣздки на Кавказъ (путевыя впечатлѣнія отъ Кисловодска до Тифлиса) Сѣверн. Кавказъ 1889. № 53—59.

17. **Гр. Н—въ.** Въ горахъ и ущельяхъ близъ Кисловодска. Сѣверн. Кавказъ. 1889. № 75, 77 и 85

18. **Кровь за кровь.** Эпическая поэма о ханѣ Золотой Орды Тахтамышѣ и др., переводъ съ ногайск. **Н. Семенова.** Терск. Вѣд. 1890 г. и отдѣльн. изданіе.

19. **Исповѣдь сектанта,** обратившагося въ православіе, урядника станицы Боргустанской Терской области Петра Бѣликова. Владикавказъ. 1890. (Въ прилож. къ Т. В.).

20. **Св. Затонскій.** Расколъ на Терекѣ, нѣкоторыя нравственныя черты терскихъ раскольниковъ. Ставр. Еп. Вѣд. 1890. 12

21 **М—въ.** Коше или кровавая месть въ анархическое время въ Осетіи. Сѣверн. Кавказъ. 1890. № 10.

22. **Еще о штундистахъ.** Терск. Вѣд. 1890. № 6. (Приложен.).

23. **Семеновъ, Н.** Чеченцы въ роли археологовъ. Терск. Вѣд. 1890. № 10, 11 и др. Есть отд. изд.

24. **Терскій Сборникъ.** (Приложеніе къ Терскому Календарю на 1891 г.) Вып. I, подъ редакціею П. Стефановскаго. Владикавказъ. 1890.
25. Замѣтки о народѣ адыге вообще и о кабардинцахъ въ частности. Тиф. 1891 г.
26. **Малявкинъ, Г.** Станица Червленная Кизлярскаго отдѣла Терской области. Этнографическое Обозрѣніе. 1891. в. I и в. II.
27. **Терскія Вѣдомости за 1890 г.**, подъ редакціей Е. Максимова, статьи: 1) Изъ осетинскаго народнаго эпоса. Сказки. № 90 и др. 2) Осетинская вѣжливость. Г. Цаголова. № 96. 3) Этюды объ ингушахъ. Г. В. № 98 и др. **Т. В. за 1891 г.**: 1) Казачьи вѣрованія и суевѣрія. Г. Малявкина. № 4 и слѣд. 2) Чеченское сказаніе. № 98.

5. Археологія.—Исторія.

1. **Акты Кавказской археографической коммиссіи.** Томы VII—X. Изданы въ Тифлисѣ подъ редакціею сначала Адольфа Берже, потомъ Кобякова.
2. **Кавказскій Сборникъ**, издаваемый съ Высочайшаго Соизволенія при Штабѣ Кавказскаго Военнаго Округа. Съ 1875 г. вышло XIII томовъ
3. **Попко, И.** Терскіе Казаки со стародавнихъ временъ. Историческій очеркъ. 566 с. 1880.
4. **Бентковскій, І. В.** Гребенцы. Городъ Терки и его значеніе въ исторіи распространенія русскаго владычества на Кавказѣ. Матерьялы для исторіи колонизаціи Сѣвернаго Кавказа.
5. Virchow. Das gräberfeld von Koban. 1883
6. Chantre, Ernest, La nécropole de Koban. Bull de. la soc. d' Anthrop. de Lyon T. II. № 1. 1883. p. 92—107
7. **Анучинъ, Д.** Доисторическая археологія Кавказа. Журн. Мин. Нар. Просв. Янв. 1884. с. 201—37.
8. **Ржевусскій, А.** Терцы. Сборникъ историческихъ, бытовыхъ и географо-статистическихъ свѣдѣній о Терской области. Владикавказъ. 1888.
9. **Долбежевъ, В.** Объ орнаментахъ и формахъ бронзъ, находимыхъ въ доисторическомъ кладбищѣ близъ селенія Уолла-Кобанъ, Терской области. Сборн. мат. для опис. мѣстностей и пл. Кавказа. Вып. 6. Тифлисъ. 1888
10. De Morgan, J. Mission scientifique au Caucase. Paris 1889.
11. **Писаревъ, С.** Трехсолѣтіе Терскаго казачьяго войска. Владикавк. 1881 г.
12. **Пономаревъ.** Матеріалы для исторіи Терскаго каз. войска съ 1559 по 1880 г. Вл. 1881 г.
13. **Очеркъ развитія административныхъ учрежденій въ кавказскихъ казачьихъ войскахъ.** Тиф. 1885 г.
14. **Астаховъ, Тимофей.** Воспоминанія о жизни и боевой дѣятельности Кизляро-Гребенскаго казачьяго полка со дня сформир. его по 1879 г. Извлеч. изъ Тер. Вѣд. 1891 г.

15 **Ардасеновъ, А. и Есіевъ, А.** Высшее сословіе у осетинъ Куртатинскаго общества. Моск. 1892 г.

16. **Терскія Вѣдомости за 1890 г.**, подъ редак. Е. Максимова, статьи: 1) Великій подвигъ (Архипа Осипова), № 21. 2) Замѣтка о древнихъ могильникахъ Ичкеріи и найденныхъ въ нихъ предметахъ. Н. С. № 76 и слѣд. Т. В. за 1891 г. статьи: 1) Легенда о Кизлярѣ №№ 1 и 12. 2) Возникновеніе и развитіе слободы Хасавъ-Юртъ. № 4. 3) Христіанство въ Осетіи, свящ. А. Гатуева. № 14 и др. 4) Къ вопросу о происхожденіи Тагаурскихъ алдаръ, М. Газданова. № 40 и слѣд.

6. Лингвистика.—Антропологія.

1. **Миллеръ, Вс. Ѳ.** Осетинскіе этюды. 3 части Москва 1881—1887.
2. Chantre, Ernest Recherches anthropologiques dans le Caucase. Lyon et Paris 1885—1887. 4 тома.
3. **Усларъ, баронъ П. К.** Этнографія Кавказа. Языкознаніе. П. Чеченскій языкъ. Изданіе управленія кавказскаго учебнаго округа. Тифлисъ. 1888.
4. **Гильченко, Н. В.** Матеріалы для антропологіи Кавказа. 1. Осетины. Спб. 1890.
5. **Харузинъ, А. Н.** О вліяніи тюркской крови на иранскій типъ осетинъ. Дневникъ Моск. Антроп. Общ. 1890. № 5.
6. Сборникъ матерьяловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Изданіе управленія кавказскаго учебнаго округа. Выпускъ XII. Подъ редакціею Л. Г. Лопатинскаго. Тифлисъ. 1891. Замѣтка о народѣ адыге. Кабардинскія преданія, сказанія и сказки. Кабардинскіе тексты. Объяснительный словарь къ текстамъ. Кабардинская грамматика. Русско-Кабардинскій словарь. (Все труды Л. Г. Лопатинскаго).

А. Гренъ.

Въ продажѣ имѣются слѣдующія изданія Терскаго Областного Статистическаго Комитета:

Терскій Сборникъ, вып. I, 1891 г. . . . Цѣна 1 руб.

Карта Терской области, изд. 1891 г. . Цѣна 75 коп.

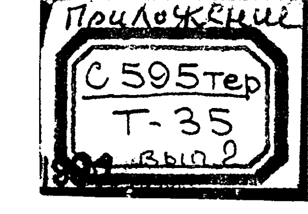
СТАТИСТИЧЕСКІЯ ТАБЛИЦЫ НАСЕЛЕННЫХЪ МѢСТЪ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ:

Томъ	Выпускъ	Названіе	Цѣна
Т. I-й,	вып. I-й.	Сунженскій отдѣлъ	Цѣна 1 р.
»	вып. II-й.	Кизлярскій отдѣлъ	Цѣна — 60 к.
»	вып. III-й.	Пятигорскій отдѣлъ	Цѣна — 90 к.
Т. II-й,	вып. IV-й.	Владикавказскій округъ . .	Цѣна 1 р. 20 к.
»	вып. V-й.	Нальчикскій округъ	Цѣна — 80 к.
»	вып. VI-й.	Хасавъ-Юртовскій округъ. ,	Цѣна — 65 к.
»	вып. VII-й.	Грозненскій округъ	Цѣна 1 р. 35 к.

Цѣна за обѣ книги

1 РУБ 75 КОП.

Выписывающіе изъ Канцеляріи Статистическаго Комитета (безъ наложенія платежа) за пересылку не платятъ.

Приложение
С 595 Тер
Т-35
вып. 2